Юлия Четвертакова
Истинная чёрного дракона

Annotation

Хотела в другой мир? Пожалуйста. Мечтала о неземной любви? Получи. Что? Жених и Неземная Любовь — не один и тот же мужчина, а еще и два разных нелюдя? Ну, это уже издержки попаданства, поэтому разбирайся сама. Заварила кашу своих желаний? Вот и расхлебывай, закусывая реальностью.

Истинная Чёрного Дракона
Юлия Четвергова

Глава 1

Солнце давно исчезло за горизонтом, но я как всегда не заметила очередного ушедшего дня. Отпив ещё не остывший чай, обожгла язык. Черт, опять двадцать пять! Постоянно одно и то же. И когда я научусь не погружаться в книгу настолько, что совсем забываю о реальном мире?

Вздохнув, посмотрела на время. Без пяти двенадцать. Ночи. А завтра с утра пораньше в универ к первой паре тащиться. Мысленно ударившись несколько раз головой о стену, побрела в постель. Безумно хотелось дочитать книгу, но глаза уже закрывались сами собой, иначе хозяйка так бы и просидела всю ночь, наутро жалея о том, что не отправилась спать вовремя.

Удобно устроившись в кровати и приготовившись погрузиться в объятия Морфея, в который раз обреченно выдохнула. Чего и стоило ожидать. Мозг бунтует и сна ни в одном глазу. Наверное, каждый знаком с этой ситуацией — спать нужно, но уснуть не можешь, хотя несколько минут назад умирала от желания поспать. Хотела снова взяться за чтение, но в последний момент передумала. Так я точно не засну этой ночью.

Повертевшись ещё полчаса, мне всё же удалось победить неугомонные мысли и отчалить в теплые объятия сновидений.

Красивая мелодия лилась отовсюду, что было странно, ведь вокруг никого не было, а звуки были таким, будто недалеко играл целый оркестр. Я стояла в коридоре, который был освещен старинными светильниками, в каждом из которых было по три свечи. Как зачарованная, я шла на звук мелодии и не могла остановиться. Разум кричал о том, что мне нужно бежать отсюда как можно дальше, но я просто не могла противиться этому странному «зову». Приятный полумрак не успокаивал бешено бьющееся сердце, а только увеличивал плохое предчувствие.

Передо мной стояла дверь с красивой витиеватой резьбой, а ручка была оплетена металлической виноградной лозой. Я протянула руку, чтобы открыть её, но в последний момент остановилась. Нет, что-то не так. Создавалось впечатление, что если я сейчас войду туда, то пути назад у меня не будет. Я не настолько безрассудная, чтобы входить куда-то, не зная правил игры.

Интуиция ни разу не подводила меня, поэтому найдя в себе силы сопротивляться «зову», я сделала несколько шагов назад, но уперлась во что-то мягкое, теплое и явно дышащее. Сердце, которое уже практически успокоилось, забилось испуганной пташкой в груди.

Медленно поднимая глаза, я приготовилась к самому худшему, но была удивлена совсем иным результатом. Передо мной стоял красивый парень. Да что там, он был божественно прекрасен, но эта красота совсем не затронула ничего во мне. Это было сродни тому, как ты смотришь на величайшее произведение искусства, но не испытываешь ничего, кроме восторга и того, насколько красиво мастер выполнил свою работу.

Темные глаза изучающе смотрели на меня, как на новую игрушку, стараясь оценить её полезность. Я, поразившись такой наглости, стала не менее откровенно рассматривать его. Длинные белоснежные волосы были небрежно распущены, доходя парню до поясницы, брови же были черными, что в купе с такими же глазами создавало контраст в его внешности. Прямой аристократичный нос и тонкие губы, которые сейчас были сжаты в

упрямую линию, словно он был чем-то недоволен, но вот в его глазах зияло всё такое же безразличие, когда, осмотрев меня, парень потерял всякий интерес.

Ни я, ни незнакомец не спешили начинать разговор. Но, видимо, поняв, что я солидарна с ним в желании молча разойтись, как в море корабли, он изменил своё решение.

— Почему ты не открыла дверь? — А сколько недовольства в голосе. Уже боюсь.

— По правилам приличия разговор начинают совсем иначе. — Откуда во мне столько смелости появилось? Минуту назад бежать отсюда хотела от страха.

Парень растянул губы в ехидной усмешке, словно его позабавило, что такая букашка, как я, вообще умеет разговаривать.

— Моё имя Бальтазар ирэн Шауриантэ. — Отвесил клоунский поклон, да ещё с таким видом, будто мне одолжение сделал. П-ф, больно нужно было. — Я наследник этого родового Замка и по совместительству будущий правитель Империи. — И выжидающе уставился на меня.

А что? Я ничего. Сказать, что меня впечатлило, что передо мной стоит особь королевских кровей, значит нагло соврать. Меня ни капельки не волновало, кто он и что здесь делает. Я вообще-то сплю, если что. Поэтому в ответ на его реплику неопределенно повела плечами и решила сама соблюсти нормы этикета.

— Эвелин. Просто Эвелин.

Закончить знакомство рукопожатием оказалось плохой идеей. Брови парня удивленно взлетели вверх, а я резко отдернула руку. Черт, привычка. Я в основном общаюсь с парнями, с ними легче всего найти общий язык, поэтому не удивительно, что я со всеми теперь так здороваюсь.

Бальтазару хватило такта промолчать. А если честно, то мне кажется, что ему просто наплевать. И это больше походит на правду. Но тогда чему он удивился несколько секунд назад?

— И всё же, почему ты не открыла дверь? — Хитро сощурив глаза, в которых снова зажегся интерес, парень жестом предложил мне пройтись.

— Атмосфера не очень способствует желанию заглянуть внутрь. — Туманно ответила я, а сама рассматривала длину его волос. Мои оказались сантиметров на десять длиннее, поэтому я, удовлетворившись этим фактом, успокоилась.

— Какая ещё атмосфера? — Нахмурился Бальтазар.

— А не слишком ли много вопросов для того, кого я вижу впервые? — Копируя высокомерие парня, заглянула в бездонную пропасть его глаз.

— Если бы не знал, что ты в абсолютном неведении, где ты сейчас и какие тут правила, то предположил бы, что ты великолепная актриса. — Лицо парня снова ничего не выражало.

— А ты бы не хотел меня просветить? — Я, как могла, скрывала любопытство в голосе, которое противно скреблось на задворках сознания. Вот только наглому белобрысому созданию об этом знать не нужно было.

— Это, — обвел руками вокруг, — Империя Темных, в которой проживают демоны, орки, огры, ведьмы, темные эльфы, по-другому — дроу, и прочая, так называемая, «нечисть» в ваших книжках. Проще говоря, один из миров, о которых вы, люди, можете только догадываться. — Просветил Бальтазар.

- Другой мир? Нечисть? А ты тогда…? — Я замолчала, давая возможность ему самому закончить.

— Я — высший Демон. Наследник правящей династии Темных.

— Про то, что ты будущий Император, я уже поняла, не нужно повторяться. — Скривилась. Как можно быть таким высокомерным? — Куда мы идем?

— Этот коридор бесконечен. — Философски заметил Бальтазар. — Выход можно увидеть лишь тогда, когда ты этого захочешь, ведь сон создала ты, а не я.

— Так это всего лишь сон? — Риторический вопрос конечно. Я с самого начала догадывалась об этом, но на краю сознания теплилась надежда, что со мной ещё может случиться что-то необычное, а сейчас она безжалостно разбилась в пух и прах.

— На твоем месте я бы не был так уверен. — Блуждающая улыбка снова посетила его губы. В этот момент он был бы похож на ангела, если бы не лёд в его глазах.

— Даже если так, то я все равно не могу понять, что я тут делаю. — Тихо проговорив это, я представила, что коридор закончился. Удивительно, но перед нами тут же предстала дверь, но совсем иного типа, чем я видела до этого. Обычная дверь, как в моей квартире.

— Уже уходишь? — Ехидно поинтересовались позади меня. — И тебе совсем не интересно, почему именно *я* оказался тут?

Этим вопросом я тоже, кстати, задавалась. Бальтазар далеко не мой идеал, и если бы его создало моё воображение, то выглядел бы он сейчас прямой противоположностью его внешности. Обернувшись, я не удержалась и спросила.

— И почему же именно *ты* почтил меня своим присутствием?

— «Сколько яда в голосе. Это будет сложнее, чем я думал».

Вот явно не предназначалось для моих ушей, потому что я услышала фразу, но Бальтазар при этом и рта не раскрыл. Видимо, парень не знал о том, что я сейчас услышала, и снисходительным тоном снизошел до объяснений.

— Мне нужна невеста. Избранная. Найти подходящую не так-то просто, поэтому ещё в древности Боги создали ритуал для правящих семей. Подробности опущу, тебе это знать не нужно, но, таким образом, мы находим ту, которая как нельзя лучше подойдет наследнику, и сможет править наравне с ним, став поистине величайшей Императрицей, достойной Императора. Как правило, она приходит на следующую ночь после проведения ритуала Призыва в своем нематериальном облике, то есть во сне. Сама того не ведая, Избранная входит в сон наследника, где они и знакомятся. Конечно, не все сразу верят и адекватно реагируют на такие известия… — Он замолчал на минуту, видимо, вспоминая какую-нибудь истеричку, и снова продолжил. — Раньше такого не было. Все Избранные обязательно входили в дверь, которую ты видела, они не могли противиться зову крови, но ты почему-то не открыла дверь, не вошла в мою комнату. И это странно.

Честно говоря, я не ожидала от наследника такого внушительного и содержательного ответа. Но и шока от того, что я сейчас узнала, не было. Как и сказал Бальтазар, я не верила, что это реальность. Сам же утверждает, что это я создала свой сон, так чего противоречить самому себе?

— Так значит, как и ожидалось, правящие семьи женятся не по любви, а по расчету. — Я хотела спросить совсем другое, но получилось, что получилось.

— А что тебя удивляет? Любовь со временем пройдет, а в дальнейшем терпеть истеричку, которая тебе не подходит, не будешь не только ты, но и народ.

— С чего ты взял, что я не истеричка? — Я не была таковой, но природное упрямство взяло верх, когда он сказал, что любовь проходит. НЕ ВЕРЮ! Или не хочу верить. Но, черт возьми, я имею право оставить надежду на чудо теплиться в уголке сердца.

— С того, что ещё ни одна правительница не была глупой, эгоистичной, безрассудной,

злобной или ненормальной. Ритуал проводили лучшие маги Идеона, а сам он создан Богами, так что действует безотказно. — Блондин тряхнул волосами и улыбнулся на этот раз живой и настоящей улыбкой. Вот теперь в моем сердце что-то ёкнуло.

— И всё же, я его смогла обойти, и не вошла в дверь. — Я так и лучилась самодовольством.

— Не волнуйся, я узнаю, из-за чего произошло подобное недоразумение. — Уверенно заявил Бальтазар. — А пока можешь идти и жить своей жизнью. До того, как я вернусь за тобой, осталось совсем немного времени, так что наслаждайся оставшимися деньками. И не советую думать о том, что это всего лишь сон, иначе ты потеряешь возможность проститься со своими родными и друзьями. Помни, другой возможности не будет, потому что ты покинешь свой мир навсегда.

— Что?! — Воскликнула я. Утешил, блин. Но оказалось, что я крикнула это, разрезая тишину своей комнаты.

Бред какой-то. Невеста демона. И приснится же такое. Нужно поменьше читать на ночь любовно-фантастических романов, иначе точно помешаюсь скоро.

Часы показывали четыре часа утра. До того как зазвенит будильник оставалось всего ничего. Лечь снова спать или не ложиться вовсе? Дилемма.

Что странно, я запомнила каждую деталь сна, он был настолько четким, словно всё было реально. А может это правда? И мне осталось жить на Земле совсем немного? А потом меня заберет сумасшедший демон-псих, который с чего-то решил, что я его Избранная невеста?

Рассмеявшись от своих мыслей, я решила лечь спать, потому что это определенно бред и никак не может быть правдой. Как звучит одна из заповедей студента: сна много не бывает. Но, несмотря на принятое решение, тревога не покидала меня. Предчувствие чего-то неизбежного неумолимо пугало.

Постаравшись успокоить нарастающую тревогу, я упрямо заставляла себя уснуть, но ничего не выходило. Поворочавшись и немного приведя поток мыслей в порядок, мне всё-таки удалось определить причину беспокойства — я чувствовала на себе чей-то взгляд. И точно знала, что это не Бальтазар, как бы абсурдно не звучало то, что я воспринимаю его, как реального человека. То есть не человека.

Я открыла глаза и принялась осматривать комнату, но не нашла ничего подозрительного. Наконец, объявив себя сумасшедшим параноиком, мне — таки удалось заснуть. На этот раз без сновидений, чему я была безумно рада. Вот только, если бы я тогда знала, что ждет меня завтра, то вообще бы носа из квартиры не высунула. Хотя, вряд ли бы меня хоть что-то спасло…

***

— Отец, я нашел её, но возникли некоторые проблемы. — Уверенность наследника мигом испарилась, стоило Императору взглянуть на него своим фирменным взглядом, который и слышать не желал о неудачах сына.

— Если возникают проблемы, их нужно решать. Не мне тебе это объяснять. — Спокойный тон Элиазара не мог обмануть никого из присутствующих в Тронном Зале.

— Ты даже причину не хочешь услышать? Возможно, это заинтересует тебя.

— Я слушаю. — Император удобно расположился в тронном кресле. Если его сын

говорил, что что-то может его заинтересовать, то так оно и было.

— Избранная не вошла в комнату. — Бальтазар напрягся, услышав шепот со стороны магов. Главное, чтобы эти неугомонные экспериментаторы не вмешивались, пока ему это не станет нужно. — Мне пришлось самому выйти за дверь, чтобы она не ускользнула. Это прозвучит невероятно, но девушка смогла противиться Зову Крови. Да ещё и сама смогла закрыть за собой пространственную материю.

Брови Элиазара удивленно устремились вверх. Занятный экземпляр. Если им удастся заманить эту девчонку на добровольных условиях — она должна влюбиться в Бальтазара — то их Империя обретет величайших правителей в своем роде. И Элиазар, наконец, сможет утереть нос Светлому Королевству.

Нет. Никаких «Если». Эта девушка *должна* влюбиться в Бальтазара. Иначе и быть не может. Последние мысли он и озвучил вслух.

— Я выполню всё, что от меня потребуется, отец.

Бальтазар учтиво поклонился и удалился из Тронного Зала, а король растянул губы в доброй отцовской улыбке. Вот что значит будущий правитель. Когда-то Элиазар и сам был таким. Проходил точно такой же ритуал, который и подарил Императору женщину, ставшую для него всем.

Возможно, Бальтазар и не догадывался об истинном предназначении ритуала Призыва и «Зова Крови», но пока ему это и не нужно знать. Они оба должны понять всё сами. А до тех пор Императору можно просто наблюдать со стороны за тем, как его сын шаг за шагом обретает счастье, которое, несомненно, заслужил.

— Вилар. — Элиазар махнул рукой в сторону сидящих магов.

— Да, Повелитель? — Высокий маг в белом балахоне поднялся и склонил голову, которую полностью скрывал капюшон.

— Почему девушка не вошла в дверь? Что это может означать для моего сына? Как бы там ни было, я не хочу для него неприятностей.

— Я не думаю, что это может подразумевать для вашего сына какие-либо трудности в будущем. Возможно, девушка сильный менталист и сама этого не осознает. Но для достоверности мы непременно проверим все записи о предыдущих ритуалах, и выясним, не встречалось ли такое ранее. Это займет около пяти — семи дней.

— В данный момент, время не на нашей стороне, Вилар. — Император покачал головой, давая понять, что его не устраивают сроки.

— Я обещаю вам, что мы постараемся как можно скорее всё разузнать.

Вилар занял свое место лишь тогда, когда король кивнул. А сам подумал о том, что приступать к разгребанию записей нужно прямо сейчас, иначе они не успеют изучить архивы не то что до прибытия новой Императрицы, но и к следующему веку.

***

О, утро, как же я тебя ненавижу. Голова гудела так, словно я вчера впервые в жизни устроила себе грандиозную пьянку. Лучше бы вообще спать не ложилась, и то легче бы перенесла грядущий день. Глаза слипались и не желали открываться снова, поэтому одевалась я в темноте и с закрытыми глазами. Как — никак, а прогуливать — не моё амплуа. Ох, уж эта совесть, чтоб тебя тараканы съели.

Утренние сборы впопыхах и вот я уже еду в переполненной маршрутке. Если бы я не

опаздывала, то предпочла прогуляться пешком до университета. Но не опаздывала я очень редко, так как люблю поспать. Вот и приходилось терпеть вмешательство посторонних людей в моё личное пространство.

Кое-как выбравшись из «утрамбованной» толпы пассажиров, я с наслаждением вдохнула теплый весенний воздух. Завтра утром обязательно прогуляюсь!

До начала пары оставалось каких-то пять минут, поэтому я перешла на быстрый шаг, стараясь не бежать. Цель была так близка — один поворот и всё, если бы меня кто-то не схватил за шкирку, как котенка.

— Попалась, дорогуша.

Меня сильно обхватили одной рукой за талию, а второй закрыли рот, чтобы я не закричала, и затащили в какой-то узкий проулок. Лица этого странного маньяка я не успела увидеть, но голос… Он обволакивал так, что мне хотелось расслабиться и не сопротивляться. Ну, уж нет, не на ту напал!

Сердце бешено забилось, в кровь поступил адреналин, и я со всей силы ударила похитителя локтем в солнечное сплетение и следом наступила ему на ногу. Вот только ему было хоть бы хны. Он не то, что не согнулся от моих фирменных ударов, он даже не пошевелился.

— Будешь дергаться, мне придется тебя вырубить. А мы оба этого не хотим. Так? — Как ребенку втолковывал мне о том, что стоит ещё раз предпринять нечто подобное, и я поплачусь за попытку. Я кивнула. — Вот и славно. Сейчас ты медленно выйдешь отсюда и пойдешь рядом со мной в противоположную сторону. Попробуешь сбежать — все равно поймаю. И поверь мне, никто из этих жалких людишек не сможет тебе помочь. Это тоже ясно?

Я снова кивнула, а страх скользкими щупальцами проникал в душу, заставляя тело трястись мелкой дрожью.

— Боишься? — Прошипели мне на ухо.

— Боюсь. — Не стала отрицать очевидного. И когда он успел убрать руку от моего рта?

— И правильно. — Мне показалось, или он только что убеждал самого себя, а не меня? — Пошли.

Абсурд, но в данный момент я больше всего переживала о том, что мне теперь придется отрабатывать все пары, а их сегодня четыре! Кому — то покажется пустяком, но не мне. Потому что учусь я в медицинском. А здесь с самого начала приучают к тому, что даже в мертвом состоянии ты должен присутствовать на парах, иначе сессию, как и экзамен, ты вряд ли сдашь, ибо подготовка одной темы по анатомии или гистологии занимает по времени весь оставшийся после учебы день и ночь. Вот и гадай теперь, что хуже: отработка по анатомии, которую принимает преподавательница-терминатор, или незадачливый похититель со своими причудами.

Тем временем, похититель вышел вперед и я выпала в осадок. КАК? Он похититель? Неужели ЕМУ не хватает женского внимания?! Передо мной стоял тот, о ком я грезила в своих тайных мечтах: высокий брюнет с чуть пухлыми губами и завораживающими изумрудными глазами. Его волосы, которые доставали до плеч, развевал легкий утренний ветерок, а растрепанная челка прикрывала лоб, и я невольно залюбовалась. А когда мой взор устремился к его рубашке, которая не скрывала рельефных мышц…

Очнулась я только тогда, когда заметила ехидно приподнятую бровь.

— Похоже, мне тебя и тащить не придется, ты сама, как миленькая за мной увяжешься. — На меня будто ушат холодной воды вылили. Я вспомнила, кто я и где нахожусь. В частности то, какую роль играет тут каждый из нас двоих.

— Если бы ты не угрожал мне минутой ранее, я бы ни за что даже не взглянула в твою сторону. — Стало обидно за саму себя и капельку стыдно.

— Заметно. — Ехидно бросил поверх плеча брюнет. — Следуй за мной.

Парень пошел вперед, не забывая оглядываться. Я обреченно вздохнула, пытаясь утихомирить разбушевавшееся сердце. Такими темпами в ближайшем будущем можно заработать одно из широкого списка нервных заболеваний.

Когда на меня был брошен очередной злобный взгляд, я пошла следом за парнем. Черт, сумка… Наверное, в том проулке выронила. Тяжкий вздох не заставил себя ждать. Ладно, на данный момент, это мелочи.

Интересно, кто этот парень? Зачем ему понадобилась именно я? Этими и многими другими вопросами я задавалась, идя по весьма странному маршруту, но не решалась высказывать свои мысли вслух. Уж больно пугающим выглядел брюнет, несмотря на модельную внешность. А улицы тем временем становились менее людными и менее населенными. Он определенно вел меня в какое-то заброшенное место. Думать об изнасиловании не хотелось. Господи, прошу, что угодно, только не это.

Парень остановился напротив обшарпанного заброшенного здания и кивком указал мне, чтобы я вошла туда. Унижаться до бессмысленных уговоров, я не стала. Все равно он меня не послушает, да и я не знала его точных мотивов. Вдруг он собирается сделать что-то иное, а я сама наведу его на дополнительные мысли.

Переведя дух, я, не торопясь, открыла обветшалую дверь. Зато брюнет, видимо, очень торопился, поэтому невежливо толкнул меня в спину, очень понятно намекая на то, чтобы я пошевеливалась.

— Поднимайся на второй этаж.

Я оглядела ступеньки, которые держались на добром слове, и округлила глаза. Какой — то странный способ убийства он выбрал.

— Почему ты хочешь избавиться от меня именно *таким* образом? — Недвусмысленный взгляд в сторону ступенек. — И уж потрудись выполнить моё предсмертное желание и объяснить. — Такой привычный для меня сарказм сорвался с языка раньше, чем я успела осознать, что могла перегнуть палку и разозлить похитителя.

Опасливо покосившись на брюнета, понадеялась, что не перешла грань его терпения. Я очень боялась боли, а мало ли насколько этот маньяк неуравновешенный.

— Что? Избавиться? С чего ты решила, что я собрался тебя убивать? — Удивление в изумрудных глазах было настолько искренним, что мне стало стыдно за свои вопросы. На секунду.

— А для чего ещё похищают девушек? — Значит всё-таки то, что я предполагала… В чем я провинилась перед тобой, Создатель? Вроде приличная домашняя девочка. Учусь прилежно, радую родителей, люблю их и своих братьев, дорожу друзьями… Так почему?..

— О чем ты только что подумала, идиотка? — Брюнет презрительно скривил губы. — О том, что я собрался тебя изнасиловать? Да я ни за что в жизни не захочу увидеть тебя в своей постели. Уж, извини. Жалкие человечки, вроде тебя, меня не привлекают.

Я подавилась очередным вдохом от такого заявления. Вот он, тот самый неожиданный поворот событий, когда я напрочь потеряла логическую цепочку. Тогда для чего это всё? Что

означает его «человечка»? Какой-то он странный.

А ещё я почувствовала себя настолько ужасно от его слов, что захотелось сбежать отсюда, найти укромное место и разреветься. Ибо стало очень обидно. Конечно, я не была роковой красавицей, под ногами которой штабелями стелились мужчины, но и уродиной себя точно не считала. Поэтому такое заявление в его устах прозвучало оскорбительно.

— Тогда зачем..? — Начала я, но меня перебили.

— Ты просто очутилась не в том месте, не в то время. Любую бы постигла та же участь. Ты — заказ, за который очень много заплатили. Я лишь выполняю свою работу. — Брюнет злостно ухмыльнулся.

— И в чём заключается эта твоя «работа»? — Я нахмурилась. Вообще теперь ничего не понимаю.

— Вот только дурочкой не притворяйся. Ритуал не выбрал бы на место Императрицы идиотку. Так что не трать время попусту на разыгрывание спектакля. Давно уже должна была догадаться, что могло произойти и такое развитие событий. Или думала, стала невестой наследника и всё? Все привилегии и никаких опасностей? — Снова гримаса недовольства, будто он лимон съел. — Хотя, что-то плоховато наследничек тебя оберегает. Даже самой слабенькой защиты на тебе не обнаружил.

— Значит, всё это правда. — Прошептала, скорее пытаясь убедить себя. Перевела взгляд на брюнета. — Могу я узнать, что меня ждёт?

— Не такой уж это и секрет, чтобы так робко спрашивать. — Парень ухмыльнулся. — Мне нужно всего лишь спрятать тебя на то время, пока не пройдёт день вашей назначенной свадьбы.

— Какой ещё день свадьбы? — Вспылила я. Знаю, я не в том положении, чтобы возмущаться, но… — Я никому своего согласия не давала, это во-первых, а во-вторых, что происходит, в конце концов?

— О-о-о, я смотрю, тебя и в курс событий не ввели. Ну что ж, буду рад оказать тебе эту честь. А то как-то некрасиво получается: я тебя похищаю, а ты и не знаешь за что. — И отвесил мне клоунский поклон. Почему у меня сейчас было ощущение дежавю? — В нашем мире Боги разговаривают с нами. Сами приходят к нам тогда, когда это нужно, например, если Чаша Равновесия должна сместиться в сторону. Сама понимаешь, удостаиваются такой чести немногие, но вот правящие семьи входят в число любимчиков Богов. Поэтому их не только предупреждают о многих опасностях, если это выгодно конечно, но и назначают день свадьбы наследникам, то есть старшим дочерям или сыновьям. В этот день бремя власти должно перейти от предыдущего правителя и его супруги к новому поколению, а один из Богов присутствует во время церемонии. И не явиться туда, не исполнить волю Богов — величайшее оскорбление.

— То есть, ваши Боги решают, когда правителям уйти на пенсию. — Я восхищенно хмыкнула. — Нам бы так. Создатель сказал — правительство поменялось. Воля Богов не оспаривается, да?

— Ты права. Суду решения Богов не подлежат. — По его лицу скользнула тень улыбки. — Ну, так вот, после назначенной даты свадьбы, наследник должен провести ритуал, в процессе которого отыщется его Избранная. Это самый крепкий союз, потому что в день свадьбы происходит слияние душ. А происходит это потому, что супруги идеально подходят друг другу. Две половинки одного целого, как сказали бы у вас на Земле. К чему я веду… — Он понятливо фыркнул, когда догадался, что я об этом успела забыть. — Если

свадьбы не произойдёт, то Боги решат, что правящую династию нужно сменить всю кардинально, так как те пошли против воли Богов и не достойны быть мудрыми правителями.

— Это жестоко. А если двое супругов не любят друг друга? — Терпеть не могу, когда решают твою судьбу за тебя. Мало ли что там решила кучка Богов, которых я вижу только по праздникам, так сказать.

— Невозможно.

— Что невозможно? — За своими рассуждениями, я потеряла нить разговора.

— Невозможно, чтобы будущие Император и Императрица не любили друг друга. Этот союз — один из тех случаев, когда двое действительно любят друг друга и вместе до самой смерти. Поэтому мне нужно лишь спрятать тебя до этого времени и мой заказ будет выполнен. — Я хотела поинтересоваться, что ожидает конкретно меня в эти предсвадебные дни, но неожиданно он вскинулся, будто что-то вспомнил. — Заболтался я с тобой, нужно и честь знать.

С этими словами он подхватил меня на руки и одним прыжком оказался на втором этаже заброшенного здания. От неожиданности, я вскрикнула и, зажмурившись, крепко вцепилась в ворот рубашки парня. Зачем тогда заставлял меня по этим опасным ступенькам тащиться, если мог одним прыжком преодолеть это расстояние?

— Отцепись, человечка, и не наглей.

Меня сбросили на пол, от чего я довольно ощутимо приложилась пятой точкой об пол. А, ну теперь понятно. Объяснил вполне доходчиво. Что-то я уже успела позабыть о том, с каким отвращением он обо мне отозвался. Видимо, даже прикасаться ко мне лишний раз ему было противно. Неуклюже поднявшись, я одарила парня самым злобным взглядом из своего богатого арсенала и посмотрела на странную голубоватую вязь перед собой, которая искажала пространство.

— Что это? — Без надежды на ответ, спросила я. Но мне ответили.

— Это портал в мой мир. Забудь свою прежнюю жизнь и прежнюю себя. Ты юольше не сможешь вернуться, как только пересечешь границу двух миров. — Безжалостно припечатал брюнет.

— Но… Мои родители! — Я стояла, словно громом пораженная. — Я даже не успела их предупредить! Пожалуйста, дай мне время, я обещаю, что вернусь сюда, уйду с тобой по своей воле, только не лишай меня последней просьбы. — Я не надеялась на милосердие с его стороны, но и тут он меня удивил. Ответил, смотря на меня каким-то странным не верящим взглядом.

— Хорошо. У тебя будет полчаса. Но не более. Иначе твой жених может заподозрить что-то неладное. Я перенесу тебя к твоим родителям.

— Спасибо. — Прошептала я, но ответом мне была тишина подъезда родительской квартиры.

***

Я до сих пор не мог поверить в то, что услышал. Даже сейчас, стоя у двери, ведущей в подъезд, и слушая, как девчонка вслух сочиняет прощальное письмо родителям — что-то о переводе в другую страну на бюджетной основе, чтобы пройти практику — я не мог поверить, что она добровольно согласилась уйти со мной.

В нашей истории насчитывается только два-три случая, когда люди добровольно уходили в наш мир. Во всех остальных — их приходилось убеждать, обманывать, заставлять, пугать. А эта идиотка просто взяла и согласилась. И ради чего? Чтобы просто попрощаться с родителями? Успокоить, чтобы не волновались? Неужели она настолько глупа? Ведь когда кончится её «практика», родители всё равно обнаружат то, что их дочь пропала. Или она надеется вернуться? Глупо. Хотя вряд ли бы эти люди поверили ей, скажи она им правду.

По истечении десяти минут, она вышла на улицу и вся поникла. Ох, пожалуйста, только не разревись.

Выйдя из подъезда, она не сразу заметила меня, поэтому вздрогнула, когда наткнулась взглядом на мою неподвижную фигуру со скрещенными руками. Я отлепился от облюбованной стены и подошел к ней.

— Ты же понимаешь, что уже не сможешь вернуться? Так к чему вся эта ложь? — И зачем я вообще задаю подобные вопросы?

— Тебе какая разница? — Огрызнулась девушка, но будто опомнившись, уже тише спросила. — Я действительно больше никогда не смогу вернуться обратно?

— Не сможешь. Также твоё нынешнее тело не подходит для жизни в нашем мире и после перехода оно изменится.

— Я… Стану другой? — Девушка посмотрела на меня испуганным взглядом. Я хмыкнул.

— Боишься, что станешь страшненькой? — И, предупреждая её вопрос, добавил. — Нет, ты останешься такой же, но в тебе будут присутствовать некие… изменения.

— Что это была за заминка перед «изменениями»? — Она нахмурилась и скрестила руки

— Сама всё скоро увидишь.

И, не тратя больше времени на разговоры, я перенёс нас обратно к порталу.

***

Мы снова оказались возле портала, но теперь я была готова. Я стану сильной. Меня не сломит то, что ждет впереди, как бы тяжело мне ни было. Я встречу свою судьбу с гордо поднятой головой. Кто-то однажды сказал: «Лучше лежать, чем стоять на коленях».

И не дожидаясь, когда меня пихнет брюнет, который уже пыхтел от нетерпения, я шагнула в свою новую, но от этого не менее важную, жизнь. И я вернусь. Обязательно вернусь домой, чего бы мне это не стоило.

Глава 2

— Как ты узнал, что именно *я* та самая Избранная? Вдруг ты сейчас какую-то левую девицу похитил? — Честно? Мне просто надоело продираться сквозь эти колючие кусты молча. А мой похититель, видимо, не был большим любителем разговоров. Поэтому мы уже третий час шли не проронив ни слова, и я решила нарушить эту зловещую лесную тишину, которая давила на уши.

Брюнет мученически вздохнул, но ответил.

— Я был в зале во время ритуала.

— Но как тебя не заметили? — Ей, богу, как? Со слов Бальтазара и самого брюнета, там и маги, и Боги, и ещё могли присутствовать те, о ком я не знаю.

— Врожденная способность. — Ага, возможно, для кого-то краткость и сестра таланта, но как по мне, это лишь недостаток словарного запаса.

— В чём заключается эта способность? — Не хочешь сам? Будем вытаскивать информацию по кусочкам. Парень резко развернулся и уставился на меня, прищурив пылающие злостью изумрудные глаза.

— Слишком много вопросов для той, кто тут на птичьих правах. — И снова развернулся, ускорив шаг. Эй, так не честно, у меня ноги ноют уже! Но об этом я молчала. Гордость, чтоб её.

— Сам похитил, сам и мучайся. — Тихо пробурчала я. Но брюнет услышал, хотя был уже метрах в двадцати от меня. И когда только успел?

— Как похитил, так и прибью. Это недолго устроить. Поэтому иди и помалкивай.

Какие мы жестокие. Я, между прочим, с утра ничего не ела, у меня болят ноги, а ещё у меня стресс от внезапно нахлынувшей реальности, которую я раньше считала совсем не реальной. И не забываем про колючки. Хорошо, что я юбки не ношу, а то представляю, что бы сейчас с моими ногами стало. У-у-у, изверг.

Пусть это и странно, но я не испытывала страха. Каким-то шестым чувством, я ощущала, что вреда он мне не причинит. Нет, это не романтические бредни, просто ему это было не выгодно. Но до конца я в этом не была уверена, поэтому решила не проверять теорию на практике, и промолчала, сцепив зубы от едва не вылетевших гадостей в сторону одного не очень любезного брюнета. Хотя о чём это я? Похитители никогда не любезничают со своими жертвами.

Ещё час я стойко выдержала, молча следуя за ним. Но на этом моё терпение кончилось. Я больше не могу идти. Сил никаких нет. Даже на одном упрямстве уже не могу продолжать мять траву под ногами. Я городская, домашняя девушка, которая очень редко выбиралась на природу, но и там я не ходила столько времени по непролазному лесу.

— Я больше не могу. — Пожаловалась я и, опершись спиной о ствол неизвестного мне дерева, медленно сползла вниз, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

— Здесь осталось всего ничего — полчаса ходьбы и мы будем в населенной деревеньке.

Если бы у меня были силы, я бы подпрыгнула от испуга. Как он так быстро оказался рядом? Ах, ну да, он же не человек. Все время забываю. Подождите-ка, сколько?!

— Ещё полчаса?! Целых полчаса? Да ты издеваешься! Решил измором взять? — Не знаю, откуда, но силы возмущаться нашлись. Ну, ещё бы. Для меня каждая минута была мучением, а тут полчаса…

В глазах брюнета зажглись недобрые огоньки. Ой-ёй, кажись, запахло жаренным. Нет, я, конечно, не сомневалась, что у меня талант выводить людей и, как оказалось, нелюдей из себя, просто открыв рот, но зачем сразу смотреть так, будто он меня уже сто раз расчленил взглядом и закопал в укромном месте?

— Я сказал нам нужно идти ещё полчаса. Хочешь, оставайся здесь. — Тихим, но от этого не менее пугающим, голосом заявил этот… Упырь! Ненавижу. Чтоб ему постоянно икалось.

Видимо, больше он не собирался нянчиться со мной, потому что уверенной походкой направился туда, куда и шагал ранее: в неизвестном для меня направлении. Как он ориентировался в этой непроходимой чаще — загадка.

Боясь потерять его из виду, я из последних сил соскочила с облюбованного места и нагнала брюнета. Мало ли какая живность водится в этом лесу. Хотя за всё время пути я почему-то не встретила ни одной живой души животного происхождения. Но проверять? Нет уж, увольте. Чего доброго вылезут из ниоткуда, съедят, и поминай, как звали. А ведь и помянуть будет некому. Брюнет даже имени моего с самого начала похищения не спросил. Обидно, досадно, да ладно. Поэтому черта с два я облегчу этому наглому типу задание! Он у меня ещё пожалеет, что решил испортить мне малину. Ой. Я хотела сказать, «сказочную жизнь».

— У тебя волшебным образом появились силы идти? Какая радость. — Притворно радостным голосом заявил парень, когда я поравнялась с ним.

— Если перед тобой стоит выбор: либо сделать гадость, либо спокойно сойти с тропы войны, — то я предпочитаю выбрать первое. — Я мирное создание, честное слово. И в любой другой ситуации, я бы выбрала второе, но не в этот раз.

— Испугалась, что съедят? — Бросив ехидный взгляд в мою сторону, он едко ухмыльнулся. И как только догадался? Или же он с самого начала на это и рассчитывал? Вот… Как же он меня неимоверно бесит.

Надувшись, как мышь на крупу, я, молчаливо сопя, брела за своим похитителем. Колючки закончились, и теперь под ногами была приятная мягкая трава, что не могло не радовать. Вообще, я очень люблю природу, и если бы не странные обстоятельства, я бы позволила себе насладиться прогулкой. Осмотрела бы местность как следует. Но сейчас все мои мысли занимало то, что ждет меня в этом мире. Я не знала ни обычаи, ни культуру, ни расы, которые населяли этот мир. Да даже само название мира я не знала, чего уж там говорить об остальном. Сколько читала книг про попаданок, так им всё сразу объясняли, вводили в курс дела, а мне вытягивать нужно. И то вряд ли ответят.

Под ногами что-то хрустнуло, и в следующий миг я была прижата к земле чем-то тяжелым. А когда разобрала чем…

— Твою налево, слезь с меня, придурок! Я сейчас задохнусь. — Он что, тонну весит?! Я не могла пошевелиться, а про то, чтобы сделать вдох, вообще молчу.

— И это вся благодарность за то, что я только что спас тебе жизнь. — Наконец, встав с меня, он отряхнул одежду от веток и земли, и протянул мне руку. Я сделала глубокий вдох, насыщая легкие желанным кислородом. Фух, ещё бы немножко и я — жмурик.

— Ты меня сам только что чуть не отправил на тот свет. Поэтому я бы оспорила твое заявление о моём спасении.

Проигнорировав протянутую руку, встала сама. Последовав его примеру, отряхнула одежду. Но вот волосы… Да-а-а, придется теперь голову мыть, чтобы вытащить все эти

веточки и травинки. Благо, колючки остались далеко позади, иначе я сама бы убила брюнета в состоянии аффекта. Свои волосы я люблю, чуть ли не до фанатизма, они у меня ниже бедер, и я их просто обожаю. Эх, надеюсь, в этом средневековье есть хотя бы жалкое подобие ванной?

Вот только не нужно ржать, я и без него знаю, что выгляжу похуже любой кикиморы.

— Лучше заткнись. — Угрожающе прошипела я, а сама начала стремительно краснеть. От злости. А вы о чем подумали? От стыда? Ага, сейчас!

— Не могу. — Еле выдавил парень, сквозь приступы смеха. — Это так забавно выглядит.

Понимая, что покалечить я его не смогу, обреченно вздохнула и попыталась успокоиться. Нужно представить, что я выгляжу нормально, и смеется он просто потому, что псих. А на больных не обижаются и уж тем более не обращают внимание. Вот только волосы я всё равно постаралась привести в более — менее приличное состояние.

— И от чего же ты меня спас?

— Ловушки. — Заявило это чудо спустя некоторое время, когда он, наконец, соизволил успокоиться. Исчерпывающий ответ, ага. — И, кстати, мы пришли.

— А то незаметно. — Съязвила я, а сама принялась рассматривать то, что он по ошибке назвал «деревенькой».

Большие дома, сверкающие на солнце, были украшены различными камнями, названия которых я не знала. Вокруг домов стояли богатые ограждения, и в каждом дворе имелся сад, причем очень красивый, с различными фруктовыми деревьями.

С той стороны населенного пункта, с которой вошли мы с брюнетом, стоял целый торговый комплекс. Ну, или просто базар, по-нашему. Зато какой! Прилавки грозились сломаться от обилия товаров, который был самый различный: начиная от овощей и заканчивая расшитыми, поистине, королевскими платьями.

— Если в твоем понимании ЭТО — деревенька, то даже представить не могу то, что ты будешь иметь в виду под словом «Город». — На моё ворчание парень лишь пренебрежительно фыркнул.

— Если не хочешь раньше времени отправиться на тот свет, советую не открывать свой рот до тех пор, пока мы не окажемся в таверне, где можно будет переночевать. Здешние жители настолько любят болтливых дам, что при каждом удобном случае отрезают им язык. И поверь мне на слово, это — самая милосердная кара. — Мог бы и не грубить. Я вроде на самоубийцу не смахиваю. Да и задатков нет. Ну, по — крайней мере, пока не замечала за собой. Но не удержалась, чтобы не поразиться вслух.

— Ужас. Что же это за изверги такие? — Хоть и говорила я тихо, но всё-таки привлекла парочку любопытных глаз. Поэтому быстро ретировалась поближе к спине брюнета. Свой тюремщик ближе. Тот заметил мой манёвр, но от комментариев воздержался. И на том спасибо. Представляю, скольких усилий этому язвеннику стоило промолчать.

Раз говорить запретили, значит, будем разглядывать. Местные жители ничем не отличались от обычных людей. Ну, разве что странными правилами. Пока мы, а если быть точнее, то зеленоглазый похититель, расталкивали толпу, чтобы проделать путь к какой-то таверне, он на ходу рассказывал мне о расе, которая населяет «деревеньку», делая акцент на их культуре и правилах поведения. Говорил брюнет вполголоса, поэтому мне приходилось напрягать слух каждый раз, когда мы проходили мимо особо болтливых горожан, которые яро доказывали, что сия вещь не стоит и одной трети названной суммы.

— Это ганиары. Самая слабая раса из всех рас, населяющих наш мир. Магией владеют, но на бытовом уровне, например, воду подогреть или пятно с вещей убрать. Селятся, как правило, на самых отдаленных землях от Империи, ибо сами понимают, что в столице им делать нечего. Ганиарам нет дела до того, что происходит в Империи, а Империи нет дела до ганиар. Поэтому эти земли называют нейтральными. Но такое положение вещей повлекло за собой произвол. Управлять ими некому, защитить в случае чего тоже. Вот ганиары и ужесточились настолько, что живут по закону: «Выживает сильнейший». Им нет дела до бедных, слабых, больных и так далее. Чтобы хоть как-то выжить они охотятся в лесу, сажают огороды, шьют одежду и строят таверны. Последнее самое прибыльное, так как тут собираются все тёмные слои общества самых разных рас: воры, наемники, шпионы, убийцы и прочие-прочие.

Да он ходячий справочник! Это был самый длинный монолог, что я слышала от брюнета. Но, как оказалось, он ещё не закончил. Замолчал лишь для того, чтобы купить нам плащи. Когда довольный парень укутал меня в плащ с ног до головы, закрывая лицо, и осмотрел результат своих трудов, то продолжил.

— Но самое главное из всего этого для тебя состоит в том, что к женщинам у ганиаров *особое* отношение. — Это я и так поняла, когда увидела молодую девушку с ошейником на шее, которую волокли два мужика. Безразличность во взгляде девушки пугала. Как они тут выживают? Жуть просто. — Они не имеют никаких прав и, если оценить их положение в обществе, то одним словом — рабыни. Их продают, обменивают, убивают, в общем, делают всё, что хотят. А всё потому, что их, ганиарок, мало. На одну приходится около пятнадцати мужчин.

Вопросы обуревали меня, поэтому я не выдержала и, подойдя вплотную к брюнету, шепнула.

— А как же женщины других рас? И ещё, если ганиарок так мало, их, наоборот, беречь нужно! И почему твоя внушительная речь не привлекла любопытных граждан?

— А я разве сказал, что ганиары отличаются умом? В этих населенных пунктах — хаос. Но никому до этого нет дела, потому что беспредел не выходит за границы таких вот деревенек. А женщины других рас… — Он замолчал на несколько секунд, куда-то всматриваясь, а затем продолжил. — В нашем мире смешение чистокровных рас считается отвратительным, так что вряд ли какая-нибудь представительница прекрасного пола не побрезгует спутаться с одним из этих «брутальных» самцов. И ответ на твой последний вопрос: я укутал нас магическим заклинанием тишины.

— Но если смешение крови у вас считается отвратительным, то почему это делают правящие семьи? Ведь я обычный человек. — А что? Вполне резонный вопрос.

— Ты забываешь, что исключение составляют те, кто предназначен друг другу волей Богов. При Соединении Душ ты будешь принадлежать к той расе, к которой принадлежит твой супруг. Это ещё одна привилегия для правителей, а официально это называется «Даром Богов». Из — за всей этой дискриминации я и ненавижу правящие семьи. — Он пристальнс огляделся по сторонам и добавил. — Помолчи пока.

Что-то в его голосе настораживало, но я не могла уловить, что именно. Потому что больше брюнет не изволил со мной общаться.

Смотреть по сторонам у меня отпало всякое желание. Рассматривать такую отвратительную расу, а тем более мужчин, мне не хотелось. Что же касается женщин, то моё жалостливое сердце просто не выдержит такого зрелища, и я попросту рискую получить

инфаркт.

Но больше всего меня удивлял не этот мир, не его порядки и расы, а то, что брюнет постоянно прояснял мне ситуацию и потихоньку просвещал. Зачем ему это нужно? Нет, я не против ни разу, но мне интересно, какие мотивы им движут? Ладно, потом поинтересуюсь. Главное, что всё же романы про попаданок не обманули, и меня — таки введут в курс дела помаленьку. Гляди и сюжет выложат в скором времени.

Пока хихикала над своими мыслями, не заметила, как мы остановились около небольшого здания, на вывеске которого было написано «Иллеин Шатерра». Что означает сей каламбур из букв, я так и не поняла. Смогла прочитать и этого хватит. Только вот откуда? Неужели тут пишут родным алфавитом на неродном языке? Что-то я совсем запуталась.

— Входи. — Меня бесстыдно пихнули в спину.

Нет, вот что за дурацкая привычка постоянно пихать меня? А вдруг я не хочу идти вперед? Или брюнет, таким образом, проверяет обстановку? Типа: не съели, не убили, значит, и он следом может войти. Не по-джентльменски, однако. Но войти первой пришлось, ибо мне уже наступал на ноги один наглый тип. Ну, ничего, я тебе всё припомню.

Зло прищурившись, я принялась исподлобья рассматривать заведение. А ничего так, уютненько. Если не считать пары пьяных рож, сидящих за угловыми столиками, и девиц-официанток, которые вопреки россказням брюнета, были весьма довольны своим положением, и обхаживали столики с особо симпатичными посетителями. На нас не обращали ровным счетом никакого внимания, словно вот такие вот странные посетители в черных накидках у них тут постоянно околачиваются. Хотя откуда мне знать, зеленоглазый вроде говорил о криминале…

— Нам одну комнату с совместной кроватью. — Сказал брюнет и протянул хозяину таверны три золотых монеты. — Самую лучшую, что имеется.

Глаза мужчины алчно заблестели и он, кивнув, решил лично сопроводить «дорогих» гостей в их опочивальню. Ох, что-то у меня плохое предчувствие…

Как только дверь за нами закрылась, а шаги утихли, я скинула плащ и задала самый волнующий меня вопрос.

— С какой это стати мы должны спать вместе?! — Уперев руки в бока, я смотрела, как страх машет мне ручкой, идя рука об руку с мозгом. Эх, прощайте, милые…

— А с такой, что ты беспомощна, как только что родившийся каррах*: слепой и неокрепший, в неизвестном ему жестоком мире. — Истинная правда, вот только причем тут совместная кровать? Чего-то он темнит.

— Хорошо, ты прав, вот только зачем этому самому беспомощному каррраху сидеть, а точнее спать, в одной клетке с бешенной псиной? — Ой-ёй, а как недобро сощурились глаза у брюнета. Переборщила.

— А то, что бешенная псина, как ты выразилась, хочет нормально поспать, а на тебя точно нападут сегодня ночью. Ставить магический барьер на две комнаты — слишком большая роскошь для тебя. Я итак потратил сегодня резерв для того, чтобы ты читать научилась. Завтра ещё придется потратить на то, чтобы ты могла на нем разговаривать и понимать. Иначе тебя сразу вычислят. А мне не улыбается такой исход событий.

Скрипнув зубами, я прикусила язык, дабы не сболтнуть лишнего. Да, он эгоистичная сволочь, но пока ничего плохого мне не сделал, кроме того, что похитил. Буду надеяться, что так пойдет и дальше. Как-нибудь вынесу присутствие брюнета в относительной близости. И

кстати…

— Как тебя зовут? Мне уже надоело величать тебя «брюнетом». — Устало потерев переносицу, я не ждала услышать ответ, ведь он постоянно огрызался, если вопрос касался лично его, но сейчас парень ответил.

— Рейнирр. — Хм, а мне нравится. Красивое имя. Моё, его, видимо, не интересует. И правильно, какая разница как зовут твой заказ?

Я лишь сейчас вспомнила, что до жути устала, стоило мне улечься на кровать и расслабиться. Блаженство. Даже есть перехотелось. Завтра уже поем. И моё сознание поглотило спокойствие и умиротворение.

* «Каррах — Животное Идеона, схожее с нашими кошками, только отличающееся тем, что имеет два хвоста и на лбу у него две «антенны», как у бабочек. При рождении детеныши карраха слепые и не могут самостоятельно передвигаться первые три дня, за счет чего часто погибают при нападении других каррахов, воюющих за территорию..» — Описание из дневника Элиссы.

***

Портал выстроил почти с точными координатами. Нас забросило недалеко от Гаралиндерола. В этом подобии деревни нам предстоит пробыть два дня, а потом нужно перепрятать девчонку. Как бы там ни было, но связь с наследником у неё должна быть, хоть я её и не ощущаю, что весьма загадочно. Для меня такие фокусы раз плюнуть. Благо магический резерв практически безграничен. Наследственность, чтоб её…

Гадать на тему связи не стал, а просто решил подстраховаться. Мало ли что. И какой бес дернул меня взять именно этот заказ? Чего мне спокойно не жилось? Сказать, что из жадности повелся на деньги? Да ни шарртра. Вот только, что сейчас размышлять о мотивах? Всё равно с этой заразой нужно ужиться. Иначе я сам убью её, что категорически запрещается условиями контракта. Но она раздражает до грахнорийского зуда. Наглая, не думающая о последствиях, особа. Совсем страх потеряла. И что там ещё говорили о выборе Богами адекватной и разумной будущей Императрицы?

Взглянул на девчонку, которая беспокойно металась во сне. Терраш феррел, хотел бы я посмотреть на выражение её лица, узнай она, с кем огрызалась и на кого кидалась. Ладно, и мне не мешает отдохнуть. Хоть сон и нужен нам раз в два дня, но откуда я знаю, что может выпасть на мою долю завтра, если эта идиотка притягивала к себе неприятности, словно медом намазана. Такими темпами, я точно не смогу продержаться до даты исполнения заказа. Вон уже двое любопытных поджарились моим охранным заклинанием. А сколько их наберется за ночь, представить боюсь.

Глава 3

— Ну, здравствуй, дорогая. Как проходят твои последние свободные деньки? — Бальтазар просто лучился. Он был настолько довольным, что хотелось как-нибудь подпортить ему эйфорию. И когда я стала такой гадкой?

— Здравствуй, дорогой. — В тон ответила ему. — Да никак они не проходят.

— Так и не поверила в реальность происходящего? — По-своему истолковал мой ответ блондин. А мне перехотелось его убеждать. Разбежалась ему докладывать, что меня похитили. Пусть поднапряжет извилины. А то всё слишком просто для него, а я мучайся. Фигушки тебе, наследничек.

— О, да. Ещё как не поверила. — Только глухой мог не услышать нотки язвительности в ответе, но Бальтазар оказался одним из таких вот «глухих». Тяжелый случай. И он-то мне идеально подходит? Да я с ума сойду, пока буду объяснять ему значение каждого моего идеально продуманного саркастического ответа!

— И зря. Потом не вини меня в том, что по своей глупости не попрощалась с близкими. — Ага, так это я бы ещё и виноватой осталась в случае чего. Зашибись женишок. Ещё раз послала волну «благодарности» тем Богам, которые выбрали для меня сей экземпляр.

— Этот сон опять я создала? — Ушла от темы.

— Да, но не без моей помощи. — Откинув прядь белоснежных волос, Бальтазар ослепительно мне улыбнулся.

— То есть, это твоя персона виновна в том, что мне не суждено нормально отдохнуть даже во сне? — Я принялась закатывать рукава, жаль блондин так и не понял, чем ему это грозит.

— Я подумал, что ты желаешь получше узнать своего будущего супруга.

— Конечно, сейчас я познакомлю тебя поближе с моими фирменными ударами в челюсть. — Я бросилась на Бальтазара, но тому удалось увернуться в последний момент.

— Ух, какая ты темпераментная. — Ни капельки не испугался блондин. Похоже, его только прельщала такая перспектива. Мазохист что ли? — Лапочка, ты думаешь, у тебя хватит сил справиться со мной?

С этими словами он хитро улыбнулся мне и исчез из поля зрения. А в следующий миг я была прижата к чужому телу. Спиной ощутила вздымающуюся грудь Бальтазара, а по шее пробежали мурашки от его прерывистого дыхания. Руки блондина сомкнулись вокруг моей талии, ещё ближе прижимая меня к себе.

— Ты так сладко пахнешь. — Черт, я и забыла, что он демон.

— Отпусти немедленно. — Мне было приятно стоять в теплом кольце рук, но не более, а врожденное упрямство не давало насладиться объятиями красавчика. Да и он вроде как самовлюбленный павлин. Так что… — Руки убрал, говорю. Не твоё — не лапай.

Раздался тихий смех и вот Его Величество уже стоит передо мной.

— Почти моё. Осталось совсем чуть-чуть. — Он приподнял рукой мой подбородок так, чтобы я посмотрела ему в глаза, щелчок и образ блондина растворился.

Проснулась я внезапно, и от того, что кто-то что-то делал с моими руками. Как оказалось, во сне я умудрилась вцепиться в рубашку Рейнирра и теперь он с возмущенным пыхтением и невероятной злостью в глазах, пытался отцепить мои руки от своего добра. Но

не тут — то было. Я если вцеплюсь, пока сама не захочу — не отцепишь. Да и он сам возжелал спать со мной в одной постели. Так получай фашист гранату.

— Если ты сейчас же не уберешь руки, я подпалю твои волосы, человечка! — Рычащие нотки в его голосе придали мне ускорения. Как он догадался о том, что волосы — моя слабость?!

Миг, и я уже у противоположной стены, судорожно прижимаю руки к груди, стараясь не смотреть на его вертикальный зрачок с красной радужкой и когти на руках. То, что он перепугал меня до дрожи в коленях, — это совсем не то описание. Он перепугал меня до ужаса, который сковывает душу ледяными щупальцами, вынуждая дышать через раз.

Успокоившись сам, он даже не подумал о том, чтобы привести меня в чувство. Ему просто было пофиг. Он взял и вышел за дверь, оставляя меня один на один с только что произошедшим. Как бесчеловечно… А, ну, да…

Сползла по стене и осела на пол. Ощутимо приложившись о стену затылком, закрыла глаза, пытаясь справиться со страхом. Одно дело читать о всяких сексуальных самцах-нелюдях, которые по уши влюблены в героиню и ты знаешь, что этот чудик скорее сам умрет, чем тебя тронет, а другое — видеть воочию нечеловеческие черты, и понимать, что этот уж точно прибил бы тебя по-тихому, если бы не какой-то там контракт, и отправился восвояси, жить себе не тужить. Это что же получается? Между смертью и моей жизнь стоит всего лишь контракт? Да-а-а, в такие неприятности я ещё не вляпывалась. Но всё когда-нибудь нужно начинать впервые.

Со стоном запустила руку в волосы и заметила браслет на своей руке. Интересно, откуда он взялся? Повертела рукой, рассматривая. Честно признаться, мне очень понравился: серебряный тонкий ободок с очень мелкими и едва заметными фиолетово-бардовыми камушками, изящно оплетал запястье.

Пожав плечами, я решила, что даренному коню в зубы не смотрят. Да и вероятней всего, что эта красивая побрякушка от моего будущего жениха. Не мог же этот психопат Рейнирр нацепить мне его в порыве нежных чувств. Вид брюнета с преданными глазами щенка, который клялся в вечной любви и просил сонную меня принять браслет, не заставил себя ждать. От этих мыслей стало смешно, и я расхохоталась.

Когда этот мутант снова появился в комнате, я уже пришла в себя и, с самым безразличным видом оглядев его, вырвала поднос с едой прямо у него из рук и принялась уплетать содержимое. Нервы. Я когда нервничаю, начинаю есть.

Мне иногда кажется, что Рейнирр чудом угадывает то, что мне нужно в данный момент, как вот сейчас, например. Откуда он мог знать, что я стресс всегда заедаю? Да нет, скорей всего это простые совпадения. Стал бы он обо мне хоть что-то узнавать, если ему даже безразлично как меня зовут. Да и смотрит он на меня с такой неприязнью и отвращением, что я чувствую себя, как дворовый бомж, на которого уставилась толпа депутатов. Хорошо хоть пальцем не тыкает при каждом удобном случае.

— Не надо так на меня смотреть, а то я точно подавлюсь. — Стараясь избегать его взгляда, отправила ещё один кусок вкусной и теплой булочки в рот. Моя реплика была проигнорирована. Впрочем, как и всегда.

- Доедай. Примешь ванну, оденешься и спустишься вниз, я буду ждать тебя там. — Как, однако, сократился его словарный запас. Снова. Видимо, ночью я была не так хороша, как брюнет ожидал, вот он и не в духе. Девушки-бревна точно в его вкусе.

— Зачем? — Я уже съела булочки с молоком и принялась за местное подобие гренок.

— Сходим к оружейнику. Выберем тебе меч. — Я чуть не подавилась очередной гренкой.

— Что? Какой ещё меч? Да я в жизни ничего опаснее кухонного ножа в руках не держала!

— Теперь будешь. — Вы посмотрите, сама Невозмутимость.

— Ну и зачем он мне сдался, если я совсем бесполезна в этом деле? — Ей богу, у него логика в зачаточном состоянии. Парень вроде он, а не я.

— Я тебе не сторожевой грах и постоянно ставить охранные барьеры не собираюсь, а находиться с тобой в одной комнате, и уж тем более, спать, я, после сегодняшнего, ни за что на свете не соглашусь. Поэтому я обучу тебя владению мечом, и ты будешь в состоянии сама себя защитить. По крайней мере, до тех пор, пока не соизволю тебя спасти. — Его ухмылка была похожа на оскал.

- Потом не говори, что я тебя не предупреждала. — Не стала отпираться. Ему же хуже. Хочет научить? Веревку и мыло ему в руки.

Честно говоря, меня удивило то, что тут называлось «ванной». Или тут у всех такие условия, или же брюнет любит роскошь, третьего не дано. Ванная комната была довольно просторной, а в центре находился небольшой бассейн, наполненный водой.

С блаженством окунулась в теплую воду, которая соответствовала температуре тела, и пахла незнакомыми мне травами, но приятно. Главное, чтобы не обнаружилась аллергия, а то я как-то не особо хочу узнать, на каком уровне у них тут медицина и санитария.

Выйдя из ванной, я с ужасом поняла, что моя одежда пропала. Только чудом мне удалось успокоиться и убедить себя, что, убив красноглазого, я ничего не добьюсь, себе хуже сделаю. Как бы там ни было, но он по — своему помогает мне освоиться и не оставляет одну.

Проблема решилась довольно-таки просто. Мне нужно было всего лишь разуть глаза и посмотреть на кровать. Там лежали кожаные штаны, рубашка и неизменный плащ. Около кровати обнаружились сапожки из мягкой кожи. Я в который раз удивилась. Почему не платье? Не мог же он знать, что я не особо люблю этот предмет гардероба? Или он подошел с практичной стороны? Всё-таки путешествуем, да и мечом орудовать в платье — себя покалечишь. Хотя о чем это я? Платье? Да он вряд ли меня вообще как девушку воспринимает. Да, точно, это всё объясняет. Не девушке — не платье.

Не церемонясь более, примерила наряд, который сидел, как влитой. Заплела слабую косу так, чтобы несколько прядок падали мне на плечи. Эх, сюда бы зеркало… Прокралась догадка почему брюнет так яро хотел лечь со мной спать. Он что, ощупывал меня во сне, чтобы снять мерки?! Представив это, я содрогнулась. Вот же, чертов извращенец!

Нацепив плащ, я воинственно вышла из комнаты с твердым намерением, как минимум залепить пощечину наглому парню. Но когда спускалась по лестнице, мой пыл поутих. Я вспомнила, что не на курорте, а зеленоглазый умеет отращивать внушительные коготки и неизвестно чем может для меня закончиться такая самовольность. Да и возможно я сделала поспешные выводы. Нельзя судить сгоряча. А уж если я права — нужно по-другому всё устроить, всё-таки находчивости мне не занимать.

Оглядевшись, я выцепила фигуру в плаще у самой дальней стены, где народу было поменьше. Ценитель уединения, блин. Но боги, как же я ошиблась на этот счет. Не пройдя и пару шагов, я застыла между столиков, как вкопанная. На меня недовольно посмотрела парочка бородатых мужиков, но пока молчала. Я не обратила на них внимания, потому что

мной завладело совсем иное… Даже и не знаю, как можно описать это чувство. Могу только сравнить с тем, что оно походило на то, когда раскачиваешься на качелях слишком высоко, и у тебя в животе скручивается узел не то от страха, не то от перехватившего дыхания. И невозможно определить точно.

На колени брюнету уселась рыжая девушка. Симпатичная девушка: две толстые косы по бокам груди третьего размера, длинные ноги, фигура, словно песочные часы и кукольное личико. Я на её фоне смотрелась, словно серая мышь, которая мимо пробегала и пожалела, что её заметили.

Почувствовав себя ущербной, расправила плечи и с самым независимым видом уселась напротив зеленоглазого, который что-то мурлыкал на ухо довольно хихикающей девушке. Завидев меня, последняя поджала губы, но промолчала. Ещё бы. Открой она рот, и я вцепилась бы ей в глотку. Видимо, вся гамма эмоций отразилась на моём лице, это и заставило рыжую благоразумно помалкивать. Но что меня так разозлило? Уж точно не то, что брюнет развлекается. Вероятно, всему виной стресс. Да.

К нам подошла разносчица и выжидающе уставилась на меня. Я злорадно ухмыльнулась. Платить всё равно не мне, так что…

— Бутылку спиртного на свой вкус, два бокала под него. Что-нибудь романтичное. — Девушка испуганно на меня посмотрела, но кивнула. Видимо, их меню не подразумевало ничего «романтичного», учитывая количество мужчин в таверне. — А мне жаренного мяса с овощами и десерта с чаем.

А вот и блюдо, которое подают холодным — месть. Зеленоглазый злобно уставился на меня и скинул рыжую с колен, чего я и добивалась. Та в свою очередь хотела было возмутиться, но увидев состояние брюнета, поспешно ретировалась. Долго девице искать утешения не пришлось, её перехватили за соседним столиком, и та переключила своё внимание на очередного «ухажера».

— А не слишком ли ты наглеешь, человечка? — Глаза полыхают адским огнём, а верхняя губа вздернута. Но я не из робкого десятка. Пусть покалечит, пусть убьёт, но молчать не в моём характере.

— Тот же вопрос к тебе. — Спокойно произнесла я, ожидая заказ. — Не трудно догадаться каким образом ты угадал с размером одежды, если сопоставить тот факт, что ты спал со мной в одной кровати.

— На что ты намекаешь, женщина? — Прищурив глаза, брюнет непонимающе уставился на меня.

— На то, что лапать спящую девушку не то что неприлично, но и верх извращения и невоспитанности.

— Тоже мне поборница чести. — Фыркнул парень. — Сдалась ты мне, трогать тебя. Я не настолько пал, чтобы интересоваться людьми, как сексуальным объектом. — На меня будто ведро с помоями вылили. — Я снял мерки с помощью магии.

Принесли заказ. Вид полусырого мяса, вырезанного в форме сердца, вокруг которого образовалась лужица из не прожаренной крови, вывел меня из состояния обиды и я от души расхохоталась. Но когда разносчица поставила это творение возле брюнета, мой хохот огласил всю таверну. На меня все смотрели, как на душевнобольную, не исключая Рейнирра.

Отсмеявшись, я посмотрела на свой заказ: моё мясо было абсолютно нормальным. Слава богу. Десерт состоял из пирожного и парочки фруктов. Ничего так, для этого мира, и этой таверны в частности, вполне неплохо.

— Спасибо, — от души поблагодарила девушку и улыбнулась. Разносчица улыбнулась в ответ и ушла. — Что ты на меня уставился, как баран на новые ворота? Зови свою девицу рыжую, я вам романтику устроила. — Это уже Рейнирру. Для пущего эффекта сказала это как можно громче и принялась разливать содержимое бутылки по бокалам.

Разъяренный, словно дракон, брюнет вскочил со своего места, кинул две серебряные монеты на стол, схватил меня за руку и вывел из таверны на улицу. Там меня бесцеремонно припечатали к стене и угрожающе зашипели в лицо.

— Ты что себе позволяешь, смертная?! — Мне не было страшно. В данный момент я сожалела о нетронутом аппетитном обеде, поэтому дерзко посмотрела на него в ответ. — Ты забыла, что ты тут никто, и стоит мне тебя бросить, как ты станешь одной из таких вот девиц, что должна была меня развлечь? Так вот не забывайся, я милосердием не отличаюсь.

— А что тебя так взбесило, я не пойму? Я вам как лучше хотела сделать. — Что я несу? Убейте меня.

— Ты привлекаешь слишком много внимания и проблем от тебя куча целая, зато пользы, абсолютно никакой!

— Я не напрашивалась идти за тобой, знаешь ли! — Я тоже могу шипеть, он не один такой. — Так что будь добр и имей уважение ко мне. Хочешь обжиматься? Обжимайся с кем хочешь, но не тогда, когда позвал меня спуститься вниз и поговорить со мной.

— Кто тебе сказал, что я буду с тобой разговаривать? Ты пленница, товар, заказ, никто. Называй это как хочешь. Твоё мнение не имеет никакого веса, а уважения ты и подавно не заслуживаешь. — Сказал, будто выплюнул. — В нашем мире люди не имеют власти, не имеют ничего, они — рабы. Максимум чего они могут добиться, так это стать личной прислугой королевских персон.

— Что же тогда я понадобилась наследнику, если выше прислуги мне не светит? — Сдерживая обиду, я пыталась сохранить остатки трезвого рассудка и не разрыдаться от его злых слов, как девчонка.

— Ты не обычный человек, ты из другого мира. Пройдя перерождение, ты обретешь силу, соответствующую наследнику. Люди нашего мира такого не могут. — Злость медленно уходила, уступая место безразличию в его глазах. — Но пока ты просто человек. И в моих интересах оставить тебя такой на всю твою оставшуюся жизнь. А долгой она не будет. Как только закончится этот шартров контракт, я, наконец, перестану нянчиться с тобой, и ты пойдешь своей дорогой. Возвращаться тебе некуда, а наследнику уже будет не до тебя, ему придется разбираться с Богами. Поэтому не думаю, что ты долго протянешь здесь без чьего-либо покровительства. Вы, люди, слишком слабы для того, чтобы выжить в нашем мире.

Я и без него это знала. Не обязательно было выплевывать это мне в лицо. Одно дело, когда ты об этом не думаешь, надеясь на то, что со временем появится шанс, выход из положения, а другое — когда тебя ставят перед реальностью, к которой ты еще не успела подготовиться. Плакать захотелось еще больше, даже больше того, чтобы временно побыть одной, лишь бы только не видеть его лицо, которое я в данный момент практически ненавидела.

— Ублюдок. — Выдохнула сквозь стиснутые зубы.

В тот же миг я почувствовала, что земля пропала из под ног, а моё горло сжимает рука. Воздуха начало стремительно не хватать, но я из последних сил цеплялась за гордость, чтобы не умолять его отпустить.

— Повтори ещё раз. — Тихо, но не менее жестоко.

— Ублюдок. — Повторила я, вложив всю ненависть и презрение в это слово, истратив при этом остатки кислорода. Перед глазами стали появляться мушки. Ещё немного и я потеряю сознание.

Рука, сжимающая горло, пропала, и я с шумом упала на землю. С жадностью глотнула воздух, стараясь не обращать внимания на боль в легких и на шее.

— Наглая и гордая, или безрассудная. — Пробормотал Рейнирр. — Такие точно долго не живут. По-крайней мере, в нашем мире. Пошли к оружейнику. — Последняя фраза звучала так непринужденно, словно не он только что чуть ли не задушил меня. Придурок.

Как же я ненавидела его в тот момент. Адреналин спал и я на дрожащих, негнущихся ногах поплелась вслед за ним. Но брюнет даже и не думал замедлять шаг. Он будто постоянно издевался надо мной. Интересно, за что он так ненавидит людей? Или он вообще всех ненавидит? Хотя нет, не сказала бы. Пока я только к себе видела такое проявление «доброты».

— Поспеши. — Он на миг повернулся вполоборота и скрылся за поворотом. Черт бы тебя побрал, Рейнирр, когда — нибудь я тебе отомщу за все страдания. А особенно за те, что я не позволяю себе вытаскивать наружу, иначе сойдусь в истерику.

Улицы были шумные и полны народом. Тропинки же выстланы камнем, а сверху от каждого окна домов протягивалась веревка, которую украшали фонари вперемешку с флагами. У стен домов стояли прилавки и каждый зазывал покупателей приобрести уникальный товар. Как по мне, так у них у всех он необычный, ведь я впервые вижу такие изделия и вещи.

Больше я ничего рассмотреть не смогла, потому что меня бесцеремонно схватили за капюшон плаща и затащили в узенький проулок. Только не снова…

— Так-так, кто тут у нас? Юная магиана? — На меня смотрел парень привлекательной наружности: светло-каштановые волосы были коротко подстрижены на затылке, а на лоб ему падала густая челка; глаза янтарного цвета с лучащимися искорками веселья, изучающе смотрели на меня. Симпатичное, улыбчивое лицо не портил даже шрам, который пересекал его бровь по диагонали. — Не советую с ним связываться.

— С кем? — Выйдя из ступора, переспросила я. А как же грабеж? Странный преступник, я даже испугаться не успела. Мне в ответ расхохотались.

— А ты забавная. Я говорю о Лексинаре, парне, за которым ты следила. Я понимаю, что он представляет интерес для изучения в направлении Магической Науки, но это того не стоит, вы такая молодая, даже пожить не успели, а напрашиваетесь на неприятности, которые для вас плохо кончатся. Лучше идите своей дорогой.

Я задумалась. Какой ещё Лексинар? А принять меня за магиану? Магов так что ли называют? Да и с чего вдруг такая благодетель? Последний вопрос я и озвучила вслух.

— Мы… Конкуренты, можно так сказать. — Уклончиво ответил парень, продолжая смотреть в упор.

— Я тут причем? Не знаю никакого Лек. Ликн… Ну, того, кого вы назвали. — Устало вздохнула. Сколько можно? Куда я снова влипла, и где носит Рейнирра?

— Я только и всего, попросил тебя идти за мной и не отставать. Неужели это настолько сложно? — Легок на помине. В проулке стало тесно от появления третьего действующего лица. Заметив странного паренька, Рейнирр едва заметно напрягся. — Фрит, не лезь не в своё дело. Иначе я тебе не только шрам на память оставлю.

Я удивленно воззрилась на этих двоих. Похоже на то, что они знакомы, причем очень

давно.

— Лексинар, сколько лет, сколько зим. — Беззаботно улыбнулся Фрит, не обращая внимания на угрозы. Они смотрелись вместе как две противоположности: теплое и улыбчивое Солнце — Фрит, и холодная и угрюмая Луна — Рейнирр. — Не ожидал тебя здесь встретить. А я вот решил познакомиться с этой прелестной магианой. — Парень сказал это, и дружеским жестом обхватил мои плечи.

Рейнирр зарычал. Ей богу, зарычал! Подождите-ка, как Фрит его назвал? Лексинар? Получается он мне и про имя солгал. Стало паршиво, поэтому я не стала сбрасывать руку шатена, хоть мне и безумно хотелось это сделать под свирепым огнем изумрудных глаз.

— Отойди от неё. — Воздух вокруг сгустился, а опасность можно было пощупать. Так чего же шатен продолжает корчить из себя простачка?

— Не кипятись ты, как огненный шар в руках неопытного мага. — Мышцы на руке парня напряглись, но тон оставался всё таким же непринужденным.

— Я два раза повторять не буду.

Рейнирр, или Лексинар, черт его знает, угрожающе двинулся на нас, а так как проулок был небольшим, то хватило бы и пяти его шагов, но Фрит скинул руку с моего плеча и, особо не парясь, с легкостью заправского паркурщика запрыгнул на крышу чьего-то дома.

— Увидимся, прелестная леди. — Отсалютовав мне необычным жестом, он скрылся из виду. Я закатила глаза. Трус. Сбежать от одного взгляда брюнета. Дилетант. Или это я начинаю привыкать к вечно злому Рейнирру.

Меня бесцеремонно схватили за руку, накинули на голову капюшон, и потащили вдоль нестройных рядов прохожих, а их тут было не мало, видимо, распродажа где-то. Поэтому я едва поспевала переставлять ноги, чтобы брюнет не тащил меня по земле волоком, и распихивала свободным локтем особо наглых прохожих, не забывая попутно извиняться. Сразу стало понятно, что Рейнирр не собирается обсуждать произошедшее. Ну, и Бог с ним. Я вообще после всего не собираюсь с ним разговаривать.

Как оказалось, до пункта назначения я не дошла всего метров сто. Это была обычная, ничем непримечательная лавка с оружием. Её владелец, судя по внешнему виду, был гномом. Невысокого роста, пухлый мужичок с рыжей бородой, заплетенной в две косы, поприветствовал нас и спросил, чего изволят почтенные господа.

— Нам меч. — Давно заметила, что Рейнирр и краткость ходят рука об руку. Но, конечно, иногда он расходится дай бог, не заткнешь. Наверное, на это влияют фазы Луны.

— Прошу, у Валорна самое лучшее оружие в Гаралиндероле. Вам показать или господа сами изволят выбрать? — Распинался гном перед брюнетом.

— Сами. — Рейнирр скинул капюшон и поволок меня к самой дальней стойке с оружием.

Мимоходом я успела отметить взгляд гнома, когда он увидел моего похитителя. Он выражал благоговейный ужас. Я впервые посмотрела на Рейнирра с интересом. Кто же он такой, что даже продавцы впадают в ужас от одного его вида?

Брюнет долго и усердно перебирал мечи, которые были самого различного вида и выплавки, но так ничего и не выбрал. А я, пока тот занимался бесполезным, по — моему мнению, делом, принялась рассматривать небольшие парные клинки на противоположной стене. Как завороженная, я потянулась к ним, чтобы ощутить сталь под рукой. Но в последнюю секунду остановилась, когда услышала голос гнома за спиной.

— Это зачарованные клинки, не советую к ним прикасаться, они сами выбирают себе

хозяев.

— Пусть прикоснется. — Грубо перебил гнома Рейнирр.

Ну да, моей руки-то не жалко, но на этот раз я спорить не стала и прикоснулась к холодной стали. От моего прикосновения клинки засветились и потеплели, а вдоль лезвия появилась надпись «Риерра форн шина эстерра». Перевод мне, увы, никто не удосужился сказать, зато я могла узреть два ошарашенных лица. Первый раз вижу брюнета в шоковом состоянии. Что их так удивило?

— Вы просто обязаны их взять, ведь теперь никто их не купит больше, она хозяйка этих клинков — девушка с отважным сердцем. — Клянусь, я слышала скрип зубов Рейнирра, когда он услышал, как меня назвал гном. Всё, теперь я точно хочу эти клинки.

— Выдайте ей всё необходимое к ним. — Изумрудный взгляд впился в меня. — Я буду ждать тебя у входа, и только попробуй сбежать.

Я наградила его презрительным взглядом. Нет, он, правда, тупой, или притворяется? Куда мне бежать? Или я похожа на одну из ненормальных барышень, которые мечутся туда — сюда, ища себе приключений на всем известное место? Хмыкнув, взяла протянутые монеты из рук Рейнирра и пошла следом за гномом. Когда брюнет вышел, а мы с гномом достигли склада, гном неожиданно резко обернулся ко мне и пронзительно посмотрел в глаза.

— Беги от него, как только выпадет возможность, ты, глупая девчонка, ещё не знаешь, с кем связалась! Он убийца, самый жестокий из всех известных в нашем мире. Он не провалил ни одного заказа, а всё из-за его Крови. Он тот, кто вселяет страх во всей Империи, беги от него, девочка. — Из обличительного, его тон к концу речи превратился в жалостливый, даже в какой-то степени заботливый. А я пораженно застыла памятником самой себе. Кто-кто? Самый жестокий убийца?!

— К-клинки… — Мой голос подвел меня, и впервые мне стало по-настоящему страшно. Я, наконец, поняла, что это не сон, а реальность. И что сопровождает меня отнюдь не белый и пушистый нелюдь. Я итак знала, что он не из «хороших парней», но что всё настолько запущено, я и предположить не могла.

- Они не нуждаются в специальном обмундировании. Они будут подвластны твоим мыслям. Скоро ты научишься сама их призывать. — Тон гнома сменился на официальный, будто не он меня только что запугивал.

— Как это? Силой мысли что ли? — Я мало как могла представить себе такое. Гном протянул мне клинки.

— Они теперь часть тебя. — И в подтверждение его словам два немаленьких меча золотистым свечением вошли внутрь меня. — Это клинки Души. Доверяй им, они на уровне инстинктов помогут тебе освоиться с тем, как нужно сражаться, используя их. А теперь ступай, и да хранит тебя Богиня Справедливости.

Я на негнущихся ногах вышла из лавки. То, что брюнет теперь предстал для меня совсем в ином виде, это легко сказано. Правду говорят, что внешность обманчива.

Рейнирр заметил перемену во мне, или же он попросту всё слышал, поэтому только безразлично посмотрел на мой затравленный взгляд.

— Мы уходим отсюда. Мне надоела эта деревня.

***

Как такое возможно, что эту бестолковую, слабую девчонку признали клинки Души?

Ещё эта надпись на лезвии: «Кто полон милосердия, непременно обладает мужеством». Ну да, как же. Но больше всего меня разозлила болтливость гнома, и чего этому старику стоило держать язык за зубами. Теперь девчонка затравленно смотрит и боится приближаться. Да она даже после моей открытой угрозы не испугалась, почему *его* слова произвели на нее такое впечатление? Посмотрел на девчонку, та шла с задумчивым взглядом.

Сегодня почувствовал странное колебание вокруг девушки, словно магия наследника пыталась прорваться сквозь мои щиты. Но не снаружи, а изнутри. Чтобы это могло значить?

Пока я размышлял над тем, что с этим делать, девчонка вскинула руки и поправила длинные волосы, пряча их в капюшон плаща, но этого движения хватило, чтобы заметить тонкий серебряный ободок, от которого фонило знакомой магией.

— Что это? — Я бесцеремонно схватил девушку за руку.

— Отпусти меня, все на нас пялятся. — Шикнула, вырывая руку. Но куда ей против меня.

— Забыла, что здесь это норма поведения? Отвечай. — Почему эта вещица выводила меня из себя? Да тут всё просто. Она явно принадлежала Имперской семье.

— Это браслет. А теперь пусти, мне больно. — А то я слепой и не вижу, что это браслет. Хотя сам виноват. Нужно правильно ставить вопрос.

— Откуда он у тебя? — Я немного ослабил хватку, но не настолько, чтобы позволить ей вырваться.

— Не скажу. — Вот упрямая девчонка!

Не выдержав, я телепортировал нас на безлюдную тропу недалеко от деревеньки, которая вела в приимперский город. Хочешь спрятаться? Прячься под носом у врага, раньше меня эта тактика не подводила.

Девчонка не ожидала перехода, поэтому на несколько минут выпала из реальности. Шарт! Постоянно забываю, что смертные слишком изнежены. Пришлось ловить её и удерживать на руках. Не теряя времени, проверил браслет на наличие привязки. Не то. Проверил на слежку. Ага, вот тут в точку. Нужно избавиться от этой побрякушки, пока мне это не аукнулось. И неважно кто на неё это нацепил.

Пока пытался снять браслет с помощью магии, девушка пришла в себя и отскочила от меня, как ужаленная.

— Не приближайся ко мне! — Ни капли страха, лишь отвращение. Это порадовало.

— Дай мне снять браслет. Там прикреплено заклинание слежки. Тебя в любой момент найдут. — Она упрямо мотнула головой. — Не заставляй меня применять силу. — Прорычав это, я почувствовал, как с моим телом происходят незначительные изменения. Но она упрямо смотрела на меня. — Что ж, не хочешь по хорошему, поговорим иначе.

* «Грахи — животные, предназначенные для охраны домов, как в моем мире — собаки. Внешне грахи и собаки абсолютно разные. Грахи — большие и пушистые комки шерсти, круглые, так и не смогла разглядеть у них ни лап, ни глаз, ни ушей, ни носа, ни чего-то еще. Просто шерстяные шарики. Названы “Грахами” за то, что издают звук “Грах”, когда видят чужака. Это как если бы мы назвали наших собак “Гавами” за то, что они издают звук “Гав”. Жители Идеона такие забавные…»

** «Шарт — излюбленное ругательство Нирра, думаю, оно схоже с нашим “Черт”, хотя точно не уверена…»

*** «Гаралиндерол — нейтральная территория Идеона, населенная ганиарами. Как

назвал ее Нирр — деревенька. Второй раз туда не сунусь ни под какими угрозами, во-первых, женщины там на правах чего-то среднего между предметом мебели и рабыней, а, во-вторых, неприятные воспоминания. Ох, уж этот Лексинар…» — Из записей в дневнике Элиссы.

Глава 4

И вот чего спрашивается, я просто не сняла этот чертов браслет? Рейнирр начал изменяться. Его радужка окрасилась в красный цвет, на руках удлинились когти, а в уголках рта блеснули клыки. Меня бы немного напугала повторная смена облика, если бы не небольшие рожки на лбу, которые выглянули из — под его черной челки. Истерика пришла в виде смеха. Ошарашенный взгляд брюнета только подливал бензина в мою истерику.

— Что смешного, ненормальная? — Его речь немного исказилась из-за клыков. Говорил он так, словно у него в предках раньше были змеи: «С-ш-ш-то с-с-смеш-ш-шноф-ф-фа, нэнармална-а» — Да-да, звучало это именно так. А теперь представьте это вкупе с рожками…

— Ро…ро… — Не могла я выговорить между приступами смеха.

— Что «ро»? — Я прям видела, как Рейнирр теряет терпение.

— Рога! — Наконец, смогла выдавить из себя слово. — Это тебе рыжая наставила.

Облокотившись о табличку с указателями, я попыталась успокоиться, но не смогла. Истерический хохот вылился в слезы. Нет, я не хочу, чтобы этот тип видел, как я плачу. Он не должен…

— У тебя истерика. — Мягкие нотки в голосе рогатого удивили настолько, что всё разом прекратилось, и истерика, и слезы, и мысли. А последующая НАСТОЯЩАЯ едва заметная улыбка заставила выпрямиться и посмотреть на него. — Прошу, сними браслет. Я ужасно устал.

И в подтверждение своих слов обреченно потер переносицу. Впервые я увидела от Рейнирра нормальное, человеческое отношение. Это было настолько неожиданно, что сбило с толку и помогло напрочь забыть обо всех обидах и планах по игнорированию его как личности.

Кинула взгляд на упомянутый предмет. Эх, жаль, но если это действительно своеобразный маячок, то… А что «то»? Почему я вдруг отказываюсь от дворцовых комнат в пользу ночевки в лесу? А то, что это именно так и будет, я была уверена.

Облегчать жизнь жениху? Не дождется. Заодно и жизнь брюнета подпортим. Двух зайцев одним выстрелом. А если честно, то я просто не хотела, чтобы Рейнирр насильно снимал этот браслет. С него станется и руку отрезать, если нужно.

Больше я не колебалась. С совестью договорилась. Щелкнула застежка и браслет рухнул в траву. Эх, жалко, продать можно было, так хоть своей денежкой бы обзавелась.

— Веди, давай. — Устало пробормотала я.

Было голодно. И холодно. Но жестокий тип вел меня по тропе, не останавливаясь. Он вообще берет в расчет, что я не подготовлена к таким походам, да ещё и на голодный желудок? Ощутила дежавю. Прямо, как в прошлый раз. Но начинать канючить не решилась. Уж больно осунувшийся вид был у Рейнирра. Черт, я его тут жалею, а ему меня совсем не жалко. Где справедливость, спрашивается?

— Ночевать придется в лесу. Твой браслет немного подпортил наше путешествие со всеми удобствами. Так что можешь передать пламенную благодарность своему жениху, когда встретишь. Точнее, если встретишь. — О, со мной соизволили говорить первым. Какая честь. Надеюсь, он не исчерп*а*ет свой лимит человечности слишком быстро. Такой он мне

больше нравится, с этим хоть как-то ужиться можно.

— Обязательно передам. — Я была злая и голодная, плюс ко всему замерзла, а это приводит к тому, что всем места мало становится. — Давай уже быстрей остановимся, иначе я упаду прямо тут. От усталости и от голода. Слушай, ты вообще помнишь, что меня кормить нужно хотя бы раз в день?

— Я и это не обязан делать! — Прошипели мне в ответ.

— Тогда я тебя съем. — Постаралась придать голосу самое правдоподобное звучание, а на себя напустила вид зомби. Брюнет впечатлился. Хорошо так впечатлился.

— Иди прямо, а затем поверни налево, там будет полянка. Разожги костер. А я схожу за едой тебе. — Костер? Он с ума сошел? Где я ему тут спички найду? Но парня и след простыл

Недоуменно несколько раз покрутилась, пытаясь отыскать противную рожу, но вокруг никого не было. Стало немного страшновато, ведь солнце почти зашло за горизонт, а тропинку, по которой мы шли, окружал только лес. Так, куда там мне сказали идти? Прямо и налево? За неимением других вариантов, пошла по указанному маршруту.

Через пять минут блуждания, знакомства с местным подобием ежа и парочки нецензурных слов, я оказалась на упомянутой ранее полянке. Она была расчищена так, словно здесь постоянно кто-то останавливался. Посреди поляны всё было приготовлено для костра, а недалеко лежал котелок. Почувствовала себя первобытным человеком с прокаченной функцией готовки. Прекрасно.

Бесцельно поблуждав вокруг, я решила, что нужно найти хворост. И то дело. Как выяснилось позже — провальное. Не было ни единой веточки, лес был идеальным. Ни листочка, валявшегося на траве, ни колючек, ни прочей лишней дребедени, которую можно поджечь.

Усевшись возле «костра», так и не смогла придумать, как разжечь его без веток и, на крайний случай, камней, чтобы добыть огонь. Принялась рассуждать о том, что оставь меня Рейнирр одну, я и шагу не смогу ступить в этом мире. Законов не знаю, живность и расы тоже. Элементарно — огонь разжечь не могу, не говоря уже об отсутствии денег. Поэтому во что бы то ни стало, не дам Рейнирру свалить. Вцеплюсь, как сегодня утром и пусть хоть убивает.

— Ага, костер уже вовсю горит. — Съязвил брюнет, появившись из ниоткуда.

— А ты сам его попробуй разжечь. — И как у него получается вывести меня из себя, сказав лишь одно предложение? Придушила бы.

— Да легко. — Взмах руки и передо мной горящий костер. Магия, значит. Ну, всё. Он ведь специально решил поиздеваться!

Вскочив с места, я очень долго гоняла Рейнирра по поляне, расписывая ему, как буду его убивать. Пытки у меня получались изощренными и достойными маньяка-профессионала, но Рейнирр почему-то только смеялся, и в самый последний момент уходил от моих ногтей, которые ещё чуть-чуть и превратятся в когти, в связи с отсутствием пилочки и ножниц.

— Всё, хватит. Пора бы и поесть. — Сказав это, брюнет в одно движение прекратил нашу погоню, схватил меня на руки и усадил на подстилку, непонятно как оказавшуюся расстеленной. И когда только успел?

Я принялась за еду, не забывая пыхтеть и буравить похитителя убийственным взглядом. От костра шло тепло, поэтому я максимально возможно приблизилась к нему. А еда, между прочим, была обычная и в тарелках. Мне оставалось только глазами хлопать и догадываться, как он проделал такой фокус.

— Как тебя зовут, чудо? — Обалдеть! Да это прогресс, который семимильными шагами пришел к подобию дружелюбия.

— Элисса. — На этот раз я не стала врать, как в случае с Бальтазаром. Тогда я представилась, как Эвелин, что было самой наглой ложью.

Брюнет ничего не ответил, только молча доедал свой ужин. Ну, хоть спасибо на том, что спросил. И то радует.

Недалеко от костра лежал спальный мешок, туда-то я и направилась. Конечно, мне очень хотелось задать Рейнирру несколько вопросов, самым зудящим из которых был о его втором имени, но я почему-то передумала их задавать. Хорошее настроение брюнета может вмиг пошатнуться, начни я спрашивать. А оно, это настроение, у него, как у беременной женщины с запущенной формой токсикоза. Поэтому я просто легла в спальный мешок и постаралась уснуть. Но не тут-то было. Как только я вспомнила, кто поджидает меня во сне и что мне не удастся отдохнуть, спать перехотелось. Единственное чего я сейчас хотела — это побыть одной и подумать обо всём.

Повернулась на другой бок, чтобы посмотреть, что там делает брюнет. Спальник Рейнирра лежал напротив моего с другой стороны костра, но… Его там не было! Да и вообще его нигде не было. Хотела побыть одна? Получи, называется. Вот только удовлетворения от исполненного желания я не испытала. Вместо этого пришел страх.

Нет, вообще я люблю ночь и не боюсь темноты, но сейчас мне показалось, что меня бросили. Ужасное чувство, я вам скажу. Логически я понимала, что Рейнирр не мог меня бросить попросту из-за того, что я его заказ, но попробуй докажи это девушке, на которую свалилось слишком много непонятного и которая прятала в себе накатывающую истерику.

Слезы потекли сами собой, без всхлипов, без надрывных рыданий. Не к месту вспомнилось, что недавно я всей душой хотела попасть в другой мир, от чего слез стало больше. Правду говорят: бойтесь своих желаний. Почему-то, когда представляешь себе другой мир, другую жизнь ты и не задумываешься о том, что можешь не вернуться, что тебе придется оставить родителей, привычную жизнь, свои цели в жизни, друзей, и уж тем более не думаешь о том, что в своём мире ты будешь считаться без вести пропавшей. Какое это будет горе для моих родителей…

Я почувствовала себя такой одинокой во всем этом незнакомом мире. Вылезла из спальника, обхватила колени руками и пустым взглядом стала смотреть вглубь лесной темноты. Слезы кончились, а вместе с этим пришла пустота. Какое-то странное безразличие ко всему происходящему. А, впрочем, какая разница? Я ведь уже, считай, мертва в своем мире, и тут долго не проживу.

Мечтала о попаданстве, о настоящей любви, которую найду в другом мире, и которой нет в нашем, а получила жениха, который и пальцем не шевелит, чтобы узнать где я, да что там, даже и не знает, что меня похитили. И получила неуравновешенного нелюдя — тюремщика, который является прославленным жестоким убийцей. Хорошо так Боги этого мира повеселились.

За своими мыслями я и не заметила, как стало светать. Рейнирр так и не вернулся. Неужели не боится, что его «заказ» украдут, убьют или испортят? Впрочем, какая разница.

Поднявшись, я направилась на поиски речки или чего-нибудь, где можно было бы умыться. Я чувствовала, как от слез за ночь опухли глаза, но мне было все равно, как я выглядела. На данный момент очень хотела умыться, выпить воды и найти кустики. Вот по чему я больше всего скучала после дома, так это по санузлу.

Кустики нашлись очень быстро, причем добротные. Закончив свои дела, стала искать источник воды. Поиски стали затягиваться и вскоре я поняла, что по глупости заблудилась. М-да, час от часу не легче. Так, всё. Нужно собраться и взять себя в руки. Иначе я и этот жалкий остаток жизни не проживу. Да и вообще, сдаваться без борьбы — не мой девиз. Буду принимать то, что есть, и учиться с этим жить.

На такой вот оптимистичной ноте я и наткнулась на небольшую узенькую речушку. Попить из неё я побоялась, мало ли, еще дизентерию подхвачу для б**о**льшего счастья, но вот умылась с удовольствием. Будто заново родилась.

Так, теперь осталось решить самую главную проблему — как вернуться? Немного поразмыслив, решила, что Рейнирр сам виноват, вот пусть теперь и ищет. Но облегчить ему задачу я всё-таки посчитала разумным решением, поэтому уселась на берегу речки и принялась ждать.

Ждать оказалось недолго. Не прошло и десяти минут, как из леса выскочил злой, как разъяренный бык, Рейнирр. Думаю, вы догадались, кто был для него красной тряпкой. Не подавая вида, что испугана до чертиков, и пытаясь спрятать подрагивающие руки, я вскочила и наигранно бодро воскликнула:

— Рейниииррушка! Слава Богам, ты нашелся! Я вся извелась, думала, что-то случилось, и пошла искать, тебя ведь всю ночь не было. Говорю тебе, когда-нибудь ты точно подхватишь венерическое заболевание от этих девок распутных. — Укоризненно закончила свою браваду.

Брюнет явно не ожидал от меня такого напора, поэтому не сразу сообразил что ответить.

— Какие девки? Ты где ходила, я тебя спрашиваю? Думал, она мирно себе спит, а она… — Он не закончил, потому что я перебила.

— Переживала за Ниррушку. За тобой нужен глаз да глаз, попадешь ведь в неприятности когда-нибудь, если меня не будет рядом. — Хотелось ещё за щеку его потрепать, но он бы меня точно потом прибил.

— К твоему сведению, все мои неприятности заключены в одной проблеме — в тебе! — В сердцах воскликнул брюнет. Погодите-ка, по-моему, тут кто-то меня переигрывает. Нет, так дело не пойдет.

Сделав наивные глаза и изобразив из себя недалекую девицу, я кинулась Рейнирру на шею и принялась причитать:

— Я так испугалась, когда не обнаружила тебя в твоем спальнике, я не знала что мне делать, не знала, куда ты пропал, я беспокоилась, что больше тебя не устраиваю, как твоя единственная спутница жизни. Только от одной мысли об этом я была готова съесть любой ядовитый сорняк из леса, не желая представлять свою жизнь без тебя… — И тут я, наконец, сообразила, что сделала, так как только сейчас ощутила, как напряжен Нирр.

Идея с этим спектаклем-шуткой показалась мне самой бредовой идеей за всю жизнь. Не знаю, что на меня нашло. Я совсем забыла, что Рейнирр мой похититель, а я вроде как «сбежала», и, самое главное, я добровольно ОБНИМАЛА самого жестоко убийцу, которому было безумно отвратительно, кода к нему прикасались всякие там «человечки».

Медленно отлепляясь от зеленоглазого, я боялась посмотреть ему в лицо. Но он всё также не шевелился. В камень обратился что ли? И тут он отмер.

— Этого просто не может быть. Невозможно! Бред какой-то. — Нирр будто вовсе забыл о моем существовании, споря сам с собой. Интересно, что такого там «не может быть»? —

Шарт! Да что не так я сделал в прошлой жизни, что мне в этой везет, как утопленнику?

Брюнет запустил руки в волосы и глубоко вздохнул, видимо, успокаиваясь. Честно говоря, я впервые видела его таким эмоциональным.

— Ты! — Резко припечатал меня взглядом. — Никогда. Больше. Не. Приближайся. Ко. Мне. Я ясно выразил свои мысли?

— Облачно, блин. — Не удержалась от язвительного ответа. И что тут такого невероятного случилось от того, что я его по своей дурости обняла? Ведь рядом спали, за руку меня таскал, на руках пару раз носил, не от любви большой, но всё же.

— Ещё одна такая выходка и ты пожалеешь. И я не только о том, что ты сейчас вытворила, но и о твоем побеге. — Резко развернувшись, он потопал в том направлении, откуда пришел.

Да-а-а, и как это всё понимать?

***

Девчонка сильно вымотала меня за этот день, поэтому ночью я решил лечь спать. Но моим планам не суждено было сбыться. От заказчика пришел вызов и пришлось телепортироваться прямиком к нему. Сущий пустяк, но не тогда, когда ты почти весь резерв потратил на уничтожение Имперской Магии, и ее шлейфа по всему Гаралиндеролу.

Лица заказчика я не знал, да и незачем было. Наемники так и выполняют работу: читают различные задания в гильдии и берутся за те, что понравятся, или за те, что по силам выполнить. Вот и в этот раз заказчик предпочел остаться в тени. Но что-то меня всегда настораживало. От него исходила странная форма энергии. Знакомая и незнакомая сразу.

— Что такого срочного произошло, что мне был послан вызов неотложной важности? — Начал я.

— Бальтазар узнал, что его невеста пропала, когда практически все, кто обладает хотя бы ничтожной каплей магического резерва, почувствовали уничтожение королевской побрякушки доверху наполненной магией. И это ты считаешь идеальным выполнением задания? Да любой сможет отыскать место, где была уничтожена эта побрякушка. Сомневаюсь, что вы далеко продвинулись с того момента, когда ты уничтожил предмет. Вас найдут. И если ты хочешь подтвердить свое звание лучшего наемника гильдии, советую поскорей убраться оттуда как можно дальше.

Я стиснул зубы, чтобы удержаться от едкого высказывания. Ненавижу, когда на меня повышают голос и указывают, что делать. Можно подумать, я такой идиот, что и сам не догадался.

— Не думаю, что вам стоит волноваться по этому поводу. Вы сами сказали, что я лучший в своем деле, так не смейте и сомневаться во мне. В противном случае я с радостью уступлю своё место любому желающему. — Мой обманчиво спокойный тон не выдал раздражения.

— Отлично. Но если на тебя выйдут и узнают кто выполняет работу, какие цели у всех твоих действий и *кто* за всем этим стоит, я убью тебя первым. Именно ради этого предупреждения я тебя и вызывал. Ты довольно уважаем в своих кругах, а еще весьма талантлив, было бы расточительно не брать это в расчет, просто уничтожив тебя. Поэтому советую воспользоваться моей добротой, я ей не разбрасываюсь просто так. — Его зловещую улыбку можно было почувствовать, не видя лица.

Меня против воли выкинуло на поляну. Шарт, вечно забываю, что телепортация в сильно отдаленные места искажает время. Поэтому на поляну я попал ранним утром. Оглядевшись, понял, что что-то не так. Девчонки не было. Ругнувшись, отправился на её поиски.

Пропажу обнаружил довольно быстро. Всего-то нужно было идти по помятой траве в Тихом Лесу. Этот лес не просто так назван Тихим. В нём не обитают животные, насекомые и прочая живность. Его создали светлые эльфы, так сказать в подарок Имперскому городу, чтобы внести лучик света в царство Тьмы. Но лес вышел слишком идеальным и дриады с живностью отказались в нем обитать, сказав, что лес сам по себе живой и отвергает их. Поэтому помятая трава через несколько часов расправилась бы сама по себе. Мне повезло, что Элиссе пришло в голову прогуляться только недавно.

Обнаружил я её возле речки, где она мирно сидела и смотрела вдаль, о чем-то думая. Теперь понятно, почему она ушла. Искала воду. Но я к тому моменту был слишком зол на нее и на заказчика за его обращение со мной как с грахом, да и эмоции нужно было выплеснуть, несмотря на то, что я в этом случае был неправ. Но, увы, меня опередили.

Девчонка решила пойти на таран, разыгрывая спектакль и изображая из себя влюбленную дурочку. Не знал бы как обстоят дела на самом деле — поверил бы. Поэтому и не сразу включился в её игру. Но и тут я просчитался. Неугомонная кинулась мне на шею и… Меня будто током прошибло от её близости. Она прижалась слишком близко, непозволительно близко и моя вторая ипостась, которую запечатали в детстве, вырвалась наружу.

Дракон, которого когда-то усыпили мощнейшим и болезненным ритуалом, пробудился, и от чего? Точнее, от кого? От этой мелкой человеческой девчонки, которая раздражала, бесила, которую порой хотелось убить и которую я всеми фибрами души ненавидел. Я понимал, что моя ненависть ничем не обоснована, но почему-то не мог долго выносить ее присутствия. А вот Дракон внутри меня так не считал, он признал её… Боги, я даже это слово в мыслях произносить не хочу. Нет. Что угодно, только не это!

— Ты! — Как хорошо, что я не могу убивать взглядом, иначе тут же провалил бы задание. — Никогда. Больше. Не. Приближайся. Ко. Мне. Я ясно выразил свои мысли? — Хоть бы её природное упрямство в этот раз не сработало.

— Облачно, блин. — Как-то уж слишком резко ответила девчонка.

— Ещё одна такая выходка и ты пожалеешь. И я не только о том, что ты сейчас вытворила, но и о твоем побеге.

Резко развернувшись, пошел обратно к нашему импровизированному лагерю. Хочет пусть идет следом, нет, ну и шарт с ней. В данный момент меня мало что волновало, кроме моего непонятного состояния. И что мне теперь делать с пробудившимся и неуправляемым Драконом?

Глава 5

Он не разговаривал со мной все два дня пути до Приимперского Города. Кормил, поил, создавал все условия для ночлега. В общем, обращался как с питомцем. Но за всё время не оборонил ни слова и ни разу не взглянул в мою сторону.

Когда мы подходили к главным воротам города, моё самолюбие не выдержало. Что такого страшного я сделала?

— Рейнирр. — Я прекратила идти следом за ним и остановилась. Ноль эмоций. Как шел, так и идет. — Сейчас же остановись и объясни мне, что происходит?

Ко мне соизволили обернуться, но зато с каким лицом. Будто я навязчивая поклонница, а он устал от моего назойливого внимания. И так снисходительно ответил:

— Ничего не происходит. Лично я не вижу в этом ничего странного. Или ты забыла, что мы не друзья с тобой, чтобы это было похоже на дружескую прогулку с различными разговорами и теплой обстановкой?

Он был прав, но… Почему меня так это задело? Неужели за эти неполные четыре дня я настолько к нему привязалась? Хотя чему я удивляюсь, он единственное живое существо, с которым я могу общаться, не считая Бальтазара — пока он для меня нереален.

— Да, но раньше ты хотя бы рот открывал. — И читал мне маленький курс лекций об этом мире, но говорить мы ему об этом не будем.

— Я только что его открыл. Ты довольна? — Скорчил гримасу и снова пошел вперед. Нет, ну вот как с ним разговаривать?

Мне ничего иного не оставалось, как привычно пойти следом. Ворота Приимперского Города оказались не просто огромными, а невероятно огромными и железными. А от леса город отгораживали не менее массивные стены. Создавалось впечатление, что войны у них тут чуть ли не каждый месяц. Иначе, зачем им такое укрепление?

Когда мы почти вплотную подошли к вратам, в них оказалась дверь нормального человеческого роста с небольшим отверстием где-то на уровне глаз. Не моих глаз. Почему не моих? Потому что жители города явно не рассчитывали, что их гости будут такого роста, как я. Моя макушка едва доставала до этого отверстия, не говоря уже о глазах, зато Рейнирру было в самый раз. Он пару раз вежливо постучал в дверь, но когда ему никто не ответил, он ещё пару раз хорошенько приложил дверь кулаком. Это тоже не сработало.

— Там что-то происходит. — Я не сразу поняла, что обращаются ко мне.

— Что? — Спросила чисто машинально. Но брюнет не упустил возможности съязвить.

— Слух лечить не пробовала, говорю? — Я закатила глаза.

— А что там может происходить? Они вон как отгородились от внешнего мира. — Многозначительный взгляд на стены с вратами. Нирр проигнорировал моё замечание.

— В городе скорей всего беспорядки, иначе стража не покинула бы свой пост. Значит, туда нам соваться не стоит. Могу предположить, что переполох вызван пропажей невесты имперского сына и все кинулись тебя искать, прочесывая город: начиная от стражи и заканчивая наемными убийцами. Знаешь ли, не все будут рады появлению невесты в замке наследника. Но сумма назначена круглая, как за твою голову, так и за благополучную доставку тебя в замок прямо в руки венценосной особе. — Довольная улыбка украсила его лицо. И чему радуется, зараза?

— А вот я думаю, что нам как раз таки стоит туда пойти. Устала я от ночевок в лесу, да

и жениха хочется увидеть вживую, а не во сне. Также не будем забывать о том, что ты уже бесишь неимоверно. — Я, честно, всего лишь хотела пошутить, но в глазах Рейнирра появился огненный всполох. Как жаль, что я не сразу обратила на это внимание. — Может, договоримся? Я иду к жениху, говорю, что задолжала тебе за спасение круглую сумму, тебе выплачивают сумму заказа и все свободны и все счастли…

Эх, как говорится, повторение — мать учения. Я снова, как и в тот раз не успела договорить, как оказалась прижатой к стене, но с одним отличием. Меня не пытались придушить. Нет. Меня хотели раздавить. Брюнет, который, кстати говоря, приобрел красный оттенок глаз, отрастил когти и рога, которые стали намного больше и витиеватее, чем раньше, прижал меня к стене своим телом, а его рука схватила меня за подбородок, вынуждая смотреть ему прямо в глаза.

— Не упоминай при мне своего жениха. Тем более то, что ты хочешь к нему сбежать. — Он был очень близко, так близко, что у меня перехватило дыхание. Все же я не железная и как бы девушка, а он, не будем лукавить, привлекательный парень, пусть иногда и съезжает с катушек, обзаводясь не совсем человеческими атрибутами.

Его дыхание смешивалось с моим. Он как-то странно на меня посмотрел и… Нет, нет, ну почему? Почему он меня не поцеловал? Почему так резко отпрянул? Неужели прям ТАК противно? Я не знаю, что со мной происходило, но мой разум меня точно покинул. Ведь я не могла добровольно хотеть, чтобы он снова прижал меня к себе. И почему я чувствую, что от меня будто часть оторвали?

Тепло его тела пропало, и прохладный ветер остудил мои мысли. Я вновь могла рассуждать здраво. Странно, но Рейнирр так и не вернул себе свой нормальный облик. Он тяжело дышал и пристально смотрел на меня, как зверь, который думает: напасть на добычу сейчас или погонять её ещё немного.

— Нирр… — Тихо позвала его, делая шаг навстречу. — Что с тобой?

— Если ты сделаешь ещё шаг, я за себя не отвечаю. — Прорычал мне в ответ.

— Да что я опять не так сделала? Пошутила же! — Нахмурилась, не понимая, почему оправдываюсь. — Не собиралась я идти к Бальтазару, пусть сам ищет. Много чести принести ему себя на блюдечке с голубой каемочкой.

Рейнирр молчал, но взгляд красных глаз все также был устремлен на меня.

— Ну, что мне ещё сказать, чтобы ты успокоился? — Смешно, со стороны, будто ссора влюбленных. Когда на самом деле я только хотела, чтобы он снова стал привычным мне Рейнирром, а не зверем с взглядом охотника.

— В город мы не пойдем. Слишком близко к наследнику. Придется тебе терпеть ночевки в лесу. И меня. — На этой фразе его алый взгляд сузился. — Сама виновата, нужно было раньше мне про браслет сказать.

Больше не произнеся ни слова, красноглазый в долю секунды оказался возле меня, подхватил на руки и телепортировался.

Снова это дурацкое ощущение. Ненавижу, когда он так делает. После этих переходов меня неимоверно мутило. Я каждый раз, как могла, сдерживала рвотные позывы, я всё же девушка и не хочу, чтобы кто-то видел такое непривлекательное событие. Но в этот раз…

— Сейчас, только не шарахайся, я просто сниму недомогание. — Он протянул свою когтистую руку ко мне и что-то прошептал на незнакомом языке. Я поймала себя на мысли, что привыкла к его клыкам, рогам, когтям и прочей звериной атрибутике.

Удивительно, но все моментально прошло. Я встала с земли, на которой сидела (когда

только успел меня посадить?) и огляделась. Миленько. Полянка, усыпанная красными, фиолетовыми и розовыми цветами, и озеро посередине. Сразу захотелось искупаться. Люблю плавать, да и чего уж там, помыться очень хотелось. Рейнирр всё это время с задумчивым видом наблюдал за мной.

— Что? — Поинтересовалась, не выдержав его взгляда.

— Удивляюсь, как ты можешь радоваться таким мелочам? — Судя по тону, вопрос риторический, значит, отвечать не нужно. — Я пойду, раздобуду нам еды, а ты можешь поплавать в озере, оно безопасное. Только в этот раз не смей никуда уходить. Это тебе не Тихий Лес, здесь и на троллей можно наткнуться, если хорошенько поискать. А с твоей везучестью, я не сомневаюсь, что тебе и искать не придется. — И исчез, не дав мне ничего ответить.

Ладно, черт с ним. Воспользуюсь шансом и искупнусь. Я скинула верхнюю одежду, которая довольно-таки сильно запылилась за все время, и осталась в нижнем белье. Как только я вошла в озеро, вода сомкнулась за мной и все мои мысли улетучились, как и напряжение. Не знаю, сколько я так плавала, наслаждаясь спокойствием и умиротворением, и сколько бы ещё проплавала, если бы не услышала знакомый голос.

— Так и знал, что мы с тобой снова встретимся. — На меня с берега смотрел Фрит собственной персоной. — Но даже и не мог предположить, что ты предстанешь предо мной в таком образе, прекрасная леди.

— А ты не мог бы не глазеть, прекрасный муж? — Ответила в тон ему. Вот ведь нахал бесстыжий.

— Могу. — Легко согласился эльф и отвернулся. — Позволь спросить, почему Лексинар так легко оставляет тебя одну? Разве он не боится, что ты можешь сбежать?

— А зачем мне сбегать? — Спросила я у недалекого парня, сидящего ко мне спиной на траве. Затем подумала, взяла одежду с берега и, зайдя по грудь в воду, принялась стирать.

— Разве он не похитил тебя? Зная Лекса, то ты можешь быть только пленницей, потому что напарников у него нет.

— Похитил. — Согласилась я, ожесточенно пытаясь отстирать въевшееся пятно от травы на рубашке. Мыло сейчас было бы кстати.

— Так почему ты все ещё здесь? — Не унималось это любопытное создание леса.

— А куда мне идти? Мира я не знаю, дороги тоже, добрых людей тут нет, одни нелюди. Без Нирра я погибну, так и не начав свой путь. — Пятно не отстирывалось, поэтому я плюнула на это бесполезное дело и принялась стирать штаны, попутно следя за тем, чтобы шатен не подглядывал.

— Разумно. — На несколько мгновений воцарилась тишина, изредка нарушаемая пением птиц, но потом эльф продолжил. — Ты сказала, что не знаешь нашего мира, получается ты из другого?

— Да. — Не стала отрицать, все равно уже проболталась.

— А если я стану тем самым добрым нелюдем и помогу тебе сбежать, сбежишь? — Я хмыкнула, кидая взгляд на спину эльфа.

— Нет.

— Почему? — Ну, прям наивное дитя.

— Я тебя не знаю, мотивов тоже, а в бескорыстную помощь я не верю. Всем всегда что-то нужно.

— Тут ты меня подловила. — Парень встал, но не повернулся. Смышленый, иначе

запустила бы чем-нибудь в него, чтобы не повадно было. — Но мне просто интересно узнать кто ты, твою историю. Ну, и Лексу досадить. Согласись, это не большая плата за помощь.

— Ты так говоришь, будто я уже приняла твою помощь. — И тут я вспомнила, что сменной одежды у меня нет. Идиотка. Чудесно.

Эльф уловил мою заминку и повернулся, благо я стояла по шею в воде.

— Судя по твоему растерянному взгляду, у тебя нет запасной одежды. Не сочтешь за оскорбление, если я предложу тебе свою рубашку? — А улыбается он красиво.

— Не сочту. — Я улыбнулась ему в ответ.

— Ты действительно из другого мира, у нас бы сочли. — Улыбнулся эльф теплой улыбкой. От него даже ни на йоту не веяло опасностью. В отличие от Рейнирра. — Как зовут тебя, юная леди? — Спросил Фрит, пока я натягивала его рубашку.

— Элисса. А тебя Фрит? — Нужно же уточнить.

— Нет. — Засмеялся он. — Это прозвище, которое дал мне Лекс. Меня зовут Этэриэль. — Он протянул мне руку, помогая выйти из воды. — Не будешь ли ты против, если я захочу присоединиться к твоему путешествию?

От удивления я поскользнулась о мокрый покатый берег и упала бы, если бы меня не подхватил эльф. Уткнулась носом я, естественно, в обнаженный торс ушастого и моментально залилась краской. Хоть бы он не заметил моего смущения.

— Спасибо. — Неловко поблагодарила, высвобождаясь из кольца его рук. — Отвечая на твой вопрос: не я тут командую парадом.

— Что? — Не понял Этэриэль. А, ну, да. Вряд ли он имеет представление о том, что такое парад.

— Не я решаю такие вопросы. — День близился к вечеру, поэтому я зябко поежилась.

— Тогда решу я. — Самоуверенно заявил эльф.

— Хах, ну, удачи тебе. — Где Рейнирра черти носят? Так, стоп. Я что, волнуюсь? Бред какой.

— Если ты беспокоишься насчет согласия Лекса, то предоставь это мне. — Этэриэль оглядел меня с ног до головы и констатировал. — Ты замерзла.

— Я не беспокоюсь насчет него, я беспокоюсь о том, что он сделает с тобой, когда… — В этот момент на поляне появился рогатый красноглазый нелюдь. — …вернется. — Закончила я.

***

Нет, вы только поглядите! Стоило мне уйти на час, как эта человечка уже обольщает какого-то мужика. Подождите-ка, мужика? Что здесь делает этот остроухий? Я так и застыл посреди поляны с одеждой в руках для Элиссы.

— …вернется. — Закончила предложение девушка, стоящая в рубашке Фрита. Чего-то я не понял. Несколько минут мы молча друг друга рассматривали, пока я снова не обрел способность говорить.

— Что здесь вообще происходит? — Сообразил, что спросить, и то радует. Хвала Богам, что мой мозг пока отказывался воспринимать то, что я вижу.

— Эммм… — Элисса закусила губу, что в сочетании с её нарядом смотрелось слишком возбуждающе. Нет, только не снова. Контроль, Лекс, контроль. И как я смогу теперь до конца довести задание, если этот чертов Дракон не может спокойно на неё реагировать?!

— Что «Эммм»? — Взорвался от переизбытка эмоций, лучше направить их в эт русло. — Я тут как последний идиот искал ей одежду, перерыл весь рынок в поисках платья, которое подошло бы ей по размеру, а она тут в одном нижнем белье расхаживает. И перед кем? Перед эльфом, которого она второй раз в жизни видит! А о том, как на тебе оказалась его рубашка, я даже спрашивать не хочу.

— Давно не виделись, Лекс. И часто ты так отрываешься на бедную девушку? — Влез Фрит. Отлично, вот тот самый отвлекающий фактор. Надо будет потом сказать ему спасибо.

— Как по мне, так недавно. Бедную? Я бы не сказал, что я её в чём-то ущемляю. — Проворчал в ответ.

— А, по-моему, ты слишком груб. Да и тебе какая разница, кем увлечена Элисса? Ты взялся за заказ, но ведешь ты себя так, словно…

— Что тебе здесь нужно? Ты следил за нами? — Перебил его, чтобы эльф не ляпнул того, чего не нужно слышать одной слишком любопытной особе.

— Ты знаешь, что я всегда буду за тобой приглядывать. Ты мой друг, хоть и не считаешь себя таковым. Лекс, я чувствую, что в этом задании что-то не так. Я переживаю за тебя. — Ох, только не это. Снова он со своими предчувствиями.

— Хватит цвирить, лесная мриль*. — Я ведь злой, мрачный и отвратительный, не так ли? Будем и дальше поддерживать образ. — Твои предчувствия на меня не действуют. Да и поздно уже, я не могу отказаться от задания. — Кинул взгляд на девчонку. Та стояла и молча дрожала, наблюдая за нами. Терраш феррэл, она же человек и чувствительна к перепадам дневной и ночной температуры.

— Именно поэтому я иду с вами. — Больше не обращая внимания на эльфийское подобие мужчины, я приблизился к Элиссе. Идет, так идет, всё равно же этот приставучий нивир* не отстанет.

— Ты замерзла. — Подтвердил очевидное.

— Нет, я не замерзла, это такой танец. — Съязвила девчонка, пританцовывая, чтобы согреться.

— Вот поэтому с эльфами связываться — себе дороже. Рубашку дать, он дал, а о том, что тебе от неё пользы никакой, он не подумал.

Хотя польза была, и большая: если бы Дракон обнаружил девушку в нижнем белье и с мужчиной, — пришлось бы копать яму под труп Фрита. Я стянул с себя плащ и накинул Элиссе на плечи. Так-то лучше, намного лучше. Ей теплее, а Дракону спокойнее. Ещё бы сделать так, чтобы она сняла рубашку этого шартрова эльфа. Раздражает.

— Не правда. Я уже собирался об этом позаботиться. Кое-кто вообще её одну оставил. А если бы я не появился? Мало ли кто мог на неё напасть. — Вставил свои три монеты Фрит. Я как мог, старался не замечать присутствия создания, которое очень любит скакать по деревьям в свободное время.

— Хоть сапожки надеть додумалась. Не так уж ты и безнадежна. — Не удержался и улыбнулся уголком губ. Но девчонка застыла и ничего не отвечала. Что я такого сказал?

***

Я ожидала чего угодно, но не всего этого: ни того, что Рейнирр будет искать платье для меня, ни того, что он будет в шоке стоять и не находить слов, когда увидит меня в рубашке эльфа, ни того, что так спокойно отнесется к появлению эльфа, и ни того, что он произнес.

Надеть сапожки? Это что, подобие заботы? Он точно нигде головой не ударился, пока

мы пробирались сквозь лес? А то Нирр высокий, а некоторые ветки были слишком низко… Как этот неадекват может быть таким спокойным?! Как у этого злого наемника-убийцы может быть такой светлый и добрый (это под сомнением, но все же) друг?

— С ней всё в порядке? — Участливо поинтересовался Этэриэль, почему-то у Рейнирра, а не у меня.

— Сомневаюсь. Кажется, она сейчас не с нами. — Произнес красноглазый и потряс меня за плечо. — О том, что ты можешь спать стоя и с открытыми глазами нужно предупреждать. Не у всех такая крепкая психика, как у меня.

— Я в порядке. — Ответила остроухому. Дальше я обращалась только к Рейнирру. — У тебя крепкая психика? А кто недавно меня чуть о стену не размазал, кто несколько дней назад почти меня придушил? Это ты называешь крепкой психикой? — Возмутилась я.

— Он что? — Глаза эльфа округлились от удивления, в этот момент он выглядел очень забавно, и мне захотелось рассмеяться, но я вроде как веду «серьезный» разговор с Нирром, поэтому всё потом.

— Вот видишь, везде присутствует «почти» и «чуть», значит не всё так плохо. — Беззаботно улыбаясь, Рейнирр кинул мне в руки свёрток и повернулся к Этэриэлю. Нет, с этим психопатом точно что-то не то. — Фрит, раз уж ты решил присоединиться к нам, поищи веток, чтобы костер разжечь.

— Лекс, ты же владеешь магией. — Укоризненно взглянул на всё ещё рогатого Нирра эльф.

— Я попросил принести хвороста, чего тут не понятного? — С нажимом повторил брюнет.

Пока эти двое препирались, я развернула сверток и ахнула. В нём лежало платье из темно-фиолетового атласа, сразу видно, дорогого. Я с восхищением взяла его в руки, чтобы посмотреть в полную длину, но в платье было что-то ещё, и оно упало на землю, и я наклонилась, чтобы подобрать.

Этим «что-то» оказались серебряные серьги с аметистом и тонкая серебряная цепочка с аметистовым кулоном, который оплетали металлические стебельки. Всё ещё пребывая в непонятных чувствах, я начала рассматривать платье. Длинное, до пола, без рукавов, от лифа шли две лямки, сходящиеся на шее, полностью её закрывая. Лиф на груди соединял камень зеленого цвета в тон глазам Рейнирра. От восхищения и переизбытка чувств, я только и смогла, что выдохнуть его имя.

— Нирр… — На грани шепота, но он услышал и обернулся, сверкая красным взглядом. Всполохи огня от разожженного костра отражались в его глазах. Этэриэля нигде не было. Я попыталась подобрать слова. — Спасибо. Я… Я не знаю что сказать, оно великолепно и эти украшения… Но куда мне это всё надевать?

— Мне просто захотелось это купить. Если не нужно, то выбрось. — Интуиция мне подсказывала, что последуй я его совету, и он собственноручно меня придушит. Этот его подарок точно что-то значил и был с подвохом, но…

— Да ни за что. — Слетело с языка прежде, чем я успела его прикусить. Рейнирр отвернулся к костру, продолжая готовить наш ужин и показывая, что разговор на эту тему он продолжать не желает. Он же вроде просто наколдовывал еду из воздуха? Когда в нем проснулась кухарка? И неужели я так долго восхищалась подарками?

— Там рядом с твоим спальником одежда, выбери, что понравится, остальное я перемещу к себе домой, чтобы ты не таскала всё с собой. — Бросил через плечо брюнет.

Всё-таки удобная штука магия. Жаль, что вопреки законам жанра я не обладаю никакими привилегиями попаданки. Ни тебе супернеобычного ездового животного, ни сверхспособностей, ни сногсшибательной новой внешности. Насчет внешности я, конечно, погорячилась, а вот остальным обзавестись было бы неплохо.

— Мне нужна небольшая походная сумка. — Обратилась к брюнету. Он кивнул.

— Завтра купим на рынке. — Пока он такой сговорчивый, может еще что-нибудь попросить? Или не стоит наглеть? Я серьезно призадумалась над этим.

— Ты же говорил, что там переполох. — Скорее всего, он был всё это время в Приимперском Городе и там сделал покупки. Магия может и творит чудеса, но не настолько.

— Я подумал, что ты отлично затеряешься в толпе. — Улыбнулся Нирр, сверкая клыками. Ладно, судя по всему, у него есть план. От того что меня могут поймать, мне ни холодно, ни жарко. Хуже ведь уже не будет, правда?

Возле спальника, что лежал недалеко от костра, но не попадал в поле зрения Нирра, лежала приличная кучка одежды. Прежде чем приступать копаться в ворохе материала, я аккуратно сложила платье и украшения обратно в сверток и положила рядом со спальником.

Покопавшись в кучке одежды, я отыскала блузку черного цвета, теплые носки на всякий случай, облегающие штаны и кожаные сапожки. Неплохая мода у женщин этого мира, я ожидала более средневекового стиля, но, как оказалось, моё представление о развитии в других мирах было ошибочным.

Порывшись ещё немного, отыскала и нижнее белье, которое было даже по нашим меркам слишком развратное. Я с сомнением покосилась на невозмутимого Нирра, который делал вид, что он тут один наслаждается закатом, и никого в округе нет. Думается мне, что дело не в моде этого мира, а в извращенном уме одного рогатого брюнета. Интересно, почему он так и не изменился в человекоподобного?

Выбрав пару более-менее приличных комплектов, я отложила один, взяла второй и выбранную одежду, и начала искать место, где можно переодеться. Эх, жаль, что я не додумалась предупредить об этом Рейнирра. Но всё случилось, как случилось.

* «Мриль — маленькая птичка, обитающая в лесах Приимперского Города. Считается, что когда она перестает петь и начинает «цвиркать», то стоит ожидать неприятностей в городе. Самой трудно поверить, но на Идеоне тоже бытуют суеверия…»

** «Нивир — очень высоко прыгающее, но не умеющее летать, насекомое. Место обитания — трава. Если сравнивать с нашим миром, то, я думаю, больше всего подойдет кузнечик. Вот только наши кузнечики безобидные, в отличие от нивиров, которые могут цапануть так, что неделю будешь ходить с опухшей ногой».

*** «Терраш феррел — еще одно из излюбленных ругательств Лексинара. Когда я спросила у него, как это можно перевести на выражение нашего мира, мне ответили, что это «Черт побери», но мне кажется, что не всё так безоблачно. И всё — таки, скорей всего, он сквернословит, просто мне не хочет признаваться в этом постыдном действе!» Выписки из дневника Элиссы.

Глава 6

Найдя место подальше от поляны, я принялась переодеваться. Так быстро я ни разу не переодевалась за все свои девятнадцать лет. Снова поразилась тому, что вещи на мне сидели идеально. И как этот рогатый наколдовывает нужный размер? Вздохнула. Мне бы крупицу магии, а то скучно как-то. Вроде в другой мир попала, но как была человеком, так им и осталась.

Я уже было направилась обратно к нашему подобию лагеря, как ногу пронзила острая боль и, потеряв равновесие, я упала. Что… Что это было? Сначала огляделась вокруг. Никого. Абсолютная тишина. Потом взглянула туда, откуда исходила жгучая боль, от которой хотелось выть, и сильнее закусила губу, чтобы не закричать. Из голени правой ноги торчала стрела, насквозь пронзившая её. Черт, это будет больно, но стрелу нужно вытащить. Когда я прикоснулась к древку стрелы, чтобы отломить её заостренный конец, ногу пронзила невыносимая боль, и я закричала. Нет, сама себе я точно не помогу.

— Рейнирр! — Крикнула я из последних сил, так как от боли или от чего-то ещё у меня закружилась голова и слабость пронзила всё тело. — Нирр… — Уже более тише, силы всё стремительней покидали меня. — Помоги.

Брюнет появился рядом со мной спустя две секунды. Увидев меня, его глаза расширились от удивления. Это длилось секунду, а в следующий миг он подскочил ко мне.

— Что случилось? Я думал, ты ушла уединиться, поэтому не пошел за тобой. — На дне его глаз плескалось едва заметное беспокойство, которое он тщательно пытался скрыть.

— Я… переодевалась… когда стала возвращаться, вот эта штука уже торчала в моей ноге. — Каждое слово давалось с трудом, а на лбу выступил болезненный пот. — Но я… никого не заметила.

Рейнирр не произнес больше ни слова. Все произошло так быстро, что я не успела испугаться. Он резко сломал древко стрелы и вытащил её из моей голени. Боль пришла потом. Она жгучим огнем распространялась по всему телу, кажется, я сильно закричала, а потом меня накрыла темнота.

— Ты идиот! — Голос Этэриэля был первым, что я услышала, когда пришла в себя. Боли я не чувствовала, но это и настораживало. — Как ты мог не пойти с ней? Как ты мог остаться возле костра? Да на неё же целая Империя охотится! Или тебе настолько плевать на то, что с ней случится?

— Я дал ей личное пространство. — Нирр был невозмутим. Как и всегда. Или же играл невозмутимость. Я старалась не шевелиться и не открывать глаза, чтобы они не заметили моего пробуждения. Мне редко выпадает такая возможность, когда я могу послушать разговор этих двоих, не боясь, что они из-за меня будут что-либо не договаривать.

— Это пустые отговорки, Лекс! — Я впервые слышала такую злость в голосе эльфа. — Ты обязан был прочесать всё в округе и лишь потом отпускать её одну куда-либо. Да и в этом случае нужно было быть поблизости! Теперь полюбуйся на результат своей глупости! Или непробиваемого упрямства. Называй, как хочешь.

— Я не могу уже ничего исправить! — Спокойствие покинуло Рейнирра. Значит, всё-таки он играл невозмутимость. — Нужно что-то делать, но я и предположить не могу что. Однозначно стрела была отравлена. Я почуял яд из листьев филарэля. Тр*а*вы, что я ношу с собой и которые служат мощнейшим противоядием, не помогают. Однозначно, это яд

эльфийской работы. Этэриэль… — Его голос надломился. А я была в ступоре. — Прошу, помоги мне. Скажи, как её вылечить. — Нирр… просит?

Я не удержалась и открыла глаза от неожиданности. Уж очень хотелось посмотреть на такого Рейнирра. Оказалось, брюнет всё это время держал меня на руках. Но почему я не почувствовала этого? Попробовала пошевелиться, но мои попытки провалились на начальном этапе. Тело не слушалось, более того, я не чувствовала ничего: ни боли, ни прикосновений, ни запаха. Только могла смотреть, как красноглазый парень виновато смотрит на меня.

— Ты очнулась. — Грустно констатировал факт Рейнирр. Не понимаю, он не рад, что я пришла в себя, или же он просто беспокоится о том, что, пребывая в сознании, я буду чувствовать боль?

— Почему я не могу пошевелиться? — Ну, хоть говорить могу.

— Это яд психотропного действия, он парализует жертву. Сейчас он медленно распространяется по твоему телу, а по происшествию нескольких часов ты умрешь. — Этэриэль смотрел на меня так, будто для меня всё потеряно. Так врач смотрит на пациента, у которого выставлен смертельный диагноз, и которому больше никто и ничем не может помочь.

— Тэри. — В голосе Нирра почувствовалась сталь. — Ведь есть же способ ей помочь. Ты обязан знать! На любой яд есть противоядие! — В конце фразы его голос сорвался.

— Есть. — Эльф посмотрел на меня и покачал головой. — Но мы не успеем.

— Что не успеем? Шарт, да скажи же ты, наконец! — Брюнет, судя по всему, сильнее прижал меня к себе. Жаль, что я не могла это почувствовать. Наверное, было бы приятно. Странно, но мне было абсолютно безразлично то, что я скоро умру.

— Исцелить Элиссу может только вода из эльфийского источника, но до него две недели пути. И это без остановок. — Этэриэль закрыл лицо руками. — Я не хочу на это смотреть. Я не хочу видеть, как она умрет. Я уйду до того, как это случится. — Когда эльф убрал руки от лица, я его не узнала. Во взгляде ушастого было столько злости. Она исказила черты лица Этэриэля настолько, что его было трудно узнать. — Знаешь, Лексинар, я знал, что ты жестокий и безжалостный убийца, но я всегда видел в тебе что-то хорошее, какой-то луч света. Поэтому думал, что ты специально играешь роль кого-то другого, что на самом деле ты вовсе не тот, кем себя выставляешь. Но теперь… Теперь я понял, что ошибался. Позволить своей Ширэнни разгуливать одной, быть безразличным к её судьбе, отвергать то, что дается не каждому — это верх жестокости. Даже самые бездушные убийцы ни за что бы не подвергли Ширэнни опасности!

— Замолчи! — Внезапно зарычал Рейнирр. — Что ты можешь знать из того, что я сейчас чувствую? Что ты можешь знать о том, что я пережил? Ничего! Я не просил тебя следовать за мной. Не просил верить в меня. Не просил видеть во мне что-то светлое. Я с рождения проклят своим рождением, обречен на жалкое существование. Поэтому не смей мне ничего говорить.

Рейнирр поднялся, всё также держа меня на руках. Я хотела попросить его, чтобы он позволил мне в последний раз посмотреть на луну, которая была очень близко к этому миру, заслоняя чуть ли не полнеба, но не смогла. Язык теперь тоже отказывался меня слушать. Поэтому мне оставалось лишь с грустью посмотреть на высокие деревья, которые заслоняли красивую и недосягаемую планету.

Снова взглянув на брюнета, я поняла, что он куда-то несет меня.

— Сколько у меня осталось времени? — Холодно спросил Рейнирр.

— Около двенадцати часов. Но сознание она потеряет часа через три-четыре. — В том же тоне отозвался эльф. — Что ты намерен делать?

— Я собираюсь спасти её.

— И как, позволь узнать? Отрастишь себе крылья? — Горькая усмешка исказила губы Этэриэля.

— Именно. — Ответил Рейнирр.

— Ты сошел с ума. — Сказал эльф, когда брюнет положил меня на траву, а сам отошел на несколько метров. — Ты не можешь летать. Демоны не летают.

— Кто тебе сказал, что я только демон? — Ухмыльнулся Рейнирр.

Дальше происходило что-то невероятное. Это было самое красивое и захватывающее зрелище из всех, что я когда — либо видела. Вспышка яркого света озарила поляну, и силовая волна, исходившая от неё, затушила костер. Этот свет стал мерцать, распадаясь на кристаллы вдали от Рейнирра и плотнее собираясь вокруг него. Когда мерцание охватило всё тело брюнета, его очертания пропали, а на его месте появился Дракон. Большой Черный Дракон, крылья которого в размахе достигали около шести метров, а сам он был метров десять-пятнадцать. На его морде красовались те же витиеватые рога, что и в человеческом облике, только намного больше и массивнее. Дракон был красив, и не похож на тех толстых и громадных Драконов, которых я видела на картинках, он был пропорционален и грациозен, а в очертаниях смутно угадывалось что-то человеческое. Возможно, это была мимика, которая не присуща истинно животным. Его зеленые глаза с вертикальным зрачком смотрели на меня.

— Лекс. — Прошептал эльф, стоящий рядом, и я только что поняла, что не я одна была поражена этим зрелищем. — Ты…

— Ты летишь с нами или нет? — Почему Рейнирр постоянно перебивает его? Что знает Этэриэль и чего не следует знать мне? Почему Нирр так боится, что я узнаю больше? — Хватит терять время. — Я не знаю, как описать голос, которым говорил Дракон. Это было похоже на раскат грома, но одновременно это был голос Рейнирра.

Этэриэль подхватил меня на руки и с грациозностью кошки запрыгнул на Дракона.

— Когда все закончится, ты просто обязан всё мне рассказать. — Эльф посадил меня перед собой и крепко прижал к себе. А я испугалась, что мы упадем. Глупо, особенно для той, которая вот-вот умрет, но я ничего не могла с собой поделать. А ещё, там же наши вещи, и платье… мой подарок.

— Я ничего тебе не обязан, Фрит.

Сказав это, Дракон плавно взлетел. А мне оставалось только гадать, каково же это ощущение полета, каково это чувствовать теплый ветер в своих волосах. Потерять все ощущения — равно, что умереть, видимо, поэтому мне и безразлично, что со мной будет. Я будто уже умерла, смотрю на всё со стороны и не могу ничего сделать. Не могу пошевелиться, не могу ничего сказать, не могу ничего почувствовать. Ужасное состояние. А мне так хотелось прикоснуться к чешуе Дракона, и узнать какая она на ощупь. А еще мне безумно хотелось почувствовать объятия Рейнирра…

— Неужели? — Спустя минуту, произнес эльф, обдумывая что-то. — А мне помнится, что обязан. — Почему-то я знала, что Тэри сейчас улыбается, причем тепло улыбается.

— Я верну долг. — Прогремел Дракон. — Только вот, похоже на то, что теперь он возрос вдвое.

— Ты не знаешь дороги к эльфийскому источнику? — Беззлобно поинтересовался эльф.

— Нет. — Просто ответил Рейнирр. — Я выплачу тебе и этот долг, только помоги. Единственное, о чем я сейчас могу думать, так это о том, что я могу не успеть.

— Если ты как следует помашешь крыльями, то у нас будет ещё час в запасе. Придерживайся северо-западного направления. — Эх, как жаль, что я не разбираюсь где север, а где юг. Зато для Рейнирра это сложности не представило.

Когда и эльф, и Дракон замолчали, я поняла, что мое безразличие к своей судьбе пропало окончательно, появилась надежда, и она зародила во мне желание жить. Желание узнать, кто это такая, под словом «Ширэнни», узнать, что за тайну скрывает Рейнирр, а в том, что она у него была и не одна, я не сомневалась.

А потом мысли пропали и я поняла, что пусть и не зная, но Лексинар выполнил моё желание. Луна была прямо передо мной, она сияла, серебря крылья черного Дракона, и эта величественная звезда, или же планета, я точно не уверена, как и на Земле, внушала мне веру в чудо, веру в то, что все будет хорошо.

Через некоторое время, меня снова накрыла темнота, а яркий свет Луны был последним, что я видела в тот момент.

***

— Почему ты не сказала, что тебя похитили?

Бальтазар стоял у камина и пил жидкость явно алкогольного происхождения. Ни капли беспокойства на его лице я так и не увидела, только недовольство. Тоже мне, жених. Не знаю где я и как тут оказалась. Последнее, что я помню, так это то, что я потеряла сознание от слабости, летя на Черном Драконе.

— Можно подумать, ты бы потерял покой и сон, ища меня в каждом закоулке. — Ответила я и принялась рассматривать комнату. Приятно снова уметь двигаться, говорить и чувствовать пол под ногами.

Очень похоже на гостевую. Полумрак рассекал свет от огня. Большое окно занавешивали темно-бардовые шторы, перевязанные белой лентой. В середине просторной комнаты стоял диван в тон шторам. Возле камина было два кресла. Бальтазар, проследив за моим взглядом, жестом предложил присесть. Подумав, решила всё же поговорить с ним. Молчание не поможет узнать мне всё, о чем я хотела бы знать, пусть я и не горю желанием разговаривать с этим Демоном.

— Почему ты решила, что мне всё равно на твою судьбу? — Спросил Бальтазар, когда я присела в кресло. Мой удивленный взгляд не заставил себя ждать.

— А. Так вот как это называется. — Красноречивый взгляд на бокал в его руке. — Беспокойство за мою судьбу? Оригинально. Нужно взять себе на заметку. Беспокоишься о человеке? Не знаешь где он, что с ним, и жив ли вообще? Стой у камина и распивай спиртное!

В конце фразы не удержалась и фыркнула. А Бальтазар рассмеялся, искренне и от души. Черты его лица смягчились, и приобрели открытое детское выражение, будто и не было постоянного высокомерия, которое он не перестает излучать.

— Ты такая смешная.

Веселый взгляд и блуждающая улыбка на губах. Интересно, какой он на самом деле, без вот этих масок, что ему приходится носить в Замке? Ведь, не думаю, что он мне так сразу

покажет себя настоящего.

— Возвращаясь к изначальному вопросу, да, меня похитили, и мне известно, что ты об этом осведомлен. — Я отвернулась от Бальтазара и стала смотреть на огонь в камине. Если он начнет задавать вопросы, а он начнет, мне придется нагло врать. Поэтому Демон не должен видеть мой взгляд.

— Тогда вот тебе ответ на твои слова о моем безразличии к тебе. Если ты знаешь, что я осведомлен о похищении своей невесты, то наверняка видела, что творится в городах и деревнях. — Бальтазар пригубил, как оказалось, вино. — Почему ты избегаешь смотреть мне в глаза?

Черт, я не думала, что он поймет мою уловку. Хотя чего ещё я должна была ожидать от будущего Императора? Скорей всего он каждый день сталкивается с обманами, интригами и заговорами. И, глядя правде в глаза, мне до этих придворных аристократов далеко.

— Я всё же девушка, Бальтазар, и смущена твоей красотой. — Попробуем сыграть дурочку. Демон снова рассмеялся.

— Последнее во что я поверю, так это в то, что ты чем-то смущена. Пускай я и встречался с тобой всего пару раз, но мне и их было достаточно, чтобы понять, что такой наглой и язвительной особе чуждо чувство смущения перед тем, кто не впечатлил её. — Он снова отпил из бокала, а потом спохватился. — Прости, я немного отвлекся, твоё появление всегда неординарное, поэтому я и забыл о такой мелочи, как этикет. Не желает ли дама чего-нибудь выпить?

— Желает. — Благосклонно ответила дама. К тому же в горле почему-то ужасно пересохло. — Но, погоди, это ведь сон? Что мне толку пить или есть что-нибудь во сне? — Кстати, если это сон и Бальтазар смог со мной связаться, значит, я всё ещё жива? Или наоборот? — И почему я тебя не видела, когда засыпала последние несколько ночей?

— Ты права, толку нет, но, как я уже говорил, это простой этикет. Дань уважения для своей дамы, тем более что ты в моем сне, а значит, моя гостья. Не встречались мы с тобой все эти ночи, потому что я был немного занят и после этого мне нужен был здоровый сон. — Я всё — таки посмотрела на него. Вот же наглый тип.

— Ага, значит, если я устала, то ничего страшного, можно врываться в мои сны и не давать мне отдохнуть. — Моему возмущению не было предела.

— Ты уходишь от темы, моя дорогая. — Наши кресла стояли рядом, но я не ожидала, что Бальтазар наклонится ко мне и возьмет мой подбородок в руку. — Светская беседа — это хорошо, я рад, что мне не будет скучно с моей будущей женой, но ты должна посодействовать тому, чтобы эта «будущая жена» была.

— А что будет, если я не стану тебе в этом помогать? — Я выдернула подбородок из его руки. Хочет заставить меня смотреть ему в глаза? Ха, не на ту напал.

— Боюсь, что в этом случае, я не смогу отвечать за последствия твоего похищения. — Он встал из кресла, материализовал из воздуха второй бокал и бутылку вина. Наполняя мой бокал, он пристально смотрел на меня. — Эвелин, я тебе не враг. Твое опасение меня оскорбляет. Неужели ты предпочтешь плен нашей женитьбе? Или с тобой хорошо обходятся? Меня печалит, что ты мне не доверяешь и не хочешь помочь в своих же поисках. — Протягивая мне наполненный бокал, он добавил к пристальному взгляду немножко грустной обреченности. Новая тактика наследника?

— А ты не задумывался, что причиной всему этому является то, что я поменяю шило на мыло? — Разозлилась я. — Какая разница? Зачем менять обычную клетку на золотую? Я в

любом случае пленница. — Так, нужно взять себя в руки, похоже, Бальтазар этого и добивается. Вывести человека на эмоции — самый быстрый способ заставить его рассказать правду.

— Ты злишься, что тебя вырвали из своего мира? — Спокойно ответил демон, снова устремляя свой взгляд на огонь. — Знаешь, ритуал не выбрал бы ту, которая никогда не желала покинуть свой мир. Поэтому не стоит винить в этом кого-то, кроме себя.

Я потупилась. Это правда. Я желала. Но одно дело просто мечтать, и совсем другое — столкнуться лбом со своими мечтами. Ведь я не предполагала, что всё это — правда, что другие миры и другие расы существуют. Не предполагала, что моя жизнь изменится так резко, а я буду к этому совсем не готова.

— Да и тебе повезло, ты так не считаешь? — Продолжал демон. — Не каждой выпадет судьба быть Императрицей. Я знаю случаи, когда люди из вашего мира случайно попадали в наш через разрывы в пространстве. И, поверь, ты не захочешь узнать то, что с ними стало.

— Но и радоваться тому, что выпало мне, я не собираюсь. — Упрямства мне не занимать, пусть я и знаю, что он прав.

Я встала с кресла и поставила так и не тронутый бокал на стойку камина. Мне нужно найти выход, я не готова к разговору с ним. Не готова рассказать Бальтазару где я и что со мной произошло. Для этого мне нужно ему доверять.

И тут я с удивлением обнаружила, что доверяю своему похитителю и этому странному эльфу больше, чем Бальтазару. Нет, я не думаю, что он плохой, но я не знаю его, не знаю, что меня ждет в этом Замке. Обертка красивая и заманчивая, но вот что под ней скрывается? Если Рейнирр сразу заявил о своих намерениях, то Бальтазар постоянно темнит, говоря лишь о том, что я стану Императрицей. Рассчитывает, что клюну на приманку? Хочет спасти свою семью от гнева Богов? Что движет им?

Бальтазар молча наблюдал за мной, не пытаясь заговорить. Моя совесть не заставила себя долго ждать и вылезла из задворок сознания. Если Демон хочет уберечь свою семью, то это благородная цель, я поступила бы также. Но смогу ли я пожертвовать своим выбором, своей свободой ради незнакомых мне нелюдей? Не знаю. Да и неизвестно, будет ли у меня время об этом подумать. Я ведь отравлена ядом, который должен меня убить. Неизвестно проснусь я или нет от этого сна.

— Бальтазар, прежде чем я уйду, можешь ответить на несколько вопросов? И будешь ли честен? — Я нашла дверь, и теперь остановилась возле неё, ожидая ответа.

— Обещаю, что буду честен. — Он положил руку на грудь в области сердца. Это у них так обещания даются что ли?

— Какую цель ты преследуешь? Зачем я тебе так нужна? Я человек из другого мира, незнакомка. Откуда ты знаешь, что мы уживемся? Откуда ты знаешь, что я смогу присутствовать при дворе, как Императрица, и отдавать указания? — Он откинул длинную прядь волос, и некоторое время молчал, обдумывая ответ.

— Это воля Богов, а они не ошибаются. — Он приблизился ко мне, заложив руки за спину. — Твой похититель оказался слишком болтливым, раз ты спрашиваешь меня о цели. Но прежде, чем я отвечу, могу я узнать, что он тебе рассказал?

— Он сказал, что если я не окажусь на нашей свадьбе, то Боги сместят всю вашу семью с трона, и править вы больше никогда не будете. — Только после того, как я сказала эту фразу, я поняла, что сболтнула лишнего.

— Понятно. Вот какова цель моего врага. — Бальтазар нахмурился, а на дне его глаз

плескалось беспокойство. Я впервые видела его таким… настоящим, что ли? — Моя цель — исполнить предсказание Богов, уберечь свою семью от их гнева. Поэтому не думай, что я отступлю и позволю тебе так небрежно относиться к своему предназначению. Я, так или иначе, добьюсь своего, пусть это тебе и не нравится, но ты *уже* моя невеста, а потом станешь женой. Я не собираюсь подвергать опасности всю мою семью только из-за того, что невеста оказалась своевольной и упрямой. Ты будущая Императрица, поэтому привыкай к тому, что тебе придется чем-то жертвовать ради своего народа.

Как и ожидалось, у Бальтазара благородная цель, но меня он воспринимает только как средство её достижения. А я совсем не этого хотела. Чего я ждала? Что этот беловолосый красавчик-Демон, наверняка привыкший к вниманию женского пола, будет питать ко мне чувства, пусть и не сразу? Многого хотела. Высокомерие не ходит рука об руку с чувствами. Поэтому вряд ли он на них способен. Даже если я и пожертвовала бы собой ради Темной Империи, он этой жертвы не оценит. Не выдержав, я почти вылетела из этой чертовой комнаты, громко захлопнув за собой дверь. Но не проснулась.

* «Филарель — редкое и самое опасное ядовитое растение Идеона. Листья филареля вырастают на стебле только раз в 5 лет. Из них получают мощнейший паралитический яд, но в небольшом количестве. В Идеоне запрещено законом использовать растение в качестве яда. В основном настой из листьев филареля применяют в очень маленьких дозах в лечебницах, чтобы ослабить боль агонирующих больных… Хммм, и почему я нарвалась на единственное исключение из правил?» Из раздумий Элиссы во время чтения Справочника Идеона.

Глава 7

Темнота. Кругом была одна темнота, холод и невыносимая боль. Я не помнила кто я, не помнила своего имени. Эта агония выжгла всё, оставляя одно желание — исчезнуть, раствориться в этой пустоте, лишь бы только ничего не чувствовать. Я хочу уйти, я больше не могу терпеть. Почему я не могу уйти? И почему мне так больно? Почему я не могу кричать от боли, когда так хочется?

Боль впивалась отовсюду, создавалось впечатление, что я вся состою из этой боли. Что со мной случилось? Кто я?

И тут темноту начал разрезать свет, сначала появилась маленькая золотистая точка где-то вдали, а потом она становилась всё больше и больше, а когда свет осветил то, что на данный момент было мной, я поняла, что передо мной стояло существо. Оно и испускало этот золотистый свет. Что-то внутри меня подсказало, что это женщина.

— Твоё время ещё не пришло Элисса. — Тепло улыбнулась она.

Элисса? Это моё имя?

— Да, это твоё имя. Разве ты не помнишь? Ты должна вспомнить.

Но мне так больно, я не могу сосредоточиться. И боль только усиливается, когда я пытаюсь вспомнить.

— Я помогу тебе. — Она протянула руку, и на меня полился тот самый золотой свет, обволакивая, снимая часть боли. — Тебе нужно вернуться.

Почему?

— Ты знаешь почему. — Рассмеялась женщина. — Поверь, у тебя много причин жить.

Жить? А я умерла?

— Нет, но если ты сдашься, то умрешь.

Это вызвало во мне волну негодования. Я не могу умереть, ведь я никогда не сдаюсь.

— Прежде чем ты вспомнишь, возьми этот артефакт.

В руке женщины появилась цепочка с кулоном, напоминающим… Что же это? Что? Почему он кажется мне таким знакомым? Где я уже видела нечто подобное? Женщина снова тепло рассмеялась.

— Позволь мне надеть его.

Она слегка наклонилась и кулон, самой реальной в этом пространстве вещью, опустился мне на грудь, холодя кожу. У меня есть тело? Разве я не часть тьмы?

— О, нет, девочка моя, ты вполне реальна. — Хихикнула женщина.

Точно. Я человек и зовут меня Элисса. Я опустила взгляд на кулон и взяла его в руку, рассматривая. Эта форма… тонкая, широкая вначале и острая на конце, напоминающая полумесяц… Это… Клык! Клык в точности как у Дракона, только намного меньше. В голове сразу всплыл образ Черного Дракона. Кто это?

— Раньше, когда Богов не существовало, и все расы были в гармонии, Драконы могли разрезать материю своими когтями и путешествовать не только по мирам, но и по сознанию. Они открывали границы неизведанного, познавали мир совсем с другой точки зрения, они видели то, что больше никому не было под силу не только увидеть, но и понять. Те древние Драконы были мудрейшими во всех мирах. — Её взгляд опечалился. — Но всегда найдется чернь, зависть и злость. Драконов объявили опасными, и на них началась охота. Истребляли всех Драконов, что попадались на пути, не разбирая, кто прав, а кто виноват. Животный

страх двигал палачами, страх перед неизвестностью.

— Пытаясь спастись, Драконы рискнули заглянуть глубже, в самое сердце мироздания. Там они и нашли тех, кого вы называете сейчас Богами. В то время они представляли собой лишь бессознательную невидимую силу, основу, что создавала миры, давала жить всем существам в Гармонии. И тогда выжившие Драконы провели ритуал, который придал форму этой силе. Первый Дракон, что просил правды, породил Богиню Справедливости. Второй, что верил в неизбежность, породил Судьбу. Дракон, что поклялся отомстить, породил Бога Войны. Другой Дракон, сожалевший об утрате любимой, породил Любовь. И пятый, что принял в сердце зло, создал Мрак.

— Это были первые Боги, те, что разделили все миры, разделили расы, поделили между ними земли и миры, добившись шаткого, но равновесия. Пусть войны прекратились, но зло осталось. В мирах исчезла Гармония, потому что Боги обрели форму, обрели сознание. Те последние древние Драконы отдали жизнь за спасение равновесия, но прежде чем исчезнуть, они просили у Богов сохранить их расу. И Боги выполнили их просьбу. Но Драконов так и не приняли по сей день. Из-за предрассудков, из-за памяти о той страшной войне, из-за страха, другие расы не хотят иметь с ними ничего общего. Нынешние Драконы не обладают теми силами, что и их предки, но страх перед ними навсегда отпечатался в сознании поколений других рас. Хоть Драконы и живут тысячелетиями, они живут обособленно, не контактируя с другими расами, боясь повторения прошлого, но природа для всех едина и им нужно стать такой же частью этого мира, нужно, чтобы их приняли, иначе раса исчезнет из-за невозможности продолжить род.

— Сейчас по пальцам можно пересчитать Драконов, что остались. Долг Богов хранить все расы, предупреждать их гибель. Но особенно силен наш долг перед поколением тех, что нас породили. Вы, люди, существа, которые умеют подстраиваться под обстоятельства, вы выживаете там, где другая раса давно бы исчезла. Это дало вам дар в нашем мире. Вы можете принять расу вашего Истинного, переродиться, и быть частью этого мира, не потеряв себя. Это стало наилучшим выходом. И Боги решили создать ритуал, который ищет души людей из другого мира, связанные с душой из этого мира. Ритуал затрачивает много наших сил, поэтому он проводится только для правящих семей. Он необходим для сохранения чистой крови той или иной расы.

Я понимала всё, о чем рассказывала женщина, которая оказалась Богиней. Но никак не могла понять, для чего всё это рассказали мне?

— Так уж получилось, Элисса, что я выбрала тебя. Ты отмечена Судьбой. И скоро ты поймешь свое предназначение. А теперь тебе пора.

Наклонившись, Богиня поцеловала меня в лоб, и я стала проваливаться вниз, вниз, пока меня не затянуло в черноту.

***

— Лекс, бесполезно держать её тело в источнике больше десяти минут. Если бы Боги сочли Элиссу достойной того, чтобы сохранить ей жизнь, то она бы уже очнулась.

Снова Этэриэль был первым, кого я услышала. Хотя нет, первое, что я услышала — сбивчивое дыхание Рейнирра. Я чувствовала, как его грудь слишком часто поднимается и опускается.

- Этого просто не может быть! — Рычал Нирр.

— Ты стоишь с ней уже час, возьми себя в руки и принимай то, что есть. Выходи из воды. — Этэриэль был холоден, как никогда. И это было странным. Почему он так серьезно отнесся к тому, что я умираю? По сути-то, я ему никто, да и не знает он меня вовсе, чтобы за это ненавидеть друга.

— Нет. — Упрямо ответил брюнет. И, похоже, уже не в первый раз. — Она должна очнуться.

— Лексинар, ты понимаешь, что хоть я и сын эльфийского короля, но долго твое присутствие здесь терпеть не будут. Не забывай, что ты всё ещё славишься наемным убийцей. Поэтому не испытывай свою удачу. Хвала Богам, что Хранители Источника дали нам столько времени. Уходи, пока они не перестали думать, что твое появление здесь было ознаменовано Богами.

Ладно, хватит изображать из себя умирающую, а то, боюсь, Рейнирр ещё умом тронется. А говорил: нервы крепкие, нервы крепкие. Жаль, нет зеркала, чтобы показать ему как он смотрится со стороны.

— Рано мне умирать, Тэри. Сначала нужно воздать по заслугам тем, кто вмешался в мою спокойную и размеренную жизнь, и превратил её в хаос.

— Элисса? — Тихо прошептал Рейнирр, будто не веря, что я очнулась.

Брюнет стоял по грудь в воде и держал меня на руках. Но как только он произнес эту фразу, видимо, от шока прекратил меня держать, и я плюхнулась в воду. Естественно, я наглоталась воды, так как не успела задержать дыхание, и злая принялась вылезать на берег.

— Чтоб вас всех… — Бормотала по пути, откашливаясь и пытаясь отжать волосы. — Чуть второй раз не загубил, супостат.

Нирр истуканом застыл в воде, не подавая признаков того, что он не статуя. Тэри, как оказалось, тоже. Но, если Рейнирр, смотрел в воду блуждающим взглядом, то эльф с открытым ртом смотрел, как я выхожу из воды. Ей-богу, будто призрака увидел. Ах, ну, да. Он же меня мертвой считал. Не дождешься, голубчик.

— Что уставился как на призрак своей покойной прабабушки? — Я встала перед Этэриэлем и скрестила руки на груди. — Я мокрая, голодная и мне холодно. Всё это потому, что я живая.

— Элисса! — Радостно воскликнул Тэри и крепко прижал меня к себе, обнимая. — Как я рад, что ты жива! — Рассмеялся он и растрепал мои и без того разлохмаченные мокрые волосы. Я добродушно похлопала эльфа по спине. — И к твоему сведению, моя прабабушка жива и здорова, а на вид ей дашь чуть больше лет, чем тебе.

— Что?! Тэри, прости, я не хотела обидеть твою бабушку. — Начала испуганно тараторить. Но эльф только рассмеялся. Давно меня так не шокировали. Главное, чтобы эта молодая бабулька меня не услышала и не была поблизости. Стыдно-то как.

Я оглянулась по сторонам. Мы были в пещере, которую освещали кристаллы, растущие на стенах, отливая приятным голубоватым светом. Эльфийский источник, который отчасти меня спас, выглядел далеко не источником. Это было целое озеро, которое даже на вид было загадочным и таинственным, поблескивая в свете кристаллов. И что в этом мире за привычка называть город — «деревенькой», а озеро — «источником»?

Только осмотрев всё, я позволила себе взглянуть туда, где стоял Рейнирр. Если Тэри я была рада видеть, то к брюнету у меня были смешанные чувства. Что всё это значит? Правда ли то, что я слышала у костра, правда ли то, что я слышала сейчас? А если правда, то почему? Конечно, я не дура, но я не верю в то, что этот рогатый воспылал ко мне любовью за

несколько дней. Я даже поверю в то, что эта любовь гастрономического характера, и не безосновательно, ведь он, оказывается, Дракон, но уж точно не в то, что у него ко мне появились чувства.

Рейнирр «отвис», его программа перезапустилась и теперь оценивала обстановку. Когда наши взгляды встретились, то он отвел глаза, снова буравя воду отнюдь не дружелюбным взглядом. Выходить из воды он, похоже, не собирался.

Всё это время эльф внимательно наблюдал за нами, а потом выдал:

— Элисса, ты мне нравишься. — И, не дожидаясь пока я отойду от очередного шока, притянул меня к себе в объятия. Хоть не поцеловал против воли, как в сопливой мелодраме, и на том спасибо.

Пока я раздумывала, как бы помягче ответить эльфу отказом, ведь кроме друга я в нём никого не видела, почувствовала что-то злобное и кровожадное, надвигающееся со спины. Даже не оборачиваясь, я догадалась, что злобные миазмы исходят от брюнета.

Этэриэль ослабил хватку и я, наконец, смогла обернуться и взглянуть в глаза своей смерти. Почему смерти? Объясню. Вы когда-нибудь видели, как сексуальный парень выходит из воды? Без рубашки он идет по направлению к вам, медленно, но верно, приближаясь. По его мускулистому телу струятся капельки воды, стекая вниз. И тут ты доходишь до его прекрасного лица и натыкаешься на взгляд. И этот взгляд говорит тебе светящейся ярко-красной радужной оболочкой, что тебе хана. Вот, собственно, поэтому я и решила, что моя смерть имеет обличие красноглазого мускулистого брюнета, которого ты бы съела на десерт, но кому нужны твои желания?

Рейнирр, который, кстати, до этого был в своем нормальном человеческом облике, без рогов и когтей, снова обзавелся этими милыми пугающими штучками. Когда он полностью вышел из воды, оказалось, что хвост у него тоже есть в наличии, а уши стали заостренные, но не такие длинные, как у эльфа.

Но откуда у Нирра, явно, демонический хвост? До этого момента я и не задумывалась к какой расе он принадлежит, а вот сейчас мне стало очень любопытно. Но прежде чем узнать… Мамочки-и-и! Как же мне вырваться из хватки Этэриэля и убежать подальше отсюда? Из огня, да в полымя. А по-русски — из когтей смерти, в когти Рейнирра. И смотря на брюнета, я бы предпочла первое.

— Отпусти её сейчас же. — Прорычал Демон. По-другому не назовешь.

— А то что? — Поинтересовался эльф.

— Сейчас я тебе покажу. — Рейнирр выхватил меня из объятий эльфийского чуда и отодвинул в сторону. А дальше…

А дальше я смотрю, как одним неуловимым для меня движением Рейнирр впечатывает эльфа в стену пещеры. М-да-а-а, многовато для меня событий на сегодня. Пусть Тэри и болван, но он не заслуживает избиения просто за то, что он чувствует.

— Рейнирр! — Рявкнула я так, что сама от себя не ожидала. Дракон, который хотел продолжить начатое, от неожиданности, или, поражаясь моей наглости, остановился. — Какое право ты имел на этот ничем необоснованный поступок?

— Необоснованный? — Прошипели мне в ответ. Ага, клыки, значит, тоже есть. — Он не смеет прикасаться к тебе, не имеет права! — Его хвост нервно ударил по земле.

— Это ещё почему? — Я нахмурилась и подозрительно сузила глаза. Ну, давай, удиви меня.

— Потому что он мой! — Раздалось из входа в пещеру.

Мы втроем синхронно повернулись на источник звука: Тэри как-то обреченно, Рейнирр с приподнятой бровью, а я с любопытством. Там, уперев руки в бока и смотря воинственным взглядом на меня и на брюнета, стояла светловолосая девушка, и, между прочим, весьма красивая. Она выглядела настолько хрупкой, утонченной и грациозной, что сразу было понятно — эльфийка. Я себя рядом с ней почувствовала страшным корявым поленом, не знаю, откуда взялось это чувство. Нет, уродиной я себя не считала. Вплоть до этого момента.

— Как смеешь ты, жалкое отродье, — изящный тычок пальцем в сторону Нирра, — покушаться на принца Этэриэля, наследника Эльфийского Лесного Царства, и моего жениха?

— Лира, прекрати. — Укоризненно произнес эльф-принц, отряхиваясь от пыли. Удивительно, но Этэриэль даже не поморщился, словно не его только что в стену впечатали.

— Не Лира, а Лирамиэль, принцесса Снежного Эльфийского Царства, и твоя будущая жена! — Ну, ничего себе, особа. Прямо Богиня Возмездия. И что я здесь делаю? Захотелось удариться головой о стену, лишь бы не видеть того кошмара, что начал твориться в моей жизни. — А ты, Этэриэль, мне ещё ответишь за то, что я сейчас увидела. Но прежде, я приговариваю этих двоих к публичной казни за покушение на наследника короля!

Вот мы и приехали. Сейчас точно что-то будет. Это я увидела в решительном взгляде Рейнирра.

— Нет, Лекс, даже и не думай. — Тэри испуганно кинулся вперед, закрывая собой эльфийку. Значит, она для него много значит и брак не по расчету. А из этого выходит, что сейчас Тэри с какой-то целью специально вывел Нирра из себя. Интересно…

— А что ты мне прикажешь делать? То, что ты знаешь о моих делах — вопрос отвлеченный и неважный, а тут назревают громадные проблемы. Зачем мне мучиться потом, расхлебывая целую кучу неприятностей, если я могу устранить их сейчас одним отточенным движением. — Рейнирр не шутил. И только сейчас я в полной мере осознала, что он убийца.

— Этэриэль, что происходит? — Подала голос Лирамиэль, но не предприняла попыток выйти из-за спины эльфа. Видимо, чувствовала угрозу, витающую в воздухе. Но Тэри и Нирр проигнорировали её.

— Я позабочусь об этом. Позволь мне уладить это самому. Она не доставит тебе проблем. — Тэри упрямо смотрел на Рейнирра. — Если всё выйдет из-под контроля…

— Мне не нужны твои «если», Фрит. — Перебил эльфа брюнет. — У меня не должно быть ни малейшего намека на провал. Поэтому ты либо решаешь проблему без всяких «если» и «может быть», либо её решаю я. — Нирр устало потер лоб рукой. — Вот поэтому я и делаю всё в одиночку, от попутчиков одни проблемы.

— Дай мне пять минут. — Сказал Тэри и повел растерянную девушку к выходу из пещеры. А мы с брюнетом остались наедине.

Когда они полностью пропали из поля зрения, я посмотрела на Рейнирра. Никто не спешил начинать разговор, но это стоило сделать.

— Ты и вправду убьешь её? — В моем голосе проскользнула нотка неверия. Ну, не могу я никак в это поверить, не могу. Или не хочу…

— Если это будет необходимо, то да. — Брюнет отрешенно смотрел на озеро, которое сейчас потускнело. — Она станет серьезной помехой, если узнает кто мы. Давать такой козырь в руки Бальтазара я не собираюсь.

Я не смогла сдержать разочарование во взгляде. И почему я до последнего стараюсь найти в людях, и нелюдях, что-то хорошее? Заметив мой взгляд, Нирр взорвался.

— Неужели до тебя никак не дойдет, что я не герой из твоих сказок? Не просто так все шарахаются от меня, стоит им только понять, кто перед ними. — Брюнет подошел ближе и когтистой рукой стиснул мне плечо. — Не расслабляйся и не забывай о том, кто я. Это не история о путешествии девушки из другого мира, о том, как она нашла себе друзей — попутчиков и спасла весь мир, это заказ на похищение, в котором по пунктам расписано, что я должен выполнить. Это естественный отбор, либо ты выполняешь задание, либо устраняют тебя. Такова жизнь тех, кому Судьба не улыбнулась, как, например, твоему жениху, или этому белокурому воздушному созданию. И если встанет выбор между моей жизнью или чужой, я выберу свою.

— Я это уже поняла. — Аккуратно взяв его руку в свою, я убрала её со своего плеча, но не отпустила, сжав второй рукой. — Но, Рейнирр, зло так и будет множиться, если в нашем мире не найдется места состраданию, я не знаю, что произошло в твоей жизни, и почему ты сейчас поступаешь так, но, пойми, твоя жизнь не станет лучше, если ты будешь усугублять её такой жестокостью. Если ты хочешь счастья, то, прежде всего, начни с себя. — И когда во мне проснулся философ?

— Я слишком глубоко увяз в этом. — Тихо прошептал Рейнирр, а я пораженно уставилась на него.

Он выглядел таким беззащитным и… раненым. Всего на секунду, но всё же я успела разглядеть эти эмоции. Затем он будто вспомнил, где и с кем находится. Его алая радужка глаз блеснула в полумраке и он, убрав свою руку из моих ладоней, вернулся в свою человеческую форму.

— Не думай, что произошедшее что-то изменит. — Добавил он спустя минуту и это хрупкое, шаткое подобие сближения разрушилось на мелкие осколки. — Пять минут давно прошло. Пойдем, нам нужно разрешить ситуацию и продолжить игру в прятки. И так слишком долго задержались с твоим предсмертным состоянием. — И тут я вспомнила, что он не ответил на мой вопрос, который я задала перед появлением эльфийки.

— Так почему Этэриэль не имеет права ко мне прикасаться? — Его радужка на миг полыхнула алым.

— Слишком много вопросов, человечка. — Скривился брюнет, словно лимон съел. — Или тебе напомнить, что ганиары делают с женщинами, которые слишком много болтают? — Узнаю старого «доброго» Рейнирра.

— Язык отрежешь что ли? — Закатила глаза. — Ну-ну, придумай что-нибудь поубедительней.

— Ни в одном пункте не указывалось, что мне этого сделать нельзя. Так что попридержи язык, а то я начал находить в твоем молчании огромный плюс. — И, не обращая больше на меня внимания, устремился к выходу.

Не пойду за ним. Надоело. К тому же тут так хорошо: озеро, полумрак, тепло. Я села на пол, облокотившись о стену, и, согнув ноги в коленях, подвинула их ближе, чтобы положить на них голову. Как же я устала. Пусть сам идет куда хочет и решает свои проблемы.

Не знаю, чем руководствовался Рейнирр, но либо он не заметил того, что я не пошла следом (сразу отметается), либо он решил, что моё присутствие при решении проблемы не обязательно. Ну и ладно. Все равно мне мое шестое чувство говорило, что всё обойдется мирным путем, а я пока отдохну от эмоциональных перепадов.

Вздохнув, я только сейчас заметила, что под почти высохшей черной блузкой что-то есть. И нет, это я не о груди. А о странном клыке на цепочке. Вот только откуда? Я взяла

вещицу в руки, чтобы осмотреть внимательней. И как только я коснулась когтя, на меня нахлынули воспоминания.

Боль. Свет. Богиня. История о Драконах. Всё вспышкой пролетело в сознании. Снова устало вздохнула. Я же сама желала приключений в своей жизни. Так чего теперь жалею? Ведь всё, что я хотела постепенно сбывается. Пусть и немного в другой интерпретации… Да уж, боюсь представить, что будет дальше.

Додумать мне не дали, так как вспомнили о моем отсутствии и решили вернуться за мной. А нет, простите, вернулась только девушка. Как там её? Лами. Лирэ… Эльфийка, короче. Какие сложные у них у всех имена. С первого раза не запомнишь.

— А я теперь иду с вами. — С милой улыбочкой произнесла принцесса. М-да, вот только принцесс с принцами мне и не хватало.

Глава 8

— А-а-апчхи-и-и! — Как я и думала, долгое пребывание в холодной эльфийской водичке не прошло для меня даром. Первые признаки простуды на лицо. — И всё-таки, как великий и ужасный Рейнирр согласился на это?

— Предпочитаю лично следить за врагом, если более простые варианты отбросили.

Это мы разговаривали о новом компаньоне — эльфийской принцессе, которая, кстати, как вцепилась в руку Тэри, так и не отпускала её с того момента, когда Хранители Источника просто помахали нам ручкой и пожелали удачного пути (что привело меня в полнейший ступор), и до сих пор.

И ладно бы она просто шла, так она неотрывно буравила меня злобно-подозрительным взглядом из-за спины эльфа, но как только Тэри поворачивался к ней, чтобы о чём-то спросить, она включала милашку-обаяшку. Собственно, устав терпеть её пристальные взгляды, я и завела разговор с Нирром, чтобы хоть как-то отвлечься, а то напрягает.

— И что же помешало тебе применить свой излюбленный метод?

Одежду мне так и не довелось сменить, потому что владения эльфов нужно было покинуть в кратчайшие сроки, чтобы нашего принца, который оказался ярым любителем приключений, не успели поймать дворцовые слуги для того, чтобы вернуть во дворец. Поэтому я шла всё в той же высохшей, и теперь неприятно натирающей, одежде, и мечтала о долгожданном привале, чтобы переодеться.

Ах, да, и не будем забывать об ещё одном раздражающем факторе, под кодовым названием «Ревнивая Лирамиэль». И чего так взъелась? Я повода не давала, пусть вон своего Тэри испепеляет взглядом. А этот тоже не лучше. Мало того, что оказался принцем, так, вдобавок ко всему, почти женатым принцем. Ещё и наглости хватает довольно ухмыляться и идти, как ни в чём не бывало.

— Выплата одного из моих долгов помешала. — Ответил Рейнирр, останавливаясь. Тропа разветвлялась на три ветви, и брюнет, вероятно, выстраивал в своей голове цепочки из того, что с нами может случиться, пойди мы по одной из этих дорог, и выбирал более безопасную. — До твоего появления, я задолжал этому ушастому одну жизнь, а с твоим приходом я обзавелся ещё двумя долгами. Вот один из них и пришлось выплатить.

— Так вот как тебе удалось сделать поистине невозможное — убедить Рейнирра. — Я повернулась в сторону Этэриэля. Он довольно прищурился и кивнул. А от эльфийки начали исходить злобные миазмы. Ну и собственница.

— Нам сюда. — Нирр указал на тропу, идущую направо. Прямо, как в сказке: направо пойдешь — люлей огребёшь. Или там было по-другому?

— А разве это не дорога в столицу Темной Империи? — Поинтересовалась Лирамиэль. — Мы вроде как прячем эту человеческую девушку от будущего Императора, а не преподносим её в качестве сюрприза. Уверена, Бальтазар обрадуется такому подарку. — Она посмотрела на Тэри, потом на меня, потом снова на Тэри и выдала. — Хотя, знаешь, мне нравится ход твоих мыслей, наемник!

Рейнирр, до этого обдумывающий что-то, хлопнул себя по лбу.

— Боги, ну, почему я? — Вид у него был такой, словно он с радостью утопился бы в первой попавшейся луже. — Мало мне было этой ненормальной, так появилась вторая.

— Значит, присутствие Тэри тебя не напрягает? — Подозрительно покосилась на

брюнета. Эльфийка тоже.

— Нет, мне комфортней в присутствии мужчины, нежели женщины. — Выдал Нирр.

Меня будто молнией ударило и я как рыба, выброшенная на берег, хватала ртом воздух, но не находила, что сказать. Он это сейчас серьезно? Мои глаза грозились вылезти из орбит. Неужели он… предпочитает мужчин?!

Судя по реакции эльфийки, ход её мыслей не далеко ушел от моего. Она начала ненавязчиво пихать эльфа в спину, убирая его подальше от брюнета, чем меня позабавила. Можно подумать, если эльф захочет вступить в ряды братьев наших нежных, то она сможет вытащить его оттуда. Хотя… Один раз взглянув в её маниакальные очи, можно сразу отбросить все сомнения. Уж эта особа живо всю дурь из него выбьет.

— Ха-ха, вот оно как. — Нервно хихикнула. — Тебе нужно было сразу обо всём нам рассказать, многих проблем бы избежали. А то заладил: «Не прикасайся ко мне, человечка, не прикасайся». Я начала думать, что проблема во мне, а оказалось…

— Я не понял, ты к чему клонишь, женщина? — Нирр сощурил глаза и остановился, ожидая ответа.

— Ну-у-у… Я… Эм-м-м… Как бы… — Что-то мне расхотелось произносить это вслух. С его спиной разговаривать было легче. Эльф не выдержал и захохотал в голос.

— Они обе подумали, что ты нисаши*. Если бы я тебя не знал и не видел, как ты девок таскаешь к себе в комнату в тавернах, то также окрестил бы тебя после твоего заявления. Ой, не могу. Ты хоть думай, прежде чем такое сказать. — Этэриэль облокотился на дерево и пытался успокоиться, а Лирамиэль живым щитом загородила его, опасливо косясь на брюнета.

— Что?! — Взревел Рейнирр. — Нисаши? Да как вам обеим это могло в голову прийти? — Вот и настал мой час, когда я могу вдоволь подкалывать Нирра.

— Ну, как же? Ты сам сказал, что тебе комфортнее с мужчинами, нежели с женщинами. Нравится, когда тебя прижимают к себе сильные и мужественные руки? — Я обхватила свои плечи и показательно погладила их, изображая объятия. — Когда на тебя так нежно и трепетно смотрит мужчина? — Мне показалось, или в глазах Рейнирра полыхнуло бешенство? Неужели он и вправду воспринял нашу шутку всерьез? Тут уже я не выдержала и начала хохотать. Лирамиэль поддержала веселье, прикрыв ладошкой рот и тихо хихикая.

Конечно, логически подумав, можно было сразу понять, что брюнет нормальной ориентации. Вспомнить хотя бы ту рыжую девицу из таверны, но все умные мысли приходят после. Да и это того стоило. Видеть брюнета, который был вне себя от злости, видеть, как его эмоции так легко читаются у него на лбу, сорвать с него холодную и пофигистичную маску, которой он прикрывается, — всё это доставляло мне странное удовольствие. Мне нравилось выводить его из себя.

Хм-м-м. Что-то долго он ничего не отвечает.

- Мои слова отправили тебя в мир грез, где ты представил себя и своего возлюбленного? — Я сделал голосок как можно приторней. — Рейнирр, не нужно этого стесняться. У каждого свои предпочтения.

— Не нужно стесняться, говоришь? У каждого свои предпочтения? Сейчас я тебя проучу, человечка, чтобы ты навсегда запомнила, что не нужно переходить черту дозволенного. — Он поднял на меня свои ярко-зелёные глаза, в которых постепенно разливалось алое озеро, поглощая всю зелень. — Я предупреждал тебя, чтобы ты не забывала о том, кто ты.

Тэри резко перестал улыбаться, спрятав Лирамиэль за собой. Та, в свою очередь, замерла, наблюдая за брюнетом. В её глазах полыхал ужас.

— Тэри, я чувствую в нём две сущности. — Испуганно прошептала эльфийка. — Это он? Тот самый? И не говори мне, что нет, слишком много совпадений.

— Лира, не шевелись, и чтобы не произошло, не отходи от меня. — Эльф посмотрел на меня и поджал губы. — Элисса, ты только что нарвалась на крупные неприятности! Извини, но в этом случае, я не знаю, как тебе помочь. Спасти себя можешь только ты сама.

Что? Что я сделала? И что происходит с Нирром? Да, что кругом за тайны такие? Нельзя мне сразу обо всем рассказать?

— Дракон, вышедший из себя — похуже ауэрра*. Если останешься жива, мы будем неподалеку, устроим привал. Рейнирр нас найдет, когда снова обретёт разум. — С этими словами Тэри взял свою невесту на руки, прыгнул на ветку дерева и исчез.

Брюнет оказался прав и мозгов у меня, как у морской звезды. Шутки шутками, но… В какой-то момент мне показалось, что я имею полное право подтрунивать над Нирром, словно я имею над ним власть. Это было странное, чуждое чувство, раньше я ничего подобного не испытывала, находясь рядом с ним.

Рейнирр преображался медленно, будто давал шанс убежать, но я точно знала, что ни в коем случае этого делать нельзя. Он хищник, а если добыча начнет убегать, он только больше заинтересуется охотой.

— Знаешь, Элисса, — он поиграл когтями на руке, — одно дело быть наглой, а другое — безрассудной. — Его хвост метался из стороны в сторону. — Я предупреждал тебя. — Он неторопливыми шагами начал приближаться ко мне. — И не единожды. Не нужно провоцировать меня лишний раз. — Я сглотнула, когда между нами остался один шаг. — Сейчас я лично продемонстрирую тебе, что я предпочитаю отнюдь не мужчин.

О, нет. Я не думала, что дело примет такой оборот. В моей голове проносились разные варианты, но ни один из них не подразумевал… Это. Намерения рогатого читались на лице ярко-красными буквами, и только слепая не заметила бы. Теперь и мне стало страшно. По-настоящему страшно.

В одно движение брюнет прижал меня к себе и впился в мои губы поцелуем. Не сказать, что мне было неприятно. Я хотела, я так этого ждала. Но не так. Упрямо сжав губы, я попыталась отвернуться, но его когтистая рука схватила меня за подбородок, не давая пошевелиться. Его хвост обвил мою ногу, а его вторая рука принялась гладить мою спину.

— Я проучу тебя, Ширэнни, чтобы ты не смела сомневаться в моей ориентации. И уж тем более не смела насмехаться надо мной, особенно в таком ключе и при посторонних.

О каком сомнении он сейчас говорит? Все мои мысли куда-то улетели и не желали возвращаться, когда его язык пробежался по губам. И куда только страх делся? Воздуха стало не хватать, и я непроизвольно приоткрыла рот, чтобы сделать вдох, чем Рейнирр и воспользовался. Углубив поцелуй, он ещё сильней прижал меня к себе. По телу начал распространяться пожар.

На миг Нирр оторвался от моих губ. Непонятное головокружение и я поняла, что мы стоим не на тропе, а в другом месте. Это была комната. За окном сгущались сумерки, неярко освещая спальню. А это была именно она. Большая, на вид уютная, двуспальная кровать стояла у дальней стены.

Это всё, что я успела разглядеть, так как брюнет ловким движением опрокинул меня на кровать и лег сверху, уперев руки по бокам от моей головы. Его взгляд обжигал желанием. А

я, наконец, до конца осознала, где мы и ещё раз убедилась, что с видом «наказания» не прогадала. Мой девственно-испуганный взгляд не заставил себя ждать. Рейнирр, заметив это, тяжко вздохнул.

— Ты невыносима. — Брюнет провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Этот ласковый жест сбил меня с толку. — Не нужно смотреть на меня, как на монстра. Я всего лишь хотел тебя напугать, но не до такой степени.

— Всего лишь? И это мне говорит тот, кто при каждом удобном случае старался убедить меня, что он самое ужасное создание на свете? — Я попыталась вырваться из его хватки, но безрезультатно. Конечно, какая-то слабая человечка пытается вырвать свои маленькие ручонки из драконьей лапы. Силы изначально были не равны.

— Раз ты это поняла, то тебя можно поздравить? — Он наклонился и провел носом вдоль шеи. — Я монстр, которого это «всего лишь» не остановит в следующий раз. — Заглянув мне в глаза, и что-то найдя там для себя, он лукаво усмехнулся. — Судя по всему, ты и сама не против. Так может нам продолжить?

Его рука проникла под мою рубашку, лаская живот, и я начала извиваться как змея, пытаясь его оттолкнуть. Брюнет ослабил хватку и, воспользовавшись этим, я высвободила руки. Ох, оказывается, иметь свободу действий — блаженство. Мигом схватила его руку, находившуюся под рубашкой, и вцепилась в неё, как клещ.

— Но-но. Я, пожалуй, откажусь от такого счастья. — И, зажмурившись, тихонечко произнесла. — Можно мне обратно к Этэриэлю и Лирамиэль? Я больше не буду потешаться над жестоким и ужасным тобой. Пожалуйста, Рейнирр. — Боже, какое унижение. Я ему этого не забуду и обязательно отыграюсь. Вот только пусть эти ненавистные гормоны сначала перестанут бурлить и подкидывать мне неприличное продолжение дня.

— Элисса умеет просить? — Его брови исчезли под густой челкой, упавшей ему на лоб и сделавшей его озорным мальчишкой. — Это что-то новенькое. А что ещё в тебе изменится, если я…

— Прекрати. — Не выдержала я. На глаза стали наворачиваться слезы от осознания того, что он меня попросту унижает. Пришла догадка, что вначале я сильно ошиблась с видом наказания. Вот оно. Это унижение.

— Так-то лучше. И запомни, прежде чем унижать меня прилюдно, вспомни этот момент, и хорошенько подумай. — Он встал с кровати и отошел к окну, повернувшись ко мне спиной. — И я уверяю тебя, если что-то подобное повторится, я не ограничусь простым ударом по твоей гордости.

Я сжала руки в кулаки, чтобы не разреветься. Я и не знала, что моя игра может обернуться против меня, что он вывернет всё таким образом. А больше всего горько от того, что я и вправду была не против продолжить.

Рейнирр начал меняться, становясь снова человеком. Хотя нет, человеком в моих глазах он уже точно не будет. Чтобы быть человеком, нужно уметь сочувствовать другим и уважать их чувства… Хотя бы. А он не умеет ни того, ни другого. И пусть моего позора никто и не видел. В первую очередь мне стыдно перед собой. Как же я хочу исчезнуть отсюда.

Я закрыла глаза, а открыв, оказалась перед удивленными Тэри и Лирамиэль.

— О, а ты откуда? — Спросил эльф, оглядываясь. — А где злой и свирепый Дракон? — Тэри нахмурился, смотря по сторонам. — Судя по всему, вы не помирились. Зря только старался.

— В смысле старался? — Теперь настала моя очередь хмуриться. Ну, хоть реветь

перехотелось. Эльф растрепал свои отросшие волосы на затылке и неловко на меня посмотрел.

— Лекс не хотел признавать в тебе Ширэнни, а эльфы чувствительны к такого рода связям. — Лирамиэль, отвлекшись от готовки на костре, посмотрела на меня и смущённо улыбнулась. — И я решил ему помочь, хотел подтолкнуть, сказав, что ты мне нравишься, и вроде всё шло по плану, но твоё лицо сейчас говорит о том, что Лекс полный гаррах*. Что он натворил?

— Ничего. — Буркнула я. — И я не знаю, как сюда попала.

— Ладно, разберемся, когда вернётся Лекс. Ты, наверное, голодная? — Желудок жалобно заурчал в подтверждение его слов.

— Всё понятно. — Эльф протянул мне тарелку с чем-то, похожим на суп. Я покосилась на эльфийку. Надеюсь, не отравит.

На удивление еда оказалась очень вкусной. Принцесс учат готовить? Видимо, мой вопрос отразился на моем лице, потому что Тэри мне ответил.

— Да, Лирамиэль очень вкусно готовит, я взял её с нами чисто из этих соображений. — Лирамиэль намахнулась на него ложкой

— Ах, ты!.. А я-то думала, чего ты всю дорогу так довольно улыбался. — Хоть она и пыталась напустить на себя оскорбленный вид, было видно, что она шутит.

— Ну, что ты, цветочек мой, не злись. — И, прижав к себе, чмокнул её в макушку. Я отвернулась, соображая, что бы спросить. Не хотелось смотреть, как у других есть то, чего у тебя нет.

— Откуда ты знаешь Рейнирра?

— Это долгая история. — Но увидев мой взгляд, эльф исправился. — Но я расскажу тебе её покороче. Хоть о Лексе и ходит молва, как об убийце, который ни разу не проваливал задание, это не так. Тридцать лет назад…

— Сколько? — Округлила я глаза. Эльф, недовольный тем, что его перебили, укоризненно цокнул, но ответил.

— Ты не ослышалась. И, удовлетворяя твоё любопытство, мне сто сорок семь лет, а Лексу триста шестьдесят четыре. — Тут я подавилась, а пока откашливалась, эльф продолжал. — Дама, если захочет, сама назовет свой возраст. — Лирамиэль хихикнула, но делиться стратегической новостью не пожелала. Не думала, что Рейнирр такой старик. — Тридцать лет назад, я выслеживал Баньши, которая губила лес, но никак не мог её найти. Я нападал на след, но как только мне казалось, что я почти близок к поимке, Баньши умудрялась ускользнуть. И я начинал поиски заново, с самого нуля. Так я и встретил Лекса.

Подправив длинной палкой хворост в костре, Этэриэль продолжил.

— Кто-то из наших нанял Лекса убить Баньши, и он сумел отыскать её из-за своей демонической ипостаси, но плохо подготовился к встрече с ней. Он же самонадеянный, ты уже успела заметить, наверное. Вот и проиграл. Баньши сумела серьёзно ранить его, но эти ведьмы не настолько сильны, поэтому она исчезла, понадеявшись, что он умрет, не добравшись до целителя. Регенерация не работает в случае с Баньши, их крик ранит изнутри, я до сих пор не могу понять, почему мы не можем восстанавливаться после их атак. Вылечиться можно только при помощи кого-нибудь другого, например, Целителя. Но Лекс работает один, поэтому он бы и умер, но Судьба послала меня по тому пути, где я и нашел умирающего убийцу.

Эльф грустно улыбнулся каким-то своим воспоминаниям и приобнял Лирамиэль за

плечи.

— Лексинар был без сознания и не протянул бы и дня. Я потратил почти весь резерв магии, чтобы исцелить его. Почему я так захотел ему помочь — не знаю. Но с тех пор Лекс терпимо относится ко мне, и я с уверенностью могу сказать, что таким образом он выражает то, что мы друзья. Говорить он может, что хочет, но таков уж у него характер. Он пытается нагрубить и оттолкнуть от себя всех, чтобы они не пытались к нему приблизиться. Ему проще быть одному, и это можно понять.

— Ты что-то знаешь о его прошлом? — Я с надеждой посмотрела на Тэри. Пусть Рейнирр и сволочь, но узнать, почему он строит из себя эту самую сволочь, было бы ценной информацией. Может я смогу ему отомстить за свою задетую гордость. Ну, или хотя бы пошантажирую всласть.

— Нет, Элисса, этого я рассказать не могу. Это его жизнь. Захочет — сам расскажет. — Покачал головой эльф.

— А почему он зовет тебя «Фрит»? — Ладно, хоть немного, но проясняется картина жизни моего похитителя.

— Это с языка Драконов означает «Сохранивший Жизнь». Сам не знал, пока наш чудик не рассказал мне об этом, когда мы летели спасать тебя. До этого я очень долго выпытывал у него, думал, вдруг это ругательство какое-нибудь, а я не знаю. — Засмеялся Тэри.

Лирамиэль посмотрела на эльфа, создалось впечатление, что они разговаривают друг с другом без слов. После нескольких минут их молчания, девушка решила обратиться ко мне.

— Элисса, так ведь? — Дружелюбная эльфийка — это подозрительно. Такая разительная перемена. — Прости, что я не сразу всё поняла. Тэри объяснил мне, что произошло, когда увел нас оттуда. Я не знала, что ты Ширэнни Лексинара, поэтому так… настороженно к тебе относилась. — Настороженно? Мягко сказано. — Сейчас у меня вроде нет причин тебя в чем-то подозревать, так что думаю, мы подружимся. Но, при условии, что ты не будешь заглядываться на Тэри. Он мой. — М-да. Ничего себе странная особа. Слишком прямая. — Тэри часто путешествует и оставляет меня одну. Сам вынуждает так сильно ревновать и постоянно дает повод, флиртуя с другими, как с тобой. — Закончила она недовольно.

— Не нужно придавать значение тому, что я внимателен к девушкам. Ты же знаешь, что моё сердце навеки принадлежит тебе, любовь моя. — Ласково сказал эльф, притягивая Лирамиэль в объятия.

Вау, а они действительно любят друг друга. Тэри с такой нежностью и вниманием смотрел на невесту, что я сразу почувствовала себя лишней. На душе сделалось ещё паршивей. Я встала и решила прогуляться, чтобы не мешать воркующим голубкам и не травить себе душу. Немного проветрю голову и пойду спать.

Я заметила, что стала привыкать к лесу, к ночевке под открытым небом. Воздух был теплым, да и насекомых не было в таком количестве, как на Земле. Яркая Луна снова сменила Солнце, освещая лесную тропу. Их тут было множество. Я отошла недалеко от эльфов, помня прошлую свою ошибку. Их смех и неясные слова долетали до меня, но разобрать о чем они говорили, я не смогла.

Найдя поваленное дерево, я села на него и посмотрела на небо. Почему всё так сложно? И почему именно я? Мне неспроста было так больно от слов Рейнирра. Я и сама не поняла, как влюбилась в него. Да, стоит признаться в этом хотя бы самой себе. Нужно убить в себе это чувство, пока не стало слишком поздно. Я не принадлежу этому миру и собираюсь

вернуться домой. Да и если не выйдет вернуться, то я Избранная Бальтазара, нам с Рейнирром в любом случае не по пути…

За спиной раздался шорох, и я подскочила с дерева. О, нет, только не снова.

— Элисса? — Крикнул Тэри. — Ты где?

Я хотела ответить, что я здесь, но не смогла. Тяжелая рука закрыла мне рот.

— Не вздумай кричать. Совсем на ошибках не учишься. Прошлый раз одна ушла, и сейчас. Такая бесстрашная или глупая? Но знаешь, мне это даже на руку. — Голос был женский, но я не смогла обернуться, чтобы посмотреть — к моей спине приставили что-то острое. — Я сглупила прошлый раз, решив убить тебя отравленной стрелой, но на то был повод. Крутиться возле Рейнирра чревато. Хотя, если бы я сразу узнала, что Правитель дает за твоё благополучное возвращение во дворец такую огромную сумму, то поступила бы более благоразумно с самого начала. Но в отличие от тебя, я учусь на своих ошибках.

Ужасно болтливая кошка, но тем самым она, сама того не понимая, давала Этэриэлю шанс успеть меня спасти.

— Элисса? — Эльф был уже близко. Давай же, Тэри.

Женщина протянула к моему носу колбочку с каким-то странным веществом и меня вырубило. Как мне это всё надоело.

* «Нисаши — судя по всему это местное словечко, означающее в нашем мире парней нетрадиционной ориентации. Не думала, что в других мирах они тоже существуют…» Выписка из дневника Элиссы.

** «Ауэрр — воздушный поток неимоверной силы, созданный магами воздуха и вышедший из-под контроля, став частью природных явлений. Судя по рисунку, это наше торнадо…»

*** «Гаррах — Ну-у-у… Дословного перевода не знаю, но могу сказать, что означает это «придурок», потому что описания в книгах нет, а привыкать к местному жаргону и адаптировать под себя как-то нужно…»

Глава 9

Терраш феррел! Стоило мне на секунду отвернуться, и эта девчонка пропала. Куда могла испариться человечка без особо выдающихся способностей? Я обыскал весь дом, каждую комнату, просмотрел окрестности, но её нигде не было. Если бы её похитили, используя магию, я бы «почуял след» и сразу нашел девчонку. Поэтому вариант с магическим похищением я сразу отбросил. Быстро убежать или спрятаться она не могла, Элисса обычный человек, ей не под силу исчезнуть из моего поля зрения, без единого шороха. Тогда что?

Последней разумной мыслью было найти эльфа со своей параноидальной суженой. Вернувшись на тропу, я сразу почуял Этэриэля и переместился к ним.

— Где Элисса? Она была здесь? — Без обиняков начал я, появившись у костра. Эльф виновато на меня посмотрел. Что это значит? — Что случилось? Говори уже.

— Тебе сначала или концовку? — Попытался отшутиться ушастый.

— По порядку и вкратце. Итог очевиден.

Ярость клокотала внутри, но внешне я оставался спокоен. Это же надо быть таким гаррахом, и упустить заказ. Никогда, повторяю, никогда ничего подобного раньше не случалось. У меня из — под носа пропала суть договора. И когда я стал таким беспечным? Хотя для меня до сих пор остается загадкой, как Элисса попала к этим двум эльфам.

— Начнем с того, что ты, наемник, судя по всему, потерял то, что должен был прятать. Наш договор лишь в том, чтобы мы были на виду, дабы не сделать лишних телодвижений. Ни в одном из пунктов не указывалось то, что мы должны защищать и следить за этой смертной. — Эльфийка, как там её, с невозмутимым видом рассматривала ногти. И, шарт рахха*, я не мог их ни в чем упрекнуть, она права. — Так что даже думать не смей о предъявлении претензий после того, как Тэри всё расскажет.

— Лира! — Эльф нахмурился и укоризненно на неё посмотрел. — Она наш друг, и то, что мы не смогли ей помочь — наша вина.

— Не припомню, чтобы она была моей подругой. А вот когда с ней успел подружиться ты? — Вот только ссоры влюбленных мне тут не хватало, а всё к этому и шло.

— Семейные ссоры устраивать будете потом, сначала скажите мне, где девчонка. Или хотя бы, что с ней случилось. — Эльфы будто только что вспомнили о моем присутствии. Какие же они… легко отвлекаемые.

— Она каким-то образом оказалась на поляне из воздуха. — Я одарил ушастого взглядом а-ля «ты псих, задумайся над этим». Это просто невозможно. Если бы в ней была хоть толика магии, я бы почувствовал. Заметив мой взгляд, эльф добавил. — Можешь не верить мне, но это так. Не затрагивая этого вопроса, всё было хорошо. Элисса сидела с нами и разговаривала, а потом… — Этэриэль осекся и замолчал.

— Что? Что потом? Да не тяни ты. Сейчас каждая секунда на счету. Неужели ты не понимаешь, как важно для меня отыскать её? — Все-таки эмоции прорвались сквозь выстроенную стену спокойствия. Но эльф только покраснел, и, видимо, подбирал слова для ответа. Ситуацию спасла эльфийка-как-там-её.

— Мы были поглощены друг другом, не вижу в этом ничего преступного. Человеческая девушка сама решила уйти, за что и поплатилась. — Какая же она всё-таки бесчувственная к

тем, кто не входит в ее окружение. — Она сама нашла себе приключения на свою задницу, так пусть и расхлебывает. Свою часть сделки мы выполняем.

— Я пытался найти Элиссу, когда понял, что она ушла, чтобы не мешать нам, но не нашел. Мне так стыдно. Ведь она только сказала, что ничем хорошим ваш разговор не закончился и тут мы… — Эльф тяжело и с грустью вздохнул. — Лекс, я сожалею, серьезно. Она для меня важна не меньше, чем для тебя. Но я оказался настолько бездарен, что даже не смог проследить, кто её похитил.

— А как связан наш разговор и её попытка вам не мешать? — Я тут один чего-то не понимаю? — И она для меня не важна в том смысле, в котором важна для тебя.

— Да кого ты обманываешь, Лекс? Ты бежишь от самого себя! — Заладил свою лютню Этэриэль.

Нет уж, этот бред я слушать снова не собираюсь. Что-что, а разобраться в своих чувствах я и сам могу. Ситуацию снова спасла эльфийка. Хоть она и раздражает ужасно, как аза* в летний день, но стоит отдать ей должное хотя бы в том, что она может ужиться и управиться с этим ушастым эмоциональным нивиром.

— Ну, всё, Этэриэль Фалиннэ Оран, ты меня достал! — Воскликнула бешенная эльфийка и схватила эльфа за ухо. — Ты мне сейчас же объяснишь, с какой стати тебя так волнует судьба этих двоих. Или ты решил подработать жрецом у Богини Любви, а я не знаю?

Так, пора отсюда уматывать. Вот только с чего начать поиски?

* «Аза — Мелкое, назойливое насекомое, обитающее во всем Идеоне. Имеет небольшие прозрачные крылья и издает жужжащий звук, когда перелетает с места на место. Муха, короче…»

** «Шарт рахха — «Черт, подери». Вот честно, мне порой кажется, что у Драконов самый большой набор ругательств. От Тэри я вообще редко слышала эльфийские неприличные эпитеты, или просто дело в самом Рейнирре…»

***

Пробуждение было одним из тяжелых. Даже в тот раз с отравлением я очухалась бодренькой, зато сейчас… Голова словно распухла изнутри и налилась свинцом, а в глаза, будто песок насыпали. Черт, чем же меня там одурманили?

— О, уже пришла в себя? Не думала, что ты очнешься так быстро. Нам ещё минут десять лететь до Замка Императора.

По голосу я узнала ту самую похитительницу. Кое-как разлепив глаза, я в следующую же секунду пожалела, что это сделала. Оказалось, что мы летели, а тело болело от того, что меня в когтях несла огромная птица.

- *****! — Вылетело прежде, чем я сумела себя сдержать. А похитительница засмеялась.

— Не знаю таких словечек, но по интонации похоже на ругательство. И тут я с тобой согласна. Неприятно просыпаться в таком невыгодном положении, лучше бы ты спала и дальше.

— Так ты птица? — Пришла к выводу. А девушка снова рассмеялась.

— Нет, айта*. Это мой Уру, я на нем передвигаюсь. У наемников обязательно должно быть средство передвижения, иначе как нам ускользать, если всё пошло не по плану? — Я не могла видеть девушку, так как она, видимо, сидела верхом на птице. Всё что открывалось

моему взору, — это коричневые перья на киле птицы.

- Угу, выстраивая логическую цепочку, у тебя всё пошло не по плану? — Однако, вы смотрите какая разговорчивая девица попалась.

— Естественно, я ведь уже говорила о том, что собиралась тебя убить. — Я кивнула, а потом поняла, что она не могла увидеть этого. Но мой ответ и не требовался. — Ты выжила, поэтому пришлось задействовать план «Б». Он оказался лучше первого, хоть и прошел не так, как я планировала.

— И что же ты планировала? — Высота птичьего полёта начинала меня немного нервировать. Не думала, что это так пугает.

— Ты наверняка заметила, какой Рейнирр душка. — Сладким голосом пропела девица. — Я рассчитывала развлечься с ним, как в старые добрые времена, а потом усыпить его и выкрасть тебя. Убить двух ваиров*, так сказать, но там оказались эльфы. — Девушка на несколько секунд замолчала, а я… А что я? Просто молча вытащила из сердца ещё одну иглу и отложила её на полочку с коллекцией игл «Неприятные сюрпризы из жизни одного рогатого недодракона». — Тут-то всё и пошло не так. Рейнирра там не было, развлечься не вышло, что самое досадное. Он потрясающий…

— Довольно! — Не выдержала я. Эта девушка и не догадывается, что причиняет мне столько боли одними словами. — Хватит повестей о твоих любовных похождениях. Не всем приятно это слушать. Лучше скажи, как ты собралась отдать меня Бальтазару? Не явишься же ты на крышу Замка, горланя: «невеста на месте, где выкуп?»

— Я отослала ему весточку, что его дорогая невеста в пути. Место и время назначены мной. Если ты и впрямь ему так нужна, он явится. Один. — Недовольная тем, что я её перебила, девица теперь не слишком охотно отвечала, так как в голосе слышалась злоба. — Уру, приземлись вон там, венценосная особа не должна тебя увидеть, поэтому мы пройдемся немного пешком.

Огромная птица пошла на посадку, а я вспомнила, что, как и все, она приземляется на лапы, а там я! Меня же раздавят! Но, вопреки моим ожиданиям, меня выбросили на траву и только потом приземлились. Благо, что скинули примерно в метре от земли, иначе я бы не отделалась лишь царапинами и ссадинами.

— Садистка. — Тихо прошипела я, но садистка услышала.

— И это я слышу вместо благодарности! — С птицы спрыгнула миниатюрная девушка в плаще с капюшоном, который закрывал ей лицо. — Уру, улетай. — Скомандовала она и сбросила капюшон, когда птица скрылась из виду.

Девушка оказалась рыжей, с торчащими кошачьими ушами, её ярко-желтые глаза с вертикальным зрачком, хитро прищурились. Из-под полы плаща выглядывал такой же рыжий хвост. Это что, новая версия женщины-кошки? И какие расы тут ещё проживают? Страшно представить.

— Что так уставилась? — Недовольно выдала она. — Никогда не видела метаморфов? — Вопрос оказался риторическим, так как девушка продолжила. — Следуй за мной. И без всяких штучек, иначе убью. Плата хоть и меньше, но не намного, чтобы пренебрегать этим.

— Я не пойду. — Девица, начавшая идти, остановилась, и нарочно медленно обернулась.

— Что ты сказала? Я не расслышала. — Её хвост заметался из стороны в сторону, а глаза расширились. — Ты забываешься, дорогуша. — Где-то я уже это слышала. Ах, да,

Рейнирр. Но если от него я это потерплю (привыкла), то от этой вертихвостки — нет.

— Вроде уши большие, как у волка из Красной Шапочки, но слух тебе, видимо, достался от её бабушки. — Сердце забилось чаще, но страшно мне не было. Адреналин, скорее всего.

— Девка, я даю тебе последний шанс. — Рыжая неуловимым движением достала саи из — под плаща и направила в мою сторону. — Я выбрала более гуманный путь, так чего же ты противишься? Чем тебя не устраивает быть женой Императора?

— Тем, что никто не спросил о том, чего хочу я!

Выкрикнув это, я всем сердцем захотела, чтобы в моих руках появились те самые клинки из лавки гнома. И они появились, причем в моих руках они сильно отличались от тех, что я видела, когда их покупал Рейнирр. Они были будто из воздушного голубого лезвия, а само голубое свечение двигалось, словно огонь, вдоль оружия. Я удобнее перехватила рукояти. Так, теперь главное не показать этой кошке, что я не умею ими пользоваться.

Наконец, взглянула на рыжее создание. Девица шокировано уставилась на клинки, но отступать не собиралась. Что ж, буду стоять до последнего, но больше помыкать собой не позволю. Надоели, честное слово. Это моя жизнь, в конце-то концов!

— Откуда у простого человека Клинки Души?

Женщина-кошка медленно начала наступать. Её движения были настолько плавными и отточенными, что я поняла — долго мне не выстоять. Всё в ней говорило о том, что передо мной профессиональная убийца. Зрачки девушки светились в темноте, давая ей дополнительное преимущество передо мной. Я же в темноте видела не так хорошо, даже Луна, которая светила достаточно ярко, мне не поможет. Вокруг одни деревья и горы, расположившиеся неподалеку. Жилых поселений нет. Бежать нет смысла, да и глупо. На помощь никто не придет, я могла рассчитывать только на себя. Если припомнить последние разы, ничем хорошим это не кончалось. Меня постоянно кто-то спасал. Неужели я и вправду беспомощна, как слепой котенок, каким меня назвал Нирр?

— Я задала тебе вопрос, смертная! — Прошипела рыжая. А я совсем забыла, что она ждет ответ. Вот так и утонуть можно в размышлениях. Как она не напала на меня ещё — вопрос.

— Не знаю. — Улыбаясь, ответила я, и встала в боевую стойку. Ну, боевой стойкой там и не пахло, но подобие было. — Я думала, мне кто-нибудь подскажет, но вот досада, все кругом тоже этого не знают. — Я развела клинки в сторону, изображая разочарование.

— Тогда умри, а твои клинки, после твоей смерти достанутся мне.

Девица кинулась в бой, а я даже не сумела проследить за её движениями. Скорость была неуловимой для человека. Я думала, что вот и пришел мой конец, но не тут — то было. Клинки были словно живыми, я не знаю как, но они подсказали мне, с какой стороны будет удар, и я с легкостью отразила его, следуя за ощущением приятного покалывания в руке. Шокированные глаза женщины-кошки не заставили себя долго ждать.

— Невозможно! Человек не смог бы отразить мою атаку. — Она со злостью и едва уловимым страхом, стояла в трех метрах от меня, но не решалась снова напасть, а я и не хотела драться. Что-что, а убийцей стать я не хочу.

— Да что вы все заладили «человек», «смертная». Я попаданка и, кажется, суперсилы начали проявляться. Так что, не всё ещё потеряно для меня. — Конечно, рыжая ничего не поняла из первых двух предложений, а вот я набралась оптимизма. Спасибо вам, здешние Боги. Без вас точно не обошлось. Одна из них что-то говорила о том, что я должна исполнить какую-то миссию, так что так просто я не помру. А это не может не радовать.

— Я докажу тебе, что ты ошибаешься. — Тихо сказала девушка и снова бросилась в атаку.

В ходе нескольких минут её молниеносных нападений и моих защитных отражений, благодаря всё той же связи с клинками, я до сих пор стояла, притом не запыхавшись. Чего не могла сказать о рыжей. Скорей всего она вкладывала все силы в эти атаки. М-да, знала бы я раньше, что орудовать клинками так просто, уже бы давно поставила этого выскочку Рейнирра на место, послала бы его куда подальше и отправилась пытать счастья в новом мире.

Эх, даже себя саму обмануть не получается.

— Может, прекратишь и пойдешь своей дорогой? — Попыталась применить навыки демократии на кошке.

— Я не могу отступить. Так же как и Рейнирр не сможет. — Ответила девица, готовясь к новой атаке.

— Но почему? — Наивно спрашивать, я догадывалась, каким может быть ответ, но надежда ведь умирает последней, так?

— Нас выследят и убьют. Такова цена за невыполненное задание. Каждый берется только за то, что в силах выполнить. — Если такова цена, то, как выживал Рейнирр все эти годы? — Поэтому не жди, что я отступлю. Если я не умру от твоей руки, то умру в любом случае. А так, есть шанс, что я сумею тебя одолеть.

Девушка хотела снова попытать удачу, но в свете луны, которая освещала сцену нашего действа, появилось третье лицо белым пятном среди наших темных точек.

— Так и знал, что если прогуляться, то можно увидеть нечто интересное. — Сказав это, парень улыбнулся белоснежной улыбкой и отбросил свои серебристые волосы назад. — Скучала по мне, дорогая?

Тем временем рыжая мигом накинула на себя капюшон и натянула маску, которая скрыла пол лица. Появление Бальтазара стало слишком неожиданным поворотом для меня, поэтому я пропустила момент, когда женщина-кошка схватила меня и приставила нож к горлу.

Клинки исчезли, и на меня резко накатила ужасная усталость. Если бы не кошка, которая оказалась на удивление сильной и поддержала меня, я бы свалилась с ног. Последствия потери адреналина в крови не заставили себя ждать.

— Так вы всё-таки явились, Император. Да ещё и один, как и требовалось. Не слишком ли опрометчиво с вашей стороны? — Ишь ты, какая наглая кошка, разговаривать в таком тоне со своим правителем. Но именно это заставило посмотреть на неё с уважением. Она не пресмыкается ни перед кем.

— Давайте не будем забегать вперед, юная леди. Я пока только наследник Империи. — Бальтазар учтиво склонил голову, в знак приветствия. — Вижу, называть себя не имеет смысла, так как вы прекрасно об этом осведомлены. Как я понимаю, представляться вы не будете, наемница. Поэтому перейдем сразу к делу. И да, — он насмешливо на неё посмотрел, — я могу позволить себе путешествовать без эскорта, иначе какой из меня будущий Император, если я не могу постоять за себя самостоятельно? — Кинув красноречивый взгляд на нож у моего горла, он снисходительно покачал головой. — Что вы, не нужно крайних мер, вознаграждение получите сразу же, как только я лично удостоверюсь, что девушка в ваших руках не фальшивка с качественной иллюзией, а действительно моя Избранная.

Но хвостатая только сильней прижала нож к моему горлу, а я старалась не шевелиться, чтобы случайно самой не пораниться. Боли я боюсь ужасно, особенно от колюще-режущих предметов.

— Я не настолько наивная, чтобы верить вам на слово. Сначала половина назначенной суммы, и только потом я отпущу её, дабы вы убедились, что она настоящая. — Сказала Кошка и добавила уже только для меня шепотом. — Если ты выдашь имя того, кто тебя похитил, я не посмотрю, что меня убьют за покушение на будущую Императрицу. Я лично найду тебя и прикончу. Поняла?

Я аккуратно кивнула. Могла бы и не говорить. Я и сама бы не стала его выдавать. И эта мысль, только что сформировавшаяся в моей голове, словно оглушила. Неужели я настолько серьезно вляпалась, что и под страхом смерти ни за что не выдам его? Черт, ненавижу его.

— Значит, договорились.

Бальтазар взмахнул рукой и на траве возле наемницы появился сундук. Приличный такой сундучок, я бы сказала. И это только половина. Боюсь представить сумму выкупа в цифрах. Было бы приятно, если бы так пеклись о моем возвращении без корыстных целей, но я-то знаю правду.

Рыжая, всё ещё удерживая меня, уже зашипела от нетерпения.

- Откройте его и покажите, что внутри. — Бальтазар рассмеялся чистым и, скорее всего, притворным искренним смехом.

— Он прямо перед вами, вы можете сами лично открыть и проверить. — Было видно, что Бальтазар откровенно издевается над рыжей, а та всё больше закипала. Единственное, что меня не устраивало в поведении Демона, это то, что я буду за всё отдуваться в случае чего. Пришлось вмешаться.

— Может, прекратишь портить нервы этой милой девушке, иначе я тебе потом лично покажу, каково это стоять с ножом у горла в «нежных объятиях» взбешенной Кошки!

Под конец фразы я неосознанно подалась вперед и задела лезвие. Почувствовав короткую боль, рефлекторно отшатнулась назад и нечаянно заехала рыжей по носу. Та, не ожидая от меня подлянки, охнула и схватилась за нос, выпустив меня из рук и убрав нож от горла. А затем, хлопая ресницами, смотрела, как Бальтазар, одним прыжком преодолев метров пять, оказывается возле меня, стремительно подхватывает на руки и снова отпрыгивает назад. Подумалось, что, даже специально спланировав, так идеально не вышло бы.

— Теперь я вижу, что это действительно моя невеста. — С легкой улыбкой на губах, он смотрел в сторону Кошки, а та, думая, что её надули, и я всё сделала специально, приготовилась к нападению. Видя это, Бальтазар спокойно добавил. — Не волнуйтесь, неважно, *кто* доставил мне Эвелин. Я держу своё слово.

Перед удивленной девушкой оказался ещё один такой же сундук, а в следующий миг они оба распахнулись. Мама дорогая, чего там только не было: золото, различные драгоценные камни, а сверху лежали украшения. Видимо, Кошку интересовал тот же вопрос, что и меня: причем тут украшения? Вдруг бы какой-нибудь мужчина доставил меня к наследнику. На наш удивленный взгляд, Бальтазар лишь хмыкнул.

— Эти украшения я дарю вам лично от себя в знак благодарности. — На минуту воцарилось молчание, каждый обдумывал своё. — Хочу спросить вас напоследок. Кто похитил Избранную невесту наследника? Кто осмелился бросить вызов воле Богов? — Рыжая злобно зыркнула на меня, напоминая о своих последних словах. — Я заплачу

артефактом, если ответишь. — Добавил Бальтазар, видя то, что Кошка упрямится. Но её ответ меня снова удивил.

— Конечно, все падки на золото и драгоценности, Император, но позвольте вам сказать, что не всё вы сможете купить этим. И, поверьте мне, никто не продаст вам эти сведения. Пусть мы и наемники, но, по крайней мере, считаем друг друга членами семьи. Вам это чувство чуждо. Я выполнила то, что от меня требовалось, так что прощайте. — Гордо задрав подбородок, рыжая повернулась к нам спиной.

Демон недовольно поджал губы, раздавил кристалл голубого цвета, и мы оказались уже в знакомой мне комнате. Я была тут в одном из моих последних снов, это та самая комната с камином и двумя креслами возле него.

— Откуда ты так уверен, что я — это я? Ты ведь не проверил. — Я обреченно уставилась на Бальтазара, всё также пребывая у него на руках. Если он поставит меня на ноги, точно упаду.

— Только ты могла вытворить весь этот спектакль, угрожать мне, и потом отрицать, что ты — это не ты. — Бальтазар так и не отпустил меня, что радовало. — Тебя всю трясет. Это последствия боя? — Я кивнула. — Ты не из нашего мира, сразу видно. Тут каждого с детства учат владению каким-нибудь оружием.

— Уж извини, что тебе не досталась красотка-драчунья, жительница вашего мира. Если найдешь, с радостью поменяюсь. — Бальтазар пропустил моё высказывание мимо ушей.

— Надо же, в жизни ты ещё прекрасней. — Он взял прядь моих волос и заправил мне за ухо. По закону жанра в его глазах сейчас должна быть нежность, но там было одно спокойствие. Его голубые глаза (я, наконец, смогла разглядеть цвет его глаз) были словно море. Тихое, спокойное и безмятежное море. Так, подождите-ка, что он сказал?

— Прекрасная? — Я захохотала в голос. — Больше так не шути.

— Не вижу ничего смешного. — Он нахмурился, от чего между его бровями залегла морщинка. — Я сделал тебе комплимент.

— Знаю, но вот сомневаюсь в правдивости. Ты мне просто льстишь. — Я в последний раз весело хихикнула и откинула голову на плечо Демона. Как же я устала, спать хочется неимоверно.

— Могу предположить, что ты так флиртуешь. — Сил реагировать на неправильное замечание, не было. Так что я молча закрыла глаза. — Я пока не хочу, чтобы кто — то знал о том, что я нашел тебя. Только моя семья будет осведомлена, слугам о тебе знать нельзя, запомни. От них сплетни разносятся, как по ветру. Официально я представлю тебя через два дня на балу, который будет посвящен нашей помолвке. — Я резко распахнула глаза.

— Что? Какой бал? А меня ты спрашивать не собираешься? Да и к чему такая спешка? — Эта новость не просто шокировала, а напугала меня. Я не готова к этому. Но, похоже, что меня как обычно и не спросят. Что за мир. Интересно, тут все так живут?

— Извини меня, дорогая, но ты сама отняла у себя время, не сказав мне, где ты и кто тебя похитил. Это был твой выбор. — Невозмутимо ответил Бальтазар.

Демон вышел в широкий коридор, чтобы тут же занести меня в соседнюю спальню.

— Отпусти, пожалуйста, я и сама могу ходить. — Недовольно проворчала чисто из упрямства, и меня соизволили отпустить. Найду силы стоять.

Как только я встала на ноги, боль в мышцах, как после нашей физкультуры в университете, пронеслась по всему телу. Черт, завтра вообще не встану.

— Я запру комнату для твоей же безопасности, и без глупостей. Захочешь есть, позови

меня, я услышу. И не нужно кричать, у меня хороший слух. К тому же, моя спальня этажом ниже, как раз под твоей, так что, если нужно, зови. — И, точно также как Рейнирр, испарился в воздухе.

Эх, тоже хочу уметь телепортироваться, никакие двери не помеха, а теперь, словно птица в клетке, как и предсказывала.

Осмотрела комнату. Ничего особенного, обычная спальня с камином, большим окном, выходящим на восток, шкафом, кроватью с балдахином, стоящей у стены, и ворсистый ковер под ногами. Шаблон. Было видно, что в этой комнате давно никто не жил, но она была чистая, ни одной пылинки не нашла, даже специально сверху по шкафу пальцем провела на наличие пыли. Ничего. Идеальная чистота. Чего нельзя было сказать обо мне. Розовые звери с носом-пяточком нервно курят в сторонке. Бальтазар, наверное, первым делом быстрее в ванную пошел. И мне следует.

Присмотревшись внимательней, нашла неприметную дверь. Открыв её, обнаружила ванную и что-то похожее на наш земной туалет.

Где бы мне теперь отыскать сменную одежду? Да и кушать охота. Но не хочу пока видеть Бальтазара. Придется потерпеть. Да и для меня это не в новинку, я частенько забывала покушать, когда нужно было подготовить пары. Так что справлюсь.

Набрав в ванну воды, я только потом сообразила, что она холодная. Очень приятно, и как они моются тут? Обратив внимание на полочки, вделанные в стену, я обнаружила там банные принадлежности и странные кристаллы, похожие на тот, что раздавил Бальтазар, когда переместил нас во дворец. Но цветом они отличались. Несколько штук были зеленого цвета, парочка синих и ещё несколько красных.

Логически предположив, что красный может подогреть воду, я кинула кристалл в ванную, но ничего не произошло. Наверное, нужно раздавить. Достала его и, взяв в руку, опустила в воду и только потом раздавила. Вода и правда стала горячеватой. Ну, вот, не зря я увлекалась любовными романами о попаданках, порой там пишут полезные вещи. Когда вернусь домой, то напишу целое пособие, а то, судя по всему, тут наших прилично, раз Боги воруют невест из нашего мира.

Скинула одежду и погрузилась в воду, не дав грустным мыслям завладеть мной. Не сейчас. Да и потом не нужно, бесполезное это дело. Пока я ничего не могу сделать для того, чтобы вернуться домой. Лучше будет поискать выход из этой ситуации. Точно, наверняка, в Замке есть огромная библиотека. Как только Бальтазар выпустит меня отсюда, я первым делом наведаюсь туда.

Лежа в ванной, я только сейчас вспомнила о том необычном клыке, что дала мне Богиня, пока я была в отключке. Рассматривая его в тусклом полумраке комнаты, я не обнаружила ничего примечательного. Клык, как клык. Драконий правда, судя по заверениям Богини. Но он не обладал внушительными размерами и легко прятался под одеждой, оставаясь практически незаметным, поэтому я не особо верила в то, что он когда-то принадлежал какому-то Дракону.

Ладно, он мне не мешает, так что можно отложить поиски информации о нем на неопределенный срок, но и откладывать в долгий ящик тоже не буду. Сначала нужно разобраться с внезапно нагрянувшим балом в честь меня, а уж потом я займусь поиском информации о необычных клыках.

Закончив с водными процедурами, постирала вещи, повесила их сушиться и, обмотавшись полотенцем, пошла обратно в спальню. А там меня поджидал сюрприз,

который бесцеремонно развалился на кровати.

— Кажется, я вовремя. — Он приподнялся на локте и уставился на меня. Я же старалась сделать вид, что меня это ни капельки не волнует. — Я тут подумал, что ты голодна и тебе нечего надеть, но зная твой характер, ты не попросишь, поэтому решил принести всё сам, лишним не будет. — Он указал на прикроватный столик, на котором стоял разнос с едой и сок в стакане, а потом показал на край кровати, где лежало платье темно-зеленого цвета и то, в чем спали здешние девушки. По-моему, это называется пеньюар. — Я не знал, что ты предпочитаешь на обед, — смущенно (!) добавил наследник, — поэтому взял всего понемножку, потом скажешь, что понравилось, а что нет.

— Спасибо, Бальтазар. — Поблагодарила, улыбнувшись. — Но не мог бы ты теперь удалиться.

На меня возмущенно уставилась пара оскорбленных глаз. Честно говоря, забота Демона оказалась приятной. И он был учтив и вежлив, чего не скажешь об одной темной личности.

— Я за ней пытаюсь ухаживать, а она выгоняет.

— Нет, мне нужно переодеться, потом хоть засидись тут. — Я оставалась на приличном расстоянии от кровати. Как бы там ни было, он мужчина, поэтому, я не собиралась подходить ближе, застыв статуей у окна. — Бальтазар хмыкнул и встал с кровати.

— Ты уже не маленькая наивная девочка, и, думаю, ты знаешь, что взрослые после свадьбы не просто спят в одной постели, поэтому не вижу смысла в том, что ты стесняешься меня. — Я покраснела до кончиков ушей и задохнулась от возмущения. О супружеском долге я напрочь позабыла.

— Может для влюбленных это ничего, а для мужчины и женщины, которые видят друг друга первый раз в *реальной* жизни, это неловко. С моей стороны уж точно. Я не могу тебе ничего обещать, насчет близости. И я буду не против, если ты заведешь любовницу. Давай посмотрим на наш брак с практической точки зрения и как на сделку. Я помогаю тебе исполнить волю Богов, чтобы твоей семье ничего не угрожало, а ты не домогаешься меня. У меня нет к тебе чувств, как и у тебя ко мне. Всё по-честному. Ну что, по рукам? — Всё это время Демон смотрел на меня, как на восьмое чудо света. А потом захохотал.

— Ты раз за разом меня поражаешь, Эвелин. Хорошо, пока пусть будет по — твоему. — Одарив меня загадочным взглядом голубых глаз и бросив взгляд куда-то в область шеи, он исчез. Интересно, это он обо мне, или о кулоне, который я не успела спрятать от его любопытных глаз. Да и, похоже, надо сказать ему, что с именем немного пошаманила, а то на всю жизнь останусь этой «Эвелин».

И что значит его «пока»? Ладно, я устала, завтра со всем разберусь. К тому же, солнце уже начало склоняться к горизонту.

Осмотрев разнос внимательнее, съела понравившуюся еду, запила соком, и, переодевшись, отправилась спать. Расслабленное тело ещё больше стало болеть от недавней «боевой тренировки», поэтому я не сразу уснула. Но зато, когда сон сморил меня, мне, в кой-то веки, ничего не снилось.

* «Айта — снова местный жаргон, который не найдешь в библиотечных книгах. Означает «идиотка», как мне потом объяснил Этэриэль за одним из разговоров…»

** «Ваир — маленькое пушистое белое существо, которое питается травой и скачет на задних лапах, выставив перед собой передние лапки. Имеет большие уши и пушистый круглый хвост средних размеров. Честно, я удивляюсь сходству местной фауны с нашей,

поэтому смело могу сказать, что это немного мутированный заяц!»

Глава 10

Проснулась я от ощущения чужого присутствия в комнате. Прям сразу дежавю посетило. Такое уже случалось в ночь, перед тем как меня похитил Рейнирр. Неужели…?

В этом мире я научилась тому, что прежде чем открывать глаза или шевелиться, когда ты проснулась, нужно тысячу раз подумать, прислушаться и оценить обстановку. И не прогадала. В тишине комнаты слышалось едва уловимое дыхание. Глубокое и размеренное. Похоже, что, кто бы это ни был, он очень близко. Я ведь не суперсущество, как все здешние, чтобы слышать на расстоянии чужое дыхание, а значит… «Сплю» дальше.

Лежала я так очень долго, но ничего не происходило. Такое же размеренное дыхание где-то рядом. Ни шагов, ни чего-то другого. Поэтому мне вскоре надоело ждать и я решила, что пора действовать, раз не действует некий нарушитель границ. Фух, да помогут мне здешние Боги.

Резко распахнув глаза, я соскочила с кровати и схватила подсвечник. Удивительно, но боли от вчерашних "тренировок" не было. Удивившись и тихонечко порадовавшись про себя этому факту, я воинственно стала разглядывать комнату.

— Кто здесь? — Гаркнула на всю комнату. — Выходи, подлый трус.

Тишина стала мне ответом. Хммм, может, мне всё почудилось спросонья?

День был в самом разгаре, но солнце уже не светило в окно. Значит, где-то за полдень. Поставив подсвечник на место, и подумав, что, нафига я его схватила, если у меня есть Клинки Души, я плюхнулась обратно на кровать, но в спину уперлось что-то мягкое. Кровать ответила сначала писком, а затем грозным рычанием. С испугу я подскочила мгновенно, уставившись на белоснежную лису, которая недобро на меня смотрела и, судя по виду, ворчала.

— Боже, какая прелесть! — С этим визгом лиса была задушена неадекватной попаданкой. — Откуда ты здесь, малышка? Хотя, неважно. Оставайся со мной. А то мне тут скучно. Да и я всегда хотела купить себе лисенка там на Земле. Вот повезло! — Эта милая и пушистая прелесть уставилась на меня своими светло-зелеными глазками. — Давай мы дадим тебе имя. — Тем временем, ворковала укаваенная будущая хозяйка. — Посмотрим, кто тут у нас.

Я уже хотела проверить кто это, мальчик или девочка, всем известным методом, но была укушена испуганным зверьком. От колющей боли я выпустила лису из рук, а та, воспользовавшись моментом, соскользнула на пол, подальше от меня.

— Эй, ну чего ты? Я не обижу. Иди сюда. — Я потянулась за лисой, а та в панике побежала к окну, нервно виляя хвостом из стороны в сторону. — Стой, куда ты? Не бросай меня, моя прееелесть! — Изобразила гоблина из «Властелина колец», зато лиса впечатлилась и с разбегу запрыгнула на подоконник. — Ну, и иди. — Надулась я и отвернулась.

В животе заурчало. Бальтазара звать не хотелось, но нужно. Ладно, умоюсь, потом позову его.

Лиса всё также восседала на подоконнике на всякий случай, но не уходила. И куда она там прыгать собралась? Высоко же. Я показала ей язык и удалилась в ванную.

Платье, которое дал мне вчера Бальтазар, сидело, как влитое. По фасону чем — то напоминало наши летние легкие платья, достающие до колен с открытыми плечами. Вот

только проблема в том, что я терпеть не могу платья. В них ужасно неудобно. Платье можно надеть на праздник или мероприятие, но в домашних условиях, или в тех, в которых я прибывала последнее время, оно не годится. Особенно, учитывая то, что неприятности шагают со мной в ногу. Стоит открыть глаза, и ты уже с новыми людьми в новом месте.

Лиса сменила дислокацию, вернувшись обратно на кровать, и уставилась на меня.

— Что, тоже хочешь кушать? — К моему глубочайшему удивлению, она кивнула. Так, что-то тут не так. — Хорошо, сейчас я позову доброго дядю, без пяти минут Императора, чтобы он покормил своих питомцев. — Это я и про себя тоже. — Да, дядя Бальтазар? — Спросила тишину комнаты.

— Как с тобой тяжело. Но я рад, что смог тебя подлечить. Судя по виду, тебе лучше, скачешь, как ваир. — Так вот, кто приложил руку к этому. Я, конечно, благодарна, но вот ему об этом знать не стоит. Зазнается ещё. Да и "ваир" этот… Знать бы вообще, кто это. Помнится, женщина-кошка вчера тоже этих самых ваиров упоминала. Сам же Демон появился посреди комнаты, горестно приложив руку к глазам. А когда открыл, внимательно меня осмотрел с ног до головы. — Ты выглядишь потрясающе. Я рад, что угадал с размером. — И перевел тему. — Тебе снова всего понемногу, или ты уже разобралась в своих предпочтениях?

— Всего понемногу, у вас тут необычные блюда, хотелось бы попробовать всё. — Я протянула руку и погладила лису, которая подставила мордочку.

— Я смотрю, вы подружились. Любишь лис? — Бальтазар странно на меня смотрел. На тот момент я не придала значения его взгляду.

— Да, она такая хорошенькая, правда? Всегда мечтала. — Лисичка была небольшого размера, возможно, чуть больше кошки, поэтому я взяла её на руки. — Если это твой подарок, то спасибо.

— В каком-то смысле, ты права. — Демон задумчиво потер подбородок. — Ты сказала «она»? — Я кивнула. — Нет, это «он». Его зовут Рэнай. Его семья издревле служит нашему роду, они Хранители. И, мне кажется, ваша симпатия взаимна.

Когда Бальтазар закончил свою речь, по мере которой мои глаза увеличивались в размерах, лис спрыгнул на пол. Образовалась светло-серая дымка и маленький лис превратился в мужчину с белыми волосами, светло-зелеными, почти желтыми, глазами, белоснежными ушами и хвостом, одетый в кимоно.

— Это что, японский демон Кицунэ? — Пискнула я.

Нет, ну, точь-в-точь анимешный парень. Тут я вспомнила, что хотела заглянуть ему под хвост и залилась краской стыда. Ну, откуда я знала, что это вполне сформировавшийся мужчина? Не обращая внимания на мою реакцию, Лис раскрыл веер, прикрыв им рот, и поклонился.

- Я Ренай, четыреста первый Хранитель рода Шауриантэ, клянусь служить вам до конца своих дней. — Я поперхнулась воздухом.

— Стой-стой-стой, не нужно мне таких клятв. — Черт, и что я буду делать с ним, если… когда вернусь домой? — А вдруг со мной что-то случится? Сколько лет живут Хранители?

— До тысячи, леди. — Всё также стоя на одном колене, ответил Ренай. — Но, если я вас не устраиваю, вы в любой момент можете поменять меня.

— Устраиваешь, просто есть один нюанс. А без прислужников никак? — Обратилась к Бальтазару. Тот отрицательно махнул головой.

— Ты будущая Императрица, я не всегда смогу быть рядом, чтобы защитить тебя, а желающих твоей смерти будет предостаточно. — Какая замечательная новость. Я так рада.

— А если, допустим, я когда-нибудь перестану нуждаться в твоих услугах, смогу ли я отпустить тебя и сделать свободным? — Посмотрела на Лиса.

— Я ещё не встречал таких случаев. Обычно мы погибаем, защищая род Шауриантэ, либо служим до своей смерти, или смерти господина. Поэтому не могу ответить на ваш вопрос. — Стало грустно. Какая ужасная судьба, жить, зная, что в любой момент ты можешь умереть. — Но не волнуйтесь, госпожа, нас не так-то просто убить.

— Вас непросто, зато меня раз плюнуть. — Пробормотала, смотря на Бальтазара. Тот в свою очередь смотрел на меня, как обычно что-то обдумывая.

— Я могу ответить на твой вопрос, Эвелин. — Бальтазар сел на подоконник и посмотрел в небо. — Отпустив Хранителя, ты заберешь у него смысл жизни, смысл того, ради чего он существует. Наш мир не такой как ваш. Вы можете родиться где угодно и кем угодно, но в дальнейшем поменять статус. У вас есть выбор, а у нас его нет. Если ты родился наследником, то только им и будешь, если ты родился в семье воров, то им и станешь. То же и с Хранителями. Здесь каждый рождается с определенным статусом, и выбрать другую жизнь мы не можем. Другими словами, принеся тебе клятву, но имея свободу, он умрет.

Лис без тени испуга смотрел на меня, словно ожидая приговора. Я обреченно выдохнула. Похоже, только у меня в этом мире статусы меняются со скоростью звука. То невеста, то заложница, то хозяйка, то будущая Императрица, то почти покойник. И за что мне это?

— Лады, братан, служи мне верой и правдой. — Положила руку на плечо Реная. — Извини, меча нет, чтобы ты официально стал рыцарем круглого стола. — Видимо, я неудачно пошутила, так как Лис воспринял всё в серьез.

— Вам нужен меч, для того, чтобы я принес клятву на крови? Понимаю, так как вы из другого мира, то слова мои ничего не значили для вас. — Он материализовал из воздуха катану, если это так называется в этом мире, и, склонив голову, протянул мне.

— Нет-нет! Я не это имела ввиду. Это просто шутка, неудачная шутка. — Поспешно добавила я и выставила руки перед собой, махая ими в отрицательном жесте и смущенно улыбаясь. Бальтазар рассмеялся, глядя на нас.

— Тогда ответь ему, что принимаешь его клятву. Он ведь ничего не понял из твоих земных словечек. — Я хлопнула себя по лбу. Тут всё настолько серьезно, а я тут со своими шутками не в тему. Нервы.

— Ренай, я принимаю твою клятву. — И протянула ему руку. — Встань с колен и впредь таких крайностей не нужно.

— Спасибо, госпожа. Вы слишком добры. — Он встал, но руку мою так и не взял, демонстрируя, что в помощи не нуждается. Ишь ты, какой важный.

— Бальтазар, я всё забываю тебе сказать. — Он вопросительно поднял брови, спрыгивая с подоконника. — Меня зовут Элисса.

— Поэтому ты так странно реагировала на имя «Эвелин». Точнее, совсем никак не реагировала. — На лице Демона появилась кривая ухмылка. — Я догадывался. Ты как всегда ведешь себя неординарно. Это радует. Наши женщины слишком предсказуемы и скучны. — Он подошел ближе и взял мой подбородок в свою руку. — А ты мне скучать не дашь.

— А вот вы, мужчины, все одинаковы. — Я отвернулась, смотря на Лиса, который стал словно тень, стараясь нам не мешать. Так, нужно его перевоспитывать.

В минутной тишине комнаты раздались жуткие звуки умирающего кита.

— Я пойду за едой. А то, боюсь, стены долго не выдержат звуковой атаки и моя невеста погибнет под обломками. — Ответить я не успела, так как зараза пропала. Бесит меня эта их способность телепортироваться.

— Да что мне постоянно попадаются мужчины-язвы. — Вопрос был риторическим, но Ренай ответил.

— Возможно, потому что вам такие нравятся? — Даже в виде мужчины он выглядел довольно мило, особенно, когда улыбался и всё из-за его ушек и хвоста. И тут я вспомнила.

— Ты что, подглядывал, когда я переодевалась? — В моей руке появился Клинок.

— Что вы, госпожа, как я мог! — В панике ответил Лис. — Только падшие мужчины позволяют себе подобное!

Как камень с души упал. Причин не верить Ренаю у меня не было, да и такое паническое возмущение нужно постараться изобразить. А, учитывая рассказ Бальтазара о «статусах» в этом мире, то нет причин сомневаться в искренности Реная. Пусть он и выглядит как лис — оборотень из моего мира, но в этом мире он может называться по-другому, а значит и мои привычные стереотипные представления о хитрости лис могут быть ошибочными. Какой, однако, благородный попался Хранитель.

— А в вашем роду есть девушки Хранительницы? — Ожидая еду, попыталась наладить отношения. Всё-таки неизвестно сколько мне теперь жить с ним бок о бок. М-да, гарем какой-то.

— Нет. Хранителями могут стать только мужчины, поэтому в нашем роду рождаются исключительно мальчики. — Так, видимо, я залезла не в те дебри. Неспроста же Лис заметно погрустнел, будто его что-то тяготит.

— А ты всё время будешь рядом со мной, неустанно преследуя? — Этот вопрос волновал меня с самого начала, как только я обо всём узнала. Представив, как мы втроем, я, Бальтазар и Ренай, спим в одной постели, захихикала. Вот умора.

— Не в том смысле, в котором вы подразумеваете. — У меня всё на лбу написано что ли? — Пока это вынужденная мера. Потом, когда вы станете женой господина, я буду лишь сопровождать вас, если его не будет с вами. — Фух, спать я буду, хвала здешним Богам, одна. Бальтазар обещал.

— И, пожалуйста, зови меня Лисса. А то я на госпожу и близко не похожа. — И не давая ему возразить, а то по лицу вижу, собрался, быстро заговорила. — Где там этот чертов Демон, я сейчас с голода помру, мало того, что запер, так и не кормит вовремя.

— Я уже здесь, хватит ворчать. — Бальтазар поставил поднос на прикроватный столик. — Ты хоть когда-нибудь бываешь довольной?

— Да, когда меня не держат взаперти и не решают всё за меня. — Ответила тоном, не терпящим возражения. — Ренай, пошли кушать, а тебя, Демон, прошу удалиться. Спасибо за еду.

— Как пожелаете, моя госпожа. — Изображая тон Лиса и, явно, потешаясь, ответил Бальтазар, вздернул подбородок, и демонстративно вышел через дверь, открыв и закрыв её ключом. Вот кто он после этого, как не рогатое животное?

Я со злостью накинулась на бедную, ни в чем не повинную, еду. Но Ренай и с места не сдвинулся.

— Ты чего там встал? Нападай. Или тебе особое приглашение нужно? — Я похлопала рядом с собой. — Присаживайся.

— Мне не положено. — Его ушки забавно прижались к голове, а веер закрыл пол лица. Ну, не прелесть? Я умилилась, продолжая активно пережевывать безумно вкусную местную пищу.

— Я что, зря Бальтазара выгоняла? Запомни, при нём, веди себя как принято у вас, а со мной ты будешь вести себя, как принято у меня, то есть, как с другом. — И улыбнулась. Лис, поддавшись моим женским чарам, всё же сел рядом. — Выбирай любое блюдо. Я всё равно всё не съем.

Ренай все время трапезы ел молча, не произнеся ни слова, а вот я так не привыкла. Вспомнилось, как мы постоянно болтали у костра. Сначала только с Рейниром, постоянно препираясь, потом с Рейнирром и Тэри, который стал для меня другом, а потом к нам добавилась Лирамиэль, она хоть и испепеляла взглядом, зато было весело. Я вздохнула. Что ни говори, а я скучаю по ним.

— Благодарю за обед. — Ренай встал и поклонился. А я, хихикая, потрепала его по макушке между ушами, разлохматив волосы, которые на ощупь были безумно мягкими.

— Прекращай себя так официально вести, иначе выкину из окна. — Лис с глазами блюдцами положил руку на то место, где я только что прикасалась и, по-моему, выпал из реальности. — Эй? — Помахала перед глазами. — Ты в порядке? Или я сделала что-то, что у вас не положено делать?

— Нет, всё в порядке. — Лис несколько раз моргнул, но взгляд был такой, словно он о чём-то думает. — Вы закончили? — Я кивнула. — Я отнесу оставшуюся еду и поднос на кухню. Скоро вернусь.

— А давай позовем Бальтазара? — Злорадная улыбка расползлась по моему лицу. — Чтобы меньше выделывался. Поработает моим слугой.

— Госпо… Лисса, он вас слышит. — Лис дернул ухом и смущенно улыбнулся. Черт, теперь нужно учить язык жестов. Иначе и не отомстишь женишку.

— Ренай? А ты можешь по пути заглянуть в библиотеку? — Я умоляюще на него посмотрела.

— Что вы предпочитаете читать? — Ох, мне уже нравится это чудо природы, думаю, мы без проблем сработаемся.

— Историю этого мира от начала и по нынешний день. — На секунду его глаза приобрели неестественный размер, но он быстро взял себя в руки. — Какие-нибудь любовные романчики, если есть, и что-нибудь о здешней магии и как её использовать. Ну, и если есть, поищи книги о магических артефактах.

— Хорошо. Я поищу.

Исчезать Лис не умел, зато парить в воздухе умел превосходно, потому что выпрыгнул в окно. Я естественно подбежала, чтобы увидеть труп, потому что высота была большая, где-то этаж 7–8. Но Лис плавно спускался, будто плыл по воздуху. Эх, и где же мои сверхспособности затерялись? А то чувствую себя Рапунцель, которую заперли в башне. Вон, даже буйство зелени и водопады имеются в наличии. А я-то думала в Темной Империи канонически будут черные безжизненные земли, вулканы и лава, ну, на крайний случай, голые деревья, пугая своими высохшими ветвями, и куча нечисти, снующей между ними.

***

Всё оставшееся время до того, как стемнело, я провела за чтением книг, которые принес

Лис. Начала с истории. Теперь я поняла, почему Ренай так на меня смотрел. Там был такой «томик» размером с приличный ящик. Хранитель побоялся дать мне его в руки, поэтому положил на кровать и попросил только листать. Сам Ренай превратился в того самого маленького и на вид беззащитного лисенка, которым был прежде и теперь уютно посапывал у меня на коленях. Я, поглаживая его мягкую шерстку, читала. Оказывается, Нирр каким-то образом, наверняка, магическим, сделал так, что я теперь могла понимать много разных языков, потому что Ренай сильно удивился, когда понял, что я могу читать книги, написанные как на шерранийском, так и на алианском. Так назывались языки демонов и серафимов.

Мир, в который я попала, называется Идеон. До Великого Крушения (это они так обозвали нарушение гармонии) было всего четыре расы: Драконы, Асуры, они же Демоны, Серафимы, похожие по описанию на наших Ангелов, и Фейрги, живущие в море. После Великого Крушения мир был на грани уничтожения, но его спасли Боги, населив Идеон различными расами. Править могли только древние расы (те самые четыре первоначальных) и некоторые из тех, которые населили мир в последствии: Эльфы и Гномы. Сейчас мир условно разбит на шесть королевств. Эльфийское Царство, Город Камня, в котором жили Гномы, Небесное Царство, которое населяли Серафимы, Тёмная Империя с Демонами Морские Владения, населенные Фейргами, и Вечный Город, в котором обособленно жили Драконы.

Верховных Богов, которых почитали больше всех и которые являлись изначальной Гармонией, было всего пять: Война, Судьба, Мрак, Любовь и Справедливость. А уже потом появились остальные Боги, менее сильные и не так активно участвующие в жизни этого мира, но они тоже почитались отдельными расами.

Когда я дошла до раздела, где описывались существа и расы, населяющие этот мир, то у меня глаза на лоб полезли, их было так много, что моя природная лень пролистала все странички очень быстро, мельком отмечая знакомые названия: оборотни, фэйри, дриады, орки, гоблины, ганиары, ундины, наги, тролли, вампиры, и ещё множество. И куда я попала? Да тут на улицу выйди и тебя утащат, сожрут, убьют, а всё потому, что я — человек. К людям у здешних особое отношение. Листая, я случайно зацепила глазами главу о людях, и, конечно, прочла. Людей на этой планете вообще не должно существовать, они случайно попадают сюда через разрывы в пространстве, и чтобы выжить, нанимаются слугами в дома. Некоторых еще до наема сжирали местные существа. Вон оно как, ещё смотря в какой районч занесет.

Прав был Рейнирр, мне крупно повезло. Теперь я была только рада тому, что Бальтазар меня запер и приставил Реная. Свои монстрята ближе.

Когда стемнело, я захлопнула книгу. Никогда не любила историю, но об этом мире мне интересно узнать больше. Поэтому продолжу завтра, всё равно бал только через день, нужно же чем-то заняться. А при свете свечи читать не хочу, да и утомительно столько часов в одном положении сидеть — боялась разбудить Реная-лисёнка. В этом виде мне было с ним проще, я меньше смущалась. Видимо, он это понял, поэтому и не думал превращаться в человека.

Разминая шею, я кое-как, передвинула книгу на край кровати. Мешать не будет, потому что кровать была просто огромных размеров. Лиса переложила на одеяло, подумав, что зря старалась, пытаясь не шевелиться. Он даже не проснулся от того, что я его переложила с колен на кровать. Тоже мне, Хранитель. Вот так придут меня украсть, а он и ухом не

поведет. Взяв пеньюар (язык не поворачивается назвать это ночнушкой), я отправилась в ванную, решив там и переодеться. А то мало ли… Лисы, они коварны и хитры. Если он и вправду Лис.

Когда я залезла под одеяло, Ренай всё также спал. Я решила последовать его примеру. Интересно, чем сейчас занят Рейнирр?

***

И всё-таки я наткнулся на след, прочесав перед этим всю округу неподалеку от места стоянки. Сначала я почуял запах сонного снадобья, а потом едва уловимый запах Лиссы, который смешался со знакомым кошачьим. Мирина! Эта шарье* увела у меня заказ прямо из под носа. Шарт! Если бы не запрет об убийстве членов гильдии, я бы долго не думал. Зачем ей понадобилось вмешиваться? Я ведь в два счета её найду.

Терраш, я допустил оплошность, а конкуренция высокая. Пнул упавший ствол дерева, на котором был запах Лиссы. Эта девчонка на несколько мгновений заставила меня забыть о том, для чего я её прятал. Я забыл о том, кто она. И эти мгновения стоили мне огромных последствий. Оставалась всего неделя до выполнения условий заказа, такого простого заказа — всего лишь спрятать девчонку до назначенного срока свадьбы. А я уже оплошал.

Стукнув дерево пару раз, я пытался упокоиться, но не мог. Все чувства смешались в одно: Злость на себя и на Мирину, разочарование в себе, странное беспокойство от того, что я не могу видеть Лиссу перед собой, и незнание с чего начать и как все исправить.

Кое-как взяв себя в руки, я частично обратился, высвобождая крылья. Сейчас Дракон, парящий в небе, будет слишком привлекать внимание. Хотя безумно хотелось лететь, выпуская из пасти клубы пламени и сжигая все на своем пути.

Запах был едва уловимый, но он был, значит прошло уже больше двух часов. Нужно поторопиться. Ко всему прочему примешался запах птицы Мирины — Уру. Вот животный запах был более «стоячим», чем запах человекоподобных. Летел я довольно долго. Мы были в восьми днях пути от гор, но запах привел меня именно к ним. У подножия горы он был более густым, значит тут они остановились, а потом… Этот запах я не спутаю ни с каким другим. Бальтазар. Этот Демон сам пришел за ней? Неужели она так важна для него? Непонятное чувство, похожее на злость, смешанное с желанием убивать, обуяло меня. Мне нужно срочно отыскать эту девчонку, иначе такими темпами я истрачу весь запас терпения.

Бальтазар использовал что-то, так как его запах и запах Лиссы прерывался тут, а вот Мирина… Особым желанием встречаться с ней я не хотел, боюсь, сорвусь и убью ненароком. Нет, я не боялся кары всей гильдии, которая после этого ополчится на меня, просто гильдия вырастила меня, заменила семью и я жил хоть в каком-то её подобии. Пусть у меня и не было настоящей семьи, но то, что дали мне они, было вполне достаточным. Поэтому нет, я не буду её искать. И без этого понятно, куда направился Бальтазар. Дворец Темной Империи не был тайным местом. Вот только, как мне туда пробраться?

* «Шарье — длинное чешуйчатое существо без ног и рук, обитающее в Морских Владениях и редко встречающееся за их пределами. Может передвигаться как по воде так и по суше… Бла-бла-бла, змеи, в общем, ну или еще какая-нибудь неприятная рептилия, похожая на нее. Напомните мне не соваться на земли Фейргов.»

Глава 11

— Элисса… — Чей-то голос настойчиво, но приглушенно звал меня. — Элисса… Умоляю… — Ммм, он умоляет. Продолжай. — Отпусти меня! — Из последних сил прохрипел голос. Хммм… Что-то здесь не так. Это не похоже на страстные объятия.

Медленно приоткрыла глаза, чтобы узреть испуганные золотистые очи. Господи! В моей постели ушастый парень! Всё, кажется, моя психика сделала ручкой нерадивой хозяйке, увлекшейся парнями из аниме и фэнтезийных книжек.

Галлюцинация трепыхалась, пытаясь вырваться из моих объятий. Но-но, парень, куда собрался? Крепче обвила руками его шею, подумала и применила захват ногами для пущей достоверности, чтобы объект не сбежал. Ушастый покраснел.

— Элисса, Бальтазар будет в ярости, прошу, пусти. — Его ушки прижались к макушке, делая похожим на нашкодившего кота.

— Мррр, солнышко, какой ещё Бальтазар? — Эта прелесть слишком много болтает. Это же сон? Так меньше слов, больше дела. Потянулась к губам красавчика, на лице которого проступило выражение вселенского ужаса. Кажется, он собрался кричать.

— Элисса, попрошу вести себя, как подобает будущей Императрице. В этот раз я сделаю вид, что ничего не видел. Но если подобное повторится, за последствия не ручаюсь. — Я лениво повернула голову в сторону звука. Моё не до конца проснувшееся сознание, вмиг приобрело трезвость рассудка, стоило мне встретиться с потемневшими от злости глазами Бальта. Вспомнила всё, начиная от того где я, и заканчивая на том, что быть мне порезанной на мелкие ленточки, если бы не благоразумие и хладнокровие Демона, который в отличие от черноволосого экземпляра, сначала думает, а потом делает.

Вскочив с кровати, я уставилась на Реная, который выглядел, аки девственница, чудом спасшаяся от насильника. Беловолосым Чудом, которое испепеляло остатки моей невозмутимости. Лицо постепенно окрашивалось в 50 оттенков красного, по мере того, как я начинала понимать, что вытворила. Бедный Бальтазар, не успел невесту оставить на одну ночь, а та ему уже рога попыталась наставить, да ещё и с Хранителем, которого он сам же «подарил». Вдоволь поиграв желваками и запугав меня до смерти черными глазами без белка, он решил, что этого достаточно. Ренай вообще не издавал звуков и не шевелился всё это время, возможно, и не дышал. А что, его можно понять. Если меня, саму Невозмутимость, пробрало, то, что говорить о звере, который чует опасность на уровне инстинктов.

— У тебя сегодня насыщенный день. Будь готова и веди себя соответственно статусу. Я оповестил слуг о том, что невеста нашлась. Они помогут тебе подготовиться к сегодняшнему ужину. — Злость исчезла с лица венценосной особы, но недовольство сквозило в каждой букве. Помедлив, он всё же добавил. — Хорошо, что сам решил прийти. Представляю, какой скандал был бы, явись сюда не я, а слуги. — И пренебрежительно фыркнул.

— Повелитель, я приношу свои извинения. Это моя вина. — Перемещение Лиса с кровати на пол, осталось для меня незамеченным. — Я приму любое наказание. — Ренай стоял перед Демоном, склонив голову и приложив правую руку к сердцу.

— А ну, прекращай. Я твоя хозяйка, а не он. — Тычок в сторону Блонди. — Или ты на два фронта? Если так, то и служи ему. Мне нужен преданный союзник.

— Элисса. — А сколько «знай своё место» в голосе. Не пойму я этого Демона, то

говорит, что я будущая Императрица, то показывает мне всем видом, будто я мошка, которую прихлопнуть — раз плюнуть.

— Разве я не права? Ты мне его подарил? Подарил. Соответственно я законный владелец. — Говорить в таком контексте о Ренае было неприятно, но я не позволю, чтобы Хранитель пострадал из-за меня. — И только попробуй с ним что-нибудь сделать! Только через мой труп. — Скрестила руки на груди, копируя тон Бальта. Надеюсь, ему не нужен мой труп, правда ведь?

К моему удивлению, Демон на это только хмыкнул.

— Ты ещё не Императрица, а уже пользуешься положением? — Бальт сделал шаг в мою сторону.

— Не нужно было напоминать мне об этом каждую минуту, если хотел избежать такой ситуации. — Не меняя тон, ответила я. Ренай выпрямился, повернул голову в мою сторону, и, незаметно для Блонди, улыбнулся.

Бальт, как хищник, крадущийся к жертве, продолжал медленно сокращать расстояние. Когда между нами осталось всего полметра, он остановился и пристально взглянул мне в глаза.

— Отец хочет познакомиться с тобой, но он терпеть не может, когда мямлят и краснеют постоянно. Я боялся, что именно так ты и будешь себя вести, но, похоже, я ошибался. Теперь я уверен, что ты справишься. — Причина запугивания стала ясна. Куда ни глянь, одни подвохи. Тем временем, беловолосый протянул ко мне руку. Тепло его ладони согрело щеку. — Будь собой, не разыгрывай из себя ту, кем не являешься. Как и мне, отцу приелся весь этот пафос аристократов. Прибереги свои актерские штучки для бала, там они будут к месту, а мы — твоя будущая семья. Так что не нужно притворства.

Бальт был очень близко, его дыхание щекотало лицо, а в глазах плескалось едва заметное тепло. На какой-то миг я забыла обо всём, мне так хотелось поверить ему, поверить его словам. Позволить себе окунуться в ту жизнь, которую он рисовал: любящий муж, его семья, которая приняла меня, светские приемы, бальные танцы, путешествия в другие Земли, смех, улыбки и слезы, радость и печаль, и всё с ним.

Но всё это разбилось о суровую реальность. Мои родители остались в моем мире, и никто их не заменит. Из-за ритуала, который провел беловолосый Демон, я лишилась их. Он и Боги этого мира отобрали у меня семью и причинили им невыносимую боль утраты.

В нОчи, когда мне снились обычные сны, меня преследовали одни и те же видения, как плачет мама, узнав, что я мертва, как осунулось и похудело её лицо от горя и непрекращающихся слёз. Как, всегда собранный и ответственный, папа рассеян на работе, как он стискивает кулаки и хмурит лоб, зажмуривая глаза и понимая, что его дочери больше нет. Каждый раз я со слезами на глазах просыпалась посреди ночи, и, пряча в подушку рыдания и тихие всхлипы, снова засыпала от бессилия, и была благодарна за то, что потом спала без сновидений.

Конечно, Бальтазар не телепат и резкой смены моего настроения не понял, когда я, отпрянула от его руки, словно это была скользкая и мерзкая змея.

— Не стоит беспокоиться. Всё будет по высшему разряду. Тебе не придется страдать от запачканной репутации. — Я не смотрела на Демона, а тот недоумевал, в чем же провинился. В этот момент он был противен мне до тошноты, как и, впрочем, Рейнирр. Этих двоих я не прощу до конца своих дней. И себя не прощу.

Кто-то может упрекнуть меня в том, что я сама желала очутиться в другом мире, а

теперь нос ворочу, но это далеко не так. Когда ты живешь в мире, который сплошь и рядом окружен техникой и электроникой, а люди давно обозлились, ненавидя свой образ жизни, где такие понятие, как «Дружба» и «Любовь», утратили своё значение у 95 % населения планеты, невольно захочешь чуда. Захочешь в те волшебные и необычные книжные миры, где героиня, пройдя через трудности, всё же обретает счастье, где есть настоящая дружба и любовь. Но разве могла девушка из техногенного мира, где воздух пропитан выхлопными газами, а природа погибает от вмешательства человечества, знать, что чудо может произойти? Что ты действительно можешь попасть в другой мир? Мы никогда не задумываемся о последствиях своих желаний, а когда сталкиваемся с ними, получается вот такая реальность, в которой я теперь обязана выжить, пытаясь не обращать внимания на спрятанные глубоко внутри чувства. Жизнь превращается в сплошное противоречие, когда твоя мечта сбылась, но какой ценой. И в какой-то момент, ты понимаешь, что винить, кроме себя, некого. А ненависть к себе затмевает другие чувства.

Бальтазар долго и пристально изучал меня. Тишина в комнате стояла такая, что, казалось, её можно разрезать ножом, настолько ощутимой она была. А мои стены, что я возвела, начали рушиться, обнажая душу и вырывая оттуда печаль, что гложет меня, когда никто не видит. Слезы начали собираться в уголках глаз. Стиснув руки в кулаки, и, вдавив ногти в ладонь, я пыталась заглушить душевную боль физической, чтобы не плакать при Ренае и Бальтазаре. Они должны видеть только собранную и оптимистичную девушку, которой и море по колено, которая постоянно шутит и смотрит на всё с улыбкой. И ни за что не опустится до жалости к себе.

— Элисса, почему ты плачешь? — Брови Демона сошлись на переносице, он хотел было шагнуть ко мне, но я отскочила.

— Уйди. — Стараясь не сорваться на рыдания, я отвернулась.

— Госпожа… — Тихо сказал Ренай, растерянно смотря на меня. На его лице читалось сожаление, что разозлило меня.

— Оба. Вон! Оставьте меня. Не хочу никого видеть. — Ну, вот, истерика подобралась из кустов. Бальт хотел было что-то сказать, но осекся, сменив хмурое выражение лица на безразличное.

— Слуги придут через час. Они же принесут завтрак. Мы с тобой встретимся только на ужине. Постарайся до этого времени разобраться со своими мыслями. — И привычно исчез.

Я прислонилась к стене и медленно сползла вниз. Похоже, чаша истерики капля за каплей наполнялась, а теперь всё вылилось за край. Больше я не сдерживалась. Даже присутствие Реная меня не волновало. Ренай — это всё-таки Ренай. А вот Бальтазару видеть необязательно.

Я не знаю, сколько я так рыдала, поэтому не сразу ощутила, что меня обнимают и утешающе гладят по спине.

— Знаешь, в нашем роду не только девочки не рождаются. Я с детства мечтал о сестре, а, когда узнал, что это невозможно, то часто просил у мамы братика. Но и этой мечте не суждено было сбыться. — Замолчав на пару мгновений, Лис продолжил. — В нашем мире Лис-оборотней называют Фералами. И в зависимости от цветов мы делимся на рода. Я отношусь к Белым Лисам, поэтому мой род несет название «Бьякко». Когда-то наш предок влюбился в Императрицу Темной Империи, но та была уже замужем за своим Избранным. Белый Лис понимал, что им не суждено быть вместе, но не мог с этим смириться, Наэлла навсегда покорила сердце Гаэро. Терзаемый неугасаемыми чувствами, он убегал от себя,

скитаясь по Землям, изучая историю различных народов и посвящая свою жизнь знаниями. — Слезы уже давно высохли. Я всматривалась в лицо Реная, а он будто забыл, что не один, следуя за своими мыслями. — Через несколько лет началась война, родившись из маленького волнения народа. Восстания, недовольства и бунты обходят стороной, разве что, Серафимов, живущих в подобии былой Гармонии. А в Темной Империи, где собрано наибольшее количество различных рас темного происхождения, войны — обычное явление. Причина же той войны была, как обычно, власть. — Он посмотрел на меня. Грустная улыбка тронула его губы. — Ты, вероятно, прочла в истории ту часть, где описываются расы, имеющие право на трон? — Я кивнула. — Тогда ты знаешь, что из переселенных добиться прав на корону смогли лишь Эльфы и Гномы, доказав свою мудрость и сравнявшись в знаниях с Древними расами. И, конечно, остальных это не устраивало. — Ренай снова погрузился в свои мысли, нахмурившись. — Недовольные смогли собрать мощную армию, все они требовали возможность править. Но Императрица Асуров ответила, что на это не было Воли Богов, а бунтующие могут расходиться по домам. Естественно повстанцы не для этого вынашивали планы долгие годы, чтобы просто разойтись. И разгневанный народ начал штурм замка. Так началась пусть и короткая, но война. Обозленные и ослепленные жаждой расправы, они врывались в дома жителей Приимперского Города, грабили и убивали всех кто попадался им на пути. Императрица со своим супругом возглавила армию, желая защитить свой народ и остановить безумцев. Битва длилась неделю. Армия взбунтовавшегося народа по силе не уступала имперской, но опыта у повстанцев было меньше, поэтому имперская армия побеждала, им почти удалось подавить бунт, но…

— Но что? — Ренай вздохнул и продолжил.

— Императрицу тяжело ранили, а её супруг погиб. К сожалению, даже Древние расы не всесильны. Защитники города отправили посыльных, чтобы те нашли лекаря. И они нашли его. Гаэро примчался так быстро, как только смог. Наэлла лежала вся бледная на простынях, а вокруг неё суетились слуги, меняя повязки, пропитанные кровью. Осмотрев её, он понял, что она не выживет с такими ранами, она потеряла слишком много крови, так как раны Императрицы не затягивались из-за яда, которым было пропитано оружие главаря повстанцев, ранившего Наэллу. В те времена яд использовался редко, и его было трудно достать, а о противоядиях ещё не задумывались. Видя, как на руках умирает возлюбленная, Гаэро воззвал к Богам, прося справедливости, прося спасти Императрицу. И на его зов откликнулись две Богини — Любовь и Справедливость. Любовь не могла смотреть на страдания Белого Лиса, поэтому создала противоядие, которое спасло Наэллу, а Справедливость наказала тех, кто посмел восстать против Воли Богов. Но она же и потребовала плату за жизнь Императрицы. Справедливость спросила Гаэро, что он может дать взамен. И он ответил, что пусть Богини заберут его жизнь. И они забрали. Но не так, как представлял Гаэро. Богини сделали его Хранителем Императрицы, наделив большим потенциалом Силы, исключив при этом возможность зачать ребенка женского пола у всех Бьякко, чтобы не только Гаэро, но и все Белые Лисы служили и защищали Императоров и Императриц Темной Империи. А наш Бог — Покровитель — Ренар — дал возможность крови рода Бьякко доминировать над кровью другого цвета Лис.

— Но это же несправедливо! — Ну, нифига себе плата. — Почему за Гаэро должны отдуваться все Белые Лисы?

— Потому что перед Богами мы — одно целое. — Лис щелкнул меня по носу и оскалился. — Ты знаешь такое правило: один за всех и все за одного?

— Знаю. Дурацкое правило. Стадный инстинкт. — Буркнула я.

— Нет, оно учит нас ценить жизнь других и помогать друг другу, показывает, что все мы в одной лодке, противники или друзья, отказавшись помочь там, где ты мог оказать помощь, это отразится в жизни каждого, передавшись, словно по цепи. Правило, что ты назвала «дурацким» помогает нам сохранить расу. Фералов не так уж и много, если сравнивать с другими расами, населяющими Идеон, но то, что Богини назвали «наказанием» в итоге спасло наш род от возможного вымирания. — Ренай поднял меня на руки и понёс к кровати.

— И каким это образом оно вас спасло? Как я поняла, Белые Лисы доминируют над другим цветом Лис, поэтому их дети рождаются обязательно Белыми. Так какая же женщина вашего вида захочет потерять возможность дать ребенку свой цвет? — Посадив меня на кровать, Лис уселся у моих ног у подножия кровати, смотря на меня снизу вверх.

— К твоему сведению, наш род самый почитаемый среди прочих. Хранители невероятно сильны, обладают редкими знаниями и считаются красивейшими из мужчин-Лис. И каждая стремится стать спутницей жизни Хранителя. — Ага, скромности Ренаю не занимать. — Всё не так уж и печально, как ты представила себе. Или это я показал всё в неправильном свете. — Он усмехнулся, демонстрируя клыки. Черт, тут все парни клыкастые, что ли? — Всё уравновешено. Поэтому Генко — Черные Лисы — имеют в потомстве практически одних девушек. И не забывай, что только в нашем роду сократили численность потомства до одного. А в остальных — как придется. Шакко — Красные Лисы — имеют чуть ли не по десять лисят. — Белый Лис засмеялся, а потом положил голову мне на колени, прошептав. — Я редко видел отца, так как он практически всегда был с Императором Элиазаром. У матери я был один, и, считай, она сама воспитала меня. Я был избалованным ребенком, мне ни в чем не отказывали, и всё внимание было направленно только на меня. Но когда мне стукнуло двадцать, отец сказал, что пора меня обучать должности Хранителя, ведь во дворце подрастал маленький Бальтазар — будущий Император. Тогда и кончились мои дни, наполненные бездельем, друзьями и девочками, строившими мне глазки. В Академии Меча из меня выбили всю дурь и спесь, показывая, что, даже родившись Хранителем, это звание нужно заслужить и оправдать.

— Подожди, Ренай, получается, что ты должен был быть Хранителем Бальта? — Я вскинула брови. — Тогда почему он отдал тебя мне? Фу, блин, как ужасно звучит. Прости. — Поспешно исправилась, но Лис не обратил внимания. Привык, наверное, что к нему относятся, как к вещи. Не удержавшись, я погладила Реная по голове. А он тяжко вздохнул.

— Мама часто так делала в детстве, когда мальчишки обижали меня. — Так вот почему он так смотрел на меня в прошлый раз. Видать, понравилось, и он у меня выпросил ласку, словно зверек, без слов подставив голову. — И да, я должен был быть Хранителем Бальтазара, но он решил, чтобы я стал твоим Хранителем, сама у него спроси почему. Лично я считаю, что он возомнил себя бессмертным, способным самому со всем справиться. И на это есть основания, на его самостоятельность. — Интересно, какие же? Но вслух задала другой вопрос.

— Тебя обижали? — Я не видела Лиса в бою, но была уверена, что он превосходно владеет катаной, которой предлагал сделать себе харакири по-хранительски.

— Конечно. — Грудь Реная сотрясалась от смеха. — В те редкие встречи с отцом, он рассказывал мне о Хранителях, вот я и вообразил из себя невесть что, поэтому получил по заслугам от ребят.

— А где твой отец сейчас? — Хоть бы не умер, хоть бы не умер…

— С Элиазаром. Но я не виделся с ним ещё. Хранители проходят разносторонне обучение, поэтому прибыл я относительно недавно. Должен был поклясться Бальтазару, а оно вон как вышло. Но я рад. — Хранитель встал и пронзительно посмотрел в глаза, заглядывая глубоко в душу. — Суть всего моего рассказа в том, что ты не одна, Элисса. Все те, с кем ты столкнулась, это часть цепочки твоей жизни, они в какой-то степени помогли тебе, чему-то научили, или ещё научат. Кто-то останется с тобой, кто-то уйдет, но одна ты не останешься. Я знаю, почему ты плакала. Ты из другого мира, тебя вырвали из привычной жизни и поставили перед долгом, не оставляя выбора, к которому ты так привыкла. — Он легонько приподнял мою голову за подбородок, когда я посмотрела в пол, не выдержав его мудрого взгляда. — Не сворачивай и не убегай со своего пути. Просто так ничего не происходит, и чем бы тебе ни пришлось пожертвовать, тебя обязательно вознаградят в конечном счете. А ещё постарайся научиться доверять тем, кто рядом.

— Нет, Ренай, ты не понимаешь! — Заупрямилась я. Умом я понимала, что Ренай прав, я ничего не могу исправить и нужно двигаться вперед, но как доказать это чувствам? — Мои родители… Они… Для них я умерла. — В конце я перешла на шепот.

— Это жизнь, Элисса. Ты бы всё равно когда — нибудь умерла. — Я взбесилась. Он не поймет меня.

— Я безумно люблю их, мне тяжело от одной только мысли, представив, что они переносят сейчас. Родители не должны смотреть на смерть своих детей. Во всём виновата я! Я мечтала об этом. О другом мире, приключениях, любви и дружбе. Но цена оказалась слишком высокой! — Ренай встряхнул меня за плечи.

— Хватит жалеть себя. Это смотрится жалко. Где та Элисса, которую я встретил вчера? Девушка, перед которой даже Бальтазар, ввергающий в ужас мужскую половину населения и очаровывающий женскую, не смог устоять. Где та, что меньше часа назад вступилась за обычного слугу, защищающего тело Императора? — Под его нравоучительным взглядом, почувствовала себя глупым бунтующим подростком. — Возьми себя в руки. Ты попала в этот мир, мечтая об этом? Так теперь не просто мечтай, а поставь себе цель вернуться домой. Докажи всем, и себе в первую очередь, что никто не властен над тобой. Стань сильнее.

Обличающая речь Лиса и его искренность в каждом слове придала надежду. Но стало стыдно. Надо же так опуститься до жалости к себе, развести здесь слезы и сопли, устроить истерику, позволив парню приобрести нервный тик. Вон как глаз задергался вместе с хвостом. И не поверишь, что вот эта особь мужского пола утром строила из себя невинность, когда я в него вцепилась. Что ни говори, но Ренай не тот, кем кажется на первый взгляд. Хитрый Лис, одним словом. Хотя в одном я уверена точно. Этот нелюдь — единственный кому я могу доверять в этом мире полностью. И дело не в его клятве. Сейчас он сорвал свою маску, был тем, кто он есть на самом деле. Быть может это потому, что я ему тоже открылась, пусть и своеобразным способом?

— Что ты на меня так смотришь? — И взъерошил мне волосы.

— Эй! — Возмутилась я и только сейчас вспомнила, что всё время была в пеньюаре, неумытая и лохматая. А теперь ещё и зареванная. Понимая, что уже нет смысла краснеть, бледнеть и переживать, я махнула на это дело рукой.

— К нам гости. — Оповестив, Ренай обернулся лисенком и прыгнул на подоконник.

Не успела я сообразить, что там за гости, и почему такая резкая смена темы, как в дверь робко постучали. Точно, слуги! Ладно, позориться, так до конца. Главное, придать лицу

выражение «так и было задумано».

— Госпожа, — дверь приоткрылась, и в комнату вошли две служанки с подносом еды. — Повелитель приказал приготовить вас к ужину, подобрать платье и сделать прическу. А ещё просил передать вам это. — Миловидная служанка, лет восемнадцати с каштановыми волосами и большими голубыми глазами, поставила поднос на прикроватную тумбочку и подошла ко мне, протягивая коробочку синего цвета.

Вторая служанка постарше, где-то за двадцать, блондинка с карими глазами, стояла у входа и смотрела на меня, как на восьмое чудо света. Ну, неудивительно. Такого монстра они в жизни не видели. Так, самый невозмутимый вид и поехали. Как он там сказал? Вести себя как подобает?

— Благодарю. Сейчас я приму ванную, отобедаю, и мы примемся исполнять приказ Повелителя. Хорошо? — Задрала подбородок, перекинула ногу на ногу, и, ожидая ответа, уставилась на служанок. Надеюсь, не переиграла.

— Как пожелаете, госпожа. Когда нам зайти? — Нашлась блондинка.

— Часа через два. — На лицах девушек отразился испуг.

— Но, госпожа, это слишком много времени, мы не успеем к ужину. — Девушка с каштановыми волосами упала на колени и сложила ладони в молитвенном жесте, а вторая просто склонилась. — Господин нас накажет. — Бальтазар, да ты изверг, как я погляжу. Ладно, ситуацию мы поправим, но позже. Я научу тебя не смотреть на людей свысока. И тут меня озарило. Да это же действительно люди! Подавила порыв кинуться обниматься, но, как ни крути, приятно видеть своих в этом мире нелюдей.

— Меня зовут Элисса. А вас? — Обратилась к девушкам.

— Я Ринда, а это — Ная. — Ответила девушка, которая стояла на коленях.

— Встань Ринда. Раз Бальтазар сказал, значит выполним. — Я ободряюще улыбнулась, пытаясь расположить их к себе. — И с чего там нужно начать?

Ох, зря я это спросила. Девушки тут же подхватили меня под руки и потащили в ванную. Там они вымыли меня до блеска, ей богу, стала сверкать ярче пола, что помыл Мистер Пропер. Натирали маслами непонятного происхождения, но приятно пахнущими. Хоть бы аллергия не высыпала. Кушала я урывками, в моменты, когда девушки отвлекались, споря о том, какой цвет подойдет госпоже (никогда не привыкну к этому слову, применяя к себе) больше. В итоге перевалило за полдень, а они так и не выбрали между синим и красным платьем. Ная настаивала на синем, а Ринда на красном. Переругавшись, они свалили всё на мою голову, и занялись макияжем. Оказалось, тут есть что-то похожее на нашу тушь, тени и пудру. Не разукрасили и на том спасибо, не хотелось бы мне выглядеть чучелом огородным. Девушки лишь подчеркнули цвет лица, подкрасили ресницы, а от теней я отказалась. Не люблю много краски на лице.

Над прической они колдовали долго. Волосы длинные — разгуляться есть где. Закончив, они обе остались довольны результатом, впрочем, как и я: замысловатая коса на макушке, а из неё выпущены несколько волнистых прядок. Зато сколько шпилек! Мама роди меня обратно. Несколько штук упирались в голову, создавая неприятный зуд. Понадеюсь на то, что это не будет сильно отвлекать за ужином. А то венценосные родители ещё решат, что педикулезная.

Когда мы, наконец, выбрали туфли, подходящие к обоим платьям, солнце уже склонялось к горизонту.

— Девочки, спасибо вам огромное, дальше я сама. — Они преобразили меня до

неузнаваемости, я и не думала, что могу быть такой красивой. Вытащив два платья из вороха платьев (Мне кажется, или Бальт сам их носит? Выбор просто нереальный), я протянула их Нае и Ринде, видела, как они смотрели на эти платья и украдкой вздыхали. — Это вам за труды.

— Нет, госпожа, мы не имеем права. — Отмахнулись девушки. Но я упряма, как танк, где нужно.

— Если Повелитель что-то скажет вам, все шишки на меня кидайте, а я с ним сама разберусь. — И не дожидаясь ответа, сунула им в руки платья, выставив за дверь.

Осмотрев комнату, и не найдя хитрого белого лисенка, я начала переодеваться, выбрав синее платье. Красное тоже было красивым, но цвет не мой. Натянула туфли. Заглянув в зеркало, поняла, что чего-то не хватает.

На глаза попалась синяя коробочка. Подойдя к кровати, я взяла её в руки и открыла. В коробочке лежали висячие серьги, украшенные белыми камнями. Подарок красивый и, наверное, очень дорогой, но мне бы очень хотелось надеть совсем другой комплект серёжек с цепочкой. Вздохнув, продела серьги в уши. Даренному коню в зубы не смотрят. Хватит вспоминать о злобном Драконе.

Покрутившись возле зеркала, я не сразу заметила, что в комнате больше не одна. Беловолосый Демон выглядел безупречно: волосы зачесаны назад, ни одна прядь не выбивалась из стройного ряда, а черный костюм, состоящий из брюк, белой рубашки и пиджака, подчеркивал статную фигуру будущего Императора.

— Ты великолепна, дорогая. — Поцеловав мне руку, он взял меня под локоток и повел к двери. — Готова? Нас уже ждут.

Не в силах найти слов, я лишь кивнула в ответ. Боги этого мира, пожалуйста, не дайте мне опозориться.

Глава 12

Всё то время, что Бальтазар тащил, именно тащил, меня к дверям тронного зала, я старалась ничем не выдать то, что с каждым шагом, приближающим меня к злополучной двери, уверенность улетучивалась с большой скоростью.

Что я им скажу? Почему я не обдумала всё это раньше? А что, если я выставлю себя в ужасном свете? Глупая, глупая, как всегда. Ничему жизнь меня не учит. Самоуверенно думала, что импровизация поможет в любом деле, но это же не наш мир, здесь совсем другие правила, совсем другие манеры и этикет. А что, если я ляпну что-то такое, что запрещено? И вообще, как невестам будущих Императоров положено себя вести?

— Лисса! — Не выдержал Бальт. — Прекрати, тебя всю трясет. Всё будет хорошо, не волнуйся. Я тебе помогу, если всё выйдет за рамки разумного.

— Проще сказать, чем сделать. — Выдохнула я и провела рукой по волосам.

— Чего ты боишься? Того, что они не обычные родители, а правители Империи? — Демон остановился и приподнял мой подбородок, чтобы я посмотрела на него. — Поверь, они такие же как и я. Тебе будет легко с ними разговаривать.

— А ты думаешь, мне легко было с тобой общаться? — Ухватившись за внезапную передышку, которую устроил Бальтазар, я пыталась выплеснуть всё волнение в диалоге с ним, чтобы успокоиться к тому моменту, как мы войдем в тронный зал. — Я тебя когда первый раз встретила, если бы не все обстоятельства, то и не знала бы, что ответить. То был сон, а это реальность.

— Но ты же сама говорила, что это всё сделка. Так чего ты так волнуешься и переживаешь сейчас, словно мы влюбленная пара, которая впервые идет знакомиться с родителями? — В его голубых глазах плясали смешинки.

И правда. Чего это я? Я ведь не планирую тут остаться. Это всё временно, пока я не найду способ вернуться домой.

Всё беспокойство сдуло мгновенно. Эти нелюди мне чужие, а найти общий язык я могла с любым незнакомцем. И неважно какое положение они занимают в иерархии. Выдохнув в последний раз, я успокоилась окончательно.

— Вот, так — то лучше. — Наклонившись ближе, Бальт чмокнул меня в висок. — А теперь пойдем.

На мгновение я выпала из реальности, но ноги на автомате пошли следом за Демоном, который так и не выпустил мою руку. Что это сейчас было? Моё внутреннее Я почесало головушку и решило разобраться с этим позже, так как большие двери, я бы даже сказала врата, которые я не успела рассмотреть, открылись и в глаза ударил яркий свет.

Как только глаза привыкли к слепящим люстрам, после коридора, в котором был мягкий и неяркий свет, я увидела одно из великолепий замка.

Высоченный потолок, боюсь даже представить, сколько там метров. Чтобы вы понимали о чем я, — Рейнирр в облике Дракона мог бы свободно здесь расхаживать. Через каждые несколько метров висели четырехэтажные люстры, а потолок был исписан различными узорами, в которых, если приглядеться, угадывались очертания рогатых существ, очень похожих на людей, находящихся среди каменных ветвей. Колонны, украшенные гобеленами, доходя до самого потолка, отделяли окна, которые также были во всю длину стены. Окон очень много, днем тут, наверное, красиво, когда солнечный свет

попадает в зал. Но, увы, мне пока этого не дано знать, так как золотистые шторы полностью занавешивали оконное пространство. У противоположной стены стоял пьедестал с несколькими ступенями, который вел к трону. А посреди зала находился не менее большой стол, который в своих размерах не уступал всей комнате, и на котором находилась гора всевозможных блюд.

И вот когда я дошла взглядом до стола, окруженного стульями, я заметила мужчину, который с ленивым любопытством рассматривал меня. У него были короткие темные, словно вороново крыло, волосы, которые при свете люстры давали синеватый отблеск, глаза я не могла разглядеть, так как было еще довольно далеко до него. Плотного телосложения, с царской осанкой, сразу видно, кто перед тобой стоит. Одет он был достаточно просто, но со вкусом: камзол, расшитый позолоченной вязью и светлые брюки… Ну, или как назывался этот предмет одежды раньше? На вид мужчине можно было дать лет тридцать с хвостиком. Но, чем ближе мы подходили к мужчине, тем больше меня что-то настораживало. Его черты лица были мне смутно знакомы, словно я видела его раньше.

— Приветствую тебя, иномирянка. Моё имя Элиазар. И я рад видеть тебя в нашем замке. — Император, который оказался достаточно высоким, слегка наклонил голову в знак приветствия и знакомства. — Ходили слухи, что ты была похищена. Но хорошо, что всё закончилось благополучно. Бальтазар переживал за тебя, искал, места себе не находил. Он лично возглавил поисковый отряд. — Ого, даже так. Мужчина кинул на сына насмешливый взгляд, который, как ему показалось, я не заметила.

— Очень приятно, Элиазар, я также рада знакомству. Меня зовут Элисса. — И присела в неуклюжем реверансе. Черт, хорошо, что додумалась надеть платье с широкой юбкой, иначе опозорилась бы в самом начале. — Ваш замок просто великолепен, я впечатлена. Он так же величественен, как и вы. — Легкая улыбка скользнула по моим губам. Боже, что я несу? Совсем на меня не похоже, откуда эта учтивость и светский тон? Бальтазар тоже странно на меня покосился.

Не знаю, как бы всё пошло дальше, но хрупкое актерское начало разрушила девушка, которая влетела в распахнутые двери и, с испугом взирая на Элиазара, пробежала мимо всего зала и кинулась Императору на шею.

— Её нет! Элиазар, её нет! Я хотела зайти к ней раньше ужина, чтобы успокоить, но не нашла никого в отведенных покоях! — Мужчина, стараясь скрыть улыбку, мягко развернул девушку в нашу с Бальтазаром сторону.

Волнистая серебряная шевелюра девушки, достававшая практически до пола, прокрутилась вслед за хозяйкой, а огромные фиолетовые глазюки впились в наследника. Посмотрев на неё, можно было с уверенностью заявить, что гены Императрицы были доминантными, так как Бальтазар был мужской копией девушки, от отца в Демоне было совсем чуть — чуть, что придавало ему тот самый мужской шарм, иначе наследник вышел бы слишком смазливым.

— Бальтазар! Я сколько раз тебе говорила, чтобы ты… — Начало это очаровательное создание и не закончило, так как Императрица заметила меня, стоящей за спиной Демона, а это была именно она, судя по тону, с которым она обращалась к Бальту и, самое главное, по тому, как смотрел на неё Элиазар. — Ой… — Выдохнула девушка. — Так вот ты где.

— Моё имя Элисса, Императрица, рада, что вы почтили нас своим присутствием. — Выйдя из-за спины Бальта, снова присела в неуклюжем реверансе, проклиная всё на свете. На что девушка только заливисто рассмеялась.

— К чему всё это наигранное представление, Элисса? — Мило улыбнувшись, девушка взяла мои руки в свои. — Я прошла через то же, что и ты, и мы обе землячки. Кстати, меня зовут Мириэнн. — Хихикнула Императрица. — Если честно, она, ну, никак не вязалась у меня с образом правительницы. Слишком… Безобидная, что ли? Лирамиэль и то больше подходит на эту роль: холодная и расчетливая.

Я молча уставилась на весь этот балаган и не знала, что делать и что сказать сейчас. Если бы встреча прошла только с Элиазаром, я бы придерживалась выбранной роли, ведя светскую беседу и поддерживая условия нашей с Бальтом сделки, но искренний и теплый взгляд, пусть и бывшей, но человечки, сбил меня с толку. Разглядывая Мириэнн, мне стало дико любопытно, а как изменюсь я, когда приму расу Асуров? По фиолетовым глазам Императрицы, стало ясно, что изменения затрагивают и внешний облик, ведь у людей нет таких неестественно ярких глаз.

Мы так и стояли бы, молча разглядывая друг друга, но ситуацию спас наследник.

— Мам, Лиссе сейчас итак тяжело, пусть она ведет себя так, как ей удоб… — Бальтазара нагло перебили. Императрица вмиг поменялась и сузила глаза.

— Бальтазар ирэн Шауриантэ, — тихо, но не менее грозно начала Мириэнн. Вот сейчас она была больше похожа на Императрицу, которая держит в своих бархатно-ежовых рукавицах мужа, сына и всю Империю Темных. — Мне, как лицу, через всё прошедшему лично, лучше знать как ей тяжело и что она сейчас переживает. А ты только усугубляешь ситуацию. — Это уже мужу, который округлил глаза в стиле «я тут причем?». — Раз девочка начала разговаривать так, словно между нами социальная пропасть, значит, ты всю эту игру поддержал! А она именно играла. На публику.

Женщина, похожая на восемнадцатилетнюю девушку, взяла меня за руку и повела к выходу из тронного зала, что-то бормоча себе под нос. А я, недоумевая от всего и не успевая уследить за переменой настроения Императрицы, вынужденно пошагала следом, так как хрупкая с виду девушка была неимоверна сильна.

— Эммм… Мириэнн… — Осторожно, стараясь не нарваться на её испорченное настроение, попыталась воззвать к ней, чтобы спросить, куда она меня ведет.

— Сейчас Элисса, только дойдем до сада, и потом поговорим. Пусть эти двое остаются там, вместе со своим пафосом и величием. Когда поймут, тогда и поговорим всей семьёй.

Женщина вела меня по коридорам, постоянно куда-то сворачивая, а через миг мы вышли на улицу, залитую светом двух ночных светил, а мне в лицо подул свежий ветерок, который я с наслаждением вдохнула. Она права. Я не этого хотела. Мне не нужен замок с его царственностью и обязанностями. Мне нужна привычная простота: небо над головой, усыпанное звездами, а не потолки замка, свобода выбора, а не сделки, ведущие к определенным обязанностям, свежий ветерок, а не тяжелый воздух давящих стен. И мне не нужны эти игры, в которых я должна играть определенную роль.

Пройдя немного по дорожке, выложенной камнями, и вокруг которой росли цветы и деревья, названия которых, я, конечно, не знала, мы пришли к беседке. К тому времени Мириэнн уже успела успокоиться и снова мне улыбалась. Не знаю что, но что-то заставляло меня доверять этой женщине. От неё шло материнское тепло и забота.

— Мириэнн, зря вы так с Бальтазаром. Он мне говорил, чтобы я была непринужденной, что вы только на приемах и балах величественные правители, но я не смогла… — Девушка сидела напротив меня и по-доброму улыбалась.

— Ничего этому прохвосту не будет от того, что я устроила ему маленькую взбучку. —

Императрица хитро прищурила глаза и коварно мне улыбнулась. — С этими мужчинами только так и надо, не то сядут на шею от хорошего поведения и покорности. Да и не сказала бы, что эти двое любят покорных, ты, наверное, и сама это заметила. Бальтазар весь в отца пошел характером, сколько не билась, а вечно всё по — своему делает и ни к кому не прислушивается. Это он когда чуть постарше стал, тогда начал следовать советам родителей. До этого мы его по всей Империи искали. — Засмеялась девушка.

— Не могу представить Бальтазара таким. — Улыбнулась в ответ. — Как по мне, так он истинный наследник. Его спокойствие и рассудительность говорят сами за себя. Он станет отличным Императором. — Возникла недолгая пауза, в течение которой Мириэнн, не отрываясь, смотрела на меня.

— Ты не хочешь здесь быть, да? — На лице Императрицы появилась печальная, но понимающая, улыбка.

— Не хочу. — Зачем отрицать очевидное?

— Элисса, я понимаю тебя. Когда-то я тоже хотела сбежать от Элиазара. Ну, ещё бы. — Женщина усмехнулась, вспоминая. — Когда меня избрал ритуал, мне было всего восемнадцать лет. Считай, наполовину подросток, наполовину взрослая. А я была ещё той бунтаркой. К Элиазару я пришла также, как и ты: во сне. Но в отличие от тебя я зашла в дверь. Затем Элиазар стал каждый день приходить ко мне во сне и говорил о том, что заберет с собой, чтобы я подготовилась. Но разве мы, люди, придаем особое значение снам? — Мириэнн встала и повернулась ко мне спиной, устремив взгляд в небо. — Элиазар пришел ко мне на выпускной в школе и под завистливые взгляды одноклассниц, прошел прямо ко мне, предложив с ним потанцевать. Столько времени уже прошло, но такое ощущение, словно это было вчера.

— Выпускной? — Удивилась я. — Как я понимаю, вы правите довольно — таки давно.

— Скоро будет двести. — Я не видела лица девушки, но точно знала, что она усмехнулась.

— Двести… лет? — Поразилась я. — Но как? В нашем мире двести лет назад вряд ли были выпускные.

— О, всё просто, — на миг Мириэнн повернулась ко мне, — время здесь и на Земле течет по — разному. Так что не стоит удивляться. Здесь пройдет двести лет, а на Земле всего два года.

Я зацепилась за эту мысль, словно утопающий за соломинку. Может быть не всё потеряно? Ведь, я могу успеть к тому времени, когда родители ещё будут в блаженном неведении. Мириэнн всё это время смотрела на меня, а я будто очнулась ото сна, когда поняла, что ещё не всё потеряно и есть реальные шансы вернуться домой. Осталось только придумать как.

— Ты не сможешь вернуться, я знаю, что ты сейчас об этом подумала. — Грустно заключила девушка. — Я пыталась. И не раз. Искала любую зацепку, любую информацию, но ничего не нашла. А ведь мне помогал Элиазар, мы поднимали архивы, часами пропадали в библиотеке, ища хоть что-то…

Я сжала руки в кулаки. Нет, она не имеет права рушить мою надежду.

— Там, где не справились вы, справлюсь я. Я смогу вернуться. — Упрямо настаивая на своем, я встала и вышла с беседки. Мне нужно было пройтись.

— Элисса, прошу, просто смирись. Ты только время зря потратишь. Избранные не просто так приходят в этот мир. Они его меняют. Да и разве отпустят Боги ту, которую сами

выбрали, чтобы изменить в чем-то ход истории? — Мириэнн последовала за мной, но не приближалась, предпочитая идти позади. — Всё это пустые надежды. Ты думаешь, мне не хотелось вернуться к родителям? Увидеть сестру хотя бы разок? Мне нет смысла сейчас тебя обманывать. Да, я желаю счастья своему сыну, но не ценой чужого несчастья. Если ты захочешь уйти, я сама лично тебе в этом помогу.

В голосе Императрицы появилась серьезность и решительность, поэтому я остановилась и обернулась, желая посмотреть в её глаза. Но и там я нашла лишь желание помочь. Чем я заслужила такое расположение?

— Почему вы мне помогаете? Разве Боги не покарают вас за это? — Это было слишком странно и слишком просто. Где подвох? Не могла же она из-за обычного желания девчонки, пойти у неё на поводу, ведь впоследствии это приведет к изгнанию её семьи.

— Я помогу, если ты захочешь уйти. — Повторила она, прикладывая руку к груди. — Я клянусь честью своей семьи. И пусть Боги будут мне свидетелями. Но сначала я попрошу тебя об услуге. Если и после этого ты не изменишь своего решения, тогда я исполню свою клятву.

— О какой услуге идет речь? Я мало что могу. — Вот, я же говорила, что ничего не делается просто так.

— Не волнуйся, тебе под силу это сделать. Я прошу тебя остаться до окончания проведения ритуала. Ты, наверное, и сама понимаешь, что своей семьей я тоже не хочу жертвовать, поэтому прошу тебя стать женой Бальтазара перед Богами. А пока побудь здесь в замке с нами. — Рука девушки легла мне на плечо. — Мы не желаем тебе зла. Ты сама видишь. Отплати за доброе отношение тем же.

— Но, если Боги проведут ритуал, как я смогу уйти?

— Ритуал не накладывает на тебя никаких обязанностей. Это дань уважения Богам, обычная церемония.

Что-то она темнит, но… Я не могу ей отказать. Она поклялась, значит, теперь обязана будет исполнить обещание, а своё решение я вряд ли изменю. Действительно, что я потеряю? Лучше остаться, потому что жить потом с грузом, что я поспособствовала изгнанию и наказанию целой семьи, я не смогу. И почему я такая совестливая?

— Хорошо. Я согласна. — Обреченно вздохнув, я последовала примеру Императрицы, и приложила руку к груди. — Клянусь, что исполню своё обещание и буду присутствовать на ритуале. И пусть Боги будут мне свидетелями. — Мириэнн округлила фиолетовые очи, а в небе сверкнула молния.

— Боги услышали тебя. — Шепотом произнесла женщина и приложила руку ко рту. — Зачем ты произнесла это? Я итак поверила бы тебе. Ты знаешь, чем карается нарушение клятвы?

— Смертью? — Горько ухмыльнулась я, выдавая самое очевидное предположение. Мириэнн кивнула в ответ. — Ну, ничего. Зато я теперь буду обязана не только перед вами, но и перед собой. Это не даст мне не исполнить обещание. При смерти, но приползу на ритуал. — Попыталась отшутиться, но на душе противно царапали кошки страха. А вот женщина заметно расслабилась и, словно маску, сорвала с себя всю официальность, снова тепло улыбаясь.

— Ты добрая. Боги видят это. Пусть они хранят тебя. — И заключила меня в объятия. А я застыла истуканом. Ну, не привыкла я к объятиям. — Спасибо тебе, Элисса.

— Да не за что. — Неловко похлопала Императрицу Темных по спине.

— Завтра же бал! Как я могла забыть о таком важном событии! — Внезапно воскликнула девушка и, ухватив за руку, потащила меня в неизвестном направлении.

Да что за жизнь, вечно кто-то да норовит меня потащить куда-нибудь. Мириэнн напомнила мне о том, о чем я вовсе не хотела думать. Бал… Интересно, что же ждет меня завтра?

Первое, что я сделала, когда мы оказались в моей комнате — это повытаскивала шпильки из волос. О, да, блаженство. Я из последних сил сдерживала себя, чтобы не запустить руки в мою многострадальную шевелюру и не почесать голову. Не в обиду Мириэнн, но я мечтала, чтобы она, наконец, оставила меня одну. Всю дорогу женщина болтала о предстоящем бале и о моей роли в нем, о том, как нужно себя вести и как избегать навязчивых кавалеров, которые, как выяснилось, придут по мою душу. Я, конечно, понимала, что светские балы еще то мероприятие, но где-то в глубине души очень надеялась просто расслабиться и повеселиться. Но не тут-то было. В Темной Империи было принято испытывать каждую вновь прибывшую будущую императрицу на прочность. Некоторые ради любопытства или пари даже нанимали специально обученных актеров, которые пытались соблазнить жертву и доказать богам, что она недостойна.

Мой фэйс палм не заставил себя долго ждать. Собственно, как и горестный вздох.

— Боже, меня хоть на миг оставят в покое в этом мире?! — Лишь в последнюю секунду я поняла, что произнесла это вслух, так как Мириэнн уставилась на меня извиняющимся взглядом.

— Прости, я совсем забыла, что тебе нелегко пришлось. Похищение, новая обстановка, новый мир, всё… — она на секунду замолчала, обводя взглядом роскошную комнату, — это. Пойми, бал мы не можем отложить, а никто кроме меня не позаботится предупредить тебя о всевозможных неприятных ситуациях, которые могут с тобой произойти. Именно поэтому я и щебечу без умолку. — Ее теплая заботливая материнская улыбка не заставила себя ждать.

Я благоразумно промолчала. Я итак всё понимала, но сил уже никаких не было, как и желания разговаривать. Почему-то голова болела неимоверно. Хотелось поскорее лечь спать. Похоже, Мириэнн и это заметила.

— Наверное, мне всё же следует дать тебе время всё осмыслить, включая наш разговор наедине. Бал будет завтра вечером, так что, думаю, мы с тобой еще успеем обсудить важные детали. А пока отдыхай. — С этими словами Мириэнн встала с кровати, на которую усадила меня, когда привела в комнату и направилась к двери.

— Спасибо вам. — Тихо прошептала я ей вслед. — За всё.

Мириэнн ничего не ответила, лишь мягко прикрыла за собой дверь, одарив меня грустной всепонимающей полуулыбкой напоследок. Всё-таки она очень хорошая женщина.

Мягкий свет двух иномирных светил заливал комнату, освещая всё так, словно сейчас был день. Я прекрасно видела каждую деталь, даже напрягаться не приходилось. Поэтому я сразу заметила, когда на подоконнике моего окна появился гость. Серебристая шерстка лиса мягко переливалась в «лучах» ночных светил, а его зелено-желтые глаза загадочно светились, завораживая. Я молча раскрыла руки в приглашающем жесте, предлагая ему свернуться клубочком у меня на коленях. Лис мягкой поступью пересек комнату и аккуратно запрыгнул на кровать, удобно устраиваясь у меня в ногах.

Я задумчиво гладила лиса, смотря куда-то вдаль комнаты.

— Ренай, у меня появился шанс вернуться домой. Реальный шанс, который я не могу

упустить. Но почему у меня такое чувство, что я совершу дичайшую ошибку, приняв решение вернуться домой? Что вообще со мной не так?

И я беззвучно заплакала, уткнувшись лбом в мягкую шерстку. Что ни говори, а жизнь очень тяжелая штука.

***

— Что из моего приказа: «Испортить ритуал», — было тебе непонятным? — Человек огромной комплекции, что восседал в массивном кресле, скрывая свое лицо в тени, громко ударил по подлокотнику кулаком. Его глаза пылали ярко — красным светом из мрака, вызывая ужас и толпу мурашек по всему телу у мага, который, следуя примеру своего Господина, скрывал свое лицо в тени капюшона.

— Я прошу прощения, но я не мог прервать ритуал. Это бы вызвало сомнения у Императора, он не глупец. Не зря же он уже тысячу лет правит Темной Империей. Малейшее подозрение и за мной будет слежка. А это выведет на Вас, Господин. — Голос мага едва уловимо дрожал от страха, что очень нравилось сидящему в кресле человеку. Он получал удовольствие, запугивая других, причиняя им боль, неважно словами или физически.

— Если они выйдут на меня, — в жутком басовитом голосе слышалась усмешка, — им же хуже будет. А тебя я просто убью в таком случае. Вам всем повезло, что мне нравится играть с вами как с игрушками, я мог бы переубивать вас всех одним взмахом. — Человек замолчал, наслаждаясь ужасом, что исходил от мага. — Но это было бы слишком скучно.

Маг не сдержал облегченного вздоха. Он уже миллиарды раз жалел, что связался с этим человеком. Что-то на уровне инстинктов кричало ему изнутри «Беги. Этот человек монстр». Но этот монстр платил огромные деньги, настолько, что можно было выкупить члена гильдии наемников, проданного туда когда-то давно. Отнюдь, хоть жалованье Император выплачивал солидное, этого не хватало, чего не скажешь о золоте, которое уже заплатил ему этот ужасающий человек. Но до сих пор мага не покидала мысль, что нужно бежать, бежать от него пока не поздно.

— Я благодарен Вам за то, что Вы настолько великодушны, Господин. — Маг склонился в поклоне чуть ли не до пола.

— Ты не выполнил свою часть сделки. — Вкрадчиво начал человек, сидящий в тени, барабаня пальцами, на которых виднелись когти, по подлокотнику. — А ты знаешь, что это означает?

— Что? — Еле выдавил из себя маг, сглотнув слюну и облизнув пересохшие губы.

— Что теперь твоя душа принадлежит мне. — Зловещим голосом проревел человек.

Клубы дыма, — или всё-таки не дыма, а тьмы? — обступили мага, не давая сбежать. Тьма окружала, проникала в плоть, в разум, заставляя кричать от ужасающей боли, а человек, сидящий в кресле, хохотал, наслаждаясь. Или всё же это был не человек? В ускользающем разуме мага громом пронеслось осознание того, кто всё это время стоял за всем, но было уже слишком поздно, как для него, так и для других.

— Ну, а теперь, магистр, ты точно исполнишь мое поручение безукоризненно. И тебя не будет волновать какая-то там человеческая мораль.

Во мраке комнаты стояла Гончая, сверкая пламенем алых глаз, точно таких же, как и у хозяина.

Глава 13

Новый день встретил меня едва зарождающимся рассветом. К моему большому удивлению, я не чувствовала усталости и сонливости, хотя обычно предпочитала подольше поваляться в кровати. Реная рядом не оказалось, поэтому я, окончив водные процедуры, без зазрения совести переодевалась, уйдя в свои мысли.

Прошло уже три дня с тех пор, как я оказалась в зАмке, а от Рейнирра ни слуху, ни духу. Нет, тут нет никакой романтической подоплеки, просто я понимала, что у Рейнирра явно был с кем-то заключен контракт и он не собирался так просто сдаваться и принимать то, что случилось. По-крайней мере, хотя бы из-за того, что его в случае неисполнения условий — убьют. На самом деле я сильно за него переживала. Я понимала, что скоро он даст о себе знать, ему нужно выполнить условие контракта — не допустить того, что я предстану перед Богами как невеста Бальтазара. Но только сегодня, проснувшись утром наедине сама с собой, я поняла, что натворила вчера. Дав обещание Императрице и поклявшись перед Богами, я автоматически подписала Рейнирру смертный приговор. Теперь у меня нет иного выхода, кроме как стать женой Бальтазара, в противном случае меня тоже ждет смерть, как и Рейнирра, если он провалит задание. А из-за меня он теперь его точно провалит. Мы больше не на одной стороне.

Я запустила руку в волосы, хотелось выть от отчаяния. Что же я наделала? Вся эта обстановка в замке с их добротой и заботой выбили меня из колеи, заставили забыть обо всем, кроме того, что я хочу вернуться домой. Я не хотела делать это любой ценой, идя по головам, но получилось так, что я сделала это. Я не желала зла Рейнирру, и уж тем более не хотела его смерти. Но из-за клятвы мы теперь по разные стороны баррикад. И если раньше я могла придумать что-то, что не навредило бы никому, то теперь у меня есть два выхода: либо исполнить клятву ради спасения Имперской семьи, либо умереть самой, спасая жизнь Рейнирра.

Мои мысли прервал тихий стук в дверь.

— Войдите. — Так же тихо отозвалась я.

Дверь приоткрылась, явив мне серебристую макушку Мириэнн. Я выдавила из себя улыбку, но, видимо, у меня совсем плохо получилось. Мириэнн быстрыми и мелкими шагами приблизилась ко мне, присев рядом на край кровати и взяв меня за руки.

— Боги, милая, что — то случилось? Утро только наступило, а на тебе лица нет. — Ее большие фиолетовые глаза смотрели на меня с неподдельной заботой.

— Нет, ничего. — Я итак натворила дел. Нельзя рассказывать еще и о том, что терзает меня женщине, которую я знаю второй день, пусть она и внушала доверие. — Наверное, я еще не до конца проснулась. — На этот раз улыбка далась мне намного проще, а остальные мысли отошли на второй план, обещая вернуться, как только я снова останусь одна.

— Надеюсь, что это так. — Было видно, что Императрица не поверила мне, но и настаивать на своем не стала. — Каждый из нас имеет право на свой темный уголок, правда, Лисса? — И подмигнула мне.

Я кивнула в знак согласия, но не спешила продолжить разговор. За меня это сделала Мириэнн.

— Через несколько минут к нам прибудут лучшие швеи Темной Империи. Они покажут тебе заготовочный крой различных платьев, ты сможешь выбрать фасон и украсить его по

своему желанию. К вечеру все будет готово. Там работают мастерицы своего дела, думаю, что тебе понравятся их воздушные и необычайно красивые наряды.

— Они прибудут в такую рань? — Удивилась я. Несмотря на то, что тут нигде не было часов, я могла предположить, что раз солнце только встает из-за горизонта, значит сейчас около пяти-шести часов утра, не больше. Императрица рассмеялась.

— Лисса, это их работа. К тому же они получат весьма солидную награду за твое и мое платье на сегодняшний бал — маскарад.

— Бал-маскарад?! — Я встрепенулась, вскочив с кровати. — Но Бальтазар ни слова мне не говорил о том, что это будет именно маскарад! Как же так?

— Ты чего так переживаешь? — продолжала хихикать Императрица, явно потешаясь надо мной и радуясь, что смогла меня отвлечь. — Все фасоны платьев, или же, если ты предпочтешь наряды каких-нибудь животных, уже имеются в каталоге швейной мастерской, так что тебе не нужно особо сильно раздумывать над образом. Сама понимаешь, если бы мы заказали себе эксклюзивные наряды, нас бы сразу вычислили и вся анонимность пошла коту под хвост.

Я же продолжала молча залипать в пространство. Так вот о чем говорила вчера Мириэнн. Вот какая проверка меня ждет. Конечно, учитывая то, что у многих будут похожие наряды, у всех будут маски, очень просто ввести в заблуждение незадачливую будущую Императрицу и скомпрометировать её, особенно если та свободных взглядов.

В иной ситуации я бы даже получила удовольствие от происходящего: от подготовки, от выбора нарядов, от самого бала, так как всегда мечтала попасть на настоящий бал-маскарад, но не теперь, когда я сделала спонтанный выбор, противоречащий моим чувствам, и уж тем более не после того, что мой выбор предполагает чью-то смерть.

Безвольно сев обратно на кровать, я поняла, что больше не могу. Я не хочу находиться в этом мире, где каждое мое решение имеет огромный вес. Я не хочу быть НАСТОЛЬКО ответственной за что-то, на что повлияло мое необдуманное решение! Видимо, Богиня это имела ввиду, говоря, что я нужна для какой-то цели в этом мире. Зачем же взваливать на мои плечи ТАКУЮ ношу? Судьбы и жизни других существ, населяющих этот мир? Нет уж, увольте. Я на это не подписывалась и не хочу подписываться. И, конечно, не хочу умирать сама… Но и Рейнирр не заслуживает смерти из-за моего выбора. Имперская семья тоже не заслуживает изгнания из-за моего выбора. Что же мне делать?

Я закрыла лицо руками и заплакала. Всё, мои нервы окончательно сдали, раз я столько реву. Никогда не была плаксой, но это уже слишком.

Меня мягко погладили по спине. Так, в тишине и размеренном движении рук Мириэнн, я провела несколько, как мне показалось, долгих минут, пока слезы не кончились.

- Не плачь, Элисса. Я вижу, что тебя что-то терзает, но не стоит напрасно расстраиваться. Возможно, сейчас тебе кажется, что есть что-то, что ты не в силах решить, исправить или сделать, но когда придет время, я не сомневаюсь, что ты примешь верное решение. А пока живи и наслаждайся моментом.

Я молча подняла голову и посмотрела на Мириэнн. Могу ли я наслаждаться моментами после того, как сама же загнала себя в угол, ограничив себя клятвой, которая словно цепная реакция повлекла за собой столько последствий, из которых выход может быть только трагичный?

И эта женщина… Сколько всего ей пришлось преодолеть? Откуда столько понимания в глазах, откуда столько доброты и тепла в ее материнской улыбке? Можно ли ей доверять?

Мне хотелось ей довериться, хотелось открыться единственному человеку из моего мира, пусть и бывшему. Но я не могла. Что-то останавливало меня. Семя сомнения прочно поселилось во мне. Каким-то шестым чувством я понимала, что вряд ли она одобрит мою заботу о своем похитителе. Да и я знала, кого она выберет. Я бы на её месте поступила так же. Защищала бы свою семью всеми имеющимися способами.

Не знаю, чем бы закончился наш странный диалог и что бы я ответила Императрице, но в комнату снова постучали. На этот раз служанки, извещая нас о том, что прибыли швеи. Это, казалось бы, простое действие, вернуло меня в реальность, я словно до конца проснулась и пришла в себя. Не время распускать нюни. Я облажалась, мне и расхлёбывать. Я не имею право решать кто умрет, а кто нет. Никто не должен пострадать от того, что я приняла решение, не думая о последствиях.

***

В подземелье зАмка как обычно стоял затхлый воздух, который дико раздражал мой чувствительный к запахам нос. Каждый раз, когда прохожу тут, так и не могу к этому привыкнуть, или хотя бы подготовить своё обоняние к пыткам. А замкнутое пространство, в котором, чтобы поместиться, приходилось наклонять голову чуть ли не до уровня груди, едва ли располагало к хорошему настроению.

— Долго еще? — Я поморщился от странного душка, который исходил от моего «старого знакомого».

— Совсем чуть-чуть. — Оскалился мне в ответ маг, завернутый в свой балахон.

— Ты это говорил и в прошлый раз. — Цокнул языком. В очередной раз задев рукой острый выступ на богом забытой стене, чертыхнулся. Как же тесно! — Вам тут и прислуга не нужна. Провел пару существ — и вся паутина собрана, полы протерты, стены блестят. Экономия.

Маг ничего не ответил и продолжил идти вперед, освещая путь факелом.

Меня нервировало ожидание. Я три дня потратил на то, чтобы незаметно добраться до Имперского зАмка и связаться со своим человеком из окружения Императора. Непозволительно долго! Еще и усмирить Дракона, который недавно пробудился от запаха этой человечки, становилось всё труднее. Он требовал немедленно найти свою Ширэнни и держать ее рядом с собой, защищать и оберегать. Или же убить тех, кто причинил ей вред. Второе с каждым днем набирало силу. Я еле сдерживался, чтобы не обратиться и не полететь, круша всё на своем пути до тех пор, пока эта человечка не окажется у меня на руках. Ну, или в лапах. Как повезет. Ей.

Маг остановился, занявшись открытием железного засова на двери. Расправившись с ним, балахон медленно приоткрыл скрипучую дверь и скрылся за ней, дав мне знак оставаться на месте.

Через пару минут он вернулся, поманив за собой.

Наш путь продолжался уже на нижних этажах Замка, где проживала прислуга. Все суетились, и никому не было дело до мага и существа, едва похожего на человека. Странно это. Так ли важна подготовка к балу, если враг не дремлет и может быть у тебя под носом? Даже охраны нигде нет. Не думаю, что Бальтазар настолько глуп, что забыл об охоте на свою невесту только потому, что та в его владениях. Или всё-таки..?

Посмотрев вокруг магическим зрением, понял, что балахон набросил на нас заклинание

невидимости. Умно, конечно, но если среди прислуги есть кто-то, обладающий магическим даром, даже немного выше среднего, нас довольно-таки просто засечь. Но мага словно ничего не волновало.

Я пожал плечами. Раз его ничего не волнует, то и мне незачем беспокоиться. Скрыть нас от посторонних глаз было в его интересах. Он занимал не последнее место в окружении Императора. Всё-таки его правая рука, советник и магистр Магических наук. И такой гнилой оказался. Как ему удавалось скрывать свою подлую сущность до сих пор, лично для меня оставалось загадкой.

— Пришли. — Произнес маг, когда за спиной стихли голоса.

— Да неужели. — Не смог сдержать возгласа облегчения. — Я думал, что с ума сойду от этих мерзких проходов. И где ты только нашел этот маршрут?

В который раз ответом мне стало молчание. И это настораживало. Обычно маг хоть что-то отвечал, и иногда от него исходил небольшой страх за свою шкуру. А сейчас тишина. Словесная и эмоциональная.

Мы зашли в просторную светлую комнату, наполненную шкафами, содержащими различную стеклянную утварь с зельями и ингредиентами для этих самых зелий. Похоже, что это его лаборатория. Из-за того, что запахи смешались, вонь стояла просто отвратная. Маг запер за нами дверь и прошел в середину комнаты.

На миг промелькнула мысль, что это ловушка и что передо мной марионетка, управляемая одним из преданных магов Императора. Не теряя времени, я уже было собрался напасть на мага и узнать верны ли мои предположения, как он сам повернулся ко мне и с мерзкой ухмылкой помахал указательным пальцем в отрицательном жесте.

— На твоем месте я бы даже не думал об этом. — Его глаза пылали кровавым светом, а исходящая от него опасность ощущалась в воздухе. — Хозяину не понравится то, что ты хочешь сделать. Он итак недоволен тем, что ты потерял заказ.

— Откуда ты… — Не успел я закончить предложение, как оказался пригвожден к стене магическим зарядом, лишавшим возможности пошевелиться.

У меня не получалось вырваться ни физически, ни магически, как бы я не старался. Что за шартр! Маг никогда не обладал такими силами. Так и знал, что здесь что-то не чисто.

— Лексинар, ты не должен огорчать моего хозяина. Только поэтому я тебе помогаю. — Балахон медленно расхаживал по комнате, рассматривая мимолетным взглядом комнату, изучая, словно видит её впервые. — Сам понимаешь, что до дня проведения свадебного ритуала рукой подать, а Избранная почему-то, — он сделал паузу, а в следующий миг его голос сорвался на противный крик, — НЕ С ТОБОЙ! Она преспокойно находится в гостевых покоях Имперского Замка под охраной не только самого Бальтазара, а еще и его Хранителя! Этого противного Ферала, который за версту меня может учуять и раскрыть нас двоих, раскрыть хозяина!

Я немного расслабился. По-крайней мере, раз уж я не могу выбраться, а это странное создание, которое уже давно не маг, которого я знал, не собирается меня убивать, можно выудить из него информацию.

— Я так понимаю, что ты не тот за кого себя выдаешь? — Ухмылка не сползала с его лица, что дико раздражало. Я не привык к тому, что могу быть в не выгодном для себя положении. — С кем имею «честь» говорить? — В слово «честь» я вложил всё, что думаю о нём, как о собеседнике.

— Зови меня Посланником. — Существо задумалось на минуту, а потом обратило свой

горящий взор на меня. — С этого дня я буду посредником между тобой и хозяином. Советую тебе не забывать о том, что этот заказ очень важен для хозяина. Провала я не допущу, а значит, с этого дня ты будешь слушать то, что я тебе говорю и исполнять мои приказы.

— Ага, может тебе еще цепь дать и в кандалы себя завязать? Больше ты ничего не хочешь? — Спокойно поинтересовался у будущего трупа. Он даже не догадывается, с кем связался. Как только он станет мне бесполезен, с удовольствием разорву его на куски.

— Ай-яй-яй, Лексинар, — осуждающе покачал головой балахон, — не стоит дерзить тому, кто намного сильней тебя. Я ведь могу просто размазать тебя по стене. И мокрого места не останется.

— Ну, так чего же ты ждешь тогда? Ходишь тут, распинаешься. — Я направил весь свой магический резерв на «капкан», окутавший меня. По нему пошла трещина, которую дальше я без труда разорвал своими демоническими когтями. — Знаешь, старик. Ты жив только благодаря тому, что наши планы сходятся. В противном случае, я бы уже давно размазал тебя по стене так, что от тебя бы и мокрого места не осталось. — Оскалился. Люблю возвращать самоуверенным карахтам* их же фразы.

— Хм. — Задумчиво потерев бороду, он пристально рассматривал меня. — Любопытно. У демоненка есть клыки? — Ухмылка стерлась с его лица, и этого было достаточно, чтобы потешить самолюбие. — Ну, что ж, пусть будет по — твоему.

Меня напряг его ответ. Вся эта демонстрация силы и тут такая резкая перемена. Нет, что-то тут точно не чисто. И я обязательно узнаю что. А пока наши цели схожи, — поиграем в игру по его правилам.

— Нет-нет, что ты, уговор есть уговор, наша гильдия славится тем, что выполняет заказы безукоризненно. Так что тебе и твоему хозяину не о чем беспокоиться. — Я поиграл когтями. — Но не советую впредь мне угрожать. Я ведь могу и обидеться.

Маг расхохотался мерзким смехом.

— Я тебя понял, Демон. Тогда приступим к делу?

— С удовольствием. — В тон ему ответил я.

* «Карахт» — очередное ругательство от Рейнирра, означающее «ублюдок». Всегда поражалась его запасу ругательств.

***

— Нет, ты смотришься слишком вульгарно! — В который раз надула губки Императрица. — Определенно, быть драконицей тебе к лицу, но как по мне, это слишком. Ты же сама себя обречешь на то, что от мужиков отбоя не будет.

Я вздохнула, очередной раз крутанувшись у зеркала. Уж очень мне понравился этот образ. Магически наколдованные драконьи рога, собранные в высокий хвост фиолетовые волосы и выбивающиеся прядки, которые пружинились до самых ключиц, огромные красные глазюки с узким зрачком, подведенные черным, бардовый цвет губ и, самое главное, это ужасно удобный облегающий костюм. Он сел на меня как вторая кожа: фиолетовый топ с множеством черных перевязок, открывающий плечи и ключицы, а темные брюки из кожи тонули в сапогах выше колен. Я чувствовала себя воительницей, готовой справиться с любыми проблемами. Но вот воздушное создание, держащее в руках стопку платьев, с завидным упрямством качало головой в отрицательном жесте.

— Нет. Нет. И еще раз нет! — Она закрыла глаза и отвернулась в обиженном жесте. Да какая ей тысяча лет? Она же словно девчонка. — Это твой первый бал-маскарад и ты просто обязана надеть платье! Ты должна быть женственной и нежной, должна вызывать у мужчин желание о себе позаботиться, а не просто желание. — И послала мне выразительный взгляд.

Я рассмеялась. Конечно, она права, но если бы я знала заранее, что попаду в этот мир, то заказала бы у местных Богов именно такую внешность. Драконицей быть круто, что ни говори. А главное — не так опасно. Еще раз вздохнув, я принялась переодеваться.

— Твоя взяла, Мириэнн. — Мне всё еще трудно было обращаться к ней на «ты», но она постоянно меня поправляла, поэтому пришлось смириться. — Я побуду облачно воздушной принцессой.

— Ну, не обязательно быть именно принцессой, — хитро подмигнула мне девушка, — но платье надеть ты просто обязана.

— Да я столько их перемерила за последний час, мне ничего не нравится.

Плюхнулась на кровать рядом с Мириэнн, раскинув руки в позе звезды. Мне даже вспоминать тяжело было, сколько мучений я испытала, пока их снимали и надевали. Бррр.

— Тут ты права. Они все, конечно, красивые, но все равно словно чего-то не хватает.

Мы обе замолчали на минуту, а потом Мириэнн вскочила и щелкнула пальцами.

— У меня есть идея! — Я с сомнением на нее покосилась, какой-то маниакальный у нее взгляд. — Ты же Элисса, — и многозначительный фиолетовый взгляд в мою сторону, означающий, что я уже должна была догадаться о чем-то. Я нахмурилась. — Ну, же! Э-лис-сааа. — Протянула недогадливой мне еще раз.

— Всё равно не понимаю, причем тут мое имя.

— Элементарно! Ты можешь быть лисой. Красивой, элегантной, нежной и одновременно соблазнительной лисой. — Мне казалось, что еще чуть-чуть и она начнет прыгать от восторга. Мне бы ее жизнерадостность и энтузиазм.

Я задумалась. А что? Она права. Можно взять за основу образ Реная-лисенка и отсюда плясать. Вот только, что делать с платьем, в традиционном кимоно не так удобно, да и не думаю я, что швеи поймут и осилят этот костюм за пару часов. Что там, я даже объяснить толком не смогу, чего я хочу, всегда ненавидела шить, а уж крой и всё остальное были вообще для меня далеки, как звезды галактики. Видимо, Мириэнн подумала о том же, поэтому немного сникла.

— Идея отличная. — Улыбнулась ей. — Если ты поможешь мне с подбором платья, то выйдет чудесно. — Она засияла в ответ.

— Давай ты мне покажешь магически созданный образ, а я подберу платье?

О да, это была моя любимая часть. Помимо швей тут присутствовала магианна — менталистка. Она могла считывать образ, который я хочу создать, из мыслей, а потом переносила это на меня. Как мне объяснила Мириэнн, менталисты умели работать с материей и изменять ее под себя в реальном мире. В годы существования Драконов они ценились больше всех и были в основном среди Драконов, потому что того требовала Гармония, но иногда встречались и исключения, когда менталисты рождались в эльфийских семьях, они были слабее и могли ненадолго изменять материю, но именно это и спасло данный вид магии от полного исчезновения. Услуги менталистов высокооплачиваемы, поэтому не каждый мог позволить себе обращение к подобному виду магии, но раз в год на праздник Гармонии, они создавали нелюдям Идеона различные образы, не беря оплаты. Для этого нужно было за год занимать очередь или можно было заказать одноразовое

заклинание изменения внешности, созданное менталистом.

Ну, а Императорским семьям, естественно, делали исключения. При дворе обязательно был свой менталист. Который сейчас очень недобро на меня поглядывал. Я её, скорей всего, достала. Мне это было в новинку, как развлечение, а эльфийка страдала. Но страдала молча, что делало ей честь. Лишь сверкала острым взглядом каждый раз, когда я раз за разом перебирала внешность. Нет, ну, а что? Мне магии пожадничали, значит, будем эксплуатировать окружающих.

Мысленно представила белые ушки в длинных серебристых волосах, глаза сделала цвета молодой листвы весной, подведенные снизу красным и нежные розовые губки. Сначала хотела все девять хвостов представить, как и положено истинной японской Богине Инари, но потом передумала. Как же я буду в этой толпе ходить-то со стольким количеством хвостов? И скромно представила один пушистый белоснежный хвост.

— Ух, ты, какая у нас получилась красавица, — потрясенно обошла меня Мириэнн, — я как тебя увидела, сразу поняла какое платье тебе пойдет. Однозначно в японском стиле, и однозначно красное. Но мы немного изменим образ классического кимоно. Это будет так, а это вот так, — обратилась она к швеям, показывая на рисунке макет какого-то платья, — а вот тут пусть немного будет разрез. — Швеи быстро и проворно вносили коррективы в шаблонный образ.

Я вытянула шею, любопытствуя, но Императрица ткнула меня своим красивым миниатюрным пальчиком в лоб, возвращая голову на место.

— Я уже увидела, насколько ты вредная, поэтому платье увидишь только перед балом. — Я хотела возмутиться, но быстро была прервана. — У нас осталось совсем немного времени, а тебе еще нужно принять ванную, уложить волосы и закрепить образ с менталисткой. Да и мне тоже пора, засиделась я с тобой, так что никаких возражений слушать не стану! Нирэль, пойдем со мной. — Махнула она эльфийке, которая с благодарностью на неё посмотрела, и они обе скрылись за дверями.

Швеи принялись за работу, не обращая на меня внимания, а я подумала о том, что и правда неплохо было бы пойти принять ванную.

Уже лежа в теплой водичке, поняла насколько нервничаю. За последнее время я впервые по-настоящему выйду за пределы зАмка. Праздник будет в центре города и мне, наконец, удастся увидеть Темную Империю изнутри. Нервное предвкушение и радость от ожидания праздника накрыли с головой, поэтому я с энтузиазмом начала процедуры по подготовке к балу, напевая себе под нос незамысловатую песенку.

Закончив, я укуталась в полотенце и прошла в комнату. Там стояли и ждали меня знакомые служанки: Ринда и Ная. Они уже открыто улыбались мне, приветствуя. Я ответила им тем же и они приступили к обтиранию тела различными маслами и кремами.

— Госпожа, мы не можем приступить к макияжу, пока магинна не создаст вам маску. — Сказала Ная, когда они закончили мучить мое многострадальное тело.

— Я боюсь, что она убьёт меня, если тут не будет Императрицы. — Хихикнула я.

— Почему? — Округлила глаза Ринда, темноволосая девушка с кудряшками.

— Я из неё все соки выжала, пока образы примеряла. Особенно часто я меняла цвет волос, в какой-то момент я подумала, что она мне готова вырвать мою шевелюру, чтобы я лысой пошла, лишь бы больше не менять ничего.

Девушки прыснули со смеху, и в этот момент раздался стук в дверь.

— Войдите.

В комнату вплыла Нирэль с каменным лицом. Она до боли похожа по манерности на Лирамиэль. Высокомерие у всех эльфов с рождения прививают или это у них в крови?

— Я подготовила ваш образ-маску, сделав одноразовое заклинание, — немного склонив голову и не отходя от двери, начала эльфийка, — ваши служанки покажут вам как применить его. За сим, прошу меня простить, меня ждёт ещё чуть меньше половины зАмка. — Сделала акцент на конечной части предложения голубоглазая, и, не дождавшись ответа, скрылась за дверью, предварительно передав Нае сверток бумаги.

— Да она вас боится. — Расхохоталась Ринда.

— Это я её боюсь. Хвала Богам, не убила. Вон как сдерживалась, всё в один монолог уложила, лишь бы я не вставила свои пять копеек. — Отшутилась, приготовившись сменить образ.

— Вот. Возьмите в руки, — Ная протянула мне сверток, — раскройте и прочтите слова, которые там написаны.

Я бережно развернула лист бумаги, на котором было написано всего два слова, которые я тут же произнесла.

— Арания шетат. — Что означали эти слова, не поняла даже я, хотя могла прочесть и понять смысл многого. Видимо, менталистика у них на особом уровне знаний или является чем-то вроде врожденного дара Богов.

Тем временем свиток распался на множество золотистых искорок и устремился к лицу, меняя в зеркале образ кареглазой брюнетки на белоснежную и утонченную зеленоглазую лисицу. Волосы прямым шелком упали мне за спину, сидя, доходя почти до пола. Служанки одновременно выдохнули.

— Вот что значит королевский менталист. Вы так прекрасны, госпожа. — Скромно высказалась Ная. — Вот нам достались не менталисты, а неучи. Просишь у них одно, а в итоге получаешь лишь приближенный результат. —Под конец фразы вспылила она. А я спохватилась.

— Вы чего расселись? Вам же еще самим собираться. — Поначалу я и не задумалась об этом вовсе. Все-таки я эгоистка. — Макияж мне быстренько сейчас сообразим и можете бежать. — Улыбнулась им.

— Но, госпожа, а как же ваши волосы? — Ринда взялась за них, начав перебирать вариации причесок. Но я мягко остановила её.

— Не нужно. Я пойду так. — На их лицах отразилось недоумение. А я подняла руки, прерывая дальнейший спор. — Нет, только макияж и хватит с меня на сегодня. Мне еще в платье влезать. — Кинула взгляд на швей, которые самозабвенно ушли в работу, и их было практически не слышно и не видно.

Девушки оказались мастерицами своего дела. В нашем мире, они бы стали популярными визажистками. А здесь всего лишь служанки. Но радует, что при Императорском дворе, и то что-то. Исполнив мои желания легкими взмахами рук, они, радостные, что их пораньше отпустили, упорхнули к себе, а я повернулась к швеям, ожидая платье со смесью предвкушения и боязни разочароваться.

Но Императрица меня удивила. Когда швеи закончили работу, закончили впихивать меня в красный шелк, расписанный узорами ветвей цветочных деревьев, и перевязали лентами, я была в приятном шоке. Из зеркала на меня смотрела элегантная лисица, с длинными, струящимися вдоль платья, серебристыми волосами. И это сочетание красного и белого так гармонично вписывалось в образ, а золотистые ленты создавали отголоски

японского стиля. Само платье было обтягивающим и струящимся вдоль тела, без лямок, с открытыми плечами, но имеющее широкие рукава, которые начинались чуть выше уровня груди и прикрывали руки практически полностью. Под грудью обосновалась та самая золотистая лента, навевающая мысли о японской тематике. А немного выше колена имелся кокетливый разрез с одной стороны. Туфли мне выдали с закрытым носком и шнуровкой по щиколотку.

И сейчас, смотря на себя в зеркало, я понимала, что мне жутко нравится этот мир с его магией, разнообразием рас, постоянной подвижностью и общением, непрекращающимися новыми знакомствами. Это было трудно признать самой себе и я как могла отпихивала от себя эти мысли, но, как оказалось, от правды не убежишь.

К образу не хватало традиционного японского зонтика, но, думаю, я как-нибудь это переживу.

Поблагодарив швей, я хотела было попробовать изучить подвижность ушек и хвоста, но в комнату ворвался вихрь по имени Мириэнн. Если честно, я бы ее ни за что не узнала. Меня, главное, подбивала на платье, а сама явилась в образе одноглазой пиратки с черными кудрями, кокетливо выглядывающими из под шляпы.

— Йо-хо-хо! — Хитро оскалилась Императрица. — Ваше сопровождение уже готово, вы, как я вижу, тоже. Прошу на борт моего корабля и мы отчаливаем.

— Какого корабля? — Не поняла я.

Но меня бесцеремонно схватили за руку и, раздавили кристалл переноса, оставляя за дверью возмущенный вопль Бальтазара, который так и не успел попасть в мою комнату до того, как мы исчезли.

Глава 14

— Давненько я так не веселилась. — Потянулась Мириэнн, когда мы, вывалившись из портала, оказались посреди многолюдной (или многонелюдной?) улицы. Никого из прохожих не удивило то, что двое появились откуда ни возьмись, никто даже головы в нашу сторону не повернул, все продолжали заниматься своими делами.

— Ты о чем? — Успела уточнить я перед тем, как замерла, ошеломленная красотой вокруг.

Мы очутились у фонтана, к которому как лучи, тянулись небольшие аллеи, образуя круг, а в середине этого круга как раз и находился огромный фонтан. Вдоль аллей стояли фонари, а к ним от одного к другому были протянуты веревочки гирлянд, создающих мягкое мерцание. Деревья вокруг цвели прекрасными лепестками различных цветов, а некоторые из них были украшены бумажными фонариками, которые освещали лавочки, стоящие рядом. Нелюди не спеша прогуливались по аллеям, смеясь, танцуя, общаясь. Кого тут только не было! Образов было множество: от страшного Тритона до утонченной леди в черной маске на палочке, которую она придерживала рукой.

Засмотревшись, я даже не сразу поняла, что Императрица уже мне ответила и ждет моей реакции.

— Ну? Как я его, а? — Переспросила она, шутливо толкнув меня в бок локтем.

— Кого его?

Что-то я в последнее время туплю по-страшному. Никогда не была такой рассеянной, но как можно устоять перед красотой, что была вокруг? Это же настоящая сказка, всё настолько волшебно, что сразу забывались все горечи и печали и хотелось навсегда остаться в этой чудесной атмосфере праздничного вечера.

— Ты что, всё прослушала? — Произнесла Императрица, а потом махнула рукой, мол «всё ясно». — Оно и понятно. Я первый раз тоже долго не могла налюбоваться красотами праздника Гармонии.

— Всё настолько… волшебно. — Повторила свои мысли, еще раз осмотревшись вокруг. — Я всегда мечтала очутиться в подобном месте.

— Видишь, мечты сбываются. — Хихикнула девушка, приобняв меня за плечи.

— Да, но вот только каким-то извращенным способом. — И криво улыбнулась, чтобы передать то, что я обо всем этом думаю.

— Прекращай, сейчас не время для всех этих тяжелых мыслей, — и коснулась моих ушек, о которых я успела забыть, — сегодня ты — просто ферал, просто девушка, посетившая празднование дня Гармонии. Так что расслабься, наконец, и пошли веселиться.

— Так о чем ты говорила, пока я пропускала всё мимо ушей? — Спросила я, пробуя подвигать хвостом и с удивлением отмечая, что он меня слушается. Какая чудесная магия!

— Я сказала, что мой сын хотел схитрить и посмотреть на тебя перед балом, чтобы знать, кем ты будешь. Попробовал телепортироваться и бам! — Она стукнула кулачком о ладонь. — И только шишку себе набил. — Расхохоталась она. — Видела бы ты его лицо, когда он это сделал. Поняв, что это мои проделки, а я, кстати говоря, оставила в твоей комнате амулет, нейтрализующий любой вид магии на всякий случай, он ринулся к тебе в комнату своим ходом, но я оказалась проворнее.

Её теперь темно-карие глаза хитро прищурились.

— Нда, — протянула я, — да ты просто коварна. Ухитриться обвести вокруг пальца самого будущего Императора, наследника Темной Империи, великого стратега…

— Ой, хватит, — продолжила смеяться Мириэнн, — перехвалила его. Оболтус он, вот кто! — Шутливо укорила меня. — Всё это удалось провернуть только потому, что никто не знает сына лучше матери.

Я кивнула в ответ и улыбнулась. С ней было так весело, как с подругой, которой у меня никогда по-настоящему и не было. Но у меня никак не выходило из головы, что ей уже за тысячу лет. От этого становилось не по себе, словно преграда вставала между нами. Мне уважать её нужно. Да она мне в не-знаю-какие прабабушки годится, а я мысленно окрестила Императрицу подружкой. Хотя, сегодня ведь всё можно?

— Пойдём к площади? — Спросила Мириэнн.

— Так это не место празднования? — Удивилась я.

— Нет, что ты. Это одно из «Солнц» в восточной части города. Сам праздник будет вон там. — И она пальчиком указала в предполагаемую сторону. — Это не далеко. Пошли!

Так, рука об руку, мы шли вдоль мерцающих аллей, болтая о всякой ерунде. Изредка я замечала знакомые образы, похожие на наших вампиров и оборотней, изображенных в книжках. Но в основном нелюди предпочитали более человечные образы: утонченных леди, грациозных принцесс, галантных кавалеров, образы Императора с Императрицей вообще пользовались особой популярностью. Видимо, нелюди уставали от своих когтей, рогов, хвостов и прочего, и стремились очеловечить себя, сами того не понимая. Наш Хеллоуин, только наоборот.

Всю дорогу у меня было знакомое чувство зуда на спине, словно за мной кто-то следит. Но когда я оборачивалась посмотреть по сторонам, то никого не видела. На нас также никто не обращал внимания. Я передернула плечами, стараясь прогнать это ощущение.

— Тебе тоже кажется, что за нами следят? — Тихо шепнула Императрица.

Я кивнула. Значит, не показалось.

— Как думаешь, кто это может быть? — Так же тихо поинтересовалась я, не переставая улыбаться и не наклоняясь к уху Мириэнн, чтобы тот, кто следит за нами, не заметил ничего подозрительного.

— Возможно, это твой Хранитель — Ферал учуял тебя. А может Бальтазару сдал нас Элиазар. — Недовольно поджала губки пиратка.

— Учуял? — Машинально переспросила я, немного расстроившись. Вся анонимность коту под хвост.

— Да, он же присягал тебе на верность? — Я кивнула в ответ. — После того, как Ферал заключает «договор», вы скрепляете его каплями крови и он может найти тебя где угодно, если очень сильно захочет. А зная моего сына, точно захочет. — С каждым словом её лицо мрачнело.

— Не было никакого кровопускания. — Отрицательно качнула головой. — Он просто попросил принять клятву.

— Значит, это Элиазар! — Вспылила Императрица, зло сузив глаза и обещая виновнику все мыслимые и немыслимые кары. — Вернусь, надеру ему з…

— Я, конечно, понимаю, что ты вошла в образ пиратки, но думаю, не стоит продолжать. — Не дала закончить фразу. — Я и так тебя поняла. — И прыснула в ладошку.

— Вот кто точно всё поймёт — это мой муж, когда я до него доберусь. — Её пальцы

согнулись в хищном жесте. — Я же просила его не разглашать эту информацию!

— Ну же, расслабься, всё оставляем на завтра, а сегодня веселимся. — Вернула ей её фразу.

— Как же, повеселишься теперь. — Буркнула пиратка. — Бальтазар тебе проходу не даст. А я останусь одна. — Надув губки, она крепче вцепилась в мою руку.

— Элиазара не будет? — Императрица вздохнула.

— У нас есть небольшие проблемы с границами Вечного Города. Торговые караваны сообщили, что не могут пройти через границу, там будто невидимая стена образовалась, не впуская никого внутрь и не выпуская наружу. Драконы и раньше жили очень обособленно. Было довольно-таки трудно наладить торговые отношения с ними. А теперь это. — Она прикусила ноготь в задумчивости, как маленькая девочка. Странная привычка, но такая земная, заставила меня улыбнуться, несмотря на серьезность разговора. — Есть два варианта событий: либо Драконы сами отгородились, либо что-то более серьезное вторглось в наш мир. Если это второе… — Она замолчала на секунду. — То Драконы в беде. А в этом случае им потребуется наша помощь. Магические преграды легче сломать извне. Элиазар отправился с магами, чтобы понять причину возникновения этой стены и попытаться сломать её.

— Но если всё так серьезно, то почему никто не отменил и не перенес праздник? Ведь все в зАмке теперь должны быть еще более осторожными и бдительными. А там никого не осталось. — Я недоумевала. Как можно быть такими легкомысленными?

— Ничего не произойдет, не волнуйся. — Императрица погладила меня в успокаивающем жесте. — Сегодня за нами следят сами Боги, создавая и поддерживая подобие былой Гармонии.

Но вот мне совсем не было спокойно. Если Боги сегодня следили за так называемой Гармонией, то откуда стена? Этот вопрос я и озвучила.

— ДопустИм вариант, что стену создали сами Боги, предотвратив этим то, что могло пошатнуть хрупкое равновесие, что они поддерживают на данный момент. — Мириэнн задумалась. — Это больше похоже на правду. — Она посмотрела на меня одобрительным взглядом. — Что ни говори, а ритуал выбрал правильную девушку на роль следующей Императрицы. Ты отлично подходишь.

За разговором, мы не заметили как добрались до площади, которая больше походила на огромную беседку с гирляндами из цветов, собирающимися в центре магического светящегося шара, которыми заменили купол «танцевальной площадки». Стены беседки заменяли ветви местного вьюнка, среди которого мелькали обвитые стеблем белые колонны. По краям стояли резные лавочки, на одну из них мы и присели, чтобы продолжить общение более уединенно. А то парочка любопытных уже пыталась навострить уши.

— Как бы там ни было, нужно дождаться вердикта магов. — Полушепотом добавила девушка, видя, как к нам приближаются двое мужчин с нескрываемыми намерениями — во что бы то ни стало познакомиться.

Близнецы, а это были они, напоминали день и ночь. Один был брюнет, одетый во все черное, а другой — блондин в белом. Оба весьма смазливы и совсем не запоминались, как мимолетные лица в толпе. Но зато скалились во все тридцать два так, что бедную Мири перекосило. А учитывая то, что она явно не в настроении, нужно брать дело в свои руки.

— Мы с подругой хотели бы побыть в одиночестве, если вы не против, — первая начала я, не дожидаясь, пока они раскроют рты, — Нас не интересуют мужчины. — Эти самые

мужчины всё-таки их раскрыли и пребывали в явном шоковом состоянии.

Пока они не пришли в себя, я резво подскочила, не забыв прихватить с собой Императрицу, которая была не в меньшем изумлении. Но не сделала и пары шагов, как уткнулась носом в чью-то грудь, стоило повернуть голову вперед.

— Изви… — машинально пробормотала я, поднимая взгляд вверх, — …ните. — Льдисто-голубые глаза смотрели на меня с нескрываемым ехидством.

— А говорили, что не любите мужское общество.

— Да, не люблю. — Буркнула для того, чтобы и эта особь мужского пола от нас отстала.

Блондинчик, который не близнец, хотел еще что-то сказать, но его опередила Императрица, свирепой кошкой накинувшись на парня.

— Бальтазар! У меня слов нет. Я ведь просила тебя дать нам повеселиться, неужели это так трудно? — Парень внешне очень напоминал будущего Императора, но с чего Мириэнн взяла, что это действительно Бальт? Тут таких пруд пруди.

— Прости мам, но от отца пришли плохие известия.

Демон опустил взгляд в пол, став в один миг серьезным. Подняв глаза, он кинул недовольный взгляд в сторону близнецов, которые уже навострили уши, и просто прикоснулся к нашим плечам, перенося нас в дальнюю часть «сада». Народу тут практически не было, так как все медленно тянулись к центру, ожидая официального начала праздника.

— Нашим магам удалось разрушить завесу. Драконы вышли на связь, но… — Бальтазар сделал паузу, словно решаясь, стоит ли это озвучивать. — Всё оказалось намного хуже, чем мы ожидали. У Ардина было видение. — Многозначительно переглянувшись с матерью, он замолчал.

— Кто такой Ардин? — Вклинилась я.

— Это Древний Дракон. Один из тех, кто жил еще в те времена, когда Гармония существовала сама по себе, не поддерживаемая Богами. — Мириэнн смотрела куда-то вдаль. Возможно, в ту сторону, где предположительно находился Элиазар. — О нем очень давно не было слышно, поговаривали, что Ардин уже покинул наш мир.

— Но как древний дракон может быть связан с плохими известиями? — Что-то я ничего не понимала.

— Ардин последний из тех Драконов, у кого остался дар видеть будущее. После распада Гармонии мы утратили многие ее дары. Провидение — один из них. — Ответив мне, Бальтазар подошел к матери и положил ей руку на плечо. — Отец прибудет с минуты на минуту, мы задействовали зарезервированные порталы для скорейшего возвращения. Он просил передать, что хочет поговорить с тобой.

Мириэнн сжала руки в кулаки и закрыла глаза.

— Элисса, прости, что испортили тебе твой первый праздник в нашем мире. — Она виновато посмотрела на меня. — Я не хочу оставлять тебя одну, но я нужна Элиазару.

— Я всё понимаю, Мириэнн. Не стоит переживать за меня. На самом деле, то, что сейчас происходит, важнее того, чтобы повеселиться на празднике, и мы все это понимаем. — Жаль, что нельзя пойти с ними, но я и без этого понимаю, что чужачке не место там, где будет решаться судьба двух, а может и больше, Владений.

— А кто тебе сказал, что для тебя праздник окончен? — Хитро ухмыльнулся Демон. — Сейчас на совете нужна только Императрица. Я же абсолютно свободен на весь оставшийся вечер, ибо все новости я уже узнал по магической почте. — И подмигнул мне.

— Упаси Богиня, если ты все это спланировал для того, чтобы просто остаться с Элиссой наедине, сын мой. — Медленно покачала головой Императрица.

— Мам, я бы не стал шутить такими вещами. — Нахмурился Бальт.

— Хорошо, у тебя с собой запасной кристалл телепортации? — Мириэнн протянула руку, но сын виновато на нее взглянул. — Ты издеваешься? — Вздохнула женщина.

— Ты же знаешь, что мне не нужны эти лишние килограммы, я ведь сам умею телепортироваться. — Не понимаю, как у них находятся силы шутить в столь серьезной ситуации? — И нет, не проси меня телепортировать тебя туда и обратно, я собираюсь остаться со своей Избранной и показать ей праздник, который уже начался.

И тут словно по велению Демона раздался громогласный голос ведущего, оповещающий о начале праздника и желающий всем приятного вечера.

— Надо было зачать тебя в пешую эпоху! — Зло буркнула Императрица. — На тебя такие планы были. — Еще раз вздохнув, она улыбнулась мне и помахала рукой. — Увидимся завтра, Лисса, расскажешь мне потом как отдохнули, а я потопала до ближайшего телепорта. — И развернувшись спиной, пошагала по аллее в сторону Замка.

— До скорого, Мириэнн, спасибо за великолепное начало вечера. — Махнула ей вслед, она не поворачиваясь еще раз махнула рукой на прощание. Видимо, и вправду расстроилась, или переживала за мужа. И уже Бальту: — Зачем ты так с ней? Это же пара минут.

— Это для ее же блага. Отца еще нет, а она будет нарезать нервные круги по Замку, ожидая его. Пусть лучше прогуляется и немного успокоится. Вести плохие, но не из тех, что не терпят отлагательств. — Бальт мягко взял меня за руки. — Ардин предсказывает будущее в виде пророчеств. Именно для этого нужна моя мама. Она хорошо разбирается в том, что называется «читать между строк». У вас, у женщин, это отлично получается.

— Что ты имеешь в виду? — Заранее надулась я за всех женщин.

— То, что и пророчества тоже посылают Богини. Согласись, если бы пророчества писал Бог-мужчина, он бы не стал стихи сочинять, а просто и кратко изложил, как обстоят дела и что нужно сделать. А тут трать время на разгадку, думай, что могут значить слова, у которых в совокупности может быть огромное количество интерпретаций в данном контексте.

— Вот поэтому у тебя и не было постоянной девушки! — Выдернула свои руки из его рук и пошла к центру «сада», оставив опешившего Бальтазара позади.

Со стороны «танцплощадки» исходила дивная мелодия, под которую тут же захотелось танцевать, а все нехорошие мысли и легкая обида тут же улетучились. Но не успела я сделать и пяти шагов, как меня нагнал пришедший в себя Демон и приобнял за талию.

— План по отвлечению тебя от государственных проблем оказался успешным. Не трудно было предсказать твою реакцию на мои слова о девушках. — Ага, то-то он так опешил, предсказатель демонов.

Я уж было хотела разразиться злобной и обиженной тирадой, но вовремя прикусила язык, так как, по сути, он прав, а вот мной сейчас управляли эмоции, которые почему-то взбушевались не на шутку и скакали из стороны в сторону. Мне вообще стоит ему сказать спасибо за то, что он пытается меня отвлечь и развеселить. И я сказала бы ему «спасибо», если бы Бальт не преподнес всё в таком виде. Поэтому предпочла промолчать.

Рука Демона, обнимавшая меня за талию, приятно грела и мне не хотелось сбросить ее как это бывало обычно. Более того, всю дорогу к цветочной беседке меня посещало странное желание прильнуть к нему всем телом, с которым я боролась и пока успешно. Что-то сегодня мои гормоны бушуют. Интересно, это как-то связано с праздником Гармонии? Хотя… Какая тут гармония, скорее — гормонально-эмоциональный хаос.

На танцплощадке царило нечто невообразимо прекрасное. Нелюди словно устроили местный флешмоб и двигались в одном ритме слаженными движениями. В тени играли музыканты на инструментах, лишь отдаленно напоминавших земные. Я хотела было спросить у Бальтазара про них, но меня подхватили сильные руки и закружили в танце, вливаясь в толпу, которая тоже разбилась на пары и танцевала синхронно с движениями Демона.

В первые минуты я испугалась, так как это было похоже на их ритуальный танец открытия праздника, поэтому все знали движения, но ведь я — нет. Мои ноги дико заплетались, сердце билось испуганной птицей в груди, а дыхание то и дело сбивалось. Я пыталась уследить за ритмом незнакомой музыки, оглядывалась на другие пары, стараясь подражать их движениям до тех пор, пока Бальт не склонил голову рядом с моим ухом и не прошептал «Доверься мне».

Мое дыхание участилось сильнее прежнего, щеки покрыл румянец и стало жарко. Надеюсь, это реакция организма на физические нагрузки, а не на одного небезызвестного нам Демона.

Я решила послушать его и просто сдалась на милость его рукам. В свою очередь он, не прерывая танца, иначе бы нас точно снесло толпой танцующих, покрепче обхватил меня и немного приподняв, поставил мои носки ног поверх своих. После этих действий я почувствовала себя мастером бальных танцев, так уверенно и отточено Бальтазар танцевал. Это действительно был волшебный день. Из тела испарилась стеснительность и зажатость. Решительные и уверенные движения Демона просто не оставляли и шанса комплексам. Он кружил меня в танце, то прижимая ближе, то немного отодвигаясь. В какой-то момент танца наши тела оказались настолько близко, что соприкасались, а дыхание смешалось в одно целое. В этот момент музыка прекратилась, в небо запустили фейерверки или что-то похожее на них, а с купола танцплощадки посыпались множество лепестков.

— Ты прекрасна. Я не смог устоять, прости. — Прошептал мне в губы Бальтазар, прежде чем коснуться их своими.

Стоило этому произойти, как весь мир вокруг рассыпался на миллиарды осколков. Я больше не слышала звуков, музыкантов, разговоров, я больше не видела ничего вокруг. Был только он, властно целующий меня, словно ставя клеймо, и прижимающий к себе так, будто я исчезну в следующее мгновение. Мне было так хорошо, я тонула в буре эмоций, что меня охватила. Мои руки зарылись ему в волосы. Его запах опьянял. Мне хотелось навсегда остаться тут, с ним. Всё в этот момент было правильным, на своих местах. Больше не было сомнений. Я принадлежу Ему. Я его Избранная. Вот только…

— Рейнирр? — Выдохнула я, с трудом заставив себя отстраниться, взглянув в такие любимые зеленые глаза, которые сейчас были подернуты пеленой страсти.

Одновременно со мной рядом прозвучал голос полный режущих осколков льда.

— Убери руки от моей невесты, наемник! — Еще ни разу за всё время я не видела Бальтазара настолько злым.

Глава 15

От веселья и шумного праздника не осталось и следа. Все уставились на нас. И я их понимаю. Два «Бальтазара» сейчас стояли посреди танцевальной площадки и испепеляли друг друга взглядом. Учитывая то, что таких же будущих «Императоров» тут было не менее 50ти человек, в глазах присутствующих сквозило непонимание и интерес. Вокруг поползли шепотки, где чаще всего среди женской половины слышалось: «Спектакль?», «Тот самый сюрприз?», и от мужской части нелюдей: «Драка? Я ставлю на того, что дальше!».

А вот мне было не до шуток. Главным образом потому, что Бальтазар был готов убить Рейнирра в ту же минуту, как только он выпустит меня из рук. Это желание буквально сквозило во всем: в позе Демона, во взгляде, в том, как губы сжались в одну тонкую линию. Зато Рейнирру будто было все равно на то, что его личность так просто раскрыли, на то, что убить хотели. Его обезоруживающая улыбка была направлена на наследника Темной Империи, и в ней не было ни капли страха, только странное злорадное веселье.

Я ухватилась за идею толпы, как утопающий за соломинку. Я всё ещё могу провернуть этот спектакль без единой жертвы, без крови. Главное, успеть перехватить инициативу в свои руки, пока эти рогатые нелюди не переубивали друг друга и не задели невинных гостей этого праздника.

— Мальчики, не ссорьтесь! — Вильнув хвостом, я привлекла внимание обоих, и встала между ними. — Я же не будущая Императрица, чтобы из-за меня нарушать правила празднования дня Гармонии и портить его присутствующим достопочтенным нелюдям! — К концу фразы мой голос звучал от негодования. Я прикрыла рот веером, попеременно глядя Бальту и Дракону в глаза. — Надеюсь, у вас хватит такта удалиться с данного мероприятия и выяснять отношения в положенном для этого месте. — Утверждение-вопрос. Сомнение, что такое место вообще существует, не покидало меня.

Всполохи адекватной и разумной мыслительной деятельности начали проявляться во взгляде Демона. Похоже до него стало доходить, что я пытаюсь сделать. И тут я что-то почувствовала. Какое-то едва уловимое движение за моей спиной и спиной Рейнирра, в толпе. Резко обернувшись, встречаюсь с зелено-желтыми вертикальными зрачками, а в свете лучей двух светил, ниспадающих сквозь просветы в куполе, блеснуло лезвие катаны, которую я видела не так давно.

НЕТ! Только не это! — с бешеной скоростью промелькнуло в моем сознании. Ферал собирается вонзить катану в спину ничего не подозревающего Дракона. Нет-нет-нет! Толпа была настолько плотная, что я сразу потеряла Рэная из виду, и хоть лучи ночных светил и пробивались сквозь растительность над куполом потолка, этого было недостаточно, так как полумрак был специально созданной атмосферой вечера.

Бальтазар же видел Рэная и точно знал, где он, судя по скользнувшей по губам ухмылке. Словно всего мгновение отделяло его от победы. И Демон решил отвлечь Рейнирра, заговорив ему зубы, как в дешевой комедии.

— И вправду, как я мог нарушить этикет. Вероятно, ревность взяла верх. Прошу всех присутствующих простить меня за неподобающее поведение. А вас… — Он сделал паузу. А шепотки вокруг усилились. Но меня это уже не волновало. Я лихорадочно выискивала глазами лиса, чувствуя, как начинают потеть ладони от волнения и напряжения.

— Бальтазар. Не думаю, что ВАМ, — Дракон развел руками и нарочито насмешливо выделил это слово, — не известно, как зовут наследника Империи.

— Так вот, Бальтазар, вас я попрошу пройти со мной на арену. Где при помощи спарринга мы сможем решить наш конфликт достойно. — Ага, как же! Достойно! В спину убивать соперника — это достойно будущего Императора?!

Меня обуяла такая злость, какую я в жизни не испытывала. Казалось, что даже волосы на голове заискрились. Почему Рэнай слушается приказов Бальтазара? Я ведь просила! Считала, что у нас доверительные отношения! Сжала руки в кулаки. Я должна что-то сделать и срочно. Но время шло, а в голову ничего не приходило.

Всё последующее растянулось как в замедленной съемке. Настоящий Бальтазар разворачивается спиной к Рейнирру, тот делает шаг следом за ним, а я смотрю на то, как из толпы серебристой смертью выскакивает Рэнай. Его катана направлена вперед, прямиком между лопаток Дракона. Все эмоции перемешались, представляя собой клубок ужаса, страха, неверия, надежды, боли, разочарования и желания всё исправить. Мысленно кричу Рэнаю: «Остановись. Не смей!». И на долю секунды он действительно замирает, что замечает Рейнирр, резко оборачивается, меняется в лице и начинает трансформацию. Широкие черные крылья распахиваются за спиной и закрывают его и меня, которая стояла неподалеку, словно щитом, лицо заостряется, черты становятся резкими, черную шевелюру прорезают большие и витиеватые рога, а на руках удлиняются когти.

Рэнай остановился окончательно, понимая, что предыдущий их план с Бальтом пошел крахом. Выставил катану перед собой острием вверх, готовясь к новому выпаду. А нелюди вокруг начинают суетиться, наконец, осознавая, что происходящее вовсе не спектакль. Кто-то начинает кричать, когда Рэнай наносит удар по Рейнирру, а тот отбивает его крылом. Я испугалась. Но оказалось, что крылья Дракона словно сталь. Вторым крылом он играючи отбрасывает лиса и переключает внимание на наследника. Бальтазар, к слову, тоже изменился. Его тело окружило синее пламя, сам он медленно шел навстречу нам, из воздуха доставая причудливый тонкий меч.

— Отдай мне Элиссу. И я обещаю, что буду милостив. Пару десятков лет в темнице и тебя отпустят. — Полностью черные глаза скрывали все эмоции. Говорил Демон тихо, но от этого не менее угрожающе. На удивление, все былое ехидство слетело с Рейнирра, отвечал он ему не менее серьезно.

— Ни за что. Только через мой труп. — Я вскинула брови. Дракон крепче прижал меня к себе одной рукой. Бальтазар не спешил нападать, боялся задеть меня, это очевидно.

Танцевальная площадка опустела и превратилась в арену. За ограждениями стояла имперская стража, окружив нас. Бежать было некуда. На купол сверху набросили заклинание, и хоть я и не разбиралась в магии, но не нужно быть знатоком магических искуств, чтобы понять для чего оно. Крылья у Рейнирра не прозрачные.

— Последняя просьба. Верни мне мою Избранную, наемник. — Я услышала, как скрипнули зубы Дракона и решила вмешаться, а не стоять истуканом.

— Рейнирр… — Накрыла его ладонь своей. — Отпусти меня. Прошу. Я дала клятву, что буду присутствовать во время ритуала. — И тут маска Рейнирра дала трещину. Все его эмоции вылетели наружу. Боль и злость, вперемешку с обреченностью. Теперь и он осознал, что Я натворила.

— Зачем..? — Прошипел он, сквозь сжатые зубы. Гримаса разочарования исказила его лицо. Он на мгновение закрыл глаза, видимо, чтобы успокоиться. Чем и воспользовался

Рэнай, который бесшумно стоял за спиной Дракона.

Я не успела ничего сделать. Лезвие одним точным ударом снизу, минуя крылья, прошло сквозь ребра рядом с сердцем. Глаза Рейнирра распахнулись, он ахнул от боли и на долю секунды выпустил меня из захвата. Этого хватило, чтобы Бальтазар ловким движением прыгнул ко мне, перехватил, завел за спину и вонзил свой клинок Дракону прямиком в сердце, добивая. Происходившее далее смазалось в одно сплошное пятно. Передо мной был только ОН. Рейнирр смотрел на меня, а в его глазах затухала жизнь.

Кажется, я закричала. Упала на колени, зажав рот руками, и смотрела, как кровь хлынула из его ран. Хотела подползти к Рейнирру, но меня схватил кто-то сзади, поднимая на ноги. Я сопротивлялась, вырывалась, кусалась и царапалась, но этот кто-то был сильнее. Нет! Нет! Не может быть! Это сон! Просто сон! Это же непобедимый наемник, убийца, полу Дракон. Он не может умереть!

Последнее я неосознанно прокричала вслух, потому что встретилась с непонимающим взглядом Бальтазара. Постепенно выражение его лица приобретало понимание общей картины. Но мне уже было все равно, потому что Демон выпустил меня из рук.

Я бросилась к Рейнируу, пытаясь зажать раны руками, но поняла, что это бесполезно. Положив его голову себе на колени, я прижала руки к его лицу, шепча, чтобы он очнулся. Из глаз ручьем текли слезы и падали на его безжизненное лицо. Это я виновата. Я убила его. Зачем я вмешалась… Зачем…

Я должна была сразу догадаться, Бальт никогда не вел себя так фривольно. Я должна была это все предотвратить. Я должна была наплевать на толпу, на всех вокруг, предупредить, лишь бы спасти Рейнирра. Мое сердце разрывалось. В какой-то момент силы покинули меня, а лицо Рейнирра стремительно удалялось. Кто-то взял меня на руки?

Я посмотрела вверх, чтобы встретиться с льдисто-голубыми глазами. Бальтазар. Он хладнокровно убил Рейнирра, как и Рэнай. Ненавижу… И это чувство настолько основательно и глубоко засело, вывело из ступорозного состояния, что я на несколько секунд очнулась. В мир вернулись краски и звуки. И вся боль тоже обрушилась на меня. Не выдержав нахлынувшего потрясения, потеряла сознание.

***

В то же время на Мрачных Просторах.

— Какой ужас. Ты это видел? — Мужчина с красными глазами повернулся к высокому и худому с клубящейся тьмой вокруг. — Какие же они все скучные. Где зрелище? Где бойня? Кровавые реки и стоны ужаса и боли? Они просто взяли и прикончили этого наемника. А всё из-за чего? Правильно! Из-за любви. У меня были такие планы на этого недоДракона.

Парень, от которого исходила тьма, расхохотался.

— Да ладно тебе. Смерть — это всегда весело. Пусть и единственная. Урок ему на всю жизнь. — И снова расхохотался.

— Это сейчас одна смерть. Ты же знаешь, что планы у меня как обычно более грандиозные.

— Знаю, брат мой, знаю. — Парень похлопал по плечу мужчину. — Я всегда на твоей стороне. Все эти вкусные смерти происходят только тогда, когда в дело вступаешь ты. И их так много, что я в пору твоего правления насыщаюсь полностью. Скорей бы ты привел свой

план в действие. Моя тьма вся в предвкушении пира. — Сложил руки перед собой.

— С этим не стоит торопиться, иначе как сейчас, — мужчина вздохнул, — получится скучно и без кровавой бойни тысяч нелюдей. Столько времени потратил зря. Это твоё упущение! — Внезапно понизил голос красноглазый мужчина. — Если бы ты тщательнее следил за сестрами…

— Если я буду следить за ними еще пристальнее, они заподозрят неладное. — Перебил мужчину парень.

— И то верно. — Смягчив тон, мужчина встал. — Но все же не упускай возможности путать им дороги. Твоя тьма с этим справляется лучше всех. До встречи, брат. — И испарился.

— Постоянно всю тяжелую работу взвалит на мои плечи, а сам развлекается. — Вздохнул парень и на мягкой пелене тьмы поплыл в сторону, где по ощущениям были его сестры.

***

Я медленно приходил в себя. В ушах не просто шумело, а било набатом и отдавало в голову. Казалось, еще немного и я помру второй раз, только теперь от головной боли, разрывающей сознание на кусочки. Вокруг было тихо, лишь мерно капающая вода сверху, нарушала тишину.

— Пришел в себя?

Я резко распахнул глаза и поморщился от новой вспышки боли, так как одновременно попытался подняться.

— Зря ты это. — Передо мной стояла женщина ослепительной красоты, такой ослепительной, что я прищурился, чтобы не ослепнуть.

— Я уже понял. Вы кто, простите?

— Богиня Любви. — Женщина скрестила руки на груди.

— Хорошо, богиня. — Произнес язвительно. Видимо, меня закрыли в темнице с какой-то больной на голову. Зачем только? — Не могла бы ты приглушить сияние? Ослепнуть можно.

— Ты нарываешься, Лексинар. Я вообще-то всё слышу. — Сияние стало тусклее и я смог полноценно открыть глаза и рассмотреть белокурую «богиню», которая откуда-то знала моё имя. Когда дошел до лица, меня наградили убийственным взглядом.

— Естественно ты всё слышишь. У нас для этого есть уши. — Попытка подняться номер два увенчалась успехом. Огляделся вокруг. Пещера. Сверху и со стен капала вода. Неужели засунули в пожизненную темницу? Шарт, трудновато придется выбираться наружу.

— Если ты продолжишь нарываться, Дракон, то тебе выбираться будет незачем. — Удивила осведомленностью по поводу меня. Я развернулся к ней, демонстрируя, что готов выслушать. Сейчас узнаем, кто из нас двоих сошел с ума. — Повторять не буду, поэтому слушай внимательно, раз готов. Я Богиня Любви. Это первая новость. Вторая — ты умер.

— Прости, что перебиваю, но я всё еще жив. — И скорее для себя, ударил о стену кулаком, из которого тут же хлынула кровь и стало больно.

— Ты умер, но ты выжил…

— Я умер, но я выжил? — Вскинул брови и расхохотался. Всё-таки она душевнобольная. Вот только откуда знает мое имя и кто я?

— Оттуда, айт, что повторяю третий и последний раз, Я — Богиня! — её красивое личико исказила гримаса злобы. — Заткнись и слушай! Я спасла тебя. Регенерация не успела бы залечить твои раны, потому что клинок Бальтазара изготавливала моя сестра, Богиня Справедливости. Он передается из поколения в поколение, наемник, и разит всё живое. Это Дар правящей семье. Точнее один из даров пяти Богов.

— Ага… — Нахмурился. На этот раз сомнений не было. Точно Богиня. В курсе всех событий. Читает мысли. Невероятно красива…

— Спасибо. — Усмешка тронула её губы. А я продолжил уже вслух.

— Но не красивее Элиссы, уж простите. — Развел руками. Богиня закатила глаза.

— А это МОЙ дар: находить Избранных правящему роду. Приятно не таскаться за каждой юбкой, правда? Даже если она божественно прекрасна. — Заливисто рассмеялась своей шутке блондинка.

— Я тут причем? — Богиня прошла вперед, материализовала кресло перед собой и изящно в него села, положив ногу на ногу.

— Ты так и не понял ничего, Дракончик? — Мне переставал нравиться наш диалог. Я понимал к чему она клонит. Старые раны детства заныли. — Ты же старший сын Императора. Поэтому дар сработал на тебя. Ты должен править Империей Темных.

— Что-то поздновато вы спохватились, дамочка. Как-никак, а 300 лет с хвостиком прошло. — Возникший из ниоткуда хвост метался по полу. Разговор начал раздражать. Богиня положила голову на сложенные перед собой руки и улыбалась, чем ещё сильнее выводила из себя. — Вы это правящей семье Асуров скажите, а не мне. — Со злости перешел на Вы.

— Не горячись. Моей целью не было твое правление в Империи Темных. На тебя имеет виды моя сестра, не я. Я лишь одарила тебя Избранной. Ну, и бонусом спасла сегодня. — Я молчал, переваривал. — Не хочешь узнать как?

— Догадываюсь. — Выдохнул сквозь стиснутые зубы. — Я слышал о таком… — помедлил, — еще когда был ребенком. Только вот не знал, правда это или нет. — Богиня широко улыбнулась, словно уже рассмотрела все картины из прошлого, что мелькнули в моем подсознании, и знала, что я сейчас скажу. — После побега из темницы Драконов, меня некоторое время воспитывал Ардин. И до того как он пропал для всех, включая меня, Ардин успел многому научить, поделиться знаниями и старинными легендами Драконов, в которые я не особо-то и верил. Дар Богини Справедливости Драконам был скорее усовершенствованием Вашего Дара. Он даровал им второй шанс на жизнь, если те погибали до того, как воссоединятся со своими Избранными, чтобы итак немногочисленная раса, спасшая Гармонию, совсем не исчезла, так как Драконы не могут иметь детей не от своих Избранных.

— Браво, наемник. — Похлопала в ладоши Богиня. — А ты не так безнадежен, как я успела себе представить. — Сделав паузу, она продолжила. — Теперь ответь мне на один вопрос. Какое условие сделки было прописано в твоем заказе?

— Не позволить провести ритуал, обозлить Вас, Богинь, чтобы началась война. — И тут меня осенило, КТО был заказчиком. — Не может быть… так вот в чем дело. — Пробормотал вслух. Вся картина начала складываться воедино.

— Да. Признаю. Брат хитер. Но не хитрее нас. — Она подмигнула.

— А мы все пешки в вашей игре. — Мрачно закончил за нее.

— Мы — Гармония. В этом наша суть. Мы противостоим друг другу во многих вещах.

Ты судишь с позиции живого. А мы аморфные создания. Для нас чужды эмоции. Мы всё и ничто одновременно. Наша задача поддерживать баланс, и где нужно — это война и смерти, или же — судьба, справедливость и любовь. Иного не дано, Лексинар.

В чем-то она была права, но как же противно осознавать, что тобой манипулируют и подталкивают к тому или иному решению. Словно всю жизнь за тебя незримо решают, а ты идешь на поводу.

— Ну, зачем так мрачно? — Надула губки блондинка. — Мы не все за вас решаем, это слишком затратно по энергии, мы тоже не всемогущи. Подтолкнуть к балансу — вот и всё, что нужно. Сейчас для сохранения мира и Гармонии, ты нужен живой. Численность Драконов резко упала из-за их нового Правителя, который привел Вечный Город к упадку. Зарашэрт обезумел. Он закрыл мощным энергетическим куполом всё, не выпуская Драконов наружу, убивает их за малейшую провинность. Сам понимаешь, численность резко снизилась. Приток новой крови отрезали. Избранных нет, детей соответственно тоже нет.

Я сжал руки в кулаки так, что побелели костяшки. Из-за этой шартровой способности Драконов в том, что они могут смешивать расы, так как ребенок всё равно родится Драконом, вышел я! Урод для других рас. ПолуДемон, полуДракон. Отец бросил меня еще в младенчестве так как я не чистокровный Асур. Позор для правящей семьи. А мать умерла во время родов. Зарашэрт издевался надо мной долгие годы, держа в клетке при дворце, как низшего демона, раба, указывая всем на наглядный позор матери, пока я не сбежал и пока меня не нашел Ардин, умирающего на границе с Темной Империей. Именно после моего рождения Зарашэрт стал ограничивать контакты с внешним миром, чтобы не допустить такого же уродства. Не смешивать кровь. Боялся ли он за искоренение Драконов как расы или же просто презирал полукровок, мне было неизвестно. Зато теперь все встало на свои места. Он безумец. И всегда им был.

— И Вы хотите, чтобы я каким-то образом стал причастен к спасению расы, которая с самого младенчества меня презирала? Которым было все равно на ребенка, сидящего в клетке? Никто даже не пытался меня спасти. Я не был виноват в своем рождении! — Под конец фразы я рыкнул со злости.

— Ты не знаешь всего. Не все тебя презирали, Лексинар. И кое-кто тебе всё-таки помог. — По-матерински мягко и тепло, ответила Богиня. — Многие, но не все боялись Зарашэрта. Он могущественный Дракон, который не справился со своей силой, и она свела его с ума. И до недавних времен не было никого, кто смог бы сравниться с ним по силе и свергнуть тирана. А теперь есть.

***

Не хотелось открывать глаза. Как и приходить в сознание. Не хотела вновь испытывать эту боль. Я всё помнила до мельчайших деталей. Но не могла поверить в произошедшее. Честно признаться, я до последнего верила, что попала в одну из фентезийных историй, которые читала, по ощущениям, вечность назад.

— Элисса… — моей головы мягко коснулась рука, — ты же не спишь, я слышу, как изменилось твое дыхание. Открой глаза, нам нужно поговорить. — Спокойный голос приналежал Мириэнн.

Вздохнув, выполнила просьбу Императрицы. Не понимаю, как в одно мгновение всё может рухнуть как карточный домик?

— Что произошло, Элисса? — Рука Мириэнн накрыла мою.

— А вы не знаете? — резко ответила ей. От неожиданности её рука вздрогнула, но

осталась на месте.

— Не знаю. — В интонации женщины сквозила грусть. — Когда нам сообщили о том, что происходит на праздновании дня Гармонии, одновременно случилось ещё кое что.

Императрица не спешила делиться новостями. Но было итак понятно, что случилось что-то серьезное.

— Где Бальтазар? — Я хотела продолжить разговор на нужную мне тему. — Он в зАмке?

— Нет. Его и Элиазара с королевским войском нет уже двое суток. — Мириэнн старалась скрыть переживание за мужа и сына, но получалось у нее это плохо.

— Почему? — Будто клещами вытаскиваю слово за словом. — Не тяни. Прошу.

— В тот же день, словно в насмешку над Богами, над их праздником, началась война. Завеса разрушилась, так мы думали на тот момент. А на деле её открыли изнутри и напали. Драконы. — Мириэнн сильнее сжала мою руку. — Погибла бОльшая часть нелюдей, что были с Элиазаром. Но, хвала Великой Гармонии, уцелевшие смогли добраться сюда порталами. Та весть, которую они принесли с собой, не утешительная. Зарашэрт, правитель Вечного Города, идёт войной на Темную Империю. Он не щадит никого, и неизвестно, что ему нужно. По прибытию, Элиазар в спешке готовил войско, чтобы дать отпор, задержать Драконов, пока все Правители получают весть и готовятся к войне. Скоро сюда прибудет подкрепление с других континентов. Бальтазар должен был остаться тут в случае чего, — на этой фразе её голос дрогнул, — но ты же его знаешь, он упрямец, пошел с отцом на передовую. И вот уже два дня от них нет вестей.

— Сколько я пролежала в отключке? — Мягко убрав руку Мириэнн, поднялась с кровати, опираясь на столбик. Голова кружилась очень сильно, наталкивая на мысль, что спала я не менее трёх дней.

— Пять дней. — Последовал ответ.

— Пять дней? — Я округлила глаза. — Но почему? Как так? — Последние вопросы были заданы просто так, самой себе. Но Императрица приняла их на свой счет.

— Слишком много всего случилось в тот злополучный день. Когда я покинула тебя и Бальтазара, добравшись до портала, тут же оказалась в зАмке. Оттуда в кабинет Элиазара, где нашла его раненым. Пока занималась оказанием первой помощи и до прибытия целителя, узнала подробности битвы у Завесы. Зарашэрт не мог не знать, что перед ним Император Темных Земель, но все равно напал, да еще и в облике Дракона. Не разговаривая и не церемонясь, снес чуть меньше половины отряда. Маги успели поставить щит на Элиазара и ту часть отряда, что уцелела, но многих все равно зацепило, в том числе и его.

Мириэнн замолчала и посмотрела на меня непроницаемым взглядом.

— Драконы практически неуязвимы. Если бы маги не оставили порталы открытыми на всякий случай, никто бы не уцелел.

— Почему Драконы неуязвимы? — Было больно вспоминать, но Рейнирра убили. Значит, не так уж они и неуязвимы. — А как же изначальные расы? Разве Асуры намного слабее?

— Ты не понимаешь, Элисса. — Твердо отчеканила Мириэнн. — Драконы — великие и мудрые. Были, как оказалось. Их сила никогда, повторю, никогда не должна была быть направлена во зло. Они служили Хранителями Равновесия. Не зря именно им было дарован видеть будущее, не зря именно они обладали силой, превосходящей других многократно. Да и за столько веков они ни разу не нападали, да что там, даже предпосылок не было. Конечно,

все их боялись, на них нападали, да. Но не они.

— Везде бывают исключения из правил. И не всегда эти исключения приятны. — Видимо, Драконам надоело просто обороняться и они решили показать, кто здесь хозяин. Из огня да в полымя. Не успела очнуться, как неприятности продолжают «радовать» своим обилием. — Неужели никто и никогда не захотел озаботиться защитой от Драконов в случае чего, мало ли? Узнать их слабые места? Или, возможно, рычаг давления? У всех были на это тысячелетия.

Мириэнн посмотрела на меня так, словно впервые увидела. Тут заурчал мой живот, а мочевой пузырь напомнил о себе недвусмысленным способом.

— Прошу меня извинить.

Временная передышка была слишком короткой. Отчасти потому, что как бы мне не хотелось сбежать от всех, больше всего я не хотела оставаться наедине со своими мыслями.

Умывшись, вернулась обратно. Нужно собраться. Нельзя сейчас раскисать.

На прикроватном столике стоял поднос с едой. Мириэнн также сидела на диванчике, положив голову на руки. Создавалось впечатление, что она и не двигалась вовсе. Но еда же не могла появиться из воздуха. И вправду, война войной, а обед по расписанию. На голодный желудок особо не повоюешь.

Взяв с подноса первое, что попалось под руку, принялась жевать, не различая вкус еды.

— Что случилось потом? — Мириэнн вскинула голову.

— Что?.. — Было видно, что до этого она полностью была поглощена своими мыслями. Я повторила вопрос, а она отвела глаза. — Потом появился Бальт с тобой на руках. Тоже искал придворного лекаря. Осмотрев тебя, он выдал вердикт, что ты в порядке, но из-за того, что перенесла сильное эмоциональное потрясение, обращение началось раньше. Обычно оно происходит после проведения ритуала. Этот случай тоже из ряда вон…

— Обращение? — Зеркало, мне срочно нужно зеркало!

Словно прочитав мои мысли, Императрица кивнула в сторону. Я со смесью страха и предвкушения медленно подошла к зеркалу. Оттуда на меня смотрела я и не я одновременно. Черты лица были моими, но они неуловимо изменились, смягчив мои родные острые, даже фигура стала более плавнее. Губы — розовее, словно я их намазала блеском, кожа — белее, аристократичнее. Моя тонкая черная шевелюра стала роскошной, блестящей, густой. А глаза будто светились изнутри изумрудным светом. Таким родным и знакомым.

Я протянула руку к зеркалу, прикоснувшись к холодной гладкой поверхности. На глаза навернулись слёзы и потекли по щекам. Он действительно мой Избранный. Был им…

— Это только малая часть, полностью обращение завершится только после проведения ритуала. — Голос Мириэнн неожиданно громко резанул тишину. Я вздрогнула и смахнула слёзы, оборачиваясь к ней.

— А что еще входит в…, - я подбирала слова, но земные приходили на ум быстрее, — бонусы Избранных?

— Ты принимаешь расу Избранного. — Да, это уже слышала от Рейнирра. И, видя мой вопросительный взгляд, пояснила. Наглядно.

Её коготки удлинились, глаза полностью стали черными, небольшие рожки украсили лоб, а из под юбки выглядывал хвост.

— Ну и в бонус, мне досталась родовая магия Асуров — магия огня. — Она зажгла в руках огонёк, а когда потушила его, передо мной вновь стояла привычная мне женщина. — Вот только меня мучает один вопрос.

— И какой же? — Подвохом пахнет за версту.

— Избранные Асуров все как одна имеют серебристый цвет волос. Это наша особенность, указывающая на принадлежность к правящему роду Демонов. Больше ни у одной девушки другой расы нет такого цвета. — Она замолчала. А я больше не видела смысла скрывать от этой женщины правду. Но оставалось убедиться в одном. Хотя бы для себя.

— Кто такая Ширэнни? — Было видно, что я сбила Императрицу с толку внезапным вопросом, как ей казалось, не касающимся темы. Но она ответила.

— Ширэнни? Я слышала о таком лишь однажды. Элиазар упомянал. — На миг весь её вид стал источать одну сплошную боль, словно я вскрыла старые раны. — Это драконий язык. Ширэнни означает «Истинная».

Глава 16

— Истинная? Разве в вашем мире не одно понятие «Избранная» для всех? — Прежде чем я открою ей правду о том, что я не Избранная Бальтазара, нужно узнать побольше информации. Неизвестно как отреагирует Императрица на то, что я собираюсь ей сказать. Она не торопилась отвечать, словно собиралась с духом. Что-то давило на неё.

— Я уже говорила, что у Драконов всё немного иначе, чем у нас. Хоть расы и изначальные, но Драконы были выше во всем. Они могли смешивать кровь, иметь Истинных абсолютно любой расы. Отсюда и название. — Мириэнн сложила руки в замок. — Если для наших рас Избранными могут стать только люди, подстраиваясь под расу супруга, то Истинные для Драконов могли быть кем угодно, им не нужно было, чтобы супруга или супруг подстраивались под их расу, так как дети в любом случае рождались Драконами.

Так вот в чем дело. Но ведь Рейнирр был полукровкой. Вопросов стало ещё больше. Не хватало небольших деталей, чтобы сложить всю картину воедино. А Мириэнн продолжала.

— Драконы не могут иметь детей не от своих Ширэнни. — Внезапно, в голове вспышкой пронесся сон-явь, когда ко мне пришла Богиня. Она рассказывала мне историю Драконов и Гармонии. На тот момент я не совсем понимала, что от меня хотели, а теперь до меня постепенно стало доходить. — Именно поэтому их раса столь немногочисленна. Во всем соблюдается баланс. Но то, что вытворил Зарашэрт, не укладывается в голове. Исхода два, и оба неутешительны для обеих рас.

Мне нечего было ответить на это. И что делать с этим дальше я пока тоже не знала. В любом случае, пока нет вестей от Элиазара и Бальтазара, единственное, что нам остается — ждать подкрепления и самим готовиться к худшему. Раз шансы пятьдесят на пятьдесят, то лучше быть готовыми к обороне, чем наивно надеяться на победу. Но, думаю, Мириэнн итак это понимала, не мне её учить, поэтому свои мысли я оставила при себе.

— Так ты расскажешь мне, что случилось на празднике? — Прервала затянувшуюся тишину Императрица. А я вздохнула. Можно ли с ней поделиться? Стоит ли? Не обернётся ли это потом против меня? — Откуда ты услышала это слово — Ширэнни? — Нет, теперь точно не отверчусь.

— Я не Избранная твоего сына, Мириэнн. — Да, сразу в лоб. Для чего тянуть неизбежное? Всё равно потом это выяснилось бы, но вот реакция была бы совсем иная. А сейчас женщина просто в культурном шоке. И пока она не опомнилась, я продолжила. — Боги вашего мира, судя по всему, что-то перепутали, или подшути над нами всеми. Оказалось, что я Ширэнни одного Дракона, по-крайней мере, он сам меня так назвал. На тот момент я не догадывалась о значении этого слова, да и Дракон не спешил мне всё пояснять, видимо, сам не рад был такому «подарку» судьбы. Но теперь всё встало на свои места.

— Как же так? — Императрица прижала руку к сердцу. — Мой мальчик… Ты уверена в том, что это всё правда? — Я кивнула. — Тогда выходит, что вся наша семья обречена. — Я оборвала её монолог, который катился не в ту сторону.

— Сомневаюсь. Всё это для чего-то нужно было. Осталось только понять для чего. — Подбадривание другого — хороший способ переключиться со своих проблем. — Пути Судьбы неисповедимы. На данный момент первостепенной задачей для нас является защита Империи Темных, победа над повелителем Драконов и проведение свадебного ритуала. Как бы там ни было, но я дала клятву быть там. И не отказываюсь от своих слов. — Я сжала

кулаки, чтобы продолжить. — Моего Истинного убили. Так что, возможно, не просто так ритуал выбрал меня на место Избранной Бальтазара.

Я видела, что Мириэнн сбита с толку моими последними словами, поэтому продолжила.

— Бальтазар с Рэнаем убили его. — Сталь прорезалась в моем голосе, как бы я не старалась сдерживать её. Женщина вскинулась, в её фиолетовом взгляде полыхнул родовой огонь, но я прервала начавшуюся тираду в защиту сына. — Они не знали, что он мой Истинный. Как и я сама, до последнего момента. — Я не стала говорить, что Рейнирр был тем самым похитителем. Лучше пусть думает, что мы не были знакомы ранее. — Бальтазар посчитал, что Дракон хочет мне навредить. Он предлагал мужчине сдаться, но затем что-то пошло не так…

Я не стала продолжать, надеясь, что произошедшее на празднике забудется или перевернется многочисленными слухами, а Бальтазару некогда будет рассказывать правдивые подробности. Полу правда, не совсем ложь, верно? Но и раскрывать ей все карты я тоже не собиралась. Как бы там ни было, материнская любовь сильна и слепа. Нам обеим нужно было обмозговать полученную информацию и решить, как быть дальше, поэтому я нашла предлог остаться одной.

— Мои мышцы не в самом лучшем состоянии после пяти дней в кровати. Чувствую себя как тяжелый пациент в период реабилитации. — Выдавила из себя подобие улыбки. — Ты не против, если я поброжу по замку? Разомнусь немного ходьбой.

Императрица отрицательно махнула головой и молча вышла из комнаты, потихоньку прикрыв за собою дверь.

Оставшись один на один с собой, я судорожно выдохнула. Нужно с чего-то начать, вот только с чего? Покопавшись в своем гардеробе, сменила пеньюар на белую кофту с брюками, чтобы было удобнее передвигаться в случае внезапного нападения или вторжения. Подошла к зеркалу, чтобы заплести косу, и взгляд упал на вещицу, висящую на шее. Клык. Точно! Мне срочно нужно в библиотеку.

Блуждала по зАмку я не долго. Благо любой слуга был готов подсказать и даже лично сопроводить Избранную будущего императора в библиотеку.

За большими витражными окнами библиотеки Светило уже клонилось к закату. Поблагодарив невысокую девушку за сопровождение, я отпустила её.

Библиотека поражала своими размерами. А я расстроилась. Уйдет не одна тысяча лет, пока я найду то, что мне нужно.

Около десяти минут я изучала систематизацию книг и нашла нужный мне раздел, занимающий этажа четыре, не меньше, дальше я просто уже ничего не видела. Сама библиотека представляла собой замкнутый круг, уходящий далеко вверх, с винтовыми лестницами на нужные этажи.

Когда день уступил место ночи, автоматически по всей библиотеке зажглись магические светлячки, напоминающие фонари. Я пошла к первой полке, внимательно осматривая корешки книг, как вдруг услышала шорох позади. Резко обернулась, но там никого не оказалось. Выдохнув, поняла, что не дышала всё это время. Что-то я совсем пугливая стала. Хотя, учитывая события последней недели, не безосновательно.

Пробегая глазами и пальцами по корешкам, я шла по кругу вперед. «Основы магии», «Артефакторика, основные положения», «Амулеты, изготовление и применение в быту», «Ступени магического образования», «Иллюзия. Ограниченное издание». Я вытащила книгу

об амулетах, пролистала и положила обратно. Не то.

Таким образом, я потратила не меньше часа, но ни на шаг не приблизилась к цели. Даже намека не было на то, куда именно мне нужно сунуть свой любопытный носик и по каким словам проводить поиски. Я чувствовала себя гуглом, который по опредленным причинам не может испозьзовать ключевые слова для поиска. В середине круга на каждом этаже стояли кресла и диванчики, на один из которых я и присела, уронив голову на руки. Идти к Императрице и просить помощи не хотелось. Неужели тут нет библиотекаря, или как их тут называют? Да хоть кто-нибудь?

Решилась и крикнула вникуда пресловутое «Эй», которое эхом разлетелось вокруг, но так и не нашло ответа. Я откинулась на спинку дивана. Решив сделать передышку, подтянула ноги к себе и достала клык. Сняв его, стала вертеть в руках, изучая. Интересно, для чего мне его дала Богиня? Не просто же так. На украшение не похоже. Клык определенно был настоящим. Но выглядел так, словно его уменьшили в размерах, потому что, если учесть, что клык когда-то принадлежал Дракону, то он должен быть намного больше. Раз в пять, если не больше.

Продолжая вертеть в руках артефакт, или амулет, я задумалась о том, что же сейчас происходит там, за стенами зАмка. Где Император со своим войском? Как далеко они от нас, побеждают ли, или Драконы уже почти подошли к стенам зАмка и вот-вот захватят его, уничтожая всё на своём пути?

Внезапно, клык начал нагреваться в моих руках и светиться ярким светом. Я в недоумении смотрела на это, пока не поняла, что больше не нахожусь в стенах библиотеки. Да и зАмка, в принципе.

Я сидела на траве посреди неизвестного мне леса. Медленно встав, надела клык обратно на шею от греха подальше. Как я тут очутилась? Неужели меня перенес артефакт? Другого объяснения я пока не находила.

Над лесом мрачно нависали тучи, грозя пролиться ливнем. Зябко обхватила плечи руками. Страх медленно начал овладевать рассудком.

Я не знаю где я, не знаю что это за лес и кто в нём обитает, на улице ночь, свет Светил скрыли тучи. Сдвинуться с места тоже было страшно. Я практически ничего не видела. А вдали были слышны звуки лязганья мечей. Было бы глупо идти в ту сторону, но у меня не было выбора. В той стороне временами лес освещала вспышка света, и я могла хотя бы разглядеть то, что под ногами. А сзади стояла кромешная тьма.

Дождавшись очередной вспышки, я двинула вперед, стараясь преодолеть как можно больше расстояния, пока всё снова не погрузилось в полумрак. Так перебежками я продвигалась вперед, иногда задевая корни на земле, спотыкаясь и едва сохраняя равновесие, чтобы не упасть. Пару раз чуть не выткнула себе глаза ветками, пока вглядывалась вниз, чтобы не споткнуться в очередной раз и не распластаться на влажной от сырости земле. Думать о том, что за насекомые могли обитать в этом мире, я себе строго запретила.

Постепенно вспышки света становились всё ярче, и мне уже не нужно было напрягать глаза, чтобы разглядеть дорогу дальше пяти метров. Деревья становились реже, а звуки битвы сильнее. Боевые кличи и крики боли заполняли всё пространство вокруг, пока сверху не раздался рёв и над моей головой не пролетел огромный красный Дракон. Я инстинктивно пригнулась к земле, прячась.

Раскрыв пасть, Дракон выпустил пламя, которое выжгло всё на своем пути, включая

пару нелюдей, которые не успели отпрыгнуть. Я зажала рот рукой, чтобы не закричать. Теперь я точно знала, где нахожусь. А Бальтазар в своём демоническом обличье, отбиваясь от троих Драконов в их промежуточной форме, только подтвердил мои догадки. Это поле битвы.

Я лихорадочно соображала, как мне не попасться никому на глаза, или не попасть под раздачу. Помочь я всё равно им не смогу, скорее стану только помехой, лишней обузой. И кто-нибудь снова погибнет по моей вине. При этой мысли сердце болезненно сжалось. Радует, что есть клинки души. В случае чего, смогу обороняться.

Медленно отползая назад, старалась не выпускать из поля зрения общую картину, чтобы быть готовой, если меня вдруг заметят. Что я буду делать в этом случае, пока не знала, но твёрдо решила, что без боя не сдамся. А вот на землю старалась не смотреть. Хоть в своем мире я и была медиком, но реальность оказалась куда более жестокой. Реки крови и искореженные огнем и мечом тела. Даже для меня это слишком. Радует, что позывов к рвоте нет. Более-менее адекватно могу соображать.

Не успела я додумать мысль, как чья-то рука зажала мне рот. И вовремя, так как от испуга я закричала. Сердце забилось испуганной птицей в груди, а воздуха стало не хватать. Паническая атака. Нужно срочно успокоиться! Иначе я потеряю сознание от быстро наступающей гипоксии.

— Что ты здесь делаешь? — Послышался знакомый злой и уставший голос. — Я сейчас отпущу тебя, но ты только не кричи больше, хорошо? — Как ребёнку разжевывал мне каждое слово. Я нашла в себе силы кивнуть и медленно обернулась, когда рука исчезла.

Дар речи покинул меня. Я не могла поверить своим глазам. Рейнирр? Но как?! Я же своими глазами видела, как он умер.

— Что, надеялась больше никогда не увидеть меня? Спешу разочаровать, дорогая. — С издевкой проговорил Дракон, а я задохнулась от возмущения. Зато дар речи вернулся.

— Ты что такое мелешь? — Прошипела в ответ.

— Хочешь сказать горевала? — Изогнул бровь, выражая скепсис. Негодование от его обидных и незаслуженных слов настолько сильно захватило меня, что я даже забыла о битве за моей спиной в нескольких сотнях метров.

— Нет. — Вырвалось против воли. Хотелось тоже обидеть его, задеть, сделать также больно. Но ему, похоже, было все равно. Великий и всемогущий Рейнирр не страдал от таких недостатков, как человеческие эмоции.

Радость от того, что он жив, сменилась болью и разочарованием. Я всё также его не интересую, как женщина. И, похоже, его с самого начала не волновало, что я его Ширэнни. Настолько не нравлюсь?

— Что же ты тогда злишься, человечка? — Он медленно стал наступать, с каждым словом подходя всё ближе. — Хотела стать Императрицей? А теперь не получится. Я ведь жив, а ты так удачно сама попала ко мне в руки. — Он прикоснулся рукой к моей щеке в невесомой ласке. — Но сначала мне нужно закончить с одним летающим и палящим всё в округе делом. Далеко не убегай. Всё равно найду тебя, где бы ты ни была.

Втянув воздух возле моей шеи, Нирр мягко провёл языком по коже. Я же стояла и не могла понять, что происходит. Резкая перемена в его настроении выбивала из колеи. Я всё — таки ему нужна? Или..?

— Не будешь сопротивляться? Звать на помощь своего Демона и его зверюшку? — Хрипло произнес Дракон, растягивая губы в усмешке, от которой у меня пробежала дрожь

по спине.

Его большой палец провёл по моей нижней губе, слегка надавливая, а вторая рука легла на талию, прижимая к себе максимально близко.

— Как же я ненавижу эту зависимость от тебя, Элисса. — Шепотом выдохнул мне в губы, прежде чем накрыть их своими.

Всё, что я хотела высказать зеленоглазому наглецу, мигом выветрилось из головы, заменяясь одним желанием — быть как можно ближе. Его губы медленно и нежно изучали мои, словно пробуя на вкус. Наше дыхание сбилось и смешалось, а затем нас накрыло неистовое безумие. Мы целовали друг друга так страстно, словно двое возлюбленных, после долгой разлуки.

На долю секунды меня накрыла теплая волна чужих эмоций: нежность и счастье от того, что я, наконец, нахожусь в его руках. Но это случилось слишком быстро. И я решила, что это были мои собственные эмоции. Нирр вряд ли мог такое испытывать по отношению ко мне. Одна его «человечка» чего стоит.

Мы оба очнулись от этого безумия, когда наши тела стали светиться, а моё предплечье, плечо и шею пронзила боль, словно меня выжигали изнутри. Краем глаза я увидела, как Рейнирр согнулся, сжав руки в кулаки, а его глаза полыхнули зеленым светом. Не выдержав боли, я застонала и осела на землю. Дракон, заметив это, сел рядом на колени, несмотря на то, что ему самому было не лучше. Обхватив моё лицо руками, он с неподдельным переживанием спросил:

— Ты как? — Я ничего ему не ответила, стараясь не выть в голос. Боже, когда же эта боль исчезнет. — Потерпи немного, маленькая, сейчас пройдёт. — И прижал мою голову к своей груди, гладя волосы. Я не ослышалась? Маленькая? Или у меня уже бред от болевого шока? — Всё, сейчас это прекратится.

И вправду, боль исчезла. А я не торопилась вставать. Этот миг вместе с ним был такой долгожданный, что я боялась спугнуть его. Но Рейнирр так не считал.

— Мне нужно идти. Иначе Драконы победят твоего несбывшегося мужа. — Он выпустил меня из объятий, встал, отряхнулся и улыбнулся своей фирменной улыбкой, протянув мне руку, чтобы помочь встать, но я проигнорировала её. — Не хочешь, не надо. Можешь остаться тут. Я только за. — И в разрез со своими словами, поднял меня на руки, пересадив на опавшее дерево.

Я исподлобья смотрела на него.

— Что это сейчас было?

— Скоро узнаешь. А сейчас пообещай мне, что будешь сидеть здесь и не высунешься, что бы там ни произошло. Я быстро. — Вот это уверенность в себе, завидую. Я покачала головой в ответ на свои мысли, а Рейнирр воспринял это как мой протест его словам. — Хорошо. Делай, как знаешь, но учти, если ты погибнешь, то мой Дракон, обезумев от потери своей Ширэнни, может натворить дел. Захочешь ли ты взять на себя такую ответственность?

И не дожидаясь ответа, потрусил в сторону битвы. Только он может выбить меня из колеи настолько, что я теряю нить происходящего. По ощущениям прошло больше часа, а на деле всего минут десять.

Я поднялась с бревна, смотря вслед удаляющемуся Дракону, а потом села обратно, понимая, что мне действительно ничего другого и не остается, как сидеть тут и ждать исхода битвы. Мимолетно взглянула на руку, на ней ветвился замысловатый узор, потихоньку переставая светиться. Я натянула рукав блузки повыше, максимально прикрывая рисунок.

Кажется, я догадываюсь, что это может быть, не нужно семи пядей во лбу, чтобы знать. Спасибо нашим фэнтези, проходили.

Рейнирр побежал еще быстрее и, когда миновал пролесок, на ходу стал обращаться в огромного черного Дракона. Все, кто бился, замерли, смотря на нового героя сего действа. Не дав никому опомниться, Нирр снёс частично обратившихся Драконов, что дрались с Бальтазаром, своим хвостом и задавил лапой боевых животных, которые так неудачно оказались поблизости, а затем поднялся в небо.

Красный Дракон, завидев противника, заревел пуще прежнего, а в небе сверкнула молния, освещая всё вокруг. Битва на земле прекратилась, отчасти от того, что никто не понимал, что происходит. Драконы бились против Демонов, а тут один из Драконов, которого они считали своим, набросился на вожака. Так это выглядело со стороны.

Я всё же встала с бревна и потихоньку прокралась ближе, потому что мне не было видно, что происходит в небе из-за деревьев. Любопытство — не порок, знаю.

Красный Дракон значительно уступал в размерах Черному. Они кружили друг напротив друга не спеша нападать. Первым не выдержал Зарашэрт. Он выплюнул шар пламени в Рейнирра, но тот вяло отмахнулся крылом, поменяв траекторию шара, который полетел прямиком в застывших Драконов. Те успели увернуться в последний момент. Рядом раздался голос, а я вздрогнула. Что у них у всех за привычка подкрадываться?

— Битвы не будет, пока один из Драконов не выйдет победителем. Драконы подчиняются одному Правителю, а власть Зарашэрта сейчас под вопросом. Так что им ничего не остается, кроме того, чтобы ждать. — Надо мной возвышался Рэнай, держась за эфес катаны. — Надеюсь, ты простишь меня за мой обман. Я являюсь Хранителем Бальтазара с детства. И верен лишь ему. Нам пришлось пойти на такую уловку, чтобы не подвергать тебя опасности, когда Бальтазара нет рядом.

За этот день на мою голову обрушилось слишком много откровений. Поэтому я просто промолчала, переваривая сказанное лисом. Больше всего меня сейчас волновало то, что происходило в небе. Наблюдая за Драконами, подумалось, что всё — таки я была права насчет Рэная. Лис остается лисом в любом мире.

Внезапно ощутила пристальный взгляд на себе. Долго искать не пришлось. Это был Бальтазар. Видимо, они с Рэнаем могут каким-то образом общаться. Демон пристально и недовольно смотрел в нашу сторону, но не спешил перемещаться к нам.

— Зачем вы убили того мужчину? — Мой голос звучал отрешенно, так как я пристально наблюдала за тем, как Рейнирр с лёгкостью одерживал победу, словно Зарашэрт был не более чем мошкой на его пути.

— Этот мужчина самый известный и опасный наемник во всём Идеоне. Мы не могли допустить, чтобы ты попала к нему в руки. И не могли отпустить его живым. Слишком много убийств произошло по его вине не только в Империи, но и за её пределами. — Я посмотрела на Рэная. — Бальтазар встречался с ним однажды, запомнил по ауре и узнал на празднике. Она у наемника единственная в своем роде — половинчатая — из-за его Крови. Поэтому отдал приказ убить. И, как мы думали, у нас получилось, но полукровка просто исчез в воздухе, когда ты потеряла сознание. А теперь вот он. Живее всех живых парит в небе, побеждая сильнейшего Повелителя Драконов.

Против воли я улыбнулась, испытывая гордость за Рейнирра. Он уже повалил Красного Дракона на землю и вцепился зубами в шею, раздирая тому глотку и пытаясь удушить. Исход очевиден, а зрелище дикое, первобытное и жестокое. Я отвернулась, не желая видеть в

Рейнирре убийцу. Когда-нибудь я приму это, но не сегодня.

— Знаешь, — произнес лис, когда Рейнирр принял свою промежуточную форму Дракона, стоя над побежденным противником, — Бальтазар не одобрит то, что я сейчас скажу, но я рад, что наемник остался жив. Мы бы проиграли. Зарашэрт скосил больше половины нашего войска и тяжело ранил Элиазара. Мы с Бальтазаром отбивались из последних сил, защищая Императора. И когда совсем отчаялись, приготовившись умереть, появился этот полукровка и спас нас всех. А может и не спас. Будем надеяться, что спас.

Я не стала участвовать в монологе лиса. Он так легко говорит о чьей-то смерти, словно это пустяк, обыденное дело. Сжала кулаки, чтобы не заехать по его физиономии за то, что он сделал и за то, как обо всем этом отзывается.

Оставив Рэная позади, я приближалась к Рейнирру и Бальтазару, которые молча смотрели друг на друга, окруженные выжившими Драконами и Демонами. Было видно, что Бальтазар ждет решения Дракона. Война либо продолжится, либо кончится прямо сейчас.

Завидев меня, зеленоглазый расплылся в широкой улыбке, а вот Бальтазар наоборот весь напрягся.

— Ты мне как раз таки и нужна. — Дракон протянул руку в мою сторону в приглашающем жесте. А я наоборот остановилась. Не нравилось мне его странное веселье. — Тут один небезызвестный демон-недоимператор ждёт моего вердикта. Смешно, правда, дорогая? — Сверкнул мне своей белозубой улыбкой. А я подавила вздох и закатила глаза. Ему бы в актеры. — Всё просто, — обратился к Бальтазару, — отдай мне Элиссу и я обещаю, что буду милостив. Так и быть, пару десятков веков между нами будет царить мир и благополучие.

Бальтазар весь вытянулся, как по струнке, пламя вокруг него бушевало, а рука возле катаны подозрительно вздрагивала. Ещё бы. Над ним, почти Императором, на глазах его людей издевался наемник его же фразами, которые Демон произнес на празднике Гармонии. Представляю, скольких усилий ему стоит не реагировать на подначивания Рейнирра.

— Я не могу её отдать, она не вещь. Это первое. — Голос Бальтазара был холоден как лёд. — А второе — она моя Избранная. И против воли Богов даже ты не пойдешь.

— Да неужели? — Рейнирр в одно движение оказался рядом со мной, аккуратно стягивая рукав блузки и обнажая плечо и предплечье.

От его прикосновения узор засветился так ярко, что я прикрыла глаза. Хотелось вырвать руку, прикрыться, но я стойко терпела. Бальтазар должен получить по заслугам, пусть я и была согласна с ним, что я не вещь, чтобы меня отдавать из рук в руки. Жаль, что Бальтазар вспомнил об этом слишком поздно. Помнится, не так давно, он обходился со мной ничем не лучше Рейнирра.

Глаза Демона расширились от удивления, нелюди вокруг были поражены не меньше, шепча «Истинная», «Дар Богини Любви». На лице Бальтазара была видна бурная мыслительная деятельность, а эмоции читались, словно он — раскрытая книга. Невероятно. До этого момента, мне ни разу не удавалось видеть его настоящие эмоции или сказать точно, что он чувствовал в той или иной ситуации.

— Не может этого быть! — С каждым мигом Бальтазар всё больше терял самообладание. — Ритуал Призыва Избранной никогда не ошибается!

— А он и не ошибся. — Снисходительно пояснил Рейнирр, прикрывая мою руку тканью также максимально, как и я до этого в лесу. — Просто на тот момент в зале присутствовал

я. — Его рука обвила мои плечи, приобнимая. — Так что ты прав, против воли Богов не попрешь. Брачные узы истинной пары видели все здесь присутствующие. Ну, так что? Стоит развязывать войну только из-за того, что ты хочешь именно ЭТУ Избранную, которая оказалась и не Избранной вовсе? — Они долго смотрели друг другу в глаза, словно вели свою, только им известную, войну. Пока Рейнирр вновь не спровоцировал Демона. — По-крайней мере, для тебя.

Дракон притянул меня еще ближе, а беловолосый не сдержался. Он резко вынул катану из ножен и направил на Рейнирра. Его аура была подавляющей настолько, что мне стало страшно.

— Бальтазар. — Рэнай положил руку ему на плечо. — Император потерял сознание, раны затягиваются очень медленно, если мы не поторопимся к лекарю, он истечет кровью.

Я взглянула за спины лиса и Демона и увидела бледного Элиазара. Если я сейчас не вмешаюсь, Мириэнн мне этого не простит. Да и я сама не хочу, чтобы единственный, кто ко мне отнесся с добротой и пониманием страдал. Сейчас не время реагировать на Рейнирра и его злые слова, которыми он пытался задеть не только меня, но и Бальтазара. Сейчас есть вещи поважнее наших с Демоном чувств.

— Бальтазар, не будь дураком. — Мой голос был пропитан решимостью и настойчивостью. Я подавила свой иррациональный страх, вызванный им, убрала руку Дракона с себя и встала между ними. — Мириэнн с ума сходит. Элиазар твой отец в конце концов. Умерь свою эгоистичную гордость, которая сейчас вообще неуместна, и спасай отца. Всё остальное может и подождать.

Я видела, что Бальтазар и до этого хотел кинуться к отцу, но что-то его останавливало до моих слов. Еще пару секунд он пристально смотрел на меня, а затем словно пришел в себя и стал тем, кого я знаю — хладнокровным Демоном, будущим Императором Темных земель.

— Учти, наемник, я так просто это не оставлю. — Демон принял человеческое обличье и направился в сторону отца.

— Жду не дождусь. — Хмыкнул Дракон. — Ты вообще мне должен быть благодарен за спасение ваших венценосных шкур. — У Бальтазара заиграли желваки, так сильно он сжал челюсть. Задетая гордость воина пострадала, понимаю. Но лучше бы ему поторопиться. — Я даже вам подарок сделаю и открою портал до Имперского зАмка.

И в подтверждение его слов в пространстве завихрился голубой светящийся проход. Рейнирр махал всем ручкой, когда отряд проходил сквозь портал. Последними были Рэнай и Бальтазар.

— Прощай Элисса. Был рад знакомству. Думаю, что мы еще встретимся, но надеюсь, что не скоро, уж прости.

Лис поклонился мне, подарил извиняющуюся улыбку и скрылся в портале, не дожидаясь ответа. Я пораженно выдохнула. Вот тебе и лицемерие, Элисса. Получите и распишитесь. Было безумно обидно. Это еще не считая того, что я не забыла, как они с Бальтазаром чуть не лишили меня самого близкого в этом мире нелюдя, который об этом не догадывается и делает мне больно каждый раз. Этого я забывать не собираюсь.

Демон поочередно сверлил нас с Рейнирром взглядом, хотел что-то сказать, но передумал, шагнув в проход, который закрылся за ним.

— Шарт рахха! Я думал, они еще вечность не уйдут. — Рыкнул Дракон, повернувшись к тем, кто буквально час назад бился бок о бок с Зарашэртом. Неужели он перестал

клоунадничать. — А вас ждут плохие новости, — Драконы напряглись, — теперь я ваш новый Повелитель. — Но, — Он вскинул руку вверх, если у вас найдется мне замена, я буду не против и с радостью передам бразды правления.

Вопреки мнению Рейнирра, Драконы расслабились, а вперед вышел высокий, русоволосый мужчина, на вид средних лет.

— От лица всего драконьего народа хочу выразить Вам нашу благодарность за избавление от тирана, под гнётом которого мы находились почти четыре века. — Зеленоглазый скривился так, будто съел лимон, когда все присутствующие поклонились ему. — Позвольте нам сопроводить вас и вашу Истинную в Вечный Город, мой Повелитель. Вашу власть не оспорит никто из Драконов. Но если и найдутся безумцы, то только по праву поединка, не иначе. Мы всегда чтим традиции. — Рейнирр собрался было раскрыть рот, но мужчина оказался проворнее. — Я понимаю, что у вас множество вопросов, но на них отвечу не я, а Совет.

Рейнирр кивнул. Это словно стало знаком одобрения с его стороны и побуждением к действию. Драконы стали обращаться по одному и взлетать в небо. Неимоверно красивое зрелище захватило меня так, что я только краем уха слышала о чем говорят мужчины рядом со мной.

— Я — Таурэк, главнокомандующий отряда Драконов, буду замыкать процессию. Поэтому прошу, Повелитель. — Нирр горестно вздохнул, пробормотал «За что мне это?», и отошел от меня, чтобы обратиться.

— Дорогая, на борт!. — Окликнул меня. Встрепенувшись, я подошла к Дракону. Язвительность вновь вернулась в его голос. А я удивилась, откуда он знаком с земными словечками.

Стараясь не реагировать на то, что он снова попытался меня задеть, я позволила Таурэку помочь мне взобраться на шею Дракона с помощью магии левитации. С её же помощью, на меня накрыли полог защиты от холода и устойчивости во время полёта, как мне пояснили.

Прижавшись к чешуе и прикрыв на миг глаза, я почувствовала, как Нирр начал взлетать. Подумалось, что жизнь та ещё насмешка судьбы. За сегодняшний день я произнесла от силы пару предложений, перенеслась в пространстве сама, получила кучу новой информации, целовалась с Рейнирром, чуть не прибила его снова, и стала Истинной Дракона с Брачным узором. М-да, то ли ещё будет…

Глава 17

Кажется, я задремала, потому что после встряски, словно нас подкинуло, проснулась. Хотела насладиться полетом на Драконе, а в итоге заснула. Что, в принципе, не удивительно. События за этот день сильно вымотали меня, тут не мудренно и вырубиться.

— Ты меня вообще слушаешь? — Возмутились откуда-то снизу. Спросонья не поняла, кто со мной разговаривает. — Элисса? — Вопросительно прорычал Дракон. А, точно, Рейнирр. Он что, со мной разговаривал всё это время? Я искренне рассмеялась, а на душе стало легче. — Всё понятно, ты меня не слушала, да?

— Угу, — пробормотала, отсмеявшись, — можно подумать ты рассказывал что-то интересное.

На меня обиделись. Это было ясно по возмущенному молчаливому сопению.

— Да не обижайся ты, я пошутила. На самом деле я просто жутко устала за сегодня.

Возмущенное сопение прекратилось. Дракон в пол оборота посмотрел на меня своим зеленым глазом с вертикальным зрачком, видимо, ожидая извинений. Ну, уж нет, не дождется. Сначала он, а потом, может быть, и я.

— Если тебе всё же интересно, вкратце — я рассказывал о том, что меня не прельщает быть Повелителем Драконов. Триста лет я выживал в этом мире, будучи обычным наемником, брошенным в детстве родителями, а тут на тебе, шартров Правитель. — Дракон странно рыкнул, но зная Рейнирра, это он усмехнулся.

Честно говоря, меня очень интересовало его прошлое, но спросить не решалась. Всё-таки мы не настолько близки, чтобы он посвящал меня в святая святых. Да и любые мои попытки издалека заговорить об этом всегда прерывались сменой темы или полностью игнорировались. Может, стоит попробовать снова? Попытка — не пытка.

— Рейнирр? — Дракон вновь сверкнул зеленым глазом на меня, показывая, что весь во внимании. — Ты сказал, что тебя бросили родители. Почему они это сделали?

Дракон не спешил отвечать, и я решила, что на этом, как обычно, наш разговор окончен.

Мы плавно рассекали облака, а внизу виднелся густой лес, который рос на горах. Впереди высились серые скалы, упираясь своими верхушками в небо. Темная Империя осталась позади. Видимо, мы пролетали границу, потому что вряд ли в этом непролазном лесу кто-то жил. Дневное Светило уже клонилось к горизонту, оповещая, что очередной мой день в этом мире подходит к концу.

Когда я решила не тратить время попусту и отдохнуть, внезапно заговорил Рейнирр.

— Я и сам до конца не уверен, почему они это сделали. Если судить по моему детству, то вероятно потому, что я полукровка. — Дракон говорил настолько тихо, что приходилось прислушиваться. — Ты же помнишь, я говорил тебе, как к нам относятся здесь. Но где-то глубоко внутри мне хочется верить в обратное, в то, что у родителей не было выбора. По-крайней мере, у матери. Она умерла сразу же после родов. Её я никогда не видел. А вот отец меня бросил и сейчас живет себе припеваючи с женой и сыном.

— Ты знаешь, кто твой отец? — Удивилась я. Не хотелось перебивать его внезапное откровение, но не спросить не смогла.

— Знаю. — Его голос наполнился печалью. — Но лучше бы не знал. На самом деле только трое знают, кто он. Я, мой отец и Ардин.

— Ардин? — Я уже слышала это имя раньше, но не могла вспомнить где.

— Да, Дракон-провидец, обычно он предсказывает события, которые затронут весь Идеон, в виде пророчеств. Он воспитывал меня некоторое время, после того как… — Рейнирр замолчал. Вот и закончилась минутка откровений. Его прошлое настолько ужасное?

Я решила не лезть в душу. Всему свое время.

— Долго нам ещё лететь? — Сменила тему сама.

— Тебя не устраивает полёт на мне? Неудобно? — Съехидничал Дракон, словно и не он только что рассказывал мне частичку своего прошлого с отголосками боли в голосе.

— Было бы неудобно, сменила бы авиалайнер. — Хмыкнула в ответ.

— Я и сам не знаю, долго ли. — Мое высказывание проигнорировали. — В Вечном Городе я был лишь однажды. А виды заменяла решетка клетки. Когда сбегал оттуда, мне было не до того, чтобы рассматривать всё вокруг. — Я судорожно вздохнула. Теперь понятно, почему он не хотел сюда возвращаться. — Так что, можно сказать я тут впервые.

Рейнирр одна сплошная тайна, покрытая мраком. Надеюсь, когда-нибудь мне удастся осветить темные уголки его души.

Маршрут резко стал переходить из горизонтального в вертикальный. А я лихорадочно стала искать за что уцепиться. На глаза попались небольшие наросты на шее, похожие на маленькую копию его рогов. За них я и взялась, чтобы не упасть. Оказывается, лететь вверх, то ещё удовольствие.

— Элисса, — среди тишины раздался хрипло-рычащий голос Дракона, — немедленно отпусти то, за что ты держишься, иначе мы сейчас упадем. — Я недоуменно хлопала глазами, не понимая, о чем он говорит. — Отпусти! — Настойчивее рыкнул Рейнирр.

— Я не могу! — Возмутилась я, крепче хватаясь за наросты. — Если отпущу, то соскользну и упаду вниз!

— Элисса! — Дракон зарычал, но страх падения был сильнее. — Я сейчас с ума сойду. Ты не сорвешься вниз, на тебе заклинание!

Я так и не понимала, что происходит, пока всё тело Дракона не покрыл светящийся Брачный узор, а моя татуировка начала расползаться дальше по руке, спускаясь к запястью и снова причиняя боль. От этого руки рефлекторно разжались, и я выпустила роговые наросты из захвата, скатываясь по шее Дракона вниз. Упасть я не упала, как и говорил Рейнирр. Спиной уперлась в магический купол, который защищал от ветра, и от падения, как выяснилось, тоже.

Стиснув зубы, я терпела боль от выжигания узора на руке. Дракон болезненно рычал, но упорно махал крыльями, не давая нам упасть.

— Шарт рахха! Да что ты за девушка такая! — Возмутился Рейнирр, когда боль начала понемногу уходить. — Ты могла просто спокойно сидеть?!

— Да что я снова сделала?! — Не менее грозно рыкнула в ответ. Накопившийся стресс и его тон сказались.

— Ты только что дала сигнал моему Дракону, что не против скрепить узы брака в более интимной обстановке! — От этого заявления у меня запылали щеки. Я что??

— Откуда я знала, что у тебя там чувствительная зона?! — По ощущениям у меня всё лицо пылало от стыда. — Я Дракона-то вижу третий раз в жизни. Мне как-то не до вашей анатомии и физиологии было!

— Теперь знай, что не стоит ко мне лишний раз прикасаться, если не хочешь продолжить наше общение в горизонтальном положении. — Вновь вернулся старый добрый

Рейнирр и его занудная песенка «не прикасайся ко мне, человечка». — Лично я не хочу и стараюсь изо всех сил сдерживаться, а вот за Дракона не ручаюсь, когда-нибудь ты спровоцируешь его настолько, что я потеряю контроль. И тогда пеняй на себя, человечка. — Ну вот, о чем я и говорила.

— Зачем же я тогда нужна тебе, позволь спросить? Отдал бы Бальтазару и дело с концом. Или ты как эгоистичная собака на сене? Сам не ам и другим не дам? — Нет, серьезно. Сколько можно! То целует, то заявляет на меня права свои брачные, а теперь не трогай его? Что за странные скачки настроения.

— Ты нужна не мне, а Дракону. — Более спокойным тоном, как маленькой, пояснил Рейнирр. — Не забывай, что я полукровка. В облике Асура я не испытываю к тебе никаких эмоций, а это значит, что даже Богини ошибаются. Брачная татуировка связана только с Драконом, поэтому ты должна быть рядом со мной, пока я не найду способ избавиться от этого недоразумения.

Вот оно как. Недоразумение. Слова застряли в горле. Меня начали душить слёзы. Значит, я нужна только Дракону. Буду знать.

Но как я не старалась, слезы вырвались наружу. Зачем он так играет с моими чувствами? Или я сама позволяю ему это? Ответов на эти вопросы у меня не было, поэтому я молчаливо, насколько могла, плакала. Пусть эта боль выйдет со слезами.

Рейнирр всё слышал, с его-то слухом, но ничего не сказал, от чего стало ещё горше. И после этого я решила, что больше не позволю обращаться со мной так, как заблагорассудится ему и его Дракону. Выкрою из своего положения максимальную выгоду для себя, а потом исчезну из Идеона. Больше меня здесь ничего не будет держать. А если не получится вернуться на Землю (всё же этот вариант имеет место быть, как бы мне не хотелось верить в обратное), то научусь жить в этом мире, где-нибудь на окраине, подальше от всяких Драконов, Демонов и прочих нелюдей.

***

— Хозяин. — Перед красноглазым мужчиной появилась гончая — всё, что осталось от бывшего мага. — У меня плохие новости. Зарашэрт проиграл битву. Новый правитель Драконов — некий Лексинар, полукровка. Запах у него отвратительный, конечно. — Отвлеклась гончая, но под горящим взором Бога Войны, поспешила продолжить. — Так вот, Лексинар, как новый Повелитель, отказался продолжать битву в обмен на девчонку, ту самую, что должен был прятать от Демона.

— В чем суть проблемы? — Обманчиво спокойным тоном спросил мужчина. — Избранная не попадет на ритуал, который должен состояться завтра, сестры потеряют свою силу в этот день, и это станет нашим шансом для начала переворота в Империи Темных. Наемник выполнил условия договора. Мы на пороге войны за власть. — Улыбка на лице Бога была жуткой. — И тогда я, наконец, выйду из тени! Слишком долго сестры обводили меня вокруг пальца, поддерживая порядок и мир, и ослабляя с каждым днем. Жаль, я понял это слишком поздно, когда былая мощь покинула мою сущность.

Мужчина встал с трона и подошел к зеркалу с черным ободом, чтобы связаться с Мраком, когда гончая подала голос.

— Хозяин, простите мне мою дерзость, что посмел Вас прерывать, но плохие новости в том, что, — Война обернулся, его взгляд полыхал злостью, но он ждал, что скажет слуга, — Избранная оказалась Истинной Дракона — полукровки. На них Брачный узор,

благословение вашей сестры, я всё видел своими глазами.

— Что?! — Проревел Бог. По стеклу зеркала пошли мелкие трещины. Гончая поджала хвост, а мужчина вновь взглянул в зеркало. — Мрак не отвечает. Где его шарт носит.

Пройдя к трону, Бог сел в него, прикрыв глаза, сложив ногу на ногу и подперев рукой щеку.

— Снова на шаг впереди, да? — Усмехнулся мужчина. — Но ничего, последнее слово останется за мной, сёстры. Терпение всегда было залогом моей победы.

***

Мы пролетели мрачные скалы, и с ними исчезло моё плохое настроение, а слёз высохли, ведь перед нами открылся чудесный вид на Вечный Город. Остров парил в небе. С высоты птичьего (или, правильнее сказать, Драконьего?) это выглядело невероятно. Только ради этого стоило хоть раз попасть в другой мир.

Здесь хотелось остаться навсегда. Само место очень напоминало райский уголок: зеленые холмы, бескрайние поляны, снежные горы вдали, а между ними ярко-синие озёра, сверкающие в лучах Солнца. Здесь оно еще не зашло за горизонт, мы словно обогнали его во времени. П

По краям острова — водопады, ниспадающие вникуда. Завораживающее зрелище. Дух захватывало! Я с детства любила природу, прогуливаться по лесным тропинкам, сбегая из душного города. А тут такое великолепие! Я вдохнула свежий воздух полной грудью, предвкушая прогулку среди всей этой красоты.

Вдалеке виднелся белоснежный Дворец, стоявший посреди водопадов и окруженный скалами, но не такими мрачными и высокими, какие мы недавно перелетали. Попасть в сам Дворец можно только с воздуха. Когда-то туда вёл мост вдоль водопадов, но сейчас он был разрушен ровно посередине, словно кто-то намеренно принёс его в жертву, чтобы те, кто не обладают крыльями, не смогли добраться до Дворца.

Вдоль горизонта угадывались чёрные точки, которые при приближении оказались Драконами, резвившимися в вышине, среди облаков. Они были не такими большими, как те, в сопровождении которых мы летели, поэтому я предположила, что это подростки, или дети. Ибо их игра была до боли похожа на банальные догонялки. То тут, то там раздавался забавный рокот Дракончиков и я не могла сдержать улыбку, которая стремительно появлялась на лице.

Вокруг Дворца парили два зеленых Дракона. Завидев нашу процессию, один из них полетел нам навстречу. Таурек, державшийся весь путь до Вечного Города позади, облетел нас и поспешил навстречу зеленому Дракону. Они о чем-то договорились и Таурек вернулся к нам.

— Повелитель. — Рейнирр не сразу понял, что обращаются к нему, так что коричневому Дракону пришлось повторить обращение еще раз. Завладев вниманием черного Дракона, Таурек продолжил. — Я оповестил стражу о нашем прибытии. Сейчас соберется Совет, вы должны там присутствовать.

— Прямо сейчас? — Недовольство так и сквозило в его голосе. — Это не может подождать?

— Сожалению. — Без доли сожаления ответил коричневый Дракон. — Вы должны будете представиться двору и Совету, чтобы ваши права вступили в силу. Также, как я и

говорил, возможно, будет тот, кто станет оспаривать вашу власть. Поэтому необходимо представиться сразу же по прибытию. Чтобы потом не возникло недоразумений.

— Не темни, Таурек, говори на чистоту, в чем дело? — Подловил его Рейнирр.

Коричневый Дракон напряженно завис в воздухе, но сдавшись промолвил:

— У Зарашэрта есть жена и два сына. Старший сын, Ларт, очень вспыльчивый. Есть предположение, что он может бросить Вам вызов за право наследования престола.

— Не успел избавиться от отца, так придется биться с его сыночком? — Прорычал Рейнирр.

— Это только один из вариантов, Повелитель. Возможно, такой ситуации и не возникнет. Будем просить Богов о том, чтобы в этот раз обошлось без кровопролития. Дарэна, жена Зарашэрта, умная Драконица, почувствовав вашу силу, постарается облагоразумить сына. — Таурек облетел нас. — Следуйте за мной, Повелитель. Совет находится в другой стороне.

Процессия двинулась в направлении Дворца, а мы полетели на восток от него, пролетая Вечный Город, расположившийся за водопадами и самим дворцом, на зеленых холмах у подножия гор.

— Грахнарийский договор с Богиней! В харат* его и прочие договора. — Выругался Рейнирр, когда Таурек отлетел немного дальше, приземляясь на каменную площадку широкой башни. — Зачем я вообще на всё это соглашался?! Знал же, что не просто так Богиня скрепила договор клятвой.

— О чем ты? — Впервые с того момента я подала голос. Разговаривать с ним не особо хотелось, но любопытство превысило обиду.

— Богиня Любви спасла меня, но взамен потребовала исполнить одно условие, закрепленное клятвой на Крови. — Дракон не стал ходить вокруг да около, как делал обычно. Удивительно.

Таурек уже обратился и ожидал, когда приземлимся мы. Рейнирр начал снижаться и я прекратила разговор, посчитав, что Тауреку знать подробности восхождения Рейнирра на драконий престол не нужно.

Приземлившись, Черный Дракон подождал, пока Таурек поможет мне спуститься, и только потом обратился. Но остался в промежуточной форме. Глаза Рейнирра светились зеленым пламенем, и смотрел он только на меня. Черная чешуя проступила на коже в области плеч, спины и ног, сверкая обсидианом на солнце. Его крылья немного подрагивали на ветру.

Внутри меня всё дрогнуло от этого взгляда и его вида. Вес мир вокруг померк. Был только Нирр. Выглядел он безумно привлекательно и сексуально. Я бы даже сказала — порочно. В животе скрутился горячий узел от его горящего взгляда. Но, хвала местным Богам, нашу зрительную связь прервал внезапный голос Таурека. Говорил он будто сквозь вату, но это отрезвило.

— Повелитель, прошу пройти за мной. После того, как Совет официально утвердит нового правителя Вечного Города, Вам обязательно выделят дни на отдых, — он недвусмысленно намекнул Рейнирру на то, что произошло между нами, — и только после вы приступите к своим обязанностям, как Повелитель Драконов.

Боже мой, что это сейчас было? Я потрясенно встряхнула головой, приходя в себя. То, что происходило между нами, определенно не нормально. Это притяжение охватывало разум, заставляя забывать обо всем вокруг. Мне действительно нужно держаться как можно

дальше от Рейнирра, иначе хорошим это не закончится. Я ему не нужна, он ясно дал это понять, поэтому в постель я с ним не лягу ни за какие коврижки! И пусть сколько угодно смотрит на меня вот так. Демонов соблазнитель!

Теперь я была солидарна в желании Рейнирра найти способ избавиться от Брачного узора и разорвать это навязчивое притяжение. Но что-то внутри меня всё равно противилось этой мысли. Я задавила это на корню. Раз зеленоглазый говорит, что наше притяжение навязано Богиней, значит, то, что я к нему испытываю, тоже может быть ложным чувством. И я вовсе не влюблена в него.

Зло хлестнув драконьим, не демоническим, как это было раньше при его частичном обращении, хвостом о каменную площадку, Рейнирр молча пошел вслед за Таурeком. А я так и осталась стоять на месте, не зная, что делать дальше.

Обернувшись, увидела Вечный Город, который панорамой открывался с верхушки башни. В лучах заката крыши домов светились золотом, по улочкам ходили Драконы, смеясь и разговаривая между собой, в парке сидели парочки. В общем, их жизнь ничем не отличалась от нашей земной.

Я бы ещё долго могла стоять вот так и любоваться, но моё одиночество нарушил Таурек, который вернулся спустя минут десять.

— Ширайя* Элисса, прошу извинить за ваше вынужденное одиночество. Я подумал, что Повелитель сам объяснит всё и попросит подождать. — Коричневый Дракон извинялся так, словно ему было стыдно за Рейнирра. — Не сочтёте за дерзость узнать, какие у вас отношения с Повелителем.

— Сочту! — Резко ответив, поджала губы. Какое ему до этого дело? — У него и спросите.

— Вы меня неправильно поняли, судя по реакции. — Тепло улыбнулся Дракон, смягчив тон. — Я ни в коем случае не пытался узнать ваш статус, он итак ясен по Брачному узору. Но из того, что я увидел, Повелитель отвергает свою Ширэнни и пытается бороться с зовом своего Дракона, а это плохо.

Таурек замолчал и посмотрел вдаль. Солнце полностью зашло за горизонт и на Вечный Город опустились сумерки. Вдоль улиц и домов стали загораться редкие огни.

— За последние четыреста лет среди нас мало кто находил своих Истинных. — Печально продолжил Дракон. — Надежда на лучшее гасла с каждым днём, а безумие Зарашэрта усугубляло и без того шаткое положение Драконов. Когда-то он был великим, мудрым правителем, пока не пошел против воли Богов, и безумие не сгубило его разум.

Я взглянула на профиль мужчины, ожидая продолжения. Он грустно улыбнулся и вновь заговорил.

— Я очень давно являюсь главнокомандующим драконьего войска. Поэтому знаю историю краха Зарашэрта из первых клыков, так сказать. — С оттенком горечи усмехнулся Дракон. — Дарэна, его жена, а ныне — вдова, является Ширэнни Зарашэрта. К сожалению их история имеет печальный оттенок, особенно для неё. — Таурек остановился и посмотрел в мои глаза, стовно пытаясь отыскать в них что-то. — Ширайя, пообещайте, что то, что я вам сейчас поведаю, не причинит вред ни Повелителю, ни кому-либо ещё. Мы все устали от разрухи и войн, мы хотим мира и процветания нашего Города, поэтому ждали прихода нового Повелителя как Великую Гармонию.

— Обещаю, что не стану использовать полученную информацию против Драконов.

Я приложила руку к сердцу, давая клятву. И вспомнила о другой. Ритуал! И как же мне теперь добраться до Империи Темных?! Черт… А ведь у меня осталось не так много времени.

Видимо, вся гамма эмоций отразилась на моем лице, потому что Таурек участливо спросил всё ли со мной в порядке. Взяв себя в руки, я уверенно кивнула. Разберусь с этим позже, сейчас важнее узнать то, что собирается рассказать Таурек.

— Зарашэрт не всегда был таким, каким вам удалось его увидеть в последнем бою. Наверняка, в Темной Империи вам рассказывали о том, что Правитель Драконов обезумел. — Я кивнула. — Обезуметь Дракон может только в одном случае, — если впустит в свою душу Мрак. — Таурек особенно выделил последнее слово, и я вспомнила про одного из пяти Богов, вычитанных в истории Идеона. Скорей всего, Дракон имел ввиду именно Бога. — Мрак отравляет разум и с годами Дракон теряет рассудок, пока окончательно не сойдет с ума.

— Я так понимаю, что для того, чтобы впустить Мрак в душу нужны определенные условия? — Смутная догадка плавала на краю сознания. Не зря же он начал с того, что Рейнирр противится зову Дракона и ни к чему хорошему это не приведет.

— Да. Условие только одно — отрицание дара Богини Любви. Это — своеобразное проклятие, созданное для поддержания равновесия. Но обо всем по порядку.

И Таурек начал свой рассказ.

— Большую часть времён миром правят три сестры: Судьба, Справедливость и Любовь. Это важно для того, чтобы Идеон мог существовать и развиваться. Если бы два брата были сильнее, мы давно истребили бы друг друга. Именно этот закон существования и называется Гармонией, некогда бывшей единым целым. — Я внимательно слушала, буквально кожей ощущая, насколько важна эта информация. Сейчас мне приоткрывают одну из завес тайн и, вероятно, я, наконец, смогу хоть немного понять причину моего появления в Идеоне, о котором говорила Богиня Судьбы.

— Когда нарушается баланс, на арену выходят Мрак и Война. — Главнокомандующий облокотился об ограждение башни, устремив взор вниз на Вечный Город. — Хоть войны, убийства и разрушения не длятся долго, это сказывается на всех сферах жизни, которые приходят в норму только спустя пару веков. Но такова Гармония. Мир и процветание не могут существовать вечно, иначе мы ослепнем, перестанем ценить жизнь во всех её красках. Именно для этого и были созданы *особые* условия появления двух братьев для их временного правления на Идеоне.

— Так, — Вклинилась в его рассказ, — И одно из условий — отрицание дара Богинь? В чем оно заключается? — Поторопила его, опасаясь, что Рейнирр вернётся в любой момент, и я так и не узнаю главного.

— У нас еще много времени, — заметил мои взгляды Дракон, — Совет не меньше часа будет его мучить. — Весело добавил Таурек. — Так что можете за это не переживать.

— Так в чем же суть? — Не отступала я. Но мне в ответ только осуждающе покачали головой.

— Не всё сразу Ширайя Элисса. — Укорил меня Таурек. — Чтобы стать мудрой Правительницей, вам всегда нужно смотреть на ситуацию со всех сторон, а для этого необходимо знать все подробности, а не суть. Потому что вы можете упустить из вида важную деталь и не понять всей картины происходящего. — Пришлось признать его правоту. И я сдалась, продолжая молча слушать.

— Зарашэрт с детства подавал надежды, как самый сильный и мудрый из братьев и сестер. Его родители ни на секунду не сомневались, кто станет следующим Правителем. И, когда пришло время, Зарашэрт вступил в наследование и стал новым Повелителем Драконов. Народ и его родные не могли нарадоваться тому, как успешно Зарашэрт вёл Вечный Город к процветанию. Ничего не предвещало беды.

— Однажды Повелитель встретил на своем пути прекрасную Аларионну и влюбился. Сама Аларионна не пылала особыми чувствами к Красному Дракону и мягко отвергала все его ухаживания. Зарашэрт, стремясь доказать всем, а особенно ей, что она его Истинная пара, созвал Совет и было решено той же ночью провести ритуал Призыва. Но пришедшая на зов Богиня Любви назвала совсем другое имя — Дарэна. Как вы, наверняка, уже знаете, Брачный ритуал нужно провести в течение двух недель. И у Зарашэрта не оставалось выбора, как принять Дарэну и сделать её своей законной супругой. Ибо все знают, чем чревато непринятие своей пары.

— Родители Аларионны через несколько дней провели ритуал для неё, чтобы не подвергать дочь риску и отправить как можно дальше от Зарашэрта. Каково же было удивление всего народа, когда Ширэнном Аларионны оказался Император Темных Земель.

И тут я пораженно выдохнула. Части пазла, наконец, складывались в полную картину, а некоторые детали вырисовывались сами, собранные из осколков фраз, мимолетом брошенных Рейнирром, Бальтазаром, Мириэнн и Богиней Судьбы. Не может быть…

— Аларионна, после подготовки к свадьбе была отправлена в Империю Темных. У них с Императором была любовь с первого взгляда, с первого касания. Зарашэрт, видя как счастлива его возлюбленная, сумел подавить в себе запретное чувство и принял Дарэну, после чего она родила Ларта.

— Всё шло своим чередом, пока к границам Вечного Города с Империей Темных не подошли войска во главе с Элиазаром, требуя вернуть законную супругу. И тогда выснилось, что Зарашэрт не оставил свою запретную любовь в покое. Он отринул Дар Богини Любви и зов своего Дракона, впустив в душу Мрак, и тот начал отравлять рассудок правителя, уговорив тайно выкрасть Аларионну и запереть в башне, где ныне обитает Совет. Вот только Зарашэрт не учёл одну деталь. Драконица была беременна наследником Империи Темных. И пока Элиазар с боем прорывался в Вечный Город, Аларионна родила.

Какой ужас… Моё сердце сжалось, а на глаза навернулись слёзы. Сколько жизней было загублено из-за прихоти одного Дракона. И сколько необратимых последствий до сих пор.

— На этом черная полоса не оканчивалась. Мрак обманул Зарашэрта, не сказав, что за свою помощь он заберёт жизнь его возлюбленной. И Аларионна погибла во время родов, оставив после себя мальчика, полукровку. Такие дети редко рождаются и только от сильного союза. Правда в том, что полукровки обладают великой силой, они практически непобедимы. Поэтому до достижения определенного возраста, ума, положения и статуса, и пока не научатся контролировать свою силу, их вторую ипостась запечатывают, чтобы они не разрушили всё вокруг и себя в том числе.

— После того, как умерла Аларионна, для правителя Драконов началась точка невозврата. Его душой полностью завладел Мрак. Так Зарашэрт лично вручил Элиазару тело мертвой супруги, насмехаясь, говоря, что она погибла вместе с ребенком из-за того, что Элиазар не выполнил условие — отступить. Что это только его вина. Император Темных Земель всё же отступил, унося с собой на руках мертвую жену, так и не узнав, что его сын остался жив. Горе от потери жены и неродившегося, как он считал, сына настолько сломило

дух Императора, что он даже не стал мстить Зарашэрту

— Зарашэрт же не смог справиться с ненавистью и вылил её на полукровку. Заперев мальчика в башне, он издал указ о закрытии всех границ, распространив лживые слухи о полукровках, и запретил любые браки Драконов с другими расами. Многие пытались пойти против воли Зарашэрта, создавая подпольные движения, или же нападая в открытую, но подкрепленный силой Мрака, одного из Богов, был непобедим. Зарашэрт безжалостно карал всех, кто шел против его воли.

— Никто так и не узнал бы о выжившем мальчике, пока в один из дней Правитель не посадил того в клетку посреди площади Вечного Города, как напоминание Драконам о том, что смешение крови под запретом. Вот только это ещё больше утвердило Драконов в том, что оставлять всё как есть нельзя, иначе Зарашэрт погубит всю расу. И тогда пришел Ардин. Мой добрый друг и один из великих прорицателей и магов. Он помог мальчику сбежать и забрал его под свое крыло, запечатав его вторую сущность и воспитывая как собственного сына.

— После побега полукровки Зарашэрт пропал, и около двух веков Вечный Город приходил в себя, а во главе стоял Совет. Пока однажды Красный Дракон не появился, подчинив всех правом Повелителя, подкрепив всё заклинанием на Крови.

— Мальчик, по глупости сбежавший от Ардина после ссоры, не смог найти дорогу обратно к Миру Прорицателей и выживал, как мог, пока Судьба снова не привела его в Вечный Город. А дальше ты видела сама.

— Вы хотите сказать..? — Пораженно начала я, но меня опередили.

— Да, Лексинар и есть тот самый мальчик. — Закончил Таурек. А я стояла как громом пораженная. — Подытоживая историю моего народа, я хочу попросить вас, Ширайя, как будущую Правительницу Вечного Города и Истинную, выбранную Богиней Любви, только об одном, не дайте истории вновь повториться.

* Харат — Пекло.

* Ширайя — Супруга Повелителя Драконов, избранная Богиней Любви, имеющая Брачный узор и являющаяся Истинной Дракона

Глава 18

Хватая ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, я не могла поверить в сказанное Тауреком. Рейнирр, обычный наемник, случайно взявший заказ в гильдии на похищение Избранной Бальтазара, оказался его старшим братом и наследником Империи Темных. И он думает, что Элиазар бросил его, а на самом деле Император даже и не знает о существовании сына. Богиня Судьбы оказалась жестокой…

Пока я приходила в себя и переваривала сказанное главнокомандующим, на площадку вышел злой как сто чертей Рейнирр, бранясь себе под нос. А я, смотря на него, в какой-то момент поняла, что после рассказа Таурека стала воспринимать его немного иначе. Нет, во мне не вспыхнули любовные чувства с еще большей силой, просто я стала различать эту напускную веселость, браваду, или как сейчас, брань, и понимаю поведение Рейнирра намного больше, чем раньше. Вся эта показная клоунада оказалась всего лишь психологической защитой от того, что он пережил в прошлом.

— Шарт, и вот этих стариков мне нужно терпеть подле себя до конца моего правления? — Подойдя ближе, Рейнирр обратился к Тауреку, при этом смешно округлив глаза и указав рукой в сторону входа в башню. — Да зануднее их я в жизни никого не встречал.

— Придется, Повелитель. — Мягко засмеялся Коричневый Дракон, незаметно подмигнув мне. — Теперь, после того как вы официально представлены Совету и народу, а на ваше место, хвала Богам, не нашлось претендентов, я, как и обещал, сопровожу вас и вашу Ширайю во Дворец, где вы сможете отдохнуть и прийти в себя после битвы с Зарашэртом.

Таурек не стал оборачиваться в Дракона. Он извлек из нагрудного кармана синий кристалл и раздавил его в руке. Перед нами открылся портал. Главнокомандующий слегка поклонился, пропуская нас вперед.

Рейнирр, не глядя на меня, взял мою руку и провел нас сквозь портал. От его прикосновения по коже побежали мурашки, и я выдернула руку сразу же, как очутилась в дворцовых покоях.

Портал закрылся после того, как Таурек вошел следом за нами. Объяснив нам, что это одна из двух смежных комнат супругов, он откланялся, пообещав прислать нам слуг, которые помогут обосноваться в комнатах.

Оставшись один на один, между нами повисло неловкое молчание. Я сглотнула. Смежные комнаты, значит? Это нехорошо. Нужно попросить переселить меня подальше от этого Дракона, который до сих пор не может определиться, нравлюсь я ему или нет. Потому что очень боюсь своей реакции на Рейнирра. В моменты, когда мы наедине, создается впечатление, что я не смогу противиться этому притяжению, стоит ему прикоснуться ко мне.

Рассказ Таурека всё еще держал меня под впечатлением, особенно его просьба. Снова меня пытаются против воли заставить делать то, что нужно не мне, а всем остальным и выбора, по сути, у меня не остается. Потому что я очень совестливая и всегда себя ненавидела за это качество. Оно часто заставляло меня поступать вопреки своим желаниям, жертвовать собой и напрочь забыть о слове «эгоизм». И последнее время меня всё чаще стала посещать мысль, что я в кой-то веки хочу пожить для себя, став эгоисткой.

Рейнирр тем временем перестал изучать мебель и все же взглянул на меня. Его рот

приоткрылся, чтобы что-то сказать, но я выпалила свой вопрос быстрее.

— Ты сказал, что заключил договор с Богиней. И какие там были условия?

— Условия всего два: Победить Зарашэрта и стать Повелителем Драконов. — Как-то подозрительно быстро ответил Рейнирр.

— И всё? — В это с трудом верилось, ибо Дракон выдал себя сам, когда его взгляд вновь начал метаться от одной детали интерьера к другой.

— Да, я же сказал. — Упорно сверлил стену Рейнирр, а я подозрительно прищурилась. Но от дальнейших вопросов воздержалась. Не хочет говорить и не нужно.

— Раз уж ты теперь Повелитель Драконов, скажи слугам, чтобы выделили мне комнату подальше от тебя.

Отвернувшись от него, скрестила руки на груди, всей своей позой выражая непреклонность в этом вопросе. Но Рейнирр меня удивил. Я думала, что он будет полностью солидарен, еще и отпустит шуточку в стиле «Ура, останусь без домогательств одной человечки, так что вали на все четыре стороны». Но Дракон подошел ко мне в упор, развернул лицом к себе и сказал, что всё останется как есть и ничего он менять не собирается.

До меня не сразу дошел смысл его слов. А когда я уже хотела разразиться возмущенной тирадой, в комнату вошли слуги, и мне пришлось отложить этот пренеприятнейший разговор на потом.

Таким образом, выяснилось, что по местным правилам, до прохождения Брачного ритуала, мы должны были жить в разных, но при этом смежных, комнатах. Так как Брачный узор будет еще расти вместе с нашими чувствами, и для этого мне и Дракону необходимо находиться рядом как можно чаще и как можно ближе, но при этом соблюдая все правила приличия.

Это нам с каменным выражением лица объясняла главная камеристка, сопровождаемая молчаливым дворецким, который только кивал в знак согласия.

Рейнирра же будто подменили. После появления слуг он ни разу не улыбнулся, став холодным и отстраненным, чем очень в этот момент напомнил мне Бальтазара. И как я раньше не замечала между ними сходства? В характере, поведении. Да, не спорю, внешне они как лёд и пламя, но всё же основа у них была общая. Это их вреднючий и высокомерный характер!

Раздав команды слугам, в том числе и моим, он поспешно удалился в свою купальню, оправдываясь тем, что больше не может терпеть эту вонь после битвы, перед этим успев посоветовать (читай: приказать) мне тоже искупаться и отправляться спать, так как время уже перевалило за полночь.

Я была не против, поэтому с радостью отправилась смывать дорожную пыль и тяжелый день.

Найти купальню оказалось не такой трудной задачей. Будучи начитанной кучей наших «фентези», я предположила, что за какой-то из дверей, располагается искомая местная ванная комната.

Мимолетом отмечала интерьер моей временной спальни, которая по размерам могла соперничать с целой элитной квартирой в сумме квадратных метров. Спокойные бежево-золотистые тона мебели радовали глаз, особенно в свете последних бурных событий и действовали успокаивающе. Потолки, как и в любом замке или дворце, по стандарту, высокие, метров пять-шесть в высоту, не меньше. Тяжелые портьеры в это время суток были

распахнуты, впуская лунный свет внутрь комнаты.

В дальней части располагалась кровать с навесным балдахином золотисто-бордового оттенка, справа от которой стоял туалетный столик с зеркалом. Очень похоже на трельяж из нашего мира, только зеркало парило в нескольких сантиметрах над столиком, поддерживаемое магией, не иначе. Зачем такие магические растраты, я так и не поняла, можно было просто, как обычно, вбить гвоздь в стену и повесить зеркало на него.

Пожала плечами. Местные причуды мне не понять.

В западной части, напротив окна, были две двери, к которым я и направилась. Открыв первую, наткнулась на санузел. Следовательно, за второй дверью, — купальня.

Не стала медлить и распахнула дверь, которая, кстати говоря, была позолочена, если я не ошибаюсь. Масштабы купальни поражали не меньше. Это был целый бассейн. Если в Империи Темных, я довольствовалась ванной комнатой, то здесь был поистине бассейн, достойный какого-нибудь спорткомплекса.

Сквозь легкую дымку от пара, что стоял над водой, разглядывались очертания небольших фонтанов, расположенных по углам купальни. Вдоль стен скользили зеленые ветви неизвестного мне растения с красивыми фиолетово-красными цветами на них. Потолок был прозрачным, куполообразным. Я так и замерла, восхищенная красотой неба Идеона, которое впервые видела настолько близко. Оно сплошь было усыпано звездами различной величины и яркости. Глаз не оторвать.

Не знаю, сколько бы так простояла, любуясь, но мое единение было нарушено стуком в дверь.

— Войдите. — Громко произнесла я, предполагая, что прибыли обещанные слуги.

И не прогадала. Единственное в чем я ошиблась, так это в количестве. По примеру Темной Империи, предположила, что служанок будет две или больше, но в дверном проеме стояла лишь одна девушка, склонив голову и не поднимая глаз. Видимо, ждала моего приказа или одобрения.

Всё это дико угнетало меня. Я привыкла к тому, что на Земле практически все люди на равных, да и делали мы всё самостоятельно, без посторонней помощи. Но, переборов себя, я решила принять текущее положение и пока плыть по течению — научиться жить среди Драконов и стать их Повелительницей. Возможно, именно сейчас мне как-раз-таки и нужна посторонняя помощь. Особенно по части информации. То, что в Вечном Городе царили свои законы, отличающиеся от других, было ясно и без разговоров. А кто, как не личная служанка поможет во всем разобраться?

«Так что убери свою интровертность подальше, Элисса, и будем знакомиться.» — приказала себе, одновременно произнося:

— Можешь поднять голову, — старалась, чтобы мой голос звучал четко и уверенно. Решила сразу вести себя подобающе статусу. — Меня зовут Элисса. А ты..? — Я вопросительно взглянула на девушку.

— Я — Илена, Ширайя Элисса. — Оттенок глаз девушки был необычного глубокого синего цвета, который переливался в неярком свете купальни всеми его оттенками. Её взгляд был максимально открытым. Смотрела она на меня прямо и уверенно. — Наша главная камеристка, Нинель, что заправляет Дворцом, приставила меня к вам, как личную служанку. С этого дня я буду сопровождать вас, и помогать освоиться во Дворце.

— Хорошо Илена. Сегодня я искупаюсь сама, а с завтрашнего дня можешь приступать к обязанностям. Сейчас можешь быть свободна, тем более время позднее.

Меня одарили странным взглядом, который быстро попытались спрятать за ресницами, снова склонив голову. Видимо, ляпнула какую-то чушь, не свойственную для местных правителей. Впрочем, как обычно.

— Как скажете, Ширайя. — Илена бесшумно удалилась.

Было заметно, насколько вышколены слуги. Никаких лишних вопросов. Это похвально. Если бы она начала настаивать в помощи, возможно, я бы разозлилась, учитывая то, насколько устала за сегодня. Хотелось, чтобы пока меня никто не трогал. Нужно было побыть в одиночестве и простой прийти в себя.

Скинув опостылевшую за эти сутки одежду прямо на пол, я с удовольствием окунулась в горячеватую воду и блаженно расслабилась, позволяя воде полностью окутать меня. Каждая мышца буквально пела. Если бы не мое вымотанное состояние, я бы не меньше часа просидела тут. Но спать хотелось сильнее. Перебрав баночки, стоявшие на бортике бассейна, я нашла что-то похожее на гель для душа, и быстро вымывшись, с сожалением вылезла из воды.

На деревянной полочке, закрепленной на стене, стопкой лежали разноцветные бархатные полотенца. Вытерлась одним из них, а вторым замоталась и покинула купальню.

В комнате было прохладнее, и я зябко поежилась. Хорошо, что на полу предусмотрительно лежал ворсистый ковер цвета слоновой кости, в котором ноги утопали по щиколотку. Вот такие приятные мелочи и наполняют жизнь позитивом. Я улыбнулась сама себе.

На кровати обнаружилась заботливо оставленная Иленой сорочка, что была немного великовата, но мне уже было не до этого, так как я легла на удивительно мягкую кровать и глаза сами по себе начали слипаться. Поняла, что завтра утром я точно не встану. Минимум до вечера просплю. С такими мыслями я и не заметила, как уснула, пригревшись под одеялом и так и не высушив волосы.

***

Я очень долго пролежал в купальне. Со стороны казалось, будто я уснул, но нет. Вся эта ситуация не давала мне покоя. Поэтому, еще на пороге отослав дворецкого куда подальше, решил просто расслабиться. Но не тут-то было.

Перед глазами начали проноситься события минувшего дня: собственное практически воскрешение, договор с Богиней, убийство Зарашэрта, полет в Вечный Город, Совет с его занудными и до мозга костей правильными стариками, Дарэна, которая остановила сына, заявив, что ни она, ни её сыновья не собираются претендовать на моё место. Чудо какое-то, не иначе. Всё происходило слишком легко и просто, и именно это напрягало и выбивало из колеи, не давая расслабиться.

Единственная просьба Дарэны состояла в том, чтобы она с семёй могла остаться в Вечном Городе. Я позволил. Ни она, ни её отпрыски мне не мешали. Да и не было до них дела. Но, признаться, где-то в глубине души я надеялся, что Ларт еще до моего появления в Башне Совета станет претендовать на престол, и я бы с радостью, в тот же миг, без боя уступил ему своё место. Я и Повелитель Драконов? Смешно. У Богов, во истину странный юмор.

Меня никогда не готовили к такому. Я элементарно не знаю, как себя вести. Я? Еще и отдавать приказы? В тишине купальни, разбавляемой едва слышимым плеском воды от моих редких движений, покачал головой.

Практически всю свою жизнь, я был тем, кому отдают эти самые приказы. А теперь — Правитель Вечного Города, в котором я хотел похоронить свои не самые лучшие воспоминания и никогда сюда не возвращаться. Какая насмешка Судьбы.

Ещё и девчонка эта. Я до последнего думал, что моя драконья ипостась ошиблась, и она не моя Ширэнни. Предполагал, что меня коснулась магическая отдача от ритуала, проведенного тогда для Бальтазара. И такое бывает, да. Что угодно предполагал. Но Богиня Любви ещё и этим Брачным Узором одарила, чтобы не только у меня, но и у остальных сомнений не возникало кто она мне. И что мне теперь с этим делать?

Связывать себя узами брака я уж точно не собирался, как и не собирался становиться Повелителем Драконов. Но договор с Богиней не оставлял мне выбора. Как залог за мою жизнь, дабы не нарушать Гармонию, мне выдвинули всего три условия. Казалось бы, что может быть проще и легче. Но нет, я сразу понял, что это приманка для наивных варр*. Это только по словам Богини всё выглядело так чудесно и прекрасно. Где-то был подвох и я собирался разобраться где именно.

Первое условие я уже выполнил: убить Зарашэрта. Честно говоря, я ожидал большего от бывшего Правителя. Но тот сам жаждал смерти. Красный Дракон уже давно был мертв, я видел это в его глазах. От него оставалась только пустая оболочка. Я лишь стал тем, кто освободил его от бремени бессмысленной жизни. Да и убийства для меня уже давно стали чем-то обыденным.

Второе — стать Повелителем Драконов. Тут тоже всё оказалось слишком просто. Драконы быстро и без вопросов приняли меня, словно знали, кто я такой и ждали меня, особенно Совет. А семья Зарашэрта молча ушла в тень. Ни борьбы за престол, ни криков, ни злости, ни истерик. В глазах Дарэны я видел лишь печаль и потерю. А её сыновья не произнесли ни слова, молча соглашаясь с матерью.

Я устало потёр глаза. Последнее условие напрягало меня больше всего — как можно скорее провести Брачный ритуал, принимая её, Богини Любви, величайший Дар. Шарт, да в гробу я видел такие подарочки!

Мне не нужна ни девчонка, ни этот Город, ни воссоединение с Драконами. Мне нужна была только моя жизнь. Поэтому мне предстояло провернуть одно хитрое дельце: выполнить условия договора, и ускользнуть от них одновременно.

Терпеть не могу, когда мне что-то навязывают насильно. А Судьба-таки усиленно пихала девчонку в руки, заставляя чувствовать то, что я не хотел бы испытывать никогда. Я не был варром и прекрасно понимал, к чему всё это приведёт. Я буду пускать слюни от одного только взгляда на эту человечку, буду исполнять любые её прихоти, стоит только связать нас Брачными Узами. У Драконов всегда так было и остаётся. Если другие расы могли иметь до трёх Избранников за всю их долгую жизнь, то у Драконов только единственная любовь на всю жизнь. И дохнем мы, если умирает Истинная или Истинный, уходим вслед за ними. Как произойдет с Дарэной.

Такая перспектива меня не прельщала. Быть безвольным рабом чувств к этой девчонке и всё из-за какой-то метки Богини. Но разве у меня оставался выбор? Жизнь или смерть, и по-моему выбор очевиден.

Даже немного обидно, что воскресили меня только ради Предназначения, написанного Судьбой в книге жизни под названием «Лексинар». Получается, что я оказался пешкой в руках Богов. Впрочем, как и девчонка. За этими красивыми словами о Предназначении, спасении расы, помощи в поддержании Гармонии, скрывался иной подтекст — хочешь

жить, живи по предписанному тебе плану, иначе на твоё место найдут другого, более верующего в свое Предназначение, избранника Судьбы.

Сжал руку в кулак, сдерживая порыв гнева. Так, нужно взять себя в руки и успокоиться. Злость только затмевает разум. Нужно обыграть всё в свою пользу.

Итак, что мы имеем? Условия, при которых мне сохраняют жизнь, и Предназначение, написанное мне Судьбой. Можно исполнить их, но при этом оставить себе право выбора. И, кажется, я знаю, как это сделать. Магия на Крови поможет мне закрепить демоническую половину, и тогда я не потеряю себя после Брачного ритуала, а Дракон будет полностью под моим контролем, как и было до того случая на реке в Тихом Лесу, пока человечка не разрушила цепи, сковывавшие Дракона внутри меня.

Мрачно ухмыльнувшись, я отправился восстанавливать магический резерв через сон. «Что ж, посмотрим, кто кого.» — Подумал я, обращаясь к Богам.

*Варр — Глупец, дурак.

***

Уже около часа я металась по комнате, не находя себе места. Как и предполагала, проспала почти до вечера. На удивление, меня никто не будил. А зря. Пока я спала, произошло немало событий.

Минут пятнадцать назад Илена разбудила меня, сказав, что ей велели подготовить меня к ритуалу. А после моей пораженной фразы: «Какой такой ритуал?», — рассказала, что ближе к обеду в Вечный Город прибыла делегация Асуров во главе с Бальтазаром. Будущий Император потребовал у Повелителя Драконов исполнения клятвы, которую дала пред Богами его Избранная. Повелитель в свою очередь принял Асуров со всеми почестями, заверив, что раз ЕГО Истинная дала такую клятву, то её непременно нужно выполнить и препятствовать он не станет. И на данный момент созванные жрецы готовят место для проведения ритуала.

— Ширайя Элисса, позвольте мне заняться вашим внешним видом. — В третий раз обратилась ко мне Илена. — У нас осталось не так много времени.

Я перестала метаться по комнате, остановившись возле зеркала и, наконец, взглянув на себя. Оттуда на меня смотрела дикарка с горящим зеленым взглядом. На голове царил настоящий ужас, а учитывая то, что мне нужно быть готовой через пару часов, и вправду стоило поспешить привести себя в порядок.

Мелькнула коварная мысль выйти к Бальтазару не прихорашиваясь, дабы отпугнуть незадачливого кавалера навеки вечные, но остановила другая — насолить Рейнирру. Как он вообще посмел решить всё за моей спиной, учитывая то, что это я давала клятву.

Я ведь хотела подготовиться, найти подходящие слова. А тут на тебе! Просыпайся и топай исполнять клятву. С места в карьер. Даже проснуться толком не успела. Ещё и голова разболелась, словно после похмелья.

— Говоришь, Бальтазар нагрянул утром через торговый портал? — Обратилась к Илене, пытаясь одной рукой хоть немного пригладить воронье гнездо на голове, а второй держась за лоб. — Почему меня не разбудили сразу же?

— Это был приказ Повелителя. — Не поднимая глаз, ответила девушка. Назвать её служанкой даже в мыслях язык не поворачивался. Слишком красива была Драконица. — Он

настоял на том, что вам нужен отдых, потому что вчера вы выглядели слишком болезненно. Обеспокоенный этим фактом, Повелитель передал, что сам встретит Асуров и переговорит с ними. — Нет, он еще и под благородного косит! Обо мне он заботился, как же.

— Почему они прибыли так скоро, не знаешь? — Я отошла от зеркала, понимая, что без посторонней помощи все равно не справлюсь.

Илена не спешила отвечать, а я примерно догадывалась.

— Среди Асуров шептались, что вы, Ширайя, связаны некой клятвой с их будущим Императором. И время исполнения её практически истекло, поэтому они сами явились потребовать то, что было обещано пред ликом Богов. — Подтвердила мои мысли Драконица.

Только Мириэнн знала о клятве. Значит, она всё еще верит в то, что я Избранная её сына, а Бальтазар не спешил разуверять мать в этом. Вот только почему? Он же своими глазами видел Брачный Узор на моем теле.

Я посмотрела на Илену. Она стояла у окна и ожидала моего приказа. Сквозь длинные волосы бордового оттенка, заплетенные в косу, прорезались небольшие изящные рога, которые вовсе не портили её красоту. И, залюбовавшись оттенком волос девушки в свете закатного солнца, я задумалась.

Хорошо, что Бальтазар сам явился в Вечный Город, чтобы я могла выполнить данную его семье клятву. Это к лучшему. Даже представлять не хочу, как бы пришлось упрашивать Рейнирра вернуть меня в Темную Империю на денёк-другой.

— Раз ты здесь, чтобы подготовить меня для ритуала, приступай. — Обратилась к Драконице, отбросив все мысли. чему быть, того не миновать. — Я вся в твоем распоряжении. — Не стала дальше мешкать. И так времени в обрез.

Пока Илена порхала вокруг, то руками, то магией поправляя мне волосы и заспанный внешний вид, некоторые мысли всё равно просачивались, заставляя думать о том, что будет.

Как мне выполнить клятву, данную Имперской семье, оставаясь при этом Истинной Рейнирра? Загвоздка состояла в том, что я давала клятву, будучи уверенной, что я Избранная Бальтазара. Обещала присутствовать на ритуале, чтобы выйти за него замуж. А теперь я — Ширэнни Рейнирра. И как с этим быть?

Мой горестный вздох утонул в шуме бесцеремонно распахнутой двери. Я чуть не задохнулась от возмущения, увидев, кто стоит в дверном проёме. А если бы я сейчас была голая?!

— Ты не особо торопишься, дорогая. — Спокойно, но не без доли упрёка, произнес Дракон даже не удосужившись поздороваться. — День подходит к концу. Последний день, когда ты должна выполнить свою клятву. — Уточнил он, многозначительно стреляя глазами. Я скрестила руки, хоть немного прикрыв грудь и стараясь не показывать, насколько сильно удивлена. Сегодня последний день? А я считала, что у меня в запасе еще есть время.

— А благодаря кому моё время сейчас на исходе, не знаете, дорогой? — Язвительно уточнила, глядя в глаза цвета весенней листвы. Лучшая защита — нападение. А потом вспомнила, что мы не одни. Не стоит устраивать сцены перед посторонними. Всё же я теперь Повелительница Драконов.

— Если бы ты чуть раньше рассказала мне, что дала клятву Демонам, мы бы не были в столь печальном положении. Но, — Рейнирр оперся о дверной косяк, — я уже решил эту проблему. Осталось только провести ритуал, любовь моя.

Я сморщила носик от этого его «любовь моя». Что-что, а поддеть меня, он не упустит возможности. И, главное, никто и не понимает, что их Повелитель всего лишь иронизирует.

Для остальных это выглядело обыденно. Дракон и его возлюбленная Ширэнни. Любящий супруг, черт возьми, непонятно как решивший мою проблему. Причем я его об этом не просила.

Кинула на Рейнирра испепеляющий взгляд, и он поспешил ретироваться, поняв, что уже перегибает палку со своими ласковыми прозвищами.

— Я пришел, чтобы занести тебе кое-что. — В его руках появился свёрток. — Ты потеряла.

Отлепившись от дверного проёма, он подошел к нам и передал мне в руки знакомое платье, на котором лежали серебряные украшения с аметистом.

— Хотелось бы увидеть тебя в нём. — Его голос стал тише. — Не теряй мои подарки больше. Это меня печалит. — Я почти поверила его словам, так искренне они звучали, если бы не последняя фраза. От злости на себя, незаметно сжала атласную ткань.

— Простите меня, мой Повелитель. Впредь я постараюсь больше не огорчать вас. — Ответила в тон Дракону. — Спасибо, что вернули мой драгоценный подарок.

Еще минуту мы молча сверлили друг друга взглядом, пока Рейнирр не сдался первым, и, чеканя каждый шаг, молча удалился из комнаты.

Спустя полчаса я стояла возле зеркала, облаченная в фиолетовое атласное платье. Декольте украшала серебряная цепочка усыпанная аметистами. Рукава от локтя расклешивались, свисая вниз, практически до пола. Илена собрала мои волосы в высокий пучок, выпустив пряди у лица, и возложила на них диадему, которая переливалась всеми цветами радуги в свете магических светильников.

— Вы прекрасны, Ширайя. Настоящая Повелительница. — Искренне восхитилась драконица и улыбнулась. — Пройдёмте за мной, я провожу Вас в Ритуальную Залу.

Я последовала за ней, но не смогла запомнить весь путь до Ритуальной Залы как бы ни старалась. Слишком много поворотов, лестниц и переходов. И как плюс ко всему — полумрак дворцовых стен.

В итоге мы вышли под открытое небо, над которым уже всходила Луна, а маленькое второе Светило Идеона медленно двигалось за ней.

Лунный свет озарял сад, в глубине которого стоял небольшой каменный амфитеатр. На ступенях расположились маги в балахонах, лица их скрывали капюшоны. А посреди круглой площадки стояли трое. Нет, не как во всем известной шутке.

Не удержавшись, хихикнула в кулак. Похоже, я начинаю нервничать.

Бальтазар и Рейнирр стояли напротив друг друга, но оба смотрели на меня, не отрывая глаз. Две противоположности. Лёд и пламя. В лунном свете их различия становились ещё более заметными, словно подчеркнутыми. А позади них — старец с книгой в руках. Всё выглядело так, словно меня в жертву приносить собрались, а не клятву брачную исполнять.

— Доброй ночи, Элисса. Прекрасно выглядите. Серебро вам к лицу. — Первым заговорил Бальтазар, сложив руки за спину. Как всегда учтив и немного холоден. — Надеюсь, вы знаете по какому поводу мы все тут собрались?

— И вам доброй ночи, Бальтазар. — Еще на подходе ответила ему. — Уверяю вас, я всегда помню и исполняю свои обещания. — Твердо заверила Демона и остановилась посреди братьев, прямо напротив старца, но тот смотрел только в книгу. А вот Рейнирр явно был чем-то разозлен, но хорошо это скрывал. Лишь по редким красным всполохам во взгляде можно было понять, что Повелитель очень зол. Из всех об этом знала я одна.

— Я рад, что вы — человек чести. — Смягчил тон Бальтазар, позволив себе лёгкую

улыбку краешком губ. А вот Дракон всё также молчал, по его взгляду невозможно было понять, о чем он думает. — Позволите начать ритуал? — И протянул мне руку. Я приняла её, стараясь не смотреть на Рейнирра. Почему-то было гадкое ощущение на душе, будто я его предаю.

В тот же момент, как по сигналу, в чашах, расставленных на вершине колонн вокруг садового амфитеатра, загорелся огонь. Маги и, как я поняла, жрецы, балахоны которых отличались яркостью и помпезностью, начали нараспев произносить слова на незнакомом мне языке. Стало немного страшно, и мои руки начали мелко подрагивать. Заметив это, Бальтазар ободряюще улыбнулся.

— Не волнуйся. Сейчас жрецы призовут Богиню Любви, и мы сможем убедиться, что произошедшее после смерти Зарашэрта всего лишь ошибка, магия наёмника, чтобы нас одурачить. — Вполголоса заговорил Демон. В свете огня на лицо Бальтазара падали тени, делая его совсем не похожим на человека. Похоже, Демон не верит в то, что моя метка настоящая. Но как бы там ни было, клятву мне придется выполнить, и он это понимает. — Прости, что мы расстались с тобой при плохих обстоятельствах. И спасибо тебе за отца. Благодаря тебе, мы успели его спасти.

— Не мне. Рейнирру. — Возразила я. — Если бы не он, вряд ли мы бы вообще тут стояли.

Бальтазар лишь молча кивнул. И было непонятно согласен он или же кивнул просто так, чтобы не спорить со мной. Я подавила вздох. Если бы он знал, что Рейнирр его брат, как бы поступил? Что бы сказал? Ненавидел бы так же, как сейчас?

Пламя начало разгораться сильнее и выше, стремясь к небу. Жрецы пели всё громче и громче, набатом повторяя одну и ту же фразу. От их голосов звенело в ушах. И внезапно всё стихло. Луна была в зените, когда заговорил старец, подняв свой выцветший взор к небу.

— О величайшая, одна из Пяти, — хриплым голосом надрывался старик, — услышь наш зов и яви миру свой Лик, дабы засвидетельствовать исполнение вашей воли и клятвы, которую дала дева Элисса. Благослови союз этих двоих, яви миру свой Дар!

Я практически не дышала, боясь посмотреть по сторонам. Подул сильный ветер, деревья в саду, склоняясь к земле, шелестели листьями, а цветы теряли лепестки, постепенно завихряясь перед нами, превращаясь в цветок, из которого появилась Богиня Любви. Вокруг неё сиял свет, охватывая идеальную миниатюрную фигуру и точеное личико. Она парила над каменным полом и была похожа на ангела: такие же белоснежные волнистые волосы и голубые глаза. Не хватало крыльев. А прозрачные одежды не оставляли простора воображению.

И это помогло мне прийти в себя. Очень захотелось надеть на эту самую Богиню паранджу и отправить её туда, откуда она явилась, лишь бы Рейнирр не рассматривал её с такой наглой и развратной ухмылочкой.

— Приветствую вас, дети мои. — Голосок Богини лился чарующим ручейком. Все склонились перед ней, и я последовала их примеру, исподлобья наблюдая за Богиней. — Какую забавную картину я сейчас вижу. — Совсем не по — ангельски улыбнулась она. — Избранная Асура или же Истинная Дракона? — Её одежды скользили по каменному полу вокруг нас с Бальтазаром. — Поднимись, Элисса. — Обратилась ко мне Богиня, и я встала.

Её тонкие пальцы коснулись моего подбородка, вынуждая поднять голову вверх. Лукавые глаза смотрели прямо в душу.

— Кого же ты предпочтешь, человек? Пред тобой склонились будущий Император и

почти, — она выделила последнее слово, — Повелитель Драконов. Трудный выбор, не правда ли? Стать Императрицей Темной Империи или всё же Повелительницей Драконов?

Вся эта ситуация, похоже, забавляла её, а я начинала злиться, с каждой секундой забывая, что передо мной Богиня, а не простая девушка.

— Они склонились перед Вами. — Слова вылетели прежде, чем я успела прикусить язык. Но Богиня никак на это не отреагировала и я осмелела. — Вы сделали меня истинной парой для двух мужчин, а теперь заставляете выбирать? Думаете это смешно? — Её глаза опасно сверкнули.

— Ты забываешься, девчонка. Я могла бы забрать свой Дар за твою дерзость, — она выдержала паузу и продолжила, — но, к вашему счастью, я сегодня в хорошем расположении духа и прощу тебя. Но только один раз. Впредь, следи за тем, что говоришь, — подлетев ко мне, Богиня шепнула уже мне на ухо, — и тем, что думаешь.

Она слышала каждую мою мысль! Как я могла забыть, что Боги могут всё. Хотелось хлопнуть себя по лбу. Стало немного стыдно за мысли о парандже. Но только немного.

— Так-то лучше. — Снова подобрела Богиня. — Бальтазар ирэн Шауриантэ. — Мягко обратилась к Демону, и тот поднялся с колен, взирая на Богиню чуть ли не с обожанием. — Эта девушка выполнила то, что обещала Богам — она присутствует на ритуале, как и поклялась — но я не понимаю, что здесь делаешь ты, требуя от меня соединить ваши жизни. Я уже одарила её истинной парой. И с самого начала это был не ты. Элисса является Истинной Лексинара ирэна Шауриантэ.

Её глас разнёс последние слова по всему Вечному Городу, настолько громко и величественно она их произнесла. И теперь все взгляды недоуменно устремились на Богиню, даже маги и жрецы в капюшонах, и только Рейнирр стоял позади всех с видом победителя.

Глава 19

Бальтазар стоял там, словно громом пораженный. Молчали все. Даже Рейнирр быстро растерял всю свою браваду, лишь взглянув на брата. Было видно, как в Демоне боролись противоречивые эмоции.

— Это… Этого не может быть… — Прошептал Бальтазар и обратился к Богине, как к единственному существу на данном действе, которое не обмануло бы. — Вы должно быть ошиблись…

— Боги не ошибаются, мальчик. — Жестко прервала его Богиня. — Он твой брат. Пусть лишь по отцу, но именно это родство самое крепкое. В вас одна кровь. Кровь правящего рода Шауриантэ.

— Этот убийца мне не брат! — Зло воскликнул Демон и стал обращаться.

Черты его лица исказились, скулы заострились, а глаза потеряли синеву и стали черны как ночь. На коже плеч появились наросты, выпирающие, словно часть доспеха. Растопырив пальцы с отросшими на них когтями, он приготовился атаковать. Рейнирр весь подобрался и встал в боевую стойку, но не обращался.

Бальтазар кинулся на Дракона, который и не собирался атаковать в ответ, выбирая оборонную тактику. Увернувшись от пары ударов когтями, Рейнирр всё-таки пропустил один, который чирком прошел по его плечу. Не знаю, чем бы всё закончилось, если бы не вмешалась Богиня.

— Достаточно! — Промолвила она, щёлкнув пальцами, и два брата застыли в воздухе без движения. — Если вы хотели устроить здесь бойню и омрачить моё благословение видом крови, вам стоило вызывать другого Бога! — Сверкнула глазами Богиня.

Бальтазар был сам не свой, когда оковы спали и они смогли вновь двигаться. Его грудная клетка часто вздымалась, а дыхание было тяжелым и сбивчивым. Закрыв глаза, Демон пытался успокоить бушевавшие в нём чувства.

— Очень теплый приём, братец, как знал, что ты так отреагируешь на радостную весть, поэтому не спешил сообщать. — Саркастически, но с оттенком горечи протянул Рейнирр.

— Перестань, сейчас не время. — Вмешалась я, обращаясь к Дракону. Иногда его сарказм совсем не к месту. Открывшаяся картина была настолько печальной, что хотелось их как-то утешить, но я понимала, что своими словами испорчу всё ещё больше, поэтому промолчала.

Рейнирр нечитаемым взглядом прошёлся по мне, но продолжать свою словесную атаку не стал. По разорванному рукаву рубашки стекала кровь. Я дернулась, чтобы подойти к нему, но меня остановил внезапно раздавшийся негромкий смех Бальтазара.

— Какая ирония. — Горькая усмешка скользнула по его губам, а рука закрыла половину лица. Демон постепенно приходил в себя.

— Тебе лучше уйти сейчас Асур. — Ласково произнесла Богиня. — Ещё не время. Мой Дар коснётся тебя вскоре, но не сегодня, дитя Тёмных.

— Благодарю, Величайшая. — Склонился в поклоне. Похоже, он уже полностью смог взять эмоции под контроль. — Желаю вам счастья. — Бросил нам Бальтазар, поворачиваясь спиной и удаляясь по дорожке, которая вела к выходу из сада.

В амфитеатре царила тишина до тех пор, пока его поникшая спина не скрылась среди деревьев и кустарников с цветами. На душе остался неприятный осадок. И не у меня одной,

как оказалось. Рейнирр сжимал кулаки, стоя с закрытыми глазами и склонив голову. Я подошла к Дракону и обвила его руку, накрывая кулак своей ладонью.

— Дай ему время. Вам обоим сейчас тяжело. Но Бальтазар не такой, каким хочет казаться. — Рейнирр открыл глаза, его взгляд устремился туда, где скрылся Демон.

— Они мне никогда не были нужны, пусть проваливает к шарту. — Сдвинув брови, негромко и упрямо заявил он.

— Вы закончили с формальностями? — Бесцветно произнесла Богиня. — Пора уже заканчивать.

— А мы разве не закончили? — Дракон обернулся к божеству. — Я думаю, вы достаточно повеселились за наш счет.

— Нет, мы не закончили. — Злостно осклабилась Богиня. — Ты должен мне ещё одно условие договора, наёмник. Не забывай об этом.

— Я помню. — Прорычал Рейнирр. — Как и положено, через две недели я свяжу нас узами брака.

— Как угодно, полукровка. — Вкрадчиво начала Богиня. — Но не позже двух недель. Иначе наш договор будет расторгнут, твоя жизнь оборвётся, а душа будет предана Мраку за все деяния, которые ты не успел искупить и за нарушенную клятву пред Пятью. — Грозно прогремела она. — А теперь закончим то, ради чего все собрались. Меня начал утомлять наш разговор. Жрецы! — Махнула рукой в сторону расписных балахонов и те вновь запели, но совсем другую песню. Маги возвели руки к небу, а с их рук посыпались разноцветные искры силы. — Займите свои места. — Обратилась к нам Любовь уже более благосклонно.

Я двинулась в сторону площадки, так как во время краткой драки Рейнирр и Бальтазар сместились вглубь сада. Но по недовольному взгляду Богини поняла, что что-то не так. Когда обернулась, увидела Рейнирра, который, кажется, не собирался сдвигаться с места. Вновь вернулась обида. Но я воздержалась от того, чтобы что-то сказать. Можно подумать, я мечтала о таком венчании. Ни настроения, ни приготовлений, положенных невесте. Ну, утешает то, что драка родственничков состоялась. Хоть что-то в этом мире остается неизменным.

Моё платье скользило по каменным плитам амфитеатра. Сложив руки перед собой, как делали это леди в старину, я остановилась возле старца, лицом к нему и не оборачивалась на Дракона больше. Теперь из принципа захотелось маячить у него перед глазами всю жизнь и раздражать одним своим видом.

— Ты выполнила свою клятву, дитя из другого мира. — Богиня протянула ко мне руку, занося её над головой. — И освобождаешься от неё пред ликом Богов. Я одарила тебя Брачным Узором раньше положенного времени, чтобы ни у кого больше не возникало сомнений в том, кто ты. — Она бросила краткий взгляд за моё плечо. — Теперь очередь твоего Ширэнна.

Я и не заметила, как подошел Рейнирр. Он был очень зол. Играли желваки на лице, сверкали красные глаза. Ещё немного и он будет метать молнии. Похоже, последнее время это было его обычным состоянием. Уже и не помню, когда он был нормальным и адекватным. Черная полоса у бедного парня началась с моим появлением в его жизни. Великая катастрофа свалилась на его голову. Бедный-несчастный!

- Избавь себя от лишней одежды. — Скривив носик, Богиня вознеслась высоко над нами и громогласно продолжила. — Силой, данной мне, я подтверждаю, что выполнила свой долг перед Драконами за их жертву во имя Гармонии, даровав Повелителю Драконов его

Истинную. И да будет так!

Я обернулась на Рейнирра, который стоял в одних штанах, без рубашки. Рана на его плече затянулась, только кровоподтёки напоминали о ней. До этого момента не видела его полуобнаженным так близко. Поджарое мускулистое тело, закаленное боями, плоский живот с дорожкой волос, которая спускалась в штаны. Я сглотнула и отвела взгляд, что не укрылось от Нирра и он самодовольно ухмыльнулся. Захотелось врезать ему. И себе. Для профилактики. Вот опять эта чертова магия!

Жрецы, как и в прошлый раз, начали петь всё громче. Дракон прошел вперед, вставая передо мной. Его рельефную спину украшал Брачный Узор (вот где он прятался, оказывается), в очертаниях которого угадывался Дракон, раскинувший крылья и извергающий пламя. Золотистые ленты силы устремились из рук Богини к нам, растворившись в наших телах. Боли не было, как в первые разы, только небольшое тепло. Татуировка медленно стала расползаться дальше, к моему запястью, охватывая всю руку.

Завороженная этим, я не видела, как Рейнирр медленно обернулся и подошел ко мне, взяв за руки. Мой Узор засветился от его прикосновения и устремился дальше, перетекая с моих пальцев на его, начиная постепенно заполнять руку Дракона. Зелёные глаза странно смотрели на меня, и я сама не заметила, как вновь утонула в них. Рейнирр потянулся к моим губам. Но я заставила себя вынырнуть из омута зеленых глаз и начала отталкивать Дракона, упершись руками ему в грудь.

— Элисса, ритуал нужно завершить. — Обеспокоенно прошептал Дракон, сдвинув брови. — Поцелуй меня.

— Нет. — Жарко прошептала в ответ. Не знаю, что со мной творилось, но я не хотела ТАК. Я хотела по любви. Взаимной любви. Слёзы навернулись на глаза. — Я не хочу. Пожалуйста, отпусти. — Срывающийся шепот.

— Элисса… — Нежно произнёс моё имя Рейнирр, вытирая слезы на щеках губами. — Не плачь, прошу тебя, маленькая.

От неожиданной нежности, я растерялась и, воспользовавшись этим, Дракон поцеловал меня, крепко сжимая в объятиях. Я ответила ему, понимая, что не могу больше сопротивляться. Не могу не любить его. Особенно когда он ТАК на меня смотрит, ТАК нежно целует. Словно я хрупкое и драгоценное сокровище.

Когда поцелуй прекратился, до меня дошло, что мы не одни и на нас смотрят десятки лиц из под капюшонов, включая Богиню и старца. Я взглянула на сияющее божество, а она ответила мне теплой улыбкой.

— Жду приглашения на свадьбу через две недели, Лексинар. — Прошелестела Богиня, прежде чем исчезнуть в воздухе.

Как только её сияние пропало, Луна вышла из затмения и ночной неяркий свет, снова окрасил сад и амфитеатр в серебряные тона. Я боялась снова посмотреть на Дракона, боялась своих чувств. Поэтому мягко оттолкнула его от себя и на дрожащих ногах двинулась к выходу из сада. Я мало себе представляла, как найду дорогу обратно, но это было последним, что меня сейчас волновало.

— Всем спасибо, все свободны. — Рыкнул Рейнирр жрецам и магам где-то за спиной.

Около пяти минут я плутала по садовым аллеям и почти успокоила свои разгоряченные чувства, когда передо мной возник зеленоглазый Дракон. Я еле успела затормозить, чтобы не врезаться в мужчину. Порой просто ненавижу его способность к телепортации!

— Куда это ты собралась? Мы еще не закончили. — Его обманчиво спокойный тон был

слишком подозрительным.

— Что ещё я не сделала? Крови твоей нужно испить из какой-нибудь ритуальной чаши? — Возмущенно поинтересовалась я. Хотелось, чтобы он оставил меня в покое. А лучше перенес в комнату и потом оставил в покое.

— Ты уже давно регулярно пьешь мою кровь, любимая. — Съязвил Дракон, а я попыталась успокоить волну злости, что поднималась внутри, и поймать дзен. Эти его ласковые прозвища… Он будто насмехался таким образом надо мной и моими к нему чувствами.

— Спешу тебя заверить, что она не пришлась мне по вкусу, — зло посмотрела вверх на Рейнирра, — как и ты.

— Да неужели. — Ехидно протянул Дракон. — А мне, кажется, ещё как пришелся. Или ты меня за варра держишь? Я же чувствую как меняется твой запах, когда ты видишь меня, а особенно, — Рейнирр втянул носом воздух возле моей шеи, — когда я к тебе прикасаюсь. — И, взяв меня за талию, он переместил нас в его покои.

— Рейнирр, что ты делаешь? — Сдавленно пискнула я, когда он потянул меня в сторону кровати. Сердце испуганной пташкой забилось в груди. — Отпусти меня!

— А ты не догадываешься? Консумирую брак. — Я облизнула пересохшие от волнения губы. Но судя по тому, как загорелись красным огнем глаза Рейнирра, зря я это сделала.

Он же мне ничего не сделает. Так ведь?

Дракон начал частично обращаться, покрываясь переливающейся обсидиановой чешуёй на плечах и груди. И я не могла не залюбоваться тем, как она переливалась в редком лунном свете, падающим в окно. Рубашку Нирр, к слову, так и не надел обратно. Я попыталась успокоиться и взять себя в руки. Слишком часто я стала терять контроль над собой и своим телом, которое так и просилось уступить, подчиниться этому мужчине.

— Какой брак? Свадьбы еще не было. — Ответ отыскался подозрительно быстро, учитывая тот факт, что Дракон уже нависал надо мной, принюхиваясь, а мысли разбежались по углам.

— У Драконов другие традиции. — Хрипло прошептал на ухо Рейнирр, облизав мочку уха. А я вызверилась. Что, однако, не помешало толпе мурашек покрыть кожу.

— Не заговаривай мне зубы! — И со всей силы отпихнула наглеца. Парень, видимо, не ожидал моего сопротивления, от слова «совсем», поэтому чуть не улетел на пол.

И это действие с моей стороны помогло прийти Рейнирру в себя. Он тряхнул головой, будто очнувшись от наваждения. И посмотрел на меня злыми глазами.

— Иди в свою комнату. — Его челка растрепалась, вновь закрывая лоб, но, к сожалению, не горящий взгляд. Он что, хочет сказать, это я виновата в том, что с ним происходит?! Судя по всему так и было.

— Уже ухожу. — Пробурчала я, поправляя на ходу волосы и помятое платье, о котором, кстати, он ни словом не обмолвился, хотя сам просил надеть. — Я не виновата, что тебе гормоны в голову ударили. — Не удержалась от шпильки.

— Беги быстрее. — Прорычал Дракон.

Я впечатлилась и со всех ног бросилась в смежную комнату, слыша грохот позади.

Мда, нужно будет прописать Рейнирру успокоительных или лучше транквилизаторов, а то такими темпами весь Дворец разнесет, и жить негде будет.

Прислонившись к двери спиной, я на всякий случай так и осталась подпирать её,

переводя дыхание. Возле окна послышался шорох, бросив туда взгляд, схватилась за сердце, сдерживая крик испуга. Это всего лишь Илена. Надо будет сказать ей, чтобы как-то оповещала меня о своем приходе. Иначе такими темпами я состарюсь раньше времени или умру от сердечного приступа.

— Ширайя, простите мне мою вольность, я не хотела Вас напугать. — Заметила моё состояние Драконица. Если бы она знала, что не её я так боюсь, а зверя за дверью… Нужно будет также дать распоряжение, чтобы мне забетонировали дверь между нашими покоями. Иначе я спать спокойно не смогу. — Вы не ели после пробуждения, и я подумала, что вы будете голодны, когда вернётесь. — Желудок, услышав о еде, жалобно заурчал, а я покраснела. Предатель. — После ужина, я помогу вам искупаться. Если пожелаете. — Добавила в конце.

— Извинения приняты, Илена. Только предупреждай в следующий раз. Или лучше заходи в покои после моего прибытия. Так будет лучше для всех. — Многозначительно закончила, пытаясь унять тахикардию и выровнять дыхание.

Я бросила оголодавший взгляд на прикроватный столик, где на подносе лежали различные яства. Уговаривать меня не пришлось. Уплетая за обе щёки ароматное мясное блюдо и закусывая булочкой, утолила первый голод. И только потом поняла, что ела не как Повелительница Драконов, а как оголодавший дикарь. Что-то я сегодня и вправду дикая.

— Выпей со мной чаю. — По предыдущему печальному опыту со слугами в зАмке Бальтазара, я поняла, что нужно не спрашивать. — Составь компанию.

Илена, смирно стоявшая у окна всё время, что я трапезничала, присела рядом и налила нам чай. Медленно потягивая горячую жидкость из чаши, я раздумывала, как её разговорить. Драконица в свою очередь не спешила радовать меня местными сплетнями.

— Как обстановка во Дворце? — Не придумала ничего лучше. Илена поперхнулась чаем и удивленно на меня воззрилась.

— Всё в порядке, Ширайя. А разве есть повод волноваться? — Её синие глаза потемнели от закравшегося испуга. — Нам снова угрожает война? Или кто-то хочет оспорить права Повелителя на престол?

Так вот что обсуждают верноподданные. Сама того не осознавая, Илена выдала часть того, что творилось среди народа: боятся притязаний на престол и затянувшейся на много лет войны. Не верят в то, что всё кончилось? Или не верят в нового правителя? Хотя… Рейнирр еще не был представлен народу. Только Совету и наместникам, отвечающим за отдельные земли в Вечном Городе. Поэтому неудивительно, что народ всё еще волнуется.

— Да нет, — разочарованно протянула, — это я хотела у тебя узнать. Если честно, я мало знакома с местным этикетом, правилами и обязанностями Повелительницы. — Грустно вздохнула и поставила чашку на блюдце.

Илена тихонько выдохнула от облегчения, что её стране ничего не угрожает и уже более весело продолжила.

— Если вы пожелаете, я обучу Вас всему, что должна знать и уметь Ширайя. А если моих знаний не хватит, я попрошу нашу главную камеристку найти Вам тех, кто сможет научить. — Драконица поднялась, перекинув косу через плечо, и начала убирать грязную посуду.

— Да, желаю. А ещё желаю, чтобы ты рассказывала мне всё, что творится вокруг. Особенно то, что касается меня, или вашего Повелителя. — Илена сжала посуду в руках, выдавая волнение. — Что-то не так? — Насторожилась я.

— Нет. Всё хорошо, Ширайя. — Она отвела взгляд в сторону. Точно что-то не так.

— Илена. — Твёрдо произнесла её имя. — Если ты что-то скрываешь от меня, рано или поздно это вскроется, и я прикажу тебя наказать. Так что лучше говори сейчас. — Я кривила душой, но обстоятельства вынуждали. Не люблю жестокость, а вот запугать можно. И кажется, мне это удалось.

— Простите меня, моя Повелительница. — Склонила голову Илена. — Мне нечего от вас скрывать. Я всего лишь не хочу оказаться дворцовой сплетницей в ваших глазах. И не хотела бы очернять окружающих неподобающими слухами. А вдруг это окажется ложью?

— Я и не заставляю тебя сплетничать. Просто рассказывай мне то, что покажется тебе подозрительным или неуместным. — Я покачала головой. — К сожалению, я пока не знаю тут никого, и сомневаюсь, что все Драконы примут меня как новую правительницу без единого возмущения. Также, будут те, кому я придусь не по вкусу. В частности — женской половине Дворца, поэтому к ним особое внимание.

Вспомнила исторические книги, которые читала. Частенько так бывало, что новую леди либо гнобили, либо высмеивали за спиной. Чего хуже — изводили ядами и покушениями. И, конечно, причастными ко всему в большинстве случаев были женщины. А учитывая то, что Рейнирр вряд ли будет меня защищать, помня его особую «любовь» ко мне, нужно выстроить оборону самой.

— Я Вас поняла, Ширайя. Постараюсь сделать всё, что в моих силах. — Илена поставила поднос с грязной посудой на стол, похожий на сервировочный. На таких столах развозят еду по номерам отелей. — Желаете посетить купальню?

— Нет. Я пойду спать. Ритуал забрал все силы, да и еда разморила. — С приклеенной улыбкой соврала я.

Спать — последнее, что я хотела, мне нужно было кое-что сделать. В одиночестве. Но режим тоже нужно восстановить, а то пока я буду спать среди дня, опять что-нибудь да приключится.

— Как пожелаете. — Еще раз склонившись, ответила Илена и вышла за дверь, что выходила наружу, в коридоры Дворца.

Как только её шаги стихли, я сняла платье, напоминавшее о Рейнирре и его прикосновениях, и положила его на один из диванчиков. Вытащила все шпильки из волос, роняя парочку в ковёр. Ладно, потом попрошу прибрать в комнате, сейчас нет никакого желания ползать по полу и собирать их. Волосы водопадом упали на плечи. Свобода. Не особо люблю прически, красиво, да, но кожа головы устаёт от стянутости волос.

Помассировав голову, я направилась к гардеробу. Удивительно, но он был полон, наверное, Илена с главной камеристкой постарались. Чего в нём только не было. Начиная с нижнего белья и заканчивая полушубком из натурального меха. Порывшись, выбрала лёгкое персиковое платье на бретельках, длина которого выше колен, и надела плетеные туфельки молочного цвета, напоминающие наши сандалии. И приступила к исполнению задумки.

— Бальтазар? — Тихонько прошептала в тишину ночи. — Если ты меня слышишь, переместись ко мне, нужно поговорить. — То, в каком настроении он покинул ритуал, тревожило меня. Вряд ли Демон с его делегацией отправились домой посреди ночи.

Раз Рейнирр не сильно нуждался в утешении, то хотя бы спрошу, как себя чувствует Бальтазар. Да и про Мириэнн хотелось узнать, как она там. Мне не хватало этой озорной Императрицы, как и её мудрых советов.

Но Зар так и не появился даже спустя пять минут. Спит что ли? Не может быть.

— Бальтазааар, — протянула я, чувствуя себя идиоткой, — я знаю, что ты не спишь. Пожалуйста, нам, правда, нужно поговорить.

Ещё с минуту я сидела и пялилась в пространство, а потом раздался хлопок и я чуть не умерла от испуга второй раз за день, увидев перед собой полуобнаженного Демона в одном набедренном полотенце.

— Ты хотела меня видеть? — Хмуро поинтересовался будущий Император.

— Д-да. — Заикаясь, промямлила в ответ. Все мысли куда-то испарились, остался только стыд и неловкость. — Ты не мог бы… Одеться? — Нет, я не была кисейной девицей и меня не сильно смущал вид полуобнаженных парней, но серьезный разговор не вписывался в такую обстановку.

— А что? — Бесцветным тоном спросил Зар. — Тебя что-то смущает? Не ты ли так настойчиво меня звала? — Приподнял темную бровь, глядя на меня в упор. Похоже, немного злится.

— Прости, не знала, что ты купаешься в такое время. — Покаялась я, поднимая руки перед собой. — Но всё же, не мог бы ты одеться. Твоё полотенце на бёдрах не располагает к разговору. — Озвучила свои недавние мысли.

Демон как-то странно сжал губы, будто пытался скрыть появляющуюся улыбку, и, кивнув, снова пропал. Всё-таки, они с Рейнирром точно братья.

Я подошла к окну и распахнула створки, вдыхая свежий ночной запах полной грудью, чтобы немного остудить мысли. Зря я, наверное, бегала от Бальтазара, может быть у нас что-то и вышло со временем.

С этими мыслями, меня и застал Демон. Я не спешила поворачиваться. А то мало ли, снова увижу что-то из ряда вон. БДСМ костюм, например. И Зар выдаст: «Моя госпожа».

Тряхнула головой. Похоже, меня с этими полуобнаженными нелюдями не в ту степь понесло. И главное, откуда в моей голове такая ересь.

— Всё нормально? — Демон подошел и оперся о подоконник локтями, устраиваясь сбоку от меня. — О чем хотела поговорить? — Попытался поймать мой взгляд, но мне было стыдно смотреть на него после своих мыслей, поэтому любовалась звездами.

— Я в порядке. — Бодро заверила его. — Ты всё же не последний человек для меня. То есть, Демон. — Поправилась, послав извиняющийся взгляд. — Я хотела узнать, как ты воспринял новость о том, что Рейнирр твой брат? — Пришлось посмотреть на него. Зар оказался очень близко. Буквально пятьдесят сантиметров разделяло наши лица. Но никто не спешил отстраняться.

— Как? — Он печально усмехнулся. — Признаться, я до сих пор не могу в это поверить. После того, что сказала Богиня, я, наконец, понял, что такого знакомого было в этом наёмнике. Я видел в нём черты отца, но не понимал этого. — Мышцы его рук напряглись под белой рубашкой. — Но как?.. Когда?.. — Сбиваясь, уже тише проговорил Демон.

— Я знаю, как и когда, могу ответить. — Предложила я. — Только не спрашивай, откуда мне всё это известно. — Тихонько рассмеялась, глядя на его удивленный взгляд.

Он больше не старался скрыть эмоции, и это было приятно. Бальтазар доверял мне. И сожаление вновь охватило мою душу, стерев улыбку с лица. Чтобы хоть как-то отвлечься от провокационных мыслей, я в подробностях рассказала Демону то, что знала. После этого мы долго молчали, думая каждый о своем, и смотрели вникуда. Пока Демон не решил первым нарушить тишину.

— Мне хотелось убить его, когда Богиня сказала, что он мой брат.

— Почему? — Я положила свою руку поверх его в жесте поддержки. — Неужели ты никогда не хотел брата?

— Ты не понимаешь. — Ладонь под моей рукой сжалась в кулак. — Он убил когда-то ту, что была мне дорога. А теперь, — Зар посмотрел мне в глаза с затаенной нежностью, — забрал другую. Тебя. — На грани слышимости, добавил Демон.

Я пораженно уставилась на него. Мне только что признались в любви? Или что это сейчас было?

Не зная, что ответить, я убрала свою руку и отошла от окна. Воздуха не хватало, я чувствовала себя потерянной. Хотелось спросить, кого убил Рейнирр. Кто был так дорог Демону? Но мужчина не дал мне перехватить инициативу в разговоре.

— Я не собираюсь обременять тебя своими чувствами. — Верно растолковал мои действия Бальтазар. — Как бы там ни было, а Дар Богини — это запрет для остальных. И он жестоко карается.

Я вспомнила про историю Зарашэрта и кивнула. С Демоном я не стала ей делиться, лишь вкратце рассказала о Драконах, коснувшись только матери Рейнирра, посчитав, что это не мой секрет, и не мне его рассказывать.

Зар тоже отошел от окна и подошел ко мне. Его волосы серебрила Луна, а образ казался нереальным и далёким, особенно, когда лицо выражало такую печаль. Его льдистые глаза прошлись по моей шее, рассматривая Узор, а рука потянулась к нему, чтобы коснуться.

— Хотел бы я иметь власть одним движением стереть это с твоей кожи.

Я запаниковала и лихорадочно соображала, что бы спросить, пока он не совершил большую ошибку в своей жизни.

— Бальтазар, я скучаю по Мириэнн, как там она? — Но Демон будто не слышал меня. И я поспешила отстраниться от его руки, но он оторвал свой взгляд от татуировки и посмотрел мне в глаза, меняя траекторию движения руки выше, прикасаясь к щеке подушечками пальцев.

— Мама тоже скучает. Места себе не находила, когда ты пропала. А когда узнала, что тебя забрал Дракон, так вообще войной собралась идти на Вечный Город, как только Элиазар вылечится и придёт в себя. — Краешек его губ коснулась едва заметная улыбка. — Ты думаешь, почему она послала сюда целую делегацию во главе со мной?

— Почему ты ей не сказал? — Я не спешила убирать его руку. Лёд Демона оказался намного теплее Пламени Дракона. И я, похоже, как мотылек летела на это тепло.

— Я не смог. — Коснувшись лбом моего лба, прошептал мне почти в губы. — Не смог, потому что Мириэнн уже полюбила тебя. Как и я. И к шарту Дар. К шарту брата. Я хочу тебя поцеловать. Жаль, что не сделал этого раньше.

Позади раздались хлопки и Бальтазар не смог завершить то, что хотел сделать.

Резко обернувшись, я наткнулась на осуждающий взгляд красных глаз. Рейнирр аплодировал, а вся его поза вопреки кажущейся непринужденности, была напряжена, как струна гитары, которая натянута настолько, что вот-вот лопнет.

Я отпрянула от Бальтазара, как жена, застигнутая с любовником в постели. И хоть это было не так, я не собиралась (Или всё же собиралась?) целоваться с Демоном, чувствовала себя ужасно под взором этих глаз.

— Какая трогательная картина. — Его голос сочился ядом. — Жаль вас прерывать, но на меня нацепили поводок, который причиняет боль каждый раз, когда ты, Демон, её касаешься.

И вправду, Узор Рейнирра, который был намного больше моего, светился красным светом. Образ Дракона вибрировал в тусклом свете магического светильника, то обращаясь, то снова становясь человекоподобным, будто он себя сдерживал.

— И давно ты тут стоишь? — Спокойно поинтересовался Зар.

— Достаточно, чтобы понять, что к чему. — Также обманчиво спокойно ответил ему Дракон.

— Элисса не делала ничего дурного. — Попытался защитить меня Демон. — Хотела поговорить.

— Вы поговорили? — Было не понятно, кого он спрашивает. Взгляд Дракона не отрывался от меня, даже когда он отвечал Бальтазару. Но, похоже, ответ красноглазому и не требовался. — А теперь убирайся из её комнаты, пока я не убил тебя и не лишил Темную Империю наследника. Жаль, что я больше не наемник. Бремя власти, не хуже этого поводка, — он дернул плечом с Брачным Узором, — сковывает определенными обязанностями.

— Раз тебе это всё претит, откажись. — Бальтазар ходил по лезвию ножа. Вот только я не понимала, зачем он это делает. — Ритуал Бракосочетания не закончен. Она всё еще может быть свободна. Оставь Элиссу и откажись от престола Вечного Города. И ты вновь будешь свободен. — Вкрадчиво продолжал Демон.

По Рейнирру невозможно было понять, что он сейчас сделает, кинется на Зара или спокойно уйдёт в свою комнату видеть седьмые сны. А меня поразило другое. Разве можно отказаться от Дара без последствий? Оказалось, что я произнесла это вслух, потому что Демон ответил мне.

— Были случаи. Они единичные, но если ты не хочешь быть с ним, я покопаюсь в архивах, только скажи. Нет ничего невозможного. — На дне льдистых глаз плескалась надежда.

Но Бальтазар не знал и не мог ни откуда узнать, что у Драконов совсем не так, как у Асуров. Таурек сказал, что Драконы всю жизнь живут только с единственной Ширэнни или Ширэнном. А вот у других рас может быть и до трёх Избранных за всю их жизнь. Но не это послужило причиной последующих моих действий, а Рейнирр, который всё-таки принял промежуточную форму Дракона, когда Демон неосознанно взял меня за руку.

— Убери от неё свои лапы! — Прорычал Дракон и хлестнул шипастым хвостом прямо в грудь Демону, от чего того откинуло назад и впечатало в стену.

Пыль и каменная крошка посыпались сверху на голову Бальтазара, а за ним осталась небольшая вмятина. Рейнирр двинулся на Демона, а тот материализовал свою катану, и, поднявшись, принял боевую стойку.

— Да почему вы вечно деретесь, когда встречаетесь? — В отчаянии, кинулась к Рейнирру, и, таким образом, встала между ними. — Вы как два маленьких ребенка, которые не могут поделить игрушку! — В сердцах воскликнула я, попеременно глядя на каждого. — Но я не игрушка! И эти две страны не игрушка! И… катитесь вы к черту! Оба! — Бросила я, с разбега выскакивая в окно.

Я не пыталась покончить с жизнью. Просто не видела иного способа, как заставить их не калечить друг друга. Кто-то из них двоих меня поймает. Бальт умеет левитировать и портироваться, а у Рейнирра крылья, помимо способности перемещаться. Так думала я, с каждой секундой неумолимо приближаясь к земле. Страх смерти победил, и я завизжала, закрыв глаза, и напоследок подумав, что всё-таки я — идиотка.

Внезапно, меня резко дернуло, и я оказалась прижата к чьему-то телу. От чувства облегчения, безопасности и резко упавшего в крови адреналина, задрожала. Меня трясло так сильно, что я не могла это сдерживать.

— Ты точно ненормальная. — Выдохнул Рейнирр мне в волосы. Я открыла глаза и первое, что увидела, его взгляд, в котором плескался страх за меня и мою жизнь. И он не пытался это скрыть. — Никогда больше так не делай! — Громче рыкнул Дракон. — Если не ценишь свою жизнь, подумай о других. Ты, кажется, хотела вернуться домой.

Я пораженно уставилась на Дракона, который парил в воздухе, удерживая меня на руках, и прижимая к себе так сильно, словно я исчезну в любую секунду. Почему он мне это всё говорит? Почему так смотрит? Да что с этим полукровкой не так?! Стукнув Рейнирра по груди, я разрыдалась. Он прав. Я хотела домой. Но я также хотела остаться здесь. И эти противоречивые чувства давили на меня.

Я не знаю, что послужило причиной моих чувств к этому мужчине. Была ли это Судьба, или стечение обстоятельств, или повлияло то, что я его Истинная, поэтому меня к нему тянуло. Но эти чувства были, и я не могла запихнуть их куда подальше, как бы ни старалась. С другой стороны на меня давили обстоятельства: Боги и нелюди в один голос твердящие о том, что я нужна этому миру и что от меня многое зависит. И это склоняло чашу весов в пользу того, чтобы остаться здесь.

А по другую сторону был дом на Земле, семья, которая, скорей всего меня искала, и переживала. И разум, пытающийся образумить сердце. Твердящий, что даже если у Дракона проскальзывает там внутри что-то мимолетное в такие порывы, как сейчас, полюбить он меня не сможет. Он напрямую мне это говорил с самого начала, как только узнал, что я его Ширэнни. Говорил, что все люди ему противны. Не давал мне надежды. И я понимала, что не отпускал он меня от себя только потому, что не сможет жить нормальной жизнью, если его Истинной не будет рядом слишком долго. И если я погибну, то и он тоже.

Немного успокоившись, и вытерев слёзы, я открыла глаза и поняла, что мы всё еще летим, но в противоположную сторону от Дворца, постепенно удаляясь. По ощущениям лицо покраснело, а глаза опухли от слёз, ибо рыдала я в голос. Поняв, что поздно пытаться хоть немного привести себя в порядок, я прекратила попытки, и запретила себе думать, что, возможно, выгляжу ужасно. Изначально надо было не реветь.

Рейнирр не смотрел в мою сторону, а я не спешила начать разговор. Более того, упрямый разум твердил, что лучше бы меня спас Бальтазар и я не хочу находиться в объятиях Дракона. По иронии, как бы ни сторонился меня Рейнирр, ситуации вновь и вновь сталкивают нас. Эта мысль заставила хмыкнуть.

— Успокоилась? — Кожистые крылья мерно разрезали воздух. Прохладный ветер остужал разгоряченное слезами лицо. И это ощущение было приятным.

Я не ответила ему. Только подумала о том, что не появись Рейнирр в комнате вовремя, и я бы совершила ошибку. Поддалась бы эмоциям и поцеловала Бальтазара в ответ. И не потому, что он мне нравится, а назло зеленоглазому Дракону. Зато Демон бы решил иначе, и его благородство вбило бы ему в голову, что меня нужно отсюда вызволять, чего бы ему это не стоило. Лишь сейчас я полностью это осознала.

Какими же мы, девушки, порой бываем дурами. Чтобы позлить одного, используем другого. А то, что этот другой влюбляется потом и мучается, нас это мало волнует.

— Не хочешь разговаривать? И ладно. Я прекрасно понимаю, что не моя компания тебя привлекает, и ты сейчас предпочла бы меня Демону. — Оскалился Рейнирр.

— Почему тебя все называют Лексинаром, а ты Рейнирр? — Почему-то мне жизненно необходимо было услышать сейчас ответ на этот вопрос. Но Дракона это сбило с толку. Похоже, он не ожидал такой резкой перемены в разговоре.

— Лексинар — это моё Драконье имя. — Нахмурился Рейнирр. — Также, это имя, данное мне при рождении матерью. По крайней мере, так мне сказал Ардин, Дракон, который меня воспитывал. — Да, это мы помним из рассказа Таурека. — А Рейнирр — Демоническое имя. Его я выбрал себе сам, когда стал наемным убийцей.

— Понятно. — Как всё просто оказалось.

— Какое из них тебе больше нравится? — Внезапно поинтересовался Дракон, снижаясь.

— Оба. — Не смогла выбрать я. А Нирр рассмеялся. — Но я привыкла называть тебя Рейнирром. Даже в мыслях.

Мы опустились на землю, возле небольшого водоёма, окруженного деревьями. Зеленоглазый нелюдь поставил меня на землю, а я не понимала, что мы тут делаем. Видимо, вопрос был написан у меня на лбу, потому что Рейнирр ответил.

— Я собирался искупаться, когда ты решила изменить мне с моим братом. — И наигранно скривился. Хотя, если вглядеться внимательнее в его мимику, то можно увидеть, каких усилий ему это стоило. — Какая же ты гадкая человечка, Элисса.

Слегка стукнула его по плечу, оскорбляясь, но было видно, что последняя фраза действительно была шуткой. Как бы там ни было, я всё равно надулась, как мышь на крупу. А Дракон, не обращая на это внимание, принялся стягивать с себя рубашку. У него плохо получалось, потому что крылья, видимо, разорвали рубашку на спине, когда он их распахнул, и она теперь не снималась.

— Поможешь? — Вопросительно поднял бровь Рейнирр, демонстративно тряхнув крыльями.

— А должна? — Скорее из-за упрямства, спросила я. Но уже шла помогать ему.

— Я ведь тебе помог, хотя и не должен был. — Вот зря он это сказал. Вся идиллия разом сошла на «нет».

— Ты можешь просто дорвать её. — Развернувшись, я пошла в противоположную сторону к большому камню, который лежал у кромки леса.

Закатив глаза, он испепелил магией огня остатки, и пошел не в воду, а в моем направлении. Присев рядом, тяжко вздохнул, словно слова давались ему с трудом.

— Элисса, я понимаю, что между нами всё началось как-то неправильно, — на этом месте я с сомнением на него уставилась, — да, предпочту назвать заказ на твоё похищение так. Но я не об этом. То, что происходит между нами, а оно происходит, и ты не можешь это отрицать. Как и я. — Добавил он, видя, что я собралась спорить. Кивнула, вынуждая его продолжить. — Все эти эмоции не для меня, поэтому я сомневаюсь, что смогу дать тебе хоть немного того, что ты от меня ждёшь. Давай попробуем зарубить их на корню и придём хотя бы к какому-то подобию соглашения.

На этом месте апатия накрыла меня окончательно, ведь я ожидала совсем других слов. А он даже пробовать не хотел… Откуда этому нелюдю знать, что я от него жду? Самоуверенный болван.

Захотелось встать и уйти. Но я осталась. Как он там сказал? Вырывать с корнем? Если только своё сердце…

— И что ты предлагаешь? — Нехотя выдавила из себя.

— Давай договоримся, что для всех вокруг мы будем любящими супругами, Истинной

парой. Будем вместе посещать приёмы, трапезничать и всё прочее, что делают супруги. Но как только мы будем наедине — каждый занимается своим делом и старается держаться подальше от другого. — Внутри потихоньку закипал огонь. И с каждым его словом, словно подливали в него керосином. — Я обещаю, что не трону тебя в постели, но только если ты сама не спровоцируешь меня. Дракона трудно удерживать. А он требует тебя и это бессмысленно скрывать.

Дыхание участилось, мне стало очень жарко, кожу покрыла испарина. Дракон не видел того, что происходило со мной, поэтому продолжал.

— Я видел, как ты смотрела на… — он замялся, но выдавил, — брата. И как только я проведу один ритуал, ты можешь быть с ним, раз уж тебе так этого хочется.

Огонь внутри достиг своего пика, и я, вскочив с камня, ударила Рейнирра, залепив ему пощечину. Его слова жгли больнее этого странного огня. Да как он смеет говорить такое мне?! Ещё таким безразличным голосом. Дракон пораженно уставился на меня и мою руку. Но не разозлился, вопреки моим предположениям.

— Элисса, что с тобой? — Обеспокоенно поинтересовался у меня, встав с камня и протянув ко мне руку, чтобы прикоснуться.

Я ударила по его руке, отмахиваясь. Кожу начало щипать и это усиливало раздражение кипящее внутри ещё больше.

— Что со мной? Может это мне нужно спросить, что с тобой? — Раненым зверем прорычала я. — В своих приступах, как ты это обозвал — страсти — ты кидаешься на меня, целуешь, лапаешь, а потом ведешь себя, как ни в чем не бывало, да еще и смеешь говорить подобные отвратительные вещи! Кем ты себя возомнил?! — Хотелось вцепиться ему в глотку. Я не понимала, что происходило со мной. Еще никогда я не ощущала себя настолько кровожадной.

— Элисса, да подожди ты! — Перехватил меня Дракон, когда я снова кинулась на него, намереваясь, как минимум расцарапать его смазливое личико. — Прекрати! — Рыкнул на меня негромко, когда я продолжила выдираться.

И тут меня выгнуло в его руках. Спазмы пронеслись по всему телу волнами боли. Я негромко взвыла, а вот Рейнирр, кажется, понял, что со мной происходило и начал гладить меня по волосам.

— Потерпи, маленькая, это будет больно. — И, словно, в ответ на его слова, я снова содрогнулась в приступе боли. Но он крепко держал меня, прислонив к себе, и положив мою голову на плечо, баюкая. — Скоро всё пройдёт. — Приговаривал, когда я застонала в голос.

Голову что-то разрывало. Боль была невыносимой, хотелось молить Рейнирра о том, чтобы убил меня, лишь бы не чувствовать это. Сжав руками спину Дракона, на грани сознания поняла, что когтями впилась ему глубоко в мышцы, поранив. Позвоночник прострелило, и я распахнула глаза, смотря в небо и понимая, что не могу дышать. Я не могла вдохнуть несколько секунд, которые показались мне вечностью, а потом все резко прекратилось, и я жадно глотала воздух. Сил не было, от слова «совсем».

— Всё-всё. — Успокаивающе гладил меня мужчина. — Второй раз ты ничего не почувствуешь. Обычно впервые мы обращаемся ещё детьми, когда только начинаем расти, поэтому всё происходит безболезненно, но так как ты уже выросла, ипостаси пришлось подстроить твоё тело под новую тебя. — Я попыталась сфокусировать взгляд на лице Рейнирра.

— Что? О чём ты? — Хрипло выдавила из себя, еле шевеля языком, хотелось пить. Отголоски боли ещё теплились в памяти, и я содрогнулась.

— Поздравляю тебя, Элисса. — Вопреки словам, его голос был печален. — Теперь ты не чужая этому миру. Идеон принял тебя. Как у вас на Земле говорят? — Он задумался на секунду, вспоминая, а потом сверкнул белозубым оскалом, целуя меня в лоб. — С днем рождения!

Глава 20

Она была прекрасна. Нет. Не просто прекрасна. Шартровы Земли, эта человечка была великолепна, идеальна. Ипостась, какой я никогда не видел прежде, но от одного вида дыхание спирало.

Кожа белоснежная, как снег, а на ней сверкала бриллиантами драконья чешуя с голубыми отблесками в лунном свете. Серебристые волосы — признак Избранных женщин Асуров — струились по этим хрупким, слегка подрагивающим от пережитой боли плечам, и уходили вниз к пояснице. Волосы украшали двойные рога: Одна пара демонических, закругленных книзу за ушами, а вторая — драконьих, гордо смотрящих вверх. Ушки заострились на концах, а из под платья выглядывал белый драконий хвост, с шипами на конце.

Я взглянул в полностью белые глаза с фиолетовым отблеском в них, и понял, да, только теперь понял, что по уши влюбился. И был влюблен уже давно, не осознавая этого. Что вот она, моя Ширэнни, Истинная, любимая, единственная. В моих руках, но я только что так далеко оттолкнул её своими словами, сам того не понимая.

Боль и горечь, вот что было во взгляде Элиссы, прежде чем она ударила меня и началась эта агония обращения. Какой же я варр.

Когда она корчилась от боли, хотелось выть вместе с ней. Я бы даже представить себе не мог, что она испытывает, если бы не Брачный узор, который с лихвой передавал мне всю её боль и все остальные эмоции. Кажется, она пронзила мне спину удлинившимися когтями, но я почти не заметил этого, теряясь в водовороте её чувств.

Недостаток ипостаси Демонов был в том, что они не чуют свою Избранную, пока она не обратится после ритуала. Да, они знают, кто она, но нет той необходимости в ней, как это происходит у Драконов с того самого момента, как они впервые почуют свою Ширэнни.

И я, айт, наивно предполагал, что ипостась Демона останется безразличной к Элиссе. Но стоило Асуру во мне увидеть эту хрупкую женщину, обратившуюся прямо на моих руках, и сомнений не осталось. Нет никакой ошибки, и ритуал на Крови бы не помог. Обе мои ипостаси признали Элиссу, как свою женщину. Уже давно. Поэтому меня так к ней тянуло. Животные инстинкты чуяли то, что не видел я. И чему сопротивлялся.

— Поздравляю тебя, Элисса. — В голосе так и сквозила грусть от того, что я натворил. И я не знал, как теперь всё исправить. — Теперь ты не чужая этому миру. Идеон принял тебя. Как у вас на Земле говорят? — Замялся, вспоминая людские словечки, а потом сверкнул белозубым оскалом, и в порыве нежности, поцеловал её в лоб. — С днем рождения!

Она ничего не ответила, да и, скорей всего, мало что сейчас понимала, находясь в полубредовом состоянии. Лоб всё ещё покрывала испарина, а дышала она словно загнанный зверь.

— Элисса, — легонько встряхнул её, и она с трудом сфокусировала на мне взгляд, — тебе что-нибудь нужно?

От девушки исходили волны страдания и желания удовлетворить какую-то потребность, но я пока не мог разобрать какую. Нужно время, чтобы научиться жить со связью Истинных и правильно понимать эмоции и чувства друг друга.

— Воды. — Тихонько прошептала она.

Я поднялся, удобнее перехватив Элиссу, и переместился в свои покои. Аккуратно

уложив девушку на кровать, удалился в купальню на минуту, для того, чтобы набрать воды.

По-хорошему, надо позвать служанку, которая была приставлена к Элиссе, но я не желал, чтобы кто-то ещё, кроме меня видел её такой: хрупкой и беззащитной в своей только что родившейся ипостаси.

Дав ей воды, придержал голову, чтобы она не подавилась. После того, как Элисса напилась, сознание окончательно покинуло её. Хорошо, так даже лучше, пусть отдохнёт.

Пальцы сами потянулись к белоснежной коже лица. Прикоснувшись, понял, что она вся мокрая, как и одежда на ней. Видимо, от горячки.

Идея пришла мгновенно, но в кой-то веки она меня напугала. Точнее, я боялся самого себя. Вдруг я не смогу себя удержать. Терраш феррел! Мысленно дал себе затрещину. Приди в себя, Лексинар. Ты же не животное.

Сглотнув, начал с самого безобидного. С сандалий. По одному стягивая обувь с её ножек, понял, что задача оказалась намного труднее, чем я себе представлял. Мрак! Мне итак было тяжело сдерживать себя каждый раз, когда она была слишком близко. А теперь мне предстояло раздеть и искупать человечку, которая до сих пор пребывала в промежуточной форме. И это сводило с ума. Инстинкты требовали взять и заклеймить девушку здесь и сейчас. Сделать своей, чтобы больше ни один мужчина не помыслил приблизиться к ней без вероятности быть покалеченным или убитым.

От моих грязных мыслишек, засветился Брачный Узор. Я скрипнул зубами. Мелькнула предательская мысль, всё же позвать служанку. И я уже почти отправил магический сигнал служанке, как Элисса начала беспокойно бормотать во сне.

— Рейнирр… — Соскользнул жаркий шёпот с её губ и я остановился.

Чешуйки на лбу, ключицах и плечах, засветились мягким приглушенным светом. Я к ней не прикасался, а это значит… Шарт рахха! Боги, дайте мне сил! Похоже, Элиссе снился я, не брат, я. И это мои прикосновения вызвали такую реакцию у неё, иначе чешуя не отреагировала бы.

Эта мысль воодушевила и обнадежила. Кажется, для меня ещё не всё потеряно. Быть может, у меня получится вернуть доверие своей Ширэнни. И завоевать её любовь. Да, я варр, не спорю, но благодаря тому, что я пытался сопротивляться, понял, что не только в ипостасях дело. Она мне понравилась ещё тогда, когда начала перечить мне в таверне. Показала волю духа и не боялась меня. Не сбежала, узнав, кто я на самом деле. И тянулась ко мне, словно светлый теплый луч, пытавшийся осветить мрак ночи. А я оказался трусом. Не смог быть честен даже с собой.

Убрав влажный локон с её лба, я поднял девушку на руки и решительно понес в купальню.

Все эти формальности с соблюдением приличий были только условными, брак консумировали и до самой свадьбы. Поэтому комнаты и были смежными. Но глядя на беззащитную девушку в своих руках, я дал себе обещание, что не трону её до свадьбы. Как бы меня не ломало.

В купальне царил туман от пара, что возвышался над водой. Лишь шум фонтанов нарушал тишину. Элисса мерно сопела на моих руках, а чешуя на её теле светилась всё ярче от моих прикосновений.

Мне предстояла самое тяжелое задание в моей жизни — вымыть свою Истинную. Никогда бы не подумал, что она у меня вообще будет, учитывая моё происхождение и последующую жизнь.

Так я отвлекался, сев на бортик возле воды и стягивая бретельки платья. Её кожа на ощупь была невероятно мягкой, хотелось нежно сжать и прижать к себе, ощущая все изгибы. Платье скользнуло на пол, а я узрел то, что никогда прежде не встречал. Девушки нашего мира чаще всего ходили голыми под одеждой. Да, это мне хорошо известно не понаслышке. Были и те, что носили нижнее бельё. Но оно не было настолько странным!

С трусиками я как-то разобрался, а вот с тем, что прикрывало грудь, возился очень долго, пока не понял, что этот шартров механизм находился со стороны спины и скрывался во внутренней части.

Избавив девушку от последнего предмета одежды, резко выдохнул. Тонкая талия, плоский животик, тоже по бокам покрытый чешуйками. Налитые небольшие груди. Ниже я не стал смотреть. Искушения итак было предостаточно.

Штаны с себя принципиально не снял, от греха подальше, но в них стало очень тесно. Если бы не бессознательная девушка на руках, я бы ускакал принимать холодный душ… Или занялся вещами поприятнее, не без согласия Ширэнни, конечно. И когда я стал таким джентльменом? Раньше меня ничего не останавливало, я умел добиваться своего.

Спустившись по ступенькам в воду, прислонил девушку к бортику бассейна, магией левитации поддерживая на плаву, пока искал чем её помыть. Все эти баночки и скляночки были настолько похожими, что я рыкнул от досады. Мне никогда не приходилось мыть девушку, да еще и выбирать мыло для омовения.

Взяв одну баночку наугад, открыл её и вылил содержимое себе на руку. Вроде пахнет приятно. Приблизился к Элиссе и попробовал полностью отрешиться. Я вымыл её везде, а под конец не смог больше сдерживать свою ипостась, потому что девушка тихонько постанывала, и частично обратился. Все чувства обострились. Стало ещё тяжелее, я будто мучил себя, но получал от этого удовольствие, как ни странно. Мазохист раххов.

Закончив процедуру, я не удержался и прижал девушку к себе, обнимая. Боги! Ещё ни разу в жизни я не испытывал такой гаммы эмоций, прижимая к себе девушку. Её запах сводил с ума, я ходил по острию клинка, балансировал на грани. Как одержимый водил носом по открытой шее Ширэнни. Её обнаженное тело, прижатое к моей груди, обжигало, распаляло. И только штаны удерживали меня, напоминая об обещании, данном самому себе.

Когда я почувствовал себя извращенцем, тем самым, которого имела ввиду Элисса в ту первую нашу совместную ночь в таверне, я понял, что пора с этим заканчивать, купание затянулось.

Обернув девушку в полотенце, отнёс её на кровать. Магией подсушил волосы и уложил под одеяло, заботливо укутав со всех сторон. И клацнул зубами, когда до меня дошло, что начало сбываться то, чего я опасался больше всего. Я становлюсь рабом этой… Асуродраконицы. Но, просканировав свои чувства, понял, что мне это даже нравится. Боги, где я провинился в прошлой жизни?

Тряхнул головой, содрогнувшись от своих мыслей и от самого себя, и решил переночевать в её комнате. Хотя тут осталось часа два до утра, так как горизонт уже окрашивался в бордово-красные тона и тени потихоньку исчезали, повинуясь воле света.

Я поднялся с кровати, намереваясь покинуть комнату и свой личный белоснежный соблазн, но остановился, услышав слабый тоненький голосок.

— Нирр… Пожалуйста, не уходи…

***

Нега. Вот, что я ощущала. Меня гладили и ласкали чьи-то руки, балансируя на грани приличного и не очень. Просыпаться не хотелось. Было очень хорошо и тепло. Но потом ощущения стали слишком яркими, не похожими на сон, но я так и не смогла проснуться, как бы ни старалась.

А потом стало холодно. И одиноко. Эти чувства так сильно захватили моё сознание, что потребность в тепле стала жизненно необходимой и на краткий миг я смогла вынырнуть из оков сна.

Сквозь мутную пелену, я рассмотрела силуэт, стоящий спиной ко мне. Эту спину, я бы узнала где угодно.

Я не понимала, где нахожусь, сознание снова постепенно утягивало в небытие. И я, подгоняемая чувством страха остаться одной, потерять то тепло и негу, только и смогла выдавить, что:

— Нирр… Пожалуйста, не уходи… — Еле пролепетала заплетающимся языком.

И прежде чем меня накрыла пелена мрака, я почувствовала, как теплые руки бережно прижимают к себе, и услышала шепот: «Я рядом. Теперь я всегда буду рядом.»

Всё же, смею предположить, что последняя фраза была плодом моей воспаленной фантазии.

Когда я пришла в себя, не спешила открывать глаза, и просто лежала, наслаждаясь покоем. Окно было заботливо распахнуто, за окном чирикали птички, а теплые солнечные лучи согревали кожу. И это умиротворяло.

В памяти слайдами начали мелькать события вчерашнего дня, как назойливые мухи, мешая продолжать наслаждаться спокойствием. Я вздохнула и открыла глаза, уставившись в потолок. Тело немного ломило, и вообще ощущала я себя как-то непривычно.

Опустив взгляд вниз, поняла, что абсолютно голая. Глаза пригрозили вырваться из орбит. Стоп. Что-то я не поняла… Как я оказалась в кровати, да ещё и не в своей?!

Сжав в руках одеяло и прикрыв им всё самое интересное, села, опустив ноги на пол. Но вставать не спешила, слабость давала о себе знать. Я принялась судорожно вспоминать, как могла очутиться в спальне Рейнирра, но безрезультатно. В голову начали закрадываться нехорошие мысли. Неужели я..? Нет-нет, не может быть.

Последнее, что я помню, это как черноволосый нелюдь зачем-то поздравил меня с днем рождения, когда я корчилась от боли в его руках. Дальше — пустота.

Прикусив ноготь от волнения, я не могла поверить в то, что вижу. Но все факты указывали именно на это. И тут распахнулась одна из дверей, а оттуда вышел Рейнирр собственной персоной, что окончательно уверило меня в моей теории.

По его телу струились редкие капли воды, стекающие с влажных волос. Ни дать, ни взять — модель из рекламы брендового шампуня. Насвистывая неизвестную мне песенку себе под нос, он непринужденно взял полотенце, лежащее на краю тумбочки, и принялся вытираться. Заметив меня и мой ошарашенный взгляд, он ни капли не удивился, будто так и должно быть.

— Ты уже проснулась? Как себя чувствуешь? — Он даже не попытался прикрыться, небрежно бросив мокрое полотенце на кресло, демонстрируя своё обнаженное тело.

Я хлопала ресницами, чувствуя себя той самой блондинкой из анекдотов, и смотрела на мужчину. Пару раз открывала рот, чтобы сказать что-то вразумительное, но у меня выходило только невнятное бурчание.

Рейнирр не спешил помочь мне во всем разобраться, и завалился на кровать.

Повернувшись на бок и подперев рукой голову, он прищурился, как довольный кот, нагло рассматривая меня.

Немного справившись с первым шоком, я вскочила с кровати, придерживая одеяло, которое так и норовило сползти. Не придумав ничего лучше, как набросить на его бедра простынь, облегченно выдохнула, чувствуя, что постепенно начинаю приходить в себя, а мысли стали более адекватными.

— Что произошло? — Немного нервно, а от того пискляво, спросила я.

— А ты не помнишь? — Наигранно округлил глаза Дракон. — Жаль, я ведь так старался. — Грустно покачал головой этот чертов извращенец.

— Ты можешь внятно ответить, что случилось и почему я голая? — Происходящее меня очень злило. И я не знала, что злит больше. То, что я не помню свой первый раз или то, что Рейнирр не спешит отвечать на мои вопросы.

Мужчина лёг на спину и раскинул руки, положив их под голову. На его лице играла доселе невиданная мной улыбка счастливого и довольного жизнью человека.

— Вчера ты впервые обратилась и потеряла сознание после той агонии боли, что испытала. — Медленно начал объяснять ситуацию Дракон. — Я перенёс нас сюда, собирался оставить тебя отдыхать, но ты пришла в себя, когда я собирался уйти, схватила меня за руку и начала умолять остаться.

Нирр замолчал, а мне захотелось подойти и встряхнуть его, чтобы тот говорил быстрее, не делая такие длинные паузы. В памяти не спешили возникать флешбеки, и я позволила себе маленькую надежду на то, что мои предположения ошибочны.

— И? — Едва сдерживаясь, чтобы не сорваться в истерику, спросила я. — Это не объясняет почему я лежала тут голая, а ты вышел из душа… то есть, из купальни, весь такой довольный жизнью.

На этой фразе Рейнирр заливисто рассмеялся, рывком сев на кровати.

— Довольный жизнью? — Он сегодня был очень странный, не такой как обычно, и это пугало ещё больше. — Ну, можно сказать и так.

Он с долей ехидства посмотрел на то, как я принялась кутаться в одеяло ещё сильнее, и добил мою психику окончательно, произнося:

— После того, как я остался с тобой в одной постели, — увидев мой кровожадный взгляд, он поторопился добавить, — к слову, я не собирался тебя трогать. Но твоя ипостась взяла верх и потребовала то, что причитается ей по праву — свою пару. Я не смог устоять и консумировал брак. Теперь ты — моя. — Оскалился мне белозубой ухмылкой.

От автора: Вот так вот, девчата!)) Так что на праздники не напиваемся: D
Шутка- минутка))
Вас что-то не слышно последние дни) Успела соскучиться:)

От шока, я выронила одеяло из рук. Так это всё-таки произошло?

Под его пристальным взглядом, я медленно подняла одеяло с пола, прикрылась им и направилась в сторону своей спальни. Эмоции куда-то пропали. Я словно в беспамятстве шагала к двери, не зная толи рыдать, толи смеяться.

Рейнирр подорвался с кровати и преградил мне путь, на ходу натянув на себя многострадальное полотенце. Хоть прикрылся, стыдно, наверное, стало. Нет, вряд ли. Ему неизвестен стыд, как и любые правила приличия, оказывается.

— Куда ты? — Нахмурил брови Дракон. — Это теперь наша общая спальня. Особенно после того, что между нами было этой ночью.

— Ни за что. — Решительно произнесла, пытаясь обойти его. — То, что ты воспользовался моим бессознательным состоянием и слабостью, ещё не значит, что Я лично в здравом уме и светлой памяти стала бы с тобой спать. Меня удивляет другое. — Вспомнила я его слова, сказанные мне перед тем, как я начала обращаться возле водоёма. — Ты же так яро хотел держаться от меня подальше, что же изменилось за эту ночь? А как же твоё «держаться подальше друг от друга»?

— Вчерашнее событие всё изменило. — Низким голосом ответил Рейнирр.

— Это какое же? — Язвительно поинтересовалась я, пытаясь убрать настырного Дракона с пути.

— Твоя ипостась. — Рейнирр обхватил моё лицо руками, вынуждая посмотреть на него.

— Ах, моя ипостась. — Фальшиво улыбнулась ему, заглянув в зеленые глаза. — Вот с ней и договаривайтесь! — И со всей силы наступила ему на ногу.

Дракон охнул и отпустил меня. Этой заминки хватило для того, чтобы юркнуть ему под руку и проскользнуть в свою комнату. Демонстративно хлопнув дверью, я закрыла её на засов и сползла вниз. Сидя на полу, я обхватила руками колени и положила на них голову.

Но похандрить мне не дали, сзади раздался настойчивый стук в дверь.

— Элисса, впусти меня, пожалуйста. Нам нужно поговорить. — А я-то думала, он ушел, как обычно это бывает. С чего бы вдруг ему есть до меня дело.

— Проваливай. — Разозлилась я. — Тебе недостаточно того, что ты сделал? Оставь меня в покое. Видеть тебя не хочу! — Слезы подступали к глазам, я сдерживалась, как могла.

— Элисса! — Настойчивее рыкнул Дракон. — Я же могу и переместиться.

Действительно. А я уже успела забыть, что он так умеет. Давно не видела, чтобы он пользовался этой способностью.

Встав с пола, я развернулась и открыла ему дверь. Скрестив руки на груди, осталась стоять в проходе, не впуская Рейнирра в комнату.

— Говори, раз так настаиваешь. Забыл поделиться какой-то особенной деталью прошлой ночи, которая унизит меня ещё больше, чем сейчас? — Прищурила глаза.

— Можно войти? — Какой-то он подозрительно покладистый, спокойный и не саркастичный. Аж страшно становится. — Прости, если огорчил тебя своими словами, но я не пытался тебя унизить. — Серьезно глядя мне в глаза, Дракон перешагнул порог и оказался очень близко, но не прикасался ко мне.

— Я одного не пойму, Рейнирр, — когда я обратилась к нему по имени, в его глазах мелькнул красный всполох, — как ты мог так со мной поступить? Тебе мало всех тех унизительных слов и поступков, которыми ты меня с лихвой закидываешь с самого начала нашего знакомства? — Мой голос под конец фразы сорвался на хрип.

Дракон погладил мою щеку тыльной стороной ладони и закрыл глаза. Повёл носом, втягивая воздух вокруг меня.

— Ты не понимаешь, Элисса. То, что произошло вчера — должно было произойти. Так было нужно. Ты — моя Ширэнни, а я — твой Ширэнн. И от этого не убежать. — Обхватив мои плечи, он прижал меня к себе, обнимая. — Мы в любом случае не смогли бы противиться этому притяжению. Особенно в промежуточной форме. Но что случилось, то случилось. Теперь мы с тобой принадлежим друг другу. Принадлежали с самого начала и этого не изменить.

Я уткнулась носом в его грудь, вдыхая запах мужчины, которого люблю. Хотелось довериться, расслабиться. Перестать сопротивляться. Так и случилось бы, если бы не его слова о том, что я нужна только его Дракону, и если бы он не взял меня этой ночью, когда я не то что не могла себя контролировать, а вообще не осознавала себя.

Аккуратно высвободившись из плена его рук, я повернулась к нему спиной, чтобы не видеть его лицо и не передумать.

— Рейнирр…

— С этого дня зови меня Лексинар. И давай начнем всё с начала. — Перебил он меня, словно чувствовал, что я собираюсь сказать. — Я принял тебя, как свою Ширэнни, и больше не буду противиться ни своему Дракону, ни себе.

Я хмыкнула. Он думает, что этими словами так просто можно перекрыть всё то, что он натворил и наговорил? Ну, уж нет.

— Лексинар ирэн Шауриантэ, я принимаю твое вчерашнее предложение. — Решительно произнесла я. — С этого дня мы будем вести себя на людях, как супруги, а вот наедине… — Я горько ухмыльнулась. — Только попробуй ко мне ещё раз прикоснуться против моей воли, и я сбегу отсюда! Клянусь вашими пятью Богами! — Рыкнула, резко обернувшись и посмотрев в его глаза.

Лексинар (будем привыкать к его драконьему имени, раз уж он так просит) сжал зубы и стукнул кулаком о стену позади себя.

— Хорошо, пусть будет по-твоему. — Прорычал мне в ответ. Было видно, как он зол, но мне не было до него дела. Я не прощу ему то, что он воспользовался ситуацией и переспал со мной. Это слишком подло. — Я сделаю так, что ты сама попросишь прикоснуться к тебе.

— Уходи. — Только и сказала я, и пошла в сторону гардероба, точно зная, что он уйдёт. Не хочу сейчас его видеть, равно, как и спорить с ним. Пусть поступает, как его душе угодно.

Переодевшись, начала искать способ позвать Илену. Нужно было узнать насчет Асуров. И насчет Бальтазара в частности. Я хотела поговорить с ним и расставить все точки над «и», а также узнать, куда он вчера так быстро исчез. Ни за что не поверю, что он бы не бросился меня спасать. Особенно после вчерашнего признания.

Я долго обыскивала комнату, пока не подумала, что, возможно, система оповещения должна быть где-то возле кровати. И оказалась права. Найдя в её изголовье что-то похожее на колокольчик, я тронула его, и через пять минут раздался стук в дверь.

— Войдите. — Сидя в кресле, наблюдала, как Илена входит в комнату и кланяется.

— Добрый день, ширайя. Что вам будет угодно? — Её волосы были собраны в пучок, а платье наглухо закрыто.

— Я хочу пообедать. — Она кивнула. — Асуры уже отбыли домой?

— Нет, они по-прежнему гостят во Дворце. Вот только… — Девушка замялась, не зная сообщать мне эту информацию или нет.

— Только что? Раз начала, значит, говори. — Постучала пальцами о подлокотник кресла.

Да, я сегодня не в настроении. Меня лишили девственности без моего согласия, к тому же, я абсолютно ничего не помню! Одна только мысль об этом не приводит к хорошему расположению духа.

— Асуры ищут своего господина. Он так и не вышел со своих покоев со вчерашней ночи. Хранитель господина Бальтазара по утру решил войти в его опочивальню, но не обнаружил его там. До сих пор его ищут, и если не найдут…

— У нас будут проблемы. — Закончила за неё. — Я догадываюсь, где может быть Бальтазар.

Встав с кресла, я направилась туда, куда теперь никогда не вошла без весомой причины — обратно в спальню Рейн… Лексинара.

— Принеси пока поесть, пожалуйста. Я вернусь к тому времени. — Бросила через плечо.

Я не стала стучать, просто вошла в комнату, но Дракона нигде не было. Чёрт! Вот так всегда. Когда не хочешь его видеть, он тут как тут, а когда он нужен по делу — пиши «пропало».

Нервозно отстукивая рандомный ритм ногой, предположила, где может быть мой суженый. Скорей всего, его «отпуск» закончился, и Совет начал вводить своего Повелителя в курс дела: как править в принципе, и состояние дел на данный момент. Вот только загвоздочка есть одна. Эти два дня отдыха я провела в своей комнате и комнате Лексинара, не успев изучить Дворец. А отведет ли меня туда Илена — неизвестно.

Судя по всему Повелительницы Драконов, как и любые другие женщины, находящиеся у власти, присутствуют подле мужа только ради красоты, а основная политическая роль у Совета и Повелителя Драконов. Но это еще стоит уточнить. Пусть всё и указывает именно на это, но спросить лишним не будет.

Потоптавшись еще пару минут в чужой опочивальне, я решила сама наведаться к покоям Бальтазара. Вдруг его уже отыскали, и я зря потрачу своё время на одну неприятную отныне личность.

Вернувшись, обнаружила Илену, раскладывающую блюда на столик, стоявший у дивана. Еды, как и в прошлый раз, было много. Такое ощущение, будто слона кормить собираются. Хотя, я могу ошибаться, и блюда приносят в таком количестве только потому, что не знают моих предпочтений. Вероятно, второе было правдой. Или же у драконицы зверский аппетит.

— Илена, ты можешь проводить меня к покоям Бальтазара? — Сегодня на обед у меня был творог и парочка круассанов. Из всего обилия блюд, я выбрала те, что больше схожи с земными, остальные отодвинула в сторону. — Наверняка, Повелитель очень занят, не хочу его тревожить, поэтому займусь устранением назревающей проблемы с Асурами сама. — Закинула удочку, чтобы прощупать почву, насколько далеко распространяется моя власть.

— Вы могли не спрашивать, просто приказать, ширайя. — Подобострастно ответила девушка.

А я скрипнула зубами. Не могу так больше. Ответ меня удовлетворил, вот только не в таком ключе хотелось бы его услышать.

— Илена, я понимаю, что выше тебя по положению, но не нужно всего этого официоза. Хотя бы наедине. — Я отпила травяной отвар из чашки. — Мне нужна подруга и лицо, которому я могу доверять. Твоими стараниями я ни на шаг не продвинусь в этом деле. — Я подвинулась, и похлопала по дивану, призывая драконицу присесть рядом.

— Мне не положено, ширайя, — начала Илена, но увидев мой свирепый взгляд, выполнила просьбу, — главная камеристка меня накажет, если узнает. — Тихо проговорила девушка, опустив голову.

— Это мы её накажем, если она будет препятствовать приказам своей Повелительницы. — Весело произнесла я, ободряюще обхватив плечи девушки. — Давай, не стесняйся, покушай со мной. Составь компанию.

Девушка робко принялась есть. А я, глядя на то, как она запугана, примерно составила

образ главной камеристки. Конечно, то, что слуги у неё по струночке ходят — полезный навык, главное, чтобы она не превышала свои полномочия.

Что ж, и это мы скоро узнаем. Пора вливаться в жизнь Дворца. Хватить сидеть в четырех стенах. Пора показать всем, что я не бесплатное приложение к Лексинару, а чего-то стОю и отдельно от него.

Закончив трапезу, я попросила Илену первым делом отвести меня к Бальтазару. Оказалось, что наши с Лексинаром покои находились на самом верхнем этаже. А их я пока насчитала около четырёх, если считать сверху вниз.

Спускаясь по винтовой лестнице, я старалась запомнить отрезок пути, что мы уже проделали. Но, судя по всему, Илена вела меня не по главному ходу, и это наводило на определенные мысли. За всё время, мы встретили всего пару нелюдей, и, опираясь на их внешний вид, могу сказать, что это были слуги. Отсюда можно сделать вывод, что драконица сохраняет секретность в отношении моей личности и того, куда я направляюсь. А, учитывая, что в лицо меня пока знает очень мало народу, никто из встреченных нами слуг не обращал на нас внимания.

Лестница сменилась широким холлом, в большие окна лился солнечный свет, украсивший каменную отделку Дворца в золотые и серебряные тона. Полированные камни переливались, но не слепили глаза.

— Это гостевое крыло. — Тихо пояснила драконица. — Обычно всех, кто прибывает в Вечный Город с дипломатическими миссиями, торговыми договорами, поселяют сюда. — Ага, а тех, кто не выполняет эти самые миссии, поселяют в другое место: более темное и зловещее.

Гостевое крыло, судя по всему, находилось в одной из четырёх башен, соединяющих Дворец, потому что длинный прямоугольный коридор закончился округлым замкнутым помещением. По краям этого «круга» расположились комнаты гостей, а в середине было что-то вроде общей залы, которую отделили дополнительной каменной стеной, чтобы совсем не нарушать личное пространство прибывших.

Мы шли вдоль коридора, а я рассматривала Асуров, развлекающихся в общей зале. Они распивали алкогольные напитки, играли в неизвестную мне азартную игру и громко хохотали. Что-то не похоже, что они потеряли своего прЫнца. Но это как раз-таки нам на руку.

— О том, что пропал наш гость, — так же тихо продолжала Илена, — знает только ограниченный круг лиц. — Видимо, она заметила мои взгляды и правильно интерпретировала ход моих мыслей.

Я молча кивнула, показывая, что услышала её. Возникшие вопросы лучше задать в менее людном месте.

— Мы на месте. — Илена остановилась возле массивных двухстворчатых дверей, позолоченных по краям витиеватой вырезки.

На нас уставились два высоких стражника. Сразу было понятно, что передо мной покои для знати. И зачем так палиться? А если враг? Или заговоры? Всё вокруг прямо-таки кричало «Здесь спит венценосный гость».

— Добрый день, господа. — Илена словно изменилась, стала более уверенной в себе и не такой скромной и заискивающей, как со мной. — Повелителю сообщили, что наш важный гость неважно себя чувствует, и он отправил нас, лучших целительниц Вечного Города, дабы мы могли убедиться, что Бальтазар ирэн Шауриантэ находится в добром здравии.

Я подавила удивленный взгляд. Вот это она загнула. Нужно будет поговорить с ней на чистоту. Похоже, она не та, за кого себя выдает. И всё же такие вещи нужно обговаривать заранее! А если бы я не смогла сориентироваться и выдала нас обеих?

Один из стражников прищурился и недоверчиво нахмурился, изучая нас с ног до головы.

— Вы не больно-то похожи на целительниц. — Пробасил он. — Его Высочество сейчас отдыхает, незачем его попусту тревожить. — Спустя минуту молчания выдал стражник, оглашая свой вердикт.

— Вы не поняли, господин. — Настойчивее проговорила драконица. — Это приказ Повелителя Драконов. А его приказы не обсуждаются. — В её глазах сверкнула сталь. Ого, ничего себе. А не пригрела ли я змею на груди?

— Это вы меня не поняли, госпожа целительница. — Осклабился стражник. — НАШ повелитель приказал не беспокоить его.

Я уже хотела было вмешаться, но тут двери распахнулись, и оттуда вышел Ренай.

— Что за балаган вы тут устроили? — Недовольно произнёс лис, прикрыв нижнюю часть лица веером. — Повелитель отдыхает, а вы шумите под дверью. — И тут его взгляд упал на меня, озарившись узнаванием. — Пропустите их. — Приказал хвостатый, отойдя от входа и приглашая нас внутрь.

Как только двери за нами закрылись, Ренай сложил веер и жестом предложил присесть на диван, а сам сел в кресло, стоящее напротив. Удобно устроившись, я взглянула в эти хитрые жёлтые глаза, которые когда-то меня обманули, и ухом своим лисьим не повели.

— Элисса, приветствую вас. Простите, что без поклона, думаю, что для этого уже поздно. — Наигранно огорчился Ренай. — Что привело вас в покои Бальтазара?

— Думаю, ты прекрасно знаешь, что привело меня сюда. — Сжала губы. — Прекрати этот театр.

Ренай стрельнул глазами в Илену, вероятно, желая иметь такую способность, чтобы неугодные ему исчезали после этого.

— Можете представить леди, сопровождающую вас?

— Простите мне моё упущение. — Подхватила его игру Илена. — Я Илена Арх Даркайн. Огненная Драконица и Хранительница великого Пламени Дракона.

Здесь хоть кто-нибудь есть без подводных камней и скелетов в шкафу? Я подперла щеку рукой и недовольно уставилась на обоих.

— Мне уже начал надоедать этот цирк, закругляйтесь и давайте решать, как и где будем искать Бальтазара. — На меня уставились две пары возмущенных глаз. — Ренай, я примерно предполагаю, где может быть наш Демон, но пока не буду точно уверена, не могу сказать. От тебя требуется только одна вещь — не допустить, чтобы кто-то узнал, что Бальтазара нет в его покоях.

— Именно этим я и занимаюсь. — Его хвост недовольно дернулся. — Не хотите намекнуть, где может быть Бальтазар? Я просто очень переживаю за его… здравие. — Натянул улыбку лис, вернув нам нашу фразу.

— Не беспокойся, Хранитель. От нашего Демона не убудет, пускай посидит, подумает над своим поведением, потому что сам виноват в произошедшем. Впрочем, как и я. — Поднявшись, прошла к окну, скрестив руки на груди. — Именно для этого я здесь. Чтобы всё исправить.

Глава 21

— Ширайя, может, мы всё-таки сначала поговорим с Повелителем? — В который раз спросила Илена, но продолжала вести меня в подземелье Дворца, где держали пленников и заключенных.

— Не собираюсь я с ним разговаривать. — Упрямо заявила я, но червь сомнения грыз меня уже минут пять.

Если я окажусь права и Бальтазар в темнице сырой сидит, как та самая царевна из русских сказок, вероятно, придется идти к Лексу на поклон. В противном случае, освободи я Демона самовольно, — подорву авторитет Дракона, как правителя. Так что, надеюсь, я ошибаюсь.

Илена держала в руке магический огонь, тем самым освещая длинный коридор, в которому мы спустились по каменной лестнице. Я перевела взгляд на драконицу, язык так и чесался спросить, кто она такая. Но опять же, не время и не место.

В подвале пахло сыростью, затхлый воздух мешал нормально вдохнуть грудью, создавая ощущение гипоксии. Илена медленно продвигалась вдоль камер, попеременно заглядывая в каждую. Я же просто шла за ней, ибо магии во мне ни капли, а если бы она и была, то пользоваться я ей всё равно не умею.

— Как успехи? — Разрядила тишину. А то от напряжения уже скулы сводит.

— Пока я не вижу принца Асуров. Больше половины темниц пустуют. — Илена вполоборота развернулась. Её необычные глаза в темноте светились, переливаясь всеми цветами радуги. — Зарашэрт последний век не брал пленных, предпочитая убивать неугодных.

Нелегко им пришлось. Представляю, как они рады новому Правителю, и как надеются, что он станет тем самым, что приведет страну к процветанию. Я никак не прокомментировала последнюю фразу драконицы. Да и она не стала развивать тему. Но идти и дальше в тишине я больше не хотела. Слишком давящая атмосфера царила в подземелье.

— Может, мы просто крикнем? — Предложила как вариант. Перспектива и дальше обсматривать камеры, меня не очень впечатляла.

— Не выйдет. Все темницы магические. А это значит, что звук не проходит сквозь стены. И войти мы в неё тоже вряд ли сможем. — Илена пристально осмотрела следующую камеру, поднося огонь в руке к небольшому окошку в двери. — Простите, ширайя, но я не сильна в данной сфере магии. Я стихийница. Мне подвластен огонь. Но магия, которая охраняет заключенных — более высокого уровня, чем стихийная.

— Понятно. — Пробормотала я, понимая, что теперь точно придется тащиться назад и просить Дракона о помощи. Зря только время потратила. Почему важную информацию никогда сразу не сообщают?

Мы еще минут десять блуждали по длинному коридору темницы, который и не собирался заканчиваться. Я уже решила, что Бальтазара тут и в помине не было, а мои мысли — самый натуральный бред. Но Илена, подойдя к очередной камере, застыла и невольно поджала губы.

— Мы нашли принца. Он здесь. — Огонь в её руке разгорелся сильнее, освещая больший радиус, чем раньше. — Но он нас не услышит. Максимум — увидит яркий всполох

от огня.

Я подошла к плотной деревянной двери, приложив к ней руку и заглядывая в небольшое окошко. Бальтазар сидел там, у стены, весь осунувшийся. Волосы длинной паклей свисали вниз, закрывая лицо. Создавалось впечатление, что он спит сидя. Я ощутила укол вины. Сердце сжалось. Это моя вина. Я позвала его к себе, я подпустила его близко, дав надежду. Боже, какая же я дура.

— Бальтазар… — Сорвалось с моих губ. Демон вскинул голову. — Ты… меня слышишь? — Неуверенно продолжила говорить.

Бальтазар кивнул и поднялся. Он просидел в темнице от силы сутки, но по виду — не меньше недели. Что не удивительно, ибо атмосфера здесь была очень жуткая и давящая. Сидеть одному в полной тишине и темноте, должно быть ужасно. Я нахожусь здесь полчаса, а уже хочется сбежать отсюда, сверкая пятками.

Медленно подойдя к двери, словно не веря своим ушам, он вглядывался в узкий проём, но, судя по метанию глаз, безрезультатно.

— Он не видит вас. — Подтвердила мои мысли Илена. — Удивительно, что он вообще вас услышал. Вы обладаете ментальной магией? — Невзначай уточнила драконица, а меня озарила идея. Хорошо, что я не снимала клык, и всегда держала его при себе.

— Я сомневаюсь, что у меня в принципе есть хоть капля магических способностей, но кое-что у меня всё-таки есть с собой. — Растянула губы в лукавой улыбке.

Что ж, не всё же Дракону пугать меня внезапными появлениями из ниоткуда.

- Илена, я сейчас попробую переместиться к Лексинару и поговорить с ним. Если я не вернусь в течение пятнадцати минут, значит, я переместилась не туда и меня нужно искать, ты всё поняла? — Заглянула ей в глаза. Она кивнула, явно не понимая, что происходит. — Я на тебя надеюсь. — Положила ей руки на плечи.

После того как драконица кивнула еще раз, я выдохнула, и взяла в руки клык, сняв его с шеи. Глаза Илены округлились, как только она увидела артефакт.

— Откуда он у вас? — С благоговением в голосе спросила девушка. И не дождавшись ответа, продолжила. — Это один из божественных драконьих артефактов. Невероятно! — Она покачала головой от переизбытка эмоций.

Я решила узнать о нём побольше, раз уж выпала такая возможность. Скорей всего, информация о клыке мне ой как пригодится.

— И что это за артефакт? — Драконица впала в ещё больший ступор.

— Вы не знаете? — Она нахмурила темные брови. — Вы хоть раз его активировали?

— Да, но неосознанно. — Смущенно выпалила я. — Вероятнее, что на тот момент артефакт сам активировался, потому что я в принципе не умею пользоваться ни магией, ни артефактами.

— Это Клык Архариса. По легенде он принадлежал первому Дракону, который обладал невероятно сильной ментальной магией. — Она протянула руку, словно хотела коснуться, а потом отдернула её, опомнившись. — Когда он решил уйти на покой, то обратился в Дракона и вырвал клык и вложил в него все свои знания и силу, чтобы передать преемнику. С тех пор артефакт передавался от Дракона к Дракону, который выбирался в преемники предыдущим менталистом, до тех пор, пока ментальная магия почти вся не пропала из нашего мира. Остались только некоторые эльфы, владеющие долей ментальной магии, и тех ныне можно пересчитать по когтям. Последний Дракон — менталист, так и не нашел преемника и передал Клык в Святилище Богов, которое находится в одной из столиц

Вечного Города. А как он попал к Вам? — Илена восхищенно смотрела на меня, как на божество какое-то.

- Это длинная история, рассказу её как-нибудь за чашкой чая. — «И ты мне тоже о себе расскажешь, мадам», — подумала я, а вслух сказала, — Хорошо, с легендами всё ясно, но вот как его использовали, ты знаешь? — Все эти рассказы, конечно, интересно, только сейчас нет на это времени.

— Некая часть информации есть в книгах Святилища. И то, в них написано не всё, лишь общие сведения. Секреты открывались только тем, кто становился преемником.

Илена скосила взгляд на дверь темницы. Видимо, тоже понимала, что время не ждёт. А Бальтазара могут спохватиться уже сейчас. Что же ты творишь, Лексинар. Совсем с головой дружить перестал.

— Нужно сжать в руке Клык и представить место или человека, к которому нужно переместиться. — Продолжила драконица, увидев мой обеспокоенный взгляд, которым я сверлила дверь темницы. — После Клык, используя силу менталиста, откроет портал. Воспользоваться им можете только вы.

— Спасибо, Илена. А тебя, Зар, я вытащу отсюда, обещаю. — Сказала я, закрыв глаза и сжимая клык в руке, представив Лексинара как можно детальнее.

Черные волосы до плеч, челка, падающая на лоб. Зеленые глаза, тонкий аристократичный нос, немного пухлые губы, сжатые в тонкую линию, словно он чем-то недоволен. Широкий разворот плеч, поджарое тело, поверх которого накинута черная рубашка, расстегнутая на несколько верхних пуговиц, и штаны, заправленные в высокие кожаные сапоги.

Когда я открыла глаза, создалось ощущение, что я их и не открывала вовсе. Передо мной стоял Лексинар, взирая пораженным взглядом, с высоты своего роста. Точно такой же, каким я его себе представила в своём воображении, прежде чем переместиться.

— Ты как здесь очутилась? — Подавив первые эмоции, спросил Дракон. А я огляделась.

Небольшая комната, по бокам которой стояли шкафы, заполненные книгами. У дальней стены — деревянный стол, а на нём стопками лежали бумаги, освещенные солнечным светом, падающим из распахнутого настежь окна. Это определенно похоже на рабочий кабинет. Не успел стать Повелителем, а уже приступил к обязанностям. Надеюсь, его ввели в курс дела и объяснили что к чему.

Кроме Лексинара никого не было. И это немного утешило моё эго. Я думала, что после того, как я его выставила, он побежал по всем бабам Дворца, удовлетворять свои низменные кобелиные потребности.

— Как я тут очутилась — вопрос второстепенный. — Я прошла вглубь комнаты и уселась на одно из кресел, стоящих возле шкафов. — Я хотела бы у тебя узнать, что ТЫ творишь?

— Ты о чем? — Спросил Дракон таким тоном, будто не понимал о чем речь. А вот глаза выдавали его полностью.

— Не юли, ты прекрасно знаешь, о чем я. — Наклонилась вперед, стараясь взглядом передать то, что я итак была очень зла на него, а теперь и подавно.

— Да, я посадил Бальтазара в темницу. Пусть скажет спасибо, что не убил. — Клацнул зубами Лексинар, присев на край стола, и скрещивая руки на груди.

— За что его убивать? — Поразилась ответу.

— За то, что он нарушил священный обет неприкосновенности Истинной Повелителя

Драконов. — Склонил голову на бок этот нелюдь. Его спокойствие раздражало. Он что, не понимает, что после такого крайне недружелюбного жеста нам грозит война с Темной Империей?

— Ты дурак или притворяешься? — Первой не выдержала я. Моему шипению могли позавидовать все змеи тропиков. — Вечный Город только пережил тиранию предыдущего правителя, а ты ставишь их под угрозу войны с Асурами? И это — находясь на троне всего лишь третий день? Ты в своём уме?

Лекс резко оттолкнулся от стола и навис надо мной, уперев руки по обе стороны от меня.

— Никто. Не. Смеет. Прикасаться. К. Моей. Ширэнни. — Выделил каждое слово Дракон, не позволяя себе лишних эмоций. — Сегодня утром я тебе ясно дал понять, что отныне ты — моя. А Драконы, насколько тебе известно, ревностно охраняют своих Истинных. И я не исключение.

— Освободи его. — Не стала ходить вокруг да около. — Он не успел сделать то, что собирался.

— Он прикасался к тебе и собирался поцеловать. — Его голос на мгновение исказился, но Дракон быстро взял себя в руки.

— Ко мне много кто прикасался. — Ляпнула, не подумав, имея ввиду случайные прикосновения в маршрутках, или в толпе. И это стало пусковым крючком для Лексинара, глаза которого заволокла красная пелена. И это не в переносном смысле. — Это во-первых. А во-вторых, не поцеловал же. — Последнее предложение потонуло в рычании Лексинара, который вызверился ещё после первой фразы и дальше ничего не желал слушать.

— Кто? — Прорычал он. — Ты пахнешь как девственница! Что это за магия такая?

— Я не это имела ввиду. — Начала было оправдываться я, и замолчала.

В смысле, пахну как девственница? Он что, обманул меня? Вот ко… рогатый нелюдь! Я тут чуть с ума не сошла от потрясения и шока, а он просто подшутить решил надо мной? Раздался звук разрываемой ткани, а Лексинар резко отпрянул от меня назад.

Я перевела взгляд на обивку кресла и увидела свои руки с отросшими на них когтями. Вскрикнув, соскочила с кресла, пораженно рассматривая руки, покрытые серебристой чешуёй.

— Ч-что это? — Заикаясь, спросила Дракона. Он хотел взять меня за руку, но будто что-то вспомнив, не стал этого делать.

— Вчера после ритуала в тебе проснулась ипостась, соответствующая моей расе. А так как я полукровка, теперь ты первая чистокровная, если так вообще можно это назвать, полукровка в Идеоне. — Он заложил руки за спину и посмотрел в окно, стараясь говорить как можно спокойнее и медленнее. — Теперь каждый твой всплеск эмоций будет сопровождаться обращением в промежуточную форму, пока ты не научишься себя контролировать. Поэтому постарайся держать себя в руках. Пока мы не консумируем брак, я не хочу, чтобы кто-то видел тебя такой. — Не стал пускаться в оправдания, а просто признал этими словами, что обманул меня. — В Идеоне не умеют нормально принимать тех, кто отличается от них или то, что им доселе было неизвестно. Это я знаю не понаслышке. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Его зеленые глаза, впервые, с такой мольбой смотрели на меня. Он был искренен. Я затаила обиду на него (уже сбилась со счета, сколько в моём мысленном блокнотике накопилось), но не стала ничего предпринимать. У нас ещё о-очень много времени в запасе,

успею отплатить той же монетой.

— Хорошо. — Быстро согласилась я, решив воспользоваться ситуацией. — Но взамен, ты освободишь Бальтазара.

Лексинар с минуту пристально смотрел мне в глаза, а потом кивнул и пропал, кинув напоследок «Жди здесь». Не прошло и пяти минут, как вернулся Дракон в компании с Бальтазаром. К тому времени, я уже успела успокоиться и когти с чешуёй пропали, став обычными, человеческими. А вот моя расшатанная Идеоном психика, похоже, не восстановится никогда.

Вся наша колоритная компашка молча стояла и разглядывала друг друга. Никто не знал с чего начать и чем закончить. С одной стороны, мы с Бальтазаром виноваты оба, и как бы сообщники. С другой стороны, я почти жена Лексинара, а муж и жена, как говорится, одна сатана. Не придумав ничего лучше, решила занять нейтралитет. Пусть сами разбираются. Вмешаюсь только в крайнем случае, если уж совсем ни к чему хорошему прийти им не удастся.

А пока я увлеченно рассматривала стену и гадала, может стоить внести новую моду и запатентовать обои в Идеоне? Не спорю, в коридоре у них была красота неописуемая из-за необычных светящихся камней. Ну, а в таких вот кабинетах, да и в других комнатах что? Просто белые стены, загроможденные мебелью да картинами. Скукотища. Знать бы еще методику создания обоев, и цены бы мне не было. Или лучше даже фотообои, вот где красота. В общем, я еще займусь этим вопросом, когда, наконец, разберусь с этими двумя нелюдями.

Лекс отмер первым, отойдя от нашего своеобразного треугольника к своему рабочему столу и сев на кресло, очень напоминающее трон. Это он успел приказать принести себе атрибут власти в личный кабинет, или Драконы правящей династии на этом зациклены? Хотя, если раньше это был кабинет Зарашэрта, то можно не удивляться. Обезумел он, как поговаривают давно. А для безумцев характерна зацикленность на чём-то, и не обязательно одном.

— Что ж, — протянул Лексинар, — присаживайтесь, и давайте искать выход из сложившейся ситуации.

Дракон сложил руки перед собой, скрепив их в замОк, и ждал, пока мы усядемся. Я заняла кресло по левую сторону, а Бальтазар — по правую. Комичная ситуация очень напоминала судебный процесс, в котором Лексинар выступал судьёй. А, учитывая, что справедливость у него в зачаточном состоянии… Процесс будет тяжким, а приговор суров и несправедлив. Ладно, буду надеяться на его благоразумие и на холодность Демона.

— Как наследник Темной Империи, замечу, не единственный уже, опасаясь твоих претензий на трон отца, брат мой, я бы сразу объявил войну, учитывая то, что ты кинул меня в темницу без разбора, не дав и слова произнести. — Бальтазар расслабленно откинулся в кресле, наслаждаясь мягкостью, после сырой и темной камеры. — Но, тебе повезло, потому что есть одно большое «Но».

— И какое же? — Иронично выгнув бровь, Лексинар хмыкнул, всем своим видом показывая, где он видел все его большие «Но».

Бальтазар перевел взгляд на меня, и больше не нужно было слов. Причина была в его чувствах к моей скромной персоне. Но Дракон не взял в расчет стрельбу глазами, и терпеливо ожидал ответа. Невиданное, я бы сказала, терпение для одного не в меру нервного Дракона.

Заметив, что Лекс выжидающе уставился на него, Бальтазар сдержал колкость, которая хотела сорваться с его губ, из-за недогадливого брата, и произнёс:

— Элисса мне дорога, поэтому все обвинения я оставлю при себе, и просто забуду обо всем, если ты поклянешься никогда не претендовать на трон Темной Империи, и никогда не пойдешь на нас войной. Двух ваиров одним файерболлом. Иными словами, я предлагаю тебе Альянс. Что мы, собственно, и обсуждали в первый день нашего прибытия.

Я наблюдала за этими двумя со стороны, а они в свою очередь, словно забыли про меня. Я прищурила глаза, но пока молчала. Бальтазар предлагал неплохие условия для заключения мира, лично я в этом видела одни сплошные плюсы. Лексинару и Вечный Город — то был не нужен, зачем ему еще и Темная Империя. А то, что войн не устраивать больше, так я, как пацифист, вообще всеми руками и ногами, и новыми выросшими конечностями «за».

Дракон продолжал молчать, судя по всему, набивая себе цену. Я закатила глаза. Мой жест заметил Бальтазар и едва заметно улыбнулся уголком губ. Похоже, он понимает, что все вокруг сейчас играют определенную роль в спектакле. Это было бы хорошо, если бы Лексинар тоже был в курсе.

— Видишь ли, братец, ты нарушил один из непреложных законов Идеона, а именно — прикасаться к Ширэнни Дракона. Более того, ты пытался поцеловать её, и не появись я вовремя, уже не я, а Боги бы судили и наказывали тебя. И сомневаюсь, что ты покинул бы суд Богов живым. — Постучал пальцами по столешнице Лекс, взглядом пытаясь передать, кто кому и что должен. — Так что послал бы я твои условия в Тихий Лес, если бы не одно «Но».

Я подавилась смешком, чем привлекла внимание обоих братьев. Бальт посмотрел на меня обеспокоенно, а Лексинар — осуждающе. Я фыркнула, и отвернулась, оскорбившись. Сразу видно у кого ко мне настоящие чувства. Послала теплую благодарную улыбку Демону и снова отвернулась, сверля глазами выход. И мечтая поскорее оказаться подльше отсюда.

Закатное солнце окрасило кабинет в спокойные пастельные тона. Вот и очередной день подходит к концу, а мы всё еще не пришли ни к чему. И всё благодаря упрямству Лексинара. Нет, вот что ему стоило просто согласиться. Зачем усложнять жизнь себе и другим?

— У меня тоже есть условие, Бальтазар. — Продолжил Дракон, впервые обратившись к брату по имени. — И благодаря ему, я соглашусь на то, что ты мне предложил. Если ты его, конечно, примешь во внимание, учтя то, что я спас твою венценосную шкуру. И в принципе ничего тебе не должен был и остаюсь.

Эх, а какое было начало хорошее. Но нет, Лекс не был бы Лексом, если бы в конце не скатился до своих словечек из прошлой жизни и грубости. Это нужно искоренить в нём, хотя бы ради блага страны. Не все станут терпеть его колкости, а многие вообще не поймут, что их Повелитель просто стебётся над ними. Потому что в глазах народа, любой правитель должен быть мудрым, сдержанным, сочувствующим и понимающим.

— Я слушаю. — Склонил голову на бок Демон.

— Во-первых… — Начал было Дракон, но его перебил недовольный голос Бальтазара.

— Ты же сказал *одно* условие!

— Будем считать второе условие маленьким подарком от Асуров за твою спасенную жизнь. — Оскалившись, Лексинар встал и обошел стол, остановившись между нами. — И это я ещё не припоминал тебе спасенную жизнь твоего отца и его войска, не считая твоей, когда благородный я убил Зарашэрта и отпустил вас по домам. Хотя ты упорно напрашивался на продолжение битвы, но уже со мной.

Мои брови взлетели вверх от того, как лихо Лексинар всё вывернул в свою пользу. И, если задуматься, то так оно и было. Просто Дракон не кичился этим до тех пор, пока Бальтазар не стал у него ничего требовать. Быть может, с Лексинаром еще не всё потеряно?

— Вообще-то, он и твой отец. — Решила вмешаться я, спасая незавидное положение Бальтазара, в котором он оказался, отчасти, по моей вине. Пусть я его не заставляла, но поспособствовала уж точно. — Поэтому, дорогой, давай не будем припоминать Асурам один из долгов.

— Ты так считаешь, любимая? Ну, хорошо, раз уж моя невеста так за вас просит, то будем считать это моим бескорыстным даром Темной Империи. Не это ли самый большой залог мира? — Съехидничал Дракон, пройдя вдоль кабинета и остановившись у шкафа. Немного склонившись, принялся перебирать корешки, ища нужную ему книгу.

— Ты прекрасно знаешь, что нет. — Демон сдвинул брови, так же как и я заинтересовавшись, что именно ищет Дракон. — Испокон веков залогом Альянса были договора, закрепленные магической клятвой и печатью Земель. Или ты этого не знал, так как тебя не готовили править, в отличие от меня?

О-о-о, в ком-то заговорил младший брат, завидующий старшему. Чую, они быстро породнятся такими темпами.

Дракон, остановился на красном корешке с золотистой надписью и легким жестом вытащил книгу из шкафчика, вновь усевшись на свой «трон». Я как могла, вертелась в кресле, чтобы разглядеть надпись на обложке, но у меня ничего не вышло, а вот Бальтазар, кажется, знал, что это за книга. Иначе, почему складка между его бровей стала глубже?

— Божественные законы Идеона. Чудесная книжка. — Листая её, Дракон, будто, и вправду наслаждался каждой строчкой. А на деле, наслаждался своим торжеством. Я скривилась, будто лимон съела. — Я изучил её вдоль и поперек, потому что того требовал заказчик, который хотел похищения Элиссы из под твоего имперского носа. Знал бы он, как всё обернётся. — Хмыкнул Лексинар. — Но, впрочем, мы сейчас не об этом. Пусть меня и не учили с детства, как быть правителем, но я знаю то, чего не знаешь ты, получив разностороннее обучение от многих известных мастеров и неизвестных, я бы даже сказал, незаконных, правящим семьям книг.

— Я тебя понял. — Примирительно сказал Демон. — Не нужно было демонстрации с этой книгой. Пусть я и не учил божественные законы вдоль и поперек, но основные знаю. И понимаю, к чему ты клонишь. Называй уже свои условия.

— Во-первых, — не стал больше тянуть Дракон, — вы завтра уберётесь всей своей делегацией обратно в Темную Империю и перестанете мозолить мне глаза. — Бальтазар на это сжал губы, но никак не прокомментировал. — А второе условие вытекает из первого, как следствие. — Боже, где он научился вести такие разговоры. Неужели в криминальном мире мало что отличается, когда речь заходит о договоренностях? Если это так, то Лексинар мастер своего дела. — Ты никогда и ни под каким предлогом больше не приблизишься к Элиссе, ближе, чем на два метра.

Я удивленно вскинулась в кресле. Это стало для меня неожиданным заявлением. Зачем лишний раз требовать в качестве договоренности то, что, по их словам, и так прописано в божественных законах? В чём, в чём, а в отсутствии справедливости у Лексинара, я очень сильно ошибалась. Как, впрочем, и в его намерениях относительно меня.

Бальтазар скосил глаза на меня и несколько минут просидел в задумчивости. Я в это время пыталась смотреть куда угодно, лишь бы не на этих двоих. Вот ведь прицепились ко

мне, как банные листы. Зачем я вообще им нужна? Ладно, я лукавлю. С Лексинаром — тут всё ясно. А вот зачем я нужна Бальтазару?

Я не верю, что он по уши в меня влюблен. Он сейчас мало похож на того, кто жизнь готов отдать за свою возлюбленную. Иначе не раздумывал бы так долго. Скорее, тут дело в чем-то другом. Не спорю, что, возможно, он что-то ко мне и испытывает, но это точно не та любовь, которую желают все женщины. Да и любовь ли вообще? Тут либо расчет на что-то, либо в нём взыграло соперничество, когда «конфетку» отобрал старший брат.

Нет, плохим Бальтазар не был, но и упустить выгоду — не упустит. Угрызения совести начали потихоньку сходить на «нет». Значит, не только я его использовала, пусть и не специально, а под воздействием эмоций. Правду говорят, главное в жизни — договориться с совестью. И жизнь станет намного легче.

— Ну, и, конечно, с вас такие же условия мира, какие ты выставил нам. Это третье требование. — Как бы невзначай добавил Лексинар, вырывая меня из задумчивости.

— Я согласен. — Последовал уверенный ответ Демона. Ну, вот. Чего и следовало ожидать. Ни одному нелюдю нельзя верить. Я сделала мосю кирпичом и скривила губы. Зато как соловьем заливался в комнате, я почти поверила, еще и угрызения совести испытывала. Помогала ему. Гад! — Как представитель правящей династии Асуров, пред ликом Богов клянусь, что принимаю условия договоренности и заверяю, что ни один Асур не пойдет против обязательств, прописанных в договоре. И пусть Смерть накажет тех, кто посмеет нарушить клятву.

Лексинар в точности повторил слова, заменяя Асуров Драконами, держа в руках желтоватую бумагу, на которой магией вырисовывались слова договора. После нелюди, взяв небольшой резной кинжальчик, укололи пальцы и кровью поставили печать. А во мне проснулось любопытство.

— И что, теперь никак нельзя разрушить договор? — Это всё, конечно, хорошо, но вдруг попадется такой правитель, как Зарашэрт, спустя тысячу лет? Помирать толпами из-за какой-то клятвы, которую заключали совсем другие правители много-много лет назад? — И любой, кто нарушит условия — умрёт?

— Договор можно расторгнуть, если на то будут весомые причины. — Положив бумагу на стол, ответил Лексинар. — Но решать это будем уже не мы, а Совет и Богиня Справедливости. Если она и больше половины советников одобрят вопрос, вынесенный на обсуждение, то клятва будет аннулирована. — Боги Идеона так активно участвуют в жизни своего мира. Похвально.

Я задумчиво покивала сама себе, встала с кресла и направилась к выходу. В моём присутствии они больше не нуждаются. Да и нуждались ли? Если подумать, то Бальтазар ни за что выторговал мир у Вечного Города. По сути, от Асуров требовалось только убраться на данный момент обратно домой и, конкретно для Бальтазара, — не приближаться ко мне. А вдруг Демон специально провернул этот хитроумный план, притворившись влюбленным и зная, как отреагирует Лекс? Тогда, получается, не Дракон обвел вокруг пальца Бальта, а он его.

Уф, если политика — это вот это вот всё, то на этом мои полномочия всё. Выйти, если не победителем, то хотя бы не проигравшим, — та ещё задача. И пока я в этом не сильно разбираюсь, уйду по-английски, перестав загружать себя лишними переживаниями.

Окончательно запутавшись в том, что было правдой, а что лишь игра для Бальтазара, коснулась дверной ручки, чтобы выйти, и столкнулась лицом к лицу с Тауреком. Он

удивленно посмотрел на меня, отошел на два шага, а заметив Бальтазара, облегченно выдохнул, улыбнувшись во все зубы.

— Добрый вечер, ширайя Элисса и доброго вам дня. — Поклонился мне, пропуская, я кивнула в ответ и вышла. Сам Дракон вошел внутрь, прикрыв за собой дверь. — Приветствую вас Повелитель, — пауза, — наследный принц Темной Империи. — Снова пауза. Видимо, склонял голову в знак приветствия. — Мы с вашим сопровождением совсем вас потеряли. Ваш личный Хранитель вне себя от негодования. Пригрозил спалить половину Вечного Города, если мы не найдем вас в течение двух часов. — Послышался приглушенный голос главнокомандующего, который теперь был явно в хорошем расположении духа.

Я прильнула к двери. Знаю, подслушивать нехорошо, но любопытство — не порок. Ну, а я не Варвара, нос не оторвут, даже если поймают. Немного покраснению, но от меня не убудет.

— Его прямая обязанность — защищать меня, поэтому прощу прощения за неподобающее поведение Реная. — Ответил Бальтазар. — Моя вина в том, что я ушел, никого не предупредив. Нужно было побыть наедине с самим собой, и обдумать кое какие вещи. Поэтому винить их в сложившейся ситуации не стоит.

— Вы правы, Бальтазар, могу ручаться, что ни один Дракон не держит зла на Асуров. Мы все понимаем, что произошло недоразумение, но надеюсь, вас не затруднит прямо сейчас пойти и заверить всех в том, что с вами всё хорошо? — Судя по звуку, Таурек присел в кресло. — Мне бы очень не хотелось ссориться с гостями.

— Безусловно. — Главнокомандующий обращался к Бальтазару без должного почтения, и Демон не смог сдержать в голосе нотки недовольства. — Всё равно меня тут больше ничего не держит. Я получил то, что нужно и для чего прибыл. Доброго окончания дня, господа.

Я ожидала, что сейчас раздадутся шаги в мою сторону — к выходу, но шли секунды, а ничего не происходило.

— Раз мы решили один из важных вопросов на повестке дня. То перейдём к другому. Лексинар, — более серьезным тоном начал Таурек, — мне не очень хочется так скоро привлекать вас к делам страны, но обстоятельства вынуждают. — Судя по всему, Демон воспользовался телепортацией, и его не было в кабинете, что, безусловно, сыграло мне на руку. Иначе Таурек не стал бы так открыто разговаривать с Лексом.

— Раз уж вынуждают, то я слушаю. — Зеленоглазый нелюдь ответил в своей привычной манере.

— Как вы знаете, парящий остров, на котором стоит Вечный Город, неприступен для тех, кто не умеет телепортироваться на данные расстояния, или летать. Также, никто не может попасть в город без предварительного запроса на телепортацию по стационарным телепортам. — Лексинар молчал, поэтому Таурек продолжил. — С окраин пришла весть о нападениях на мирных жителей. И это настораживает. Тот, кто осуществляет это, должно быть, либо сильный маг, владеющий магией телепортации, либо умеет летать. Но Асуры сейчас здесь, и мало кто из них сохранил крылья, да и те уже стары для нападений.

— К чему ты клонишь? — Лексинар отодвинул кресло, издав характерный звук, когда царапают пол. — Разве нет тех, кто занимается этими вопросами? Что вам от меня нужно? Одобрение?

— Лексинар, я понимаю, что вам сейчас претит одна лишь мысль о том, чтобы править. Но вы сами понимаете, что это необходимо. — Вкрадчиво заговорил

главнокомандующий. — В том, что нападения начались сейчас, нет ничьей вины. Ни нашей, ни вашей. Но ваше участие — необходимо. И прямо здесь и сейчас. Вы отдаете приказы, и вы ведете войска в бой, в случае нападений или войны. Если Повелитель отдаст бразды правления в руки Совета и остальных подчиненных, а сам будет просто сидеть на троне, какой от него прок? Вы должны активно участвовать во всем, что происходит, завоевав этим любовь народа и защищая свой Город.

— Разве она мне так нужна, эта любовь? А Город можете защитить вы сами. Справлялись же до этого без меня. — Хмыкнул Дракон.

— Не справлялись. Иначе Зарашэрт не просидел бы на троне так долго. Не будьте глупцом, Лексинар, вы ведете себя, как ребенок. — Судя по голосу, Таурек хмурился. — Раз вы сейчас здесь, значит, так нужно. Ничего не происходит просто так. И неважно, что было в прошлом, пора оставить его позади и идти вперед в будущее с гордо поднятой головой. Вы же сейчас напоминаете побитого жизнью щенка. Даже не дракончика. Те и то храбрее вас, в данную минуту.

В комнате повисла гнетущая тишина. Я испугалась за Таурека. Но, видимо, зря, потому что в кабинете раздался неловкий смех Лексинара.

— И всё-то ты знаешь, Таурек. Откуда только появился такой проницательный. — Раздались шаги, а я отпрянула от двери, испугавшись, что меня сейчас заметят.

— Это моя работа, повелитель. Все мы когда-то и в чем-то были упрямыми глупцами, не видящими дальше своего носа. Для этого и нужны советники и преданные вам Драконы. — По-отцовски тепло ответил главнокомандующий. И это было последнее, что я услышала, так как на цыпочках пошла в обратную сторону от кабинета.

Глава 22

Уже через пару минут я заблудилась в хитросплетениях бесконечных коридоров и лестниц. Зря я, наверное, решила гордо уйти «в закат». Нужно было попросить Лекса перенести меня в комнату.

Облокотившись спиной о стену в очередном коридоре, освещенном редкими магическими светильниками, я раздумывала, что теперь делать. По пути мне так никто и не встретился, иначе уже бы давно спросила дорогу. В окно выглядывать, чтобы понять, на каком я этаже — бесполезно, потому что Дворец стоял на скале, а вокруг простиралось море, заканчивающееся водопадами, которые спадали с края острова. А эти лестницы, ведущие наверх всё не кончались. Сколько же здесь этажей?

Вдалеке раздались приглушенные шаги. Не знаю почему, но я испуганно юркнула за ближайшие портьеры, идя на поводу у своей интуиции. Стараясь дышать, как можно тише, я напрягла слух.

— Его высочество вернулся какой-то сам не свой, приказал на завтра быть готовыми отправляться в Империю. — Басовито заявил незнакомый мне голос.

— Ты слышал? Говорят, — заискивающе начал другой, — что Бальтазар в темнице у Драконов сидел.

— Да это просто слухи, жути нагоняет кто-то, или столкнуть рогами нас хотят. — С долей скепсиса, возмутился первый. — Да и разве нашего принца могла сдержать какая-то драконья темница? — И оба рассмеялись.

Жаль вас расстраивать ребятки, но знали бы вы, что это правда, и что его оттуда вытащила простая девчонка с Земли. Но, кто я такая, чтобы рушить столь крепкую веру в непобедимость своего принца?

Да и сейчас меня волнует другой вопрос. Кто это у нас такой разговорчивый? Нехорошо это, ой, как нехорошо. Значит, среди слуг во Дворце есть гнилинка. Вряд ли Ренай и Бальтазар были настолько неосторожными, чтобы проболтаться. Или говорить, не поставив предварительно полог тишины. Черт, Лексинар сам себе могилу роет. Что за Дракон такой проблемный!

Единственные кто могли знать, что в темнице нарисовался новый пленник — это стража на посту. Но, когда мы с Иленой спускались к камерам, по пути никто не встретился. А это уже подозрительно. Конечно, сторожить пленных было не обязательно, учитывая мощные охранные заклинания на темницах. Но для форс мажора — необходимость. Мало ли, кто-нибудь когда-нибудь да прорвет сеть заклинаний. Хотя, вряд ли стражники такого удержат, если уж он прорвется. Ох, что-то меня не в ту степь понесло.

Я осторожно выглянула из-за портьеры, смотря в спину удаляющимся Асурам, которые больше ни о чем важном не разговаривали, и, больше не скрываясь, пошла дальше по коридору.

Раз здесь шастают Асуры, значит, это тот самый этаж, где их разместили, а отсюда я более-менее путь помню. Просто, когда мы с Иленой тут шли, был день и камни на стенах сверкали от солнца, а сейчас всё вокруг тусклое и однообразное. Вот и не поняла, где нахожусь.

Буквально минут через пять, я отыскала нужную мне лестницу, и начала подниматься вверх. Уже на подходе к своему этажу в меня влетели на ходу, и чуть не полетела вниз по

лестнице, но к моей удаче, незадачливый «убийца» вовремя успел затормозить и схватить меня за руку, не давая отправиться навстречу второй смерти, уже в Идеоне. Интересно, попала бы я в третий мир? Что-то мне не очень хочется это узнавать.

Бардовые волосы разметались по личику, являя миру взлохмаченное чудо с яркими синими глазами, в которых на дне плескались паника и встревоженность. Одета драконица была не по обыкновению — в свое глухое серое платье — а в яркий наряд, состоящий из красной блузки, закрепленной черным корсетом, и синих обтягивающих штанов, утопающих в ботфортах. Явно не мне прислуживать собиралась.

— Ширайя! Великие Боги Идеона! Вы нашлись! — Пытаясь отдышаться, драконица рукой оперлась о стену и с неприкрытым облегчением выдохнула. — Вас почти час ищут по всему Дворцу. Где вы были?

— Зачем меня искать? Я что, беглянка, или меня в клетке держат? — Недовольно произнесла я. — Уже прогуляться по дворцу нельзя?

— Ширайя, — укоризненно, — мы ведь беспокоились. Почему вы никого не предупредили?

— Я не обязана. Быть может, хотела побыть наедине с собой. — Повторила уловку Бальтазара в кабинете, когда он заливал Тауреку о тонкости своей душевной натуры, вынудившей его оставить всех на милость одиночеству. — Мысли воедино собрать. А если бы предупредила, так никакого покоя от вас бы не было.

— Это небезопасно. — Настойчиво повторила Илена. — Прошу, больше не делайте так.

— Лексинар мог бы меня найти, если бы хотел. Так что не вижу в этом ничего дурного. — Я обошла девушку, которая уже приглаживала волосы, приводя себя в порядок, и дышала более равномерно.

Гордо направилась в свою комнату, не оглядываясь и являя миру сильную и независимую женщину. Кстати, о сильных и независимых. Питомца себе попросить, что ли? Наверняка у них тут есть магические животные. Попаданка я или кто? Ни магии тебе, ни животного. Как-то не по канону получается. Нужно всё исправлять и срочно брать судьбу в свои пушисто-ежовые рукавицы.

Илена поравнялась со мной. По лицу видно, что-то хочет сказать, но сдерживается.

— Говори уже. — Мой голос устало звучал эхом в коридоре.

— Повелителю мы не стали сразу докладывать, что вы пропали. Все его побаиваются немного. Поэтому лучше всё перепроверить самим, и только потом идти на поклон. — Отвела глаза драконица.

— А вот это вы зря. — Увидев недоумевающий взгляд Илены, я пояснила. — Нет, в какой-то степени ты права. Но если бы меня действительно похитили, за час много чего могло произойти. Не нужно быть столь самоуверенными. Лучше сразу сообщить Лексинару. На ближних расстояниях он меня быстро найдёт, — как это было в Тихом Лесу, такое ощущение, будто вечность прошла с того дня, — так что больше не допускайте такую оплошность. В данной ситуации время сыграло бы с вами злую шутку. Не будьте столь самонадеянными.

Илена только кивнула, и больше ничего не сказала. На её милом личике отразилась вина, затем решительность. Вот и славно. Будет ей уроком. Они слишком долго сидели взаперти. И это сильно отразилось на их восприятии. Они забыли, что такое угроза внешнего характера, привыкнув к тому, что враг и тиран всегда был под боком, или на виду.

И всё же, хорошо, что я самостоятельно решила добраться до своей комнаты. И Дворец

понемногу стала запоминать, и хороший урок преподала как себе, так и Илене.

Когда мы вошли в комнату, я вспомнила о том, что забыла спросить одну важную вещь.

— Илена Арх Даркайн, значит. — Плюхнулась на диван, стягивая балетки. — Как ты там сказала? Хранительница Пламени Драконов? — Получила утвердительный кивок. — Ну так вот, дорогуша, давай, рассказывай всё по порядку. Кто ты такая на самом деле и почему притворялась служанкой? — Сложив ногу на ногу и сцепив руки перед собой в замок, выжидающе уставилась на девушку.

- Простите, что пришлось вам врать, ширайя. — Смотря мне прямо в глаза, драконица говорила уверенно, что подтверждало то, что она говорит правду. — Я давняя подруга Таурека. Он попросил меня присматривать за вами, но так, чтобы никто вокруг не узнал. Даже вы. Главная камеристка действительно думает, что я служанка, недавно устроившаяся во Дворец. И чтобы проверить мои навыки, она сразу приставила меня к вам, ожидая получить жалобы. Но, — девушка хитро мне подмигнула, — она недооценила нас с вами.

— Хорошо, с этим всё ясно. — Задумчиво постучала указательным пальцем по губе. — Но почему именно ты?

— Я обучалась боевой магии огня. И в случае чего, смогу вас защитить. — Я подогнула ноги под себя, закинув их на диван. — Ренаю, этому хитрому лису, мне пришлось сказать правду, потому что он чует ложь на уровне инстинктов. Их раса особенная. — С толикой грусти произнесла она. — Эти Хранители редко кому служат. А уж если служат, то до конца и одному господину.

— Илена, — обратилась к ней, перехватывая нить разговора, которая грозила ускользнуть в другое русло, — ты ходишь вокруг да около, про тебя я так ничего и не узнала. — Склонила голову на бок. — Облегчи мне задачу, пожалуйста, не заставляй всё из тебя клещами вытягивать. — Добродушно улыбнулась я.

— Что именно вас интересует? — Илена прошла вдоль комнаты, сев в кресло напротив.

— Всё. — Не стала мелочиться. Этот ответ вызвал улыбку у драконицы. — Начиная от того, как вы познакомились с Тауреком и заканчивая тем, кто такие Хранители Драконьего Пламени.

— С Тауреком мы впервые встретились на тренировочной площадке в ДАМе. — Я фыркнула. Какое смешное название. И Илена тут же расшифровала. — Драконья Академия Магии. Там всех Драконов по достижению совершеннолетия проверяют на магическую принадлежность, и разносторонне обучают. Не только владению магии, но и другим необходимым вещам. Например, — откинув непослушные бордовые волосы назад, она более расслабленно продолжила рассказ, — когда у тебя кончится магический резерв, нужно уметь себя защитить и без магии. Для этого нужна хорошая физическая подготовка.

Я новым взглядом окинула Илену. Да, так и было, без её мешковатой униформы служанки, были видны все достоинства фигуры. Корсет и штаны только подчеркивали подтянутое и натренированное тело, но при этом она не потеряла женственности, то есть не выглядела перекачанной, как наши бодибилдерши, или что-то в этом роде.

— На спаррингах нас с Тауреком тогда поставили в паре. Мы быстро подружились. Но потом допустили ошибки молодости, — она немного покраснела, — не без этого, зато сейчас мы просто хорошие друзья. С тех пор прошло много времени. — И, чтобы не смущать меня и не смущаться самой, быстро перескочила на другую тему. — На факультете Огня я была лучшей, что открыло мне дорогу к Храму Драконьего Пламени. Там я и продолжила своё обучение, по окончании ДАМа. Закончив и его, я стала одной из сильнейших огненных

Драконов в Вечном Городе. Вот, собственно, поэтому и по просьбе Таурека, конечно, я оказалась здесь.

Я задумчиво кивнула, дав понять, что услышала её и теперь мне нужно время всё обмозговать. Она лишь послала слабую улыбку в ответ, и отвернулась к камину, который не горел ни разу за всё время, что я тут была, поэтому я и не обращала на него внимание. Более того, я только сейчас целенаправленно, а не вскользь, отметила, что в комнате есть камин.

За окном в полную силу вступала ночь с её завораживающими темными красками. Я люблю темное время суток, потому что именно ночью можно пооткровенничать, от души посмеяться, или провести время с дорогим человеком, наблюдая за звездами, обнимая друг друга и шепча ласковые слова. Романтика, одним словом.

Но вернемся к Илене. Девушка зажгла огонь на руке и одним точным прицелом кинула файерболл в камин, и тот мгновенно разгорелся, освещая часть комнаты приятным теплым светом. Холодно не было, но теперь стало как-то намного уютнее и думалось легче.

Если Илена подруга Таурека, то ей можно доверять. По главнокомандующему было видно, что он очень хороший и добрый нелюдь. Он чем-то напоминал мне моего дедушку, и эта ассоциация с каждым днем всё больше укреплялась, как и мое хорошее отношение к этому Дракону. Он всё продумал. Даже то, чтобы не оставлять меня без защиты. Такая забота была приятна.

Также, раз драконица имеет столь хорошее образование, глупо держать её в служанках и отказываться от помощи. Лучше сделать её своей правой рукой, советницей и защитницей, если придется. Но не стоит отбрасывать правильную мысль, которую высказала Илена — их обучали уметь защитить себя и без магии, а это как раз мой случай. А значит, нужно попросить её научить меня пользоваться клинками Души. А заодно и составить расписание на день, чтобы я не теряла времени даром, а обучалась.

— Тауреку я доверяю, — озвучила свою мысль, — а, значит, и тебе. — Илена оторвала задумчивый взгляд от огня и перевела его на меня. — Конечно, то, что вы сразу мне ничего не сказали — глупо с вашей стороны. Я бы не отказалась от помощи, и мы бы не потратили эти три дня зря. Вместо этого, лучше узнали бы друг друга и сблизились. — Драконица поджала губы в извиняющемся жесте. — Но, будем плясать от того, что имеем на данный момент.

— Плясать? Такие интересные обороты речи — Рассмеялась драконица. — А, я забыла, — тут же добавила, — вы же не с Идеона. Таурек мне рассказал. — Не стала скрывать она.

— Я не думаю, что это такая тайна, раз вам Боги выбирают Истинных с других миров. И все об этом знают. — Закатила глаза.

— Я лишь на всякий случай уточнила. — Подмигнула Илена, радужка которой вновь переливалась всеми оттенками синевы.

— Поэтому, — продолжила я, — назначаю тебя своей советницей и доверенным Драконом, приближенным к Повелительнице. — Лицо Илены после моих слов засиялс истинным восторгом. Она и вправду была осчастливлена этой новостью. — Не подведи. — Тоже тепло улыбнулась ей.

— Рада служить вам, ширайя. — Приложив руку к сердцу, она поднялась с кресла и склонила передо мной колено.

— **Встань, пожалуйста**. — Скривилась я. Терпеть не могу все эти преклонения. Может быть, когда-нибудь я привыкну, но не сейчас. — Я уже говорила насчет этого. Если мы

наедине, то не нужно всех этих поклонов и так далее.

— Но так велит обычай. — Не поднимая головы, произнесла Илена. — Вы должны принять меня как вашу советницу сейчас, а после — перед подданными.

Я горестно вздохнула, но поднялась с насиженного места. Где-то я это уже видела. Ренай, кажется. Тот тоже такой спектакль разыгрывал, а в итоге что? В итоге он преданный слуга Бальтазара, а я осталась обманутая и с носом. Как мне теперь вернуть порушенное доверие на этой почве — не понятно. Ладно, дам Идеону и его жителям второй шанс, чтобы реабилитироваться в плане доверия.

— Я принимаю тебя, Илена Арх Даркайн, как свою советницу, а также принимаю твоё искреннее желание мне служить. — Протянув руку, я положила её на плечо драконицы. Илена поднялась, продолжая радостно улыбаться и не пытаясь скрыть своих эмоций. — У меня к тебе есть просьба. — Продолжала я. Пока она в таком хорошем настроении, нужно загрузить её на завтра парочкой дел. — Составь мне расписание на день, чтобы я не просиживала свою повелительскую задницу в покоях.

Илена прыснула в руку, но быстро вернула себе самообладание. Я подошла к камину и стала всматриваться в огонь. Очень помогает сосредоточиться, оказывается.

— Есть какие-либо пожелания на этот счёт? — Раздался голос девушки позади.

— Да, определенно. — Огонь плясал, постепенно пожирая бревна в камине и искрясь время от времени. — Я хочу, чтобы меня обучили владению клинками. И, желательно, чтобы занятия, направленные на физическую нагрузку, были с утра. А также, — обернулась вполоборота, чтобы видеть Илену, — тренером будешь ты. — Драконица округлила глаза, но не стала задавать вопросов и только кивнула в знак согласия. — Занятия по общему развитию, касательно самого Идеона, его политики, географии и прочего-прочего, а также занятия по навыкам управления государством, — после обеда. Это всё. Остальное — на твоё усмотрение.

— Хорошо, ширайя. Завтра всё будет готово. — Илена скрестила руки на груди. — У меня к вам тоже есть один вопрос, как тренеру, мне нужно знать, почему именно клинки и как они выглядят, чтобы подготовить для вас специальные тренировки. Вы умеете ими пользоваться или это ваше личное желание — научиться?

— Завтра? — До меня только дошло, что она это сказала. — Когда ты успеешь всё сделать? Время близится к глубокой ночи.

— Не стоит беспокоиться. Так как тренировки с утра со мной, то я набросаю на завтра парочку общих занятий. Это не сложно. А там посмотрим. — Илена подошла ближе, также смотря на огонь. — Немного раньше наших занятий, обрадую главную камеристку своим новым положением, — рассмеялась девушка, — и раздам указания по поводу второй половины дня. Представляю, как вытянется её лицо. — Не удержавшись, добавила она злорадно. — До обеда, уверенна, они успеют подыскать вам подходящих мастеров, которые начнут обучать вас всему, что должна знать и уметь Повелительница Драконов.

— Ладно, завтра, так завтра. — Не стала настаивать на своём. И ответила Илене на ранее заданный ею вопрос о клинках, воззвав к ним. В моих руках, сияя голубоватым узором, появились клинки Души. — Вот моё оружие. Его мне купил Лексинар, чтобы я научилась ими пользоваться и защищать себя. Но, к сожалению, он так и не успел обучить меня владеть ими.

Рассматривая клинки, словно в первый раз, я не сразу заметила реакцию драконицы. Ошарашенная, она стояла немного позади меня, и не верящим взором разглядывала оружие в

моих руках.

— Вы меня поражаете, ширайя, с каждым разом всё больше и больше. Сначала своим поведением, потом Клыком, а теперь клинки Души… — Она шумно вдохнула, словно всё это время едва дышала.

— Что? — Иронично хмыкнула я. — Это тоже один из редчайших артефактов или Дар Богов?

— Так и есть. — Не поняла моей иронии девушка. — Оружие Души куётся в Божественной Кузне гномов раз в сто лет, когда два ночных светила Идеона растворяются друг в друге, и испускают столп света на наковальню, наполняя выкованное в этом свете оружие магической силой. Это могут быть не только клинки, но и мечи, и иглы, и лук, и стрелы, смотря что захочет выковать мастер. Примечательно для этого оружия другое — они сами выбирают себе хозяев. Вы понимаете, что написано на ваших клинках? — Внезапно спросила Илена. — Я отрицательно покачала головой. — Там сказано: «Кто полон милосердия, непременно обладает мужеством».

Лексинар наверняка знал, но ничего мне не сказал. Из вредности или просто не хотел?

— И что это может означать? Мне нужно следовать этим словам при принятии решений, или я сама обладаю милосердием? — Спросила скептически.

Я понимаю, что в мире, где царит магия и существуют пророчества, глупо не верить в какое-то предзнаменование. Но как-то плохо верилось в то, что из меня выйдет хорошая Повелительница, если взять во внимание, что об Идеоне я практически ничего не знаю, о структуре правления тоже. Да и брак у меня, по сути, будет фиктивный, а это не способствует милосердию — жить с мужчиной, понимая, что он тебя не любит, а ты будешь мучиться от неразделенной любви, видя его каждый день. Что еще хуже — застать в объятиях другой. Такими темпами только нервные болезни приобрести можно, но никак не милосердие в сердце укрепить. А там и до копии Зарашэрта недалеко, только тут будет женская версия.

Эх, неправ был Таурек, сомневаясь в Лексинаре. Кто точно сойдёт с ума, так это я, а не рогато-хвостатый нелюдь. Того и танком не прошибёшь — вот вам настоящая броня безразличия.

— Надпись на оружии Души отражает суть владельца. — Прервала поток моих мыслей драконица. — А это означает, что нас ждёт милосердная правительница, которая остановит череду кровопролития, гнёта и несправедливости в Вечном Городе. — Смотря на меня с какой-то затаенной надеждой, закончила Илена. И вот этот вот взгляд был почти копией того, которым смотрел на меня Таурек на башне Совета. Слишком много надежд они на меня возлагают, смотря как на спасительницу.

Я снова засомневалась в маленьком пророчестве от клинков, но спорить не стала. Их не переубедишь, этих нелюдей. Что-что, а вера в высшие силы и предназначения у них сильна и впитана с молоком матери, не иначе.

— Ладно, хватит с тебя потрясений на сегодня. — Хотелось уже поскорей нырнуть в мягкие объятия кроватки.

— Вы, наверное, устали, ширайя. — Слегка поклонившись, Илена направилась к выходу. — Выспитесь. Завтра у вас будет сложный день, потому что первые разы будет тяжело привыкнуть к новому ритму дня, вам нужны силы.

Тут я была согласна. Попрощавшись с девушкой, я быстро искупалась и отправилась в постель отдыхать. Жаль, что тут нет часов. Как они время определяют, интересно?

Вопреки усталости, я долго ворочалась от того, что ноги никак не могли согреться, несмотря на то, что огонь в камине основательно прогрел комнату. Да, я мерзлячка ещё та. Но усталость всё же взяла своё и я медленно начала проваливаться в сон, на краю сознания отмечая, что ноги окутало приятным теплом, окончательно дав свободу уставшему разуму, и я заснула.

Разбудили меня, судя по ощущениям, очень рано. И разбудили не целенаправленно. С коридора доносились возмущенные женские голоса, спорящие друг с другом. Спала я всегда чутко, поэтому нехотя проснулась. Глаза немного побаливали от того, что свою норму я не доспала.

Спустив ноги с кровати, я потянулась и решила выйти посмотреть, кто там посмел нарушить покой повелительницы Драконов. Накинув первый попавшийся на глаза халат, напустила на себя грозный и недовольный вид потревоженной спозаранку девушки, решительно открыла дверь с намерением испепелить шумных нелюдей, если не магией, то взглядом уж точно.

За порогом меня ожидала интересная картина. Главная камеристка, которую я видела всего раз, перед тем, как меня поселили в мои покои, на повышенных тонах спорила с Иленой, которая на голову была выше неё и недовольно смотрела на женщину с высоты своего роста.

Камеристка — полноватая драконица, про таких говорят «в самом соку» — не сразу меня заметила, а вот Илена стояла ко мне лицом и, завидев меня, вообще перестала обращать на женщину внимание. Заметив, что что-то не так, камеристка обернулась. Когда она поняла, что я за ними наблюдала какое-то время и стала невольной свидетельницей их перепалки, в её желтых глазах, на долю секунды промелькнул испуг, но она быстро взяла себя в руки.

— Доброе утро, ширайя. — Илена тоже последовала примеру камеристки, и, склонив голову, поздоровалась. — Простите за то, что мы тут устроили. Мы не преследовали цель разбудить вас.

— Доброе утро. — Сухо поприветствовала их я. Недосып в свою очередь продолжал наседать, присутствуя на краю сознания надоедливой легкой головной болью. Хотелось лечь обратно и доспать свои законные «еще пять минуточек». — Однако разбудили. — Я не хотела, но недовольные нотки всё же проскользнули в моём голосе. — Раз уж вы потревожили мой покой, — вживалась в шкуру будущей повелительницы я, — то просвятите меня, что привело вас двоих на самый последний этаж Дворца к моей спальне, когда солнце еще не до конца встало.

Камеристка поджала губы и недовольно взглянула на Илену. Та в ответ фыркнула и скрестила руки на груди.

— Ширайя Элисса, эта служанка возомнила о себе невесть что. Говорит, что она — ваша советница и приказала нам, приказала, представляете? Чтобы мы подготовили вам мастеров — хранителей истории, и мастеров-управления страной. — Ноздри камеристки раздулись от возмущения, а её толстая черная коса, что покоилась на груди, смещалась при каждом вдохе.

— Это моё упущение. Я не успела представить Илену, как свою помощницу и советницу перед всеми. — Камеристка пораженно открыла было рот, чтобы что-то сказать, но не найдя нужных слов, сомкнула губы, а я продолжила. — Теперь Илена — моё доверенное лицо, и если меня нет, то она будет вами командовать. Прошу любить и жаловать. Напомните мне

свое имя? — Обратилась к черноволосой драконице.

— Олейна, ширайя. — Ответила женщина, расправляя невидимые складки синего платья строгого кроя. Поклонившись мне и Илене, она произнесла, ретировавшись. — Простите мне мою ошибку и неучтивость. Впредь такого не повторится. Я подумала, что служанка зазналась и вообразила о себе слишком много. В качестве извинения перед вами, не стану вас обеих утруждать и передам ваше распоряжение сама.

— Нет, Олейна. Я поговорю с Лексинаром о том, чтобы он созвал весь персонал Дворца сегодня за обедом, где я лично представлюсь, посмотрю на всех, и отдам свои распоряжения сама. — Твердо заявила камеристке. — Так что единственное, что вам нужно передать, это то, что обед будет для всех в общей столовой. Она же у нас есть? — Обратилась к Илене, на что она утвердительно кивнула. — Вот и славно. С нетерпением жду знакомства со всеми работниками Дворца. — Приторно ласково улыбнулась Олейне.

Заметно, что камеристке было многое позволено, она давно привыкла командовать сама, и в её «монастырь» со своим уставом никто не лез долгое время. Но теперь я должна это исправить и активно участвовать в жизни Дворца. Знать его «изнутри». А это самый лучший способ — держать всех на виду, и знать в лицо.

— Ах, да, забыла добавить, на место Илены поставьте другую служанку, которая будет приносить еду в покои, когда мой дорогой ширэнн будет занят для общей трапезы. — Еле вспомнила мужской вариант произношения «Истинного». Про дорогого я нагло слукавила, но он сам говорил, что на людях мы друг друга якобы обожаем. Слезно, ага. — Также эта девушка должна будет выполнять и другие свои прямые обязанности, но тогда, когда я буду отсутствовать, чтобы не мешать моему покою в остальное время. Надеюсь вам всё ясно. — Закончила я.

Под конец щёки Олейны запылали, вероятно, от возмущения, но она ничего не могла сказать и понимала это, потому что она всего лишь камеристка, а я повелительница, пусть и чужая для них пока, но статус дает многое. Главное, не раствориться в той власти, что теперь сосредоточена в моих руках. А для того, чтобы этого не произошло, я и назначила Илену своей советницей. Свежий взгляд со стороны всегда полезен.

— Вы свободны. — Отпустила камеристку, когда она буркнула, что «ей всё предельно ясно». Видимо, подтекст она тоже уловила, судя по поведению.

Когда удаляющаяся спина Олейны пропала, я заметила, что Илена смотрит мне за спину. По спине волной прошлись мурашки, и по ним я догадывалась, кто там мог стоять. Никак мой горячо возлюбленный нелюдь проснулся от наших разговоров.

— Вот это да, любовь моя, я восхищен. Правление у тебя в крови. — Практически ничего не выдавало иронию в его словах, кроме едва заметно поднятого уголка губ.

— Ширайя, — подала голос Илена, — мне удалиться?

— Можешь остаться. — Мазнув по ней взглядом, ответил за меня Лексинар. — Я просто мимо проходил, а тут такая удача, увидеть с утра свою будущую прелестную жену. Определенно, дела Вечного Города пойдут сегодня в гору. — Сверкнул клыкастой улыбкой нелюдь, и, сцепив руки за спиной, прошел мимо нас, пожелав нам хорошего дня.

Я, вспомнив, что он мне как раз таки и нужен, быстрым шагом нагнала Дракона. Когда поравнялась с ним, меня одарили удивленным взглядом.

— Чем обязан такой чести? — Илена не пошла следом, а вокруг никого больше не было, поэтому говорил он в своей обычной манере.

— У меня есть просьба. — Лекс широко улыбнулся.

— А что мне за это будет? — Хитро прищурившись, он остановился, я по инерции тоже, и наклонился ко мне близко-близко. — Давай так, с тебя утренний поцелуй в щеку, а я соглашаюсь на то, что ты сейчас попросишь?

Мои мысли немного спутались от его близости, и я отпрянула, чтобы вдохнуть воздух, не смешанный с его запахом.

— Идёт. — Быстро согласилась я. — Мне нужно, чтобы ты собрал всех слуг Дворца в общей столовой или обеденной, как она у вас тут называется, и представил меня, как их Повелительницу. Они должны знать меня в лицо.

— Сначала плата. — Легко постучав пальцем о свою щеку, Лексинар выжидающе на меня уставился.

— Нет, сначала согласие. — Упрямо сказала я. Дракон вздохнул.

— Какая ты вредная, Элисса. Неужели ты настолько мне не доверяешь?

— Настолько. — Посмотрела на него исподлобья.

— Хорошо, обещаю выполнить твою просьбу. А теперь — плата, Элисса, и побыстрее. Мне, правда, нужно поспешить на заседание Совета. — Лекс напустил на себя деловой вид.

Я подошла ближе к Дракону, вдыхая его невероятно приятный, словно озоновый, запах свежести после дождя, и коснулась губами подставленной щеки. По телу прошелся ток, а брачный Узор засветился. Глаза нелюдя приобрели красный оттенок. Я знала, чем это грозит, поэтому позорно сбежала, не оборачиваясь.

Немного запыхавшись, я остановилась там, где мы с Лексом оставили Илену. Она и с места не сдвинулась, ожидая меня.

— У меня холодок по всему телу прошел от его взгляда. — Содрогнулась Илена, высказав свои мысли вслух. — Не зря его весь Дворец побаивается. Есть в повелителе что-то темное, пугающее.

— В нём? — Приподняла бровь. — Не смеши меня.

— Вы пока еще не драконица, ширайя, не можете чувствовать исходящую от него ауру. После того, как вы скрепите узы Истинных на брачном ложе, вы поймете, о чем я говорю. — Нахмурившись, пояснила девушка.

— Пусть он чувствует исходящую от меня темную и пугающую ауру. — Недовольно хмыкнула я, а потом поняла, что ляпнула лишнего. Но сказанные слова не вернуть, поэтому я поспешила сменить тему. — Пойдем, поможешь мне подобрать одежду для тренировок.

— **Еще довольно-таки** рано, но раз вы уже проснулись, давайте позавтракаем и отправимся на площадку. Перед обедом у вас освободится больше времени, и вы сможете обдумать речь, чтобы не действовать спонтанно как сейчас с Олейной. — Предложила драконица. И я еще раз убедилась в том, что из Илены выйдет хорошая советница.

— Неплохая мысль. — Согласилась с ней я и пошла умываться.

Буквально через полчаса я была полностью готова к своей первой настоящей тренировке. На завтрак мы выпили травяной отвар и съели парочку бутербродов, чтобы не перегружать желудок. В одежде для тренировки наши с Иленой вкусы сошлись — нет ничего лучше штанов и блузки с корсетом, как и ходила обычно драконица, когда не играла мою служанку. Такой стиль ей был к лицу, словно она в этом и родилась.

Идя следом за Иленой по коридорам Дворца, поняла, что за все четыре дня моего пребывания тут, я только второй раз выхожу на улицу. Первый раз вообще можно не считать, так как была ночь, и я практически ничего не смогла разглядеть. А после ритуала и подавно меня ничего не интересовало, кроме отдыха в постели.

Чтобы не терять времени даром, я расспросила драконицу о том, сколько этажей во Дворце и как он вообще устроен.

Оказалось, что Драконы очень любят селиться в высокие башни и замки, потому что в основном передвигаются по небу в своей основной ипостаси Дракона. Дворец насчитывал самое большое количество этажей во всём Вечном Городе — их двадцать пять. Представляете? Двадцать пять! А я живу на самом последнем. У меня от одной мысли закружилась голова, и не потому, что я боюсь высоты.

Сам Дворец стоит на вершине скалы, к которому подходит только мост, разрушенный в нескольких местах, чтобы добираться можно было только по воздуху. На мой закономерный вопрос, как тогда Асуры сюда попали, она ответила, что у них существуют стационарные порталы между государствами. А в Вечном Городе есть ещё и внутренние порталы, предназначенные для перемещения гостей в специальные места. Во Дворце такой стационарный портал стоял внутри Гостевой Залы.

Так что, у Драконов на безопасности какой-то свой пунктик. Или это паранойя Зарашэрта отразилась на разрушении моста. Спрашивать я, конечно, не стала. Одно было ясно точно — раньше мост был целым.

Скалу же окружало море. И вот тут — то и было страшно, потому что я боюсь глубины. Несмотря на то, что я очень люблю воду и плавание, на грани сознания всегда присутствовал иррациональный страх глубины, что если я утону, то буду тонуть долго, будто бесконечно, поэтому я старалась избегать поездок на катерах или яхтах, когда друзья звали отдохнуть на море. А если и соглашалась, то не плавала в воде, если поблизости не видела сушу.

Сам Дворец представлял собой белоснежное четырехугольное здание, на каждом углу которого располагалась площадка для приземления Драконов. В середине него стоял зеленый цветущий сад, усыпанный каменными аллеями и беседками. За пределами Дворца находились тренировочные полигоны, ритуальные Залы, горячие источники и еще парочка садов.

Мы сейчас направлялись как раз за стены Дворца. После рассказа Илены, я совсем пригорюнилась, представив, сколько нам по времени туда добираться, но драконица меня обрадовала, достав из кармана кристалл, наподобие того, что использовал Бальтазар, когда спасал меня от наемницы-кошки.

Раздавив его в руке, она переместила нас прямиком на тренировочную площадку. Помимо нас, тут присутствовали и другие Драконы. В основном мужчины. Наше появление не прошло незамеченным. Бои разом прекратились, и все взгляды устремились в нашу сторону. Илену это не смутило. Она провела нас на одну из свободных огороженных площадок, и, расставив ноги на ширине плеч, обратилась ко мне:

— Итак, Элисса. Здесь, я — твой тренер. Забудьте о своем статусе и привилегиях. Вы должны слушать меня и беспрекословно выполнять любую мою команду. — Строго выговаривала каждое слово. — Эти сопляки не должны вас отвлекать или смущать. — Кивнула она в сторону тренирующихся Драконов. — Они — подчиненные Таурека. Вояки, как и он, но ещё совсем молодые и неопытные. О том, кто вы, они прекрасно осведомлены, но, видимо, любопытство пересилило. В следующий раз они вряд ли позволят себе такую вольность. — Очень громко добавила она, обращаясь ко всем и ни к кому конкретно.

Её услышали и словно нехотя вернулись к своим занятиям. Мне немного полегчало. Трудно было бы что-то делать, находясь под таким пристальным вниманием. Не хочу стать повелительницей-посмешищем.

— Сегодня мы начнем с основ: стойка, правильное положение мечей, и, самое основное, разминка. Ваша физическая подготовка оставляет желать лучшего. — Скрестив руки на груди, Илена скептически меня осматривала.

Я не могла не согласиться. Пусть я себя и не запускала, регулярно посещая занятия по физкультуре в университете, но и назвать меня спортивной — язык не поворачивался. Я находилась где-то посередине между обычным среднестатистическим гражданином и спортсменом.

— Хорошо, мне всё ясно, тренер Илена. — Саркастически хмыкнула. Ну, не могу я ее воспринимать всерьез.

Но спустя полчаса мне пришлось очень пожалеть о своих словах. Илена настоящий зверь в юбке. Истинный Дракон, если так можно сказать. Она не щадила меня, не давала спуску. Пятнадцать кругов по полигону. И мой язык, который я «повесила на плечо», её не останавливал, она меня только подгоняла. В боку нещадно кололо. Но я бежала на одном упорстве. Когда закончился бег, я хотела присесть на скамейку и отдохнуть, но не тут — то было. Меня заставили делать разминку. Неподготовленные мышцы ныли. Но я молча терпела.

— Илена, я же злопамятная. — Вытирая пот со лба и, пытаясь выровнять дыхание, попробовала зайти с другой стороны — с угроз. Признавать себя слабой как-то не очень хотелось. — Я отыграюсь на тебе в другой сфере жизни.

— Я предупреждала вас, что тут вы никто. — Я задохнулась от возмущения. Завидев мое лицо, Илена расхохоталась. — Это пока, не стоит так расстраиваться. Если за вас взялась я, то вы станете соответствовать вашему мужу и не ударите в грязь лицом. — Почему-то эти слова воодушевили меня. И я простила драконице её обидные слова.

Мне действительно не хотелось быть бесполезным приложением к Лексинару, слабой женой, которая и магией не обладает, и защитить себя в случае чего не сможет. Но тут тоже была грань — мериться с ним яйцами я не стану, перестав осуществлять женственность. Это было бы большой ошибкой с моей стороны. Но если не дай бог случится плохая ситуация, где будем только мы с Лексинаром, и никто не сможет прийти на помощь, я хочу стоять рядом с ним и держать в руках меч, а не трястись от страха или беспомощности.

Илена уловила ход моих мыслей и довольно улыбнулась.

— Не знаю, о чем вы сейчас думали, но направление мыслей определенно верное. — Она одобрительно похлопала меня по плечу. Занимались мы уже около часа, внимание на нас больше никто не обращал, и я вообще забыла, что мы тут не одни. — Теперь перейдем к стойке. Для новичков это тяжело на первых порах. Так как вы владеете парным оружием, вам вдвойне труднее, и вдвойне придется постараться.

Драконица привычным жестом откинула бордовую косу за спину и показала мне стойку. Я повторила с первого раза. Так я, по крайней мере, считала. А вот Илена — нет. Подойдя ко мне с какой-то палкой, похожей на указку, она стукнула мне по внутренней части стопы.

— Ноги напряжены из-за того, что вы неправильно их расположили. Так вы быстрее выдохнетесь или позволите противнику нанести решающий удар в неподходящий момент. Или же не сможете увернуться, находясь в такой позиции. — Инструктировала драконица.

Я внимательно слушала и кивала, изредка задавая краткие уточняющие вопросы. К концу тренировки у меня открылось второе дыхание, и я начала получать удовольствие от занятия. Никогда бы не подумала, что это настолько увлекательно.

— На самом деле, когда я еще жила на Земле, — видя вопросительный взгляд Илены, я уточнила, — этой мой родной мир. Я очень хотела научиться стрельбе из лука. Парные клинки меня по-своему привлекали, но не настолько, чтобы обучаться владению ими.

— У каждого оружия есть свое преимущество. Лук — неплохое дальнобойное оружие, дополнительно я могу обучить вас и стрельбе. Но парные клинки — оружие ближнего боя. А в Идеоне редко сражаются исподтишка, стреляя с дальнего расстояния. Так поступают только наемные убийцы. Для остальных ближний бой — дело чести. — Когда она упомянула наемных убийц, я невольно вздрогнула. То, что Лексинар был одним из них, я никак не хотела принимать. — Другое дело — Эльфы. Они пользуются луком изящно, это их расовое оружие, и только они умеют сражать с ним в ближнем бою. Этой технике не обучают чужаков, то есть другие расы. В этом их преимущество.

На меня нахлынула ностальгия. Я вспомнила время, когда мы странной разношерстной компашкой прятались от Бальтазара. Я скучала по Лирамиэль и Этериэлю. Интересно, где они сейчас и как расстались с Лексинаром?

Глава 23

После тренировки, я отправилась в купальню. Помимо основного огромного бассейна, там был и небольшой, стоящий в углу, рядом с одним из фонтанов. Туда-то я и отправилась. Хотелось просто лечь и притвориться мертвой, чтобы никто не трогал. Даже на обед уже идти не хотелось. Зря я это затеяла именно сегодня. Так бы поспала часика два-три хотя бы. Но за язык меня никто не тянул, поэтому придётся чуть-чуть помучиться.

Набрав ванну с помощью специального механизма, который переключает фонтан так, чтобы вода лилась непосредственно в неё, я уселась в теплую водичку и каждая мышца буквально заныла от приятной боли. Для полного счастья не хватало пены. Подумав об этом, поискала скляночку с «гелем для душа» и, вылив содержимое полностью, начала взбалтывать воду. Через минут десять моих усилий, пены было столько, что я могла встать, и мое тело всё равно утопало бы в ней.

Довольная результатом, я радостно набирала пену в руки и сдувала её, хохоча при этом как маленькая девочка.

— Ай да я! Ай да молодец! — Нахваливала себя в промежутках между баловством. — Что бы эти Драконы делали без меня! — Шутливо заявила одному из фонтанов в виде девушки очень похожей на русалку, но помимо рыбьего хвоста у нее были странные уши, словно жабры, и крылья, как у фей. Она печально смотрела на меня и ничего не отвечала. — Жаль, что ты не можешь разговаривать. Я приходила бы сюда каждый вечер и выговаривалась, а то сил моих уже нет. Ты бы в свою очередь молчаливо кивала в знак поддержки. Что могло бы быть чудеснее, правда? — Русалка всё также молчала. Я махнула на неё рукой. — Ладно, не хочешь, не отвечай. Я итак знаю, что ты согласна.

Откинувшись на бортик, запрокинула голову вверх и посмотрела на стеклянный потолок. Облака мерно плыли по синему небу, и я принялась высматривать в них ассоциации с каким-либо животным.

— Смотри, — обратилась ко второй статуе, девушке, сидящей на камне, — это облако похоже на котёнка, играющего с клубком. А вон то, — указала на почти бесформенное облако, — на бегемота, пьющего воду. А вот это, — замолчала на минуту, — вылитый один вредный чёрный Дракон. — Закатила очи горе.

— Даже в купальне твои мысли заняты мной? Весьма польщён. — Я чуть не вскочила от испуга, вовремя вспомнив, что голая.

Чёрт! Да почему он вечно не вовремя?! Волна раздражения, как обычно это бывает при его появлении, начала распространяться по всему телу.

— Что ты здесь делаешь? — Моему возмущению не было предела. Чего ему не сидится своей повелительской задницей на своем повелительском кресле-троне в личном кабинете?

— А что? Мне нельзя навестить свою невесту? — Вкрадчиво спросил Лексинар.

— Можно. Но не во время купания же! Я тебе не жена ещё. — Сквозь зубы выпалила я.

— А какая разница?

Он определенно намеренно выводил меня из себя. Я постаралась дышать равномерно и не обращать на него внимания. Как говорят? Стыдно тому, кому видно. Но что-то это меня мало успокаивало.

— Забавно. Вместо того, чтобы репетировать свою вдохновленную речь перед работниками Дворца, ты сидишь и рассматриваешь облака. — Откуда он узнал это? У него

что, уши везде?

— Тебе какая разница, чем я занимаюсь? — Всё же вышла из себя. — Хочу речь придумываю, хочу ворон считаю.

— Такая, что ты Повелительница Драконов и моя будущая жена. Но я здесь не за этим. Перед обедом мы должны отправить делегацию Асуров восвояси, и я пришел поторопить тебя. Тебе нужно быть готовой через полчаса. — Я решила обернуться. Дракон стоял в своей излюбленной позе, облокотившись о дверной косяк и скрестив руки на груди.

— Когда ты решал вопросы с Асурами по их прибытию, я тебе была не нужна. А тут внезапно понадобилась. В чем подвох? — Иронично выгнула бровь.

— Ни в чем. — Пожал плечами Лексинар и направился в мою сторону. — Всего лишь дань традиции.

Волна паники захлестнула меня. И мой голос повысился на несколько октав.

— Стой, где стоишь! — Дракон и не думал меня слушать, уверенно направляясь ко мне. Вот упрямый рогатый нелюдь.

— Не красней ты так, будто я тебя голой не видел никогда. — Нагло заявил этот Дракон. А я выпала в осадок. Когда он меня голой видел? Неужели… — Да-да, всё верно. Именно в тот самый раз, сладкая. — Прищурившись, как кот, греющийся на солнышке, Лексинар принялся стягивать с себя рубашку и штаны. — Пожалуй, тоже приму ванну.

Как только я решила, что сейчас начну визжать, он резко поменял траекторию, нырнув в большой бассейн. Я недоумённо похлопала ресничками и, пользуясь случаем, принялась сгребать с краёв всю пену, ещё больше прикрывая стратегически важные детали.

Дракон, видимо, чтобы не смущать меня (что совсем на него не похоже), не смотрел больше в мою сторону, рассекая воду уверенными гребками. Я залюбовалась этими движениями, наблюдая, как играют его мышцы на спине. Всё-таки он очень красив. Но от этого я не перестала меньше хотеть парочку раз съездить по его наглой самодовольной моське.

Немного разогнав пену у лица, опустила голову в воду до уровня подбородка. Сидеть в ванной уже не было так приятно, хотелось встать и уйти, но я не могла, пока Дракон нарезал круги по бассейну то ныряя, то выныривая на поверхность. Ему что, заняться больше нечем, кроме как меня доставать? Я надулась. Весь кайф обломал.

— Эй, великая повелительница Драконов, — я покраснела как мак, он всё с самого начала слышал, — выходить не собираешься?

— Только после того, как ты сам выйдешь. — И добавила спустя долю секунды. — В окно. — А потом вспомнила, что он может летать и скрипнула зубами от досады.

— Помнится, ты горевала по мне, когда считала мёртвым. — Он облокотил руки на бортик бассейна и положил на них голову, очаровывая меня своим изумрудным взглядом.

— Это было до того, как я узнала какой ты вредный и противный нелюдь. Теперь при каждой встрече мне хочется тебя ударить, как минимум. — Очень хотелось показать язык и отвернуться, но я вроде как взрослая девушка, поэтому сдержала порыв.

— А как максимум? — В его глазах играли красные всполохи, завораживая.

— Придать тебе ускорения в смертельной петле, чтобы ты не успел раскрыть крылья. — Выпалила я и тут же пожалела о своих словах, но Лекс будто бы и внимания на них не обратил.

— Какие мы кровожадные. — Обсидиановая чешуя медленно проступала на его плечах

и груди, немного прикрывая брачный Узор. — Я вот чую совсем другое… — Томно начал он.

— Давай ты свои фантазии оставишь при себе. — Резко перебила его.

— Твое поведение лишь доказывает, что я прав. — Поиграл бровями этот клоун.

— Мне нужно пойти подготовиться к проводам Асуров. Ты ведь за этим сюда пришел. Так вот не мешай! — Перевела тему я.

— А я разве тебе мешаю? — Приподнятые в недоумении брови и невинный удивленный взгляд в мою сторону.

Я снова скрипнула зубами. Скоро крошиться начнут, а стоматологи тут вряд ли есть. Корегу носить не хотелось, поэтому я разжала челюсти и сделала себе заметку не забыть попросить у Илены успокоительный отвар.

— Лексинар. — Тихо прорычала его имя и это дало прямо противоположный эффект тому, чего я добивалась.

Вместо того, чтобы проникнуться угрозой, его глаза полностью стали красными, а тело перешло в промежуточную форму. А я прекрасно знала, чем мне это грозило. Оставалось надеяться, что он помнит о том, как я поклялась сбежать, если он ко мне снова прикоснется.

— Скажи еще раз. — Хрипло попросил он, не отрывая от меня лихорадочно горящего взгляда.

— Вон отсюда! — Хотела грозно, но получился какой-то неуверенный писк.

Лексинар вылез из бассейна. Его нижние короткие штаны — видимо, наш аналог трусов у здешних мужчин — полностью намокли, выдавая все желания хозяина. Я стыдливо отвернулась.

— Пожалуйста, Лекс. — Прошептала я в пену.

— Я уйду сейчас, если ты пообещаешь, что будешь должна мне одно желание. — Поставил мне ультиматум.

Он что решил взять меня измором? Или он теперь за каждое своё действие будет настаивать на желаниях взамен? Так ведь нечестно!

— Ты… Ты… — Задохнулась от возмущения я. — Ты невыносим!

— Ты права, я слишком тяжелый, чтобы ты смогла меня вынести. — Насмешливо фыркнул Дракон. — Ну, так что? Желание или мне остаться? — **Я повернулась**, чтобы посмотреть в его наглые глаза, в которых не было и капли стыда. — Нам нельзя опаздывать. — Попытка надавить на меня сильнее.

Я же сидела в воде и раздумывала, стоит ли мне положиться на его больную фантазию и согласиться на желание, или же забить на стыдливость и просто пройти мимо него голышом. Тем более, по его словам, он уже всё видел.

Приняв весьма трудное для меня решение, засунула свою стыдливость куда подальше, намереваясь встать. Завидев то, что я не стала идти у него на поводу, Лекс решил пойти ва-банк, чем окончательно сбил мой настрой. Дракон одним ловким движением опустился ко мне в ванну, которая была достаточно большая, чтобы вместить троих.

Мне стало жарко, настолько, что закружилась голова, и я почувствовала, как щёки покраснели. А Лекс продолжал молча нависать надо мной, при этом не касаясь. Трудно было понять, о чём он сейчас думает, но что точно — в его взгляде больше не было и намека на шутливое настроение.

Шумно вздохнув, он посмотрел в сторону и заговорил.

— Прости, что обманул тебя тогда утром. — Похоже, это он про «консумацию брака».

Слово-то какое интересное, кстати. Раньше никогда его не слышала, но догадаться о смысловой подоплеке было проще простого. — Я хотел пошутить, но поздно понял, что шутка слишком жестокая вышла. — Лекс продолжал буравить взглядом стену, словно ему было тяжело смотреть мне в глаза.

Я ждала продолжения, но он замолчал, видимо, ожидая моего ответа. Но мне нечего на это сказать. Что случилось, то случилось. Сказанного и сделанного назад не вернешь. На лице Дракона отражалась внутренняя борьба с самим собой. Затем он прикрыл глаза и медленно повернулся ко мне.

— Да, ты имеешь право злиться и меня ненавидеть. Я этого заслуживаю, как никто другой. — Я пораженно на него уставилась. Это точно Рейнирр-Лексинар? — Но эта клятва была слишком! — Нахмурил брови. Вот, так-то лучше, привычный нелюдь лезет наружу. А то я уже начала раздумывать о прощении, что категорически не рекомендуется в отношении наглого Дракона. Его нужно проучить. — Нам нельзя не прикасаться друг к другу.

— Это еще почему? — Врёт и не краснеет! Он меня что, за дурочку держит?

— Потому что всё усложнилось, когда ты обратилась в промежуточную форму. — Дракон еще больше нахмурился. — Ты не должна была так рано обращаться. Только после консумации брака Истинные принимают сущность своих избранников. А никак не наоборот.

— И почему это неправильно? — Меня порой ужасно бесят правила Идеона. Если ты чем-то отличаешься, то ты неправильный сразу. Не всегда отличие — это патология. Что за ярлыки. — Ты сам говорил, что в Идеоне так смотрят на всё, что отличается от привычного уклада жизни. Откуда тебе знать, что это действительно неправильно? Раз я обратилась раньше, значит, так нужно было. Раз ты родился полукровкой, значит, это тоже для чего-то было необходимо. Об этом ты не думал? Никогда нельзя с точностью утверждать, что правильно, а что нет.

Напряженная мыслительная деятельность отразилась на мимике Лексинара. Стало понятно, что нет, он не задумывался об этом. Я хмыкнула, покачала головой и, вопользовавшись его замешательством, принялась вылезать из ванной. Мы так вечность можем просидеть тут, а Асуры сами себя не проводят.

Лекс, явно не ожидая такой подлости с моей стороны, пораженно уставился на обнаженную меня, бесстыдно рассматривая.

— Любопытному Лексинару на карнавале нос оторвали. — Он сглотнул, но взгляда не отвел. Создавалось ощущение, что он вообще не понял о чем я. — Отвернись, говорю. — Быстрым шагом продефелировала мимо него, максимально прикрываясь руками и мечтая быстрей оказаться рядом с полотенцем.

Фигушки он с меня вытрясет желание. Не на ту напал. Не стоило целого желания то, что он уже видел. Пусть не думает, что мной можно манипулировать.

Мысленно повыкидывала рычаги давления Лексинара в мусорку. И, достигнув цели, быстренько замоталась в полотенце, стараясь выкинуть из памяти последние две минуты, чтобы лишний раз не расстраиваться.

Уже в комнате, быстро переоделась, пока Дракон не пришел в себя, а когда он очнулся, я была во всеоружии. Одетая, то есть. Больше он меня не застанет врасплох. Теперь я буду принимать ванную только с Иленой. Не думаю, что у него хватит совести и при ней себя так вести.

Я сидела перед зеркалом, а Лексинар нетерпеливо постукивал носком сапога, ожидая, пока я сооружу прическу. На нем, как на волшебнике, еще при входе в комнату, появился

приличный костюм, хотя в ванной у него ничего в руках я не видела. В который раз послала волну возмущения Богам Идеона. Хорошо быть магом. Жаль я так не умею.

— Мы уже опаздываем. Это дурной тон. — Недовольно произнес Дракон. Я в это время подкрашивала губы цветным бальзамом.

— Это не моя вина. Никто не заставлял тебя терроризировать мою персону. — Спокойно отреагировал на замечание. Но поторопиться стоило. Правителям опаздывать не положено. Что народ обо мне подумает? Потом еще будут нелестно обо мне шептаться.

Быстро закончив со всем остальным, я подошла к Лексу и протянула ему руку.

— На людях разрешаю тебе касаться меня. Но! — Быстро добавила, заметив мелькнувшую в его глазах хитринку. — Это должны быть максимально невинные прикосновения, не нарушающие правила хорошего тона. — Вернула ему шпильку.

— Безусловно, моя Повелительница. — Саркастически сказал Лекс, беря меня под руку. — Приготовься, я перенесу нас.

Раньше он не предупреждал меня. Переживал, наверное, что я буду непрезентабельно выглядеть после телепортации, как обычно это бывает. Я максимально сосредоточилась и прикрыла глаза.

— Можешь открывать. — Спустя пару секунд шепнул на ухо нелюдь.

Огляделась вокруг. Мы стояли посреди зеленой поляны, простирающейся на довольно-таки большое расстояние. Это определенно не рядом с Дворцом, потому что по краям виднелись горы, верхушки которых утопали в бескрайнем небе. Эти горы я видела в одном из окон Дворца, когда заблудилась, и стояли они очень далеко. Судя по всему, это та самая граница, где располагался стационарный портал.

Делегация Асуров во главе с Бальтазаром и Ренаем, ожидала нас. Помимо меня и Лексинара, провожать демоническую чету вышли Таурек с его подчиненными (пару лиц я узнала, они тренировались на площадках) и незнакомые мне Драконы, которых я видела впервые. Женщин, кроме меня, не было.

Лексинар мягко потянул меня за руку в сторону Асуров.

— Простите, нам пришлось немного задержаться. — Лучезарно улыбнулся Демонам Лекс.

Драконы и Асуры поклонились нам, приветствуя и желая долгой жизни и правления. Бальтазар смотрел в нашу сторону максимально безэмоционально. Но то и дело в его мимике проскальзывало сожаление. Ренай прикрыл лицо веером, а его ушки торчали вверх, выдавая заинтересованность в происходящем. Мне хотелось хихикнуть от такого забавного противоречия в лИсе, но я сдержалась.

— Рад был посетить Вечный Город. — Вежливо начал Бальтазар свою прощальную речь. — Визит оказался достаточно плодотворным. Нам удалось заключить выгодный союз для обеих сторон. И, я уверен, что все неукоснительно будут придерживаться правил, как только выйдет указ. Драконы показали себя гостеприимными и добродушными хозяевами по отношению к гостям. Мы благодарны вам за это.

На этом моменте, я всё-таки не смогла сдержать улыбку, но не дала ей превратиться в откровенную усмешку. Бальтазар неспроста заострил на этом внимание, лишний раз напомнив Лексинару о том, что Демон ему это припомнит.

— Это честь, принять таких важных гостей. Надеюсь, в скором времени увидеть вас на свадьбе. За неделю до долгожданного события, будут разосланы приглашения во все уголки Идеона. — Приторно улыбался Дракон, а глаза метали молнии.

— С нетерпением будем ждать, брат мой. — Я взглянула на реакцию Лекса, но он лишь сильнее сжал челюсть. Всё же, это до сих пор больная мозоль, не нужно было Бальтазару на нее давить снова. — Я сообщу отцу радостную весть. Думаю, он будет счастлив узнать, что у него есть еще один сын. — Демон говорил это максимально искренне, по крайней мере, я не услышала подвоха в его словах.

Я всё больше поражалась неожиданному повороту в разговоре. Такая перемена в Бальтазаре удивляла. Я ошиблась, он не давил на больную мозоль Лексинару, а действительно принял его, как своего брата. И был честен. Похоже, Демону удалось смириться с тем, что теперь у него есть брат, пусть и единокровный. И его не тяготит это больше. Более того, он нашел в себе силы рассказать правду родителям лично.

Прежде чем уйти, Бальтазар очень тепло улыбнулся нам двоим, и, не прощаясь, исчез в голубом мареве портала. У меня на глаза навернулись слёзы от того, насколько трогательным был этот момент. Не стоило в нём сомневаться. Бальтазар — Демон чести и он заслуживает уважения. Не зря им гордятся жители Темной Империей, стать Императором — это его предназначение. И, без сомнений, он будет хорошим правителем. Теперь я не сомневалась, что всё так, как и должно быть.

Естественно, что на подготовку к обеду у меня не осталось времени. И мы с Лексинаром, проводив всех Асуров, также под ручку переместились в обеденную Залу. Тут я была впервые. Общая «столовая», как я её обозвала, на деле оказалась огромной комнатой. Размеры потрясали воображение. Два взрослых Дракона с легкостью могли тут поместиться и пить чай.

Высокие потолки, украшенные навесными люстрами в несколько ярусов, панорамные окна во всю стену, резные колонны в молочных тонах и длинный деревянный стол посреди всего этого великолепия.

Я, не выпуская из захвата Лексинара, изучала накрытый стол. Чего на нем только не было: от всевозможной дичи с пылу с жару, до красивейших десертов. Стол буквально ломился от яств. Такое ощущение, что я не на скромный званый ужин пригласила работников Дворца, а на бал. К слову, прислуга была одета не как обычно в свои серые и черные платья и костюмы, а в яркие наряды. Говорю же, мини-бал.

Мы медленно продвигались сквозь толпу драконов и дракониц, которые разглядывали меня любопытными взглядами. Да уж, не думала, что во Дворце столько народу работает. И чего они только на меня пялятся? Лекса тоже не все видели. Или видели?

Я перевела взгляд на зеленоглазого нелюдя, отчасти, чтобы отвлечься от пристального внимания самой, отчасти, чтобы привлечь внимание к Лексинару непосредственно. Все шишки ему пусть достаются. Или пятьдесят на пятьдесят. На иное я не подписывалась. Радость и горе пополам, дорогой.

Драконы ждали только нас. Мы прошли к дальнему концу стола. Стулья, стоявшие там, очень напоминали мини-трон, что стоял у Лексинара в кабинете. Я снова скосила на него глаза. В этот раз Дракон заметил мои косые взгляды и вопросительно кивнул, мол «Чего тебе надо?». Я пожала плечами. Сама не знаю, что мне от него конкретно нужно: замужество и дети или чтобы он меня оставил в покое. Единственное, что я сейчас точно знала — я себя переоценила. К такому вниманию нужно было основательно подготовиться.

Еще на подходе к стульям, я насчитала как минимум около шестидесяти нелюдей. А скольких я не досчитала? Чем они все занимаются? Неужели нужно так много народу, чтобы поддерживать Дворец в «рабочем» состоянии? У меня в голове не укладывалось, что может

прийти около ста нелюдей.

Лексинар осторожно высвободил свою руку и, отодвинув стул, галантным жестом предложил присесть. Я неспешно присела, незаметно поправляя юбки и мечтая не выглядеть при этом как сельская клуша. Дракон, заметив мои потуги, спрятал ухмылку в уголке губ. Я хотела было нахмуриться, но заметила, что все смотрят на меня и чего-то ждут, стоя возле своих мест и не садясь.

— Поприветствуй их, — шепнул Лекс так тихо, что, если бы не стоявшая тишина в Зале, я бы подумала, что подул ветерок.

Мысленно хлопнула себя по лбу. Не успела ничего сделать, а уже опозорилась. Как можно было забыть такую элементарную вещь? И почему я так нервничаю? Раньше у меня никогда не было боязни сцены. Я и стихи рассказывала в школе и в сценках участвовала. Неплохо пела в караоке с друзьями и знакомыми. Видимо, Идеон всё-таки меня меняет, и не в лучшую сторону, как оказалось.

Лексинар занял своё место, а я подняла глаза на присутствующих. Ладно, Элисса, соберись, ты сама их тут собрала. Привыкай. В следующий раз будет еще больше народу.

— Приветствую вас, — я лихорадочно пыталась подобрать слово, которое подошло бы всем этим нелюдям и не обидело бы их при этом, — верные подданные. — Боже-боже… Я начала паниковать. Ладони вспотели от волнения, и я незаметно под столом скомкала ткань платья. — Я собрала вас всех здесь, дабы поприветствовать и познакомиться лично с каждым. Как ваша Повелительница, я считаю, что должна знать всех в лицо, ведь вы — опора Дворца, на вас держится весь быт, и без вас Дворец не был бы настолько великолепен.

По Залу прошлись шепотки. И непонятно какого характера. Эмоциональную составляющую было весьма трудно уловить, ведь я смотрела на всех, но не задерживалась ни на ком, пытаясь сосредоточиться на том, что я говорю.

— Я, Элисса Арайская, прошу вас разделить со мной трапезу, и после — поочередно представиться, кто вы и какую должность занимаете. — Надеюсь, у них есть слово «должность». Иначе я совсем потону, начиная объяснять им значение. Но никто ничего не спрашивал, лишь стояли как истуканы возле своих мест, и я добавила. — Прошу к столу.

После моих последних слов, наконец-то, зал ожил. Нелюди рассаживались кто куда, а я тихонько выдохнула. Лекс, который все это время наблюдал за мной, покашливал в кулак, пытаясь замаскировать, таким образом, смех. Если бы не присутствующие, я бы его точно ударила.

Когда все уселись, Лекс внезапно поднялся и поднял свой кубок вверх, который, как и всё, что было на столе, предусмотрительно был наполнен заранее. Ведь обслуживать было некому, вся прислуга сидела за столом.

— Поднимем же свои кубки за Элиссу Арайскую, будущую Повелительницу Вечного Города и мою невесту. — Драконы поддержали его, и с криком «Да будет благословенным ваш союз» подняли кубки над головами и залпом выпили содержимое.

Я еле поспела за ними, схватив свой кубок и отпив пару глотков. Жидкость по вкусу напоминала вино, смешанное с ежевичным соком. Приятно, но мне сейчас кусок в горло не лез. Более того, от волнения вино просилось обратно. Я как могла, подавила порывы желудка.

Лексинар сел на место и подмигнул мне. Вот бы мне его самоуверенность. Уловка Лекса сработала и напряжение, висевшее в воздухе, спало. Гомон голосов и звон приборов позволил и моим натянутым нервам немного расслабиться.

— Выпей, ты вся напряжена, как тетива эльфийского лука. — Лексинар склонился к моему уху. — Впереди тебя ждут более сложные ситуации.

— Кто бы говорил. — Насупилась я.

— Совет сегодня на утреннем заседании настоял на том, чтобы мы с тобой к концу этой недели вышли в свет, показали себя народу, так сказать. — Побарабанил пальцами о подлокотник стула Дракон.

— Хочешь сказать, тебе самому не страшно? — Пропустила его заявление мимо ушей. Главное, что не сейчас и не сегодня. А завтра будут новые силы. На свежую голову я и подумаю об этом.

— Я привык к большому скоплению народа. — Усмехнулся Лекс. Не может такого быть, чтобы он чувствовал себя, как рыба в воде на всех этих приёмах и советах. — В гильдии постоянно был шум, гам, драки, застолья и душевные беседы. — Я недоверчиво уставилась на него.

— И как это связано с твоим новым положением? Править страной — это не посиделки с такими же, — я хотела сказать «наемными убийцами», но вовремя прикусила язык, — как ты.

Лекс верно истолковал мою заминку. Желваки на его скулах заиграли, а губы сжались в тонкую линию. Этим мы привлекли внимание парочки драконов, сидящих неподалеку от нас. Я, сама от себя не ожидая такой прыти, хихикнула в ладошку и прикоснулась другой рукой к предплечью вредного нелюдя.

— Дорогой, не хмурься, на нас все смотрят. — Сквозь стиснутые в улыбке зубы, проговорила я. Черный Дракон посмотрел на мою руку, как на змею, но не отодвинулся.

— Практически ничем не отличается. — Внезапно ответил на мой предыдущий вопрос, тем самым продолжив тему. — Я был как подчиненным, таким же, как и те, кто сидит здесь, так и тем, кто раздает команды, как сейчас. — Дракон не прикасался ко мне в ответ, соблюдая договоренность между нами, и я, ощутив от этого неловкость, убрала свою руку. — Эти драконы ничем не отличаются от тех, кем я командовал. Разница лишь в обстановке. Мое преимущество в том, что я смотрю на все с иной точки зрения, нежели ты. — Лекс сделал паузу, увидев мою реакцию: я поджала губы. — Да, не спорю, поручения различаются, но в остальном… — Он не закончил, разведя руки в стороны. А я попыталась не думать о том, какие «поручения» они выполняли.

К нам начали по очереди подходить драконы, представляясь. Честно говоря, я не запомнила никого, но то, что я видела на их лицах — веселье и радость — убедило меня, что я поступила верно, пригласив их сюда.

В перерывах между представлениями (стараясь не нагружать нас потоком информации, они подходили группками из нескольких нелюдей), я отправляла в рот закуски, запивая это все вином из кубка, и продолжала беседовать с Лексом.

Нас, казалось, никто не слышал, каждый был занят своим делом, словно я подарила им глоток свежего воздуха этой трапезой. Похоже, раньше никто так не поступал, но я то знаю, что в любом коллективе должны быть корпоративы или просто совместное времяпрепровождение вне рабочего времени, чтобы сблизиться, отдохнуть и узнать друг друга получше. А так как я теперь «начальник», нужно соответствовать статусу. Лекс прав, я не осознавала это до конца, пока он не произнес вслух: разницы нет, какова бы ни была ситуация — методы управления и взаимодействия всё те же.

— Думаю, ты прав. — Продолжала прерванную беседу. — Рада, что ты так быстро смог

влиться в новый виток своей жизни. Я считала, что тебе с этим туго придется.

— Проблемы есть, но их не так много. В основном, это дыры в образовании. — Оу, у Лекса есть самокритика. Я покачала головой от удивления, но Дракон не обратил на это внимания. — Обучение политике не было доступно такому, как я. Если бы не это — мне не было бы равных. — Самодовольно усмехнулся Дракон. Долго на самокритике он не продержался. — Но у вас на Земле люди равны. Вы свободны. Поэтому тебе не понять, и поэтому тебе сейчас тяжело влиться. — В голосе Лекса проскользнули нотки сочувствия, что меня дико удивило.

— Ну, вообще-то, у нас есть некое подобие вашей системы подчинения. Называется «работа». — Разочаровала его. — Там, конечно, все не настолько запущено в плане беспрекословного подчинения, но, в целом, без деталей, то же самое.

— Почему ты тогда так переживаешь? — Дракон вопросительно выгнул бровь.

— Потому что я — человек. — Допила содержимое кубка, показывая этим, что разговор на эту тему портит нервную систему, поэтому — закончен. Мысли о Земле, о доме навевали грусть и тоску. А я только начала привыкать к мысли, что пока не могу вернуться.

— Это скорей твой самый большой недостаток. — Тихо проворчал себе под нос Лекс, жуя мясо какого-то животного.

Я вздохнула и закатила глаза. Он неисправим.

Трапеза окончилась спустя час. Довольные драконы и драконицы благодарили за прекрасный обед, я благодарила их в ответ и, пожелав друг другу хорошего продолжения дня, разбредались каждый по своим делам.

Почувствовав на себе чей-то долгий взгляд, я обернулась и встретилась с карими глазами Олейны. Она хмуро глядела на меня, но когда наши взгляды пересеклись, она потупилась и быстро скрылась за дверьми в обеденный Зал. И что это сейчас было?

Ладно, подумаю об этом позже. Тем более, я только сейчас поняла, что помимо основной цели обеда, я не сделала еще одну вещь, которую планировала — назначить новую главную камеристку и представить Илену, которой, кстати говоря, не было во время трапезы. Тревожная мысль кольнула в груди, но я постаралась мыслить здраво. Что могло случиться с лучшей огненной драконицей в Вечном Городе?

Когда за дверью скрылся последний дракон, остались только мы с Лексинаром. Я решила высказать свои опасения. Но нелюдь только усугубил их, сказав:

— Драконы весьма ревнивые создания, и неважно, касается это их возлюбленных или занимаемых должностей. — И сославшись на неотложные дела, помахал мне рукой и тоже скрылся в дверях, отказавшись от телепортации. Видимо, хотел красиво уйти в «закат». Позер.

Я прикусила губу. Надеюсь, что с Иленой всё в порядке. Нужно срочно её найти. Первым делом, решила заглянуть к Тауреку. Кто как не он может знать, куда могла подеваться драконица.

Лекс не только спутал все мои мысли своим внезапным визитом в купальне, но и заставил позабыть о своих планах, нагромоздив поверх свои. При следующей встрече предупрежу его, чтобы сообщал все заранее. Неужели он и впрямь считает, что мне нечем заняться в его отсутствие, раз завалился ко мне за полчаса до предполагаемого события? Кто вообще так делает? О дне, когда нас с ним представят народу, он тоже мне за полчаса собирается сообщить?

Сжав руки в кулак, я направилась к выходу, но тут же поняла, что снова не знаю, куда

идти. Я даже понятия не имела, где может быть Таурек. Да и торжественное платье не помешало бы сменить на что-то более практичное и удобное.

Наплевав на всё, решила позвать Лекса, крикнув в пустоту, как когда-то звала Бальтазара. А он словно ждал меня за дверью, так как резво вынырнул оттуда сияя его излюбленной самодовольной ухмылочкой. Я поджала губы.

— Откуда ты знал, что мне понадобится твоя помощь?

— А я и не знал, просто забыл кое-что. Решил вернуться.

— Пешком. — Не вопрос — утверждение.

— Мне что, постоянно тратить свой магический резерв на телепортацию? Да и постоянно перемещаться — жиром заплыву и ходить разучусь. — Встав передо мной, Лекс скрестил руки на груди. Я скептически вскинула брови.

— Ты-то? — Оглядела его поджарую фигуру, в подтверждение своих слов.

— Что ты хотела? — Решил перевести тему Дракон, но я решила настоять на своем.

— Что ты забыл? — Он отвел глаза. — Лекс, тебе не стыдно врать мне постоянно? Что ты от этого получаешь?

— Удовольствие. — Оскалился своей шутке Дракон. Я посмотрела на него как на идиота. Интересно, Элиазар такой же был в молодости? Вряд ли Лекс в маму. — Ладно, давай, говори уже, что тебе нужно, а то мне, правда, после нужно заняться важными делами. — Посерьезнел парень.

— Мне нужно найти Таурека. — Лекс хотел было взять меня за руку, но отдернул ее, вспомнив о клятве. Я, если честно, уже жалела о том, что выпалила её тогда. Она до сих пор скорее мешала, нежели помогала.

— Я как раз по счастливой случайности направлялся к нему. Позволишь? — Он протянул мне руку.

Я вложила свою руку в его, а он неожиданно переплел мои пальцы со своими и как-то тепло улыбнулся. Я, завороженная таким редким явлением, не сразу поняла, что пространство вокруг поменялось.

Мы стояли в одном из многочисленных коридоров Дворца. Выпустив мою руку, Лекс прошел к одной из дверей и постучал. Невиданная вежливость для этого Дракона. В ответ раздалось глухое «Войдите». Лексинар кивнул головой на вход, и, открыв дверь, пропустил меня вперед.

— Добрый день, Таурек. — Поздоровалась с главнокомандующим легким кивком головы, выражая, таким образом, свое уважение к этому мудрому Дракону.

— День добрый, ширайя, Лексинар. Что привело вас, — Таурек обратился конкретно ко мне, видимо, зная причину визита зеленоглазого нелюдя, — в такой час?

— Илена пропала. — Дракон нахмурился, сведя косматые брови на переносице. — Она должна была присутствовать сегодня на обеде вместе со мной, — пояснила я, — чтобы я могла представить её как свою советницу и доверенное лицо всему персоналу, работающему во Дворце. Илена очень исполнительная и ответственная драконица, раз она не появилась, значит, есть либо веская причина отсутствия, либо с ней что-то случилось. На данный момент, я даже предположить не могу, где она может быть, а вы её хорошо знаете, поэтому решила первым делом обратиться к вам.

Таурек с минуту молчал, глядя то на меня, то на Лексинара. А потом вздохнул.

— Вы правы, Илена не по собственной воле не посетила трапезу. Есть еще что-то, что я должен знать? — На этой ноте вмешался Лекс.

— Да, там есть одна дама, она всю трапезу украдкой бросала, как мне показалось, неприязненные взгляды на мою невесту. — Я заинтересованно обернулась, так как черный Дракон стоял за моей спиной. Вот так новость, я этого не заметила.

— Что за дама? — Спросил Таурек у Лексинара.

— Если не ошибаюсь, это главная камеристка. Понятия не имею, как её зовут. — Почесал макушку нелюдь.

— Олейна? — Я утвердительно кивнула Тауреку, а тот в свою очередь выразительно глянул на нас, словно не веря нашим словам. — Не может быть, Олейна лучшая в своем деле, именно благодаря ей во Дворце не начался хаос во времена правления безумного Повелителя Зарашэрта.

— Вероятно, нашу главную камеристку задело то, что спустя столько лет её лишают той власти, которая была сосредоточена в её когтях. — Изобразив когтистые руки, Лекс смешно ими подвигал. Я покачала головой, пытаясь скрыть улыбку.

— Я не спешу никого обвинять безосновательно, но других предположений у меня пока нет. — Запустив руку в свою шевелюру, убрала нависшую челку назад. — Остается надеяться, что эти два случая никак между собой не связаны.

— Пройдемте за мной. — Подал голос Таурек, спустя несколько минут задумчивого молчания. — Если Илены там не будет, то следом мы навестим Олейну и зададим ей парочку вопросов.

— Я с вами. Тут скучно, а в вашей компании с каждой минутой всё интереснее и интереснее. — Лекс широко улыбнулся и двинулся следом.

Глава 24

Мы вышли на одну из четырех площадок, предназначенных для взлета и посадки Драконов. Спина Таурека, шедшего впереди, была напряжена. Он волновался за Илену и не пытался это скрыть. Впрочем, как и я. За эти дни я довольно-таки быстро привязалась к огненной Драконице. Не знаю почему, но создавалось ощущение, будто мы с ней знакомы давным-давно.

— Не переживай, Драконы умеют постоять за себя. — Как бы между прочим произнес Лексинар, идущий слева от меня. — Тебе бы лучше за себя волноваться.

— Зачем? — Наигранно удивилась. — Для этого у меня есть ты. — И ускорила шаг, не давая ему возможности что-то на это ответить.

— Мы куда-то полетим? — Спросила очевидное.

— Да. — Кивнул Таурек. — Раз уж Повелитель изволил пойти с нами, то, как его невеста, вы полетите на нём. А меня, — он улыбнулся, и в уголках драконьих глаз собрались едва заметные морщинки-лучики, — старого Дракона, пожалеем.

Я прыснула со смеху. Я не помню точно, сколько ему лет, но на вид ему было тридцать пять, не больше. Тоже мне старик нашелся.

Лексинар лишь пожал плечами, и было непонятно согласен он с предложением Таурека или нет.

Главнокомандующий отошел на довольно-таки большое расстояние от нас и начал обращаться. Я никогда не привыкну к этому процессу, и не буду относиться к нему как к чему-то обыденному, слишком уж это необычно и красиво. Все эти разноцветные лучи магии, струящиеся сквозь человеческие тела Драконов, переливы света вокруг и ленты, ткущие форму Дракона, — всё это захватывает дух, невозможно оставаться равнодушной. А потом небольшой беззвучный взрыв, словно лопнул мыльный пузырь, а на его месте стоит громадный Дракон и смотрит на нас своим змеиным глазом.

— Я медленно полечу вперед, а вы следом. — Таурек развернулся и начал махать крыльями, постепенно набирая высоту. Ветер, созданный ими, растрепал мои волосы. — Тут недалеко.

Когда коричневый Дракон отлетел на приличное расстояние, Лексинар вышел на середину площадки и всё повторилось. Только вот обращение Лексинара в Дракона проходило для меня по-другому. В эмоциональном плане. Если превращением Таурека я любовалась как чем-то необычным, то когда начал обращаться Лекс, у меня сердце забилось сильнее, по телу побежали мурашки, и воздуха стало не хватать. Я не могла контролировать эту реакцию. И он всё видел, так как пристально смотрел мне в глаза. Словно испытывая, давая насладиться, зная какие эмоции вызывает.

Черный Дракон отличался от коричневого. Теперь я поняла, о чем говорил Таурек, называя себя «старым». Оказалось, что различие в возрасте хорошо наблюдается в их истинном драконьем облике. Нет, у Драконов не было морщин или отвисшей кожи. Разница хорошо видна в строении тела.

Таурек — массивный Дракон, с толстой кожей и большим количеством шипов по всему телу, его лапы были крупнее лап Лексинара. Таурек из-за своего крупного телосложения менее подвижный, нежели Лекс. И вот всё в облике коричневого Дракона говорило о том, что он не молод.

Черный Дракон в свою очередь был примером грациозности и подвижности. Каждый мускул и каждый изгиб хорошо видны на мощном драконьем теле. Лексинар брал не силой, как Таурек, а ловкостью и подвижностью, но, тем не менее, не уступая коричневому Дракону в размерах. Шипов не так много на теле, зато в самых нужных местах натыкано как у дикобраза. Примером этого служит хвост. Таким если ударишь, то вспорешь брюхо.

— Хватит разглядывать, забирайся. — Фыркнул Дракон, склонив голову к площадке максимально низко. — Я бы помог, но боюсь тебя раздавить в лапе. В этой форме трудно контролировать силу. — Извиняющимся тоном пробормотал Лекс.

— Я и сама справлюсь. — Воинственно произнесла я, взбираясь на шею Дракону. Не сказать, что это тяжело, но и не совсем трудно. Привыкаешь. — Всё, я держусь. Полетели.

Черный Дракон в пару взмахов крыла поднялся в небо и устремился вслед за Тауреком. Зато мою голову занимали странные мысли. Например, я, наконец, до конца поняла фразу «Сидеть у мужика на шее». Что сказать, это довольно приятно. Как и сам полет. Я улыбнулась, подставляя лицо встречному ветру и вдыхая такой чистый воздух.

— Как думаешь, куда мы летим? — Спросила Лекса. Тот скосил свой зеленый глаз на меня, и посчитал, что этого достаточно для ответа. — И? — Переспросила я.

Раздался тяжкий вздох из пасти Дракона. Похоже не на вздох, а на раскат грома. Не знай я Лекса, вряд ли бы поняла, что Дракон не гневается, а просто хочет, чтобы от него отстала приставучая мелкая букашка, сидящая на шее.

— Я, как и ты, не знаю Вечного Города, а также не имею ни малейшего предположения, где могла бы быть твоя советница. — Я крепче вцепилась в чешую, когда Дракон резко вильнул вправо, немного снижаясь. — Еще вопросы?

— У матросов нет вопросов. — Тихо пробурчала, надеясь, что меня не услышат в шуме ветра. После такой реакции разговаривать я перехотела.

В полной тишине мы летели недолго. Вскоре Лекс начал снижаться следом за Тауреком. Я с детским восторгом рассматривала город, простиравшийся вокруг посадочной площадки.

Мы, определенно прибыли в центр, так как тут было оживленно. Драконы неспешно прогуливались по аллеям, а вдали кипела еще большая жизнь — там стоял рынок. С другой стороны доносились восхитительные ароматы выпечки, от которой во рту мигом начала выделяться слюна, хоть я и кушала недавно.

Ни карет, ни другого наземного транспорта я не заметила. Только аллеи с неизменными прохожими и множество парков. Даже вдоль тропинок для пеших нелюдей росли деревья и кустарники, что не могло не радовать. Природа тут явно ценилась и оберегалась, не то, что у нас на Земле.

Я слезла с черного Дракона и подошла к краю площадки, высматривая здания, которые возвышались над всеми остальными и тем самым бросались в глаза. Всего их было три: высокое, прямоугольное пятиэтажное здание с золотистыми шпилями на крыше; серая каменная башня, очень похожая на те, что рисуют у нас на Земле художники-фантасты и небольшое красно-багровое строение с круглыми витражными окнами по всему периметру.

- Нам туда. — Указал Таурек на красно-багровое здание. — Это храм Хранителей Драконьего Пламени. Обычно, если Илены нет во Дворце, значит, она там.

Я, не оглядываясь, идет ли Лексинар за нами, нагнала Таурека и приноровилась к его шагу, разглядывая драконов, которые гуляли неподалеку.

— У Илены есть определенные обязанности в храме? — Не могла не задать вопрос. —

Если так, то ей не нужно постоянно находиться рядом со мной. Я не маленький ребенок, а Илена всё же не служанка. Советнице достаточно быть рядом со мной пару часов в день, а вместо неё меня можете тренировать вы, Таурек.

— Всё не так просто. Если мои догадки верны, вы всё поймете, ширайя, едва встретив Илену. — Грустным тоном ответил коричневый Дракон.

Я, не поняв причину такой резкой перемены настроения, попыталась отвлечься. Всё равно скоро узнаю, в чем дело, зачем напрасно терзать себя ненужными мыслями и переживаниями.

Скосив глаза в правый бок, начала высматривать Лексинара, пытаясь сделать так, чтобы он ничего не понял в случае чего. Периферическое зрение меня подвело, и я ничего не увидела, кроме драконов, которые направлялись по своим делам.

— Меня ищешь? — Шепнул мне на левое ухо искомый нелюдь, а я подпрыгнула от неожиданности.

— Лекс! — Зло шикнула я. — Нельзя так пугать людей! У меня разрыв сердца мог случиться.

— Ты теперь не совсем человек. — Намекнул на мою вторую ипостась, о которой я уже успела позабыть.

Я замахнулась было, чтобы ударить кулачком ему в грудь, но заметив странный грустно-веселый взгляд Таурека, наблюдающего за нами, быстро убрала руки вниз. Не нравилось мне то, как главнокомандующий смотрел на нас. Ой, как не нравилось. Выражение его лица напоминало любого земного дедулю, который свёл двух несмышленых детишек вместе, чтобы те со временем подружились и понравились друг другу. И, конечно, спустя время, чтобы они поженились по его наитию.

Тепло, исходящее из глаз Таурека, говорило о том, что он видит то, что нам пока недоступно. Меня посетило чувство, сродни чувствам той самой девочки, которую в школе дергал за косу мальчик, не знающий, как еще выразить свою симпатию. Что-то между злостью и непониманием. Эх, не зря говорят, что парни и девушки с разных планет. Вероятно, нам никогда не понять друг друга до конца.

До храма мы добрались довольно-таки быстро. Таурек, поздоровавшись с храмовником, что стоял у ворот, подозвал нас, и мы прошли внутрь. За стенами не оказалось деревьев, только небольшие кустарники с неизвестными мне цветами выглядывали из-за скамеек, стоявших вдоль тропинки, ведущей в храм.

Храмовник не пошел за нами, вероятно, потому что хорошо знал Таурека. Я лишний раз похвалила себя за сообразительность. Распахнув двери красно-багрового здания, Дракон прошел внутрь, не дожидаясь нас. Не типичное поведение для него. Я протянула руку, чтобы придержать дверь, норовящую закрыться, но Лексинар меня опередил, нависнув надо мной и удерживая створку.

— Проходите, ширайя. — Скалясь, съязвил зеленоглазый нелюдь.

— Благодарю, о, величайший повелитель Драконов. — Огрызнулась я и зашла в храм.

К слову, он ничем не отличался от нашей церкви по внутреннему убранству, разве что был трехэтажным, и цветовая гамма немного отличалась яркими цветами. А так: те же скамьи по обе стороны вдоль прохода, тот же постамент с распахнутой книгой на нем, стоявший на несколько ступеней выше для того, чтобы было хорошо видно и слышно говорящего. Свисающие с потолка гобелены, на которых изображен пылающий огонь, напомнили, что всё-таки это не церковь, а храм Огня.

Опустив глаза вниз, я заметила Таурека, поднимающегося по лестнице на второй этаж. Я последовала за ним, заметив краем глаза Лексинара, который, скучающей походкой, шел вдоль скамеек и разглядывал убранство храма, как и я пару минут назад. Поймав мой взгляд, Дракон подмигнул и плюхнулся на скамью, откинувшись назад и закинув руки на спинку.

Ускорив шаг, я нагнала Таурека, стараясь не думать о том, что Лексинар ведет себя как самовлюбленный мальчишка, а не правитель, и как он меня раздражает. Но, внезапно, меня озарила мысль. А что если, это я так на него влияю?

Тряхнула головой, выбрасывая из неё ненужные сейчас мысли.

— Я был прав, ширайя. Она здесь. — Таурек погрустнел, когда я подошла к одной из дверей, у которой он стоял. Дракон не спешил входить. Я насторожилась.

— Что там? — Нахмурившись, хотела толкнуть дверь сама, предварительно постучав, но была остановлена главнокомандующим.

— Я уже и не знаю, нужно вам ли сейчас это показывать. — Сокрушенно покачал головой Дракон. — Не стоило вас сюда приводить.

— Вы уже привели меня сюда, а, значит, хотели. — Таурек вздохнул, но также не давал пройти внутрь. Я положила свою руку на его плечо, стараясь выглядеть максимально убедительной. — Таурек, какие бы противоречия вас сейчас не одолевали, ранее вы сочли нужным, чтобы я это увидела. Теперь назад дороги нет. Пропустите меня. — Мягко произнесла я.

Мужчина, тихонько вздохнув, отошел в сторону. Я робко постучалась и медленно толкнула дверь, ожидая увидеть всё, что угодно, но только не то, что открылось перед моим взором.

На краю кровати сидела убитая горем девушка, а не та яркая и уверенная в себе Илена, что была во Дворце. Весь её образ стал серым, даже волосы потускнели. Драконица, ссутулившись, держала маленькую тоненькую ручку, а по её покрасневшим глазам можно было понять, что она недавно плакала. Я медленно перевела взгляд на того, кто занимал чуть больше половины кровати.

Худой маленький мальчик болезненной наружности, вяло смотрел прямо перед собой, не подавая признаков жизни. Его серая кожа буквально просвечивалась под лучами солнца, падающими из окна. Похоже на коматозное состояние или паралич. Я постаралась сдержать эмоции, соблюдая то, чему нас учили в медицинском университете — деонтологию. Не стоит проявлять эмоции там, где их и без тебя достаточно, тем самым усугубляя состояние тех, кто находился рядом с такими пациентами.

— Это произошло сегодня, Таурек. — Хрипло проговорила Илена. — Он уже шел на поправку, как внезапно потерял сознание и больше не приходил в себя. — По её щеке скатилась одинокая слеза. — Тайвин еле дышит.

Тайвин. Вот как зовут этого бедного мальчика.

Илена медленно повернула голову, чтобы посмотреть, кто навестил их, и, поняв, что это не Таурек, который так и остался стоять за дверью, быстро вытерла слезы.

— Простите меня, ширайя. Я не появилась на обеде… — Я прервала её ненужный никому монолог с оправданиями простыми объятиями. Драконица сначала опешила, а потом не выдержала и разрыдалась в голос, словно все эти дни сдерживалась. Хотя, так оно и было.

Я не знаю, сколько прошло времени, пока Илена плакала, а я утешающее гладила её по спине. Но, в конце концов, рыдания начали стихать, а всхлипы превратились в неровное

дыхание.

— Почему ты молчала? — Тихонько спросила девушку, словно боялась нарушить покой мальчика.

— Я не хотела портить вам наступающий праздник своими проблемами. — Её голос потонул в оглушающей тишине комнаты. Если бы не происходящее, я бы отвесила ей подзатыльник, как несмышленой девчонке.

— Глупая. — Крепче прижав Илену к себе, я сама еле сдерживала слезы.

Илена, вероятно, немного успокоившись, мягко отстранилась и вновь взглянула на Тайвина.

— С чего началась болезнь? — Материнские инстинкты и врач во мне взяли верх, я хотела знать, могу ли я чем-то помочь этому ребенку. А если не смогу я, то непременно отыщу того, кто сможет.

В этот момент дверь в комнату приоткрылась, и вошел черноволосый мужчина в коричневом балахоне. Вероятно, это один из Хранителей Драконьего Пламени. Следуя за Таурeком, я не видела ни души, поэтому в первые секунды очень удивилась тому, что здесь есть кто-то еще.

— Илена, не терзайте себя бессмысленными страданиями. — Мужчина, как и я несколькими минутами ранее, положил руку драконице на плечо в утешающем жесте. — Отдохните в свободной комнате.

— Я никуда не пойду. — Сбросила его руку девушка, нервно дернув плечом.

Мужчина устало вздохнул, но ничего ей не сказал, переведя взгляд в мою сторону. Он словно не замечал меня ровно до этого момента.

— Простите, не могли бы вы представиться? — Меланхолично спросил мужчина, сложив руки на уровне груди в замок.

— Перед вами Повелительница Драконов, ширайя Элисса. — Смотря на мальчика, буркнула Илена. — Будьте более почтительны.

— В этом месте все равны перед Богами, вам ли не знать об этом, Хранительница. — Мужчина был практически безэмоциональным, как и его голос.

Я поднялась с кровати и заслонила Илену собой. Не нравился мне этот мужчина. Нет, в нем не было ничего плохого, просто я слишком хорошо ощущала безразличие к жизни Тайвина.

— Я Элисса Арайская. — Протянула мужчине руку для приветствия. — Иные статусы для меня никогда особо и не были важны.

Мужчина удивленно приподнял брови, посмотрев на мою протянутую руку. И это была первая эмоция на его лице. Я ждала. И пару секунд спустя, черноволосый мужчина пожал мне руку в ответ.

— Странный вид знакомства. — Меланхоличное выражение лица вновь вернулось к нему. — Я один из Хранителей. Мое имя Эртар. На данный момент этот мальчик находится под моей опекой.

Тайвин тихонько заскулил, и мы синхронно обернулись. Эртар, завидев как мальчик начал метаться по кровати, молча покинул комнату, а я подошла к изголовью кровати, погладив Дракончика по волосам, не зная, чем помочь и как облегчить его страдания. Это тяжело — вот так просто стоять и быть не в состоянии помочь.

— Его ранил Зарашэрт. — Тихо сказала Илена, аккуратно сжимая маленькую ручку. Тайвин тихонько продолжал постанывать, а я успокаивающе гладила его по голове. Это всё,

что я сейчас могла. Чем маленький мальчик не угодил красному Дракону? Волна злости прошлась от середины груди до кончиков пальцев. Хорошо, что это чудовище мертво. Иначе я бы сама лично убила его снова. — Рана была не серьезная, в храме быстро вылечили Тайвина. Пару недель он бегал, играл, веселился, как ни в чем не бывало. Но мы слишком поздно заметили неладное, когда зараза распространилась в саму сущность Тайвина. Зарашэрт заразил его своим Мраком.

— Разве Мраком заражаются? Я слышала от Таурека, что Мрак живой. Один из Богов.

— Так и есть. У него странный способ жить среди нас. — Илена горько ухмыльнулась. — Но бывают случаи, когда Мрак предчувствует гибель носителя и ищет себе другое тело, чтобы выждать, набраться в нем сил, а потом забрать жизненную энергию временного носителя и возродиться вновь, найдя новую жертву. — М-да. Чем дальше в лес, тем страшнее волки. — В этот раз Мрак выбрал маленького Дракончика. Их жизненная энергия самая сильная, самая яркая. И мы бы смогли его спасти, если бы вовремя заметили! Изгнали бы эту шартрову тьму из крови! — Прорычала раненым зверем Илена. — Но мы были слишком заняты другой проблемой, чтобы разглядеть что-то иное.

Я не знала, что ей ответить, как утешить. Мальчик умирал, это было итак понятно. Единственный вопрос крутился в голове: Кто он ей? Сын? Брат? Или просто Дракончик, за которым она присматривала в храме, когда он заболел, и привязалась к нему? Но я так и не решилась задать эти вопросы вслух.

Эртар вернулся, держа в руках чашку с неприятно пахнущим настоем из трав. На его поясе появились колбочки, все разного цвета.

— Вот, напои его этим. — Эртар вручил мне чашку.

Я осторожно принялась отпаивать мальчика. Глотательные рефлексы были сохранены, что не могло не радовать. Мужчина же в это время достал одну из колбочек, открыл крышку и принялся смазывать содержимым лоб и солнечное сплетение Тайвина. А затем в полголоса начал читать заклинание, приложив два пальца в область солнечного сплетения и закрыв глаза.

Я наблюдала, как свечение, исходящее из пальцев Эртара перемещалось в тело мальчика, и он постепенно перестал стонать от боли и затих. Дыхание выровнялось, я нащупала пульс, который постепенно замедлялся, и незаметно для себя выдохнула. Оказалось, что всё это время я едва дышала.

— Вот так. Теперь ему намного легче. — Выдал скупую улыбку мужчина. — Отдохни Илена. Не делай себе хуже, отдавая весь резерв. — Он легонько похлопал драконицу по спине, а до меня только теперь дошло, что она делала. И почему ни разу не отпустила руку Тайвина.

Приглядевшись, я смогла разглядеть разноцветные нити жизненной силы, которые потоками вливались в тело мальчика, и постепенно угасали в некоторых участках тела Илены. Помимо этого, были и другие нити зеленого цвета, скорей всего, она одновременно лечила Тайвина.

Я резко поднялась. Даже слишком. Так, что Илена отпрянула от неожиданности и выпустила руку мальчика. Нити погасли. Больше я не могла их разглядеть, зато четко увидела, как в теле Тайвина клубком свернулся Мрак, прямо в области солнечного сплетения, словно змея.

Я сжала челюсть. Какой противный Бог. Убивать детей, еще не повидавших жизнь, ради того, чтобы просто переждать время и накопить силы. Он как паразит. Хотя, почему как? Он

и есть паразит. Живет в чужом теле и высасывает их жизненную энергию дотла.

Внезапно меня озарило. Я знаю, как вывести паразита из тела Тайвина! Тот источник в Эльфийском Царстве, в котором меня купал Рейнирр, после того, как кошка запустила в меня отравленной стрелой! Ведь благодаря ему я не умерла.

Надежда заблестела вдали, и я ухватилась за эту идею, как утопающий за соломинку.

— Эртар, сколько у нас есть времени? — Обернулась к мужчине. Тот, не понимая моего энтузиазма, покачал головой, посмотрел еще раз на Илену, но всё же ответил.

— День, не больше. — Я принялась лихорадочно соображать, в каком порядке и что сделать. У нас так мало времени, а Эльфийское Царство не близко.

— Вы можете ввести его в состояние анабиоза? — Эртар нахмурился, явно не понимая о чем я. Пришлось пояснить. — Замедлить его жизненные функции, чтобы мы успели добраться до Эльфийского Царства?

— Зачем Тайвину туда? — Боже, как много вопросов задает этот мужчина, вместо того, чтобы отвечать на мои.

— Просто скажите, да или нет. Не тратьте время на бессмысленные разговоры! — Эмоции взяли надо мной верх.

— Нет, к сожалению, это нам не подвластно. Даже сейчас жизнь в Тайвине поддерживает Илена, вливая свою энергию. — В мою голову закрались подозрения.

— Илена. — Обратилась к ней, и продолжила только тогда, когда полностью завладела её вниманием. — Жизненная сила восстанавливается?

И ответом мне было её тихое «нет».

— Тогда во время перелета я буду вливать в него свою энергию.

Я выскочила из комнаты, чтобы срочно найти Таурека и Лексинара. Илена что-то крикнула мне вслед, но я уже была полностью погружена в свои мысли. Если я вижу нити жизненной силы, значит, это не просто так. Неужели во мне, наконец, начинает просыпаться магия?

Таурек с Лексинаром стояли на втором этаже, облокотившись о парапет, и, слушая, как внизу один из Хранителей, стоящий за постаментом, что-то рассказывает Драконам, сидящим на скамьях. Лексинар увидел меня первым, словно почувствовал. Его зеленые глаза посетила тревога, когда он полностью оглядел меня, спешащую к ним.

— Лексинар, нам срочно нужно в Эльфийское Царство. — Выпалила я на эмоциях, прикоснувшись к его предплечью и сжав своей рукой. Черный Дракон растерянно на меня смотрел, не понимая до конца причину моего поведения. — Я знаю, как спасти мальчика.

— Какого мальчика? — Непонимание на его лице развеял Таурек.

— Мрак заразил брата Илены через Зарашэрта, и сейчас убивает тело Дракончика, высасывая жизненные силы. — Я умоляюще смотрела на Лекса.

— Пожалуйста, у нас очень мало времени. — На глаза навернулись слёзы.

Я пошла на врача, потому что всегда хотела спасать жизни. Я была твердо уверенна, что сохраню холодный разум, и мои решения будут приняты не на эмоциях. Но я ошибалась. Я даже подумать не могла, что это так тяжело, пропускать чужую боль через себя, словно это твоя собственная. Теперь я начала понимать, почему земные врачи отказывались сами оперировать родственников или знакомых, друзей. Можно наделать кучу ошибок, потому что мешают эмоции, и ты все время боишься сделать что-то не так.

Я тоже сейчас боялась. Боялась, что потрачу последние часы, которые Илена могла провести с Тайвином, на перелет, а все окажется зря. Боялась, что мое решение ошибочное.

Но и одновременно понимала, что иного решения нет ни у кого, иначе бы они спасли дракончика давным-давно.

Лексинар потянулся, чтобы стереть слезы на моих щеках, но на полпути обессилено опустил руку. В первые секунды меня ранил этот жест, особенно в таком состоянии, когда все твои душевные переживания обнажены, а потом я вспомнила, что сама своим опрометчивым действием запретила к себе прикасаться. Но сейчас, в этот самый момент, мне нужен был он, нужна была эта рука, утешающая меня.

Заметив мой взгляд, полный боли, он посмотрел на Таурека. Главнокомандующий молча пошел туда, откуда я недавно вышла. Я медленно разжала руку, вцепившуюся в его предплечье, отходя на шаг и сглатывая новую порцию слёз.

— Прости. — Прошептала я. — Мне правда нужна твоя помощь. Я не могу смотреть как умирает брат Илены, и при этом сидеть и ничего не делать. Только мы вдвоем можем быстро пересечь Идеон и доставить Тайвина в Эльфийское Царство.

— С чего ты взяла, что источник всемогущ? — Я не ожидала такого ответа от Лексинара, не ожидала, что он может отказать, поэтому пораженно застыла, глядя ему в глаза. — То, что ты тогда выжила — это не что иное, как вмешательство Богов. И сейчас, — он указал пальцем в сторону, где был Тайвин, — тоже вмешательство Богов, только не самых приятных в Идеоне. Но, как бы там ни было, это — закон равновесия. Возможно даже, что Зарашэрт ранил его, заражая Мраком, в тот самый момент, когда тебе подарили второй шанс на жизнь. Ты не на Земле. Здесь свои суровые законы, и каждый платит свою цену. Боги не даруют свою милость просто так.

Я не могла поверить своим ушам. Он просто плыл по течению, не собираясь препятствовать Богам, принимая их волю, но ведь это неправильно! Я не выбирала второй шанс на жизнь. Не ценой чьей-то жизни! Я считала, что раз Богиня спасла меня, значит, это было её решение. Её Дар. Но Лекс прав, я забыла, что в Идеоне царит закон Равновесия Однако, это не отменяло того факта, что он не собирался мне помогать, а я, в свою очередь, не собиралась отступать. Не хочу потом жалеть о том, что не сделала, хотя могла.

— Ты чудовище. — Злость затмевала разум, заставляя яростно шептать слова. — Оставляешь ребенка на произвол судьбы, просто потому что на все воля Богов?! А если бы это был твой ребенок, Лексинар? Наш ребенок?!

У меня затряслись руки. Я понимала, что когда-нибудь мне придется родить наследника. Я приняла свою судьбу в мире Идеона. Собиралась помочь Богам исполнить предназначение, ради которого они меня сюда и отправили. Потому считала его правильным. Считала, что меня послали что-то изменить в Вечном Городе, наделив такой властью — быть Драконьей Повелительницей. Но Лексинар… Этот упертый Дракон вместо того, чтобы помогать мне, вставляет палки в колеса постоянно!

— Элисса. — Рыкнул Дракон, пытаясь обратить на себя мое внимание. — Перестань, ты превращаешься.

Я разозлилась ещё больше. Он еще и от темы уходит! Он полностью проигнорировал мое замечание о НАШЕМ будущем ребенке. Да еще и тянул время, которого у Тайвина почти не осталось. Не знаю почему, но меня это сильно ранило.

Я резко развернулась, бросив ему напоследок:

— Обойдусь и без твоей помощи. — У меня есть Таурек. Полет будет дольше, чем если с телепортацией Лексинара, но мне не жаль своих жизненных сил, особенно теперь, если слова зеленоглазого нелюдя правда, и, возможно, мальчик умирает из-за меня.

— Таурек. — Позвала главнокомандующего, который что-то до этого объяснял Эртару. — Прости, но это приказ. Мы полетим на тебе.

Таурек сжал челюсть, глядя мне за спину. Я знала, что Лексинар пошел следом, но мне уже было все равно.

— Как скажете, ширайя, но вам следует успокоиться. — Он посмотрел на мои руки. Я перевела на них взгляд. Их украшали внушительные когти. От Эртара также не скрылось то, что у меня есть вторая испостась без консумации брака, на что он лишь вновь удивленно приподнял брови.

— Интересно. — Негромко произнес Хранитель Драконьего Пламени.

— Если хоть кто-то об этом узнает, я лично убью тебя, храмовник. — Угрожающе прорычал Дракон, стоящий за моей спиной. — И поверь мне, я не дам тебе быстро сдохнуть.

— Не стоит беспокоиться, мой Повелитель. Хранители служат на благо Вечного Города, а не наоборот. — Поклонившись, Эртар вышел, не обращая никакого внимания на Лексинара, который был в ярости. — Я соберу вам вещи и еды в дорогу. Путь не близкий.

В комнате остались Таурек, Лексинар, Тайвин и я. Илены нигде не было.

— Где Илена? — Задала закономерный вопрос.

— Мы с Эртаром усыпили её заклинанием и перенесли в соседнюю комнату, ей нужен отдых. Она потратила много сил и магического резерва и сейчас полностью истощена.

— Хорошо. — Облегченно выдохнула я. — Сколько она будет спать?

— Дня три. Не меньше. — Я взглянула на Тайвина, стараясь успокоиться, считая частоту его дыхания. Три… Пять… Десять… Всего лишь десять вдохов в минуту. Это плохо.

— Оставь нас. — Тихонько рыкнул Лексинар Тауреку.

— И не подумаю. — Не испугался коричневый Дракон. — Ты уже итак наворотил столько, что за всю нашу тысячелетнюю жизнь не исправишь. — Устало вздохнул Дракон. Лексинар скрипнул зубами.

— Я сам полечу с ней.

— Нет! — Громче, чем хотела, возразила в ответ. — Мне не нужна твоя помощь. Я больше не собираюсь тебя просить о чем либо или принимать твои подачки. Твою недальновидность и упрямство не искоренишь. Проще обратиться за помощью к прохожему, но не к тебе!

— Ты. Полетишь. Со. Мной. — Твердо произнес Лексинар. — И это не обсуждается.

— Упрямый рогатый к… Дракон! — Обессилено прошипела сквозь зубы. К чему тогда он выёживался до этого, если все равно в итоге сделал то, о чем я просила?

— Взаимно. — Зло пробасил он. — Я подожду за дверью. Когда Эртар принесет вещи, я перенесу нас на площадку, и мы сразу же полетим.

Лексинар развернулся и, зло чеканя шаг, вышел за дверь, оставив нас с Тауреком наедине. Дыхание Тайвина было еле слышно. Я начала переживать, что без подпитки он долго не протянет.

— Пусть остынет, молодняк такой глупый и вспыльчивый временами. — Хмыкнул коричневый Дракон. Молодняк, ага… Трёхсотлетний мальчуган. Но сейчас Лексинар меня заботил в последнюю очередь.

— Таурек, то, что я вижу нити жизненной энергии, может говорить о том, что я обладаю магией? — С надеждой спросила я.

— Лексинар глупец, раз решил скрыть то, что вы уже обращаетесь в промежуточную форму. Одно это говорит о том, что часть магии вашего ширрэна уже есть в вас. — Таурек в

задумчивости подпер подбородок правой рукой. — Богиня Любви неспроста до свадьбы проявила Брачный Узор и разделила магию Лексинара на части, влив в вас половину. Видимо, сразу всю его магию вы бы не смогли принять, не выдержали.

У меня глаза на лоб полезли от такого поворота событий.

— В смысле, не выдержала бы? — Переспросила хриплым голосом.

— Вы бы погибли. — Глухо ответил главнокомандующий, подтверждая мои опасения.

Я сглотнула и перевела взгляд на Тайвина. Я не видела больше нити магии, но Мрак отчетливо виднелся в животе мальчика, а его черные щупальца тянулись, словно солнечные лучи, в разные стороны, пытаясь заполонить всё тело.

— Вы это видите? — Я протянула руку к солнечному сплетению Тайвина и аккуратно накрыла Мрак ладонью. Таурек нахмурился.

— Что я должен там увидеть, ширайя? — Я недоуменно посмотрела на Дракона.

— Мрак. Разве вы не видите? Он вот тут. — Подняла ладонь, чтобы Тауреку было проще разглядеть.

— Нет, я ничего не вижу. — Дракон подошел ближе. — Возможно, в вас была и своя магия, помимо магии Лексинара, и после того, как вы приняли промежуточную форму, магия смогла занять своё законное место в существе магического происхождения. Ваш потенциал увеличился, и теперь вы можете то, что не могли, будучи человеком.

Я уставилась на свои ладони, пытаясь понять, что за магия досталась мне, пока Таурек не раскрыл мне глаза своей фразой:

— Нити магии и жизненную энергию видят только Хранители и Целители. В Вечном Городе Хранители заменяют целителей, потому что Драконы практически не болеют. А если и болеют, то Великое Пламя Древних Драконов вылечит всё. Поэтому мы приходим сюда, когда чувствуем истощение или недуги.

И тут меня озарила догадка. Еще раз протянув обе руки к мальчику, я одной взяла его за руку, а другую положила на лоб. Закрыв глаза, сосредоточилась. И изумленно ахнула. Даже с закрытыми глазами я могла «видеть» радужные потоки в теле Тайвина, могла «видеть» переплетения позади — это Таурек, он светился не так радужно, как дракончик, но у него было несколько четких толстых нитей красного, синего и коричневого цветов, остальные были тусклые и едва заметные.

А еще я чувствовала свою энергию. Во мне, словно горная речка, бурлил зеленый яркий поток, и он просился наружу. И я отпустила его, вливая в тело мальчика. Зелёная «речка» заполнила все «сосуды» магии, окружив Мрак плотной стеной. Тьма испуганно сжалась, а я радостно рассмеялась. Никому больше не нужно тратить свою жизненную энергию. Теперь я точно знаю, что у меня получится избавить Тайвина от Паразита. И эльфийский Источник мне в этом поможет.

Глава 25

Мы очень долго летели, даже с учетом того, что Лексинар махал крыльями быстрее обычного, а ветер чуть ли не сносил нас с Тайвином. У меня болело всё: начиная от пятой точки, и заканчивая ушами, которые я сто процентов простудила. Но всё это сейчас было неважно, так как я сосредоточенно вливала в Тайвина свою магию, которая поддерживала его жизнь в стабильном состоянии.

Эртар был в шоке, не иначе, когда принес вещи и еду. Как Хранитель, он видел то, что сделала я. И этот безэмоциональный мужчина в тот миг смотрел на меня, как на мессию. Ну, или как на жрицу их Богов, если переводить на местный диалект. Пораженный, застыв памятником самому себе, он не мог вымолвить и слова, а потом покачал головой, улыбаясь. Его фраза, сказанная мне, когда я покидала храм, до сих пор стоит в ушах. «Вечный Город заслужил чудо после тех столетий Мрака, и этим чудом стали Вы, ширайя. Да будет легок ваш жизненный путь и пусть Боги Идеона всегда будут на вашей стороне».

Но, как бы там ни было, отсутствие каких либо знаний о магии давало о себе знать, поэтому приходилось быть максимально сосредоточенной, чтобы не потерять внутреннее «зрение», или не «перелить» магию в большем количестве, чем нужно, потратив весь резерв. Эртар перед отлетом успел объяснить мне, как это сделать: нужно было представить, что я речка, вытекающая из моря, и контролировать скорость своего течения.

Но это было адски сложно. Иногда меня «прорывало» и магия выплескивалась с большей силой. В эти моменты кожа Тайвина становилась здоровой бледно-розовой окраски, а дыхание и сердцебиение приходило в норму. С виду казалось, что мальчик просто спит, а потом Мрак снова отвоёвывал свою «территорию», не давая заполонить себя.

Лексинар молчал, что было совсем на него не похоже. Он не знал, что во мне проснулась магия. Но если даже Таурек с Эртаром решили замалчивать сей факт, то и я решила сказать ему об этом чуть позже. Когда вылечу Тайвина, и когда перестану злиться на упрямого рогатого нелюдя.

Летели мы почти день: раннее утро ознаменовали первые лучи солнца, появившиеся из-за горизонта. Я из последних сил старалась не стонать в голос от боли в затекших мышцах, и не клевать носом. Держалась на одном упрямстве. И когда вдали показался эльфийский лес, я чуть было не взвыла от радости.

Оставшиеся полчаса я ерзала на Драконе в предвкушении того, как сейчас слезу и разомну уставшие мышцы. Лексинар порыкивал на такое мое поведение, но так же героически молчал. Можно будет медаль ему вручить по прилету в Вечный Город. Пусть гордится собой.

Мирные эльфы, завидев Дракона в небе, испуганно начали носиться, словно муравьи в муравейнике, забегая в дома и прячась. А стражники выстроили оборону: те, кто стоял на стенах натянули тетиву лука, приготовившись стрелять по команде, а наземная стража выставила щиты с копьями. И эти нелюди стояли, застыв в своих позах до тех пор, пока из ослепительно белоснежного зАмка не выскочил знакомый эльф и не дал отбой, приказав освободить площадь для того, чтобы Дракон смог приземлиться.

Ушастые вероятно сочли, что их принц сошел с ума, но подчинились, выстроив оборону вокруг нас. Не могу их осуждать за подозрение, я бы тоже так сделала.

Лексинар мягко приземлился, стараясь лишний раз не тревожить нас с Тайвином, за что

я была безмерно благодарна. Обращаться в человека он не спешил, вероятно, опасаясь за нас с мальчиком. Несколько минут мы с эльфами в полной тишине разглядывали друг друга, а потом стража расступилась, пропуская своего принца.

Этэриэль с поистине эльфийской грацией прошел к нам, останавливаясь прямо перед носом Дракона. Его янтарные глаза излучали радость от встречи.

— Я могу тебя погладить? — Тихо прошептал Тэри, на что Лексинар обдал его дымом.

— Попробуй. — И оба рассмеялись. — Но сначала забери у Элиссы мальчика.

Тэри ловко запрыгнул на шею Дракону и увидел нас, резко меняясь в лице.

— А я-то думал, что встреча носит чисто дружеский характер, в стиле «мы очень соскучились, поэтому прилетели». — Пробормотал себе под нос эльфийский принц, забирая Тайвина к себе на руки. — Как дела, ходячее притяжение для неприятностей? — Как бы между прочим поинтересовался Тэри.

— Лучше не спрашивай. — Хмыкнула я, радуясь, что могу встать на ноги.

— Я гляжу, ты не скучала всё это время. — Оглядывая дракончика с ног до головы, произнес эльф. — Мне вот интересно, там, откуда ты приш… откуда тебя похитили, — поправился парень, — было также?

— Нет, на Земле у меня была спокойная и размеренная жизнь. И я примерно знала, что будет в будущем. Единственное, чего боялась — это смерти, а сейчас… — Я замолчала, красноречиво глядя на мальчика и Дракона.

Тэри по-доброму рассмеялся и спрыгнул с Дракона, пружинисто приземляясь. Эльфы вокруг стояли с круглыми глазами и не понимали, что вообще происходит. И опять же, я их понимала. Не каждый раз к вам залетают Драконы в гости на чай, везя на шее девушку с ребенком.

Я потихоньку спустилась, опираясь на шипы, которые выступали из шеи черного Дракона. Это заняло у меня больше времени, чем обычно, затекшие ноги одеревенели и не желали становиться такими же гибкими, как почти сутки назад. Когда мои муки окончились, я встала на землю и, не стесняясь собравшихся вокруг эльфов, начала разминаться. Боги, как хорошо. Еще бы лечь и поспать… Но сначала — Тайвин.

— Тэри, прости, что без приглашения и без приветствий, но нам нужна твоя помощь. — Извиняющимся тоном начала я.

— Какая? Спасти мальчика? Я прикажу привести лучших Целителей, не переживай. — Он хотел было отдать приказ одному из стражников, но я жестом его остановила.

— Не нужно, я и есть Целитель. — Лексинар, который принял облик человека, недоуменно свёл брови вместе, а Тэри присвистнул. — Нам нужен Эльфийский Источник. Опять. — С мольбой во взгляде, я уставилась на эльфа.

— С каждым разом я всё больше жалею, что ты досталась не мне в Избранные. С тобой не соскучишься. — Было видно, что Этэриэль подтрунивал над Лексинаром, но этому рогатому нелюдю такой вид шуток, видимо, был не знаком, потому что он зарычал на эльфа.

- Слышала бы тебя Лира, уши бы поотрывала. — С Тэри всегда так легко и просто, он может развеять любые тучи в душе, если захочет. Я рассмеялась, не смотря на плачевную ситуацию. Хотелось напитаться положительными эмоциями, и Тэри с щедростью ими делился.

— Как хорошо, что она сейчас дома в Снежном Королевстве развлекает родню. — Поддержал эльф, а в его глазах промелькнула искорка испуга. То-то же. Видать забыл, как пахнут туфли хозяйки, пришлось напомнить эльфику.

Мы следовали за Этэриэлем до Источника, я не запомнила путь, так как пыталась не спать на ходу. И вот, не успела я и глазом моргнуть, как перед нами открылась знакомая пещера и Источник.

— Лекс, ты хоть не рычи при всех, не забывай, что ты не зверь, а разумное существо, контролируй себя. — Тэри дружески пихнул Дракона в бок локтем.

— Твои шуточки тебя до добра не доведут. — Недовольно высказался рогатый нелюдь.

— Как видишь, я всё еще жив и в добром здравии. Так что шутки — залог долгой жизни. Даже ты меня до сих пор не сцапал, что уже достижение. — Лекс не смог сдержать улыбку, и она прорвалась сквозь его выстроенную оборону недовольства.

Этэриэль хотел было войти в Источник с мальчиком на руках, но я его остановила.

— Нет, это должна сделать я. — Протянула руки, чтобы взять Тайвина, но Лексинар перехватил мальчика на полпути.

— Ты не удержишь. — Бросил мне и пошел в воду.

— В воде не тяжело удерживать человека, если ты не знаешь. — Скрипнула зубами и пошла следом. — Ты будешь только мешать. — Зло сверкнула глазами, обходя его. — Отдай мне Тайвина и выйди из воды, иначе мне будет трудно сосредоточиться из-за тебя. Никто не должен мешать.

С минуту мы боролись взглядами и я победила. Лексинар выпустил мальчика из рук, когда я подхватила его под водой, удерживая. Повернувшись к ним спиной, попросила:

— Оставьте нас одних, пожалуйста. — И услышала, как позади раздались шаги, которые вскоре стихли. — Вот так-то лучше. А теперь, — я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, собираясь с силами. — Да помогут нам Боги.

Мне было очень страшно. И я совсем не знала с чего начать. Нутром чуяла, что Источник должен мне как-то помочь, но пока не понимала чем. Около пяти минут я стояла по грудь в воде с дракончиком на руках и думала, что должна сделать. Но в голову ничего не приходило, от слова «совсем».

Закрыв глаза, сосредоточилась. Нити магии и жизненной силы начали потихоньку проявляться. Но ничего нового я пока не видела. Всё тот же Мрак и всё тот же поток моей магии, исцеляющей Тайвина. И тут мой взгляд уцепился за новые едва заметные красные нити, которые проявлялись только под водой. Неужели я должна опустить ребенка полностью? Но он же захлебнется!

А потом у меня вспышкой в памяти пронеслось, как я очнулась в объятиях Рейнирра вся мокрая с ног до головы. Получается, он окунал меня в воду всю. И я выжила.

Отбросив все сомнения, медленно погрузила Тайвина в воду, и пораженно ахнула. Постепенно в теле мальчика стали проявляться ярко красные нити, отходящие от Мрака. Они опутали всё тело мальчика, вцепившись, словно щупальцами, в жизненно важные органы: мозг, сердце, легкие, печень и почки. Помимо основных толстых щупалец были и помельче, и их было так много, что не сосчитать. Теперь я поняла, почему не могла до конца избавиться от Мрака. Он просто перемещался с места на место, пользуясь тем, что я не могла увидеть его продолжение.

Как ни странно, дракончик под водой не захлебнулся, он продолжал мерно дышать! Я медленно расслабила руки и отпустила Тайвина. Вода, словно живая, удержала мальчика, не давая уйти ко дну.

Я положила слегка подрагивающие руки на грудь и живот мальчика. Так, нужно успокоиться, Элисса. Одно неверное движение и ты не сможешь больше спасти брата

Илены. Поэтому, во что бы то ни стало, я просто обязана сделать всё с первой попытки, а для этого мне нужно быть уверенной в том, что я делаю.

Досчитав до десяти, я выровняла сбившееся дыхание, и почувствовала себя намного лучше. Так, пора приступать. Лучшей аналогией для меня стала хирургическая операция. Я представила, что красные нити — это присоски паразита, и в первую очередь, мне нужно открепить их, и лишь потом извлечь «тело». Иначе всё будет бесполезно.

Одно за другим я постепенно начала откреплять бесчисленное число щупалец. Эртар был прав, Мрак почти полностью поглотил жизненную энергию Тайвина и он бы умер этим утром на руках у Илены. Тьма была практически в каждом уголке тела маленького дракончика.

Прошло довольно-таки много времени, прежде чем я открепила последнее щупальце. Стерла пот со лба. Усталость и отсутствие сна давали о себе знать, впрочем, как и голод. Оставалось последнее, самое тяжелое — извлечь Мрак, который метался в районе живота Тайвина, но бежать ему было некуда. Источник плотной стеной окружил Мрак, не давая тому выбраться или покинуть тело дракончика.

Я не решалась вытащить Мрак, не зная, что потом с ним делать. Его нужно было уничтожить, вот только как? Во мне была только магия исцеления, но никак не боевая, как у Лексинара или Бальтазара. А если я вытащу Мрак в Источник, то оскверню его. Не знаю откуда пришло это знание, но я была в этом уверена.

— Богини Идеона, подскажите мне, что я должна сделать? — В отчаянии произнесла я, не надеясь на ответ. Руки зависли над Тайвином в нерешительности.

Жизни мальчика больше ничего не угрожало. Источник медленно исцелял его, я видела, как постепенно восстанавливалась жизненная энергия дракончика. Но если я не уничтожу Мрак, не пройдет и недели, как Тайвин снова окажется при смерти.

Меня охватила злость. Как так можно?! Закинуть попаданку в чужой мир, всучить ей магию, не озаботившись тем, чтобы она узнала хотя бы основы! Да что там, даже намека не было на то, что я обладаю магией! Чувствую себя слепым котенком, которому пока везет и он еще не выполз на проезжую часть. Но везение когда-нибудь заканчивается. Это я отчетливо поняла позже.

Не замечая ничего вокруг, я с каким-то болезненным отчаянием начала вытаскивать Мрак из Тайвина. Не встретив никакого сопротивления, я медленно, боясь упустить, словно скользкую рыбешку в руках, вытягивала Мрак сантиметр за сантиметром. Пока в один момент, когда оставалось всего одно щупальце внутри тела дракончика, я не потянула сильнее и не поскользнулась о дно Источника.

Машинально вскрикнув, полетела в воду, видя, как Мрак выскальзывает из моих рук и по инерции летит куда-то мне за спину. Плотные воды Источника сомкнулись надо мной, закрывая обзор. Я начала барахтаться, чтобы всплыть, и почувствовала, как сильные руки подхватили меня под мышки, вытаскивая на поверхность.

Откашлявшись, увидела перед собой обеспокоенный взгляд зеленых глаз, один из которых прикрыла отросшая черная челка.

— Ты в порядке? — Встревожено спросил Лексинар, выискивая признаки моего плохого самочувствия. Но во мне лихорадочно пульсировала только одна мысль.

— Где Мрак?! — В панике, я начала осматривать пещеру, но его нигде не было!

— Тебе удалось его извлечь? — Этериэль вбежал в пещеру, мимолетом отмечая, что я в

порядке, и направился к мальчику. — Я могу его забрать и отнести в Лазарет? — Я кивнула, практически не слушая эльфа и продолжая искать Мрак. И тут меня озарила догадка. Я была в Источнике, поэтому он не мог переместиться в меня, а эти двое — нет!

Магическим взглядом просканировала Этэриэля, но в нем не оказалось Мрака. Дыхание застряло где-то в горле, и я перевела взгляд на Лексинара, который поднял меня руки, вынося из Источника. Я боялась опускать глаза вниз. Нет. Нет! Только не Лексинар! Если Мрак окажется в нём, то всё, о чем меня предупреждал Таурек, всё, о чем он просил, просто полетит в Бездну. И это МОИМИ усилиями! Простой нелепой случайностью!

Дыхание сбилось, сердце ускорило свой ритм. Лекс, видя, что я чем-то обеспокоена, остановился.

— Что случилось? — Мягко спросил он, смотря вслед Этэриэлю, который направился к выходу из пещеры, унося Тайвина на руках.

— Лекс… — Прошептала я, не в силах говорить громче. — Отпусти меня, пожалуйста.

Его взгляд вернулся ко мне. Татуировка на его шее и лице переливалась теплым светом, как и на моей руке. Дракон выполнил просьбу, поставив меня на ноги. Я отошла от него на пару шагов назад. Глубоко вдохнула, открывая глаза. И все мои надежды на благоприятный исход рухнули, как карточный домик.

Мрак был в нём.

Кажется, я потеряла сознание. Не то от усталости и потери сил, не то от шока и потрясения. Приходила в себя медленно и тяжело. Веки были тяжелые, словно свинцом налитые. Ничего не болело, была лишь сильная слабость. Усилием воли, я приоткрыла глаза.

В расплывчатой картине, что открылась передо мной, я ничего не смогла разглядеть, кроме белого цвета. Он заполнял всё пространство. В нос ударил специфический запах лечебных трав. Я хорошо запомнила этот запах еще на Земле, когда начались пары по фармакологии и нас отвели в лабораторию, где получали сырье для лекарств из лечебных растений. Похоже, я в Лазарете. Но что произошло?

В тумане памяти, я не сразу отыскала воспоминания о событиях последнего дня. От напряжения сильно разболелась голова. Я машинально протянула руку к виску, морщась.

— Вам не стоит напрягаться. — Раздался мягкий женский голос. — Вы еще слишком слабы.

— Где я? — Я не узнала свой голос — хриплый и грубый. Снова попыталась приоткрыть глаза, на этот раз у меня получилось добиться лучшего результата: я видела размытый силуэт женщины в белых легких одеяниях.

— Вы в Лазарете Лесного Царства. Принц Этэриэль приказал мне ухаживать за вами и маленьким драконом, пока вы оба полностью не поправитесь. — В её голосе слышались забота и участие.

— Сколько я проспала? — Мысли были как кисель, такие же вязкие, я не могла полностью сосредоточиться и половина информации ускользала, как сквозь пальцы вода.

— Два дня. — Сколько?! Сердце испуганной пташкой забилось в груди. Тайвин, как он? Мне удалось его спасти? А Илена? Она там с ума сходит от переживаний, наверное…

— Тайвин… Я смогла? — Это всё, что мне удалось произнести.

— Да, элия*, мальчик жив и здоров, сегодня с утра даже сбежал из Лазарета, чтобы поиграть с детьми из зАмка. Еле отыскали. — Она мягко рассмеялась. — Но вот вам нужен еще хотя бы день отдыха. Вы истратили слишком много магической силы. И пока она не восстановится хотя бы наполовину, вам желательно отдыхать. — Моего плеча коснулась

теплая женская рука. — Вот, выпейте восстанавливающий настой.

Женщина помогла мне присесть в кровати и поддерживала меня, пока я пила настой. По всему телу разлилось горячее тепло, убирая тяжесть из тела. Оно стало легкое, будто перышко, но вместе с этим пришла сонливость, и меня начало утягивать в мир грёз. Я не стала сопротивляться, полагая, что разумнее набраться сил и уже потом разбираться с остальным. Сейчас главное, что с Тайвином всё в порядке.

* «Элия» — Эльфийское обращение к знатной женщине/девушке. Как у Драконов — ширайя.

***

Несколькими часам ранее.

Я сидел рядом с Эллисой в Лазарете вторую ночь, но она не приходила в себя. Беспокойство с каждым часом всё сильнее овладевало мной. А если она не очнется? Что я тогда буду делать? Какой же я варр, раз позволил своей Ширэнни жертвовать собой ради… Я запнулся, и не смог даже в мыслях продолжить фразу.

Ее слова не покидали мою голову с тех самых пор, как она бросила их мне в лицо. «А если бы это был НАШ ребенок» — выкрикнула она тогда, сама не понимая, что этой фразой заставила меня переосмыслить всё, чем я жил.

До того момента для меня не представляла ценности ничья жизнь. Только моя. Так я себя убеждал, в глубине души зная, что и её жизнь для меня стала не менее ценна, даже больше… Ценнее моей. Но та фраза — оплеуха, которая привела меня в чувство. Я будто обрел еще один орган чувств. Весь мир наполнился звуками, цветами, красками, словно я до того момента спал, а сейчас проснулся.

Шарт… Жизнь грахнарийская штука. Ты не замечаешь своего счастья до тех пор, пока она не заберет у тебя то, что всё время было под носом, а ты упорно не желал это видеть. После обращения Элиссы в промежуточную форму, я понял, до конца осознал, что люблю ее. А после ее жертвы ради чужого ребенка, осознал, что я — жестокий и беспринципный Ррах. Как она вообще могла в меня любиться? Я же вел себя как последний варр.

Запустив руку в волосы, я выдохнул. Скрипнула дверь Лазарета, и раздались гулкие шаги. Но я по запаху знал, кто идёт сюда в такое позднее время. Этэриэль со свойственной ему непринужденностью, грациозно улегся на кровать, напротив той, где лежала Элисса. Закинув руки за голову, он глянул на меня.

— Долго будешь караулить её? — Переведя взгляд на потолок, он что-то в нем разглядывал, продолжая рассуждать вслух. — Тебе тоже нужен отдых. Даю слово, что с твоей Ширэнни ничего не случится. Завирэль — лучшая Целительница в Лесном Царстве Она служит нашей семье еще со времен восхождения отца на Престол. Я доверяю ей как самому себе. Сколько болячек разных она лечила по детству. Я был тем еще сорванцом, сам знаешь. — Этэриэль улыбнулся.

— Я буду тут, пока она не придёт в себя. — Упрямо заявил эльфу.

— А ты изменился, Лекс. — Пересев на край кровати, Этэриэль положил подбородок на сложенные вместе руки. — И эти перемены мне очень по душе. Ты стал более, — было видно, что эльфу трудно подобрать подходящее слово, — спокойным? — Под конец фразы его высказывание приобрело вопросительный оттенок, и я не удержался, рассмеявшись.

— О, друг мой, поверь, с этой девушкой спокойным быть просто невозможно.

— Тогда эмоциональней? — Тэри уже улыбался во весь рот. — Хотя нет, скорее чувственнее.

Я запустил в него подушкой, но проворный эльф увернулся в последний момент.

— Эй! Я ведь помог вам. И вот это вот твоя благодарность? — Притворно возмутился принц, сложив руки на груди.

— Действительно. — Не мог не согласиться. — Это уже третий мой долг. Даже не знаю, как смогу тебе их выплатить. — Я покачал головой. Тэри подошел ближе, похлопав меня по спине.

— Нет никаких долгов, Лекс. Иначе, зачем нужны друзья? — Он протянул мне руку. — Мне будет достаточно того, что я смогу называть тебя братом.

Второй в жизни раз у меня в груди защемило от нахлынувших эмоций. Первый был, когда несносная Ширэнни выпрыгнула из окна. И теперь этот эльф… Зачем я вообще нужен таким как они? Они добрые, открытые, никогда не бросят в беде посторонних нелюдей. А кто я? Убийца, который всю дорогу плевал им в душу, отталкивая. Не понимая, что вот этот эльф — всегда считал меня частью своей семьи, с того самого раза, когда спас меня от Баньши. И Элисса, которая вскоре должна стать моей женой, моей семьей. И она этого ХОЧЕТ. Сама! Несмотря на ту боль, что я ей причинил.

Я совершал ужасные поступки, помимо убийств. И мне нет прощения за них. Именно это не давало мне сблизиться с кем-либо. Я не подпускал к себе никого, убеждая себя, что одному мне будет лучше. Но правда в том, что я просто напросто бежал от ответственности за жизнь того, кто хотел стать частью моей жизни. Я был трусом. И только теперь это осознал. Эти двое сумели пробить брешь в стенах, которые я выстроил, сумели показать мне, что бывают те, кто не бросит ни смотря ни на что.

Глаза увлажнились. И я сглотнул, не понимая этих эмоций. Пряча взгляд, я крепко сжал руку Тэри в ответ.

— Ну-ну, дружище. Прекращай, а то я подумаю, что моего названного брата подменили. — Я хмыкнул, открыто взглянув на него. — Пойдем, Лекс. Нам сообщат, когда она придет в себя. А пока — отдохни.

***

На троне восседал массивный мужчина с красными глазами и потягивал напиток алкогольного происхождения. Тишину вокруг разрезал резкий хлопок в воздухе. В Зале появился худощавый парень, хохоча.

— Ты не поверишь, что сейчас произошло! — Война еле смог разобрать слова, сквозь приступы безумного смеха. — Самое смешное, что я и пальцем не пошевелил ради этого.

— И что же? — Без особого энтузиазма поинтересовался мужчина, продолжая медленно потягивать алкоголь — забавная штука, которую придумали такие ничтожества. Обычно Мрак не приносил пользы для Войны, скорее веселился в свое удовольствие, сея Тьму и Несчастья среди нелюдей. Поэтому Бог слушал того вполуха.

— Драконам как не везло, так и по сей день не везет, как бы там сестрички не старались. — Мрак перестал хохотать, развалившись на мягкой мебели, что была соткана из Тьмы. — Перед тем как погиб Зарашэрт, я переместил одну из своих частей в мальчонку какого-то, почти поглотил его энергию, а потом появилась эта землянка и начала меня изгонять, представляешь? И у нее получилось! Сразу видно, что к её силе приложила руку сестра. — Недовольно закончил Мрак.

— И что в этом смешного? Ты проиграл. — Война поджал губы, и они превратились в тонкую линию на его лице. Лоб обозначила глубокая морщина — мужчина хмурился.

— Не гони Темную Конницу, брат. — Мрак подскочил и начал метаться из стороны в сторону, в возбуждении жестикулируя. — Эта землянка, извлекая меня в Светлом Источнике, поскользнулась! Ва-ха-ха-ха! Представляешь?! А в этот момент, — он на миг остановился, посмотрев на Войну, — забегает этот мальчишка, Лексинар, новый правитель Драконов, и я лечу прямиком в него. И бац! Я, не прилагая никаких усилий, снова в теле Повелителя Драконов! А-ха-ха-ха!

Следующий поток безумного смеха было уже не остановить, но Войне было все равно. Мрак всегда был таким, сколько он его помнит. Но это уже и неважно. На губах Войны расплылась довольная улыбка.

— Вот, значит, как. Это очень хорошие новости. — Мужчина поставил бокал с алкоголем на столик и сцепил руки в замок в задумчивости. — Похоже, Гармония теперь на нашей стороне. Осталось дождаться вестей от Гончей. А я пока займусь делами.

Война поднялся с трона, растворяясь в воздухе, а Мрак, перестав хохотать, щелкнул пальцами, приказав Тьме в груди Повелителя Драконов начать постепенно распространяться.

***

Спустя еще одни сутки мне стало намного лучше. Очнувшись, я ожидала увидеть Завирэль, но на стуле возле койки сидел не кто иной, как Лексинар. И, похоже, дремал, закинув ноги на соседнюю кровать и скрестив руки на груди. Челку он убрал назад, и сейчас выглядел старше, чем обычно. Передо мной был не тот парень-весельчак, к которому я привыкла, а взрослый мужчина. По его помятому виду было ясно, что он проводил тут всё время.

Я опустила взгляд ниже и остановилась на клубящейся Тьме в районе солнечного сплетения. Сердце защемило. Как я могла это допустить? Своими руками исполнить величайший страх всех Драконов — чтобы на престоле снова сидел безумный правитель.

Это моя вина. Если бы только я не вскрикнула тогда… Если бы только Лексинар зашел чуть позже… Если бы я не потянула Мрак сильнее… Если, если, если… Но всё это уже в прошлом. Нужно думать, как исправить то, что я натворила. А еще следить за состоянием Лексинара. Никто не должен узнать о том, что произошло. Даже сам Лексинар.

Но я не настолько глупа, чтобы не спросить совета у нелюдей, которым доверяю: у Таурека и Илены, когда она придет в себя.

— Уже проснулась? — Не открывая глаз, спросил Дракон. Похоже, он почувствовал мой взгляд. Прошлое наемника дает о себе знать.

— Да, чувствую себя так, словно сама могу долететь до Вечного Города. — Позволила себе слабую улыбку. — Осталось только крылья отрастить.

— Еще бы, спать трое суток. После такого не только летать сможешь, но и телепортироваться. — Рассмеялся Лекс, поддерживая шутку, и поднялся со стула.

Присев возле кушетки, Лексинар протянул ко мне руку, нежно накрывая мою ладонью. Брачный Узор привычно засветился мягким переливом.

— Ты меня напугала. — На грани слышимости произнес Дракон, и, будто смущаясь своего признания, быстро сменил тему, говоря громче и увереннее. — Что произошло в пещере? Тебе удалось как-то уничтожить Мрак, судя по самочувствию Тайвина?

— Трудно в это поверить, но это так. Я смогла не только извлечь паразита, но и

уничтожить его. — Я очень старалась сама поверить в то, что говорю, чтобы Лексинар не заподозрил ложь.

— Но как? — Нахмурился Дракон. — Мрак нельзя уничтожить, никому не удавалось сделать это за всю историю Идеона, потому что Мрак — божество.

— Я и сама не поняла как… — Протянула я, лихорадочно соображая, что сказать дальше. — Всё как в тумане. — Я прикоснулась к виску, изображая попытку вспомнить, как это делали в фильмах. Актриса недоделанная… — Я очень плохо помню последние минуты. Помню, как извлекла Мрак из Тайвина, а потом… сжала, и он растворился в воздухе. Лопнул, как мыльный пузырь.

— Почему ты упала в воду? — Лексинар продолжал хмуриться. Похоже, ложь дается мне плохо.

— Я не ожидала, что Мрак… лопнет, резко отпрянула и поскользнулась.

Немного лжи, немного правды, а там гляди, получится убедить Дракона в том, что всё так и было. Главное, не перестараться. Робкая улыбка появилась на моем лице. Лексинар сильнее сжал мою руку, и я, вспомнив о клятве, резко выдернула её из захвата.

— Ты чего… — Начал было Дракон, а потом насмешливо покачал головой и вернул мою руку на место. — Успокойся, Элисса. Клятвы не действуют против Истинной пары. Тем более такие детские. Есть парочка клятв, которые будут иметь силу, но уж точно не эта.

Я хотела разразиться тирадой возмущения, но остановилась. То есть, он всё это время понимал, что клятва, которую я дала, на самом деле просто пустой звук, и всё равно соблюдал её? К горлу подступил ком. Может всё действительно не то, чем кажется, и стоит копнуть поглубже?

— Доброго дня, любовная парочка! — Этэриэль ворвался так внезапно, что мы с Лексом прямо как в романтических комедиях отпрянули друг от друга слишком резко. — Простите, я не хотел бы прерывать вашу любовную идиллию, но вам обоим нужно поесть божественной эльфийской пищи перед отлетом. А после мы отправимся в Вечный Город, чтобы хорошенько подготовиться к вашей свадьбе!

Да-а-а, Этэриэль как всегда не изменяет себе. Какой бы ни была ситуация, он на позитиве. Нужно записаться к нему на курсы. А то что-то слишком много плохого и грустного происходит последнее время.

— У нас всего неделя, а это очень мало. Времени в обрез. — Продолжал эльф, плюхаясь на мою кушетку. — Я попросил Лирамиэль помочь тебе со всеми этими женскими предсвадебными штучками. — Тэри состроил забавную моську и взъерошил мне волосы на макушке.

Послышался грозный рык со стороны Дракона. Мы с эльфом недоуменно обернулись на Лекса, который принял промежуточную форму и угрожающе навис над Тэри.

— Лекс, ты чего? — Казалось, красноглазый нелюдь вообще не слышит его.

Я испуганно перевела взгляд на Тьму, которая стала больше. Это Мрак на него так действует? Но почему так быстро?!

— Лексинар, посмотри на меня. — Ноль реакции. Его взгляд застыл на Этэриэле, который поднял руки вверх, стараясь не делать резких движений. Я медленно приподнялась в кровати, обхватив лицо Дракона ладонями. — Лекс, — вкрадчиво, — я здесь, посмотри на меня. — Кажется, у меня получилось. Я завладела вниманием красноглазого нелюдя. — Всё в порядке. Тэри — друг. — Как маленькому объясняла я. — Приди в себя.

Во взгляде Лексинара начался проявляться огонек осознания кто он и где он. Неужели

Мрак пользуется эмоциональным всплеском, чтобы овладевать разумом? Похоже на то…

— Лекс, что это сейчас было? Я, конечно, всё понимаю, невеста и прочее, но Элисса мне как сестра, ты же знаешь. У меня нет к ней тех чувств, о которых ты подумал. У меня есть Лирамиэль, которую я люблю всей своей эльфийской душой. И пора бы тебе это уже запомнить и зарубить на своем драконьем носу. — Лексинар взял мои руки за запястья и мягко убрал, отворачиваясь от нас с эльфом.

— Я сам не знаю, что на меня нашло. Я будто на миг потерял над собой контроль. — Резко поднявшись, он направился к выходу. — Простите, мне нужно побыть одному. Тут слишком… душно. — И вышел из Лазарета. Со стороны выглядело, как побег. Вот только от чего? От нас или же от себя? Похоже, всё хуже, чем я думала. Времени не просто мало, а катастрофически мало.

Лекс появился на эльфийском обеде, но вел себя отстраненно. Практически ни с кем не разговаривал, полностью уйдя в себя. Из его уст вылетали общие фразы: добрый день, спасибо, было вкусно, нам пора.

Но не это было показателем того, что всё плохо. Тьма разрасталась словно на дрожжах, занимая всю область живота, а её щупальца тянулись дальше, но энергия Лексинара пока подавляла Тьму, окружив её защитным барьером. Что ни говори, а магия существ Идеона напоминала отдельный разум, живущий в симбиозе с расами, населяющими этот мир. Потому что Лексинар еще не понимал, что творится, а вот его магия очень даже понимала, незримо защищая его. Но это лишь поможет выиграть время, не более. Нужно скорее возвращаться в Вечный Город.

Обратно летели вчетвером. Я на Лексинаре, а Этэриэль на Тайвине. Мальчик излучал такую радость и счастье, что невозможно было не улыбаться. Он настоял на том, что в состоянии полететь сам, еще и вытворял невероятные кульбиты в небе, заставляя Тэри чуть ли не визжать на очередном вираже, когда эльф с трудом пытался удержаться и не свалиться вниз.

Мы с Лексом хохотали как дети над ними, и я почти забыла о том, что он пару часов назад был не в порядке. Сейчас ничего в нем не выдавало присутствие Тьмы.

Путь обратно показался быстрее. Вероятно, тогда время растягивалось из-за нетерпения и ожидания прилета, для того, чтобы скорей спасти Тайвина. Теперь же я ожидала встречи с Таурeком, но понимала, что пока у меня есть время, и нужно жить здесь и сейчас, радоваться и наслаждаться моментом, потому что кто знает, что нас ждет завтра?

Глава 26

— Когда нам ждать Лирамиэль? — Спросила я, смотря как Тайвин вприпрыжку скакал впереди планеты всей, пока мы мерным шагом удалялись от посадочной площадки. Тэри повернул голову, с опаской посматривая на Лексинара.

— Через день. Она прибудет стационарным порталом. И если Повелитель Драконов позволит, то прямо во Дворец. Слышал, тут тоже есть такой портал, не только на границе.

— Это от кого ты такое услышал? — Подозрительно приподнял бровь Лекс.

— Ты во сне бормотал «Портал. Портал во Дворце. Опасно». Логически предположив, я понял, что в твоем Дворце есть еще один стационарный портал. — Эльф на секунду задумался. — В твоем Дворце. Дико звучит, согласись? Особенно зная тебя. — Тряхнув головой, словно пытаясь выбросить из головы какое-то воспоминание, Тэри ускорился, догоняя Тайвина.

— Да что ты говоришь. — Прищурив глаза, Дракон посмотрел вслед удаляющейся спине эльфа, который уже вовсю ворковал над Дракончиком, словно тот был его братом или сыном. Похоже, они с Тэри нашли общий язык. Что неудивительно, так как эльф в душе всё ещё десятилетний мальчишка.

— Ты в порядке? — Вопрос сорвался с языка еще до того, как я успела подумать о том, стоит ли вообще его задавать.

— А почему я должен быть не в порядке? — Дракон состроил искренне удивленную моську. Если бы не Тьма, мозолившая глаза, я бы даже поверила, что он и вправду в полном порядке.

— Действительно, чего это я? Как великий Лексинар Рэйнирр ирэн Шауриантэ, полукровка, может быть не в порядке. — Фыркнула я, тоже ускорив шаг, утешая себя тем, что я спешу к Тауреку, а не позорно сбегаю от разговора с Драконом.

— Ты куда так рванула? — Лекс перехватил меня за локоть, мягко удерживая. — Нам нужно поговорить. — У меня внутри всё заледенело. Он узнал о Мраке? Но как?!

— Может позже? — Не знаю, о чем он собирался говорить, но моя интуиция вопила, что ни о чем хорошем для меня.

— Нет, потом может быть поздно. — Лексинар был серьезен как никогда.

— Что ты имеешь ввид..? — Я не успела договорить, как моих губ коснулись теплые губы Дракона.

Я попыталась отстраниться, но он лишь крепче прижал меня к себе. Удерживая не сильно, но достаточно, чтобы понять, что он меня не отпустит. На глаза навернулись слёзы, я сама не знаю от чего, вероятно, от всего происходящего сразу, и я поспешила прикрыть их. Вцепившись в него, я со всей силой своих эмоций, бурлящих внутри, ответила на поцелуй. Это не был поцелуй страсти. Мы целовались как два человека, находящихся на грани отчаяния. И у каждого была своя причина, но одно объединяло наверняка — мы нуждались друг в друге, как в воздухе. И ничто не сможет это изменить.

— Прежде, чем ты что-то скажешь, — произнес Дракон, нехотя оторвавшись от моих губ, — я хочу, чтобы ты знала… Мне страшно от одной только мысли, что я могу тебя потерять, глупая человечка. Никогда больше не рискуй своей жизнью! Даже ради меня!

— С чего ты взял, что я собираюсь рисковать своей жизнью ради тебя? — Я попыталась как обычно отшутиться, но Лекс продолжал смотреть на меня своими невероятными

изумрудными глазами, излучающими страх. Страх за мою жизнь. — Лекс? — Я не знала, что именно крылось в этом незамысловатом «Лекс?», но он понял.

— Ты плохая лгунья, Элисса. А еще у Истинной пары есть связь на эмоциональном уровне, ты ее пока не чувствуешь, потому что не можешь никак принять тот факт, что ты больше не человек. — Погладив мою щеку большим пальцем, он прикоснулся своим лбом к моему. — Я знаю, что ты не смогла уничтожить Мрак, и я не варр, чтобы не догадаться по твоему скорбному взгляду, чьим телом он овладел. Но знаешь, что в этой ситуации самое чудесное и приятное?

Я непонимающе нахмурилась. Что в этой ужасающей ситуации могло быть чудесным и, уж тем более, приятным?

— Я смог не просто увидеть и понять, а прочувствовать насколько тебе дорог. — Робкая улыбка скользнула по его губам, смягчая черты лица. — Твои чувства эхом отдаются у меня в груди. Вот тут. — Он приложил мою ладонь на свою грудь в области сердца. — Щемящее тепло, такое приятное, сладкое, невероятное. Я раньше не понимал, что у этого чувства есть такие грани. Оно воспринималось мной как нечто пугающее, что может принести боль и уничтожить меня изнутри, если я ему поддамся, поэтому всеми силами противился, отгораживался. Но, шарт, стоило мне открыться этим эмоциям, вкусить их, и теперь я больше никогда не хочу терять это тепло, даже если оно и уничтожит меня в конце концов.

Сердце от его слов билось, словно сумасшедшее. Это был всё тот же Лексинар, вредный зеленоглазый Дракон, но он словно открылся мне совсем с другой стороны. Показал мне ту свою часть, которую никто никогда не видел. И от этого слёзы покатились по моим щекам сами собой, я не могла сдерживать этот поток эмоций внутри себя, не могла сдерживать эту радость и счастье от осознания, что мои чувства к нему на самом деле никогда не были безответными. Он просто не понимал их. Не знал, что это такое… любить.

Я уткнулась в его грудь, пряча глаза. Он знает, что Мрак в нем, было бессмысленно даже пытаться солгать ему. Поэтому Лекс сейчас мне все это говорит так, будто ему осталось жить всего ничего. Боится, что не успеет сказать или сделать то, что хотел бы, пока не стало поздно.

— Лекс, еще не все потеряно, у нас есть шанс извлечь Мрак. — Затараторила я, поднимая на него глаза и невольно пугаясь той правды, что мне открылась. — Илена сказала, что Хранители могут уничтожать Тьму Мрака на ранних стадиях. И Тайвин тоже был бы в порядке, если бы они вовремя заметили, что с мальчиком что-то не так. Поэтому я так спешила попасть обратно в Вечный Город.

Лексинар от души расхохотался. Я, не понимая причину его внезапного веселья, отступила на шаг.

— Глупая человечка. — Продолжая улыбаться во весь рот, он накрыл своей ладонью мою макушку, склоняясь до уровня моих глаз. — И как ты планировала без моего ведома провернуть извлечение? А? Великий Целитель Вечного Города?

— Я… — Я прям чувствовала, как мои щеки начали стремительно краснеть от смущения и стыда. — Я не думала об этом, потому что проблемы нужно решать по мере их поступления. — Попыталась оправдаться, хотя и понимала, что бесполезно. В его глазах я, наверняка, выглядела наивной маленькой девчонкой.

— Я тебе не говорил? Ты такая милашка, когда злишься или смущаешься. Я получаю истинное удовольствие, когда ты бесишься. — Чего?! Я была вне себя от возмущения. Так он

специально тратил мои нервные клетки ради своего удовольствия?!

— Ну, ты и рогатый нелюдь!

Фыркнув, сбросила его руку, и чуть ли не бегом отправилась догонять Тэри и Тайвина, которые удалились на приличное расстояние. Они словно и не заметили нашего отсутствия. Или же кое-кто мастерски делал вид, что не заметил. Это я про Этэриэля, который ехидно улыбался, поглядывая на меня — всю красную, как рак. Тайвин уж точно ничего не заметил, он целеустремленно двигался в направлении Дворца, мечтая поскорее навестить сестру и сказать, что он выздоровел благодаря доброй тёте Элиссе, спасшей его.

Лексинар прогулочным шагом шел где-то позади нас, не спеша догонять. Его взгляд блуждал по дворцовым стенам и Драконам, снующим внизу. Я поспешно отвела глаза, чтобы зеленоглазый нелюдь не заметил, что я наблюдаю за ним исподтишка. Не хотелось давать ему еще один повод вогнать меня в краску. Ему весело и приятно, а я нервничаю, словно на первом свидании и переживаю за каждую мелочь. Не знаю, как ему это удается, заставлять меня испытывать такую гамму эмоций, но факт на лицо. Пылающее до сих пор лицо.

Нам навстречу вышел Таурек. Его лицо светилось от радости. Тайвин с разбега прыгнул к нему в объятия.

— Дядя Тай! Я так рад тебя видеть! А где Или? — Эта детская наивность и непосредственность, беззаботность. Последнее время мне часто их не хватало. Я улыбнулась, глядя на то, как коричневый Дракон берет на руки дракончика, махая нам рукой в качестве приветствия, и показывает идти следом за ним.

Когда мы с Тэри нагнали их, поравняв шаг, Таурек кивнул нам еще раз в знак приветствия.

— Простите за спешку, и за то, что не встретил вас как подобает, но Илена места себе не находит с тех пор, как очнулась и узнала, где вы. Боюсь, что такими темпами она изведет себя окончательно, ширайя, если мы не поторопимся показать ей, что вы в добром здравии. — Он покачал головой, словно вспомнив какой-то момент. — Мы еле уговорили её остаться здесь. Она рвалась отправиться следом за вами. — Посмотрев на Тэри, спросил. — А кто этот юноша, что сопровождает вас?

— Самопожертвование — это в духе Илены. — Я улыбнулась и указала ладонью на Этэриэля. — Принц Лесного Царства, мобственной персоной, прошу любить и жаловать, Таурек. Тэри, это, — указала на Дракона, — наш главнокомандующий драконьим войском, а еще добрый друг, прямо как ты.

— Приятно познакомиться с таким важным Драконом. — Эльф шел со слегка приподнятым подбородком и прямой осанкой, вероятно, пытаясь выглядеть тем самым принцем, о котором я говорила. Со стороны, зная его настоящий характер мальчишки-проказника, это выглядело очень забавно и неправдоподобно. Хотя у себя в зАмке он, скорей всего, всегда был именно таким: величественным, спокойным и добродушным.

— Величайшая честь познакомиться с принцем Этэриэлем. Жаль, что мы встретились в неподобающей ситуации, я бы отдал вам все почести, как полагается принцу. — Таурек склонил голову ниже обычного.

— Что вы, не стоит, сейчас важнее жизни и благо ваших близких, Таурек. — Великодушно ответил эльф. Я прыснула, на что Тэри шикнул на меня, шепнув, чтобы я не палила лес.

Лексинар всё также держался позади нас на некотором расстоянии, но теперь наблюдая за нами, а не за тем, что творится во Дворце. Я немного притормозила, жестом показав

мужчинам идти вперед. И, дождавшись черного Дракона, спросила:

— Почему ты не идешь со всеми?

— Когда наблюдаешь со стороны, можно заметить много чего интересного. — Загадочно ответил Лекс, скосив на меня взгляд и улыбаясь уголком губ.

— Например? — Я улыбнулась в ответ. Когда такое было? Мы идем с Лексинаром рядом и мило беседуем? Да завтра град пойдет в Вечном Городе!

— Пусть это останется моей маленькой тайной. — Щелкнув меня по носу, Дракон подмигнул зеленым глазом.

— Хорошо. — Смилостивилась я, не став настаивать. Больше всего мне сейчас хотелось сказать ему кое-что другое, более важное. — Лексинар, я должна сказать тебе спасибо. Если бы не ты, мы бы не успели спасти Тайвина. Спасибо, что помог. Я очень ценю это. — Неважно, что было там, в храме, главное — результат.

— Это то, чего я хотел на самом деле: помочь тебе спасти мальчика. — И не дав мне ответить, добавил, беря меня под руку. — Пойдем, тебя ждут те, кто тебе дорог, и кому ты дорога не меньше.

— Нас. Они ждут нас обоих, Лекс. — Поправила Дракона, крепче обхватывая его руку.

И вот таким вот образом, мы направились к покоям Илены. Сказать, что Таурек с Этэриэлем были удивлены, значит, нагло промолчать. Их красноречивые взгляды недоуменно сверлили наши руки, будто это было нечто из разряда дико нереального. Но всё мое внимание сейчас было сосредоточено на красноволосой девушке, которая раз за разом целовала брата в макушку, не сдерживая слезы радости и счастья.

Заметив меня, она, не выпуская из рук Тайвина, бросилась к моим ногам. Я от неожиданности отступила на шаг.

— Илена, что ты… — Я не смогла договорить, потому что из девушки потоком полились слова.

— Я не знаю, как могу отблагодарить вас, моя Повелительница! Спасибо! Спасибо вам огромное, за то, что спасли моего брата! — Она смотрела на меня снизу вверх, а из ее глаз капали слезы на пол. — Я в неоплатном долгу перед вами. Отныне моя жизнь в ваших руках. — Она снова склонила передо мной голову, касаясь лбом ног.

Я хотела было опуститься и поднять драконицу с колен, но была остановлена Лексинаром, который покачал головой в отрицательном жесте. Таурек и Этэриэль также одобрительно кивнули головами в ответ на действия Лексинара. И что мне сделать?

Перед глазами мелькнула похожая ситуация. Напрягла память. В Темной Империи точно также передо мной склонялся Рэнай. Видимо, как и тогда, я должна сказать, что принимаю ее обещание. Но я не стала этого делать. Мне не нужна «жизнь за жизнь». Я хочу, чтобы Илена с ее братом не расценивали мою помощь, как что-то, за что они теперь обязаны отдать долг. И пусть в Идеоне так принято, но я землянка и была воспитана по-другому.

Высвободив руку из захвата Лексинара, я всё-таки опустилась на колени, обхватывая мокрое от слез лицо девушки своими ладонями.

— Илена, я не меньше, чем ты счастлива, что смогла спасти Тайвина, хоть и не была до конца уверена, что смогу. Но вот мы здесь, и я не хочу, чтобы ты считала себя обязанной отплатить мне своей жизнью. — Обхватив драконицу за плечи, я обняла ее, стараясь не обращать внимания на три пары глаз, что недоуменно оглядывали открывшуюся перед ними сцену. — Отныне, являясь Повелительницей Драконов, я введу иной закон. В нашей стране

не будет правила «жизнь за жизнь». Если ты будешь жива и здорова — это будет лучшей платой за мою помощь. А если еще и будешь мне помогать править, давая ценные советы… — Я замолчала, качая головой из стороны в сторону. — Но, как бы там ни было, это должно быть твоим добровольным решением, и никак иначе.

Девушка подняла на меня свои влажные от слез глаза, перестав плакать. На её лице отразилось глубочайшее удивление. Я тепло улыбнулась Илене.

— Не плачь, всё позади, — стирая последнюю слезинку, которая скатывалась по щеке, утешала драконицу, — пока Вечным Городом правим мы с Лексинаром, никто не посмеет больше обидеть наш народ, даже Боги, я тебе это обещаю. — Сказала Илене и погладила Тайвина, сидящего рядом, по волосам. Мальчик смотрел на меня своими большими ярко голубыми, словно небо, глазами так доверчиво, даже рот приоткрыл от моей воодушевляющей речи.

— Или, она — моя героиня! — Воскликнув на эмоциях, дракончик вскочил на ноги и принялся размахивать руками. — Ты бы видела, как она яростно сражалась с Тьмой, что была во мне! А я видел! Она голыми руками достала из меня Мрак и выбросила его, да так сильно, что тот умер, когда ударился об пол! — Тайвин ударил кулачком о ладонь, показывая, как это было в его представлении.

Мужчины и мы с Иленой рассмеялись, глядя на счастливого дракончика. Драконица потрепала мальчишку за щеку, укоризненно сказав:

— Тайвин, ширайя Элисса — Повелительница Драконов. Так разговаривать в её присутствии непочтительно! — Дракончик надул губы и скрестил руки на груди.

— Но я же не сказал ничего плохого. — Я поднялась с колен и поддакнула Тайвину.

— Он прав, в этом нет ничего особенного. Я хочу, чтобы Драконы любили свою правительницу, а не боялись. — Лексинар, стоявший за моей спиной, вздохнул.

— Но уважение, никто не отменял. — Строго пригрозила пальцем дракончику Илена. На что тот закатил глаза и все снова рассмеялись.

— Лексинар, я могу попросить вас поговорить наедине? — Внезапно задал вопрос Таурек.

Черный Дракон кивнул, и они направились к выходу, оставив нас втроем в комнате Илены.

— Что ж, — разведя руки в стороны, эльф неловко мялся возле входа, — я, пожалуй, тоже пойду, нагоню Лекса. Может он будет так великодушен и выделит мне покои.

Не успела я ничего ответить, как Этэриэля и след простыл. Как-то негостеприимно вышло с моей стороны. Видя мои метания и взгляды на дверь, Илена понимающе кивнула.

— Идите, ширайя. Вы итак столько для нас сделали. Мы не смеем более вас задерживать. — Я закатила очи горе.

— Илена, я же просила! Никаких статусов. Ты обижаешь меня этим. На людях — ладно. Давай больше не будем возвращаться к этой теме. — Обняв драконицу напоследок, я тоже пошла к выходу. — Скоро увидимся. — Улыбнулась ей. — Я еще вернусь, чтобы вас проведать и поговорить наедине.

— Спасибо, Элисса… — Только и смогла прошептать драконица, когда я выходила за дверь. Помахав им рукой, тепло улыбнулась. Уже удаляясь, услышала, как Тайвин обижено бурчит Илене:

— Я же говорил, что она хорошая, а ты не веришь! — Так и вижу его умильно надутую моську.

— Да верю я тебе, верю! — Рассмеялась Илена, и это было самой большой наградой для меня.

Я уже намного лучше ориентировалась в коридорах Дворца, поэтому быстро нагнала мужчин. Таурек, наградив нас с Тэри красноречивым взглядом.

— Не в обиду будет сказано, но я хотел бы поговорить с Повелителем наедине. — Выделив последнее слово, коричневый Дракон снова скосил на нас глаза.

— Нам просто по пути. — Скрестив руки на груди, я старалась выглядеть невозмутимо. — Я иду, чтобы показать принцу Этэриэлю его покои. — Ухватилась за идею, собираясь подслушать разговор Драконов. — Не так ли, ваше высочество?

— Э-э-э, — протянул эльф, нахмурившись, — наверное, да? — Мне хотелось хлопнуть себя по лбу. И его тоже. Кто же так подыгрывает?

— Мы пошли. — Схватив Тэри за руку, я потянула его к гостевому крылу, намереваясь избавиться от него как можно скорее, под предлогом, чтобы он отдохнул.

— Да не тяни ты меня так, нас неправильно поймут. — Вытащив руку из моего захвата, эльф потер запястье. Какие мы нежные, вы только посмотрите! — Лексинар мне чуть взглядом спину не прожег.

— Ты и не в таких ситуациях выживал, сам говорил. — Отмахнулась я от эльфа, на что тот подавился воздухом.

— Ну, знаешь ли… Я уже подумываю, что с тобой просто находиться рядом опасно. Не Лирамиэль, так Лексинар придёт по мою душу. А она мне еще дорога.

— Лирамиэль или душа? — Расхохоталась я. Вот и попробуй выкрутиться. — Да и вообще, обычно говорят, что жизнь дорога, а не душа.

— А я говорю так, как хочу! — Эльф отвернулся от меня, притворно обидевшись. Ну, я надеюсь, что притворно, потому что иногда Тэри играл свою роль так правдоподобно, что перестаешь замечать ту грань, где таится правда, а где ложь.

Встретив по пути так удачно попавшуюся служанку, одну из тех, что я запомнила на обеде, всучила эльфа в её руки, и приказала поселить важного гостя в лучшие покои, и приставить к нему хорошую обслугу. А сама сбежала обратно, слыша как за спиной возмущается Тэри. Но, думаю, он простит мне моё неподобающее поведение. Всё же не первый день друг друга знаем. Да и я не забыла, как он спокойно ворковал с Лирамиэль в лесу, когда меня похитила кошка. Зуб за зуб, ухо за ухо, эльф.

Миновав кучу лестничных пролётов и дворцовых коридоров, буквально за пару минут оказалась прямиком перед кабинетом Лексинара. Оттуда доносились приглушенные голоса. Я воровато оглянулась по сторонам, и, убедившись, что за мной никто не наблюдает, и никого нет в пределах видимости, на цыпочках подкралась к двери.

Припав к ней ухом, я стала прислушиваться. Чувствовала себя при этом соседкой по лестничной площадке, которой стало любопытно, о чем же там ругаются за стенкой. Нет, обычно я так не делаю, но сейчас стало очень любопытно, что же это за вопросы большой важности, что при мне нельзя обсуждать.

— Нападения участились. — Кажись, я вовремя. Таурек — сама серьезность, вводит Лексинара в курс дела. Ну, и меня заодно. Всё-таки, я — будущая жена. Но им об этом не обязательно знать.

— Твои отряды не справляются? — Голос черного Дракона доносился дальше, вероятно, он как обычно предпочитал стоять у окна.

Таурек не спешил отвечать, и в кабинете раздался шум шагов. Я, испугавшись, начала на

всякий случай искать пути отступления, если придется прятаться. Приметив длинную плотную портьеру, занавешенную на одном из окон, поняла, что шаги прекратились. Коричневый Дракон тяжело вздохнул прежде, чем ответить.

— Более того. Мои отряды понесли потери. Те, кому удалась выбраться живыми, рассказывают о существе, не описанном ни в одном бестиарии. — Скрипнула мебель. Я, наученная прошлым опытом, не спешила шарахать от каждого звука. Только дышать стала через раз, а то мало ли, вдруг у Драконов сверхслух.

— Ни в одном бестиарии? Быть такого не может. — Возмущенно фыркнул Лексинар. — Парни просто прогуливали занятия и не уделяли должного внимания книгам, предпочитая им девушек, как это обычно бывает. — Дракон хмыкнул и, судя по звукам, доносящимся из кабинета, уселся в свой кресло-трон.

— Тебя не смущают не только потери, но и ранее невиданное существо, способное убить даже тренированного Дракона? — Сейчас Таурек должен был испепелять Лекса взглядом, потому что в голосе так и сквозило недовольство.

— Когда мы сталкиваемся с чем-то новым и неизвестным, потери — это ожидаемый исход. Выбирая свой жизненный путь, каждый из нас знает, на что подписывается. Как и риски, с которыми придется столкнуться. — Побарабанив пальцами о столешницу, Лекс продолжил. — Кому-то везет больше, кому-то меньше. Одно ясно наверняка — непобедимых существ нет, нужно только выяснить их слабости. Вопрос в другом. Как оно появляется в Вечном Городе, и почему именно Драконы?

— Пока неясно ничего из этого. Только зарисовки существа со слов очевидцев.

Таурек кинул зарисовки на стол Лексинару, так как раздалось шуршание бумаги, скользящей по столу.

— Похоже на магически измененного Войрана*. — Задумчиво протянул зеленоглазый нелюдь. Я снова оглянулась по сторонам, убеждаясь, что до сих пор одна в этом коридоре. — Настораживают красные глаза. Но как раз таки этот факт и дает огромную и жирную наводку.

— Какую? — Таурек явно не понимал, к чему ведёт Лекс. — Существ с красными глазами много…

— И все они созданы двумя Богами. — Закончил за главнокомандующего черный Дракон, чтобы не тянуть кота за хвост рассуждениями. — Последнее время слишком много раз Богини вмешивались в судьбы Драконов. Это создало дисгармонию в мироздании Идеона. Я лично несколько раз уже сталкивался с помощью Богини Любви.

А я вспомнила, как еще одна Богиня вытащила меня с того света, когда я умирала от яда. Точно не знаю, что это была за Богиня, но точно не Любовь, потому что я бы узнала её, когда она появилась на обряде, скрепив Брачные Узы. Лекс прав, если в Идеоне всё держится на той самой изначальной Гармонии, значит, два других Бога: Война и Мрак, — играют в свои игры, восстанавливая равновесие.

— Видимо, два брата решили отстоять свое право на арене правления Гармонии. — Словно прочитав мои мысли, высказал свое мнение Лексинар. — Когда разгорались войны, которыми незримо руководили Бог Войны и Мрак, обязательно появлялись новые и неизвестные, магически созданные, существа, имеющие отличительный признак в виде красных глаз, как и у Войны.

— Здесь определенно есть зерно истины, Лексинар. — Шумно выдохнув, согласился Таурек. — Но пока неясно точно, нужно быть более осторожными. Я не могу жертвовать

своими парнями, как расходным материалом. — Под конец фразы Таурек снова перешел не возмущенный тон.

— Тебе и не придется, потому что на этот раз я сам хочу увидеть это существо. — В голосе черного Дракона послышалась усмешка предвкушения. А вот мне эта новость очень не понравилась.

Отпрянув от двери. Я быстрыми тихими шагами удалялась от кабинета. Думаю, я услышала достаточно. Достаточно для того, чтобы не дать этому рогатому нелюдю отправиться одному.

Вопреки ожиданиям, ноги привели меня не на порог моей комнаты, а совсем в другое крыло. Занятая своими мыслями, я не сразу заметила, что стою возле дверей в комнату Илены.

Что ж, я понимаю, что не имею права просить у нее помочь лично, особенно после того, что она пережила, поэтому попрошу только подсказать мне. Надеюсь, у нее есть на примете нелюдь, который сможет незаметно преследовать одного Черного Дракона по пятам.

Постучавшись, я дождалась, пока Илена разрешит войти. Толкнув дверь, прошла в покои. За окном смеркалось, а Тайвин уже во всю сопел в своей кровати. Умаялся, наверное, бедняга. Илена сидела на краю и гладила мальчика по волосам, ласково улыбаясь.

— Я обещала вас навестить, но не думала, что так скоро и по такой корыстной причине. — Шепотом начала я, присаживаясь на диванчик.

— Вы же знаете, ширайя… — Завидев мой яростный взгляд, драконица быстро исправилась. — Элисса, для тебя — всё, что угодно. Что-то случилось?

— Я понимаю, что ты еще не пришла в себя, но мне нужна твоя помощь. — Переведя дыхание, я продолжила. — Лексинар собирается лично отправиться на окраины Вечного Города, чтобы сразиться с существом, которое терроризируют Драконов, живущих там.

Илена вмиг посерьезнела, и поднялась с кровати, в задумчивости меряя комнату шагами.

— Я считала, что всё это слухи. По Дворцу уже около недели ходят шепотки о неизвестном существе, убивающем Драконов. — Сокрушенно покачав головой, она присела рядом со мной. — Надо было догадаться, что это не просто слухи.

— Илена, тебе было не до этого. — Мягко отметила я, глядя на Тайвина.

— Одно за другим! — Рыкнув от досады, Илена прикрыла глаза, пытаясь успокоиться. — Боги всё никак не хотят оставить нас в покое. Гармония, за что нам это всё?

Я положила руку девушке на плечо в успокаивающем жесте.

— Всё имеет свойство заканчиваться, и хорошее, и плохое. Нужно просто суметь пережить черную полосу. — Выдавила из себя улыбку, на что Илена только скептически хмыкнула.

— Не стоит, Элисса. Я… устала. Поэтому так реагирую. — Она вся будто уменьшилась в размерах.

— Так. Тебе явно нужно отдохнуть. Да и мне тоже. Мы обе вымотаны, ты права. — Я решительно поднялась с диванчика, нависая над девушкой. — Лексинар всё равно не отправится на окраины прямо сейчас. Так что поговорим о моей просьбе утром.

— Ты ошибаешься, нападения обычно случаются по ночам. — Илена тоже поднялась с дивана, упрямо глядя мне в глаза.

Тайвин что-то пробормотал во сне, переворачиваясь на другой бок, вызвав тем самым у обеих улыбку умиления. Это помогло немного отвлечься от мрачных мыслей. Неправда, что

черная полоса нависла над Драконами, есть и хорошее — не так много, но эти проблески света во тьме заставляют надеяться на благоприятный исход.

— Нет, я, — помявшись, решила признаться, — подслушала разговор Таурека с Лексинаром. Существо нападает в разное время, нет определенной последовательности или предпочтений во времени суток. — Илена прыснула в ладошку.

— Подслушивала? Это что-то новенькое. — Её белоснежная улыбка озарила комнату, являя моему взору маленькие клычки. То, что наша драконица непроста, я это уже поняла. Кусаться она умеет, еще как.

— Хочешь быть хорошо информированной? Умей выкручиваться, особенно, когда у тебя нет сети шпионов. — Вспомнила Игру Престолов, и советника Вариса в частности, с его пташками.

— Сети кого? — Илена вопросительно посмотрела на меня, смешно хлопая ресницами. — Шпионов? Это кто такие?

— Это люди, которые тайно выведывают нужную информацию разными способами, а потом докладывают её заказчику. — Кратко пояснила я.

— У нас таких называют Тенями. — Я кивнула. Ожидаемо для мира, где даже у Богов имена, словно их называл Капитан Очевидность.

— Ладно, иди отдыхать. Я тоже пойду, не будем зря тратить время. Нужно хорошенько выспаться перед завтрашним днем.

Я пожелала спокойной ночи Илене и отправилась на свой этаж. И кто же мог знать, кто же мог подумать, что в дверях мне придется столкнуться с ехидно ухмыляющимся Лексинаром, который явно ожидал мою скромную персону. Ни минуты покоя.

Сердце почему-то испуганной пташкой забилось в груди, когда я приблизилась к Лексинару. Это что, на меня так влияет та перемена, что произошла в наших отношениях? Уф, дышим ровно. Спокойствие, Элисса. Ты вполне можешь владеть своим телом. Ну, или нет…

— Не стыдно? — Скрещенные на груди руки только больше подчеркивали каждые мускул, очерченный натянувшейся тканью рубашки. Я не сразу сообразила, что он задал мне вопрос.

— В смысле? — Глупо похлопала ресницами. — За что мне должно быть стыдно?

— Не знал, что ты — любительница погреть уши. — Упомянутые им органы слуха в тот же миг покраснели от стыда. Откуда он узнал? Неужели и вправду сверхслух?

— Не понимаю, о чем ты. — Морда-кирпич украсила моё выражение лица. Решила до конца играть дурочку. Русские не сдаются. — И, может, ты всё-таки дашь мне пройти в комнату?

— Ну, хорошо, сделаю вид, что я не чувствовал твоё присутствие за дверью моего кабинета. — Игриво согласился Лекс, открыв дверь и изобразив при этом клоунский поклон. — Дамы вперёд.

Я закатила глаза, и прошла внутрь. Мягкий свет магических светильников озарял полумрак комнаты. Как только мы вошли в спальню, они вспыхнули ярким светом. Я изумленно ахнула. Вся комната была усыпана лепестками фиолетовых, розовых, зеленых и красных цветов Идеона, а на них сверкали капельки росы, отражая свет магических светильников. Без магии тут явно не обошлось, но именно это и придавало атмосфере, царящей вокруг, загадочности и романтики.

На потолке сияли разноцветные звезды, то разгораясь ярче, то полностью угасая. Чем-то

напоминало гирлянды, только в сотни раз красивее, потому что всё выглядело, как настоящее.

— Нравится? — Шепнул мне на ухо Лексинар, приобнимая за плечи. Я выдохнула, мягко отстранившись, для того, чтобы повернуться к нему лицом.

— Очень. — Только и смогла прошептать в ответ. — Но я не совсем понимаю зач… — Его палец коснулся моих губ, не давая закончить фразу.

— Чш-ш-ш. Не нужно, иначе разрушишь очарование момента. — Его мягкая улыбка одним уголком губ могла растопить любой лёд в моем сердце. А теплый прищур глаз затягивал в зеленый омут.

Я послушно замолчала, понимая, что и вправду не хочу сейчас препираться с ним, как это обычно происходит. Сегодня всё было по-другому. Не знаю, что на него так повлияло. То, что он решил, что чуть не потерял меня, или то, что он открыл в себе ранее неизведанные им чувства… Одно было ясно точно — передо мной уже не тот Лексинар, что был раньше.

Протянув ко мне руку, он ласково провел тыльной стороной ладони по щеке.

— У тебя такая нежная кожа… Такой дурманящий запах… — С каждым словом он наступал на меня, вынуждая отступать назад. Он что, соблазняет меня? Я выгнула бровь.

— Лексинар, погоди, не гони лошадей.

Я уперлась спиной в стену и выставила перед собой руки, чтобы он не приближался ближе, чем уже стоит передо мной. Но по его взгляду, поняла, что на мое сопротивление он хотел плевать с высокой колокольни. Мужик решил — мужик делает.

— Элисса… — Выдохнул мне в губы Дракон. Ой, мамочки, кажется, мне не хватает воздуха. Тут так жарко или это я горю? Вот… Проходимец! Явно же соблазняет. Иначе, как это назвать?

— Лексинар! — Взвизгнула я, не то от страха, не от подкатывающей истерики. Но вместо того, чтобы оставить в покое, Дракон прижал меня к стене своим телом, накрывая мои губы своими.

Я что-то протестующее промычала, но мои жалкие попытки потонули в потоке бурлящих эмоций, что прорвались наружу. Как человек, испытывающий жажду, я впилась в его губы в ответ, словно это был единственный источник воды в пустыне. Лексинар рыкнул и провел руками вдоль моего тела сверху вниз, вжимая меня в себя еще ближе, хотя казалось, что некуда. Его язык лизнул мою нижнюю губу. Я неосознанно приоткрыла рот, и он скользнул языком внутрь.

Кажется, я застонала. Стон долетел до моего воспаленного сознания будто издалека, немного отрезвляя. Нет-нет. Я знаю, к чему это приведет, мы должны остановиться. Но так не хочется… Его нежные руки, сжимающие кожу на спине, его горячие губы, что спускаются вдоль линии шеи вниз к ключицам — всё это сводило с ума и заставляло желать большего.

— Лекс, стой… — Шепот вышел неуверенным, жарким. — Мы должны остановиться.

Дракон протестующее рыкнул, глядя на меня своими красными глазами, и подхватил на руки. Донеся до кровати, он аккуратно положил меня на перину, нависнув при этом сверху. Лепестки источали тонкий приятный аромат, заставляя думать только о горизонтальном продолжении вечера. Осмотрев меня с ног до головы голодным взглядом, он выдохнул сквозь стиснутые зубы.

— Ты сводишь меня с ума, рэйя*. — Дракон коснулся моего лба своим, прикрыв глаза. Что? Как он меня назвал? Рэйя?

— Не поняла? — Возмущенно переспросила я, уперевшись ему руками в грудь. Мне нужно пространство, чтобы прийти в себя. Его близость путает мысли посильнее алкоголя. — Это еще кто такая? Твоя любовница?! — Сердце вмиг сжалось холодом от одной только мысли.

— Варра. — Ласково упрекнул меня Дракон, рассмеявшись. — С одной стороны я рад, что ты не понимаешь драконий язык, а с другой — нет. Мы в тупике, ширэнни.

Открыв глаза, он уже более осознанно смотрел на меня, но его взгляд всё ещё светился красным светом, клыки выглядывали из под верхней губы, а хвост обвивал мою ногу, поглаживая. Рога затерялись где-то в густой шевелюре, которая закрывала мне обзор. Брачный Узор переливался золотистым цветом, даря приятные ощущения, настолько приятные, что не хотелось прерывать телесный контакт.

Я собрала последние крупицы трезвого рассудка и сосредоточилась на неприятной эмоции, которая не давала провалиться в это безумие, происходящее между нами, окончательно потеряв голову.

— Кто. Это. Такая?! — По слогам повторила вопрос.

— Ревнуешь что ли? — Хмыкнул Дракон. — Ишь ты какая. Сама не ам и другим не дам?

— Откуда у тебя такие большие познания в человеческих фразочках? — Не могла не спросить. Слишком уж часто он выдаёт нечто эдакое с Земли. Про то, что он сравнил меня с собакой на сене, решила не возмущаться. Пусть попробует теперь избавиться от мыслей обо мне. Этому Дракону и вечной жизни не хватит моими стараниями.

— Ты думаешь, я за один день взял заказ на твоё похищение и через пару часов умыкнул тебя с Земли? Ха, наивная. — Щелкнув меня по носу, он перекатился на спину. — Я почти месяц готовился к перемещению на твою Планету, чтобы не выглядеть идиотом, пялящимся на ваши технологии, и чтобы не шарахаться от проезжающих мимо машин, когда туда попаду. Ну, и чтобы не вызывать подозрений. Сначала я выяснил кто ты, где живешь, где учишься, и только потом спланировал похищение, выгадав удачное стечение обстоятельств.

Я удивленно приподняла брови, Лексинар повернул голову на бок, рассматривая мое выражение лица.

— Стыдно признавать, но так я и думала. — Спустя секундную паузу, мы оба заливисто рассмеялись.

Но смех спустя пару минут сошел на нет, и Лексинар с какой-то затаенной тоской посмотрел на меня.

— Рэйя означает, — он замялся, подбирая подходящее слово, но так и не найдя, пояснил, — в вашем языке нет таких слов, но если брать похожие по ассоциациям слова — это значит «любимая, нежная, сладкая». Моя.

Я перевела взгляд на балдахин, не зная, как реагировать на его заявление. Нет, я прекрасно осознавала, что чувствую к нему, но вот показывать это не очень хотелось. Такое ощущение, будто я проиграю войну без боя. А сдавать свою осажденную крепость, я пока не собиралась, хоть и понимала, что поражение неизбежно. Это только вопрос времени.

Решительно взглянув на него, я привстала на локтях, чтобы ему ответить в стиле «Не для тебя моя ягодка спела, голубчик», но слова застряли на полпути, когда я увидела, как его тело покрывает обсидиановая чешуя. Когда он успел избавиться от рубашки — загадка. Поджав губы, я шутливо стукнула его кулачком в грудь.

— Ах ты, извращенец чешуйчатый! Снова думаешь о чем-то развратном?! — Наученная

прошлым опытом, я для себя сделала вывод, что когда он принимает промежуточную форму, находясь рядом со мной, значит, банально возбужден.

— Что? Нет. — Изумление на его лице было настолько настоящим, что я нахмурилась.

— Тогда что это? — Я не удержалась и прикоснулась к черной чешуе, огладив её кончиками пальцев. Лексинар вздрогнул от моего прикосновения и резко присел на кровати. Его скулы напряглись, когда он осмотрел чешую, выступившую на плечах и предплечьях.

— Это плохо. — Выдал вердикт. Встав с кровати, Дракон направился к выходу из спальни. Я пораженно смотрела ему вслед, не понимая, что происходит.

— Ты куда? — Вырвалось прежде, чем я успела осознать, что говорю.

— Куда-нибудь подальше. Не хочу навредить тебе. — Он остановился в дверях спиной ко мне. — Похоже, Тьма начинает распространяться.

И поспешно покинул комнату, оставив меня одну переваривать случившееся. Вот и сблизились, называется.

*Войран — Огромный волк с черным окрасом шерсти, охотится преимущественно ночью. На нелюдей нападает редко, только при наличии угрозы собственной жизни.

*«Рэйя — Так Драконы ласково называют своих возлюбленных, сродни нашему «маленькая, любимая, нежная, сладкая, солнышко» и прочее. Уменьшительно-ласкательное прозвище по-драконьи, в общем.» — Из записей Элиссы.

Глава 27

Когда я отошла от первого шока, то сразу же кинулась за ним. Но коридоры оказались пусты. Я понятия не имела, куда он пошел, даже примерно. Да и к тому же, он умеет телепортироваться. Незадача… Нельзя оставлять его одного.

Я вернулась в комнату, чтобы заглянуть в шкатулку, куда спрятала пару дней назад Клык Архариуса. Достав его, надела на шею, так на всякий случай. С ним мне спокойней. Если вдруг я действительно не смогу отыскать Лексинара, то попробую переместиться к нему, как в прошлый раз.

Когда я пробегала мимо окна, периферическим зрением заметила что-то летающее на фоне ночного неба и звезд. Я остановилась, и тут раздался громогласный рёв, отдающий раскатами грома. В небе парил Черный Дракон. Похоже, искать его мне не придётся, придётся ловить. Но как поймать такую громадину? Ответ пришел почти мгновенно: конечно же, заманить в ловушку.

Я не придумала ничего лучше, как кинуть огромную тушу идеонского аналога кабана на взлетную площадку. Нет, ну а что? Вдруг сработает? Благо, ребята, работающие на кухне, еще не ушли и любезно согласились помочь дотащить тушу «кабана» до площадки. Зачем мне это, спрашивать не стали. Видимо, они привыкли, что у богатых свои причуды.

Оставив меня одну на площадке, парни ушли по своим делам, а я принялась думать, как привлечь внимание Лексинара. На кабана он, вопреки моим ожиданиям, не реагировал, «SOS» вряд ли поймет, а вот если буду размахивать руками, прыгать и кричать — не поймет вся драконья братия, которая отправилась спать. Дилемма.

Постояв так еще немного, и понаблюдав за парящим Драконом где-то вдалеке, поняла, что еще немного, и он вообще улетит за пределы моей видимости. Нужно срочно что-то придумать. Придумывалось плохо, в голову лезли одни вопросы и переживания, касательно зеленоглазого нелюдя. Почему он превратился в Дракона? Как на это влияет Тьма? Ответов не последовало. А жаль, мне бы хотелось знать.

Наплевав на все рамки приличия, решила крикнуть. Переживут эти драконьи моськи пару криков их ненормальной Правительницы.

— Лексинар! — Первый крик получился робким и не очень громким. Я прочистила горло и сложила ладони в виде рупора. Второй раз получилось уже лучше, на что Дракон даже рыкнул мне в ответ. На третий раз Лексинар летел в мою сторону.

Я принялась размахивать руками и прыгать на площадке, вытанцовывая непонятные ни этому миру, ни нашему, пируэты. Черный Дракон плавно пошел на снижение. Я отошла к краю площадки, зябко поёжившись. Прохладно ночами уже, однако. Нужно теплее одеваться в следующий раз. За всё время моего пребывания на Идеоне, всегда было тепло. Наверное, у них тоже есть сезонная смена погоды, подобно нашей.

Ящер приземлился, глядя на меня своим красным глазом с вертикальным зрачком. Тут что-то не так. Обычно у Лексинара всегда были зеленые глаза даже в Драконьей ипостаси. Я напряглась и обхватила плечи в защитном жесте.

— Лекс? — Не особо уверенно спросила я. Ответом мне была тишина. Страх потихоньку начал проскальзывать в сердце, но я робкими шагами пошла вперед, навстречу Дракону. — Лексинар, это я, Элисса, помнишь меня? — Дракон не шевелился и пристально следил за каждым моим шагом. Я старалась не делать резких движений.

Подойдя почти вплотную к огромной моське Дракона, который сейчас склонил голову до моего уровня, протянула руку к его носу. Минута, пока я медленно приближала руку, чтобы прикоснуться к Дракону, растянулась. Я и сама не заметила, как зажмурилась, когда рука коснулась прохладной чешуи. С минуту ничего не происходило, а потом раздался шумный вдох, и ящер снова притих. Видимо, обнюхивал. Потихоньку приоткрыв глаза, увидела, что Дракон всё также просто продолжает наблюдать за мной.

— Лекс? — Попытка номер три. Но ответа также не последовало. Взглянув в красные глаза Дракона, попыталась отыскать в нём признаки человеческого, но их не было. Передо мной был только Дракон. Чистая вторая ипостась Лексинара. — Ну, что, давай познакомимся? Надеюсь, ты приятнее Лексинара в общении. — Робко улыбнувшись, принялась гладить нос Дракона. — Меня зовут Элисса. А тебя? Нет, наверное, глупо у тебя спрашивать, ты ведь тоже Лексинар? — Тут же поправила себя.

Ящер фыркнул, чем очень сильно напомнил Лекса, и я засмеялась. Но смех тут же утих. Нельзя, чтобы кто-то видел его в таком состоянии. Нужно увести его отсюда и попытаться привести Лексинара в себя.

— Давай полетаем? — Я разговаривала с огромным ящером точно с ребенком. — Ты ведь не против, если я на тебя взберусь? — Обойдя его сбоку, остановилась возле крыла. По шее сейчас я не рискну подниматься, вдруг сбросит. Инвалидом я пока не тороплюсь становиться.

Черный Дракон с минуту меня разглядывал, а потом, что-то решив для себя, протянул мне сложенное крыло так, чтобы я могла по нему взобраться. Так, речь мою он понимает, уже хорошо. Иначе было бы совсем тяжко.

Добравшись до места, где обычно нахожусь во время перелетов, привычно уселась в выемку на шее. Мои руки инстинктивно потянулись к наростам, чтобы крепче ухватиться. Сейчас страх упасть был не выдумкой, я очень сильно рисковала, так как магией меня никто закреплять не будет. Как только я прикоснулась к наростам, Дракон издал урчащий звук, но не реагировал так бешено как Лексинар прошлый раз. Надо будет сказать ему потом, что это в нём самом проблема, и в его извращенном уме, а не в реакции Дракона на меня! Жулик.

— Лексинар, давай слетаем на озеро, где мы с тобой недавно были? — Без особой надежды на понимание попросила я.

Дракон неуклюже развернулся на тесной для него площадке и начал махать крыльями, чтобы взлететь. Удивительно, но, кажется, он действительно понимает всё, что я говорю. Более того, он помнит кто я, и помнит все наши моменты с Лексинаром, словно тоже был там. Ну, я на это надеюсь. Иначе отнесет меня сейчас Черный Дракон в свою пещеру, и буду я там куковать, пока Лексинар не придет в себя. Если придёт. М-да, перспектива та еще. Вдруг вообще яйца высиживать заставит?

Летели мы недолго. Нужно отдать Дракону должное — летели мы очень медленно и аккуратно, будто он сам боялся, что может меня уронить. Снижался он также максимально щадя мои кости и мышцы. Когда я слезла, оглядевшись, поняла, что мы действительно прилетели на то самое место, где я впервые приняла промежуточную форму по словам Лексинара.

— Значит, ты меня понимаешь, хитрая моська? — Подозрительно прищурившись, обернулась и посмотрела на Дракона, уперев руки в бока. — И помнишь меня? — Ящер утвердительно покивал головой на оба вопроса. — Хорошо. Хотя нет тут ничего хорошего. Где Лексинар? — Дракон недовольно рыкнул на мою фразу. — Ревнуешь что ли? — В шутку

переспросила я, но ответом мне был снова утвердительный кивок. Я удивленно вскинула брови. — Как можно ревновать к самому себе?

Похоже, для Дракона это был слишком сложный вопрос, потому что ничего мне на это не ответив, он решил улечься у кромки озера, сложив голову на лапы, полностью отвернувшись от меня. Обиделся что ли?

Подойдя к Дракону, погладила его шею, и села рядышком, облокотившись об его лапу. Что ж, будем мириться.

Но, как ни странно, молчание Дракона не напрягало. И, спустя несколько минут, я полностью расслабилась в его компании, понимая, насколько сильно была напряжена последнюю неделю. Уже не боясь ящера, я начала вертеться, чтобы найти более удобную позу. В итоге, умостилась между передними лапами Дракона. Ипостась с любопытством следила за моими трепыханиями, пока я усаживалась, и под конец фыркнула, оскалившись.

— Чего? Больше не дуешься? — Улыбнулась уголком губ. Этот Дракон слишком милый, вот бы и Лексинар был таким. Но мечтать не вредно.

Черный Дракон вместо ответа приблизил ко мне нос поближе, вдохнул мой запах, и аккуратно лизнул своим огромным раздвоенным языком, оставив влажный след на левой половине лица и части волос с той же стороны.

— О, черт, Лекс! — Возмущенно отпрянула, понимая, что уже поздно и надо было раньше реагировать, а не тормозить. Но кто бы мог предположить, что ящер будет меня облизывать? Точно не я. — Ну, вот зачем ты так? — Отпихнув его нос от себя, я обреченно выдохнула, и поднялась на ноги. — Из-за тебя все мои усилия даром, я так хотела просто немного полежать и отдохнуть в тишине и покое. — Бурчала, направляясь к воде. — А теперь придется из-за тебя умываться.

Наклонившись к берегу, зачерпнула в ладони воду и начала отмывать Драконью слюну. Позади раздался обиженный драконий вой. Обернувшись, впервые в своей жизни узрела щенячий взгляд в драконьем исполнении. Что это с ним?

Пожав плечами, продолжила умываться, Дракон, увидев это, резко вскочил на ноги, а я испуганно шарахнулась от его движения, упав по инерции в воду уже полностью.

— Ну, прекрасно! — Шипяще произнесла я, неуклюже сидя на берегу. Костюм для прогулок был безвозвратно испорчен береговой тиной и грязью, рАвно как и мои волосы. Теперь, чтобы отмыть грязь, придется отплыть от берега, где вода более чистая.

Дракон обреченно закатил глаза и прикрыл их одной лапой.

— Так ты, морда драконья, еще и смеешься надо мной?! Это всё из-за тебя, между прочим! — Угрожающе ткнув в него указательным пальцем, я поднялась на ноги и принялась снимать с себя грязную одежду. — Чтобы не смотрел больше в мою сторону. Ты наказан. Тебе понятно? — Не оборачиваясь, закончила свой монолог. Вопрос был риторическим, но Дракон раскатисто рыкнул, не то согласно, не то протестующе, но мне уже было не до этого.

Оставшись в одном нижнем белье, я поплыла в противоположную сторону от берега. А чего мне смущаться? Белье непрозрачное, да и передо мной просто Дракон, без всякого человеческого составляющего. Но всё же любопытство взяло верх, и я немного обернулась, чтобы взглянуть, чем там занят подлый ящер. И каково же было мое удивление, когда на берегу никого не оказалось.

Я принялась оглядываться по сторонам, не понимая, как такое огромное создание смогло незаметно для моих глаз, и не слышно для моих ушей, упорхнуть. Точно! Упорхнуть!

Я подняла глаза вверх и увидела в небе черную точку, которая стремительно летела вниз. Так, Элисса, мы с тобой уже видели такие трюки. Похоже, на смертельную петлю у птиц. О нет. Нет-нет-нет!!!

И вот это вот вся драконья туша со скоростью ветра нырнула в воду неподалеку от меня, создав громадные волны, которые, не спрашивая моего согласия, направились в мою сторону. Я попыталась уплыть от этого стихийного бедствия, но не тут-то было. Волна настигла меня и накрыла с головой, я еле успела набрать воздух в легкие, чтобы задержать дыхание.

Испуг и паника накрыли меня вместе с этими кругами на воде. Чувствуя, что тону, начала всплывать, но поверхность оказалась дальше, чем я предполагала, воздуха стало резко не хватать, будто паника лично поглотила половину резерва. Я изо всех сил начала грести наверх, и, когда испуг, что я сейчас задохнусь, грозил захватить мой разум полностью, почувствовала, как большая лапа одним легким движением подняла меня на поверхность. Глотнув такой желанный кислород, начала кашлять, поняв, что уже успела нахлебаться воды.

Немного откашлявшись, начала ругать Дракона, как только первый испуг прошел, и ко мне вернулась способность разговаривать.

— Ты просто ненормальный! Я же чуть не утонула! Вы с Лексинаром точно одно целое! Теперь ясно, откуда ноги у его характера растут. Прибить вас мало! Нужно же сначала думать, а потом делать! — И тут я замолчала, когда меня озарило. — Господи, и кого я отчитываю? Дракона, который не понимает и половину из того, что я сейчас сказал.

Вот так — мокрая и полуголая — трясясь от прохладного воздуха и испуга, который почти сошел на нет, сидела у Дракона на лапе. Видимо, от страха за свою жизнь, потеряла страх перед Драконом, иначе не стала бы кричать и возмущаться на того, кому я на один клык. Парадокс. Ну, или скорей всего, я где-то там, на подсознании, понимала, что раз он не сожрал меня на взлетной площадке, вместо «кабана» (который, вероятно, уже завонялся и протух), значит и теперь не съест. Тем более с таким виноватым взглядом.

— Ладно, не парься. — Устало выдохнув, спрыгнула с его лапы в воду, и поплыла к берегу. Хватит с меня купаний на сегодня.

Прошлепав босыми ногами к подлеску, привалилась к первому попавшемуся дереву. Черный Дракон последовал за мной следом, но держался на расстоянии. Вода стекала с его пластинчатой чешуи, большими каплями растворяясь в земле.

— Знаешь, — вдруг начала я, так хотелось кому-то высказаться, с кем-то поделиться, — пока я жила на Земле, это мой дом, — пояснила на случай, если Дракон не знает, что такое Земля в моем понимании, — планета моя так называется. Так вот, пока я жила там, у меня была спокойная и размеренная жизнь, а я в свою очередь не ценила этот покой и определенность, мне хотелось приключений. А зря. Мы, люди, такие противоречивые создания, хотим чего-то долгое время, а когда судьба исполняет наше желание, только тогда осознаем всю ценность того, что было раньше. — Стало грустно.

Дракон сочувствующе заурчал, придвинувшись поближе ко мне. Я зябко передернула плечами. Холодновато. Подумав, пересела поближе к ящеру, облокотившись на него спиной. Сразу стало теплее. И даром, что вроде как Драконы хладнокровные должны быть. Хотя, откуда мне знать.

— Ты не представляешь, как это тяжело, смириться с тем, что всё, что ты раньше считала сказкой, оказалось былью. Я раньше о Драконах, Демонах, эльфах и прочих существах, только в фэнтезийных книжках читала. А помимо этого, у меня в Идеоне, что ни

день — новое приключение на мою пятую точку. — Грустно рассмеявшись, добавила. — Она уже болит и на жизнь жалуется. — Красноглазый ящер фыркнул в ответ.

Откинув голову на Дракона, пригрелась и расслабилась окончательно. Почувствовала, что начинаю засыпать, и подумала, а почему бы и нет? Когда еще у меня выдастся вот такая вот спокойная минутка. От Дракона все равно идет жар, словно от печки. Не замерзну.

И, сама не заметила, как провалилась в сон.

А снилось мне, как горячие руки гладили мое в миг вспыхнувшее в ответ тело, оглаживали чешую на плечах, которая оказалась очень чувствительной, заставляя вздрагивать и выгибаться в ответ на ласку. Хвост плохо поддавался моему контролю, поэтому собственническим жестом обвил чей-то хвост, вопреки моим усилиям отцепить его от чужой конечности. Погодите-ка, чешуя? Хвост?!

Я резко разлепила глаза, выныривая из оков сна. Сначала не совсем поняла, где и с кем нахожусь, а потом постепенно вспомнила последние события. Ночь всё еще царствовала над Идеоном, а это значит, что я проспала от силы пару тройку часов.

Черный Дракон мирно посапывал рядом со мной, и ничего в его позе не говорило о том, что это он сейчас занимался извращениями. А кто тогда сейчас ко мне приставал? Или это всего лишь сон? Но почему тогда ощущения были настолько реальными? Ответ нашелся быстро, стоило только взглянуть на свои когтистые руки.

Вымученно вздохнула. Всё ясно, моя вторая ипостась сходит с ума, находясь рядом со своим ширэнном. Отсюда и начало горячей сцены во сне. А вот хвост и в реальности отказывался отлепляться от Лексинара, но в отличие от сна, обвить ему удалось лишь один из когтей на лапе Дракона. Поднявшись, принялась дёргать хвост в попытке освободиться. Смотрелась вся эта картина комично: я пытаюсь отодрать упрямый хвост от лапы Дракона, который мирно спит себе и видит десятый сон.

Когда до меня дошло, что это бесполезно, решила немного изучить свое тело в промежуточной ипостаси, все равно заняться больше нечем, да и спать не очень хочется уже. А в полной промежуточной форме я впервые нахожусь в здравом уме и светлой памяти, в отличие от прошлого раза.

Потрогав длинные волосы белее снега, откинула их назад, и провела руками вверх по лбу, наткнувшись на рога. Боже мой… Меня немного затрясло от осознания, что у меня есть хвост, чешуя, когти и рога. Да не одна пара, а целых две! И когда Лексинар успел наставить их мне? Ума не приложу. Я нервно хихикнула. Так, держим себя в руках, а то и до истерики не далеко такими темпами.

Глубоко вдохнув и выдохнув, снова попробовала оторвать непослушный хвост от лапы Дракона, и он поддался. Аллилуйя! Я уж было подумала, что до утра тут сидеть буду, как пёс на привязи.

Пригрозив хвосту пальцем, и чувствуя себя немного «того», потихоньку отошла от Дракона по направлению к озеру. Мне было дико любопытно, как выглядит лицо. Но, несмотря на интерес, страха было больше. А вдруг там вообще ничего от меня не осталось? Или остались только глаза? Ну, не в прямом смысле, конечно.

Присев на колени, я медленно склонилась над водой. Пара прядок упала в воду, но мне уже было не до этого, я удивленно рассматривала свое отражение в водной глади. На меня смотрела я и не я одновременно. Вроде бы в общих чертах угадывалось мое лицо, но эти пугающие бело-голубые глаза без зрачков, чешуя, в тон цвету глаз, на скулах и лбу, в купе с черными бровями превращали меня в незнакомку.

Прикоснувшись к щеке, погладила алебастровую кожу, убеждаясь, что в отражении действительно я, а не кто-то другой. Вот так вот, Элисса. Всю жизнь мечтала о чем-то подобном, хотела иметь магический дар, попасть в другой мир, найти любовь. И вот оно, получай. Но не забывай, что за всё нужно уплатить свою цену. Ценой магического дара стала потеря моей человечности. Кто я теперь?

Моя ипостась не была похожа на ипостась Асуров, но и не была до конца драконьей. Хотя всё же много чего во мне было схоже с промежуточной формой Дракона у Лексинара. И тут меня озарила догадка. Неужели я полностью переняла расу своего Истинного и стала полукровкой? Но почему? У Лексинара две ипостаси разные, они не объединены в одну. Он принимает промежуточную форму по желанию: либо демоническую, либо драконью. А у меня она… гибридная.

— Ну, и кто же ты? — Тихо задала вопрос вслух, глядя на то, как на меня печально смотрит незнакомка из отражения.

— Самая прекрасная девушка во Вселенной. Моя женщина. Моя Ширэнни, вот кто. — Выдохнули позади меня. Я подскочила на ноги и уставилась на Лексинара.

Дракон смотрел на меня своими светящимися красными глазами с таким восхищением, что я забыла, как дышать. На меня никогда и никто так раньше не смотрел. Прерывисто выдохнув, я не могла отвести взгляд от Лексинара, который стоял передо мной в своей промежуточной драконьей форме. Мужчина сглотнул, держась на расстоянии примерно десяти метров. Его хвост метался из стороны в сторону, как у кошки перед нападением.

— Не двигайся. — Предупредил Лекс, когда я попыталась сама подойти к нему поближе. Голос Дракона был низким и хриплым, от чего по спине пробежали мурашки. Но не от страха, а от предвкушения. — Мне ужасно тяжело себя контролировать, Элисса.

Поняв, что он не шутки тут шутит, как обычно, а на полном серьезе остерегает меня от необдуманных поступков, решила отвлечь его разговором. Может и мои неуместные желания пропадут сами по себе. Ага, наивная.

— Что с тобой было? Ты что-нибудь помнишь? — Я, стараясь не делать резких движений, присела на песок возле берега, скрестив ноги по-турецки. Лексинар продолжал стоять неподвижно. Ну, кроме хвоста, который уже «прорыл» траншею в траве, примяв её.

— Я ничего не помню, даже то, как оказался тут, — он запустил когтистую руку в волосы, и столько обреченности было в этом жесте, — первое, что я помню — сильное желание, наконец, сделать, стоящую передо мной асуродраконицу, своей. — Его взгляд впился в меня.

— Озабоченный. — Не удержавшись, пробормотала я.

— Ничего не могу с собой поделать. — Хмыкнул Лекс и сдвинулся с места, приближаясь ко мне.

Всё мое естество напряглось в ожидании. Чем ближе он подходил, тем сильнее электрический ток пробегал по моему телу, покрывая кожу мурашками. Мне хотелось прильнуть к нему, прикоснуться, сделать уже что угодно, лишь бы не стоять вот так истуканом. Но я заставила себя стоять на месте, понимая, что такие сильные эмоции и желание обнажила моя ипостась. Она не ощущалась как что-то чужеродное, но при этом я хорошо могла отличить не свойственные мне инстинктивные порывы.

Асуродраконица, как назвал её Лексинар, подтверждая мою теорию гибриде, не считала нужным скрывать то, что она испытывает, и уж тем более противиться желаниям. А вот человеческое во мне приходило в ужас от своей реакции на этого мужчину. Кажется, я

немного начинаю понимать, что имел в виду Лексинар, когда говорил, что ему тяжело себя контролировать.

Трудно описать словами эту тонкую грань между мной и ипостасью. Мы были единым целым, но я четко ощущала её присутствие. А вот желания и эмоции было почти нереально разграничить. Лишь умом я понимала, что могла хотеть и испытывать прежняя я, а что — чистые животные инстинкты.

— Расслабься, Элисса. — Обхватив мои плечи, Дракон притянул меня к себе в объятия. Крепко сжав, мужчина поцеловал меня в макушку между рогами, и прижался щекой к моему виску.

— Мне кажется, не мне тут нужно расслабляться. — Рассмеялась я.

— Может и так. Но только не говори, что ты не испытываешь то же, что и я. Это будет слишком наглой и очевидной ложью. — В его голосе послышалась улыбка.

— Хорошо, не буду. — Смущенно ответила ему. И в этот момент было так тепло и хорошо на душе. Даже ипостась притихла со своими развратными желаниями, нежась в объятиях Лексинара.

— Может, полетим домой? — Поглаживая меня по волосам, спросил Дракон. Как бы мне не хотелось терять это приятное чувство, но Лекс прав. И затекшая спина давала о себе знать болью в мышцах. Хотелось лечь. Очень хотелось.

Я кивнула, неохотно высвобождаясь из объятий красноглазого нелюдя. Заметив мою недовольную гримасу, Лексинар расхохотался, но ничего не сказал. Видать, понимал, что в промежуточной форме я могу задать ему трепку. Чует, когда жареным пахнет.

Высвободив кожистые крылья, он раскрыл их во всю ширь, красуясь, вытягивая каждое крыло и демонстрируя их мне. Позер… Невероятно сексуальный и красивый позер. Постаралась унять участившееся дыхание.

— Хорошо, ты победил, мне безумно нравится то, что я вижу. — Поджав губы, призналась я. Не знаю, зачем я это сказала, но слова вырвались раньше, чем я успела обдумать последствия.

— Я всего лишь хотел показать тебе, что чувствую, когда вижу тебя. — Криво улыбнувшись уголком губ, он принялся махать крыльями, поднимаясь в воздух.

— Погоди, а я? — Округлила глаза.

— А что ты? Ты и сама можешь полететь. — Хитрые смешинки в его глазах говорили о том, что Лекс издевается надо мной. Ну и не гад ли он после этого?

— Чего?! Где ты увидел крылья, скажи на милость? — Я даже обернулась, чтобы посмотреть, не произошло ли чуда за моей спиной. Как и ожидалось, крыльев не было. Я укоризненно уставилась на Лекса, который завис в воздухе, скрестив руки на груди.

— Долго мне тебя ждать? — Зевнул в кулак Дракон.

— Ты это сейчас серьезно? — Выгнув бровь, посмотрела на Лексинара как на душевнобольного. — Я свою ипостась-то вижу впервые, а ты мне сразу предлагаешь летать? И, скажи на милость, как я это сделаю без крыльев?

— Выпускать крылья, все равно, что рукой пошевелить. — Высказался Лекс, а я округлила глаза. Ничего себе заявочка.

— Да что вы говорите, проще некуда. Я, между прочим, не рождалась с рогами, хвостом и крыльями. — Возмущенно пыхтела, смотря на него снизу вверх.

— Так я тоже. — Развел руками Дракон. Ящерица чертова, не рождался он с крыльями, как же. — Когда ипостась проявилась, только тогда меня научили пользоваться крыльями.

— Так ты и мне сделай одолжение, пожалуйста, научи!

Честно говоря, учитель из него так себе оказался. Хорошо, что не он меня начал обучать пользоваться клинками, а Илена. Представляю, как бы я мучилась. «Элисса, тут же все элементарно, разрубать врагов — это как ложкой есть суп, тебя что, в детстве не научили?»

С тяжким вздохом этот нелюдь приземлился обратно и обошел меня, вставая позади. Его ладони легли на мои лопатки.

— Чувствуешь? В этих местах кожа намного горячее. Это место — основание крыльев. Благодаря магии Драконов, они становятся частью твоей кожи, когда ты их складываешь, но стоит тебе только захотеть раскрыть крылья… — Лексинар загадочно замолчал, а я и вправду что-то почувствовала, будто в его ладони упирались два свернутых комочка моей кожи.

— Ну-ка, посторонись! — Я с предвкушением ждала, пока Дракон отойдет в сторону, чтобы попробовать выпустить эти два комочка наружу.

Лекс с улыбкой на губах отошел на пять шагов назад, а я аж зажмурилась, молясь о том, чтобы у меня все получилось с первого раза. Очень хотелось впечатлить рогатого нелюдя. Напрягла лопатки. Сердце колотилось как сумасшедшее, настолько хотелось крылья и уметь летать. Минута и раздался характерный хлопок за спиной. Я, не веря своим ушам, распахнула глаза и обернулась, разглядывая свои новые конечности.

— У меня получилось! — Воскликнула я и на радостях прыгнула обниматься к Дракону, тот еле успел меня подхватить. В носу защипало, а на глазах выступили слезы радости. Это просто чудо!

— Да, ты большая молодец, Элисса. — По-отечески похлопал меня по макушке Лекс. Но я настолько хотела рассмотреть свои ЛИЧНЫЕ КРЫЛЬЯ в деталях, что не обратил внимание на его очередную провокацию.

Я и так, и эдак крутилась по кругу, но видела не полную картину: белые кожистые крылья, не такого большого размера, как у Лекса, но достаточно, чтобы ими обернуться при необходимости. На ощупь они оказались мягкие, и мне стало щекотно. Сморщив нос, я хихикнула и попробовала ими подвигать. Сначала было тяжело приноровиться ими управлять, но потом я немного обвыклась, не осознавая, что самый большой страх ожидал меня немного позже.

— Хорошо, скакать по округе и махать крыльями из стороны в сторону ты научилась. А теперь давай попробуем что-то более серьезное — взлететь. — Я, перестав крутиться, как маленький ребенок, резко застыла, а мое сердце пропустило удар. Одно дело летать с Лексинаром, он — Дракон! Это его стихия! А другое дело лететь самой. В груди все сжалось от страха, а в животе скрутился узел.

— А может не надо? — Робко попросила я. — Мне страшно. — Выдохнула я, признаваясь. Лекс фыркнул.

— Чего тебе бояться? Я же рядом. — Он ободряюще приобнял меня за плечи. Это помогло немного расслабиться. Но только немного, страх никуда не делся. — Поверь, если ты хоть раз ощутишь ветер в крыльях, эту свободу, то ни за что не пожалеешь о принятом решении. И о страхах позабудешь. — Чмокнув меня в висок, черный Дракон отошел на небольшое расстояние, смешно растопырив крылья. — А теперь повторяй за мной.

Я неуклюже попыталась повторить его позицию, получилось не с первого раза. Лексинар прятал насмешливую улыбку в кулак, наблюдая за мной. Я начала злиться. Только и может делать вид «всё умею, всё могу». Посмотрела бы я на тебя за рулем автомобиля,

умник. Представив эту комичную ситуацию и незабываемое выражение лица, какое должно быть у Дракона, который первый раз сел в железную коробку на колесах, я от души расхохоталась, а настроение сразу же улучшилось

— Чего смешного? — Вскинул бровь Лекс. Я отмахнулась от него неопределенным жестом. Буду тебе еще объяснять о том, что творится в женской голове. — Так, ладно, дальше немного наклоняешь крылья вперед, чтобы создать «воздушную подушку», когда будешь взлетать.

Он легкими привычными движениями крыльев оторвался от земли, демонстрируя. Я, усердно пыхтя, принялась махать крыльями. И понемногу меня начало отрывать от земли. Я радостно выдохнула. Постепенно поднимаясь всё выше, я не могла определиться чего во мне больше: страха или радости. И пусть меня качало из стороны в сторону, как птенца, который только что выпорхнул из гнезда, это не отменяло того факта, что Я ЛЕЧУ.

— Как ощущения? — С лица Дракона не исчезала широкая и довольная улыбка. Он так радовался вместе со мной, будто лично высиживал меня, когда я еще была драконьим яйцом, и кормил из пасти, когда я вылупилась.

— Невероятные! Я до сих пор поверить не могу, что моя мечта сбылась! Даже и представить себе не могла, что когда-нибудь в этой жизни я смогу летать. Для людей это невозможно, если не считать самолеты, дельтапланы и прочие заменители крыльев на Земле. — Хотелось хлопать в ладоши от счастья, но сейчас я использовала руки для баланса. Так было проще.

Подняв взгляд на Лексинара, поняла, что парю на его уровне, кое-как, но у меня получилось! Боже, неужели это не сон? Кто бы мог подумать…

Зеленоглазый Дракон протянул мне руку.

— Держись, так будешь чувствовать себя увереннее. — Я с удовольствием ухватилась за предложенную ладонь. — А теперь полетели.

Не дав мне время подготовиться, Лексинар взмахнул своими могучими крыльями, утягивая за собой. Я со страху взвизгнула, но крылья на инстинктивном уровне сделали плавные взмахи, удерживая меня в воздухе. А чуть позже я уже сама выпустила руку Лекса и устремилась вперед, почувствовав себя намного увереннее.

Что-что, а Дракон был прав, ощущения во время полета неописуемы. Эти мягкие потоки ветра в волосах и крыльях, чувство свободы и легкости, вводили в состояние, подобное эйфории. Хотелось смеяться и плакать одновременно. Ничто тебя больше не тяготило, ни земные заботы, ни горести, ни проблемы. Были только ты и полет. И Лексинар, который держался рядом и нежно улыбался, глядя на меня.

А когда показались первые лучи солнца на горизонте, я так и зависла в воздухе. Еще одно прекрасное явление природы. Всегда хотела взглянуть на рассвет с высоты птичьего полета. Окрашивая темную землю в яркие цвета, лучи тянулись все дальше, охватывая как можно больше земли.

Лексинар всё это время парил рядом, искоса поглядывая на меня и наблюдая за моей реакцией, а потом подлетел ближе, привлекая к себе в объятия. Я, поглощенная переизбытком эмоций, не сразу поняла, что перестала махать крыльями, но Дракон будто и не заметил этого, удерживая меня, словно пушинку в руках.

— Я и представить себе не мог, насколько великий Дар — найти Истинную пару. Сколько раз я себе воображал полет со своей Ширэнни, но всё, что я мог представить — капля в море, по сравнению с тем, что я испытываю сейчас. Элисса, — он обхватил моё лицо

ладонями, медленно склоняясь, — прости меня. Прости за всё, что я сделал. Знаю, что я уже извинялся, но… — Я накрыла его губы указательным пальцем, призывая замолчать.

Понимая, что сейчас произойдет, я зарылась правой рукой в его густые черные волосы, притягивая к себе.

— Элисса… — Его дыхание щекотало губы. Он не спешил целовать меня, словно хотел сказать что-то еще. Но, покачав головой, печально ухмыльнулся уголком рта и накрыл мои губы нежным поцелуем.

До Дворца мы летели молча, думая каждый о своем, и держась за руки, как подростки. Приземлившись на балкон, выходящий из спальни Лексинара, я поняла, что у меня нарисовалась новая проблема. Я не могу убрать крылья. Заметив моё напряженное лицо, Дракон понял все без слов.

— Да, складывать крылья сложнее, потому что нужно уметь управлять своей врожденной магией. А этому нужно обучаться, так что сейчас я сам тебе помогу. Чуть позже мы вернемся к этому вопросу. Для начала тебе нужно почувствовать её, но на сегодня с тебя хватит впечатлений. — Дракон уверенно ушел вперед, чтобы открыть двери, думая, что я иду следом.

Я в растерянности осталась стоять на балконе, не решаясь войти в спальню Лексинара. Меня обуяло смущение. До этого момента я такого за собой не замечала. «Раньше у вас были другие отношения» — ехидно напомнил внутренний голос, на что я приказала ему заткнуться, понимая, что разговаривать сама с собой — это уже шизофрения.

Лексинар обернулся в дверях и, увидев, что я стою на месте, по-своему интерпретировал мою скованность.

— Боишься, что крылья не пролезут? Ладно, подойди сюда, я уберу их тут. — Незаметно выдохнув, я приблизилась к Дракону. Его руки обхватили мою талию и двинулись вверх по спине к лопаткам. Мурашки возникали от каждого его движения, покрывая всё тело, а

Узор сиял ярче обычного. Вероятно, все дело в ипостаси. — Вот так, можешь проходить. — Как ни в чем не бывало, Лексинар убрал руки и уступил мне дорогу, пропуская вперед.

Понимая, что веду себя, по меньшей мере, глупо, зашла в комнату и похлопала себя по щекам, молясь, чтобы Лекс не увидел красное от смущения и возбуждения лицо. Отношения оказались штукой сложнее, чем я себе представляла.

И, не говоря ни слова, я просто сбежала из комнаты, оставив Лексинара недоумевать, что же случилось.

Глава 28

Меня разбудил стук в дверь. Я недовольно замычала в подушку. Стук настойчиво повторился. Голова гудела, глаза болели. Надо было не ложиться спать, ощущение, будто я только закрыла глаза и тут же постучали. Но на деле часа два я точно поспала, иначе мне не было бы сейчас так плохо.

— Войдите. — Пригласила утреннего гостя, украдкой вытерев глаза, чтобы спрятать следы ото сна.

— Доброе утро, спасительница. — Похоже, у Илены с утра бодрое и радостное настроение. В отличие от некоторых, кого забыли спросить. — Ты почему еще в кровати? Бегом марш собираться на тренировки! — Я плаксиво застонала.

— Илена, какая еще тренировка? Ты издеваешься? У меня была тяжелая бессонная ночь. — Оторвавшись от подушки, жалобно заглянула ей в глаза.

— Кого это волнует, ширайя? — Без тени сочувствия заявила драконица. — Ты сама установила себе распорядок дня, и его нужно соблюдать, дабы достичь того, к чему ты стремишься. Лень тебе в этом не помощница. — Недовольно закончила девушка.

— Причем тут лень? Я спала на земле у озера полночи, потом полночи училась летать, и только под утро уснула. — Канючила я. — Хоть каплю сочувствия прояви!

— Уже проявила, разбудив тебя на час позже. — Скрестив руки на груди, Илена настырно стояла возле кровати. — Если ты сейчас же не поднимешься, я сама лично пойду тебя купать и одевать. А перед этим допрошу, что значит «училась летать».

— Хорошо, я встаю! Изверг! — Раздраженно глянув на драконицу, собрала все силы и поднялась с кровати. Все тело болело так, словно по нему проехался танк, не меньше. Но я гордо продефилировала в купальню мимо Илены, даже не удостоив ее взглядом.

Девушка рассмеялась, когда за мной закрылась дверь. Смешно ей, весело, я смотрю. Что за девушка такая, все ей нужно соблюдать. Дисциплина — это, конечно, хорошо, но можно же сделать исключение. А голос совести твердил, что я итак пропустила несколько дней занятий, находясь в Эльфийском Царстве. Нужно и честь знать.

Спустя десять минут плавания в прохладной воде бассейна, окончательно проснулась и пришла к выводу, что Илена права, и на занятия нужно ходить, хочу я того или нет.

В мысли незаметно пробрался Лексинар и завладел остатком времени, когда я приводила себя в порядок. Вчера я была расстроена, на самом деле ожидая, что он пойдет следом, когда я убежала, ну или хотя бы нагонит. Но ни того, ни другого не произошло.

Уже в своей комнате, я еще где-то полчаса ждала его, находясь в полной уверенности, что он придёт. Но Дракон так и не появился. Злая и разочарованная я попыталась лечь спать, но еще долгое время ворочалась из-за мыслей, что не давали заснуть. Но потом сама не заметила, как провалилась в сон. По итогу, как показала практика еще в медицинском университете, лучше бы я этого не делала. И сегодняшнее утро тому лишнее доказательство.

— Готова? — Ехидно уточнила Илена, прервав мои размышления. Я как раз заканчивала расчесывать волосы, которые собрала в высокий хвост.

— Нет, но как ты недавно выразилась: «Кого это волнует?» — И направилась к выходу.

— Ты сегодня без настроения? — Решила поддержать разговор красноволосая драконица.

— Будешь тут в настроении. — Буркнула я, надеясь, что меня не услышат, но меня

услышали.

— Что-то случилось? — Уже более участливо поинтересовалась девушка.

— Да, Лексинар случился и очень давно. Уже, кажется, что целую вечность. — Вредность так и просилась наружу, но я героически удерживала ее в пределах своего характера.

— Поругались? — Илена склонила голову на бок, пытаясь поймать мой взгляд. Я упорно делала вид, что меня больше всего интересует интерьер Дворца, и отвечать на вопрос не спешила. — Ладно, дело твоё. Захочешь — расскажешь. — Подняла руки перед собой драконица, уступая.

Остальной путь мы преодолели молча. А вот то, что на тренировочном полигоне никого не оказалось, заставило меня слегка напрячься.

— Илена, а где все? — Может мы слишком поздно пришли и остальные закончили свои тренировки? Очень на это надеюсь.

— Сегодня тренировок не будет. — Илена не успела закончить фразу, как внезапная догадка пронзила мысли.

— Лексинара нет во Дворце? — Спешно спросила я, чувствуя, как от волнения сердце пропустило удар и забилось быстрее обычного.

— Он улетел рано утром, перед этим вызвав меня с Таурeком. — Илена как-то странно отводила взгляд. Ой, не нравится мне всё это. — И предупредил, чтобы Таурек готовился выступить со своим войском на границу, как только он подаст сигнал.

— Почему Лексинар отправился туда один? — Я не могла поверить в то, что коричневый Дракон это допустил. Сжав руки в кулак, я подняла свирепый взгляд на драконицу.

— Приказы Повелителя не обсуждаются. — Скомкано ответила Илена, стушевавшись под моим взглядом. — Не переживай, Элисса, он всего лишь проверит обстановку на границе, не более. Лексинар сказал, что в случае опасности, сразу подаст сигнал и не будет ничего предпринимать в одиночку.

— Вы два клинических идиота! — Воскликнула я, схватившись за голову.

Теперь понятно, почему Илена разбудила меня на час позже, понятно, почему Лексинар не пошел за мной следом, когда я сбежала утром из комнаты. Он сразу же начал готовиться к отлету на границу. Почему меня окружают такие наивные Драконы? И даром, что им по нескольку сотен лет.

Драконы развиваются медленно и не спеша, зная, что у них в запасе куча времени, а мы, люди, стремимся быстрее познать этот мир, получить столько знаний, сколько в нас влезет, потому что понимаем, насколько короткий срок нам предопределен. И в этом наше преимущество, как оказалось.

— Ширайя… — Сожаление сквозило в каждой букве. Похоже, она поняла причину моей злости и отчаяния. — Простите меня, я должна была сразу догадаться, когда Повелитель сказал, чтобы я не тревожила вас сегодня особо. — Она в усталом жесте приложила ладонь к лицу.

— Где Этэриэль? — В мыслях я была далеко, лихорадочно соображая, что теперь делать.

Если я собираюсь покинуть Дворец, нельзя оставлять его без присмотра. Таурек с Драконами войска скоро отбудет из Дворца, а Илена, скорей всего, захочет пойти со мной. В итоге Дворец может оказаться под ударом, ведь мы не знаем, кто устраивал нападения на

границы Вечного Города, и кто вообще за всем этим стоит.

— Этэриэль? — Нахмурившись, переспросила драконица. — Это тот, кто прибыл с вами вчера?

— Да, где он? — Нельзя терять ни минуты. Любое промедление с моей стороны может грозить смертью для этого болвана Лексинара. Всё его дурацкая привычка работать одному и безмерная самоуверенность! Отыщу — придушу своими же руками.

— Он, вероятно, отдыхает в своих покоях. Время завтрака еще не наступило, но, зная эльфов, они ранние пташки. — Я кинулась обратно во Дворец, жалея, что не завела разговор обо всём раньше. Столько времени потрачено впустую.

Илена следовала за мной, не произнося больше ни слова. По лицу девушки было видно, как чувство вины поедает её. Хотелось немного утешить драконицу, но сейчас есть кое-что важнее. Лучше дать ей задание, отвлечь, чем она будет ходить рядом. Остановившись, я на пятках резко развернулась, хватая Илену за предплечья.

— Я пойду к Этэриэлю, а ты найди Таурека и передай ему приказ ширайи. — Пронзительно заглядывая в глаза драконицы, я попыталась вложить всю свою убедительность, что присутствовала во мне на тот момент. — Он ни в коем случае не должен оставлять Дворец без защиты. Пусть разделит войско на две части: одна часть во главе с ним отправится к Лексинару, вторая — останется здесь защищать Дворец и мирных граждан в случае нападения под командованием эльфийского принца Этэриэля. Всё запомнила?

— Что вы задумали, ширайя? — Илена вновь перешла на официальный тон. Я выпустила девушку из захвата.

— Это приказ и он не обсуждается. — Повторила ей, намекая, что возражений я не потерплю. В глазах девушки зажегся огонёк. — А теперь иди.

Не сомневаясь, что Илена всё сделает, как я сказала, чуть ли не бегом направилась в гостевое крыло.

Остановившись перед дверью в покои эльфа, я молила всех Богов, чтобы он был здесь. Постучала костяшками пальцев, дожидаясь ответа. И он последовал, а я облегченно выдохнула, только сейчас понимая, насколько была напряжена.

Тэри полулежал в кровати, читая книгу с неизвестными для меня символами на обложке. Наверное, эльфийский. Сам он был уже одет и выглядел так свежо и бодро, словно встал давным-давно. Чего не скажешь обо мне.

— Здравствуй, Тэри, у меня к тебе дело. — Я встала у подножия кровати, дожидаясь, пока эльф оторвется от чтения.

— Прям так сразу? А как же завтрак в постель? — Мой оголодавший желудок заурчал в ответ на слово «завтрак», но я не обратила на это внимание, в отличие от Этэриэля. — О-о-о, кто-то настолько голодный? Грех оставлять такую красавицу без завтрака. Увижу Лексинара, лично займусь его воспитанием по отношению к прекрасным девам.

— Тэри, не сейчас. — Прервала поток его шуток. Эльф вмиг подобрался, увидев тревогу в моих глазах. — Лексинар, этот рогатый идиот, отправился один на границу Вечного Города, где совершались нападения неизвестным существом. — Без обиняков начала я. — Зверь настолько силен, что убил даже группу тренированных Драконов. Группу, Тэри! А Лексинар один!

— Погоди, не так быстро. — Встав с кровати, Этэриэль подошел ко мне. — На Вечный Город совершаются нападения, а Лексинар в одиночку отправился убить существо, которое

справилось с отрядом Драконов? Он действительно идиот. Хоть я и не знаю, что это слово означает, но по твоему тону — ругательство. — Подытожил эльф, скривившись. — Когда он улетел?

— Рано утром. — Хотелось сесть, ноги уже не держали. Слабость охватила всё тело. Внимательный эльф притянул меня за руку к кровати, вынуждая присесть. Я не стала сопротивляться.

— Почему его никто не остановил? Ладно он, сначала делает, а потом думает, считая себя неуязвимым и бессмертным, а его советники что? Такие же недалекие, хочешь сказать? — Скептически спросил Этэриэль.

— Нет, это Лексинар слишком умный и хитрый. — Эльф приподнял брови, выразительно на меня посмотрев. — Да, парадокс. Он умен и глуп одновременно. Обдурив умными речами советников, он предпочел забыть, что в одиночку может не справиться. Нет, не так. У него в голове вообще отсутствует такая мысль, что он может с чем-то не справиться.

— Тут ты права. — Устало вздохнул эльф, почесав макушку.

— Тэри, я хочу переместиться к нему, это единственный выход нагнать его. — Парень одарил меня взглядом а-ля «ты точно в порядке или крыша уже потихонечку съезжает?».

— И как ты собираешься это сделать? — Всё же решил спросить эльф, вероятно, вспомнив, что в моих поступках логика кое-как, но присутствовала.

Я вытянула из-под рубашки Клык Архариуса, демонстрируя. Эльф удивленно посмотрел на клык, потом на меня и задумчиво кивнул.

— Ну, допустим, у тебя всё получится. Но что ты планируешь делать дальше? Как ты ему собираешься помочь? И это не считая того, что ты можешь телепортироваться к Лексинару во время полёта и просто напросто упасть вниз, потому что время никто замедлять для тебя не станет, чтобы ты успела усесться верхом на движущегося в небе Дракона.

После слов Этэриэля я совсем отчаялась. Я не знала, как я могу помочь Лексинару, у меня даже не было времени об этом подумать. И уж тем более я не думала о том, что могу переместиться в точку на небе, где недавно был Лексинар, и полететь вниз. А затем разбиться по итогу.

Уронив голову на руки, я пыталась не дать бессилию и отчаянию охватить меня. Послышался еще один вздох со стороны эльфа. Погладив меня по спине, он поднялся и сел передо мной на колени.

— Я мало что могу, но есть у меня одна идея. Я зачарую тебя заклинанием левитации. Это должно помочь. — Но я уже не слышала его, вскинув голову, и вспомнив, что я уже не человек.

— Тэри, погоди! — Вскочив с кровати и обойдя эльфа, я встала посреди комнаты. — У меня есть вторая ипостась и… крылья! Как я могла забыть об этом! — Так, одна проблема решилась, осталось придумать, как помочь Лексу.

— И ты умеешь ею управлять по своему желанию? — Что-то скепсис из Тэри сегодня так и сочится. — Я в этом сомневаюсь.

— Нет времени на сомнения. — Я не столько пыталась убедить в этом эльфа, сколько саму себя. — Я пришла к тебе по-другому поводу. Мне нужно, чтобы ты в наше с Лексинаром отсутствие принял бразды правления, как регент.

— Регент? Это тоже слово из твоего мира? — Я кивнула.

— Это временный правитель государства, доверенное лицо, который в отсутствии действующего правителя исполняет его обязанности. — Кратко объяснила эльфу.

— Элисса, — Этэриэль вдруг стал совсем серьезным, — я не хочу потерять вас обоих. Вы мне больше чем друзья, вы — моя семья. Но и остановить тебя я не смогу, судя по твоему решительному взгляду. — Он прошелся по комнате из стороны в сторону, что-то обдумывая, а потом сказал. — Хорошо, я сделаю так, как ты просишь. Но, сама понимаешь, если у меня на руках не будет бумаги и твоей магической печати, никто не допустит меня к трону. И еще, на Идеоне нет такого понятия, как «Регент». Так что тебе придется ввести в Вечный Город закон о регентстве прямо сейчас.

И, не теряя больше времени, мы приступили к делу. Тэри нашел мне чистый листок бумаги, вручил магическое перо, которое под диктовку записывало мои слова. С магической печатью мне пришлось помогать, магией я всё также не умела управлять. Но эльф успешно смог подделать печать своей магией, потому что раньше этой печати у меня и в помине не было. Всё заняло около получаса, может чуть больше. А тревога в груди всё росла. Как и плохое предчувствие.

— Тэри, мне надо идти. — Перечитав лист с новым законом еще раз, я вложила его в руки эльфа. — Мне неспокойно на душе.

— Если так, то ты должна поспешить. Нельзя игнорировать связь Истинных. Это неспроста. — Обняв меня, Этэриэль добавил. — Удачи тебе, Элисса. Возвращайтесь невредимыми и живыми. Оба. — Эти слова дались ему очень тяжело. Голос стал хриплым, словно эльф сдерживал слезы, подступившие к горлу.

— Всё будет хорошо, Тэри, я тебе обещаю. — Улыбнувшись, высвободилась из его объятий и, не оглядываясь, вышла из комнаты.

Хотела было уйти, но увидела стражников, неподалеку. Подозвав их, отдала каждому приказ. Одного отправила отыскать Илену, а второму передала свой указ лично, о том, что пока нас с Лексинаром нет, Этэриэль будет главным. И попросила сопроводить его в тронный зал, чтобы эльф созвал Совет и предупредил их о возможной надвигающейся угрозе.

Перед тем как телепортироваться, нужно встретиться с Иленой и попросить ее экстренным курсом обучить меня видеть и владеть врожденной магией Драконов, чтобы суметь принять промежуточную форму по своей воле. Именно по этой причине я отправила стражника найти драконицу. Ну, и попрощаться, если мне или нам обоим не удастся вернуться.

Илену нашли довольно-таки быстро. Я стояла в одном из коридоров Дворца, который соединял один корпус с другим, создавая своеобразный мост, и облокотившись о перила, смотрела, как внизу во внутреннем дворе Таурек выстраивает своих воинов в колонну.

Драконица шла в сопровождении стражника, которого я послала за ней, и была вся напряжена. Всё в ней говорило о том, насколько она переживает: нахмуренные брови, потухший взгляд человека, ушедшего в себя, и плотно сжатые в тонкую линию губы.

Завидев меня, Илена ускорила шаг, жестом отослав стражника.

— Я передала ваш приказ, ширайя. Главнокомандующий беспрекословно выполнил его. — Вытянувшись словно по струнке, она добавила фразу, заставившую меня закатить глаза. — Будут еще приказы?

— Ты издеваешься? — Иронично выгнула бровь. — Прекрати этот балаган. — Но Илена

продолжала стоять ровно, серьезно глядя на меня. — Нет, приказов больше нет. Пока. — Вспомнила о том, что каждую секунду может что-то да произойти. — Илена, ради Бога, не стой в стойке смирно. — Не выдержала я. — Это давит на меня, заставляя ощущать на себе весь груз той самой «Повелительницы Драконов». Хоть ты дай мне немного расслабиться.

— Таурек просил передать, чтобы вы были осторожны в том, что собираетесь сделать. — Встав рядом со мной, девушка повторила мою позу, облокотившись о перила. Я кивнула в знак того, что услышала просьбу.

Снизу Драконы, стоявшие на первой линии, ровным строем вышагивали вперед от своих соратников на приличное расстояние и по очереди принялись обращаться. Драконы разного размера, цвета и склада взмывали в небо. Выглядело, как начало войны. Я поёжилась и поискала глазами Таурека.

Он стоял в правом дальнем углу от колонны и смотрел в нашу сторону. Не сомневаясь, что он прекрасно видит меня на таком большом расстоянии, немного склонила голову и приложила руку к груди. Я видела, что коричневый Дракон сделал какое-то движение в ответ, но мое зрение не позволяло разглядеть.

— Он повторил ваш жест, добавив один из драконьих. — Девушка, вероятно, по моему прищуру поняла, что я не вижу так далеко. — Он означает «Боги с нами». — Эта фраза заставила нахмуриться, но я решила никак её не комментировать.

— Илена, мне нужна твоя помощь. — Драконы продолжали взлетать, и я поняла, что пора, хватить оттягивать неизбежное. Несомненно, мне было страшно, очень, но я не могу стоять в стороне.

— Что угодно, ширайя. — Грустно улыбнулась драконица.

— У меня есть промежуточная форма, и нет, мы не консумировали брак. — Сразу в лоб выпалила я, наблюдая, как у драконицы расширяются глаза от удивления. — Но дело не в этом. Я не умею самовольно обращаться, Лексинар сказал, что дело во врожденной магии Драконов. А я ее не вижу, поэтому не могу контролировать этот процесс. Обращаюсь только на эмоциях, или во сне.

— К сожалению, я не могу вас этому обучить, Элисса. — Поникла драконица. — Я — Хранительница Драконьего Пламени. Науке врожденных Даров обучаются отдельно. Да, каждый Дракон с детства на уровне инстинктов владеет своей врожденной магией, но уметь обучить… — Она покачала головой. — Это тяжело, равносильно тому, что я буду пытаться обучить вас, как правильно двигать руками, ногами и крыльями. — Я видела, что она старается подобрать слова и жестом её остановила.

— Я поняла, о чем ты. — Получается, Лексинар владеет этой «специальностью», раз сумел обучить меня летать. Черт! Нужно было сразу догадаться, что Драконы тоже не всемогущие и не все умеющие. Порой, живя на Идеоне, я забываю, что это реальность, а не фэнтези книжка.

— Так, что вы… ты задумала? — Перешла на «ты» драконица. Хитрый ход, чтобы выудить нужную ей информацию. Я не могла не улыбнуться.

— Я перемещусь к Лексинару с помощью Клыка Архариуса. Два раза это сработало должно сработать и в третий. Бог любит троицу. — Вспомнила поговорку с Земли. Но хмурая Илена вернула меня на Идеон, где правят пять Богов, а не один.

— И чем ты ему поможешь? — Не знаю, что так ее разозлило, но она вспылила. — Существо уничтожает отряды Драконов, Элисса! Отряды! — Повторила мне недавнюю мою фразу, которую я говорила Этэриэлю в адрес Лексинара. — Да ты ему на один зуб! Ты

совсем варра что ли? Клинками ты так и не успела научиться владеть, магией управлять не умеешь нормально… Лексинар и войско Таурека с ним во главе будут только отвлекаться на тебя!

Я прикрыла глаза, понимая, что она права, и прикусила щеку от обиды на собственную никчемность. Обличительная речь Илены внезапно прервалась, и меня заключили в объятия теплые руки драконицы.

— Прости, Элисса. Я что-то… — Она не закончила, так как я высвободилась из её рук.

— Ты права, не нужно. — Вскинув руки перед собой, украдкой стерла плечом выступившую слезу. — Я понимаю, что я, возможно, буду мешать, понимаю, что ничего особенного не могу сделать, не могу помочь, как полагается, но и в стороне я не могу стоять. Не могу сидеть тут, зная, что он там может погибнуть, когда я могла что-то сделать. Хоть что-нибудь! — Обхватив предплечья руками, посмотрела в сторону, видя, как последним взлетает Таурек, издавая громогласный рёв.

— Прости меня, Элисса. — Она положила мне руку на плечо, во взгляде сквозило искреннее сожаление за произнесенные слова. Но это было лишним, потому что нужно уметь смотреть правде в глаза. — Я действительно погорячилась, и я понимаю твои чувства. С Тайвином у меня было также, но ты оставила меня в стороне и правильно сделала, потому что я чуть не погубила себя. Порой эмоции мешают нам думать рационально.

Драконица решительно посмотрела мне в глаза, и я, каким-то невероятным образом, догадалась, что она хочет сделать, опередив её на доли секунды, хватая Клык и представляя Лексинара.

Последнее, что я видела, это испуганный взгляд девушки и ее руки, ухватившие воздух там, где должен был висеть Клык на моей шее. Прости, Илена, но я не могу оставить Лексинара одного.

Меня выкинуло посреди степи. Где-то вдалеке виднелась полоска деревьев. Приземление вышло мягким, так как упала я на густую и высокую траву. Похоже, мне пока еще везет. И Боги Идеона, как оказалось, любят троицу. Или у них счет идёт до пяти, по количеству Богов? Было бы неплохо.

Отряхнув руки от земли, я поднялась, оглядываясь по сторонам. В округе не было ни души. Похоже, я погорячилась с удачей, или она работает как-то наполовину. Ну, вот и где я? Вскинула голову вверх, смотря туда, где, по моему мнению, должны были быть Богини — на небе. Банально, но откуда я могу знать, откуда они предпочитают наблюдать за своими подопечными?

Уперев руки в бока, начала думать, что же мне делать дальше. Нет, всё-таки это была дурацкая идея, идти на поводу у своих эмоций. Я даже предположить не могу, куда меня выкинуло. Похоже, мы с Лексинаром стоим друг друга. Интеллектом в подобных ситуациях не блещем, то есть.

Пнула с досады ни в чем неповинную траву, но стало немного легче. Сняв с шеи Клык, потеребила его в руках, обдумывая мысль о том, что может и в четвертый раз повезет переместиться удачно, но уже к Лексинару непосредственно. В этот раз я долго не могла решиться, ощущая себя, будто играю в русскую рулетку. А вдруг следующий «выстрел» станет для меня роковым?

Судорожно выдохнув, запустила руку в волосы, откинув их назад, и взъерошила. Никогда раньше я не оказывалась в подобных ситуациях. Чтобы я, спокойная и рассудительная, действовала импульсивно и необдуманно? Да ни за что в жизни. Но жизнь в

очередной раз доказала, что всё когда-нибудь бывает в первый раз. Даже прогрессирующий идиотизм.

Ладно, пойду к кромке леса. Возможно, это тот самый лес, возле которого мы были с Лексинаром у озера, только по другую сторону. Но буквально через пару шагов я остановилась, прикусив губу. А если это не он? То, вероятнее всего, меня сожрет какое-нибудь неизвестное мне существо. Может, всё-таки переместиться?

Еще минуту я кусала губы в нерешительности, а потом услышала вдали жуткий вой, и инстинктивно присела, прячась в траве. Дышала через раз. И не зря, вой повторился, но уже ближе. Сердце колотилось о ребра, хотелось выглянуть и осмотреться, но мешал липкий страх, разливающийся по телу, заставляющий окаменеть и прирасти к земле.

Собрав всю свою решимость, заставила себя аккуратно выглянуть из своего «убежища». Ох, зря я это сделала. Со стороны кромки леса бежал огромный черный зверь, чем-то напоминавший волка, только в разы больше. Из-под его лап шел густой черный туман, его глаза светились диким красным огнем, а шерсть стояла дыбом. Из клыкастой пасти вывалился ярко красный язык, а длинный хвост метался из стороны в сторону.

Я в ужасе смотрела в эти красные глаза и не могла отвести взгляд. Пока не раздался еще один рёв. Черный Дракон летел над лесом, догоняя существо. Этого Дракона я бы узнала из миллиарда. Лексинар. Не знаю, благодарить мне Богинь за то, что я переместилась поблизости от Лекса, или нет, потому что существо не меняло траекторию, направляясь прямиком ко мне. Лоб в лоб. И с каждой секундой его страшная клыкастая пасть была всё ближе.

Дракон целился пылающими сгустками тьмы в «волка», но тот успешно уворачивался, чем зарабатывал очередной недовольный рёв Лексинара. Черный дракон настигал существо с тем же успехом, с каким существо настигало меня. И тут с меня словно спало оцепенение. Я поняла, что нужно бежать. Инстинкты требовали сорваться с места, но умом я понимала, что далеко все равно не убегу.

В конце концов, инстинкты победили. Завизжав, я помчала куда-то влево, минуя траекторию существа. Этим я привлекла внимание Дракона, который понял, что они с монстром тут не одни.

— Элисса? — Удивленно-пораженный рык. Я обернулась, мельком глянув на Лексинара, но мое внимание привлекла ухмыляющаяся пасть «волка». Похоже, он разумен.

Дракон ускорился, на ходу выжигая темным огнем полосу травы, которая отделила меня и существо. Пламя с треском взвилось вверх, а существо затормозило. Ухмылка не исчезала с его пасти, нас разделяло буквально метров двадцать, не больше, и стена огня. Я, словно по закону жанра ужасов, споткнулась, больно упав и разодрав коленки и ладони. Дышала, как загнанный зверь, коим и являлась сейчас. Пытаясь не упускать из вида существо, обернулась, чтобы посмотреть, где оно, игнорируя боль в ушибленных и разодранных конечностях.

Красноглазое существо с каким-то издевательским выражением на морде двинулось прямиком к стене огня. Лексинар кружил в небе надо мной, порыкивая временами. Его габариты не позволяли ловко поймать когтями «волка» на земле. Видимо, Дракон рычал от досады и от недовольства мной.

Пристально следя за каждым движением существа, я пораженно ахнула, когда мохнатое чудовище без единого повреждения прошло сквозь стену огня, более того, оно начало впитывать темный огонь. Ладони вспотели, а тело затрясло. Похоже, Илена была права. Я стала только помехой. Зря я переживала за Лексинара. Но сожалеть было поздно.

Припав на передние лапы и издав жуткий вой, существо побежало в мою сторону, предвкушающее рыча. И тут мне загородило обзор огромное мощное тело Дракона. Лексинар попытался ударить монстра хвостом, но существо ловко увернулось. Его преимущество было в размерах и ловкости. Немного притормозив, «волк» принялся кружить вокруг меня и Дракона, пытаясь выгадать момент, чтобы напасть на меня.

Лексинар бил шипастым хвостом из стороны в сторону, отпугивая существо. Но тут началось что-то странное. Раскрыв пасть, монстр стал втягивать в себя туман из под своих лап, формируя шар, который потрескивал от бурлящей в нем энергии. Лексинар ударил его залпом темного огня, но это только сделало хуже. Шар увеличился в размерах, поглотив силу черного Дракона.

— Элисса, ты варра! Терраш феррел! Когда мы выберемся отсюда, а мы выберемся, я тебя выпорю! — Громогласно прорычал Дракон, поднимая волоски на моем теле от страха.

Я была согласна на все, что угодно, лишь бы это закончилось благополучно для нас обоих. Потому что создавалось впечатление, что существо специально заманивало сюда Лексинара, словно оно знало, что я тут. Ведь, как оказалось, сила Лексинара ему не страшна, он ее поглощает, усиливая свою мощь.

Всё это произошло за несколько секунд, которые растянулись в моем восприятии, как в замедленной съемке. Накопив энергию, монстр выпустил энергетический шар в мою сторону. Я зажмурилась, и услышала болезненный рев. Открыв глаза, увидела прожженное крыло Лексинара. В ужасе, прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать.

— Лексинар… — Прошептала я, а на глаза навернулись слезы. Но ищейка, воспользовавшись моментом, выпустила свой туман и распространила его вокруг.

Я перестала что либо видеть, равно как и слышать. Толстая пелена густого тумана окутала всё, и он был явно магического происхождения, потому что я не слышала даже Лексинара, который находился в паре метров от меня. А когда в моей голове раздался голос, я испугалась еще сильнее, хотя казалось, что сильнее некуда.

— Ну, здравствуй, девчонка. Не понимаю, что в тебе такого ценного увидели мои сестры, ведь ты — обычный заурядный человек. Но как же ты мешаешь моим планам, постоянно влезая туда, куда тебе вообще не следовало соваться. Ты и этот полукровка! Поэтому сделай мне одолжение, не сопротивляйся. — В плотном тумане проступили два красных глаза, и в ограниченный круг вышло существо. С его пасти на землю капала слюна. — Давай же познакомимся поближе, перед твоей смертью. — И тьма накрыла меня с головой, оставляя только жуткий взор красных глаз, глядящих мне прямо в душу и вытаскивая из нее самые потаенные страхи.

Глава 29

Пару секунд я провела в кромешной тьме, наполненной моими личными кошмарами. И даже закрывая глаза и затыкая уши руками, я видела и слышала их, словно наяву. А потом резко всё исчезло. Но я была измотана морально ужасами «наяву» настолько, что хотелось сжаться в комочек и спрятаться от всего мира, тихонько плача.

Немного приоткрыв глаза, я увидела перед собой высокого, широкоплечего, мускулистого мужчину. Точеное лицо, ярко выраженные скулы, короткая стрижка и бездонный взгляд ярко алых глаз. Он вальяжно сидел на троне, который стоял на возвышении из каменных плит. К трону подходили ступени, на которых сидело то самое существо, которое устроило мне личный ад из кошмаров и потаенных страхов.

Завидев направление моего взгляда, мужчина погладил «волка» с такими же жуткими красными глазами по холке, и произнес низким баритоном, от которого завибрировало всё в округе:

— Как тебе моя Гончая? Надеюсь, вы друг другу понравились. Потому что это ему провожать тебя в последний путь. — Неприятная ухмылка исказила его губы. Я продолжала молчать, полусидя, полулежа на холодном каменном полу, поддерживая тело руками, чтобы не распластаться прямо здесь от бессилия. Кошмары вытянули всю энергию, что была во мне, оставив пугающую пустоту.

— Тебе известно, кто я? — Спросил мужчина, стряхнув невидимые пылинки с плеч. Я отрицательно качнула головой. — Ах, ну да, — сложив руки домиком, оскалился, — мои сестры не стали просвещать тебя, оставив всю славу себе.

И тут до меня дошло, кто передо мной. Один из темных Богов Гармонии — Война. Как я догадалась, что не Мрак? Да очень просто. Мужчина выглядел так, будто лично принял участие в каждой войне, бился как в последний раз, закалив свое тело. Его глаза, как и у любого заядлого вояки, помешанного на своем деле, ничего не выражали, кроме жестокости. Ну, и по правую сторону от его трона стоял огромный двуручный меч, который сиял бардовым светом, будто только недавно его обагрили чьей-то кровью.

— По глазам вижу, что теперь ты поняла, кто я. — Обманчиво довольно рассмеялся Бог. — И вот представь, что мне, одному из великих Богов Гармонии, мешает какая-то жалкая девчонка как ты, лишь потому, что сестры наделили тебя своим благословением! — Под конец его голос наполнился яростью, а тело окутала красная дымка. Я съежилась, мне было очень страшно. Его аура давила, подавляла всю мою сущность. Он мог одним щелчком пальцев стереть меня в порошок. И я это понимала.

Почувствовав себя букашкой, сжала челюсть, пытаясь из последних сил подняться на ноги. Если умирать, так с достоинством. Пусть он и раздавил меня морально своими фокусами, но это не значит, что я стану вести себя так, как он рассчитывает.

— Я никак не мешала ни вам, ни вашим планам. Я просто пыталась выжить в мире, куда меня без согласия закинули ваши сестры. — Каждое слово давалось с трудом, но я встала на ноги, пытаясь выровнять дыхание, потому что ощущала себя так, словно меня били долгое время.

— Ты еще смеешь открывать рот, жалкий человек? Этот мир не предназначен для таких, как ты. Здесь живут могущественные расы, созданные нами. Они — частичка нас, а мы — их. А вы — насмешка природы, созданная вашим слабым Богом. И то, что Любовь

перемещает обычных людей сюда, делая вас Истинными, Избранными — насмешка над тем, чем мы были, над нашим могуществом! — Боже, сколько пафоса и собственной значимости. Я устало вздохнула. — Мы — Истинная Гармония. Только Избранные высшие расы достойны проживать на Идеоне.

— Так что же вы истребляете самую сильную из ваших рас — Драконов? Вам не кажется, что это парадокс? Вас, кем вы предстаете на данный момент, породили именно Драконы, мне рассказали историю вашего появления, — пояснила я, завидев его нахмуренный взгляд, — а вы пытаетесь их убить. Какое же это равновесие? Это неблагодарность. — Сказала, как выплюнула.

— Да что ты можешь понимать. — Устало произнес Война, поднимаясь с трона. — Я уважаю то, что ты пытаешься показать мне, что не боишься. Но твоим страхом пропитано все пространство, меня не обмануть.

— Да, мне страшно. Но боюсь я не вас. Не смерти. — Я немного слукавила, но страх за Лексинара был сильнее.

— А, наемник-Дракон. Еще одна пешка в моем плане, которая дошла до конца доски и стала Королем. — Война остановился прямо передо мной, подавляя собой, своей мощью. Хотелось осесть на пол, но я стояла. Не знаю, откуда взялись силы, ведь я была выпотрошена морально. — Опять же не без помощи сестер, прошу заметить. Но им сейчас занимается мой брат, Мрак. Он, кстати, передавал тебе спасибо за то, что ты собственноручно заразила еще одного Повелителя Драконов Тьмой. — Я скрипнула зубами. Какие же эти два Бога гадкие.

— Как заразила, так и исцелю. — Вырвалось у меня.

— И как же ты исцелишь его мертвая? — Он нагнул голову чуть ближе ко мне, опаляя кожу лица жарким, в буквальном смысле, дыханием. Я немного отстранилась, отводя взгляд, не выдерживая его напора. — Знай свое место, человек.

Выпрямившись, он заложил руки за спину. Около минуты стояла тишина, а я смогла разглядеть место, куда попала. Прямоугольная каменная площадка с колоннами по краям парила, окруженная со всех сторон темным облаком клубящейся тьмы. Местами в ней сверкала бардовая молния. Сама площадка средних размеров, на которой из предметов мебели только трон и пара диванов со столиком между ними. Скудновато для Богов. Или, можно сказать, аскетично. Всё-таки это Бог Войны, как никак, для воинов роскошь имеет последнее значение.

— Раньше всё было в равновесии. Доброта, любовь и прочая неприятная мне ересь перемежалась с войнами, убийствами, грабежом и насилием. — Вдруг начал рассказывать Бог, смотря куда-то в сторону. А я почувствовала себя героем дешевого фильма, где злодей рассказывает ему историю того, почему же он так поступает, растягивая время хронометража. — Мы с сестрами были равны. А потом чаша весов Гармонии с каждым столетием начала склоняться в их сторону. Войны и убийства стали редкостью, а грабеж и насилие остались где-то на задворках Идеона. Про нас с Мраком забыли, разрушили наши храмы, выстраивая на их месте храм Любви, Судьбы и Справедливости. Но так не может продолжаться вечно. Сестры внесли свою лепту в мироздание Идеона, изменив его в лучшую, по их мнению, сторону. Настала наша очередь правления. Слишком долго мы с Мраком просидели в тени и бездействовали. Мы ослабли.

Война прошел к одному из диванов, сев на него и материализуя в руке стакан с янтарной жидкостью. Кивнув мне на диван напротив, жестом предложил присесть. Я продолжила стоять на месте.

— Почему бы вам меня просто не убить? Зачем вы тянете время? — Нет, я не спешила погибать, и не пыталась спровоцировать мужчину. Я действительно не понимала почему.

— Я хочу понять, что в тебе такого особенного нашли сестры. Считай это моей блажью. — Обманчиво спокойным тоном произнес Бог. И уже более настойчиво приказал присесть.

Я, еле волоча ноги, дошла до дивана и с неприемлемым для ситуации удовольствием на нем растянулась. Мышцы благодарно заныли, содранная кожа на коленях и ладонях вторила им. Война только усмехнулся, глядя на это. Да, я всего лишь смертный человек и горжусь этим! Чем быть таким вот ужасным Богом, лучше быть такой как я.

— На самом деле, план был до жути прост: посеять недоверие и разрозненность среди народа в одном из самых больших государств — Темной Империи. Всего-то и нужно было в тайне похитить Избранную Богиней Любви, посеяв смуту поначалу в правящей семье, а там и до нужных нам слухов среди народа недалеко, и привести сестру в ярость тем, что ее Дар не приняли, не выполнили. — Он сделал еще один глоток, отпив алкоголь. — А затем подставить под удар никому неизвестного наёмника — Рейнирра. Кара Любви стала бы началом недоверия к Богиням. Кто бы мог подумать, что этот жалкий полукровка окажется сыном Императора и Драконицы. Проглядел, признаю. И тут начинается самое непонятное.

Поставив стакан на стол, Война откинулся на спинку дивана и запрокинул на нее руки, посмотрев мне прямо в глаза.

— Полукровка, ненавидящий людей, непостижимым образом влюбляется в человечку. Вмешивает в заказ посторонних эльфов, а потом, разбираясь в своих никчемных запутанных чувствах, теряет заказ. Какая-то кошка уводит его из-под носа. И это самый знаменитый наемник, который ни одного заказа не провалил! Избранная попадает к Асурам целая и невредимая. И кто бы мог подумать? — С иронией расхохотался мужчина. — Она не Избранная сына Императора. Она Истинная Дракона полукровки. И только тут я понял, как оплошал, думая, что все продумал до мелочей. Сестры оказались проворнее, информация долетала до них словно по ветру. И тут они меня обставили.

— Тем временем на арену вышел Мрак, за которым сестры не следили так пристально, как за мной. И спровоцировал внутреннюю войну между Драконами, а затем и внешнюю — с Асурами. Безумный Повелитель Драконов казался наилучшим решением нашей проблемы. И вот, казалось бы, всё, мы победили, но и здесь сестры оказались на шаг впереди. — Я внимательно слушала, осознавая, что Лексинар был прав, мы — всего лишь пешки в их игре. Стало до боли противно. — То, что полукровка сверг безумного Повелителя и заменил его, стало неожиданностью для нас с братом. Это исковеркало все планы. Война с Темной Империей уже началась и тут появляется он с четким указом моей сестры — убить Зарашэрта. И с легкостью его убивает, заключая перемирие с Асурами. Война заканчивается, снова связывая меня по рукам и ногам, не дав той самой подпитки, чтобы сравняться по силе с нынешним могуществом сестер.

— А вы не задумывались, что мы не просто фигуры на вашей доске? — Вмешалась я, не в силах удержать в себе всю ненависть и боль к Богам, что разменивались и играли нашими жизнями, как куклами. — У нас есть свои желания, чувства и эмоции. Выбор, в конце концов! — Я смежила веки, выдыхая, не желая видеть мужчину, сидящего напротив. А еще мне нужно было замолчать, иначе я точно нарвусь на приступ ярости Бога.

— Это ваш жалкий Бог дал вам выбор и свободу воли. А Идеон создан иначе изначально. Здесь каждому предписана своя роль, и никто не должен отклоняться от нее.

Никто. Даже мы. И именно то, что сестры стали перемещать вас, людей, начало менять Идеон, нарушив Гармонию. Вы все умудряетесь преподнести так, словно сами сделали выбор. — Скривился Война. — Но уже неважно. — Вдруг успокоился он. — Ты помогла нам, поселив в Лексинаре Тьму. Именно он станет тем, кто уничтожит новый порядок на Идеоне и вернет старый, где почитают не только сестер, но и нас. Угнетение, насилие, боль и убийства будут снова править на Идеоне столько же, сколько наслаждались правлением сестры.

У меня по спине пробежали мурашки от картины, представшей перед глазами. В ней Идеон был в руинах, вокруг пылали остатки зданий, стояли крики, а на троне сидел Лексинар с глазами, которые полностью заполонила Тьма. И во главе всего этого Война и Мрак, упивающиеся властью и силой.

Но внезапно что-то изменилось, в пространстве прошла рябь. Война нахмурился, поднимаясь с дивана. Гончая, о которой я успела забыть, низко зарычала. А затем, разрезая пространство когтями, словно ткань, появился Лексинар, находясь в промежуточной боевой форме.

Я вскочила с дивана и бросилась к нему, но была перехвачена Гончей, которая вцепилась в рубашку зубами, содрав при этом мне кожу на спине. Открытые раны тут же заныли и я, не выдержав, упала на колени.

Лексинар был в ярости. Он смотрел на Войну так, будто мог его убить. Но я знала, что нет. Он не сможет. Никто не сможет уничтожить Бога.

Глаза Лексинара, были окрашены в разные цвета: один полностью черный, без зрачка, а второй — зеленый, его родной цвет. Сердце болезненно сжалось в груди. Тьма почти захватила его. В носу засвербило, а глаза наполнились слезами. Почему именно он? Ему в жизни итак выпало столько трудностей и горестей, а теперь такая перспектива — стать орудием в руках жестоких Богов.

Дракон с каким-то болезненным облегчением осмотрел меня с ног до головы, губами произнеся «Жива». Но от него самого мало что осталось человеческого. Тело полностью покрыли роговые наросты, одно крыло было разорвано, рога увеличились в размере, став больше в два раза. И шипастый драконий хвост в уменьшенной версии.

— Как же я сразу не понял, кто за всем стоит. — Искаженным голосом прошипел Лексинар. — Шарт, ведь твоя энергия говорит сама за себя. А это пристальное внимание и Дары Богинь… — Запрокинув голову, Дракон расхохотался полубезумным смехом, закрыв половину лица когтистой рукой.

— Ну как тебе экземплярчик? — Раздался веселый голос за спиной. Я обернулась и увидела худощавого, высокого юношу, который стоял, опершись спиной об одну из колонн. — Он еще не в самом соку, но я над этим работаю. Тьма почти овладела его разумом.

— Ускорься, иначе я могу не сдержаться и убить этого не в меру языкастого Дракона. — Угрожающе произнес Война. Похоже, что это Мрак, тот худой юноша у колонны. Внешность у него отталкивающая, как у безумных персонажей из анимэ.

— Он упорно сопротивляется, я даже восхитился. Но ты прав. Мы слишком долго ждали. — Мрак сжал кулак, и Лексинар упал на пол, хватаясь за голову и рыча от боли.

Воспользовавшись тем, что Гончая отвлеклась, я ринулась к Лексинару и в этот раз у меня получилось. Перевернув Дракона на спину и положив его голову себе на колени, я дрожащими руками погладила его по лицу и волосам. Слезы, проделав мокрую дорожку по

моим щекам, капали на него. Никто не стал вновь отдирать меня от Дракона. Боги лишь надменно смотрели на нас, а Война скривился, вероятно, испытывая отвращение.

— Оставь их. — Махнул в нашу сторону рукой Мрак, в глазах которого промелькнуло что-то вроде меланхолии. — У Дракончика все равно осталось не больше пяти минут. — Война кивнул, и прошел к трону, материализовывая еще один стакан с алкоголем.

— Ты замуровал сестер? — Отпив жидкость, спросил Война у брата. А я продолжала успокаивающе гладить Лексинара по волосам, словно это могло спасти его от всех бед, которые свалились на него из-за моего появления в этом мире.

— Обижаешь. — Буркнул Мрак, создавая из клубящейся вокруг Тьмы парящий «матрац». И, ловко запрыгнув на него, улегся на бок, подперев голову рукой. — Вряд ли они нас потревожат еще ближайшие пару веков. — Усмехнулся юноша. А я осознала, что это конец. Чуда больше не произойдет.

Лексинар открыл глаза и посмотрел на меня оставшейся зеленью в радужке одного глаза, и столько теплоты было в его взгляде, что я заплакала еще сильнее. Дракон протянул ко мне свою когтистую руку, а я прижалась к ней щекой, не обращая внимания на то, что когти слегка расцарапали кожу. Мне уже было все равно. Я скоро умру, а Лексинар… Додумать я не смогла.

— Прости меня, Элисса, что не смог тебя защитить. Что не могу противостоять Тьме. — Я яростно покачала головой. Это моя вина! — Всё-таки, я не всемогущ. — Устало произнес он, вымученно улыбнувшись уголком губ. — Не плачь. — Стерев когтем указательного пальца очередную слезу, он снова болезненно зажмурился. — Элисса, я… — Его голос был настолько хриплым, словно ему было тяжело выдавливать из себя каждую букву. — Я… люблю… тебя. — Его рука, которую я прижимала к своей щеке, стала ослабевать. А зелень полностью исчезла из радужки, уступая место Тьме. Там не осталось ничего человеческого.

Я всхлипнула, рыдания разрывали грудь, душили.

— Я тоже тебя люблю, Лексинар! Люблю, слышишь?! Пожалуйста, очнись! — Плевать! Плевать на всё! Пусть он теперь безумный Дракон. Чудовище, способное уничтожить мир, находясь под влиянием Войны и Мрака, но я не оставлю его. — Лекс, нет, нет! Прошу… — Я трясла его, но он не реагировал никак на мои слова. В его взгляде сквозила пустота. И развернувшись к Мраку лицом, я выкрикнула. — Я хочу быть с ним рядом, каким бы он не стал! Сделай меня такой же! Забери мою душу! Пусть я стану таким, как он! Позволь мне быть с ним! Мне не нужен мир, если в нем не будет его!

Мрак, видя мои страдания, расхохотался безумным смехом.

— Пожалуйста, наслаждайся. — И, почти ласково улыбнувшись мне, взмахнул рукой.

— Ты что творишь?! — Яростно прогремел Бог Войны, но было уже поздно. Мрак кинул в мою сторону сгусток Тьмы, и я закрыла глаза, раскинув руки в стороны, чтобы принять его.

Но тьма так и не достигла меня, потому что Лексинар одним резким движением здорового крыла прикрыл меня. Его взгляд все так же был пуст и покрыт Тьмой, никаких эмоций, но его тело впитало в себя сгусток Тьмы, предназначенный мне. Мрак, увидев это, будто обезумел, и начал один за другим запускать в меня сгустки Тьмы, но каждый раз Дракон успевал поймать ее или заслонить меня, поглощая силу Мрака.

— Что-то пес не так послушен воле хозяина. — Упрекнул Мрака брат, одним ленивым движением руки обездвиживая Лексинара. Мне каким-то чудом удалось заметить потоки магии подчинения, до тех пор, пока я не моргнула.

— Чудесно, а теперь я избавлюсь от тебя, надоедливая букашка! — Яростно взревел

Мрак, обращаясь ко мне, и начал создавать темный магический шар, наподобие того, что создала Гончая, только в разы больше.

Я стояла рядом с застывшим Лексинаром, и поняла, что не могу пошевелиться, похоже, Война и меня обездвижил. Волоски на теле встали дыбом от ужаса, что вызвала во мне эта темная сила. И когда Мрак приготовился испепелить меня этой Тьмой, раздался властный и уверенный женский голос.

— Что здесь происходит?!

Озаряя тьму, посреди площадки стояла одна из Богинь. Ее короткие светлые волосы топорщились ежиком в разные стороны. Голову украшала остроконечная золотая диадема. Глаза светились оттенком закатного Солнца: не то оранжевым, не то золотистым светом. В руках Богиня держала алебарду, исписанную древними светящимися рунами, а её белые полупрозрачные одеяния покрывали изящные золотые части доспехов, украшавшие шею, плечи, грудь и ноги, которые состояли из неизвестных мне плетений и узоров.

— Ты же сказал, что замуровал их?! — Взревел Бог Войны, переводя яростный взгляд на Мрака.

— Так и было! — Зло оскалился брату Мрак. — Я замуровал тех, кто нам мешал — Любовь и Судьбу!

— Ты… — Война так и не договорил фразу, потому что его перебила Справедливость. Методом исключения поняла, что это она.

— Лучше помолчи, брат. — Богиня направила острие алебарды на Войну. — Как посмел ты устраивать самосуд над одними из жителей Идеона, которые, вдобавок ко всему, были благословлены Даром Любви?! — Она не повышала голос, но звучала устрашающе.

Не знаю что, но было что-то в этой женщине, внушающее уважение, благоговение и небольшой страх, как перед родителями, которые застали свое чадо за проказничеством. Это был не тот ужасающий страх, леденящий душу, как перед Войной. Это страх справедливой кары за свои деяния.

— А как смеешь ты появляться там, где тебе запрещено быть — в моих владениях?! — Низко пробасил Война, поднимаясь с трона и беря в руки двуручный меч. Атмосфера накалилась до предела.

— На правах Гармонии, давшей мне в руки тяжелую ношу суда над несправедливостью. — Следя за каждым движением брата, произнесла Богиня. — И мне все равно кто это: мои братья или сестры, или созданные нами расы. Все равны перед законами Гармонии, которые обязаны соблюдать абсолютно все без исключения. А в особенности Боги, ведь нам дана безмерная власть над существами, беззащитными в сравнении с нашей силой.

Во взгляде Справедливости появился металл, но Война лишь мрачно усмехнулся. Мрак продолжал стоять в стороне, не вмешиваясь. Было видно, что он немного побаивается и брата и сестру. А это означает только одно — Мрак слабее. Всегда был, или же только на данный момент.

— Позволь тогда задать тебе один вопрос. Где же была ты, когда Идеоном правили сестры? — Война крутанул меч в воздухе, примеряясь, и принялся кружить вокруг Справедливости.

— Следила за порядком, за соблюдением Гармонии, как и предписано. — Твердо смотря ему в глаза, ответила Богиня.

— Значит, ты считаешь, что сестры не нарушали законы мироздания? — Желваки

заиграли на скулах мужчины, а глаза сильнее полыхнули алым светом. Гончая стояла за его спиной, готовая в любой момент наброситься по приказу хозяина.

— Будь рассудительнее, Война. — Жестко произнесла Справедливость. — Я считала тебя самым хладнокровным и неукоснительно соблюдающим Гармонию из всех нас. Не заставляй меня разочаровываться и применять на тебе силу, данную мне.

— А на вопрос ты так и не ответила. — Цокнул языком мужчина.

Что-то для себя решив, Бог Войны немедля бросился на Справедливость. Послышался звон металла. Из-под их скрещенного оружия сыпались искры. Гончая рычала, порываясь кинуться, но без приказа хозяина с места не двигалась. Я хотела посмотреть на Лексинара, но тело так и не слушалось. Поэтому мне только и оставалось, что наблюдать за схваткой Богов.

— Остановись, пока не поздно, брат. — Парируя удары, попросила Богиня. — У тебя еще есть возможность всё исправить, восстановив Гармонию, которую ты хочешь разрушить.

— Твои обманчивые речи и сговор с сестрами всё больше убеждают меня в том, что ты больше не Меч Правосудия! — Скрежетнув зубами, Война сделал еще один выпад. Его багровый меч прошелся по доспеху Богини в опасной близости от незащищенной и ничем не прикрытой кожи. — Ты выбрала сторону, и более не являешься той, кто может кого-то судить.

— Пелена злости и ярости закрыла тебе глаза. Ты не понимаешь, что творишь! Последствия выбранного тобой пути будут необратимы. Ты разрушишь не только Идеон, но и нас, основу мироздания, на которой держится созданный нами мир! — Пылко произнесла Справедливость, опустив алебарду острием вниз. — Одумайся, пока не поздно, и я покажу тебе, что станет с Идеоном и нами.

Война замялся перед тем, как снова напасть. На его лице проступила внутренняя борьба. Он боролся сам с собой, запутался в том, что для него верно, а что нет. Тут не было выбора между хорошим и плохим, потому что у Войны была своя роль в мироздании, которое создала Гармония. Его выбор стоял между тем, что он считал правильным в его понимании, и тем, что собирался сделать.

Меч, направленный на сестру, потихоньку опускался. Похоже, он начал понимать, что делает. И тут не выдержал Мрак. Издав яростный рёв, он вскинул руку, испуская один сплошной поток Тьмы в сторону Гончей, глаза которой перестали светиться красным, став ониксовыми. Теперь она подчинялась Мраку. И по его мысленному приказу, так как Бог Тьмы не произнес ни слова, монстр кинулся на Богиню. Но она даже не пошевелилась, сурово глядя на существо.

В последний момент, когда Гончая почти достала острыми клыками до шеи Справедливости, из вспышки света появился черный пес, вцепившийся в горло монстра в ответ. Повалив Гончую на землю, пёс, очень похожий на добермана, только больших размеров, начал трепать существо.

Богиня вполоборота повернула голову в сторону Мрака. Не сказав тому ни единого слова, резко выставила руку вперед. Золотые цепи, появившиеся из столпа света, приковали Мрак к одной из колонн.

— С тобой я разберусь позже. — Сверкнув всполохом в оранжевых глазах, Богиня перевела взгляд на своего пса, который уничтожал Гончую не только клыками, но и исходящим из него потоком света. — Ты превратил мага, помогавшего тебе в свою Гончую? — Обратилась к Войне. — Настолько ослаб, что не можешь создавать их из

Тьмы? — Укоризненно покачав головой, Справедливость отозвала добермана. А я увидела распластавшегося на полу мужчину средних лет вместо Гончей. Он явно был без сознания. Тряпье, некогда бывшее одеждой, разорвано, а сам мужчина выглядел истощенным, словно не ел месяцами.

— Помоги ему, дитя. — Я не сразу поняла, что Богиня обращается ко мне. — Исцели его.

Когда она произнесла эти слова, способность двигаться вновь вернулась. Я с благодарностью посмотрела на Богиню, разминая затекшие руки и ноги. Но прежде чем подойти к мужчине, взглянула на Дракона. Он безразлично посмотрел на меня в ответ и отвернулся, продолжив наблюдать за Богами. Скрепя сердцем, я заставила себя подойти к иссохшему мужчине, а не к Лексинару.

Нагнувшись над пострадавшим магом, который некогда был Гончей, я выставила ладони над грудью и животом мужчины, закрыв глаза. Зеленые потоки энергии ласково прильнули к рукам и направились к жизненной энергии мага, латая черные дыры, мне практически ничего не понадобилось делать самой. Магия знала, куда направиться и что делать. Нужно было лишь сосредоточиться на мысли, что я хочу помочь мужчине. Не думала, что это настолько просто.

— Я рада, что ты принял верное решение — отступить, брат. — Скупо улыбнулась уголком губ Богиня. — Сестры уже понесли наказание за чрезмерное вмешательство в жизнь наших подопечных. Тысячу лет они не имеют права лично появляться на Идеоне. Только передавать послания через жрецов.

— Ты считаешь это справедливым наказанием? — Поморщился Бог Войны.

— Ты прекрасно знаешь, что Идеон не может существовать без одного из нас. Но ограничить власть — в моих силах. Отныне, я буду пристально следить за тем, чтобы ни один из вас не вмешивался в жизнь Идеона лично. — Алебарда в ее руке испарилась, оставив золотые искры после себя. Война оперся двумя руками о свой меч.

— Хочешь сказать, что мы понесем одинаковое наказание? — Более спокойным тоном произнес Война. Похоже, он смирился.

Вот так просто, после всего, что он натворил, в наказание только заточение?! Я поперхнулась воздухом, убирая руки и заканчивая лечение мага. Выглядел мужчина намного лучше, и мирно сопел, а не хрипел как до моего вмешательства.

— Отныне и тысячу лет, ни один Бог или Богиня Идеона не смогут представать перед жителями Идеона, являя миру свой истинный лик. Ни во плоти, ни эфемерно. Лишь жрецы смогут передавать волю Богов, и только с достойными жрецами, которые будут избраны раз в сто лет, мы сможем разговаривать. Таково мое наказание. — Она раскинула руки в стороны, испуская золотистые лучи, которые разошлись в четыре стороны, соединяясь с грудью Богов. — Я, как связующее звено, понесу наказание вместе с вами. Мы — единая Гармония, и ни один из нас не может существовать без другого. Отныне и во веки веков!

Глаза Справедливости полностью покрылись золотом, а затем мир озарила яркая вспышка света, ослепляя меня на несколько минут.

Когда ко мне снова вернулась способность видеть, я первым делом, надеясь на чудо, поискала глазами Лексинара. А когда нашла, потупилась. Он был прежним. Сжав челюсти, я посмотрела по сторонам.

Не было ни Богов, ни пострадавшего мага. Даже пространство изменилось. Мы стояли

посреди той самой степи, откуда меня похитила Гончая. Ощущение, будто с того момента прошло несколько дней, а не пара часов.

- Я не смогу его вернуть, дитя. Это не в моей власти. — Сочувствующе произнесла Богиня, привлекая мое внимание. — Отправляйся обратно в свой мир. Это я смогу сделать. Нити судьбы, созданные Любовью и самой Судьбой, спутались и оборвались из-за того, что все Боги Гармонии нарушили запрет, используя власть, данную им, в своих корыстных целях. Так прими же мой Дар, Дар Справедливости, который отправит тебя на Землю в то же время и в тот же час, когда ты была похищена.

— А что будет с ним? — Дрожащим голосом спросила я, подходя к Лексинару ближе и заглядывая в его пустые глаза.

— Он растворился во Мраке. Его больше не существует. — В глазах Богини стояло искреннее желание помочь и одновременно бессилие. — Мрак нарушил запрет, насильно подавив его волю и разум, поглотив душу. Оболочка — всё, что от него осталось.

Я открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег. У меня в голове роилось столько мыслей, но они все куда-то испарялись, когда я хотела их произнести. Губы дрожали. Я накрыла их рукой, сжав вторую в кулак, и надавила ногтями на ладонь, чтобы хоть немного прийти в себя от осознания, что Лексинара не вернуть. Что его вообще больше не существует. И что передо мной всего лишь пустая оболочка, наполненная Тьмой.

Глава 30

Слез уже не было, я так много плакала до этого, что сейчас меня накрыло болезненное безразличие, а в груди поселилась пустота, словно мне вырвали сердце из груди. Я лишилась того, что мне даровали в этом мире, потеряла любовь, своего Истинного, а вместе с ним и смысл жизни. Что мне теперь делать?

— Ты готова, дитя? — Протянула ко мне руку Справедливость.

— Ч-что? — Непонимающе переспросила я, пытаясь вырваться из плена мыслей, что с каждой секундой всё глубже утаскивали на дно.

— Ты готова отправиться в свой мир и прожить там счастливую жизнь, предписанную тебе? — Богиня улыбнулась. — Я сотру твою память при переходе. Ты не вспомнишь ничего из того, что с тобой произошло.

Меня накрыла волна злости и ярости. Счастливую?! Она это серьезно?!

— Забыть?! Вы предлагаете мне всё забыть? Весь тяжелый путь, что я прошла? Забыть нелюдей, которых я встретила на своем пути и которые стали мне почти родными? — Перед глазами промелькнули лица Этэриэля и Лирамиэль, Бальтазара и Мириэнн, Таурека и Илены. — Забыть Лексинара? — Слезы прорвали плотину безразличия, когда я представила, что забуду его и все, что с ним связано. — Лучше уничтожьте меня вместе с ним! — В сердцах вскрикнула я.

— Это не в моей власти. — Грустно ответила Богиня. — Я не Мрак. Он отправляет умерших в последний путь, исполняя роль Смерти, если провести аналогию с твоим миром. Все Боги Гармонии имеют две стороны одной монеты, как хорошую, так и плохую. Любовь дарит своим подопечным светлое чувство, но и она же дарит безграничную ненависть. Судьба сплетает жизни и разводит их. Война начинает битвы, обагряя земли кровью мертвых, но он также приносит после них очищение и обновление. Мрак не только склоняет жителей Идеона к порокам, но и облегчает смерть, провожая души мертвых в их последний путь, соединяя с Вселенной. А Справедливость не только закон, но и карающий меч наказаний. — Погладив своей теплой ладонью моё плечо, она добавила. — Нет ничего однозначного, запомни это, дитя.

— А у меня есть выбор? — Я не могла не спросить. И пусть я давно приняла решение, где хочу остаться, но если у меня нет права выбора, то я хотела бы сначала проститься с Лексинаром и теми, кто мне стал дорог.

— Выбор есть всегда. — Мягко произнесла Справедливость. А в ее глазах на краткий миг мелькнул лукавый блеск. Или мне показалось…

— Тогда я выбираю остаться здесь, на Идеоне. Вместе с ним. — Решительно ответила я, отрезая себе все пути назад. Богиня кивнула, принимая мой выбор, и сотворила в руке нечто, похожее на миниатюрное солнце.

— Держи. Я обещала тебе свой Дар за то, что вам обоим пришлось пережить из-за вмешательства Богов. — Я приняла сияющий шар, заключив его в свои ладони. — Это Аласфэль. На вашем языке — «свет во тьме». Ты сделала свой выбор, а значит, твое решение не подкреплено влиянием Даров сестер. Мое присутствие подавляет любое влияние извне. Поэтому можешь больше не сомневаться в том, что это твой личный выбор или твои истинные чувства, а не навязанные Игры Богов. — Она двусмысленно улыбнулась, показав, что знает, о чем я думала. — Когда будешь готова, используй его. Проглоти Аласфэль и ты

поймешь, что делать дальше. Всегда верь в себя и свои силы, дитя. Прощай.

Справедливость исчезла, испарившись в воздухе, оставляя меня переваривать услышанное.

Я держала в руках Аласфэль, не понимая, к чему я должна быть готова. Зачем он мне? А еще брало зло от того, что Боги всегда говорят загадками. Почему нельзя сказать напрямую? Вот откуда я могу понять, что делать с этим Аласфэлем? Ну, проглочу я его и что? Что от этого изменится?

Вздохнув, обернулась к Лексинару. Смотреть на него было тяжело. Он напоминал безвольную куклу с безразличным взглядом. Не было ни эмоций, ничего. Абсолютная и кромешная пустота в виде Тьмы. Сердце вновь сжалось от тоски и боли. Я должна хотя бы попытаться что-то сделать. Хоть что-нибудь.

Сжав в одной руке Аласфэль, я подошла к Дракону и прикоснулась к его щеке свободной рукой, погладив ее.

— И ты меня прости, Лекс… Прости за то, что не успела спасти. — В носу запершило и я судорожно вздохнула, чтобы не заплакать. Сейчас я должна быть сильной. И найти способ спасти своего ширэнна. Из любой ситуации есть выход. Главное, не сдаваться.

Дракон, а сейчас это был именно человекоподобный Дракон, а не наоборот, смотрел куда-то вдаль ничего не выражающим взглядом. На мое прикосновение никак не отреагировал. Убивать его не тянет, и то хорошо. Я почему-то думала, что его «запрограммировали» на определенные задачи, когда впустили в него Тьму. Но оказалось, что без хозяина, Тьма просто существует, никак не влияя на носителя.

— Лексинар? — Попробовала позвать Дракона. И у меня получилось! Я сама не поверила своим глазам, сказала просто так, без особой надежды, но Дракон откликнулся. Пусть и своеобразным способом — повернув в мою сторону голову и опустив на меня взгляд. Надежда ярким лучом зажглась в душе. — Ты меня понимаешь? Знаешь кто я?

А вот на это не было никакой реакции. Руки сами собой потянулись к нему, заключая в объятия. Уткнувшись ему в грудь, всхлипнула.

— Я знаю, что это бесполезно, но я все равно попробую. — Прошептала, заглядывая ему в глаза.

Отойдя на шаг, положила обе руки на грудь Дракона, не выпуская Аласфэль из рук. Закрыв глаза, сосредоточилась на магии исцеления. Внутренний взор раскрылся, и я увидела Лексинара изнутри. И от увиденного пришлось закусить щеку до крови. В нем не было ничего, кроме Тьмы. Сплошная чернота.

Обычно внутренний взор показывал разного цвета потоки, которые словно кровеносная система, струились вдоль тела. А здесь ничего. Как можно что-то вылечить, если там ничего нет? Это как пытаться вылечить мертвую ткань.

Но я не могла не попытаться. Мягко направила зеленые потоки в Лексинара, равномерно вливая магию исцеления. Но Тьма лишь поглощала её, как черная дыра. От отчаяния, усилила поток, который по ширине стал напоминать небольшую речку. Но всё оказалось бесполезно.

Меня начало потряхивать от магического истощения, ведь я до этого исцелила неизвестного мне мага, а сейчас вылила чуть больше половины оставшегося резерва. Зеленые нити во мне тускло поблескивали, напоминая севший экран телефона.

Руки, которые во время исцеления сжались в кулак от усердия, разжались и повисли плетьми вдоль тела. Я прикрыла глаза. Хотелось плакать от бессилия. Хотелось что-то

сделать, но больше не было ни идей, ни сил. Мне оставалось только дожидаться Таурека с его отрядом и попросить нас отнести во Дворец, потому что пути назад я не знала.

Не знаю, как шла временная линия в местах пребывания Богов и на Идеоне, но судя по моим внутренним подсчетам, Таурек давно должен был прилететь, а его всё не было. Это могло означать только одно — время для Богов текло несколько иначе. Мы могли как перенестись в тот же момент времени, когда пропали с поляны, так и появиться намного позже.

Не выдержав, присела на густую зеленую траву, скрестив по-турецки ноги. Тело «загудело», а внутренняя дрожь усилилась от мышечного расслабления. Удивительно, но Лексинар, увидев, что я сделала, повторил за мной, усевшись напротив. Я криво улыбнулась, не зная радоваться мне или плакать. Я совсем запуталась в своих эмоциях. Похоже, это стресс и накатывающая истерика. Немудрено, ведь я измотана и морально и физически.

Умом, как врач, я понимала, что мертвого и заранее обреченного не спасти. Но сердце упрямо твердило пытаться, не сдаваться. Я не могла его отпустить. Не могла и бросить, просто уйдя обратно в свой мир. То, что сказал Война, давило тяжким грузом. Он прав, это я виновата в том, что случилось. И даже, если бы я не любила Лексинара настолько, что выбрала его, а не Землю, где была моя семья, я бы все равно осталась, потому что это сплошь и полностью моя вина. Да, мы были лишь пешками в играх Богов, но Лекса заразила именно я. Своими руками.

Съедая себя чувством вины, опустила голову вниз, и снова наткнулась взглядом на миниатюрное солнце в своих руках. Погодите-ка! Богиня ведь сказала проглотить Аласфэль! И тогда, по ее словам, я пойму, что делать… Вроде как. Все равно мне нечего больше терять. Вряд ли Таурек или Илена знают что-то, так как они не смогли исцелить Тайвина от Тьмы. Бесполезно ждать, что кто-то сможет нас спасти.

И, более не медля, я проглотила Аласфэль.

На вкус он был как карамельная конфета. Поднявшись резко на ноги, я не придумала ничего лучше, как поцеловать Лексинара. Обняв его за шею, притянула к себе и прикоснулась к его губам своими. И вдруг Лексинар оживился.

Я распахнула глаза от неожиданности, но Дракон притянул меня к себе, и, не дав опомниться, углубил поцелуй, прижимая как можно ближе. Не удержав равновесия, мы вдвоем упали на траву, на краткий миг оторвавшись друг от друга. Я взглянула на Лекса и увидела зеленый проблеск среди Тьмы в его глазах. И тут мне в голову пришла безумная идея.

Аласфэль — миниатюрное солнце. Свет во тьме. Что если… Что если оно поглотит Тьму?

Сердце в груди предвкушающе заколотилось. Осталось только понять, как использовать Дар Богини. Дыхание участилось, когда от того, что я провела по волосам Дракона, любимый изумрудный цвет начал всё больше проявляться, а взгляд Лексинара становился всё более осознанным. Давай же! Пожалуйста!

Но этого было недостаточно, как только физический контакт прерывался, Тьма возвращалась на место. Думай, Элисса, думай!

Когда я проглотила Аласфэль, он стал частью меня, а значит… Я взглянула на свои руки. Брачный узор светился золотом, переливаясь на солнце огненными искрами. То же самое творилось и с Узором Лексинара, который остался виден только на лице из-за покрывших тело Дракона роговых наростов.

Набрав в грудь побольше воздуха, взяла Лекса за руки и закрыла глаза. Перед внутренним взором открылась интересная картина. С моей магией творилось что-то невероятное. Золотое свечение Аласфэля вторило целительской магии, то сливаясь в одно, то разделяясь на два потока. Думаю, что теперь я смогу исцелить Лексинара, ведь сейчас я — свет во тьме для него.

Золотисто-зеленые нити потянулись к Лексинару, вливаясь бурным потоком. Аласфэль не только восполнил резерв до краев, но и в стократ усилил мою магию. Я чувствовала себя так, словно могу свернуть горы. Хотелось полетать, ощущая ветер в волосах и крича о том, что я могу достать звезду с неба. Так сильно во мне бурлила магия.

Тьма, как испуганный зверек, начала метаться из угла в угол, когда золотистый поток обосновался в районе солнечного сплетения Дракона. Для усиления эффекта, я выпустила руки Лексинара из захвата и приложила их туда, где теперь был Аласфэль, добавляя и свою магию. И чего я уж точно не ожидала — это того, что Дракон охнет.

Но мне нельзя было отвлекаться, я должна была прямо сейчас полностью избавить Лексинара от Тьмы. Сейчас или никогда. Богиня даровала мне не только выбор, но и шанс на новую жизнь для нас с Лексинаром. Она показала мне, что какой бы ни была ситуация, все зависит от того, что ты выберешь: сдаться или продолжать бороться. Я выбрала бороться. И награда оказалась по истине величайшей.

Золото поглощало Тьму, охватывая все большую территорию. И чем больше я вливала своей магии, тем чаще начинал дышать Лексинар. В какой-то момент, я поняла, что теплые руки Дракона нежно скользят вдоль моих рук, стараясь не мешать. Но кто бы знал, как это отвлекало! Я дышала через раз, потому что воздуха не хватало. Он здесь, со мной!

Ликование затопило грудь. Я смогла! У меня получилось! Тьмы больше не было, лишь золотистое свечение Аласфэля, который потихоньку затухал, являя внутреннему взору привычные черно-фиолетово-красные потоки магии Лексинара.

Знаю, это по-детски, но я боялась открыть глаза или произнести хоть слово. Боялась, что это всё всего лишь сон и Лекс растворится, как мираж в пустыне.

— Элисса. — Низкий бархатный голос Дракона разрезал тишину на поляне. — Открой глаза. — Руки Лексинара переместились выше, от ключиц к чувствительной коже шеи, нежно погладив мою щеку большим пальцем.

Я послушно распахнула глаза. На меня лукаво смотрел Дракон, сияя чистой зеленью глаз. Не удержавшись, накинулась на него, обнимая. Покрывая его лицо поцелуями, смеясь от радости. И как-то неожиданно оказалась сверху, прижатая к телу Лекса, который теперь лежал спиной на траве и хитро улыбался.

— Ну, что, спасительница, я заслужил поцелуй? — И, протянув ко мне руку, стёр с щеки слезу счастья, что скатывалась вниз. Я что, снова плачу? Но в этот раз, я не стала себя сдерживать. — Ну, всё, ш-ш-ш. Я здесь, маленькая, я с тобой. Никуда не денусь и не оставлю тебя. Обещаю.

От его ласковых слов я разрыдалась еще больше, уткнувшись в шею Дракона, и вдыхая такой любимый запах его тела.

Не знаю, сколько мы так пролежали в тишине, наслаждаясь ветерком, шелестом травы и закатным солнцем. Еще никогда мне не было так спокойно и радостно на душе. Приподняв голову и заглядывая Лексу в глаза, я заключила его лицо в свои ладони и сказала то, что он не услышал, будучи поглощенным Тьмой Мрака.

— Я люблю тебя, Лекс. Давно люблю. Очень. — Щеки с каждым словом алели всё

больше. Это оказалось не так просто, как я думала. Мысли путались, слова от этого получались рваными. — Мне так жаль, это моя вина…

Дракон приложил палец к моим губам и потянулся к моему лицу. Я замерла в предвкушении чего-то. Изумрудный взгляд был полон нежности и любви. Не нужно было слов, теперь я видела, что Лекс ко мне чувствует, но он всё же произнес:

— Люблю тебя, моя маленькая Асуродраконица. — И накрыл мои губы своими.

Поначалу нежный поцелуй с каждой секундой начал перерастать в страстный. Руки мужчины стали более горячими, более настойчивыми. Они скользили вдоль тела, вжимая меня так сильно, как могли, не забывая ласкать обнаженные участки. От каждого прикосновения к оголенной коже, меня будто прошибало током, заставляя выгибаться. С губ сорвался стон. Услышав его, Дракон низко зарычал, перевернув меня на спину и нависнув надо мной.

— Останови меня сейчас, или я не смогу потом остановиться. — Хриплые нотки в низком рычащем голосе отдались мурашками по всему телу.

Я не собиралась останавливать Лексинара, итак мы слишком долго бегали друг от друга. А после осознания того что могу его навсегда потерять, я не хотела тратить время на бессмысленные страхи. Всё, что нужно было — передо мной. Его взгляд, покрытый пеленой любви и страсти, его промежуточная форма, указывающая на то, как сильно он меня хочет. Его слова, несущие в себе то, что одно мое слово, и он прервется. Нет, после этого я уж точно не стану тебя останавливать, Дракон.

Вместо ответа, притянула его к себе, проводя руками по сильным мускулистым плечам, переходя на свою слабость — спину. Ощущая под ладонями каждый рельеф тренированного тела.

Дракон одобряюще рыкнул и, наклонившись, лизнул кожу шеи, втягивая носом мой запах.

— Сладкая, нежная, вкусная, моя девочка. Моя. — Шептал Лексинар. Мое тело горело от его слов, от его действий.

— Прошу… Не останавливайся… — Вырвался томный шепот. Я не сразу узнала свой голос. Я так умею? О, боже. Как стыдно.

Поцелуи спускались всё ниже. Рука Дракона накрыла грудь поверх одежды, огладив. Я пискнула от новых ярких эмоций, захлестнувших меня с головой. Жар в теле усилился, чего-то требуя. Мне хотелось быть ближе, хотелось потереться об него. Мне было одновременно и стыдно за такие мысли и абсолютно всё равно. Я хотела большего.

— Лекс… — Просящий стон. Послышался хриплый смех. Я распахнула глаза, столкнувшись с горящим красным взором Дракона.

— Произнеси еще раз. — Попросил он, потершись носом о мою щеку. Его рука коснулась бедра и почти невесомо двинулась вверх. Внизу живота скрутился горячий узел. Да в таком состоянии, я ему что угодно скажу.

— Лекс, сделай что-нибудь, иначе я не выдержу этого жара. — В горле пересохло, воздуха не хватало.

И тут рука Дракона резко замерла, так и не достигнув цели. Я протестующее застонала. А Лексинар напрягся под моими руками.

— Что такое? — С тревогой спросила у него. Дракон смотрел куда-то в небо, в сторону заката.

— Драконы летят. — Шипяще произнес Лексинар и в порыве злости срезал когтями

пучок травы, растущей вокруг. Я засмеялась, потихоньку остывая от коварной страсти, что окутала тело. А вот и обещанный отряд Таурека под названием «Обломовы» летит.

Лекс помог мне подняться и заботливо вытащил все травинки из волос, пригладив их. В его глазах постепенно угасал огонь, становясь спокойным зеленым лесом. А вот злость на Драконов только росла, и выражалась в нервном подергивании пальцев рук, словно он хотел сделать что-то еще, но сдерживал порывы.

Я заботливо погладила его руку, отвлекая от ненужной сейчас злости. Всё понимаю, облом обломом, но, возможно, это даже к лучшему. И когда он остынет, то и сам, скорей всего, это поймет. Но, что говорить, гормоны в крови — это не шутки. Просто так не справишься, поэтому заменим их другим гормоном — эндорфином.

Прильнув к Дракону всем телом, повторила то, что делал всегда он — вдохнула его запах полной грудью. И это сработало. Лекс расслабился и нежно обнял меня в ответ, поглаживая плечо большим пальцем руки, и поцеловал меня в макушку.

Завидев нас, коричневый Дракон издал особенный рык, видимо, что-то означающий, потому что кроме Таурека, больше никто не стал приземляться, оставаясь парить в небе. Обратившись в человека, главнокомандующий поклонился нам, а от его цепкого взгляда не укрылась наша примятая одежда, припухлые губы и румянец на моих щеках. Создалось впечатление, что как раз таки поклоном он и хотел скрыть улыбку, склонившись ниже, чем обычно при встречах.

— Повелитель, ширайя. — Выпрямившись, произнес Таурек. — Как вижу, с вами всё в порядке. Безмерно этому рад.

— Не ваша заслуга, как видишь. — Недовольно прошипел Лексинар. — Нужно было крыльями чаще махать, может быть, и не пропустили бы битву.

Я отвела взгляд, сомневаясь, что кто-то из присутствующих здесь Драконов смог бы нам помочь. С Богами никто не справится. Если бы не вовремя появившаяся Справедливость — мы все стали бы частью Вселенной. Или безвольными рабами Войны и Мрака. Так что Лексинар этими словами скорее профилактику на будущее сделал, чтобы везде прилетали вовремя, чем реально злился на Драконов за опоздание. Лишь мы вдвоем знали его истинную причину злости. Я покашляла в ладошку, прикрывая этим смешок.

— Простите нас, Повелитель. Летели так быстро, как того позволял строй отряда. — Вернул шпильку Таурек. — Вы справились без нас, в одиночку, барды сложат о ваших подвигах легенды. Можете собой гордиться.

Лексинар только цокнул на это языком. Приобняв меня за талию, он бросил главнокомандующему через плечо, увлекая меня за собой подальше от Таурека:

— Проверьте окрестности и возвращайтесь во Дворец, если все будет чисто. Нет — устраните, и лишь потом возвращайтесь. — Таурек снова склонился, принимая приказ, а затем, молча, но с какой-то затаенной теплотой в глазах, смотрел на то, как мы исчезаем с поляны.

— С ним все будет в порядке? Зря ты так грубо, они ведь, правда, летели тебе на помощь так быстро, как могли. А то, что ты был там один — твоя вина. Не все могут телепортироваться. — Укоризненно произнесла, когда немного прошло головокружение после пространственного перехода, и мы оказались в спальне Лексинара.

— То есть, мне нужно было их похвалить? — Приподняв мой подбородок рукой, заставил меня посмотреть ему прямо в глаза. — Я ими недоволен. Точка.

Я не стала это никак комментировать, и пыталась прервать зрительный контакт, но

мужчина не позволял мне этого сделать, каждый раз ловя мой взгляд.

— Не убегай. — Прошептал Лекс, склонившись и быстро чмокнув меня в губы. — Я больше не хочу стоять на разных краях пропасти, что стояла между нами. — Обхватив мое лицо руками, прижался своим лбом к моему. — Элисса… моя рэйя. Пойдем отдыхать. — Сказано это было таким тоскливым тоном, что у меня закрались подозрения по поводу продолжения начавшейся ночи.

Подхватив меня на руки, отнес к кровати и бережно положил на неё моё тельце. Я настороженно лежала и не двигалась, ожидая продолжения того, что было на поляне. Но Лексинар удобно устроился рядышком, заключая меня в объятия и укладывая мою голову себе на плечо. И всё. Никаких приставаний или лишних поползновений в мою сторону.

— Спи. — Выдохнул мне в макушку Дракон.

Я, не веря в то, что всё вот так и закончится — мы действительно просто ляжем спать — еще долго не могла сомкнуть глаз, слушая как дыхание Лекса из шумного и учащенного постепенно становится равномерным и едва слышимым. Он уснул. Просто взял и уснул. И это после всего того, что между нами было? Вот типичный мужик! Нелюдь рогатый. Ну, ладно. Я обиделась.

Мысли еще долго не хотели покидать мою обиженную «контору», но всё же усталость взяла верх и я начала проваливаться в дрему, а затем и вовсе уснула. А на следующее утро началось что-то невероятное! Нет, не в приятном смысле.

Утро не задалось с самого утра. Мы с Лексом мирно спали в обнимку. Я закинула на своего почти мужа ногу, понимая, что это, оказывается, невероятно приятно, и где же муж раньше шатался, и как я вообще спала до этого, и тут раздался стук в дверь. Лекс неразборчиво буркнул что-то спросонья и, сделав пас рукой, избавил нас от неприятных звуков.

Но это не остановило утренних гостей. Это я сейчас понимаю, что Дракон намагичил звуконепроницаемость. Но лучше бы он смагичил бронебойную дверь, потому что через пять минут, когда мы почти снова уснули, дверь была вышиблена весьма оригинальным способом. А на пороге комнаты стояла никто иная, как Лирамиэль, а вокруг неё кружили снежинки.

Я резко проснулась, разлепив веки, и уставилась на эльфийку, пребывающую в праведном гневе, и её сопровождение, стоящее позади. Лексинар зарычал, вскочив с постели. Благо мы так устали, что уснули в чем были, в одежде, то есть. А то неловко бы сейчас вышло.

— Этэриэль, какого шартра вам тут нужно и почему твоя невеста громит мой Дворец?! — Обойдя комнату, Дракон все равно заслонил меня собой, защищая, несмотря на то, что угрозы и не было вовсе. — Это мои покои!

— Вот именно, что это ТВОИ покои! — Вместо эльфа ответила Лира. Ей вторили еще два женских голоса, и я сумела разглядеть Илену и еще одну беловолосую бестию. Мириэнн!

— Что ты хочешь этим сказать, эльфийка? — Непонимающе, но все еще недовольно шипел в ответ Лекс. Похоже, эти двое друг друга недолюбливают.

Я, не обращая внимания на их перепалку, резво поднялась с кровати и, минуя Дракона, кинулась обнимать Лирамиэль и Мириэнн.

— Девочки! Я так рада вас видеть Я так скучала! — Давно я не была настолько полноценно счастлива. Все плохое позади. Все мои любимые нелюди здесь. А, кстати, зачем они здесь?

Обняв меня в ответ, девушки как-то незаметно переместили меня за свои спины и оттеснили Этэриэля вперед. Я чуть не засмеялась в голос, поняв, что его используют как пушечное мясо, если Лексинар вызверится окончательно. Бедняга Тэри. Покачала головой, но так и осталась наблюдать за происходящим со стороны, не вмешиваясь.

— Она хочет этим сказать, сынок, что до свадьбы Элисса должна находиться у себя в покоях. И уж, тем более, ночью. А то не дай Гармония, ты ее опорочишь. — Скрестив руки на груди, вышла вперед Мириэнн. Я подавилась смешком, увидев округлившиеся глаза Тэри и Лексинара. Жаль, что тут еще не изобрели фотоаппарат.

— Сынок?

— Твоя мама?

Одновременно произнесли пораженные мужчины.

— Нет, я, конечно, не твоя родная мама, но это ничего не меняет. Ты сын Элиазара, а значит, и мой сын. — Внезапно тон Императрицы стал мягким и сочувственным. — Не представляю, как же ты жил без матери все это время. — Сокрушенно покачав головой, она не стала и дальше распространять грустную атмосферу, быстро произнеся, — Теперь все будет иначе.

И не став изменять себе в своих замашках экстраверта, сделала несколько шагов вперед, заключая Лексинара в материнские объятия. Дракон был в ступоре, как и все присутствующие. Все, кроме меня. Я со слезами умиления на глазах, наблюдала, как Лексинар робко обнимает Мириэнн в ответ. Она была такая маленькая по сравнению с ним, и это только добавляло трогательности ситуации.

И тут первым не выдержал Этэриэль.

— Да ты брось! Серьезно? Ну, ты даешь, Лекс… — Почесав макушку, эльф обиженно скривил губы. — А мне ты ничего не рассказывал, что у тебя такая красивая мачеха есть. — Лира на этом моменте скрипнула зубами. — А отец так вообще — Император Темной Империи. Кто бы мог подумать.

Слова Тэри заставили Мири и Лексинара смущенно отпрянуть друг от друга. Словно они только что поняли всю неловкость ситуации и то, что на них все смотрят.

— В общем, сынок, — вероятно, Мириэнн намеренно так называла Лекса, вводя его в ступор, чтобы он не успел опомниться, и потерял главенство над ситуацией, — до свадьбы ты свою невесту не должен видеть. Таковы традиции.

И подхватив меня под руки, Мириэнн и Илена поволокли меня по коридору в мою комнату, а Лирамиэль торжественно замыкала процессию. В коридоре эхом раздавались шутливо переругивающиеся голоса Тэри и Лекса. Я перевела взгляд на Императрицу.

— Мириэнн, какими судьбами, да еще и с утра пораньше? — Кого-кого, а вот Императрицу я никак не ожидала здесь увидеть.

— Ты расстроилась? — Выгнула бровь платиновая блондинка.

— Мириэнн. — Поджала губы, взглянув на нее исподлобья. — Что ты такое говоришь? Лучше давай рассказывай, а то возьму и обижусь.

— Любопытные у тебя знакомства, Элисса. — Хмыкнув, бросила Лира как бы между прочим, не прерывая наш диалог с Императрицей.

— Когда Бальтазар вернулся, он рассказал нам с Элиазаром любопытнейшую весть. — Начала Императрица, а я ее перебила, кое-что вспомнив.

— Погоди, как там Император? Последний раз он был не в лучшем состоянии. — Я переживала за отца Лекса и Бальта. Как-никак, а это, кхм, мой свекор. Оказывается. Только

сейчас до меня это дошло. Какая ирония, Истинный поменялся, а семья Истинного — нет.

— Присутствие Избранной и Целители быстро поставили на ноги этого Демона. — Отмахнулась девушка, но в ее глазах промелькнула печаль, которую она быстро спрятала. Все ясно. Не так уж и легко проходило исцеление, но Мириэнн предпочитает об этом не говорить. — Так вот, о чем бишь я. А, Бальтазар принес новости о том, что у него есть старший брат. Конечно, Элиазар на тот момент уже более-менее пришел в себя, но новость хорошенько так его подкосила. Долго не мог прийти в себя морально. Всё корил себя за то, что поверил Зарашэрту и не стал искать сына и мстить за свою первую Избранную. — Печальная улыбка коснулась губ Мири.

Я ободряюще приобняла её правой рукой за талию и тут в разговор включилась драконица. Лирамиэль только молча слушала и иногда смешно дергала ушками, чем вызывала улыбку.

— Элисса, никогда больше так не делай! Еще раз исчезнешь без меня, я тебя из-под земли достану и посажу на цепь. — Кинув мимолетный взгляд на притихшую Императрицу, поняла, что Илена таким образом дает ей время собраться с мыслями и настроиться на нужный лад. — Я чуть с ума не сошла, пока вас не было! А если бы с вами что-то случилось?

Я лишь криво улыбнулась, понимая, что не стоит рассказывать исконным обитателям Идеона о том, что их Боги творят за их спинами, и как вертят их жизнями. Илена итак пострадала от Мрака, когда тот заразил Тайвина. Так что я примирительно подняла руки, пообещав драконице больше так не делать.

— Так ты не сказала, как вы тут оказались? — Нить разговора вернулась к Мириэнн, которая уже снова лукаво следила за нашей беседой из-под черных пушистых ресниц, улыбаясь своим мыслям.

— Хандру Элиазара как рукой сняло, когда в зАмок пришло приглашение на свадьбу. Всё же, знакомство с сыном. А потом его повторно накрыло, когда он увидел твое имя. — Мы с Мири в голос засмеялись, а Илена и Лирамиэль недоуменно на нас смотрели. Пришлось им все рассказать.

Так за шутками и разговорами мы не заметили, как очутились в моих покоях. Слуги тут же принесли нам чайный сервис и десерты на завтрак. Хихикая и рассказывая истории из жизни, мы просидели так до обеда.

Из разговоров я узнала о том, что у Лирамиэль и Тэри скоро свадьба, а этот ушастый цвирь покинул её, улетев на Драконе и оставив ей записку о том, где он. Записку! Она хотела порталами переместиться в Вечный Город и надрать эльфу зад. Но он связался с ней через магическое зеркало и пригласил на нашу свадьбу от имени Лекса. Лира очень удивилась новостям о том, что какой-то наемник теперь Повелитель Драконов, но приглашение приняла, и как только эльфийские портные дошили ее платье, она сразу же отправилась в путь. Уже в гостевых покоях Дворца в Вечном Городе эльфу всё-таки досталось на орехи, поэтому ему пришлось утром показывать, где покои Элиссы. А когда Лира узнала, что гадкий наемник хитростью заманил меня в свою комнату…

Дальше мы всё видели от первого лица.

Мириэнн рассказала о том, что поначалу ее шокировала новость о том, что у Элиазара был сын от первой Избранной. Призналась, что старая ревность взяла верх, но потом она поняла, что ведет себя, как глупая девчонка, и быстро собрав всю семью Асуров, потащила их в Вечный Город, не слушая никаких возражений.

А Илена весь свой рассказ щурилась и смотрела на меня так, словно хочет ремня

всыпать за то, что я сбежала. Ну, не я же хотела Клык со своей шеи сорвать. Пожала плечами.

Илена, когда я перенеслась, сразу же отправила магическое послание Тауреку, который не успел еще улететь далеко, и сказала, что я тоже варра, что перенеслась к Повелителю и теперь нам грозит опасность. Они с Тэри и Советом подготовили целую стратегию в случае нападения на Вечный Город, и если с нами что-то случится, готовы были развязать спасательную операцию.

Я лишь смущенно улыбалась, слушая их и понимая, как же мне повезло. Я столько всего обрела на Идеоне. Да, на моем пути были трудности, но нелюди, собравшиеся во Дворце того стоят. В моей тихой и размеренной жизни на Земле не было приключений столь захватывающих, необычных, временами опасных, но от этого не менее увлекательных. Я встретила Истинную пару, о которой только могла в книгах читать, обрела самых настоящих друзей. И, в конце концов, всё же оказалась магически одаренной и смогла спасти жизни, вопреки даже Богам.

И если меня спросят, хотела бы я повернуть время вспять и всё исправить, избежав похищения и переноса в другой мир, я бы отказалась. Еще никогда в жизни я не чувствовала себя настолько правильно и на своем месте. Меня всё еще съедала изнутри тоска по родителям и братьям, но я не сдалась. Я до конца буду искать средство для того, чтобы навестить родных, во что бы то ни стало. И я верю в то, что у меня получится. Время Идеона на моей стороне.

Кстати, о клыке. Клык Архариуса таинственно пропал после того, как Богиня Справедливости перенесла нас с Лексом обратно в ту злополучную степь. И больше я не видела артефакт. Либо Богиня забрала его с собой, либо вернула туда, где он был, перед тем, как попасть ко мне через руки Богини Судьбы. Но факт — его у меня забрали. Как пришел, так и ушел.

Из мыслей меня вырвал голос Лирамиэль.

— Элисса, ты с нами? Ау? — Она пощелкала пальцами перед моим лицом.

Тряхнув головой, поняла, что пропустила много чего. Илена куда-то исчезла. Мириэнн носилась по комнате и что-то искала, а Лира держала передо мной одно из платьев, которое висело в моем гардеробе.

— Это что? — Я вопросительно посмотрела на эльфийку, но за нее ответила Мири.

— Я рассказала девочкам, что такое девичник на Земле. Послушав все достоинства сего важного события, они быстро согласились. Так что переодевайся. Сегодня мы будем пить!

И после этой фразы я помнила от силы еще час, а затем все было как в тумане. Илена быстро вернулась с выпивкой в руках, переодетая в роскошное платье. Потом мы начали пить. Много пили.

Поначалу тосты были скромные, а потом понеслась душа в рай. Тост за то, чтобы у наших мужчин не было рогов (мы с Мириэнн смеялись как две чайки в порту, а Лира и Илена не понимали почему), и тост за то, чтобы не отваливались хвосты у Драконов и Демонов, я еще помню. А дальше отрывками.

Безумные танцы на столе и под столом, на диване и на кровати; Илена, изрыгая пламя, подожгла шторы; Мириэнн в своей форме Асура играет в шашки с Иленой в промежуточной форме, а потом шашки летят к чертям; Лирамиэль, приволокла инструмент, похожий на арфу и начала красиво исполнять грустную песню. Мы разревелись, естественно. Жаловались на жизнь.

Мири и я хотели домой к родителям, посылая к чертям мужиков и Идеон. Лирамиэль рыдала, что устала уже бегать за неугомонным Тэри, что он ее совсем не любит и не ценит. И Илена, рыдавшая по самой простой причине, что у нее нет Истинной пары, как у ее ширайи.

А после мы вчетвером заснули на огромной кровати, где всем хватило места, и сладко спали до ужина. Пока подруг не нашли их мужчины и не разобрали по комнатам. Таурек увел Илену, лишь покачав головой. Тэри унес Лирамиэль, пообещав ей гору цветов и много маленьких эльфиков, если она напьется с ним также. За Мириэнн явился сам Император, взяв ее на руки. Я аж протрезвела на несколько секунд, когда он появился в комнате.

Но когда Лекс с видом, не предвещающим ничего хорошего, хотел зайти ко мне, его остановил строгий взгляд отца, который еще не успел уйти.

— Оставь девочку, Лексинар. Ты же понимаешь, что традиции нужно соблюдать. Да и нам нужно еще многое обсудить. Пусть отдыхает. — И, как ни странно, вредный Дракон, девиз которого «Я сам себе слуга и господин», послушно кивнул и удалился за отцом, пожелав мне сладких снов.

Я только хлопала глазами и чесала свою многострадальную головушку, глядя на давно закрывшуюся за нелюдями дверь. Интересно, как прошла встреча Лексинара с отцом? Эх, жаль не смогла этого увидеть. Ладно, потом спрошу.

Умывшись и переодевшись, снова отправилась спать, алкоголь в крови все еще давал о себе знать. Ловя вертолеты, посмотрела на потолок и провалилась в сон без снвидений.

Мда-а, если бы я только знала, что меня ждет в следующие два дня перед свадьбой, улетела бы обратно на ту злополучную степь. Благо, летать я теперь умею.

Глава 31

Вокруг носились слуги, летали блестки и украшения, которые бытовые маги крепили на потолки и везде вокруг, где только можно. На меня никто не обращал внимания, каждый был занят своим делом. А я пробиралась на кухню, чтобы позавтракать, потому что драконица мне сказала, что я с утра в день свадьбы должна только выпить воды, а затем очистить душу и тело в святом драконьем источнике. К источнику она меня отведет только ближе к обеду, а кушать очень хотелось.

С момента нашего девичника минуло два дня. Два самых адских дня в моей жизни на Идеоне. Даже разборки с Богами показались мне цветочками по сравнению со свадебными сборами. Поэтому никогда, слышите меня, никогда, не организовывайте свадьбу в последние два дня! Это чревато гиперпотерями нервных клеток и СХУ (синдром хронической усталости).

Если бы не подруги, я бы не справилась одна. Не знаю, чтобы я без них делала. Мириэнн взяла на себя организаторскую часть на правах главной подружки невесты, это под ее зорким руководством слуги носились, как ошпаренные, украшая Дворец и двор с садом.

Илена взяла на себя ответственность за подачу блюд, рассадку гостей и приглашение жрецов, для того, чтобы они провели церемонию бракосочетания. Ну, и пообещала всегда находиться неподалеку, давая советы по поводу драконьих обрядов, о которых я вообще практически ничего не знала.

Лирамиэль выбрала то, что ей по душе — создать образ невесты. Над фасоном платья спорили все втроем весь день после девичника. Мири настаивала на традиционном платье Асуров, Илена — Драконов, а Лира — эльфов. По итогу у нас получился эскиз самого красивого платья во всем Идеоне, которое сочетало в себе элементы традиций всех трёх рас, но я героически отстояла, что основа должна быть исконно драконьих фасонов, и теперь традиционных драконьих элементов на свадебном платье было немного больше, чему несказанно обрадовалась Илена. Насчет прически я не стала спорить с ледяной принцессой эльфов, сказав, что полностью ей доверяю, и пусть это будет для меня сюрпризом.

Лексинара я не видела с той самой ночи, когда они с Элиазаром покинули мою комнату. Да и моих знакомых мужчин в округе не было. Я даже мимолетом их не встречала. Куда они запропастились — загадка. А сегодня мне вообще на голодный желудок стали закрадываться неприятные мысли. А если они повели Лекса по борделям? Я же… Это же… Фу!

Ускорив шаг из-за накатившей злости, проникла на кухню. Повара не обратили на меня внимания, занятые готовкой безумно вкусно пахнущих блюд, а я и рада стараться. Желудок жалобно заурчал, и я была с ним солидарна. Ну, кто в день свадьбы придумал морить голодом драконицу? Ужасный обычай, особенно когда у тебя голод на нервной почве.

Я безумно переживала. Это тебе не на Земле замуж выходить, где в ресторан можно позвать только самых близких родственников, которых наберется от силы сто человек и то, если очень постараться. И декорировать нужно только сам банкетный зал, а не весь Дворец и прилегающие к нему территории.

Я вздохнула и потянулась за булочкой с творогом, незаметно утащив её с разноса. Так, теперь нужно что-то не сладкое. Приглянувшийся пирожок с мясом был так близок. Мои

загребущие ручонки уже почти достали до него, как меня схватили за талию и оттащили в сторону кладовой. Не-е-ет! Мой пирожочек!

Я захныкала, а потом яростно высвободилась, чтобы посмотреть в глаза этому изуверу, посмевшему разлучить нас с пирожочком. Этим изувером оказалась Илена, которая сейчас взирала на меня с укоризной.

— Ты же знаешь, что тебе нельзя, я предупреждала. Боги будут разгневаны, если ты нарушишь традиции, но хуже всего то, что ты можешь потерять благословение Богини Любви. — Я лишь закатила на это глаза. Ага, знала бы она, что я теперь ни за какие коврижки не лишусь Дара Любви, потому что нахожусь под защитой её сестры Справедливости.

— Я немножко. Совсем чуть-чуть, червячка заморить. — Заговаривала зубы Илене, а сама тянула в рот булочку с творогом. Но драконица заметила мои хитрые манипуляции и выхватила булочку, пыхтя от недовольства моим поведением. — Тиранша! — Обиделась я.

— Элисса, — вздохнула Илена, — у меня итак дел по самые рога и крылья, неужели и за тобой нужно следить?

— Ладно-ладно, — сдалась я, — торжественно обещаю не мечтать о еде. Но если я упаду в голодный обморок во время главного обряда, это будет полностью твоя вина! — И, не дав ей парировать мое высказывание, ушла обратно к себе в комнату, оставив последнее слово за собой.

В комнате сидела Лирамиэль и ворковала над платьем, дорабатывая последние детали. И я, зайдя в покои, увидела платье в новом свете: белоснежные эльфийский шелк — основа, он переливался на солнце всеми оттенками серебра и радуги, словно грани бриллианта поднесли под луч света; открытые плечи, короткий рукав, вырез «лодочка», негрубый корсет, переходящий книзу в пышную юбку, и всё это усыпано нежно розовыми лепестками, которые на подоле становились цветами со стеблями, а сам материал источал магический перелив, повторяя звездное небо, когда находился в тени.

Я ранее не видела ни одно свадебное платье прекраснее этого. Говорю, как эксперт по моде Идеона. Вчера подруги до поздней ночи водили меня по местным «бутикам», но мне так ничего и не понравилось. А вот Лира была довольна тем, что я ничего не выбрала. И теперь я понимаю, почему.

— Лирамиэль, это настолько чудесно, что у меня даже слов нет. — Эльфийка лишь важно улыбнулась и гордо задрала подбородок.

— Это мое увлечение. — Скромно отозвалась она. Всем бы такие вот увлечения, в которых ты просто бесподобна. — Готовишься к обряду? — Решила поддержать светский разговор Лира.

До этого она целый день ни с кем не разговаривала, запершись у себя в мастерской, пока утром не ворвалась ко мне с этим чудом на руках. Я даже не обиделась, что меня так рано разбудили. Да и сон сегодня у меня был беспокойным, опять же на нервной почве. Я очень переживала. Столько незнакомых мне нелюдей будет собрано в саду Дворца. И все они будут смотреть брачную церемонию. А после во Дворце останутся только самые близкие и приближенные ко Дворцу нелюди.

- Ага, если бы, скорее я слоняюсь по Дворцу как неприкаянный дух, а все вокруг бегают, организовывая мою же свадьбу. — Мириэнн выслушала то, что я бы хотела видеть и заверила, что всё будет в лучшем виде. Но нервозность добралась и до сомнений в том, что Мири сделает все на мой вкус, а не свой. — Понимаю, что вы таким образом меня

разгрузили, но я только еще больше начинаю нервничать от безделья. Лучше бы была чем-то занята.

— Поверь, силы тебе понадобятся. Ночью в особенности. — Подмигнула мне синим глазом Лира, заставив нервничать еще больше.

— Вот ты сейчас мне ни капли не помогла! — Возмутилась я и упала на кровать, раскинув руки.

Эльфийка пожала плечами и принялась дальше дорабатывать платье, увлеченно напевая себе под нос песенку. А мои мысли снова вернулись к Лексинару, не без помощи слов эльфийки о ночи, которая меня сегодня ждет. Чем же он там занят таким важным, что ни разу не навестил меня, хотя бы тайком?

А потом мысли плавно перетекли к тому, как не опозориться перед таким количеством народа. Я ведь не драконица, да и не повелительница, тем более. Я не знаю как себя вести, что говорить и что делать. И, несмотря на то, что Илена будет рядом, я все равно жутко волновалась. Как же тяжело быть невестой, оказывается.

С этими мыслями я и не заметила, что задремала. Очнулась от того, что в комнату постучалась Илена и вошла, после одобрения Лиры. Увидев платье, она лишь восхищенно присвистнула и покачала головой. И это в ее исполнении самая большая похвала, потому что во время нашей попойки, мы узнали, что наша драконица любит штаны и кожу, платьев у нее раз, два и обчелся. Только на самые великие праздники.

— Хорошо, что ты провела время с пользой и отдохнула. — Илена вернула свое внимание ко мне. — Нам пора. Я провожу тебя к святому источнику.

Я, воодушевленная тем, что наконец-то буду хоть чем-то заниматься, резво вскочила с кровати.

— Я готова! Идем!

Лирамиэль только хмыкнула и пожелала удачи, когда я, словно цыпленок за наседкой, посеменила за красноволосой дранiконицей.

Илена выглядела немного рассеянной, скорей всего из-за кучи забот и хлопот, что еще нужно было сделать. С самого утра девушка была одета в легкое зеленое платье до колен простого кроя. Я редко видела драконицу в платьях, но сегодня был как раз тот самый случай. Я даже позволила себе мысль, что таким образом драконица выражает свое уважение относительно нашей с Лексом свадьбы.

— Обряд не подразумевает собой ничего сложного. — Сказала драконица, когда мы проходили очередной поворот и вышли в сторону сада. — Всё, что тебе нужно — зайти в него нагишом, омыть тело в источнике, и очистить мысли. Просто постарайся ни о чем не думать. — Пояснила Илена, видя мой нахмуренный взгляд. — Как только закончишь, нужно будет произнести слова на драконьем языке, я скажу — ты повторишь. Запомнила?

Дождавшись моего кивка, Илена указала рукой в сторону лабиринта из кустарников. Я еще первый раз приметила его, когда мы с Лексинаром проводили обряд Венчания. И вот я здесь. Довольно-таки интересная конструкция из живых растений, наверное, ушел не один год на планировку, высадку кустов и их рост. Как бы не заблудиться здесь.

— Нам туда. Источник находится в самом центре. — Войдя в садовый лабиринт, драконица немного замедлила шаг. — Сюда допускается только семья Повелителя и приближенные к нему люди. Остальным вход воспрещен.

— Ты неплохо ориентируешься в лабиринте. — Намекнула на то, что она здесь не впервые, а значит, все сказанное выше не просто так. — Неужели ты родственница бывшего

Повелителя? — А что, все может быть. Но Илена лишь рассмеялась.

— Нет, как бы мне не хотелось быть королевских кровей, я простой Дракон. — Её улыбка была теплой, ни намека на печаль. Девушку позабавило мое предположение. — Я как-то упоминала, что мы с Тауреком раньше были вместе. Он всегда был приближенным к семье правящих Драконов, и, как видишь, даже теперь ничего не изменилось. А сюда мы частенько бегали, чтобы остаться наедине. — Тут уже я захихикала.

— Илена, сколько тебе лет? — Я не надеялась услышать ответ, и драконица не разочаровала.

— Ты же знаешь, что неприлично спрашивать девушку о таком. — Отмахнулась она. — Может быть, когда-нибудь я поведаю тебе эту страшную тайну.

— Боишься, что буду называть бабулей? — И мы обе в голос рассмеялись. — Почему вы с Тауреком расстались? — Когда смех немного затих, спросила я. Было очень любопытно. Прошлый раз она отмолчалась, но может сейчас ответит.

Девушка печально вздохнула, но улыбка не покинула её губ, словно это был один из приятных отрезков в её жизни. По обеим сторонам среди зелени кустов мелькали разноцветные цветы, и я залюбовалась ими, ожидая ответа.

— Таурек всю жизнь искал истинную пару, свою Ширэнни. Мы оба считали, что станем Истинными друг для друга, так хорошо нам было вместе. Пока однажды тайком в Храме не прошли обряд Венчания. — Её взгляд смотрел в никуда. Илена вновь переживала события прошлого. — У меня в воспоминаниях так хорошо отпечаталось выражение его лица — разочарованное, расстроенное и обреченное, когда Богиня не отвечала на Зов, как долго бы мы ни стояли и не повторяли слова клятвы. В ту же ночь, я решила расстаться с ним и ушла, оставив его одного в Храме. Не хотела видеть это выражение лица и всю ту горечь. С тех пор мы стараемся не пересекаться и видеться как можно реже.

— Хочешь сказать, что Тауреку нужна была именно Истинная? — Не поверила словам драконицы. Неужели Таурек мог так поступить? — Ведь только в правящем роду могут быть все эти Истинные и Избранные, так мне рассказывали. Иначе людей бы на Земле не хватило, чтобы всем вашим мужчинам и женщинам найти Истинных. — Попыталась отшутиться я, но Илена не улыбнулась.

— Он младший брат отца Зарашэрта. — Я не сразу поняла, о ком говорит драконица. А потом у меня глаза от удивления на лоб полезли от осознания.

— Младший брат? Дядя Зарашэрта? — Илена промолчала, но тут и слов больше не нужно было.

Теперь я поняла, почему Таурек искал Ширэнни. Но Илене от этого не легче. Да и ему самому тоже. Я же вижу, как он смотрит на неё до сих пор.

— Илена, к чертям всех ваших Богов, вот, правда. — Перехватила драконицу за предплечье, тем самым заставив её остановиться. — Если вы любите друг друга, не нужно мучиться, просто будьте вместе! — В сердцах воскликнула я. Мне стало так их жаль. Им с Тауреком наверняка очень много лет, раз коричневый Дракон брат отца Зарашэрта, пусть и младший.

— Элисса! — Внезапно разозлилась Илена. — Не гневи Богов, особенно перед свадьбой. И особенно из-за меня с Тауреком. Все уже давным-давно закончено. А тебе еще их благословение просить перед всеми жителями Вечного Города. — Меня передернуло от одной только мысли об этом. Ох, мой Земной Бог, дай мне сил.

— Она не придет, Илена. — Всё же решилась сказать.

— Кто? — Переспросила драконица.

— Богиня. Она не придет. — Девушка раскрыла рот, чтобы еще что-то спросить, но я жестом остановила начинающийся вопрос. — Я не могу сказать. Просто знай, что еще минимум тысячу лет ваши Боги не явят свой Лик на Идеоне.

После моих слов Илена задумалась, выведя меня в центр садового лабиринта. На небе сияло полуденное солнце, отражаясь золотом в бликах воды. Я, не став больше тянуть время, которого у меня итак, по сути, было немного, принялась раздеваться.

Вода в святом источнике была не самой приятной температуры. Я рефлекторно отдернула ногу, когда почувствовала, как кожу обжег холод. На улице стояла довольно-таки высокая температура, почти жарко, но источник жил своей жизнью. Это напомнило мне о родниках на Земле. Возможно, у них есть что-то общее. Ледяная вода, например.

Увидев мою заминку, Илена помялась, но всё же спросила, снова перейдя на официальный тон:

— Ширайя, почему вы остановились? — Я еще раз рискнула тронуть воду ногой. По телу прошла дрожь от холода.

— Я не могу туда войти, да я же простыну моментально! — Сложив брови домиком, обернулась лицом к драконице. — А ты говорила, что мне там еще очиститься надо. У нас на Земле тоже есть подобная процедура, Крещением называется. Но там люди окунаются на пару секунд, а не сидят в воде, пытаясь привести мысли в порядок. — Я ужасно не хотела лезть в воду. Терпеть не могу холод.

— Элисса, ты больше не человек. — Мягко напомнила Илена, перескочив на «ты». Забавная у нее привычка. Интересно, от чего это зависит? — Еще ни один Дракон не заболел и не умер после того, как очистился в источнике. — Подойдя поближе, она уперлась мне ладонью в спину, подталкивая. — Смелее, вперед.

Я шумно выдохнула, собравшись с духом. И с визгом отскочила обратно, стоило погрузить ногу по голень в воду.

— Нет, извините, но это не для меня. — Всплеснув руками, похватала одежду, облачаясь на ходу. Я направилась в противоположную от источника сторону, но остановилась, вспомнив, что дальше меня ждет лабиринт. Ну, прекрасно. Сзади раздался смешок. — Нет, вы только посмотрите, ей еще и смешно. Не стыдно тебе, Илена? — Упрекнула драконицу.

Но на лице девушки не было и грамма раскаяния. Ну, да, от кого я ожидала мук совести? От тренера, беспощадно гонявшего меня на полигоне? Наивная.

— Возможно, вода кажется тебе холодной, потому что ты в человеческом теле. Попробуй обратиться в промежуточную форму, это единственный совет, который я могу тебе дать. Но обряд всё равно придется совершить до конца. Таковы правила. — Развела руками драконица.

Правила, правила. Хотелось послать к черту все правила. Но я заставила себя успокоиться. Похоже, у меня начинается нервно-истеричная болезнь, которая посещает всех невест накануне свадьбы.

— Если бы я еще умела превращаться по собственному желанию. — Ворчала я, идя обратно к святому источнику и снова раздеваясь. — Ладно, я попробую. Но если я помру, это будет на твоей совести. Сама с Лексинаром разбираться будешь. — Пригрозила пальцем. Драконица округлила глаза, выражая притворный испуг. Вот… Нелюди! И этим все сказано.

Фыркнув, закрыла глаза и сосредоточилась, пытаясь увидеть внутренним зрением

магические нити, которые ранее не видела, анализируя себя. Но все оказалось бесполезно. Шли минуты, а я не могла разглядеть ничего нового в себе. И когда я уже хотела сдаться и открыть глаза, почувствовала некий импульс. Но локализацию определить не получилось, слишком быстрым он был.

На этот раз я полностью отрешилась от всего мира: звуков, запахов, ощущений. Была только я и магическое зрение. И это принесло результаты. Импульс становился всё громче, и, в конце концов, мне удалось нащупать нить, ведущую к нему. Вспышка, и я вижу нематериальную себя в промежуточной форме, стоящую прямо напротив. Асуродраконица не ощущалась, как что-то чужеродное. Скорее я почувствовала грусть, исходящую от этой части меня, потому что я до сих пор не приняла её. Ну, что ж, будем дружить?

Протянув руку навстречу промежуточной форме, увидела, как она зеркально повторяет мой жест, а затем улыбается и сливается со мной в одно целое без какого-либо сопротивления. Когда открыла глаза, почувствовала себя немножко по-другому. Мир воспринимался как-то иначе, чем раньше. Звуки, запахи, осязание, — всё стало ярче, насыщеннее. Взглянув на свои руки, увидела чешую и когти. Получилось!

— Впервые вижу такую промежуточную форму. — Я обернулась на голос, совсем позабыв, что не одна. Илена была поражена, не меньше, но старалась это скрыть. Еще бы, неизвестное науке Идеона существо стояло прямо перед ней. Я бы тоже была поражена. — Ты… Вы… — Запнулась девушка, не определившись, как ко мне обращаться. — Не драконица. — Когда она закончила, я кивнула.

— Какая получилась. — Отшутилась я. — Не я себе Истинного выбирала. А он у меня двойственных кровей. Так что я — первый гибрид на Идеоне.

Илена молчала, разглядывая меня. Это было неприлично с одной стороны, и я чувствовала себя смущенно, а с другой — все мы так пялимся на то, что ранее никогда не видели. Чтобы хоть как-то отвлечься, решила повторить свой заход в воду. И была удивлена результатом.

Вода стала теплой, приятно обволакивая кожу. По итогу, не заметила, что полностью вошла в источник. И было мне так хорошо, что выходить я не желала. Странно это. Будучи человеком, никогда не замечала, чтобы Лексинар был хладнокровным, а значит вода необычная. Может это магическая особенность святого источника — принимать только промежуточную форму?

Расслабившись, и отпустив мысли далеко-далеко, принялась омывать тело. Я не торопилась, казалось, что время здесь течет иначе, медленнее. Когда голова полностью опустела, откуда-то пришло осознание, что я должна окунуться в воду полностью. И более не медля, я сделала это.

Приняв позу эмбриона и не раскрывая глаз, зависла в воде. Ощущения были, по меньшей мере, странными. Я была Элиссой и никем одновременно — частью Вселенной. Меня ничего не тяготило, и было так хорошо и спокойно, словно я в утробе у Матери. В голову пришла только такая ассоциация. Но и она далека от истины.

Не знаю, сколько я пробыла под водой. Я вынырнула, как только закончился воздух. У берега стояла Илена, уже полностью взявшая под контроль свои эмоции. На её лице не было и тени былого любопытства.

— А теперь повторите за мной, ширайя. — Дождавшись моего кивка, она произнесла. — Фон Интера эс Акавия тара вин шарранэт. — В руках Илена держала шифоновое одеяние глубокого синего цвета.

Удивительно, но я с первого раза запомнила её слова, хотя для моего человеческого восприятия это казалось сложной для запоминания фразой. Как только я повторила слова, Илена кивнула и жестом показала выйти из воды, что я и сделала.

— Как переводится эта фраза? — Да, любопытство не порок.

- «Прими и очисти своё дитя, Великая Гармония». — Торжественно произнесла Илена, с улыбкой глядя на меня. — Мать приняла тебя, Элисса. Теперь ты — одна из нас. — Я нахмурилась, задумавшись о том, как она это поняла. Были прецеденты? Боюсь представить…

Драконица протянула мне шифоновое платье, или, может, это был похожий вид ткани, я плохо в них разбираюсь. Как только я в него облачилась, девушка обняла меня.

— Скажу по секрету, твоя ипостась прекрасна. — Шепнула на ухо Илена, а я засмущалась. — Не удивлена, что Лексинар настолько тобой покорен. — Шутливо ткнула меня в бок локтем красноволосая драконица.

— Ты ему об этом скажи, а то он не в курсе. — Фыркнула я, высвобождаясь из объятий. Илена лишь таинственно улыбнулась в ответ на мою фразу.

— Ты пока не видишь и не чувствуешь того, что чувствуют все Драконы в округе рядом с вами. — Я хотела попросить подробности, но Илена не дала мне вставить и слова. — Всё. Пойдем. Пора собираться на церемонию Бракосочетания. Лучше быть готовой раньше указанного времени, чем опоздать, как считаешь? — И подмигнула мне, увлекая за собой к выходу из лабиринта. А меня начал колотить мандраж.

Но как только мы вышли из лабиринта, я увидела Лексинара, стоящего неподалеку. Он нервно ходил из стороны в сторону, смотря себе под ноги, напоминая этим подростка. Я улыбнулась. Он всё-таки пришел.

Завидев нас, он целенаправленно пошел в нашу сторону. На нем красовалась легкая верхняя одежда, напоминающая нашу футболку, но с вырезом на груди и простые светлые штаны. Волосы растрепал ветер, от чего он постоянно убирал челку, падающую на лоб. А я в который раз осознала, насколько он красив.

Драконица поклонилась Повелителю, когда он остановился перед нами, осмотривая меня с ног до головы.

— Илена, оставь нас наедине, пожалуйста. — Обратился Лекс к девушке и уже хотел взять меня за руку, но тут подруга сказала то, что мы оба не ожидали услышать.

— Я не могу, простите меня, Повелитель. По правилам вы не должны вообще видеться. — Не поднимая глаз, отчеканила драконица.

— Да что я, съем её что ли? Что вы все заладили. — Недовольно проворчал мужчина. — Это приказ. — Добавил он, понимая, что иначе Илена не оставит меня с ним наедине.

Несмотря на это, драконица хотела снова возразить, но я тронула ее руку, останавливая.

— Не нужно. Здесь никого нет, каждый занят своим делом, никто не узнает. Подожди меня здесь. — Илена неодобрительно посмотрела на нас, но всё же кивнула.

— Здесь неподалеку есть беседка. Пойдем туда, я не хочу, чтобы нам кто-то помешал. — Стрельнув глазами в Илену, Дракон взял меня за руку, и потянул за собой. Идя за ним следом, я гадала, что же такого секретного он хочет сказать.

И вправду, не прошли мы и ста метров, как перед нами раскинулась небольшая плетенная беседка, полностью увитая лозой неизвестного мне розово-зеленого растения. Лекс жестом пригласил войти внутрь. Стоило мне войти, и я подозрительно оглянулась на Дракона. Тот лишь пожал плечами и взлохматил макушку, став еще более похожим на

мальчишку.

Внутри был белоснежный столик с резными ножками, а на нем стояли два бокала, наполненные до середины красной жидкостью. Между ними в бело-голубой вазе стояли красивые пятилистные цветы розового цвета, а из серединки выглядывал зеленый пестик. По краям беседки с двух сторон полукругом, повторяя контуры стены, была выделана скамья.

Я выразительно смотрела на Лекса, так странно отводившего взгляд, и ждала. Было непривычно видеть его таким неловким. Обычно он сама Самоуверенность, а тут… Пройдя к столику, он взял бокалы в руки и один протянул мне. Я приняла его, продолжая наблюдать за Драконом. Он жестом пригласил сесть на скамью.

— Когда я готовился отправиться на Землю за тобой, — выдохнув, начал он, стоило нам присесть, — как ты помнишь, я изучал вашу культуру. Я изучил всё, даже человеческие свадьбы. — Я принюхалась к содержимому бокала, стараясь хоть как-то отвлечься от странного волнения, которое меня охватило. Пахло приятно, ягодами. — Тогда мне ваши обряды показались варровыми… глупыми, то есть, — исправился он, — но не теперь. Мне кажется, это важно для тебя. И для меня тоже.

Меня озарила догадка, но я побоялась поверить в это, быстро прогнав мысль и не успев её додумать.

— Я, правда, не знаю, зачем люди сначала пьют, но давай мы выпьем, прежде чем я скажу то, для чего тебя сюда позвал. И почему сбежал из-под бдительного надзора своей внезапно обретенной семьи. — Я прикусила губу, сдерживая смех, чтобы ненароком не сбить настрой рогатого нелюдя, решившего ради меня немного побыть человеком. Но улыбка все равно появилась на губах.

— Как прошла ваша встреча с Элиазаром? — Спросила я, чтобы немного разрядить волнительную обстановку.

— Первые пару часов он молча меня разглядывал со стороны, словно не мог поверить, что я жив, а потом отозвал меня поговорить наедине. Рассказал их с мамой историю встречи и… — Дракон замолчал, но я итак поняла, что он хотел сказать — историю смерти. — Раскаивался и просил прощения. — Лекс неосознанно крутил в руке бокал, и я положила свою руку поверх его, нежно погладив пальцами тыльную сторону.

— Ты смог простить и принять его? — Мне очень хотелось услышать положительный ответ, но, зная Лексинара, тут было пятьдесят на пятьдесят. Невозможно предугадать.

— Может быть, спустя время. По крайне мере, я его больше не ненавижу и смирился с тем, что теперь я не одинок и у меня есть семья. — Негромко сказал Дракон, посмотрев куда-то вниз. — Но мы сейчас не об этом. — Как — то уж слишком бодро заявил Лекс, подняв на меня взгляд.

— Давай выпьем за то, чтобы каждый из присутствующих во Дворце обрел свое заслуженное счастье? — Предложила я, Лексинар забавно улыбнулся краешком губ, и мы стукнулись бокалами, отпивая содержимое. На вкус оно было как ягодный напиток, но градус явно ощущался, разом согрев горло.

Забрав у меня бокал, и поставив их обратно на столик, Дракон вдруг преклонил передо мной колено и наколдовал в воздухе белое колечко, инкрустированное тремя разноцветными камнями: зеленым, фиолетовым и красным. Я прижала руку к груди, где сердце металось взволнованной птицей.

— Белоснежное колечко для прекрасной белоснежной Асуродраконицы. — Тепло улыбнулся мне Лекс. — Элисса, я понимаю, что, возможно, опоздал с этим, но… ты

выйдешь за меня замуж? — Дракон выжидающе посмотрел на меня снизу вверх, завораживая нежным взглядом зеленых глаз.

— А если я скажу нет? — Вырвалось у меня совсем не то, что я хотела сказать.

— Я всё равно утащу тебя в свою пещеру. — В его глазах полыхнуло алым. Вот это Лекс, которого я знаю. Смущенно улыбнувшись, я протянула руку навстречу кольцу. — Это, значит, да? — С сомнением переспросил Дракон.

— Да, это значит, что я согласна, Лексинар. — Мужчина замялся немного, не зная, на какой палец точно надевать кольцо, и я ему подсказала, пошевелив безымянным пальцем правой руки.

Как только кольцо оказалось на пальце, согревая душу и сердце, я взвизгнула и кинулась ему на шею, крепко обнимая. Лексинар расцеловал мое лицо, покружив, а затем нехотя поставил на пол. Чмокнул в губы и извинился, сказав, что нам пора, иначе сюда нагрянет поисковый отряд во главе с Мириэнн — Блюстительницей Законов.

Рассмеявшись, мы вышли из беседки, держась за руки. Лекс проводил меня к Илене и, распахнув крылья, улетел куда-то в небо с блуждающей улыбкой на лице.

А дальше часы, прошедшие в сборах, прошли для меня как один миг, просто напросто выпав из памяти. Вокруг кружились толпы слуг, что-то делая, подруги, приводившие меня в порядок, — всё это было как в тумане.

Что помню более осознанно, вынырнув из мечтательного состояния — купание, потом натирание маслами тела и волос, магическое обсушивание. Затем меня усадили перед зеркалом, и тут Лирамиэль взяла всё в свои волшебные руки. Магией накрутила волосы и собрала их в высокий хвост, оставив прядки у лица. Придала объем волосам у теменной части головы, и как только закончила прическу, надела поверх диадему, скрепленную с фатой.

Диадема, как рассказывала во время сборов Илена, принадлежит Повелительницам Драконов и передается от матери к дочери, или, если таковой нет, как в моем случае, Дарэна передала диадему мне, когда отказалась от престола. Само украшение было великолепнейшей работы, тонкие узоры, стебли и цветы оплетали миниатюрного Дракона, сооружаясь в невероятно прекрасную для глаз картину, и сверкая золотом и серебром. А вставки из камней, очень похожих на бриллианты, довершали завораживающий магический образ.

А когда меня облачили в свадебное платье, я и вовсе себя не узнала. В зеркале стояла незнакомка с таинственным взглядом зеленых, как листья весной, глаз, темно-каштановыми блестящими волосами, украшенными диадемой, переливающейся под светом солнца и магических светильников, зажженных для усиление света в комнате. Кожа белоснежная, даже на вид мягкая, на Земле у меня никогда кожа не выглядела настолько здоровой. И пышное платье, изумительно искусной ручной работы Лирамиэль.

Я была самой настоящей принцессой из тех самых фэнтези сказок, о которых когда-то читала, ожидая, что это чудо случится со мной, и вот оно случилось. Я стою в одной из комнат Дворца, меня окружают нелюди, да и я сама уже не человек. А где-то там, у алтаря, меня ждет прекрасный Повелитель Драконов, сходящий по мне с ума, как сказала недавно Илена.

Я изумленно выдохнула, не в силах сдерживать эмоции.

— Девочки, спасибо вам! Спасибо, что вы рядом, что помогаете мне и что сделали из меня такую прекрасную невесту! — Поочередно обняла Илену и Лиру. Мириэнн я сегодня не

видела. И увижу, скорей всего, только на самой церемонии, потому что она, как-никак, мама, пусть и неродная, жениха.

Подруги смущенно улыбнулись, а Илена украдкой стерла слезу.

— Никогда еще я не была так счастлива, видеть на троне новую Повелительницу. — Драконица не сдержала улыбку, и я рассмеялась в ответ.

— Ну, всё, хватит распускать сопли, а то и я с вами разревусь тут. — Отвела взгляд в сторону Лира.

Мы еще раз обнялись, и в этот момент в комнату вошел дворецкий, оповещая, что всё готово к церемонии. В груди всё сжалось от страха и предвкушения одновременно.

— Все будет хорошо, — утешающее подбодрила меня Илена, погладив по плечу, — ты справишься. Ничего не бойся. От тебя не требуется сегодня ничего, кроме как быть счастливой.

— Чего ты там боишься? — Нахмурилась эльфийка. — Ты охмурила наемного убийцу, который стал Повелителем Драконов, чего тебе еще бояться? — Я осуждающе уставилась на Лиру. Но в голове все равно промелькнула мысль, что она частично права. Мы с Лексинаром пережили войну Богов, чего нам еще бояться?

— Лирамиэль, это звучало довольно-таки грубо. — Укорила её я.

— Я тоже переживаю. — Внезапно призналась она. — Поэтому и говорю глупости. Не обращайте внимания. — Пристыжено отвела взгляд эльфийка, и мы все втроем рассмеялись.

— Всё, пора. — Сказала Илена, а у меня вспотели ладошки от волнения.

Дворецкий прошел в середину комнату, открыв для нас портал, и склонился, пропуская вперед. Я, шумно выдохнув в последний раз, постаралась максимально взять себя в руки и не переживать, делая шаг вперед. Следом за мной в портал вошли подруги и магический переход закрылся, а мы оказались у золотистых ступенек, ведущих наверх, где раскинулась каменная площадь, вокруг которой собрались все Драконы, живущие в Вечном Городе. И было их так много, что на миг у меня зарябило в глазах.

Приподняв подол пышной юбки, я начала медленно подниматься по ступенькам, чувствуя на себя тысячи взглядов. Достигнув последней ступени, шагнула на ровную каменную площадку, усыпанную лепестками цветов. Над головой на фоне чистого синего неба плясали искры магии, создавая причудливые узоры. Летали разноцветные ленты, складываясь в слова поздравления и пожелания счастья молодоженам. Искры магии усыпали также пол и обвивали колонны, сверкая на солнце как самоцветы. Вся площадь была украшена ветвящейся лозой на стенах, переплетающейся с золотистой каменной кладкой, а в местах перехода лозы на парапет, где стояли гости, она была закреплена букетами из цветов. Мириэнн расстаралась, это было заметно невооруженным глазом.

Вдоль площади выстроились Драконы и Асуры, создавая длинный коридор, ведущий к жениху, а над ними возвышались белоснежные арки, также украшенные цветами. В самом конце стояла семья жениха, откуда никого не стесняясь, мне помахала рукой Мириэнн, улыбаясь во все тридцать два зуба. И тут мой взгляд остановился на Драконе, стоящем вдалеке возле алтаря, и я перестала видеть кого-либо еще, кроме этого мужчины.

Лексинар был не просто прекрасен, он был похож на неземное божество, спустившееся на грешную землю. Его обычно растрепанные волосы зачесали назад, открывая лоб, и они мягко ложились ему на плечи. Одет Дракон был в классический черный земной костюм, похоже, это Мири приложила лапку к его одежде, внеся немного и нашей, людской культуры. Белая рубашка и смокинг, не застегивающийся на пуговицу, только добавлял

мужчине шарма, подчеркивая все достоинства его фигуры.

Изумрудные глаза смотрели прямо на меня, и столько восхищения в них было, столько радости и любви, что у меня на глаза навернулись слезы. Я незаметно смахнула их, сглатывая ком, вставший в горле. И медленно двинулась вперед, считая каждый шаг, чтобы быть максимально сосредоточенной, и не расплыться нежным желе под таким взглядом своего уже почти мужа.

Когда я начала движение в небе взорвались магические салюты, нелюди вокруг начали переговариваться, создав фоновый шум, кто-то восхищенно ахал и смотрел на небо, кто-то запускал в небо огненные шары, поддерживая салют. А я шла и пыталась выглядеть достойно, и не запнуться о платье ненароком. Позади шли подруги по обе стороны, сопровождая меня молчаливой поддержкой.

И вот последние шаги к подножию алтаря и Лексинар не выдерживает, спускаясь вниз навстречу и протягивая мне руку.

— Позволь помочь, моя прекраснейшая Повелительница. — Едва заметная лукавая улыбка, такая родная и такая привычная, появившаяся в уголках его губ, и мне стало легче.

Я протянула свою руку, вложив в его ладонь. И все тревоги и заботы испарились в никуда, как только он легонько сжал ее. Был только он и больше меня ничего не волновало. Лишь его крепкая рука, поддерживающая меня и его подбадривающая улыбка, которую я так люблю.

Я смущенно улыбнулась, прикрытая фатой, а слова застряли в горле. Я даже пресловутое приветствие не смогла из себя выдавить. Сердце колотилось, словно сумасшедшее, а дыхания едва хватало, что приходилось делать вздох снова и снова.

Мы поднялись к алтарю, где нас ожидал тот самый пожилой жрец, проводивший ритуал исполнения брачной клятвы. Тепло взглянув на нас, едва заметно кивнул в знак приветствия, и по всей площади раздался громогласный голос старца, усиленный магически:

— Мы собрались здесь с вами сегодня, чтобы засвидетельствовать союз, который был избран самой Гармонией. — Лексинар не сводил с меня глаз, немного склонив голову в мою сторону. — Сегодня день, ознаменованный Новым Началом для всего Вечного Города. Боги дарują нам мир и спокойную жизнь, а вы станете символом этого.

Лексинар крепче сжал мою руку, а я только сейчас поняла, что меня бьет легкая дрожь. Жрец вознес руки к небу, и, дождавшись полной тишины, продолжил свою речь.

— Два любящих сердца пред тобой стоят, Величайшая Богиня Любви, дабы просить тебя вновь одарить своей милостью. Эти дети, волею твоей, связаны величайшим из Даров — Истинной Любовью. — На этом моменте, я почувствовала, что ноги стали ватными, настолько сильно я волновалась. — Две души просят тебя о милости связать их жизни воедино. Даруй же им своё благословение, накрой покрывалом Венчания. И да будут они навеки любить друг друга в радости и несчастье. Поклянитесь, дети, друг другу и Богам, дабы волею Светлейшей Богини я мог запечатлеть ваш союз.

Лексинар откинул мою фату, разглядывая каждую черточку, словно пытаясь запечатлеть этот миг навсегда в своей памяти, равно как и я. В этот самый миг Дракон меньше всего был похож на того, кого я встретила впервые. Передо мной стоял взрослый мужчина. Куда-то исчезло всё его мальчишество. А взгляд зеленых глаз был очень серьезен, когда он произносил слова клятвы.

— Я, Лексинар ирэн Шаурианте, клянусь пред взором Богини защищать и оберегать

свою Ширэнни, любить её каждую секунду, как в последний раз, дорожа каждым мгновением, проведенным с ней. И благодарю Гармонию за Великий Дар. — Его глаза подозрительно выглядели влажными. И я позволила себе более не сдерживать свои просящиеся наружу слезы радости и счастья.

Вокруг стояла полная тишина, все чего-то ждали, и только сейчас до меня дошло, что моя очередь произносить клятву. Я поспешно сглотнула, пытаясь вспомнить слова Лексинара. Господи, они ведь невесть что могли подумать, пока я стояла и молчала. Даже Дракон вон напрягся.

— Я, Элисса Арайская, клянусь пред взором Богини поддерживать и оберегать своего Ширэнна, любить его каждую секунду, как в последний раз, дорожа каждым мгновением, проведенным с ним. И благодарю Гармонию за Великий Дар. — Как только я замолчала, Лексинар улыбнулся так широко и открыто, как ни разу до этого. На его лице было написано, насколько он искренне счастлив, что я произнесла слова клятвы.

На небе сгущались сумерки, а вдали появлялись первые звезды. Жрец подошел к нам, держа в руке кинжал, покрытый надписями на острие. Я опасливо посмотрела сначала на старика, а потом на Дракона, на что Лекс лишь подмигнул мне.

— Да будет скреплен ваш союз пред взором Великой Гармонии. Властью, данной мне Богиней Любви, объявляю вас Ширэнном и Ширэнни.

Лексинар протянул наши сплетенные руки навстречу кинжалу и раскрыл их. Жрец слегка полоснул лезвием кинжала по нашим раскрытым ладоням. Я ойкнула от небольшой боли, а из ранки выступила кровь. Дракон снова сплел наши руки, смешав кровь, и меня резко бросило в жар, наполняя невиданной силой всё тело.

— Теперь мы одно целое. — Очень тихо прошептал Лексинар, а у меня всё приятно сжалось внутри от одного его взгляда. — Я — твой, а ты — моя.

— Ты — мой, а я — твоя. — Негромко повторила за ним, и мы слились в нежном поцелуе.

После наших слов Брачный Узор засиял так ярко, словно второе солнце, своим светом озаряя всё и всех вокруг. Драконы, наблюдавшие за нами, радостно зашумели, разрывая возгласами тишину, выкрикивая слова поздравления. Всё происходящее было настолько красивым и волшебным, что меня охватила радость и грусть одновременно, потому что этого не смогли увидеть мои родители и родные. Хотела бы я, чтобы они были сегодня здесь.

Глава 32

После основной торжественной части церемонии, мы и больше половины присутствующих нелюдей на площади, перекочевали во Дворец, где и началась та часть свадьбы, что называется «для узкого круга». Как же сильно я ошиблась в подсчетах, представляя тот самый «узкий круг».

Дворцовый Зал Торжеств был едва ли не меньше Площади Вечного Города. Так что, мои подозрения оказались верны, и почти все, кто присутствовал на основной церемонии, были здесь. Нелюдей меньше не стало, проще говоря.

Перед нами шли несколько слуг и распахивали двери. По бокам от нас шли близкие друзья и новоприобретенная семья Лексинара. Каждый из них расстарался, чтобы выглядеть самым великолепнейшим образом, но при этом не затмевать жениха с невестой.

Тэри, одетый в тон платья Лиры нежно голубого цвета, заигрывал с ней, шепча что-то на ушко. Эльфийка в свою очередь смущенно улыбалась, а ее щечки краснели. Изредка они кидали на нас веселые взгляды и томно двигали бровями. Ну, прям как дети малые.

Мириэнн с Элиазаром, также одетые в тон друг другу (вероятно, на Идеоне так принято показывать, что вы вместе) — у Элиазара фрак темно-фиолетового цвета, а у Мири более светлого фиолетового тона платье — величественно и царственно шли по левую руку от жениха, лишь изредка позволяя себе короткие взгляды и едва заметные улыбки в нашу сторону.

Илену сопровождал Таурек, что само по себе меня удивило. Неужели это мои слова так на нее подействовали? Но одежда их была разного цвета, что заставило меня разочарованно вздохнуть. И всё же, как бы там ни было, шаг навстречу друг другу они явно сделали. И это не могло не радовать.

Когда перед нами раскрыли массивные золоченные двустворчатые двери, на миг меня ослепила яркая вспышка света. А когда глаза привыкли, я смогла рассмотреть плоды труда Мириэнн и Илены, и от открывшейся передо мной картины захватывало дух.

Высокие потолки с арками и гобеленами золотом сияли в свете многоярусных люстр, на каждой из которых присутствовало множество магических светильников в виде ярчайших звезд на небе. Стены Мири украсила множеством разного вида цветов, вероятно, созданных магически, потому что это были знакомые и такие милые сердцу земные цветы: розы, астры, пионы, тюльпаны и много-много других. Я не могла не улыбаться, смотря на них. Бардово-золотистые ленты тянулись от одного края арок к другим, складываясь в лучи солнца, а в центре периодически загорался магический фейерверк, скорей всего, иллюзорного характера.

Пол был устлан красными ковровыми дорожками, по бокам от которых стояли резные и расписные длинные столы, полностью заставленные едой. Столов было так много, что я еще раз поразилась размерам Залы. Когда-то при первом взгляде я упоминала, что сюда мог с легкостью уместиться Дракон в своей истинной форме, так вот нет, я ошибалась, сюда могло вместиться три Дракона.

Проходя мимо столов, сглотнула голодную слюну от обилия красивейших блюд и невероятно ароматных запахов. Что ни говори, а Илена знает толк в том, как вкусно покушать. Ну, и в выпивке, как мы узнали днями ранее, тоже. Так что я не сомневалась даже, что гости останутся довольны свадебными яствами.

— Сейчас начнутся утомительные поздравления, а после — ты вся моя, прекраснейшая Ширэнни. — Вполголоса проговорил Лекс, склонившись ко мне с высоты своего роста. От его слов я покраснела и перевела взгляд на Жреца, который уже стоял в паре метров от нас рядом с «президиумом» молодоженов. Буду называть два тронных кресла и стол возле них так.

— Жду не дождусь. — Сарказм вырвался из моих губ прежде, чем я успела себя остановить. Но Лексинар только хмыкнул на это, правильно поняв истинный смысл моих слов. А истина состояла в том, что я банально трусила.

Жрец жестом пригласил нас присесть на кресла «президиума». Я думала, что основная церемония окончена, но оказалось, что нет. Вперед вышли слуги, торжественно неся на красной подушке расписную золотую корону, инкрустированную алмазами. Старик принял подушку с короной из рук слуги и заговорил:

— Сегодня не только благословленное Богами Венчание двух Истинных душ, предназначенных друг другу, но и состоится коронация. Гармония одарила Вечный Город сразу двумя Благами. И пред ликом всех присутствующих, я, Жрец Величайшей Гармонии, прошу выйти вперед тех, кто против права Лексинара ирэна Шауриантэ на Драконий Престол. — В зале стояла тишина, изредка прерываемая едва различимыми шепотками. Но никто так и не осмелился, или действительно не хотел препятствовать восхождению Лесинара на трон, поэтому старик продолжил, обернувшись к нам. — Раз возражений нет, прошу Повелителя Драконов, Лексинара ирэна Шауриантэ, Избранного Богами, подойти ко мне, дабы он пред лицом всех жителей Вечного Города принял бремя власти, и разделил его со своей Ширэнни, с которой он будет рука об руку идти до конца своих дней и править до тех пор, пока не решит передать это бремя своему наследнику.

Лексинар поднялся из-за стола, за которым я уже уминала какое-то неизвестное мне блюдо, щурясь от удовольствия, держа спину прямо, и протянул мне руку. Я быстро дожевав, приняла её, и поднялась, стараясь держаться гордо и величественно, как недавно Мириэнн.

Выйдя на середину, Дракон, не выпуская моей руки, склонился на одно колено, чтобы Жрец смог водрузить корону на его голову. Старик, немного трясущимися руками, опустил корону на голову Лексинара, а затем коснулся моей Диадемы светящимися кончиками пальцев. По ней прошел разряд магии и она тоже засияла. Похоже, меня тоже своеобразным способом короновали.

Все присутствующие гости встали со своих мест и низко склонились, как один, будто репетировали, произнеся:

— Да здравствуют ширайэр, его ширайя и их семья! — Лексинар поднялся на ноги, и гости только тогда полностью выпрямились.

Слуги протянули нам с Драконом бокалы, и, подняв их над головой, Лекс громогласно сказал:

— Да здравствуют все жители Идеона! — Все, включая меня, повторили тост нового Повелителя Драконов.

Выпив немного алкоголя, я заметно расслабилась, как только жар распространился до кончиков пальцев рук и ног. Я отхлебнула еще, и через пару мгновений мне стало весело и хорошо.

— Смотри не напивайся так сильно, тебе еще нужно хорошо запомнить свою первую брачную ночь. — Сказал Лексинар, усаживая меня обратно на кресло-трон. Я только отмахнулась от него.

— Можешь не переживать. Всё под контролем. — Дракон иронично выгнул бровь.

— Да ну? — Я усердно закивала, отпивая еще один глоток. Проследив за мной, Лексинар покачал головой. — Нет, тебе лучше успокоительный отвар дать, а то признаки того, что ты сильно нервничаешь на лицо. А алкоголь тебе в этом деле не помощник. Нам еще танцы открывать.

— Чего? — Чуть не подавилась я. — Нет-нет-нет, мы так не договаривались. А где репетиция? Где хореограф, который нас должен был готовить, хотя бы в последние два дня? Нет, я без подготовки ни за что туда не выйду. — И залпом допила остатки алкоголя, чувствуя, как голова начинает кружиться, и на место беспокойства приходит такое необходимое мне спокойствие.

— Тебе и не нужно ничего делать, кроме того, что довериться мне. Я сделаю всё за нас двоих. — Лукаво подмигнул мне Дракон, поглаживая тыльную сторону моей ладони кончиками пальцев.

— А может я тоже хотела уметь танцевать ваш народный драконий танец? — Мужчина заливисто рассмеялся.

— Народный? Хореограф? Репетиция? Похоже, алкоголь пробуждает в тебе земную человеческую душу. — Я надулась, как мышь на крупу. Ну да, я соскучилась по земным словам, и устала контролировать свою речь, чтобы не сказать ничего такого, что местные жители не поймут. И сочла самым правильным поступком в этой ситуации, ничего не отвечать рогатому нелюдю, просто любуясь его весельем.

Гости пили, хохотали, да и вообще мало чем отличались от обычных людей на свадьбе. Разве что у некоторых были в наличии заостренные уши, рога, хвосты и прочая нечеловеческая атрибутика. Но вот поведение один в один. Хоть бы до драк не дошло. А то такое количество народа, мало ли кто что не поделит между собой в нетрезвом состоянии.

Что меня больше всего обрадовало — главное отличие от земных свадеб — отсутствие тостов и поздравлений гостей по отдельности, где каждый выходит, говорит долгую заунывную речь и вручает подарки. У Драконов все было иначе. Подарки и поздравления они передавали слугам при входе в Залу, а слуги относили это всё в одни из наших покоев, где мы спокойно могли открыть подарки и прочитать пожелания, когда будут время, силы и желание.

Спустя час или два, гости дошли до нужной кондиции и «тамада» (не знаю, как они тут называются), до этого развлекавший гостей, решил, что пора открывать танцевальную программу. Он показал Лексу какой-то жест, и Дракон поднялся, снова подавая мне руку.

— Прошу, моя Повелительница, нам пора станцевать наш первый в жизни совместный танец, будучи супругами. — Когда я поднялась, Дракон склонился над моим ухом и низко прорычал. — А потом, мы можем потихоньку сбежать и станцевать второй, более приятный танец.

Я залилась краской, и немного пошатнулась, но Лексинар придержал меня, увлекая за собой в центр широкой, свободной от столов площадки, предназначенной специально для танцев. Сверху полилась красивая нежная музыка, магические светильники стали светить тусклее, создавая красивый и загадочный полумрак.

Черный Дракон, обхватил меня за талию и незаметно для всех, поставил мои ноги поверх своих, как тогда, на празднике Гармонии. Немного переместив руки выше, одной переплел наши ладони, а другую положил на область лопаток на спине, придерживая. А затем медленно закружил нас в танце.

Поначалу мелодия была нежной, и движения были плавными, неторопливыми. Лексинар не приближался ко мне, держа дистанцию между телами, но его взгляд прожигал меня, заставляя загораться изнутри. Хотелось быть ближе, и нам представилась такая возможность.

Мелодия нарастала, в ней появились более резкие нотки, и Лексинар закружил меня, в конце движения крепко прижав к себе спиной, опаляя дыханием чувствительную кожу шеи. Снова повернув меня лицом к себе, теперь прижал к себе максимально близко, при этом не нарушая правила приличий, но мне стало еще жарче. И, как оказалось, не мне одной.

Мужчина рвано дышал, а в глазах боролся изумруд и рубин. Я вторила ему. Еще минуту мы кружились в танце одни, а затем одна за другой пары начали к нам присоединяться. Первыми были Элиазар с Мириэнн, затем неизвестная мне пара Драконов, Этэриэль и Лирамиэль одновременно с Иленой и Таурeком, и, наконец, все желающие.

Мириэнн подмигнула мне, когда мы прокружили рядом друг с другом, а Элиазар ободряюще улыбнулся. Лира послала воздушный поцелуй, а Илена подмигнула. И я сама не заметила, как мы с Лексом оказались в самом дальнем конце площадки, а перед нами расступались нелюди, кланяясь, когда Дракон неспешно вел меня к выходу.

Сердце застучало в груди как сумасшедшее, как только я поняла, куда меня ведет Лексинар. Очарование танца мигом схлынуло, оставив только девственный страх перед неизвестностью. Нет, я знала, что это и как происходит, в нашем-то двадцать первом веке и не знать, что это — невозможно. Но менее страшно мне от этого не становилось.

А вот Лекс наоборот уверенно и с предвкушением лукаво улыбнулся уголком рта, подхватил меня на руки и перенес прямиком в его, или уже можно сказать наши, покои. Брачная татуировка сияла, освещая комнату вместо светильников. Я робко смотрела на Лексинара, остановившегося посреди комнаты на полпути к кровати, когда он что-то рассмотрел в моих глазах.

— Элисса, если ты не готова, я не стану настаивать. — Было видно, как он сдерживал себя и чего ему стоили его слова. Мягко опустив меня на ноги, Дракон заглянул мне в глаза. — Почему ты молчишь? Я чувствую страх. Ты меня боишься?

— Нет, Лекс, что за ерунда. — Голос осип от долгого молчания, и я прочистила горло, прежде чем снова говорить. — Мне страшно, но не потому, что я тебя боюсь. Я боюсь самого процесса.

— До этого ты не особо страшилась того, что будет. — В красных глазах заплясали смешинки.

— До этого, возможно, моя интуиция подсказывала мне, что мы не пойдем до конца по многим причинам. — Смущенно отвела взгляд.

— Вот как. — Протянул Лексинар, обходя меня вокруг. Остановившись за моей спиной, положил мне руки на оголенные плечи и плавно начал спускаться вниз. Мурашки покрыли всё тело, а мужчина продолжал. — Значит, ты была так уверена, что я тебя не трону? Ты и представить не можешь, сколько раз мне приходилось себя останавливать и держать в узде свои инстинкты, когда ты меня провоцировала.

Пальцы Дракона невесомо скользили, достигнув рукавов платья, и начали их медленно стягивать, двигаясь дальше.

— Как тут не быть уверенной, если тебе чуть ли не каждую минуту говорят, что последнее, что ты сделаешь в этой жизни — это возжелаешь жалкую человечку. — Лексинар внезапно подавился смешком, перестал стягивать платье, и расхохотался, запрокинув голову.

И выглядел он в этот момент до боли сексуально, что захотелось притянуть его к себе за воротник и впиться губами, но я остановила себя. Пусть это будет моей маленькой местью ему.

— Вот уж действительно ирония. Никогда бы не подумал, что не только возжелаю человечку, но и буду вместе с ней Повелителем Драконов. — В притворном сожалении покачал головой. — Судьба — во истину загадочная и странная штука.

Его руки вновь накрыли мои предплечья и легонько сжали их. Я вся застыла, напрягшись. Дыхание Дракона опалило чувствительную кожу, а затем горячие губы коснулись шеи, заставив меня вздрогнуть и простонать от неожиданно приятных ощущений. Прокладывая дорожку из поцелуев вверх к моей щеке, руки мужчины легли на корсет сзади, развязывая ленты.

— Моя маленькая, сладкая асуродраконица. — Скользнув губами по щеке, Лексинар достиг уха и ласково прошептал. — Я хотел тебя с самого начала, и ненавидел себя за это, противился как мог. Я не должен был хотеть свой заказ, не должен был полюбить человека. Я варр, самый настоящий варр, раз противился всему этому. Ты — самое прекрасное, что случилось со мной в жизни. Мой свет во тьме, моя Аласфэль.

Я вздрогнула от его слов, резко обернувшись. В моих глазах стояли слезы. Я приоткрыла губы, чтобы спросить у него, откуда он знает, но ответил сам.

— Я никуда не пропал, не исчез бесследно, как тебе сказала Богиня. Это было её настоящее вознаграждение для тебя — право выбора, присущее всем людям, но не созданиям Идеона. Я был внутри тела, заключенный в сознание Мраком, без возможности что-либо сказать или сделать. Молчаливый наблюдатель. Лишь один раз я смог взять тело под контроль от силы своего желания спасти тебя от Мрака. — Я резко выдохнула, не в силах поверить в то, что он говорит. Вознаграждение?

То есть, иными словами, если бы я выбрала вернуться на Землю, Справедливость вернула бы Лексинару контроль над своим телом, изгнав Мрак, и он остался бы здесь, преданный, и всё помнил бы, а я благополучно жила на Земле, ни о чем не помня?

— Это было справедливо, Элисса. Не нужно винить Богиню в выборе, что она тебе предоставила, и за её небольшую ложь во благо. С самого начала я убегал от себя и моих чувств к тебе, отвергая Дар, которым не каждого награждают за всю нашу долгую жизнь. Я говорил вещи, который ранили тебя, всеми способами отдалялся, когда ты тянулась навстречу. Если бы ты ушла, я бы понял. — Он обхватил мое лицо руками и нежно заглянул в глаза, улыбаясь. — Но ты выбрала меня, хоть я этого и не заслуживал. Аласфэль — лишь средство поглощения божественной силы Мрака. А спасла меня — ты. Еще тогда спасла, когда я почти угробил свою жизнь на самом дне Идеона.

Из моих глаз скатились слезинки, которые Лексинар собрал губами.

— Не плачь, любовь моя. Ты не должна плакать, ни сегодня, никогда больше. Только от счастья. — Прижав меня к себе, Дракон погладил меня по волосам, утешая. — И если ты скажешь мне уйти сейчас, я уйду. И буду ждать до тех пор, пока ты не будешь готова.

— Нет… — Прошептала я, вцепившись в него, словно он мог снова исчезнуть. — Не уходи. Никогда не оставляй меня больше.

Ласковая улыбка тронула его губы, и, склонившись, он накрыл мои губы своими. Он целовал медленно и неторопливо, но я, словно утопающий, нуждающийся в кислороде, жадно поцеловала его в ответ. Делая то, что так хотела сделать — притянув его к себе за ворот пиджака. А затем и вовсе стянув его и откинув прочь, разрывая пуговицы на белой

рубашке и оголяя плоский торс. Не в силах отказать себе в удовольствии, провела рукой по его животу вверх до груди. Дракон рыкнул и в одно движение острого когтя избавил меня от утягивающего корсета.

Поцелуи мужчины переместились на шею, которую он слегка прикусывал, втягивая носом мой запах и урча от удовольствия. Мое тело остро реагировало на каждое его прикосновение. А когда он накрыл горячей ладонью грудь, вздымающуюся под тканью, я чуть не задохнулась от обилия приятных ощущений, охвативших меня.

Приоткрыв глаза, затуманенный страстью взгляд ухватил то, что ни я, ни Лексинар больше не люди. Чешуя покрывавшая тело Дракона, слегка светилась обсидианом, моя чешуя вторила ему белоснежным светом, а хвосты переплелись в страстном танце. Инь и Ян.

— Как же ты прекрасна. — Выдохнул Лексинар, переместив нас на мягкую кровать, освобождая меня и себя попутно от одежды. Платье осталось где-то на полу, как и его остатки смокинга.

Дыша, словно загнанные звери, мы неистово целовались. Лекс скользнул ладонями вниз по оголенному животу, нависая надо мной. Его пальцы накрыли средоточие желания, заставив слегка раздвинуть ноги, и принялись ласкать меня. Другая рука накрыла грудь, и я застонала, не в силах сдерживать себя больше.

— Лекс… — Прошептала я, обуреваемая сильнейшим желанием быть как можно ближе. Я хотела его, хотела чувствовать на себе тяжесть его тела, хотела почувствовать его губы на своих губах, его язык на своей коже. Хотела чувствовать под своими ладонями его широкие плечи, мощную спину, твердое тело и в контраст этому, запустить руки в его мягкие волосы. И все эти желания вылились в один страстный шепот его имени.

Мой хвост обвил его ногу, лаская, я его не контролировала, он действовал согласно своему собственному сценарию. И тут Лекс лизнул мои губы, заставив приоткрыть их, и проник языком внутрь. Я захныкала, прильнув к нему всем телом. Но Лекс вдруг остановился. Я распахнула глаза, вглядываясь в прекрасное лицо Дракона и ища в нем что-то, что может поведать мне причину внезапной остановки. Но в его алых глазах были только смешинки.

— Сейчас я тебе покажу, что происходит с Драконами, когда к его рогам прикасается Истинная пара. — Перевернув меня на живот, пробежал кончиками пальцев по изгибам спины от поясницы и вверх по позвоночнику, заставив тем самым выгибаться навстречу его ласке. От открывшегося вида Дракон выдохнул сквозь зубы, зашипев.

А потом мой мир взорвался на тысячи маленьких осколков, когда мужчина прикоснулся к рогам в чувствительном местечке у основания, начав дразняще гладить. С губ один за одним срывались стоны, внизу живота пульсировал горячий узел, а затем разлился по всему телу. Я кричала его имя в беспамятстве.

А когда волна блаженства схлынула, оставляя приятное тепло по всему телу, до меня дошло, что я тогда сделала, во время полета. Лексинар перевернул меня обратно на спину и хрипло рассмеялся, прижимаясь ко мне.

— Больше не вытворяй такое при всех, Элисса. Иначе я тебя накажу. — Но его страстный взгляд разнился с насмешливыми словами. А я не понимала, как он вообще может разговаривать сейчас и держать себя в руках? Я чуть ли с ума не сходила, в то время как он успевал меня дразнить и довести до вершины блаженства одним прикосновением. Да еще и к чему! К рогам! Кто бы сказал, что у Драконов это эрогенная зона, ни за что бы не поверила.

— Лекс, — вдохнула его запах, приподнявшись немного и коснувшись носом его шеи, — я… пожалуйста… — Рвано произнесла я, но мужчина всё понял. Коленом раздвинув мои ноги, прижался пахом, а я ощутила все масштабы того, что меня сейчас ожидает.

— Я буду нежен, моя рэйя. — Хрипло прорычал Дракон и двинулся бедрами, делая нас одним целым. Но вопреки ожиданиям, боли я не почувствовала, наоборот, от наслаждения перед глазами заплясали звезды. — Драконья ипостась не даст тебе испытать какую-либо боль, не лишит тебя удовольствия быть единой со своим Ширэнном. — Словно в ответ на мои мысли сказал Лекс. И продолжил двигаться.

А затем было неистовство. Жаркие стоны, нежный шепот, покусывания кожи, горячие руки везде, где только можно, непрекращающиеся поцелуи, переплетение тел, любимый взгляд красных глаз и весь мир исчез, остались лишь мы вдвоем на пике удовольствия, прижимаясь друг другу так близко, как того позволяли мокрые тела.

Я рисовала узоры на груди Дракона, повторяя Брачную татуировку, и чувствуя расслабление по всему телу. Мне было безумно хорошо, не хотелось никуда вставать, никуда идти. А Лексинар гладил меня по спине, не выпуская из объятий.

— Моя. — Целовал макушку мужчина. — Только моя. Я люблю тебя, Элисса. — Заглянув в глаза, прошептал Лексинар. — Так люблю, что, кажется, моя грудная клетка не выдержит обилия этой любви. — Рассмеялся Дракон. Я шутливо стукнула его кулачком в упомянутую грудь, тоже смеясь.

— Я тебе не выдержу! Из-под земли достану, не забывай. — Потершись носом о его нос, запустила руку в волосы мужчине, пропуская пряди сквозь пальцы, и притягивая к себе, чтобы чмокнуть в губы. — И я тебя люблю, Лекс. — Добавила, как только Дракон посмотрел на меня своими волшебными, завораживающими глазами цвета весенних листьев, вспоминая, как встретила его впервые.

— Это я тебя с Земли достал! — Переиначил мои слова Лексинар, и, шутливо зарычав, напал на меня, и начал щекотать. И наша невинная игра снова переросла во что-то совсем далекое от щекотки.

Уже засыпая в надежных теплых объятиях Дракона, я подумала о том, что мечты всё-таки сбываются. Пусть и не так, как мы задумывали изначально. Путь был нелегок и тернист, местами опасен, но мечта всё же осуществилась. Главное, никогда не терять веру в то, что всё будет так, как нам хочется, и до последнего верить в чудо.

Эпилог

— И как земные мужчины это носят? — Лексинар вышел из примерочной и попытался оттянуть ткань джинс, а я залипла, прикусив палец.

— Вау… — Всё, что смогла сказать. Образ я ему подобрала как никогда удачно. Вдохновлялась стилем «Люцифера», но не суть. Черная обтягивающая рубашка и темные, почти черные, джинсы сделали из него чуть ли не Бога. Падшего ангела уж точно. — Однозначно берем!

Расплатившись, мы направились к выходу из торгового центра. Проходящие мимо девушки, пускали слюнки на моего Дракона, но он не обращал на них внимания, разглядывая высокие этажки и машины, проезжающие мимо. Зато я обращала, и покрепче вцепилась в его руку, показывая всем, что это мой мужчина! На Земле никому не интересно, есть у тебя Брачный Узор или нет, им это ни о чем не скажет. Здесь мне не Идеон, где женский пол даже заглядываться не думал на Лексинара, по нашим татуировкам видя, кто и чья Истинная пара.

— Ужасно неудобно. — Ворчал Лекс, идя со мной по алее, вдоль знакомых мне с детства пейзажей.

Вдыхая загазованный воздух, я была безумно счастлива. Я дома. Спустя десять лет упорных поисков, бессонных ночей, проведенных в архивах библиотек Идеона, нам удалось найти артефакт, с помощью которого можно было осуществить переход между мирами. Этим артефактом оказался Клык Архариуса, который был дарован мне Богиней Судьбы.

Мы около пяти лет потратили только на то, чтобы найти артефакт. И нам удалось это сделать. Богиня Справедливости не забрала его, а вернула туда, где он всегда был — в Небесное Царство, которое населяют Серафимы. Попасть туда можно было только по воздуху, так что я радовалась, как ребенок, зная, что у меня есть крылья и что я смогу туда долететь. В Небесном Царстве даже порталов не открывали, чтобы враги Нижних Земель (так они нас называют), не смогли проникнуть к ним и внезапно напасть.

Сложнее было другое — попасть в их закрытое Царство и убедить ангелоподобных созданий отдать нам Клык. Обособленная жизнь Серафимов привела к недоверию чужакам. Нам еле удалось уговорить Верховного Серафима на обмен артефактами. Так мы и заполучили Клык Арахариуса обратно, торжественно поклявшись на крови оберегать артефакт от того, чтобы он попал в плохие руки.

И вот мы здесь, на Земле. Мириэнн с Элиазаром тоже отправились с нами, я не могла отказать лучшей подруге и своей свекрови, навестить её родителей. Наши пути разошлись пару часов назад, оказалось, что мы с Мири жили в разных частях Земли, и Императрице с мужем пришлось покупать билет на самолет.

А нам с Лексом ничего другого и не оставалось, кроме того, что пообещать дождаться их возвращения. А это неделя минимум. Впрочем, я даже была счастлива провести столько времени на Земле, гостя у своих родителей, по которым безумно соскучилась. У них тут прошло всего десять дней, а на Идеоне десять лет.

Проблема заключалась в другом — как объяснить им то, что я вернулась спустя десять дней после того, как оставила записку и сбежала якобы учиться заграницей. Я же не брошу Лекса в отеле ночевать, бедняга совсем испереживается за меня и маленького дракончика, которого я уже второй месяц носила под сердцем. Он, после того, как почувствовал, что я

беременна, ни на шаг от меня не отходит и кудахчет надо мной, словно наседка. Приятно, ничего не скажу, но временами он перебарщивал. Папочка-Дракон, что с него взять?

— Зачем вам эти железные коробки? — Немного сморщив нос, Дракон ткнул пальцем в одну из припаркованных машин, мимо которых мы проходили. — Они же только воздух загрязняют дымом, идущим из труб.

— Люди не умеют быстро передвигаться, или летать. Это у вас там магия, порталы, лишний конечности. А нам пришлось как-то соображать, чтобы упростить себе жизнь. — Пожала плечами, любуясь тем, как расторопный бариста наливает ароматный латте в кафе у дороги. Ностальгия. — У вас — магия, у нас — техника, все просто. Каждый выживает, как может.

— И по какому принципу железная птица может полететь? — Лексинар напомнил мне любопытного пятилетнего ребенка.

— Я не могу тебе этого объяснить, я медик, а не физик. Могу только сказать, что здесь все дело в наборе скорости и обтекаемости воздуха в совокупности с воздушной подушкой. — Я сделала гримасу. — Не знаю, в общем. Я никогда над этим не задумывалась. Летает и летает. — Снова пожала плечами, утягивая Лекса за руку в родной дворик, в котором стояла пятиэтажка, где я выросла.

— Нам сюда? — Дракон увернулся от пробегающих мимо детей, играющих в догонялки.

— Да. — Я глубоко вдохнула и выдохнула. А теперь самое тяжелое. — Ты всё запомнил? Свою легенду?

— Запомнил. Я — хозяин… — Начал было Лекс, но я жестом остановила поток слов.

— Не хозяин, а владелец. — Поправила его. Тоже мне, рабовладелец недоделанный. Дракон показательно закатил глаза.

— Я — владелец крупной компании, занимающейся строительством образовательных учреждений за границей. Генеральный директор. — Я одобрительно кивнула. Быстро он всё запоминает, мне бы такую память.

— Если вдруг спросят, какие учреждения ты построил, можешь расплывчато ответить, что приложил свою руку к строительству таких университетов, как Гарвард, Оксфорд. Им этого хватит. — Захихикала я.

— Смотрю, ты в прекрасном настроении. — Потрепал меня по макушке Дракон.

— Еще бы, я дома, спустя столько лет… — Тоскливо протянула я. — Хорошо, что здесь всего десять дней прошло, и плохо, потому что я не знаю, как объяснить мою безумно быструю влюбчивость и то, что через неделю я снова уеду от них заграницу вместе с тобой. А еще то, что я бросила университет здесь… Их удар хватит. — Совсем пригорюнилась я.

— Лучше, чтобы они считали, что ты бросила их и просто сбежала непонятно куда? — Серьезно заглянул мне в глаза Дракон. Я отрицательно закачала головой.

Это то, чего я боялась все десять лет поисков артефакта и жизни на Идеоне. Боялась, что больше никогда не смогу увидеть родителей и тут такое чудо. Нет уж, свой шанс я не упущу. Пусть лучше думают, что я у них непутевая дочь, чем никогда больше с ними не видеться. А к мысли, что дочь предпочла богатого бизнесмена учебе, они привыкнут. С этим можно жить. Периодически я даже смогу их навещать, благо время на Идеоне идет в мою пользу.

Мы уже хотели шагнуть в подъезд, как меня окликнул родной голос мамы.

— Элисса? Элисса! Это, правда, ты! — Она кинулась мне на шею, крепко сжимая в объятиях, а пакеты с продуктами, что она несла, выпали из рук. — Где ты была? Мы во все

службы дали объявление о твоей пропаже, все больницы и морги обзвонили! А ты не позвонила, не написала, что с тобой все хорошо… Мы не могли поверить в то, что ты просто так могла уехать заграницу. Это так на тебя не похоже!

Мама резко замолчала, а на её глазах появились слезы, также я заметила признаки бессонных ночей и усталости. И хотя от меня ничего не зависело, я испытала угрызения совести, переведя обвиняющий взгляд на Лексинара. Я наклонилась было, чтобы поднять пакеты с продуктами, но Дракон уже молча собирал рассыпанные по аллее фрукты и овощи. Вечерело, видимо, мама ужин несла готовить. Мама недоуменно посмотрела на Лексинара, а слезы в ее глазах постепенно начали высыхать.

— Он с тобой? — Я кивнула. — Ты нас представишь? — Оглядев Дракона с ног до головы, спросила мама.

— Мама, это Лекс… Александр. Я ласково зову его Лекс. — Улыбнулась я. — Александр, — выразительно посмотрела на Дракона, чтобы не открывал рот, — это моя мама, Елена Олеговна. — И жестом показала, чтобы он протянул ей руку для приветствия. Лекс неловко выполнил мою просьбу, не совсем понимая, чего этим добьется.

Мама с опаской пожала его руку, всё еще продолжая рассматривать мужчину. Я могу понять, что за мысли были в её голове. Как всегда примерная дочь повелась на смазливую внешность такого молодого на вид парня, бросила учебу и сбежала с ним? Диссонанс в мыслях, отражался на лице мамы, и её можно было читать, словно открытую книгу.

— Пройдем в дом? Там вы мне всё расскажете. А потом с папой познакомим твоего кавалера. — Ее переживания за меня постепенно сменились недовольно поджатыми губами.

Кажется, мама сложила два плюс два, и меня ждет нагоняй, пока Лекс не видит. Хотелось рассмеяться, но я стоически выдержала. Не хотелось обманывать родителей, но дети Советского Союза вряд ли поверят, что мой уже десять лет, как муж, из другого мира, да еще и Дракон. Нет. Так их точно удар хватит.

Открыв дверь подъезда чипом, она придержала дверь, пропуская нас вперед. Что ж Лексинар, посмотрим, как великий Повелитель Драконов переживет знакомство с родителями. И, судя по его взгляду «спасите меня», брошенному на меня вскользь, есть во всех мужчинах та самая одинаковая основа страха перед родителями избранницы, заложенная генетически.

Но всё прошло самым гладким образом, даже не так как я предполагала. Братишки утащили Лекса с порога к себе в комнату, лишь узнав, кто он, чтобы поиграть вместе в приставку. Я помогла маме приготовить ужин, изредка приглядывая за Драконом, который на удивление быстро втянулся и уже во всю играл в «Фифу» с братьями. А затем пришел папа, укоризненно смотревший на меня и Лекса весь ужин, не забывая напоминать, как нехорошо я поступила по отношению к ним.

А я только улыбалась и извинялась, глядя на родные лица, и до слез была рада, что жизнь предоставила мне шанс побывать в другом мире, найти свою Истинную любовь, а затем вернуться обратно к родителям, сказать, что я жива, что со мной всё хорошо, и… сказать до свидания.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net